

Владимирский государственный университет

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И РОССИЯ**

Материалы XI Международной научно-практической конференции

01 – 02 декабря 2022 г.

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Педагогический институт
Кафедра всеобщей истории

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XI Международной научно-практической конференции
01 – 02 декабря 2022 г.

Электронное издание

Владимир 2023

ISBN 978-5-9984-1731-3

© ВлГУ, 2023

© Коллектив авторов, 2023

УДК 94 (100)316.722
ББК 63.3 (О)+60.033.15

Редакционная коллегия:

Лапшина И. К., д-р ист. наук, профессор

зав. кафедрой всеобщей истории (*отв. редактор*)

Захарова О. В., канд. ист. наук, доцент

доцент кафедры всеобщей истории (*зам. отв. редактора*)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 01 – 02 дек. 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 400 с. – ISBN 978-5-9984-1731-3. – Электрон. дан. (3,6 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержат тексты докладов и сообщений участников XI Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», проведенной кафедрой всеобщей истории ВлГУ в декабре 2022 г., в том числе исследовательские проекты студентов и магистрантов, специализирующихся по истории стран Запада, Востока и России. Представленные материалы отражают современные подходы к изучению разнообразных тенденций цивилизационного развития Запада, Востока и России.

Предназначено для научных сотрудников, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся вопросами истории.

ISBN 978-5-9984-1731-3

© ВлГУ, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю..... 7

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»

<i>Белевин М.Д.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ФАКТОРИНГА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	9
<i>Бердник Е.А., Писчикова Н.П.</i> РОССИЙСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НА ПЕРВОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ГААГЕ	14
<i>Бирюков А.М.</i> ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ БУДАПЕШТА	19
<i>Бицадзе Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ ИКОНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАРОДНОГО БОГОСЛОВИЯ.....	25
<i>Галкина О.И.</i> БРИТАНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ ЭМИЛЬ ДИЛЛОН О РУССКОМ ХАРАКТЕРЕ.....	37
<i>Голаев М.А.</i> ВЛИЯНИЕ К.И. ВЕБЕРА НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.	45
<i>Горячев М.А.</i> ПРЕДЫСТОРИЯ КУБИНСКОГО КРИЗИСА 1962 ГОДА: ПРОБЛЕМА КУБЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США	49
<i>Громова И.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЧЕЛОВОДСТВА ГОРОДА РЫБНОЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	55
<i>Грушина Т.А.</i> ОБРАЗ ПОСЛЕПЕТРОВСКОЙ РОССИИ В МЕМУАРАХ ИНОСТРАНЦЕВ: ЗАПИСКИ Х.Г. МАНШТЕЙНА.....	59
<i>Данилова В.Ю.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И.Г. ГЕРДЕРА О КУЛЬТУРНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ НАРОДОВ	66
<i>Дорофеева М.С.</i> ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О РАВНОЙ ОПЛАТЕ ТРУДА 1963 г. (EQUAL PAY ACT) В США ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ	70
<i>Иода А.С.</i> ИРЛАНДСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: 1916 – 1923 (научный руководитель – к.и.н., доцент В.И. Дуров)	77
<i>Коваленко М.И.</i> УЧРЕЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В ОБОЗРЕНИИ «ЖУРНАЛА МАНУФАКТУР И ТОРГОВЛИ» (1834 г.).....	84
<i>Косов А.П.</i> РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РОДП «ЯБЛОКО».....	91
<i>Красильщикова Т.В.</i> ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБСУЖДАЕМЫЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ 104-го КОНГРЕССА США.....	99
<i>Лапшин А.Г., Бисерова А.В.</i> ЛИТОТЕРАПИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ГЕЛИОТРОП.....	102
<i>Лапшин А.Г., Ермакова Ю.Н.</i> «ПИСЬМО ХРИСТА К ЦАРЮ АВГАРИЮ» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ.....	106
<i>Лапшина И.К.</i> К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКОГО БИЗНЕСА И ГЕРМАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	110

Логинава П.Ю. ЖЕНЩИНА В ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «АНТИГОНА» (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	114
Макарова Е.А. ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ И ГАРРИЕТ ТЭЙЛОР: ПРИМЕР ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	117
Мионов Н.А. ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ФРАНЦИЕЙ КНР: ПРОЦЕСС, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ (1963 – 1964 гг.).....	124
Осяев А.Г. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ИСПАНИИ 1668 – 1679 гг.	134
Павлов В.В. «ЗАКОНА, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ПРИБЫТИЕ ЕВРЕЕВ, В АНГЛИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?»: КОНФЕРЕНЦИЯ В УАЙТХОЛЛЕ О РЕАДМИССИИ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ 1655 – 1656 гг.	140
Павлов Е.Н., Алексеева М.Н. К ВОПРОСУ О ЖИЗНИ ОЛИВЕРА ОТИСА ГОВАРДА – ПЕРВОГО КОМИССАРА БЮРО ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ.....	147
Писчиков П.П. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ И ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	155
Полисадова О.Н. СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОГО ИСКУССТВА В ПАРИЖСКИХ СЕЗОНАХ 1905 – 1912 гг.	159
Прокопов А.Ю. КОМИНТЕРН И ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОММУНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ ХХ ВЕКА	164
Рыжкова О.А. ОБРАЗ СССР В БРИТАНСКОМ «БУМАЖНОМ ФРОНТЕ» В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.В. Борзов).....	174
Сараева Д.В. ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И ПЛАН ОСВАЛЬДА МОСЛИ ПО ФАШИЗАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	182
Суслопарова Е.А. БРИТАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1925 году	186
Суязова А.Г. ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ В СТРАНЕ РОЛИ ГЕРМАНИИ	194
Устинов А.Р. ИКОНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ГРАВЮР ТЕОДОРА ДЕ БРИ И ЙОДОКУСА ВАН ВИНГЕ (ИЗДАНИЕ 1598 г.) (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин).....	199
Фирсов К.М. ЛАРГО КАБАЛЬЕРО – «ИСПАНСКИЙ ЛЕНИН» (научный руководитель – к.и.н., доцент А.В. Борзов).....	205
Фурсов А.С., Носенко Н.С. ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ БЕНИТО МУССОЛИНИ НА ФАШИЗМ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.И. Дуров).....	211
Фуфачева Ю.Е. РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИТАЛИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИМАМА ЯХЬИ ИЗ ЙЕМЕНА И ИБН САУДА ИЗ НЕДЖДА И ХИДЖАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ.....	218
Харитонов А.М. О ДРЕВНЕЙШИХ ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ	225
Щербаков В.Ю., Щербакова Н.И. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ.....	230

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Анурина Е.С. МЕДИЦИНСКИЕ ЗАГОВОРЫ В АНГЛИИ XIII ВЕКА. (Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин).....	238
Брусенцева В.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ЦИНЬ ШИХУАНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова).....	243
Гаврилова В.С. ГРЕЧЕСКИЕ СОЛДАТЫ И ПОЛКОВОДЦЫ ЭПОХИ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН В ИЗОБРАЖЕНИИ ГЕРОДОТА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина).....	248
Дубова Д.Д. ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ЗИМА 536 ГОДА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	251
Карякина И.А. ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И БИОСОЦИОГЕНЕЗ: МНЕНИЕ У.ДЖ. БАРРОУЗА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	254
Клюжева Е.А. ОБРАЗ ТЕМНОКОЖЕГО ВОЛХВА В ТРИПТИХЕ И. БОСХА «ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ» (ПРАДО) (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	259
Кузнецова Е.М. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ А.М. КОЛЛОНТАЙ (12 НОЯБРЯ 1917 – 11 МАРТА 1918 г) (научный руководитель – преподаватель Борисова А.А.)	262
Лапшин А.Г., Пушнякова К.М. ТЕКСТОВЫЙ ОБЕРЕГ СВЯТОГО ЕВГЕНДА	266
Логина П.Ю. ВИЗИТ ЕЛИЗАВЕТЫ II В РОССИЮ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	271
Логина П.Ю. ОТНОШЕНИЕ ПЛАТОНА К ТВОРЧЕСТВУ ГОМЕРА (ПО ДИАЛОГУ «ГОСУДАРСТВО») (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина).....	275
Лукашова С.А. ЛИТОТЕРАПИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	279
Маштаков А.Р. ЮЛИУС ШТРЕЙХЕР НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ В НЮРНБЕРГЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	283
Морозова Ю.В. АТОН КАК ГЛАВНОЕ БОЖЕСТВО РЕЛИГИОЗНОЙ РЕФОРМЫ ЭХНАТОНА (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова).....	287
Плохова Е.Н. РЕФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ НАХОДЯЩИХСЯ НА ПОПЕЧЕНИИ РАБОТНЫХ ДОМОВ БЕДНЯКОВ КАК ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛУИЗЫ ТВИНИНГ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	293
Рыжкова Е.Р. СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	299
Рыжкова О.А. ОБРАЗ СССР В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.В. Борзов).....	303
Садкова В.О. Ф. ДЕ КОММИН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин).....	307
Семенова А.В. СИМВОЛИКА ИХТИС В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	311
Сидорова И.В. МЕДИЦИНА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: КНИГИ ПИЯВОК (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин).....	315

Соколов К.В. ПОЧЕМУ НОРВЕЖЦЫ ОСТАВИЛИ ГРЕНЛАНДИЮ В XV ВЕКЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	321
Чекулаева А.Н. «СРЕДНЕВЕКОВАЯ МЕДИЦИНА» И «МАГИЯ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	327
Шкретова А.А. ТЕМА СТРАДАНИЙ В ТРАГЕДИЯХ ЭСХИЛА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)	332
Шмелева Д.К. ЛИНГУРИЙ – КАМЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)	336

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Афонькина Е.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ С ОПОРОЙ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ	341
Афонькина Е.В. РАБОТА С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РУССКОГО ИЗРАЗЦА	347
Гребенкин А.Н. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ.....	352
Космачева А.В. НАСИЛИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ АФРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (научный руководитель – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 38 г. Владимира О.Э. Сангатулина)	362
Малыхин Н.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Н. ВРАНГЕЛЯ И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ В КРЫМУ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 38 г. Владимира О.Э. Сангатулина)	366
Паняшин А.А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	370
Плохова Е.Н. «ВИКТОРИАНСКАЯ АНГЛИЯ – СТРАНА БЛАГОДЕТЕЛЕЙ»: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В КУРСЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	375
Слинкина М.А. «БЫТ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Ч. ДИККЕНСА»: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова).....	380
Тряхова Д.С. (Таранкова) ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРАВИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕНРИХА VIII И ИВАНА ГРОЗНОГО В КУРСЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (научный руководитель – ст. преподаватель Е.В. Афонькина).....	386
Шилова А.С. ОБЛАВА «ВЕЛЬ Д’ИВ» 1942 г. (научный руководитель – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 38 г. Владимира О.Э. Сангатулина)	392
Сведения об авторах	396

К читателю

Предлагаемое издание включает материалы XI Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия». Участниками мероприятия стали представители Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (г. Варна, Болгария) и Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Института Европы РАН, Института всеобщей истории РАН, Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Дипломатической академии МИД РФ, Института научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва), Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (г. Москва), университетов Арзамаса, Волгограда, Воронежа, Иванова, Коломны, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Рязани, Самары, Смоленска, Ярославля, Владимирского юридического института ФСИН России, преподаватели и студенты Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, а также учителя истории и обществознания, учащиеся школ Москвы и Владимира, политехнического и экономико-технологического колледжей Владимира. Всего в работе конференции приняли участие более 200 человек.

Одним из центральных вопросов конференции стало важнейшее событие периода холодной войны – Карибский кризис, 60-летие которого пришлось на 2022 год и уроки которого приобрели особую актуальность в свете современных событий. Проблема единства стран Запада в ходе кризиса была поставлена в докладе д.и.н., профессора, главного научного сотрудника Института Европы РАН (г. Москва) А.А. Синдеева «Карибский кризис 1962 г. и единство стран Запада». Обсуждение его различных аспектов и уроков было продолжено на секции «Эволюция международной политики и Россия». Традиционное для конференции направление «Межцивилизационные отношения и эволюция взаимовосприятия Запада, Востока и России» на пленарном заседании было представлено интересными докладами д.и.н., профессора филиала Тюменского индустриального университета (г. Нижневартовск) В.Я. Мауля «Чигиринский заговор» 1877 года: взгляд с Запада (опыт историографической критики)» и к.и.н., доцента Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна) О.И. Галкиной «Британский журналист Эмиль Диллон о русском характере».

Проблемы современного исторического образования в Европейском Союзе на примере Болгарии были озвучены в ярком выступлении д.и.н., профессора Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» Румяны А. Михневой «Историческое образование в средней школе в Болгарии после 1989 г.: политика,

историки, учебники». Болгарский историк познакомила собравшихся с современным состоянием болгарской исторической науки и школьным историческим образованием, охарактеризовала идущие «бои» за историческую память в болгарском обществе в условиях активных попыток прозападно настроенных кругов по ее переформатированию на антироссийской платформе.

Малоизвестные вопросы социополитической отечественной и всемирной истории нового и новейшего времени были затронуты в докладах д.и.н., профессора кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина И.М. Эрлихсон «Экономические преступления в Англии XVIII века в отображении Ньюгейтского календаря», к.и.н., старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН (г. Москва) А.Ю. Прокопова «Коминтерн и политика британских коммунистов в отношении женщин в начале 30-х годов XX века», д.и.н., зав. кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Г.Н. Канинской «Стратегема французских левых в условиях вызовов современной демократии».

Работа конференции была продолжена в 7 секциях согласно традиционным для нее направлениям: «Социополитическое развитие России, стран Запада и Востока в новое и новейшее время», «Религиозный фактор в общественно-политической жизни государства: история и современность», «Демографические тенденции и межэтнические конфликты в современном мире», «Межцивилизационные отношения и эволюция взаимовосприятия Запада, Востока и России», «Эволюция международной политики и Россия», «Личность в истории», «ВУЗ и школа: методика преподавания исторических дисциплин и изучение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса». Завершилась конференция проведением молодежного круглого стола по теме «1922 год: приход к власти фашизма в Италии».

Участники конференции отметили важность соединения науки и образования в подготовке профессиональных кадров историков-исследователей и педагогов, подчеркнули ее значение для развития межуниверситетских научных и педагогических контактов, плодотворность сотрудничества с академическими институтами.

Надеемся, что представленные материалы, отражающие работу конференции, будут интересны профессиональным историкам, студентам, магистрантам, аспирантам, а также самому широкому кругу читателей.

*И. К. Лапина,
д-р ист. наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ*

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»

УДК 94

М.Д. Белевин (г. Ярославль)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ФАКТОРИНГА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Становление индустриального общества в Западной Европе второй половины XX века требовало переосмысление природы финансовых инструментов. Для повышения покупательской способности бизнеса, а также для обеспечения роста продаж предприятий, начиная с 70-х годов XX века, в национальные экономики ряда западноевропейских государств активным образом внедрялся факторинг как финансовый инструмент. Совершенствование европейскими факторами практики оказания факторинговых услуг на основе американского опыта позволило им стать лидирующими участниками мирового рынка факторинга, обогнав в конкурентной гонке американских факторов.

Ключевые слова: договор факторинга, факторинг, инвойс-дискаунтинг, фактор, финансы, уступка денежного требования, Европейский Союз, финансовая интеграция, экономическая интеграция.

С зарождения предпринимательства и торговли коммерсантами использовались разнообразные модели продажи долгов для решения своих финансовых задач. Становление рыночной экономики в условиях роста производства под эгидой модернизации подхлестнуло развитие рынка долгов. Эволюционировали используемые в рамках этого рынка инструменты, применяемые коммерсантами, для решения самых разнообразных бизнес-задач, начиная от пополнения оборотных средств, обеспечения роста продаж до страхования от риска неплатежа и несостоятельности контрагента. Одним из таких инструментов развитого рынка долгов и является факторинг.

В науке, предпринимательской практике и праве не сложилось единого понимания факторинга как финансового инструмента. Однако, большинство исследователей разделяют точку зрения о том, что факторинг представляет собой:

Договор, рассчитанный на длительные отношения между клиентом, с одной стороны, и фактором (банк или иная финансовая организация). По этому договору клиент уступает денежное требование (право получение платежа от третьего лица к определенному из договора купли-продажи, выполнения работ,

оказания услуг сроку) к должнику, а фактор оказывает следующие финансовые услуги:

1. Финансирование клиента. По нему, обобщается две часто практикуемые модели финансирования. Фактор может либо обязаться выкупать предлагаемые клиентом денежные требования по согласованным ценам, либо предоставляет клиенту кредит, который погашается за счет платежей, поступающих от должников по уступленным денежным требованиям на расчетный счет фактора.

2. Ведение бухгалтерского учета в отношении уступленных требований

3. Осуществляет коллекторские услуги в отношении должников по переданным денежным требованиям;

4. Страхует клиента от риска просрочки платежа или несостоятельности должников [1].

Факторинг как финансовый продукт нацелен на решение нескольких задач, с которыми нередко сталкиваются предприниматели.

1. Он позволяет конвертировать абстрактное право получения платежа в будущем в реальные деньги, поступающие на расчетный счет предприятия от фактора.

2. Он позволяет разгрузить бухгалтерский и юридический отдел от излишней работы, что позволяет экономить на зарплатах.

3. В-третьих, он предоставляет органам стратегического планирования ценную информацию для определения приоритетных направлений ведения бизнеса.

4. Уменьшает влияние риска просрочки платежа от должников на существующие в компании бизнес-процессы.

Первоначально, факторинг как финансовый инструмент использовался европейскими промышленниками для колониальной торговли. Европейские коммерсанты пользовались услугами фактора как коммерческого специалиста, знающего местный рынок, который непосредственно продавал привезенные товары для конечных потребителей [2, С. 2]. По мере роста трансатлантической торговли американские факторы скопили достаточно капиталов для оказания более вольготных условий для европейских промышленников. Так зародилась американская модель факторинга, предполагавшая осуществление всех вышеперечисленных факторинговых услуг. Специфика исторического пути предопределила текущее состояние рынка факторинга в США. Факторинг представляет собой финансовый продукт, рассчитанный на крупный бизнес, и предполагает крайне доверительные отношения между сторонами.

Американские факторы до сих пор придерживаются данного правила и крайне неохотно продвигаются в неведанные для них отрасли экономики.

История факторинга на европейском континенте связана с периодом экономического восстановления Великобритании после Второй Мировой войны [2, С. 5]. Мигрировавшие предприниматели из Центральной Европы не могли получить кредит от крупных английских банков для развития собственного бизнеса. По этой причине они были вынуждены обращаться к микрофинансовым учреждениям за финансированием по договору инвойс-дискаунтинга. Эта модель факторинга предполагала осуществление фактом только финансирования на условиях конфиденциальности. Клиент продавал товар на условиях рассрочки платежа и выставлял счет с указанием срока оплаты. Передавал денежное требование вместе со всеми документами фактору и получал желанное им финансирование. Покупатель не уведомлялся о совершенной уступке. Оплата за покупку поступала на расчетный счет продавца, а уже потом перенаправлялась фактору.

Применение инвойс-дискаунтинга привело к образованию ряда крупных факторинговых корпораций к 60-м годам прошлого века. Однако, у его применения был один недостаток. Конфиденциальность отношений не позволяла фактору получить наиболее полную информацию о финансовой состоятельности клиента. Фактор мог даже не предполагать о проблемах своего контрагента вплоть до момента его банкротства. Для решения этой проблемы факторы все больше и больше начали обращаться к американскому опыту. Это привело к тому, что факторы отказались от конфиденциальной модели сотрудничества. Они переняли у американских коллег идею ведения специального досье на каждого должника клиента. Они стремились составить наиболее полную картину коммерческих отношений своего основного заемщика. С настоящего момента европейские факторы научились наиболее эффективным методам управления рисками.

В 1960-90-е годы финансовые учреждения стремились продвигать самые инновационные факторинговые продукты на основе комбинации как минимум двух факторинговых услуг, подстраиваясь под потребности отдельных отраслей экономики [3, С. 13].

Вплоть до 1970-х годов факторинг оставался нишевым финансовым инструментом в тех странах, чьи правовые порядки не запрещали применения данной модели бизнеса. В 1964 году банки и иные финансовые организации Великобритании, США, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии создали Ассоциацию Факторинговых компаний (Factors Chain) для целей продвижения факторингового продукта, первоначально, в странах Западной Европы, а затем

и во всем мире. Позже в 1968 году она была переименована в Международную ассоциацию факторинговых компаний (Factors Chain International).

Вступление Великобритании в Европейский Экономический Союз в 1973 году ускорил процесс распространения факторинга в Западной Европе не без усилий Ассоциации. С этого момента английские финансовые институты получили возможность оказывать влияние на формирование финансовой системы Европейского Союза. Кроме того, Ассоциация внесла неоценимый вклад в создание правовой основы факторинга не только в странах Западной Европы, но и во всем мире, что многократно увеличило рынок факторинговых услуг для европейских предприятий.

Настоящий бум рынка факторинга пришелся на 90-ые годы 20-го века, который продолжается до сих пор. Общий объем участия Европейского Союза на рынке международного факторинга выросло с 260 640 миллионов (Двести шестьдесят миллиардов шестьсот сорок миллионов) Евро в 1997 [4] до 1 482 617 (Один триллион четыреста шестьдесят два миллиарда шестьсот семнадцать миллионов) миллионов Евро к 2020 году [5].

К этому привел ряд причин. Во-первых, основополагающую роль сыграло становление единого внутреннего рынка Европейского Союза. Формирование единого внутреннего рынка ЕС к 1 января 1993 году значительно ускорило процессы транснациональной торговли в рамках Сообщества, вследствие чего факторинг стал более востребованным финансовым инструментом за счет увеличения денежных оборотов предприятий. Кроме того, это выразилось и в финансовой интеграции, простирающейся с 1990 года, с начала строительства Экономического и валютного союзов, образования Европейского центрального банка в 1998 году вплоть до введения безналичного денежного обращения, а затем и наличного на всей территории еврозоны.

Во-вторых, принятие вступления в силу Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям, унифицировавшей правила регулирования международного факторинга, которая вступила в силу 1 мая 1995 года. Принятие правопорядками Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям снизила правовые риски факторинговых компаний возникающих из различий в правовом регулировании отношений из уступки денежного требования в зависимости от национальной традиции.

Все вышеперечисленное позволило Европейским факторам занимать доминирующее положение на международном рынке факторинговых услуг. Страны ЕС в общей сложности контролируют около 70% рынка мировых факторинговых услуг.

Европейский факторинг в отличие от американского развился из деятельности небольших по масштабу финансовых организаций. Они не обладали ни финансовыми, ни административными возможностями для осуществления всего спектра факторинговых услуг. Однако, эта ситуация стала причиной разнообразия финансовых инструментов, которые именуется под единым термином «факторинг». Если организация не нуждается в бухгалтерских и коллекторских услугах фактора, но ей крайне необходимо финансирование для предложения своим контрагентам привлекательных условий об отсрочке или рассрочке платежа, инвойс-дискаунтинг идеальным образом удовлетворит интерес предприятия. Если корпорация не имеет достаточно большого денежного оборота, не нуждается в финансировании, но при этом хочет застраховать себя от наступления риска просрочек платежа, которые могут критическим образом повлиять на финансовую устойчивость организации, получая в качестве бонуса бухгалтерские и коллекторские услуги фактора, maturity factoring (также известен в отечественной литературе как факторинг с определенным сроком платежа)– лучший выбор. При потребности бизнеса в управлении дебиторской задолженностью, организация имеет возможность делегировать эту функцию фактору при заключении агентской модели факторинга. Деятельность европейских факторов привела к переосмыслению сущности факторинга как правового и экономического явления. Сейчас лишь немногие консервативные авторы до сих пор придерживаются представления о факторинге как договорной конструкции, выстроенной по американской модели. Новое видение уже нашло свое отражение в Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям, что позволило многократно увеличить уровень международной торговли и сблизить интерес отдельных государств в формировании единого международного рынка.

Подводя итог, отмечу, что в настоящее время в ЕС факторинг перестал являться исконно английским финансовым институтом, который направлен на создание конкурентной основы функционирования рынка и стал неотъемлемой частью финансового рынка любого развитого государства и мировой финансовой системы в целом. Внедрение данного института отдельными государствами, в том числе и странами ЕС, играет неопределимую роль как в становлении внутреннего национального рынка, так и в поддержке национальных предпринимателей на европейском и в более широком плане - международном рынке.

Библиография

1. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям от 28 мая 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15, ст.2198.
2. Salinger F.R. Factoring: a Guide to Factoring Practice and Law. Croydon: Sweet & Maxwell, 1984. 253 p.
3. Ярошевич И.А. Гражданско-правовое регулирование договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 170 с.
4. Analysis of Use of Factoring. Final Report // URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/3334/attachments/1/translations/en/renditions/native>.
5. FCI Annual Review 2021 // [Электронный ресурс Международной ассоциации факторов Factors Chain International]. URL: https://fci.nl/en/annual-review_(дата обращения: 28.11.2022).

M.D. Belevin (Yaroslavl)

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FACTORING IN THE EUROPEAN UNION

Abstract. The formation of an industrial society in Western Europe in the second half of the 20th century required a rethinking of the nature financial instruments. To increase the purchasing power of business, as well as to ensure the growth of sales of enterprises since the 70s of the XX century, factoring has been actively introduced into the national economies of a number of Western European countries as a financial instrument. Improvement the practice of providing factoring services by European factors based on American experience allowed them to become leading participants in the global factoring market, overtaking American factors in the competitive race.

Keywords: *factoring contract, factoring, invoice discounting, factor, finance, money demand, assignment, European Union, financial integration, economic integration.*

УДК 93/94

Е.А. Бердник (г. Москва), Н.П. Писчикова (г. Рязань)

РОССИЙСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НА ПЕРВОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ГААГЕ

Аннотация. В сложной международной обстановке XXI века, когда роль и место Российской Федерации постоянно подвергается сомнению. Ее позиция провоцируется западными соседями, необходимо обратиться к историческому прошлому. Именно Российская империя в лице императора Николая Александровича в конце XIX века выступила инициатором созыва и подготовки

конференции по разоружению, больше известной как Первая мирная конференция. В данной статье авторы обращаются к изучению личности дипломатов, которые стояли у истоков подготовки и участвовали в проведении конференции.

Ключевые слова: мирная конференция, концепции по разоружению, нота, делегация, циркуляр.

В далеком январе 1899 года со стороны российского министерства иностранных дел на адрес ведущим странам мира поступило предложение организовать и провести конференцию по разоружению. Предшествовала этому сложнейшая обстановка царившая в мире в области международных отношений: страны выходили из завершающей стадии капиталистических отношений, меняются лидеры, место Великобритании, занимают США и Германия, которые опоздали к разделам мира и теперь, пытаются наверстать упущенное. С данной целью выбирают путь милитаризма и все чаще, в том или ином регионе мира звучат призывы к военным действиям, иногда доходящие и до военных конфликтов. Однако, по мнению М.Н. Муравьева, который занимал должность министра иностранных дел в данный период, существовали и внутренние российские причины проявить инициативу по созыву конференции. В начавшейся гонке вооружений, Россия не смогла занять ведущие позиции. Уже и без того, военные расходы забирали четвертую часть бюджета страны. В следствии чего, увеличение бюджетной статьи на армию и флот было непосильно для экономики Российской империи. Поэтому, принятие программы всеобщего разоружения было выходом для сокращения военного бюджета. Безусловно, продолжает министр, что это лишь одна из причин, побудившая выступить с мирным воззванием, не будет забывать, что в конце века активизировалось дальневосточное направление в международных отношениях. Являясь Дальневосточной державой, Россия стремилась снизить интерес к этому региону у стран Запада и отвлечь их. Также не следует забывать и об имидже самого императора, о котором заговорили во всем мире, благодаря его выступлениям и заявлениям.

В такой международной обстановке конца XIX века российский император Николай II выступает с идеей всеобщего и полного разоружения. Серьезным аргументом в пользу созыва мирной конференции было беспокойство правительства и общественности, связанные с громадным ростом вооружений в Европе (особенно в Германии). Как писал посол России в Великобритании Г.Г. Стааль в 1894 году, "le desarmement est dans l'air" (в переводе с французского языка «Разоружение витает в воздухе»).

Мысль о созыве конференции зародилась у императора еще весной 1898 года, а летом конкретизовалось в Обращении ко всем странам мира. Заметим, что подобные инициативы были и ранее: в 1864 году заключена Женевская международная конвенция, возникли такие организации, как Институт международного права и Межпарламентский союз, в 1874 году в Бельгии состоялась созванная по инициативе России международная конференция о законах и правилах сухопутной войны (закончившаяся неудачей).

В августе 1898 года по инициативе императора, со стороны министра ИД РИ М.Н.Муравьева к дипломатическим сотрудникам России за границей, была отправлена нота, в которой подчеркивалось разрушительная сила увеличения вооружений. Она вела к истощению финансовых возможностей стран, ухудшения благосостояния народов, те, духовные, научные, образовательные ресурсы, возможность которых могла бы быть положена на благо народа ведет к обратному. С целью предотвращения разрушений и ужасов: «изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков ныне высший долг для всех государств» [5, С.98].

Заявление императора и обращение МИД Российской империи не нашло поддержки в мире, с одной стороны, идея о разоружении находила отклик, но, с другой, усилившиеся страны не планировали разоружаться. Поэтому первое обращение со стороны России не имело результативности.

Российские дипломаты, анализирующие сложившуюся ситуацию, пришли к выводу, что реакция стран ожидаема. Обсудив с коллегами из Великобритании, Франции и Германии отношение их правительств к российской инициативе мира стало ясно, что Европа не стремится сокращать финансы по военным статьям. Таким образом, МИД РИ по предложению официального представителя России в Лондоне Е.Е.Стааля приняли решение сосредоточиться на поиске методов избежания последующих военных конфликтов.

Подтверждение вышесказанному, мы находим в изменившихся акцентах циркуляра М.Н. Муравьева от декабря 1898 года, который в этот раз был направлен послам зарубежных странах, находящимся в Петербурге. В данной ноте, составители на первое место вынесли вопросы по мирному урегулированию конфликтов и использования метода третейского разбирательства. Именно этот циркуляр и лег в основу российской программы, которую наши представители пытались принять на конференции.

Французский ученый Ж.де Ла Прадель в своей монографии о конференции в Гааге писал, о том, что в тот период времени мир был поражен, что глава великого государства, обладающего военной мощью, призывает к

миру и разоружению. Автор продолжает идею и замечает, что не было предела удивления, когда конференция за краткий срок была подготовлена и состоялась.

Теперь необходимо было определить место и сроки проведения конференции, сообщить участникам ее программу. С выбором места и сроков проведения справились быстро. Решили выбрать Нидерланды, а именно столицу Гаагу. Сроки - весна следующего года, то есть 1899 года. Гаагская конференция проходила с начала мая по конец июля 1899 года. Составление программы было поручено Ф.Ф. Мартенсу, профессору университета, юристу-международнику, который уже имел в своем активе монографию [4], ряд статей как на русском, так и немецком и французских языках, дипломату и члену Совета МИД Российской империи. Также отметим, что Ф.Ф. Мартенс являлся вице-президентом Европейского института международного права. Именно Мартенс являлся ключевой фигурой при подготовке документов и достижению результативности в переговорном процессе.

Он выделял две основные причины, возникновения инициативы переговоров по вопросу разоружений со стороны Российской империи: во-первых, война это крайняя стадия решения конфликта, сначала необходимо приметить все силы для обсуждения споров и конфликтов в мире и ограничить вооружение; во-вторых, в случае начала военных действий минимализировать последствия для народов, на территории стран которых будут вестись действия [1, С.10].

Однако, заметим, что опираясь на имевшуюся у него информацию, Мартенс решительно не верил в реальность разоружения. В записке министру Мартенс писал: «Ни в коем случае не следует задаваться мыслью о возможности заставить великие европейские державы немедленно и добровольно ограничить свои сухопутные морские вооруженные силы» [3, С.153].

Отметим, еще одного представителя от России, который сыграл важную роль в проведении конференции, который сделал вклад в разработку основных положений по формированию протокола – это директор Первого департамента МИД А.К.Базили.Заметим, что он являлся опытным дипломатом, и уже имел опыт участия в межпарламентской конференции еще в 1896 году, где в том числе обсуждались вопросы мира и сокращения вооружений.

Кроме того, в Гаагу выехали представители специализированных ведомств военного и морского, представляющих интересы армии и финансового. Каждое из трех министерств направили консультантов.

Главой российской делегации царь назначил русского посла в Лондоне

барона Е.Е. Стааля. Стааль был опытным дипломатом, участник Крымской войны, за плечами которого множество заключенных в интересах России договоров, именно он должен был в 1895 году стать министром иностранных дел, но отказался по возрасту, являлся членом Государственного совета, но на момент конференции ему было около 80 лет. Возраст преклонный и в наше время, а тогда тем более. Отдавая дань уважения российской инициативе, конференция избрала Г.Г. Стааля председателем. Однако как запишет впоследствии в своем дневнике Мартенс «председательствование вдвоем». В соответствии с программой на конференции были созданы три комиссии, принятые ими документы утверждались затем на пленарных заседаниях.

Несмотря на все сложности, с которыми столкнулась российская сторона при подготовке к конференции, по словам министра иностранных дел РИ, инициатива императора нашла отклик у иностранных государств и они согласились прислать представителей в Гаагу: «новый залог успеха стараний, направленных на развитие в общественном сознании и жизни всех государств плодотворного начала всеобщего мира» [5, С.96].

Отметим также и мнение еще одного участника от России В.М.Гессена, видного государственного деятеля, юриста – доктора наук, педагога, публициста, депутата будущей II Государственной думы, который с большим оптимизмом отзывался о конференции. Он рассуждал о том, что даже спустя много лет, когда то, что важно сейчас забудется, сотрется из памяти, но история сохранит информацию и с благодарностью оценит достигнутые результаты: «..эта конференция останется навсегда в анналах истории одним из лучших, одним из вечных памятников XIX века» [2, С.15].

Конечно, не все задуманное нашими представителями удалось реализовать, так например идея о сокращении вооружений и бюджетов осталась только на бумаге, но разработанная профессором Ф.Ф.Мартенсом конвенция о третействе в решении споров, нашла отражение в учреждении Гаагского международного суда, который существует и поныне. Поэтому можно смело сказать, что инициатива России стала первой страной, которая предложила идею о разоружении и была попытка ее услышать не только в XIX веке, но и в начале XX века. Однако, начавшаяся Первая мировая война перечеркнула все наметившиеся пути.

Библиография

1. Гаагская конференция мира. Культурно-исторический очерк / Ф.Мартенс //Вестник Европы. 1900. – Г.35. Т.2 [март]. - С. 5-28.
2. Гессен В.М. О значении Гаагской конференции //Журнал Министерства юстиции. –

1900. – март. С.14-15.
3. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века): монография. – М.: Зерцало-М, 2014.
 4. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х тт. СПб, 1882-1883. – М.: Зерцало-М, 2008.
 5. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. В 2-х тт. – Т.1– Нижний Новгород: Черная Сотня, 2013.

Е.А. Berdnik (Moscow), N.P. Pischikova (Ryazan)

RUSSIAN REPRESENTATION AT THE FIRST PEACE CONFERENCE IN THE HAGUE

Abstract. In the difficult international situation of the XXI century, when the role and place of the Russian Federation is constantly being questioned. Its position is provoked by its Western neighbors, it is necessary to turn to the historical past. It was the Russian Empire in the person of Emperor Nicholas Alexandrovich at the end of the XIX century that initiated the convening and preparation of a conference on disarmament, better known as the First Peace Conference. In this article, the authors turn to the study of the personality of diplomats who stood at the origins of the preparation and participated in the conference.

Keywords: *peace conference, concepts on disarmament, note, delegation, circular.*

УДК 439+323.17

А.М. Бирюков (г. Коломна)

ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ БУДАПЕШТА

Аннотация. Руководство Венгрии на протяжении последних лет придерживается специфической внешней и внутренней политики, приводящей страну к противостоянию с официальным Брюсселем по многим позициям – от миграционной проблемы до масштабов отношений с Россией. Особенно наглядно это проявляется в вопросе о судьбе национальных меньшинств, и в первую очередь – венгерских национальных общин в сопредельных государствах. Используя международные решения и документы по этнической проблематике, Будапешт упорно и эффективно добивается усиления своего влияния за пределами своих границ. Венгерскими властями отработана и успешно реализуется комплекс последовательных мер, направленных на достижение сначала промежуточных, а затем и основных целей в национальном вопросе.

Ключевые слова: *Венгрия, Брюссель, национальные меньшинства, «Великая Магьярия», В. Орбан, Й. Анталл, секеи, цыгане, туранизм.*

Европейское сообщество в делах современной Европы играет важную, а подчас и определяющую роль. Единый подход к самым разным проблемам внутренней и внешней политики есть залог успешного функционирования ЕС. Однако среди стран-участниц особое место занимает Венгрия, и причин этого несколько. Будапешт упорно отстаивает национальный суверенитет от расширительного толкования прав Брюсселя, демонстративно отказываясь выполнять те решения ЕС, которые идут в разрез с интересами Венгрии (по меньшей мере, в понимании лидеров страны, и в первую очередь – премьер-министра В. Орбана [4]). Так, в ходе миграционного кризиса 2014-2015 годов Венгрия отказалась принимать мигрантов, и максимум, чего добился Брюссель от Будапешта – обеспечения перевозки мигрантов через территорию Венгрии вглубь Евросоюза.

Будапешт столь же последовательно отстаивает право формировать свою собственную внешнюю политику, в частности – отношения с Россией. Поставки углеводородов существенно улучшили взаимные отношения, развившиеся на почве, уже подготовленного многомиллиардного контакта с «Росатомом» о реконструкции старых и строительстве новых корпусов АЭС «Пакш» [5]. В венгерском обществе демонстративное обращение к Москве получило определение «поворот на Восток», и значительная часть населения, в основном сторонники политических сил, поддерживающих В. Орбана, одобряет такую государственную политику.

Национальная политика, проводимая Будапештом, также вызывает опасения Брюсселя, и на этом вопросе, принципиально важном для самого существования ЕС, следует остановиться подробнее.

По итогам Первой мировой войны многонациональная Австро-Венгрия распалась. Венгерская национальная ситуация оказалась в двойственном положении – с одной стороны, венгры ощущали себя заложниками национальной политики Габсбургов, и только по итогам кровавой борьбы за независимость в 1848-1849 годах Вена пришла к выводу о необходимости некоторых шагов в венгерском вопросе. С другой стороны, Будапешту пришлось принять на себя официальную ответственность за порядок в Трансильвании – контролировать словаков, румын и хорватов, методами политических репрессий сбивая рост национально-освободительной борьбы на подконтрольных территориях. В определённом смысле венгры в Австро-Венгрии пребывали в сложном статусе «и гонимых, и гонителей» одновременно. Эта двойственное положение и привело к формированию у венгров сложного комплекса национальных чувств, в котором сочетались и право народа на обретение своего государства, и охранительная идеология по

отношению к национальным меньшинствам. В межвоенный период это всё спланировалось воедино в рамках теории «Великой Мадырии», предполагающей расширение границ Венгрии до «исторических размеров» (т.е. с включением части территории Словакии (тогда – Чехословакии), Румынии и других стран, где имеется венгерское население в статусе меньшинства). У венгерских политиков эпохи М. Хорти это направление государственной политики имело приоритетное значение, и в конце 1930-х годов к Венгрии (при благосклонной поддержке Берлина) отошла часть Словакии, значительная часть румынских земель, населённых этническими венграми (секеями), часть северо-восточной Югославии. Логично, что платой за поддержку Третьего рейха стало участие Будапешта во Второй мировой войне на стороне Германии.

В советский период идейно-политическая концепция развитого социализма «заморозила» развитие национальных идеологий, хотя, конечно, не устранила глубинных причин венгерского национализма и не искоренила соответствующие взгляды. Так, уже в конце 1980-х годов, после «бархатной революции» (в Венгрии скупко определяемой как «смена режима»), теория «Великой Мадырии» была реанимирована, и Йожеф Анталл, премьер-министр (1990-1993 годы), заговорил о себе как о представителе 15 миллионов венгров (при том, что в самой Венгрии проживало 10,4 млн. человек) [6]. Показательно, что в то сложное время Будапешт был не одинок – то Польша объявляла о возвращении к давним планам «от моря (Балтийского) до моря (Чёрного)», то Чехословакия начинала процедуру «цивилизованного развода», то Югославия погружалась в пучину гражданской войны «всех против всех». Следует отдать должное венгерскому руководству – они сделали ставку на длительную, спокойную, поэтапную работу по установлению и расширению своего национально-политического влияния на венгерские национальные меньшинства в сопредельных странах.

Интересно оценить эти шаги венгерских властей через призму положений Декларации ГА ООН от 18 декабря 1992 года «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» [2]. Дело в том, что статьи документа содержат ряд противоречивых, а подчас и чреватых конфликтами положений, и официальный Будапешт вполне успешно использует их в своих интересах. Так, с одной стороны, ст. 1, п. 1 указанной Декларации гласит, что «государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или ... языковых меньшинств», т.е. власти того или иного государства в своей компетенции строго ограничены своей территорией, т.е. госграницами. С другой стороны, ст. 2, п. 2 устанавливает, что «лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право

активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству» – т.е. чётко обозначено, что уровень активности разного рода формальных или неформальных структур, представляющих национальное меньшинство, ограничивается внутригосударственным, а подчас и местным (региональным уровнем, и строго в соответствии с внутренним (национальным) законодательством. Но, с третьей стороны, Декларация в с. 2, п. 5 неожиданно легализует для лиц, принадлежащих к меньшинствам, «контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными ... или языковыми узами». Следовательно, жёстко зарегулировав деятельность национальных меньшинств внутри той или иной страны, Декларация игнорирует суверенитет того же государства в вопросе трансграничных национальных контактов. Совершенно очевидно, что это «обоюдоострое оружие» может быть эффективным в том случае, если государство проводит политику поддержки ирредентизма в отношении национальных меньшинств и территорий соседней страны, но в противоположной ситуации право на трансграничные контакты национальных меньшинств может привести к военному конфликту и утрате части территории. Исторических примеров такого положения немало – от известного исторического спора вокруг Эльзаса и Лотарингии до коллизии Южного и Северного Тиролей.

Наряду с теоретическим оформлением своих интересов официальный Будапешт демонстрирует широкий спектр практических мер по поддержке национальных меньшинств. Сначала речь идёт о чёткой фиксации определённых территорий, для чего венгерские власти в ряде случаев размещают на землях соседних стран (по историческим границам венгерского расселения) памятные знаки и монументы, украшенные элементами своей государственной символики (так, часто для этого используется изображение геральдической птицы Венгрии – Турула), а мотивацией служат исторические памятные события. Одновременно с этим венгерское национальное меньшинство старается добиться права на открытие различных историко-культурных, досуговых, языковых и иных общественных организаций, где упорядоченно формируются и проводятся соответствующий национальной идеологии действия – от возрождения традиционной культуры до политических требований к властям «страны пребывания». В школах по требованию руководства меньшинства может вводиться изучение венгерского языка и культуры, для начала – в факультативной форме (именно поэтому Будапешт так

негативно отреагировал на принятый Киевом закон о языке, резко сокращавший права национальных меньшинств на образование на родном языке).

Ещё один этап фиксации кровного родства венгерских нацменьшинств и Будапешта – паспортизация, позволяющая венграм Словакии, Румынии, Украины получить второе гражданство (что часто рассматривается как возможность усиления правовой защиты националистов-активистов, а также упрощает возможности контактов с исторической страной, особенно для стран, не входящих в ЕС (Украина). Понятно, что одновременно с этим вполне реальны и такие шаги, как требования лидеров национального меньшинства к центральным властям «страны пребывания» о перераспределении налоговых отчислений в пользу меньшинства, приоритетная поддержка национального бизнеса, а затем – и требования об увеличении политических полномочий по линии самоуправления. Как результат – подготовка референдумов о независимости по шотландскому образцу, в сложных случаях – подготовка местных «служб правопорядка» или полувоенных формирований (пример – косовская УСК), но, насколько известно, Будапешт такое развитие событий всерьёз пока не рассматривает – ситуация в странах ЕС позволяет решать указанные задачи методами финансового (открытие филиалов венгерского гуманитарного фонда) и политико-идеологического характера.

Интересен вопрос о том, какой показатель используется Будапештом для установления приоритетности государственной заботы по отношению к венграм, живущим за пределами Венгрии. Это – финансовый фактор, а точнее – уровень благосостояния. Так, словацкие венгры (Словакия) по показателю номинального ВВП (октябрь 2021 года, округлённо) на душу населения самые благополучные – 21000 евро в год, жители самой Венгрии – 18700 евро, секеи – около 14800 евро (Румыния), венгры Закарпатья – 4800 евро (Украина) (данные МВФ) [1]. Соответственно, положение венгров на Украине для Будапешта наиболее тревожно, и это помимо уже упоминавшейся проблемы с украинским законом о языке. Учреждение ещё в 2015 году в Закарпатье венгерского гуманитарного фонда уже тогда показывало озабоченность официального Будапешта положением в этом регионе. Можно полагать, что после завершения СВО Будапешт (в зависимости от результатов) потребует от Киева особых прав на Закарпатье (как минимум – отмены в отношении венгерского меньшинства действия закона о языке).

Венгрия – страна в значительной степени мононациональная, ибо венгров в ней – 92% населения (впрочем, глоссарий ООН определяет «мононациональным» то государство, чьи национальные границы совпадают с

политическими, что в венгерском примере не имеет место быть). Интересы национальных меньшинств в самой Венгрии защищены «Законом о правах национальных и этнических меньшинств» (интересно отметить, что таковое должны проживать на территории Венгрии не менее 100 лет). Крупной, но организационно аморфной этнической группой являются венгерские цыгане (по разным подсчётам их количество составляет от 2 до 10% населения), затем идут немцы (1,2%), румыны (0,8%), словаки (0,4%) (подробнее см. [7]). Следует отметить, что в сельской местности представители меньшинств группируются по сёлам, имеющим заметный национальный характер, что и определяет «аграрную» локализацию этого фактора в венгерских условиях. На данном этапе внутренний национальный вопрос в Венгрии политически стабилен, хотя явный рост венгерского государственного национализма может спровоцировать активизацию различных национальных групп в стране.

Интересно отметить и то, что основы теории «Великой Мадьярии» не остаются неизменными – так, в последние годы на смену ортодоксальной «гуннской теории» происхождения венгерского народа и государственности готова прийти новая концепция, определяющая историческую прародину венгров на территории Турана – к югу от Урала и восточнее Каспийского моря. В случае победы сторонников теории туранизма государственно-национальная политика Будапешта может принять более радикальный и широкий характер, причём как внутри страны, так и за её пределами [3].

В условиях современной политической ситуации в Венгрии, когда вопросы государственной политики определяются националистическими силами, можно предполагать как усиление поддержки Будапештом венгерских меньшинств за рубежом, так и «замораживание» трансграничных контактов этнических меньшинств внутри Венгрии с национально-родственным населением сопредельных государств. В отношениях с ЕС Будапешт будет продолжать придерживаться жёсткой позиции первичности своих интересов, ограничивая эффективность различных мер Брюсселя – в том числе, и на российском направлении.

Библиография

1. World Economic Outlook Database-October 2021. International Monetary Fund (30 октября 2021). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> [дата обращения: 23.10.2022 г.].
2. Декларации ГА ООН от 18 декабря 1992 года «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам». URL: https://www.un.org › declarations › minority_rights [дата обращения: 14.11.2022 г.].

3. Македонцев Петр. Венгерский туранизм – ещё один вызов для России. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/11/12/vengerskiy-turanizm-eshchyu-odin-vyzov-dlya-rossii> [дата обращения: 16.11.2022 г.]

4. Орбан заявил, что Брюссель не начальник для Венгрии. URL: https://dzen.ru/a/Y3th_IWiM1ygGotQ [дата обращения: 01.10.2022 г.].

5. Строительство новых блоков венгерской АЭС "Пакш" начнется в 2018 году. URL: <https://ria.ru/20141209/1037405579.html> [дата обращения: 11.10.2022 г.].

6. Усиевич М.А. Десятилетие реформ в Венгрии. 90-е годы XX в. // Новая и Новейшая история. – 2002. – № 5. – С. 82.

7. Шаншиева Л.Н. Особенности положения национальных меньшинств в Венгрии. // Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы. – М.: ИНИОН, 2007. – С. 8-19.

А.М. Biryukov (Kolomna)

HUNGARIAN NATIONAL QUESTION IN MODERN POLITICS OF BUDAPEST

Abstract. The leadership of Hungary over the past years has been adhering to a specific foreign and domestic policy, leading the country to confrontation with official Brussels on many issues - from the migration problem to the scale of relations with Russia. This is especially evident in the question of the fate of national minorities, and in the first place - the Hungarian national communities in neighboring states. Using international decisions and documents on ethnic issues, Budapest persistently and effectively seeks to increase its influence beyond its borders. The Hungarian authorities have worked out and are successfully implementing a set of consistent measures aimed at achieving first intermediate, and then the main goals in the national question.

Keywords: *Hungary, Brussels, national minorities, "Magna Hungaria", V. Orban, J. Antall, székelys, gypsies, Turanism.*

УДК 94(718)

Н.В. Бицадзе (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ ИКОНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАРОДНОГО БОГОСЛОВИЯ

Аннотация. Регион Русского Севера на протяжении XVII- начала XX века отличался особенностями экономического, социального, духовного и культурного развития, что привело к формированию своеобразных религиозных взглядов местного населения, которое у исследователей получило название народного богословия. Иконография северного региона имеет ряд специфических черт, анализ которых дает возможность глубже понять и оценить особенности народного богословия, оценить степень его своеобразия. Можно говорить о том, что в данном случае северная икона выступает в роли ценного исторического источника

и ее анализ дополняет сведения письменных памятников, данных этнографии, лингвистики, археологии.

Ключевые слова: северная икона, народное богословие, северный пантеон святых, старообрядческое влияние, пережитки язычества.

Народное богословие – это комплекс взглядов, который постепенно сложился в так называемой «низовой культуре» и включал в себя сложное переплетение православных догматов, своеобразно понятых и интерпретированных богословских идей, пережитков язычества, культурных влияний народов, проживающих рядом со славянским, православным населением. Часто эти взгляды представляли конгломерат взаимоисключающих представлений, но, будучи адаптированными применительно к условиям жизни, они неконфликтно существовали в народном сознании.

Изучение народного богословия позволяет глубже понять менталитет русского крестьянства Центральной России, населения окраинных регионов нашего государства. Особенно интересный и многообразный материал для исследователя дает Русский Север, где, в силу специфики географических, экономических и социальных условий, с одной стороны, произошла «консервация» и даже возрождение глубинных («ядерных») структур культуры русского народа, с другой стороны,- происходили сложные процессы адаптации, приспособление традиционных форм культуры к новым условиям существования, новым типам хозяйствования. В данной статье внимание уделяется северной иконе, в которой нашли отражение многие представления, характерные для народного богословия.

Общим местом в научной литературе, посвященной русскому православию, стала констатация «двоеверия», т.е. особой системы религиозных взглядов, в которой постулаты православного учения уживались с наследием язычества, с его магизмом, верой в силы природы, гаданиями, сельскохозяйственными обрядами. Еще долго после официального принятия православия народные восстания, вспыхивавшие то там, то тут, имели религиозную окраску, а предводителями их являлись волхвы, а полемические сочинения, направленные против пережитков язычества в народной среде, создавались вплоть до конца XIX века. Этнографы зафиксировали и своеобразное отношение жителей Русского Севера к иконам в быту. Так, нередки были случаи, когда на службу северяне приходили со своей иконой, на которую могли молиться только они сами, а по завершении службы «свою икону» снова уносили домой. Если же икона оставалась в храме, то под страхом наложения епитимьи на нее не мог молиться никто другой, кроме ее владельца.

С этой целью икона могла подписываться, чтобы окончательно закрепить исключительное право ее владельца на «молитвенное общение» с образом. В некоторых регионах существовал обычай закрывать красный угол с иконами особой занавеской («от сглаза»), когда в дом приходил посторонний человек. В этих обычаях можно усмотреть пережитки языческого культа семейных богов или духов-покровителей. С этой точки зрения большой интерес исследователей вызывают духовные стихи и заговоры, популярные на Русском Севере: некоторых случаях в идентичных текстах прямо упоминаются языческие боги, в других – «заменившие» их святые.

Этнографы и фольклористы зафиксировали большое количество специальных заговоров, обращенных к иконам, а также использование икон в магических, по сути, ритуалах. Так, для того, чтобы вернуть украденное, перед иконой Гурия, Самона и Авива читали особую молитву, а на просфоры, которые посвящали этим святым, наносили специальные символы.

В народной среде считалось недопустимым благословлять на брак иконой, на которой Богородица изображена одна, без Младенца, - это могло привести к тому, что брак будет бесплодным [4, 80].

Пережитки язычества проявились и в формировании излюбленного народного пантеона святых, и в представлении о том, что любая икона – чудотворная, и в «узкой специализации» святых (и богородичных икон), к которым надо обращаться за помощью в конкретных случаях. В народном богословии гармонично уживается искреннее религиозное чувство и свойственный народному сознанию здоровый практицизм, поэтому наибольшей популярностью пользовались те святые, которые помогали в хозяйственных проблемах – святые Зосима и Савватий считались покровителями пчеловодов, икона Божией Матери «Озерянская» помогала рыбакам и охотникам, кузнецы и ремесленники издавна считали своими покровителями Косму и Дамиана, священномученик Власий имел дар исцелять и сохранять рогатый скот, святому Модесту молились о домашней скотине, святой Георгий Победоносец берег стада от «съедения зверями» и помогал пастухам, мученики Флор и Лавр были покровителями лошадей. В честь этих святых устраивались специальные праздники, включавшие и молебны, и языческие по своей сути ритуалы. При этом важно отметить, жития некоторых святых дают основание считать их покровителями тех или иных животных: например, святой Спиридон был пастухом, поэтому почитался как защитник домашних животных; живущий в пещере святой Власий помогал диким животным - ежедневно их благословлял, а если возникала нужда, то и лечил их, святой Модест как-то воскресил целое стадо и изгнал беса из собаки; святые

Зосима и Савватий, по преданию, были первыми на Русском Севере, кто начал ставить ульи и разводить пчел.

Но абсолютной загадкой, которая ставит в тупик исследователей, стало почитание святых Флора и Лавра как покровителей лошадей. Жизнеописание братьев не дает к этому никаких оснований. Они были искусными каменщиками, с юности воспринявшими христианскую веру. Как-то их пригласили строить новый языческий храм. Все деньги, полагающиеся им за работу, братья раздавали нуждающимся, проповедуя им при этом веру во Христа. Исцелив однажды сына местного жреца, они способствовали обращению отца и сына в христианство. После того, как братья уничтожили принесенных в храм идолов, их живыми бросили в колодец и засыпали землей. Спустя время были обретены нетленными их мощи, которые перенесли в Константинополь. Единственной «зацепкой», которая дает некоторые основания сделать их покровителями лошадей, стало предание о том, что сразу после обретения мощей прекратился падеж скота. На иконах «Чудо о Флоре и Лавре», где архангел Михаил вручает братьям поводья коней, помимо святых Спиридона и Власия, часто пишут трех мучеников, которые изначально были конюхами богини Немезиды. Их присутствие на иконе, вероятнее всего, объясняется значением их имен: Севсипп – «ускоряющий бег коня», Мелевсипп – «ухаживающий за конем», Елевсипп – «гонящий коня». В итоге можно говорить о том, что данная икона представляет собой «живописную молитву» о здоровье лошадей, основы домашнего хозяйства. Однако, не совсем понятно, кто и когда сочинил иконографию иконы. Она широко бытовала в крестьянской среде Русского Севера, но вряд ли простой крестьянин знал о святых конюхах языческой богини и тем более – значение их имен. По всей видимости, к созданию иконографической схемы был причастен человек не просто грамотный, но образованный. Однако, отсутствие каких-то текстов, лежащих в основе иконографии, а также ее явственный «языческий подтекст» привели к тому, что в XVIII веке по инициативе святителя Димитрия Ростовского, который, как известно, был непримиримым обличителем язычества, подобные иконы были запрещены к написанию, что, правда, не помешало их распространению в северных регионах. Обращает на себя внимание тот факт, что иконы святых покровителей домашних животных использовались в магических обрядах, направленных на сохранение жизни и здоровья скотины.

Важной частью повседневной жизни являлась забота о здоровье. В случае болезни можно было обратиться к знахарю, лечившему травами, заговорами и другими средствами народной медицины, но можно было искать помощи и у святых. Так, от зубной боли следовало молиться священномученику Антипе, от

глазных болезней – святому апостолу Луке и архидиакону Лаврентию, от «трясовичной болезни» (лихорадки) помогал епископ Тарасий, от головной боли – пророк Иоанн Предтеча.

В течение долгих веков проблема благополучного зачатия и рождения здорового потомства была одной из важнейших. Пальма первенства в этих случаях принадлежала богородичным иконам – «Помощь в родах», «Слово плоть бысть», «Скоропослушница», «Целительница». В случае бесплодия обращались к святым Иоакиму и Анне, родителям Богородицы, а также к святым Захарии и Елисавете, родителям Иоанна Предтечи. Как известно, обе эти супружеские пары, несмотря на праведность жизни, до преклонных лет не могли зачать ребенка. По благословению Божию, после долгих молитв обе пары произвели потомство. Опыт святых давал надежду и простым христианам. Для того чтобы помощь свыше была «более действенной» была написана икона «Четыре рождества», за которой, после упоминания ее в произведении Н.С. Лескова «Запечатленный ангел», закрепилось название «Доброчадие». Икона представляет собой иконную доску, разделенную на четыре клетки, в каждой из которых помещен сюжет на тему Рождества - Иоанна Предтечи, Богородицы, Спасителя и Николая Чудотворца. «Учетверение» события как бы сообщало иконе дополнительную силу, «нагнетало» молитвенный накал.

В жизни любого человека имеется много проблем и искушений. И почти в любой ситуации можно было обратиться с молитвой к тому или иному святому: мученикам Гурию, Самону и Авиву обращались за помощью в тех случаях, когда «муж безвинно возненавидит свою жену», преподобный Виталий помогал в борьбе с «блудной страстью», от пьянства и запоя молились перед иконой «Неупиваемая чаша», а также мученику Вонифатию и преподобному Моисею Мурину, от пожара спасала икона Богородицы «Неопалимая купина» и др. Можно сказать, что человек никогда не оставался в трудной ситуации один на один со своими проблемами – всегда можно было искать помощи и поддержки у Богородицы и святых. Если присмотреться к подобной практике, то можно предположить, что «специализация» отдельных святых и икон восходит к языческой «специализации» богов, каждый из которых отвечал за определенную сферу жизни.

Конечно, были иконы, помогавшие во всех сложных ситуациях. Это, скажем, такие богородичные иконы как «Утоли моя печали», «Утоли болезни», «Всем скорбящим Радость», «Чудо о расслабленном». Популярностью пользовались четырехчастные иконы с изображениями всех этих сюжетов. Так же, как и в случае с иконами «Доброчадие», тут шло «усиление» молитвы о помощи, а также проявлялся здоровый народный практицизм, когда на одной

иконной доске можно было разместить сразу четыре самостоятельные иконы. Вообще иконы «в четвертях» в XVIII- XIX веках пользовались огромной популярностью еще и потому, что в это время человек стал особенно мобильным, часто по делам был вынужден уезжать из дома и небольшая иконы «на четыре клетки» была в дороге очень удобна. Еще одним примером народного «практицизма» можно считать стремление разместить на полях иконы большое количество избранных святых, выбор которых зависел от нужд конкретного человека. Косвенным подтверждением высказанного положения можно считать широкую популярность старообрядческих складней, которые имели широкое распространение и в никонианской среде. Выполненные на высоком художественном уровне, они позволяли разместить на малой площади большое количество сюжетов и святых; часто эти складни представляли собой удобные походные иконостасы.

Большой популярностью в народной среде пользовались Целебники (или лечебные иконы), которые представляли собой образы с изображениями святых и подписями, какому святому в какой болезни или нужде обращаться. Количество изображенных на таких иконах святых могло исчисляться десятками. Таким образом, подобные иконы играли роль не только моленного образа, но также и роль справочника. Иногда подобная информация помещалась на полях иконы святого, соименного ее владельцу. В этих случаях помощники в нуждах и болезнях писались в овалах, а ниже размещали пояснительную подпись.

Целебники позволяют в очередной раз убедиться в том, что сложные для понимания простого человека иконографические образы и схемы переосмысливались на свой лад, приобретали в глазах верующих новые смыслы и значения. Так, например, произошло с иконой «Богородица Огневидная», на которой лицо Богоматери имеет алый цвет. С точки зрения богословия, огонь, как бы просвечивающий сквозь лицо Девы Марии, есть указание на божественный огонь Её Сына – очистительную стихию, которая присуща Богу. Не случайно в священных текстах и на некоторых иконах огонь связан с присутствием Бога, когда Он общается со святыми (икона «Неопалимая Купина»), или символизирует какое-то Его качество, как на иконе «София Премудрость Божия». Иногда изображение огня сопровождает святых, которые страстно, ревностно служили Богу и особенно угодили Ему, как это можно видеть на иконе «Огненное восхождение Илии Пророка».

Что касается Богородицы, то в посвященных Ей текстах можно найти прямое свидетельство Её связи через Сына с огненной стихией: «Радуйся, вместилище божественного огня, радуйся, свеще, яко тьму отогнала еси» [4,

79]. Появление этого образа исследователи связывают с иконой «Богоматерь Огнеобразная Колесница Слово», иконография которой была основана на цитате из древнего гимна. Однако далекие от понимания сложных философских категорий люди стали считать Богородицу Огневидную помощницей в борьбе с лихорадками-огневицами, особенно теми, которые сопровождаются сильным жаром и ознобом. Их имена включались в лечебные заговоры - Огневица, Хриплея, Ломяя, Сухотея, Воркуша, Зубнея, Пухлея, Желтея, Глухей, Голидея, Кряхтея, Юдея.

Многочисленные факты помощи Богородицы болящим и страждущим привели к появлению в Сибири особой иконы «Богоматерь-целительница», на сюжет явления во сне Богородицы отроку Викентию, который был смертельно болен, неустанно молился Пресвятой Деве и был Ею исцелен. На этой иконе Богородица, как доктор в палате, склоняется над больным мальчиком. Икона приобрела огромную популярность и ее стали вешать в больничных помещениях.

Популярность и «узкая специализация» святых связана с тем, что некоторые святые в результате сложных процессов контаминации, превратились в «заместителей» языческих богов, как бы «взяв» на себя их функции. Такое «замещение» происходило по разным схемам.

Во-первых, произошло «наложение, совмещение» двух календарей – православного и сельскохозяйственного. В результате, если на день памяти в церковном календаре Георгия Победоносца (6 мая) крестьяне по традиции выпускали на пастбище, на первую зеленую траву лошадей, то было логично именно этого святого просить о покровительстве стадам, тем более что на иконах в подавляющем большинстве случаев изображался на коне. По такой же схеме в народном пантеоне появился довольно странный персонаж – Иван Купала. Произошло это «слияние» потому, что день памяти святого Иоанна Предтечи (7 июля) совпал с купальскими языческими обрядами, в результате в народном сознании святой и языческое божество соединились.

Во-вторых, большое значение имела близость имен святого и языческого бога, что давало возможность нашим предкам считать, что речь идет об одном и том же персонаже – был бог Велес, а теперь его имя Власий (Василий). Та же история произошла со святой Параскевой Пятницей и Макошью. Макошь считалась покровительницей женщин и женского рукоделия. В языческом календаре ей была посвящена пятница. Имя святой Параскевы в переводе с греческого языка тоже означает «приготовление к субботе, пятый день недели». Такое имя дали дочери благочестивые родители, которые из всех дней недели более всего почитали именно пятницу – день, когда был распят Спаситель. Имя

мученицы стало основанием, чтобы считать ее «заместительницей» Макоши. Подтверждает эту точку зрения и то, в каких случаях к ней обращались верующие. Святой Параскеве Пятнице молились о хороших женихах, о разрешении бесчадия, об исцелении детей, о покровительстве семейного очага, о добрых отношениях в семье. В языческие времена по пятницам, в день Макоши, не разрешалось прясть и ткать. Те же запреты, связанные с пятницей, существовали и после принятия христианства. Таким образом, мученица Параскева вполне может считаться не просто покровительницей женщин, помощницей в семейных делах, но и той святой, которая в сознании наших предков заменила культ богини Макоши.

Иногда конкретные эпизоды из жития святого позволяли считать его «заместителем» языческого бога. Так, восхищенный на небо в огненной колеснице Илья-пророк стал ассоциироваться с богом Перуном-громовержцем, который, как известно, тоже разъезжал по небу в огненной колеснице. А сам святой пророк стал покровителем грома, небесного дождя, покровителем плодородия и урожая. В духовных стихах упоминается, что гром производит колесница Ильи-пророка, который пускает молнии, преследуя змея (действия, которые языческие мифы приписывали Перуну). Таким образом, взаимосвязь языческого бога и святого пророка подкрепляется многочисленными фактами. В рамках данной статьи сознательно не затрагивается тема почитания св. Николая Чудотворца, ставшего «заместителем» бога Велеса (Волоса) и которая довольно подробно рассматривалась в специальной статье [3]. Подобные примеры позволяют говорить о пережитках языческих верований, а также об определенной «утилитарности» религиозных представлений в народной среде.

Думается, зримым примером народного религиозного «практицизма» можно считать стремление разместить на одной иконной доске нескольких сюжетов (популярность икон «в четвертях», «на четыре клетки»), а также большое количество избранных святых на полях иконы, выбор которых зависел от нужд конкретного человека. Косвенным подтверждением высказанного положения можно считать широкую популярность старообрядческих складней, которые имели широкое распространение и в никонианской среде. Выполненные на высоком художественном уровне, они позволяли разместить на малой площади большое количество сюжетов и святых; часто эти складни представляли собой удобные походные иконостасы.

Особый интерес с точки зрения народного богословия представляет изучение пантеона северных святых, который сформировался на протяжении XV – XVII веков. Помимо общерусских святых (Николая Чудотворца, Параскевы Пятницы, Георгия Победоносца) и святых, почитавшихся как

покровители различных видов хозяйственной деятельности, в этот пантеон вошли местные святые – основатели северных монастырей, скромные подвижники, которых отличали смиренность, чистота души, праведная жизнь по заповедям Божиим в миру. Такие люди показывают пример «тихого» служения Богу – черта, крайне важная в системе взглядов, характерных для народного благочестия и народного богословия.

К числу таких святых относятся сельские батюшки Захарий Шенкурский и Петр Черевковский, отроки Кирилл Велький, Артемий Веркольский и его сестра Параскева Пиринемская. Всю жизнь отец Петр провел, служа в Никольском храме села Черевково Сольвычегодского уезда Архангельской губернии. Он был настоящим примером для своих прихожан, погиб в Смутное время от рук интервентов и остался в памяти местных жителей как приветливый, праведный бессеребренник, пример «мирской святости». В 12-летнем возрасте был убит молнией во время полевых работ Артемий Веркольский, отрок чистый и «прилежный к Церкви Божией». Интересно, что в почитании подростка переплелись черты языческих представлений и христианский взгляд на людей, умерших «не своей смертью». Отношение к ним было амбивалентным. С одной стороны, такая смерть считалась почетной («Илья-пророк взял его к себе»), убитый молнией человек сразу попадает на небо, с другой, - смертью без покаяния наказывались грешники и такие покойники считались нечистыми и назывались «заложными». Их не позволялось предавать земле, чтобы не осквернить ее и не навлечь на местных жителей разнообразных несчастий. Именно поэтому тело отрока положили в безлюдном месте, просто забросав его ветками. Только спустя тридцать три года нетленное тело Артемия обрели, благодаря исходившему от места его погребения сиянию. После того, как останки мальчика положили на паперти церкви, жители Верколы массово исцелились от лихорадки, затем произошла немало чудесных исцелений жителей северного края. После исцеления сына воеводы Афанасия Пашкова благодарным отцом в Верколе был основан монастырь в честь святого Артемия. Житие святого и его иконы были широко распространены на Севере. Чистой и безгрешной была и сестра святого Артемия Веркольского – Параскева Пиринемская, отошедшая в мир иной отроковицей. Святые отроки были прославлены в лике праведников за жизнь по заповедям, чистоту и благочестивый образ жизни. В суровых условиях жизни на Русском Севере примеры душевной стойкости, принятия того, что посылает Господь, незлобности и смиренного «несения своего креста» были крайне важны.

О пережитках язычества в сознании жителей Русского Севера говорит и культ таких святых как Вассиан и Иона Перетомские, Иоанн и Логгин Яренских. Все они тоже относятся к «заложным» покойникам, так как нашли свой конец, утонув в Белом море во время бури. Но с точки зрения языческих представлений, утопленники, как и люди, погибшие от удара молнии, тоже могли почитаться как праведники - по поверью, радуга, набирая воду из моря, захватывает и утопленников, чтобы перенести их на небо, в рай. Во всех религиозных системах вода наделяется особыми свойствами, служит действенным средством очищения. Населением Поморья сакральным статусом наделялись воды Белого моря, они смывали с утопленников грехи, в том числе и грех неестественной смерти без покаяния. Господь прославил святых Вассиана, Иону, Иоанна и Логгина, их тела остались нетленными, что дало дополнительные основания к тому, чтобы причислить их к лику святых.

Еще более удивительная история произошла с канонизацией Варлаама Керетского. В XVI веке он служил священником в храме Николая Чудотворца в г. Коле. Приревновав жену, в состоянии аффекта он ее убил, но, осознав происшедшее, раскаялся и, положив тело жены карбас, плавал с ним по морю, пока оно не истлело. Желая искупить грех смертоубийства, Варлаам проводил дни и ночи напролет в беспрестанной молитве. Чтобы получить свидетельство того, что его грех прощен, Варлаам обратился к Богу с просьбой освободить проход у Святого Носа от морских червей, которые, продтачивая суда, не давали возможность осуществлять судоходство. Убедившись, что в результате искреннего раскаяния грех его прощен, Варлаам удалился в пустынное место, где в молитве и покаянии провел последние годы жизни. Казалось бы, совершив один из смертных грехов, Варлаам ни при каких обстоятельствах не мог быть причислен к лику святых, но заклятие им морских червей укладывалось в нормы господствующего на Севере артельного сознания – «пострадал за други своя». Это, а также связь жития святого Варлаама с традициями устного народного творчества, архаической ритуально-мифологической традицией, восходящей к образам Харона, Перуна, Велеса сделали священника из г. Кереть одним из самых почитаемых северных святых – его иконы были распространены по всему Поморью, его житие зачитывалось до дыр, а имя упоминалось в приметах: когда весной к берегу приносило туман, пожилые люди говорили: «Варлаамиева ладья подошла», а рыбаки-шведы в этих случаях шутили: «Русский поп жену привез».

На Русском Севере человеку приходилось очень много трудиться, чтобы в противостоянии с природой заработать на жизнь. Многие виды промыслов были сопряжены со смертельной опасностью, поэтому труд в суровых

природных условиях рассматривался как подвиг. Такое понимание труда было сравнимо с «монашеским деланием», с аскезой и молитвенными трудами отшельников. Труд как одна из форм служения Богу стала неотъемлемой частью народного богословия и нашла свое отражение в иконографии. Повседневный образ жизни простого населения и монахов был максимально сближен. На северных иконах святые, как другие жители этого региона, ведут тяжелую борьбу с природой за существование – корчуют деревья, возделывают скудную землю, занимаются рыбной ловлей, строят жилье и возводят деревянные храмы. Тем более чудесными выглядели зримые плоды таких трудов – великолепные и грандиозные ансамбли северных монастырей, устроенные в обителях цветники и оранжереи, где выращивали экзотические овощи и фрукты. Некогда пустынные, безлюдные просторы обживались человеком, сказочно преображались, напоминая о том, что мир Божий устроен разумно и красиво, а задача человека – вернуть эту красоту в свою жизнь. И творилось все это для того, чтобы прославить Творца. Концепция «труда благого Бога ради» была сформулирована в Выгорецкой пустыни, но нашла широкую поддержку у местного населения, быстро распространилась по всему Северу и стала одним из краеугольных камней народного богословия. Это произошло в результате особенностей местного менталитета с его артельным сознанием, распространением идеи «труженичества во Христе», «служения миру» (т.е. приходу, общине), включавшего в себя практику «работы на святых», т.е. добровольного (обетного) труда на какой-то монастырь, например, Соловецкий (в этом случае «работали на Зосиму и Савватия»). Как правило, обет потрудиться «на святых» давали в тех случаях, когда тот или иной святой, в ответ на молитву о помощи, такую помощь оказывал.

Особенное восхищение жителей Севера и паломников вызывал ансамбль Соловецкого монастыря, самого крупного и богатого в Поморье. Сложенные из грандиозных валунов неприступные стены вызывали ощущение незыблемой твердыни, способной противостоять любым бурям и неприятелям. Удивляли оранжереи и рыбные ловли, дамбы и скиты, мануфактуры и солеварни. Это был тот мир, который устраивался по Высшему замыслу, где все было логично, красиво, добротнo, удобно. Все это было создано самоотверженным трудом основателей монастыря (они всегда показаны за самыми разнообразными хозяйственными делами) и его насельников. Это находит свое отражение в иконах «Зосимы и Савватия Соловецких», на которых монастырь показан как остров обетованный, отъединенный от мирских забот и суеты. При том, что постройки трактованы вполне реалистично (что дало основание исследователям архитектуры, анализируя изображения разного времени, проследить этапы

формирования монастырского ансамбля), в них присутствует элемент сказочности. Это – земная проекция Небесного Града Иерусалима, возведенного у самого Полярного круга, в суровых природных условиях, оказавшихся по плечу людям, которые преобразуют мир во славу Божию.

Важную роль в системе народного богословия играла идеологема Острова как территории особой, отдельной, где могут действовать совсем иные, более совершенные, представления и законы, чем на материковой части суши. Остров мыслился и как центр «иноного мира», и как сказочный остров Буян, и как легендарный град Китеж. На иконах святых Зосимы и Савватия островное положение Соловецкого монастыря педализуется, подчеркивается разными средствами. Иногда он имеет форму правильной геометрической фигуры, что вызывает ассоциации с традиционным народным искусством, которое стремится привести через геометризизм изображения, симметричность композиции, ее упорядоченность, четкое выделение верха и низа, главного и второстепенного понимание высшей гармонии, сакрального порядка в первоначальном устройении мира. Представляется совсем не случайным тот факт, что Русский Север является той территорией, где сосредоточено подавляющее большинство островных монастырей.

Подводя итоги, можно констатировать, что русская икона служит важным источником для изучения не только народного богословия, но и более глубинных процессов, лежащих в основе национального менталитета. Изложенными выше примерами заявленная в заглавии тематике исчерпывается. Исследования в этом направлении продолжаются и есть все основания предполагать, что в перспективе нас ожидают интересные результаты.

Библиография

1. Ануфриев В. В., Базарова Э.Л., Бицадзе Н.Н., Гончарова Н.Н., Селезнева Е.Н., Черношвитов П.Ю. Культура русских поморов. Историко-культурологический анализ. – М.: Форум/Неолит, 2013.- 320 с.
2. Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Огороков А.В., Селезнева Е.Н., Черношвитов П.Ю. Культура русских поморов. Опыт системного исследования.- М.: Научный мир, 2005. – 397 с.
3. Бицадзе Н.В. Некоторые аспекты народного богословия иконы (к постановке проблемы // История России, русской культуры и русской церкви в IX- XVIII столетиях. Материалы всероссийской конференции. IV научные чтения памяти профессора В.А. Плугина.- М.: Снежный ком М, 2022. – 179 с.
4. Зотов С.О. Иконографический беспредел. Необычное в православной иконе. М.: Бомбора, 2021. – 367 с.

FEATURES OF THE ICONOGRAPHY OF THE NORTHERN ICON AS A REFLECTION OF THE SPECIFICS OF FOLK THEOLOGY

Abstract. The region of the Russian North during the XVII- beginning of the XX century was distinguished by the peculiarities of economic, social, spiritual and cultural development, which led to the formation of peculiar religious views of the local population, which researchers called folk theology. The iconography of the northern region has a number of specific features, the analysis of which makes it possible to better understand and evaluate the peculiarities of folk theology, to assess the degree of its originality. It can be said that in this case the northern icon acts as a valuable historical source and its analysis complements the information of written monuments, data of ethnography, linguistics, archeology.

Keywords: the northern icon, folk theology, the northern pantheon of saints, Old Believer influence, remnants of paganism.

УДК 94(411)

О.И. Галкина (г. Коломна)

БРИТАНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ ЭМИЛЬ ДИЛЛАН О РУССКОМ ХАРАКТЕРЕ

Аннотация. В конце XIX – начале XX вв. Россия в общественном мнении Британии по-прежнему воспринималась в рамках сложившихся веками стереотипов. Между тем, некоторые профессиональные британские журналисты постарались донести до читателя объективный, свободный от идеологических наслоений образ жителя Российской империи. К числу таких журналистов относится Эмиль Диллон. Он отличался от многих коллег-журналистов тем, что прожил в России почти 40 лет, хорошо знал русский язык и даже создал здесь семью. Но главное, будучи ученым-лингвистом, избравшим журналистскую стезю, он стремился к научно-объективному отображению российской действительности, к глубинному пониманию русского характера. К числу качеств, вызывавших у Диллона уважение и непонимание относились: фатализм, выносливость, страх перед чиновником и гостеприимство. Миролюбие и великодушие восхищали журналиста. Показывая разные грани характера русского человека, он предостерегал от тенденциозного восприятия России, что в будущем могло стать залогом добрых отношений Британской и Российской империй.

Ключевые слова: Эмиль Диллан, британская пресса, британские журналисты, общественное мнение, русский характер

В настоящее время мы являемся свидетелями значительных перемен в мировой политике и системе международных отношений. Одним из важных аспектов, влияющих на восприятие государства на международной арене,

является его имидж. Его формирование предопределяется множеством факторов, но одним из ключевых являются средства массовой информации. Именно они закладывают шаблонность отношения к той или иной стране через определенный ассоциативный ряд, который порой оказывается способом оправдания экономической политики или внешнеполитических действий властей. В полной мере это относится к британским СМИ, которые во второй половине XIX – начале XX вв. не только отражали общественное мнение, но и влияли на его характер в отношении России.

Известно, что устойчивыми паттернами, определявшими нашу страну в указанный период являлись «водка», «медведь», «мужик», «Сибирь». Некоторые журналисты следовали уже сложившимся стереотипам, другие, отличавшиеся профессионализмом и свободой в высказывании собственного мнения, старались действительно понять «загадочную русскую душу». Обращение к этой проблематике в настоящее время представляется особенно актуальным.

К числу влиятельных и авторитетных британских журналистов, писавших о России конца XIX – начала XX вв. относится Эмил Джозеф Диллон. Его коллега по журналистскому цеху и оппонент в оценке политических событий в России У. Стэд так писал о нем: «Самый способный и заслуживающий доверия хроникер событий в России, особенно с момента прихода графа Витте».

К сожалению, работ, посвященных личности этого уникального талантливого журналиста крайне мало в отечественной и зарубежной историографии. Его личности посвящена небольшая биографическая справка в энциклопедии Брокгауза – Ефрона, есть упоминания в докторской диссертации Зашихина А.Н. [2, С.93-96] и двух статьях Соколовской О.В. [3, С. 473-491; 4, С. С. 188-208].

Между тем, по мотивам его биографии можно было бы написать роман. Уроженец Дублина, учившийся в Париже, Лейпциге и Тюбингене, интересовался сравнительной филологией настолько, что выучил 26 языков.

В Россию Диллон попал в 1877 г., накануне Русско-турецкой войны, и поселился в Одессе, самом многонациональном портовом городе. В 1880–1881 гг. на русском языке в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Одесских новостях» и «Одесском вестнике» были опубликованы его статьи и рассказы, которые были замечены читающей публикой. В 1880 г. Э. Диллон выдержал экзамен на степень магистра восточных языков в Санкт-Петербургском университете. Его интерес к студенческим волнениям в столице обусловил внимание полиции к его университетским знакомствам. Впоследствии Э. Диллон считал, что именно это привело к тому, что в мае 1881 г. двери Санкт-

Петербургского университета неожиданно закрылись для него. Однако судьба благоволила ему. В этом же году он женился на Елене Максимовне Богачевой. В этом браке, продлившемся 32 года, у супругов родилось 4 сына. В том же 1881 году он перешел на филологический факультет Харьковского университета, где в 1883 г. Эмилий Михайлович защитил магистерскую диссертацию по сравнительному языкознанию, а в 1884 г. – докторскую и был назначен экстраординарным профессором. Диллон стал автором многих сочинений по языкознанию, истории религий, критических и литературных статей на русском, английском, немецком и французском языках. Однако в Харьковском университете, хотя его и избрали в экстраординарные профессора, он не был утвержден министерством и только исполнял обязанности профессора на кафедре сравнительного языкознания (с августа 1884 г. по январь 1887 г.). Не получив полноценной должности, Диллон подал прошение об отставке и перебрался вновь в Одессу. Так закончилась его педагогическая деятельность и началась яркая карьера журналиста [3, С. 475-476].

Его статьи, печатавшиеся в июле 1887 – феврале 1888 г. в газетах «Одесские новости» и «Одесский вестник», были замечены не только в России, но и в Англии, и вскоре Диллон получил предложение от ведущей лондонской газеты «The Daily Telegraph» стать ее специальным корреспондентом в Санкт-Петербурге, куда он переехал. Помимо этого он публиковал свои обширные статьи на страницах таких известных журналов как «The Fortnightly Review», «The National Review», «The Contemporary Review» и др. По причине его рода занятий и статуса он встречался со многими политиками, знал окружение Александра III и Николая II. В большинстве статей Диллон пропагандировал негативное отношение к институту самодержавия в целом и к Николаю II, в частности. С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» высоко оценивал личность этого публициста: «...весьма порядочный и верный человек, очень талантливый, пользующийся большой известностью в Англии и Америке, публицист Диллон. Он, как бывший профессор сравнительного языковедения в Харьковском университете, хорошо говорит и пишет по-русски, отлично знает Россию и в особенности современное состояние, имея связи со всеми партиями и слоями общества. <...> в сущности Диллон и Гедеман (корреспондент газеты “Matin” – О.Г.) дирижировали все сообщения в европейскую печать» [1, С. 339-340].

В западной, особенно английской, историографии имя Эмилия Диллона до сих пор представляет интерес лишь благодаря его близкому знакомству с Л. Н. Толстым. Однако его монографические работы, статьи, посвященные

России, остаются вне поля зрения исследователей. В рамках данной статьи мы постараемся несколько восполнить этот пробел.

В 1892 году Диллан, под псевдонимом «Ланин» издал монографию «Russian characteristics», в которой были обобщены материалы, опубликованные им на страницах журнала «The Fortnightly Review» в период с 1889 по 1892 год. В предисловии к монографии он указал, что публикует очерки «в надежде, что они могут оказаться заслуживающим доверия вкладом в познание англичанами поистине замечательного народа» [5, P.V]. Поясняя эту идею, он далее отмечал: «Моя цель была двойной: с одной стороны, привлечь внимание правительства к несчастной участи крестьянства в надежде добиться для него некоторого облегчения; а с другой, показать, что народ, неосмотрительный, бездумный, суеверный и безнравственный, какими бы они ни казались с нашей возвышенной английской точки зрения, все же заслуживают определенного сдержанного восхищения за то, что избежали еще больших пропастей, в которые, вероятно, был бы погружен почти любой другой народ в подобных обстоятельствах» [5, P.VI].

В отличие от многих британских журналистов, присвоивших себе право указывать российским властям направление движения, давать рекомендации по реализации каких-то мероприятий, Диллон не давал советов: «Грибы, которые съедобны в Англии, в России ядовиты. Социал-демократия, которая является законопослушной в Германии, бросает бомбы в Московии. Почему же тогда успешный британский парламент должен подразумевать успешный российский?» [7, 1906, vol.80, P.769] ... «русские являются лучшими судьями в своих собственных делах... что лучше для России – решать не иностранцу» [7, 1906, vol.80, P.779].

Отметим, что для Диллона понятия «житель Российской империи» и «русский» не являлись синонимами. Он неоднократно подчеркивал многонациональность и поликонфессиональность империи в контексте рассуждений о сложности управления такой страной. Поэтому, говоря про русский народ/русскую нацию, Диллон подразумевал великороссов, которые, по его данным составляли основу нации – 48% [6, P.16], при этом подчеркивая, что «русские усердно и успешно работают над ассимиляцией каждого разнородного элемента в стране, этнического и религиозного, и ... религии и расы неуклонно поглощаются» [7, 1898, vol.63, P.159].

К числу качеств, которые, с одной стороны, вызывали у Диллона восхищение, с другой – непонимание, являлись терпение и выносливость. В одной из глав «Russian characteristics», словно подводя промежуточный итог, он отмечал: «Ни один народ в мире не является таким терпеливым и

самоотверженным, как русское крестьянство, чье слепое повиновение, совершенная покорность и отсутствие заботы о том, что может принести завтрашний день, удовлетворили бы чаяния и осуществили идеалы Св. Франсиска Ассизского или Сакья Муни»[5, Р.389]. «Мягкому, восприимчивому и податливому ему не хватает твердости характера. <...> Россию можно было бы метко назвать “бескостным человеком Европы”»[6, Р.19]. По этой же причине, по мнению Эмиля Диллона «русский преступник столь же терпелив и смиряется с заслуженным наказанием, как и с бессмысленным преследованием»[5, Р.104].

Наблюдая и подчеркивая эти качества русского человека, Диллон, будучи талантливым ученым, пытался понять и донести до английского читателя причины формирования этих качеств.

Одним из важных факторов, повлиявших на формирование терпения и выносливости, по мнению журналиста, явилась географическая среда: «От природы северные славяне богато одарены... их способность к самоотречению, равна только раннехристианским аскетам»[6, Р.14]. Другим обстоятельством, предопределившим терпение и покорность, по мнению Диллона стали века «политико-правового рабства»[6, Р.13] и веры в Царя. Даже с войной крестьянин готов смириться, если она проистекает «от руки...Царя»[7, 1917, vol.102, Р.8]. «Крестьянин хочет царя... Они говорят, что готовы провозгласить Республику при условии, что царь будет ее императором. Царь, особенно в его легендарном облике, – друг крестьян»[8, 1906, vol.33, Р.53].

Следствием выше обозначенных процессов и стало формирование у русского человека «стоической жизненной философии» [6, Р.13], объясняющей то, что он «живет в нищете, терпит нескончаемые лишения, холоден, голоден и почти безнадежен»[7, 1906, vol.80, Р.776]. В свою очередь эта философия и объяснение существующих лишений нашли отражение в «поговорицах, в основе которых лежит покорность Судьбе и жалость к своим несчастным собратьям» [6, Р.13]. По мнению Диллона «фатализм вьелся в русский характер, это с трудом могут осознать те, чьи знания о народе не основаны на длительном личном опыте»[5, Р.105].

Фатализм и умение переносить лишения обуславливали, по мнению Диллона, «неспособность русского крестьянина максимально использовать землю, которой он уже владеет. Он ленив, вял и доверчив к Провидению. Он едва касается почвы и ожидает, что она принесет изобилие злаков. Поле, с которого он получает от 20 до 40 пудов кукурузы, дало бы при тех же условиях 128 фунтов бельгийцу, 123 - англичанину, 115 – японцу»[8, 1906, vol.33, Р.630].

На данное качество – неумение с максимальной пользой использовать имеющиеся ресурсы – обращали внимание многие британские журналисты. Диллон по этому поводу также писал: «Подобно человеку, родившемуся слепым, к которому внезапно вернулось зрение, у него нет чувства расстояния или перспективы».... «его действие начинается в нерешительности, продолжается с интервалами покоя и почти всегда заканчивается до достижения цели. Дела противоречат словам, средства препятствуют достижению целей, безразличие компенсирует недостаток постоянства» [6, Р.13].

Вера не только в Судьбу, Царя, но и Бога – еще одна неотъемлемая черта русского человека, которая, по мнению британского журналиста, позволяет ему преодолевать лишения, сохранять терпение и осваивать что-то новое: «Перед каждым прыжком в темноту русский мужик имеет обыкновение призывать на помощь Отца всех людей»[8, 1906, vol.33, Р.383]. В частности, Диллон описывал участие крестьян в выборах в Государственную Думу в 1906 г.: «Крестьяне рассматривают работу по голосованию как акт серьезной ответственности. Поэтому они готовятся к этому молитвой или посещением богослужения. <...> В Скарговской коммуне (Владимирская губерния) крестьяне вознесли молитвы Богу и распевали псалмы, а затем записали свои голоса»[8, 1906, vol.33, Р.383].

При этом терпимость, переходящая в страх, определяла, по мнению Диллона, отношения крестьянина и чиновника. Так, на страницах «Russian characteristics» журналист с удивлением рассказывал про случай, произошедший с его коллегой в одной из деревень: «Мужик, приняв его за какого-то чиновника, в ужасе упал на колени и, преклоняясь перед ним, воскликнул: «О, ваше высокоблагородие, ваше превосходительство, будьте милостивы ко мне!». В другом эпизоде, описанном Диллоном, мужчина решил покончить жизнь самоубийством через повешение. Крестьяне, пришедшие в сарай и увидевшие его на веревке, теоретически могли его спасти, но не стали этого делать ... дабы избежать выяснения отношений с чиновниками [5, Р.504].

Однако терпимость и самоотверженность, по мнению корреспондента «The Daily Telegraph» имеют пределы и могут породить негативные для власти последствия. Одно из них – падение патриотических настроений: «Вялые настроения значительной части населения во время японской кампании являются тревожным симптомом нового поворота в российском патриотизме. <...> Дух, который позволил патриотам Мину и Пожарскому наэлектризовать своих соотечественников и заставил их вооружиться, чтобы изгнать поляков из Московии три столетия назад, быстро улетучивается»[7,

1906, vol.80, P.776], «ни одна из недавних кампаний не взывала к его (крестьянину – О.Г.) чувству патриотизма; он просто принял неизбежное» [7, 1917, vol.102, P.8].

Долгая терпеливость и покорность русского народа предопределила, по мнению Диллона, мощный взрыв народного недовольства, выразившийся в событиях Первой русской революции: «Русский часто проходит через всю гамму темпераментов: от женской мягкости до звериной свирепости» [6, p.13-14]. В свою очередь журналист опасался, что следствием революционных событий может стать моральное разложение России: «в различных социальных слоях прорастает новая вера с новыми заповедями...: “Бога нет; все позволено”. “Не почитай своего отца. Убивать. Воровать. Совершить прелюбодеяние. Клеветать”» [8, 1906, vol.33, P.630]. Дабы этого не произошло, «изменения должны быть постепенными и приспособленными к национальному характеру» [7, 1906, vol.80, P.768].

Терпеливость, покорность, лишения обуславливают, по мнению Диллона другие качества и определенные модели поведения русского крестьянина. Прежде всего, это миролюбивость: «русский крестьянин по натуре не воин. Напротив, он ненавидит кровопролитие, ненавидит организованное насилие и был бы рад не воевать, а заниматься сельскими делами» [7, 1917, vol.102, P.8], «русский от природы великодушен и обладает широкими взглядами со склонностью к анархизму» [7, 1917, vol.101, P.727].

Великодушие и избыточно щедрое гостеприимство является еще одной чертой, которую Диллон выделяет в русском народе: «Бескорыстное, сердечное гостеприимство... является почти такой же заметной чертой высших классов, как и низших. Таким образом, неудобства, возникающие из-за отсутствия гостиниц и постоянных дворов на территории России, более чем уравниваются непосредственным и сердечным гостеприимством... многие ... держат дома открытыми...» [5, P.112].

Однако для рационального мышления Диллона щедрое гостеприимство является нецелесообразным. Он не понимает и не принимает эту черту русского характера, полагая, что порой ценой такого радушия и неоправданной щедрости является бедность многих семей: «в России множество семей, недавно процветавших или состоятельных, ежегодно превращаются в нищих из-за гостеприимства; разорительного и бессмысленного»; «Свадебные обеды у торговцев, на которых часто присутствуют совершенно незнакомые люди; похоронные банкеты, устраиваемые в память о смерти мужа, жены или родителя; пиршества во время карнавала и на Пасхальной неделе, напоминающие римские сатурналии <...> Состояния растрачиваются таким

образом современными русскими так же безрассудно, как и римлянами времен Империи» [5, Р.113].

Таким образом, Эмиль Дж. Диллан в отличие от многих коллег по журналистскому цеху не был однополярным. Он стремился понять и показать разные грани характера русского человека, предостерегая от ошибочности однобоких, тенденциозных суждений. Именно это на определенном этапе могло, по его мнению, стать залогом добрых отношений России и Англии.

Библиография

1. Витте, С.Ю. Воспоминания. Т.1. Царствование Николая II / С.Ю. Витте. – 2-е изд. – Л.: Государственное издательство, 1924. – 472 с., с. 339-340
2. Зашихин А.Н. Россия в общественной мысли Британии второй половины XIX – начала XX века [Британская Rossica]: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03/ А.Н. Зашихин; Поморский межд. педагогический ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 1994. – 428 с. (с.93-96)
3. Соколовская О.В. Эмилий Диллон, англо-русский ученый и его архив в США // Славянский альманах. – 2020. – №3-4. – С. 473-491.
4. Соколовская О.В. Английские корреспонденты в гуще событий: Крит. 1897 г. // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуяна. М., 2014. С. 188-208.
5. Lanin E.B. (pseud. Emile Joseph Dillon) Russian characteristics. Chapman and Hall, Ld, 1892. – 604 p.
6. Dillon, E.J. The eclipse of Russia. – London&Toronto: J.M. Dent & Sons LTD, 1918. – 420 p.
7. The Fortnightly Review, 1898, 1906, 1917.
8. The Review of Reviews, 1906.

O.I. Galkina (Kolomna)

BRITISH JOURNALIST EMIL DILLON ABOUT THE RUSSIAN CHARACTER

Abstract. Russia in the public opinion of Britain in the late XIX – early XX centuries was still perceived within the stereotypes that had developed for centuries. Meanwhile, some professional British journalists have tried to show to the readers an objective, free from ideological layers image of Russians. Among such journalists was Emile Dillon. He differed from many journalists in that he had lived in Russia for almost 40 years, knew Russian well and even created a family here. But most importantly, being a linguist who chose the journalistic path, he sought a scientifically objective reflection of Russian reality, a deep understanding of the Russian character. Among the qualities that Dillon respected and misunderstood were: fatalism, endurance, fear of an official and hospitality. Peacefulness and generosity delighted the journalist. Showing different facets of the character of the Russian man, he warned against a tendentious perception of Russia, which in the future could become a guarantee of good relations between the British and Russian empires.

Keywords: *Emile Dillan, British press, British journalists, public opinion, Russian character*

ВЛИЯНИЕ К.И. ВЕБЕРА НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Аннотация. В статье рассматривается степень участия генерального консула 1887-1897 гг. в Корее Карла Ивановича Вебера в корейских событиях конца XIX века. Исследуются его действия по сближению Российской Империи и королевства Чосон, а также результаты дипломатической деятельности. Оценен вклад Вебера в изучение Кореи и выработку внешнеполитического курса Российской Империи на Корейском полуострове.

Ключевые слова: *Корея, дипломатические отношения, зависимость, суверенитет.*

Рубеж столетий отметился множеством событий, отражавших новую расстановку сил на мировой арене, характер международных отношений, но также предвосхитивших грядущие конфликты. Такие события имели место в Корее 1880-1890ых гг. и связаны с деятельностью русской дипломатической миссии. Самое деятельное участие в них принимал ее глава – Карл Иванович Вебер, дипломат и кореевед.

Конец XIX века дался Корее достаточно тяжело: немодернизированная аграрная, с плохим административным аппаратом она была бы легко добычей для любого агрессора. Однако долгое время никто из европейских стран не обращал на Чосон особого внимания – страна была гораздо беднее соседних Китая и Японии, не могла принести столь же больших прибылей. Это не значит, что на нее вообще не обращали внимания. Корея давно была сосредоточием устремлений Японии [1]. Последняя предпринимала попытки захвата полуострова в конце XVI века, но потерпела поражение. Реставрация Мейдзи высвободила ресурсы для новой попытки, которая предприняла характер экономической экспансии. Японские коммерсанты продавали в Корее товары, которые покупали у британцев и американцев. В распространении своего влияния на полуостров островная империя натолкнулась на вторую крупную политическую силу в регионе – Российскую Империю. Стоит сказать, что последняя также не слишком интересовалась Чосоном, но считала необходимым участвовать в жизни королевства, чтобы блюсти свои национальные интересы на Дальнем Востоке. Это предопределило конфликт Японии, желавшей включить Корею сферу своего влияния и использовать его

как плацдарм для экспансии в остальную Восточную Азию, и России, стремившейся этого не допустить.

Наиболее острая фаза противостояния пришлась на 1895-1897 гг. Япония к тому времени сумела не только закрепиться в Корее, но и создать там свою прояпонскую клику, оказывающую сильное влияние на решения короля Кочжона. Полуостров оказался наводнен японскими коммерсантами и офицерами, проникшими во все сферы жизни общества. Это вызвало острую реакцию части аристократии, болезненно воспринявших потерю суверенитета и подпадание под влияние Токио. Антияпонские силы были возглавлены государыней Мин – женой короля Кочжона, которая пользовалась уважением в народе. Абсолютная уверенность в своей силе и безнаказанности подтолкнула японцев к организации ее убийства прямо в дворцовых покоях. Как только новость вышла за пределы дворца, начались народные выступления, которые затем переросли в крестьянскую войну – Тонхак, носившую антияпонский характер. Король был так испуган японским террором и народным мятежом, что принял решение покинуть дворец и искать защиты в стенах русской дипломатической миссии. Его просьба была удовлетворена, а убежище – предоставлено.

Весь следующий год правитель Кореи управлял государством отсюда. Русская дипломатическая миссия стала сердцем политической жизни страны: для встречи с королем туда приглашались иностранные дипломаты, там же проходили собрания нового кабинета министров. Важным достижением российской дипломатии стало подписание в 1896 г. Сеульского меморандума между Японией и Российской Империей, по которому последняя выводила свои войска из Кореи. Этот договор существенно уменьшил политическое влияние Японии, но не экономическое [2]. В том же году был также подписан Московский протокол, закрепивший независимое от Японии положение Кореи. Весной же 1896 г. Корее удалось провести прямые переговоры с правительством Российской Империи [3].

Эти достижения были бы невозможны без деятельного участия русского генерального консула в Корее, К. И. Вебера. Занимая эту должность в 1885-1897 гг., он многое сделал для укрепления отношений между государствами.

Карл Иванович, урожденный Карл Фридрих Теодор фон Вебер, родился в семье латвийских немцев в г. Либаве (современная Лиепая) Курляндской губернии Российской Империи. В 1861 году он поступил на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, который закончил в 1865 году. Сразу после выпуска он начал службу, сначала в Пекине (1866-1870 гг.), затем пять лет в Японии. Вебер служил в качестве вице-консула и секретаря в

Хакодате (1871-1873), позднее - вице-консулом в Йокогаме (1874-1875). Следующие девять лет (1876-1884) занимал должность консула в Тяньцзине в Китае. В 1882 г. Карл Иванович получил поручение заключить договор с Кореей — на тот момент единственной из стран, соседствующих с Россией, но с которой у нее не были установлены официальные отношения. Именно с этого момента начинается деятельность Вебера в Корее, не только в качестве дипломата, но также и ученого. Так, Карл Иванович живо интересовался историей и культурой Кореи, собирал карты ее и отдельных провинций, также планы и описания столицы и крупных городов. Более того, в 1892 г К.И. Вебер подарил. Санкт-Петербургскому университету собранную им коллекцию корейских рукописей, ксилографов и старопечатных книг.

Активной была деятельность поверенного в делах в области дипломатии: 25 июня 1884 года он заключил Договор об взаимоотношениях и торговле между Россией и Кореей, и в апреле того же года переехал в Сеул в качестве первого российского официального представителя. За время службы Вебер показал высокий уровень профессионализма и дипломатического такта, но также обаяние, сумев даже завязать дружбу с корейским монархом. Примечателен следующий случай: когда правительство Российской Империи приняло решение послать Карла Ивановича в другое место, король Коджон написал письмо протеста Николаю II, датированное 2 июля 1895 г., в котором он хвалил мудрость Вебера и просил оставить его в Корее. Российская сторона согласилась. Во время политического кризиса 1895 г. К.И. Вебер лично ответил на просьбу короля Чосона о предоставлении убежища и принимал активнейшее участие в его организации. Под влиянием российского генконсула Кочжон сформировал новое пророссийское правительство [4]. Немалых успехов он добился и в отношениях с Японией. Так, в мае 1896 г. К.И. Вебером был заключён Меморандум Комуры — Вебера с японским дипломатом Комура Дзютаро, закрепляющий право России на размещение четырёх групп войск на корейском полуострове. Немалую известность получили работы Вебера по корееведению, написанные им по окончании службы в Чосоне. Не будет преувеличением сказать, что целое десятилетие именно этот человек формулировал и осуществлял внешнеполитический курс Российской Империи в Корее.

Уместно упомянуть о том, что отношения Кочжона и Вебера выходили за пределы дипломатических контактов. Карл Иванович часто принимал корейского монарха у себя в гостях еще до событий 1895-1897ых гг. Он и его жена часто составляли компанию императорской семье. Настолько близкие отношения вызывали противоречивую реакцию. Так, представитель

министерства финансов в Сеуле Д. Покотиллов, в донесениях Санкт-Петербургу писал: «Считаю необходимым конфиденциально сообщить, что участие нашего представителя в личных делах короля довольно сильно бросается в глаза». Это участие дорого обошлось Веберу в дальнейшем: после своего отъезда из Кореи в 1897 г. он лишь однажды возвращался в Корею в 1902 году для вручения корейскому императору высочайшей поздравительной грамоты и знаков ордена св. Андрея Первозванного по случаю празднования им 40-летия своего царствования. Его дипломатическая карьера также закончилась.

Необходимо отметить, что политика Российской Империи на Корейском полуострове была довольно пассивной. Санкт-Петербург куда больше интересовался соседним Китаем. Разительно отличался подход Карла Ивановича, видевшего большие перспективы в развитии отношений РИ с Кореей. И хотя он действовал в общем русле данных ему инструкций, т.е. его действия были одобрены, невозможно отрицать его инициативность. Русский посол умело использовал сложные перипетии политической жизни Чосона, что вкупе с личным обаянием помогло ему создавать возможности для укрепления российского влияния в регионе. К. И. Вебера можно вполне заслуженно считать одним из основных акторов политической жизни Корейского полуострова в последние годы XIX века.

Библиография

1. Пестушко Ю. Корея в русско-японских отношениях (последняя треть XIX - начало XX в.) / Юрий Пестушко // Россия и АТР. – 2014. – №1. – С. 172-183.
2. Козлов Л. Дипломатический статус Королевства Чосон в условиях соперничества Китая, Японии и России на Корейском полуострове (конец XIX в.) / Леонид Козлов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2020. – №34. – С. 83-89.
3. Денисов В. Россия—Корея: дипломатическим отношениям 125 лет / Валерий Денисов // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. - №5. – С. 1-11.
4. Курбанов С. Россия и Корея. Ключевые моменты в истории российско-корейских отношений середины XIX – начала XX столетий / Сергей Курбанов // Корё Сарам. – 2009. – 7 июня. – С. 14.

THE INFLUENCE OF K. I. WEBER ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-KOREAN RELATIONS AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Abstract. The article considers the degree of participation of the consul general in 1887-1897 in Korea, Karl Ivanovich Weber, in the Korean political events of the end of the XIX century. We explore his actions for the rapprochement of the Russian Empire and the Kingdom of Joseon, as well as the results of his diplomatic activities. We evaluate the contribution of Weber to the study of Korea and the development of the foreign policy course of the Russian Empire on the Korean Peninsula.

Keywords: *Korea, diplomatic relations, dependence, sovereignty.*

УДК 94(7)

М.А. Горячев (г. Ярославль)

ПРЕДЫСТОРИЯ КУБИНСКОГО КРИЗИСА 1962 ГОДА: ПРОБЛЕМА КУБЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Аннотация. В статье анализируются планы США в отношении Кубы в динамике их развития, на протяжении длительного периода от американской войны за независимость до событий кубинского кризиса 1962г. особое внимание уделяется противостоянию Вашингтона с другими великими державами за остров и возникавшими вокруг этого кризисами. Делается вывод о том, что американская политика по отношению к Кубе систематически взращивала радикализм кубинцев, что стало одним из факторов, приведших к ракетному кризису 1962г.

Ключевые слова: *Кубинский кризис, американо-кубинские отношения, американцы на Кубе, Фидель Кастро.*

Кубинский кризис 1962г. на протяжении 60 лет привлекает интерес множества исследователей и уже написано немало работ, в которых эти события рассматриваются с точки зрения советско-американских противоречий, темой же данного исследования является чисто кубинский фактор.

Работа построена вокруг 3 тезисов:

1. Куба всегда была в центре борьбы великих держав. Их состав с конца XVIIIв. был достаточно постоянным - Испания, Англия, Франция, США. Советский же Союз появился в этом списке очень поздно – лишь в

начале 1960-х. Конфликт вокруг Кубы с участием СССР является наиболее острым среди кубинских кризисов, но не единственным;

2. Кризисы вокруг Кубу важно рассматривать не только в контексте американо-кубинских отношений, но и в более широких рамках многовекторной американской экспансии;

3. Радикальный антиамериканизм кубинцев и обращение за помощью к СССР во многом были обусловлены собственно американской политикой, длительное время нацеленной на господство на Кубе;

Отношения Кубы с США имеют очень длинную историю и столь же длинную историю имеют претензии американских элит на исключительное положение на острове, которое могло бы предполагать даже включение Кубы в страну в качестве нового Штата.

Куба и США это два мира, столь близких по географии, но столь различных по своему культурному и политическому опыту. Не вдаваясь в причины такого явления, отметим, что географический фактор сохранял очень сильное влияние в американо-кубинских отношениях. Положение Кубы с точки зрения географии крайне выгодно. Остров обладает удобными, крупными гаванями, пригодными для военно-морских баз. Кроме того, Куба является стратегически важным пунктом для контроля над входами в Мексиканский залив и над значительной частью акватории Карибского моря. В свою очередь особенности местного тропического климата превращали остров и материк во взаимодополняющие сельскохозяйственные районы. Куба могла экспортировать на материк сахар, табак, в то время как США имели возможность поставлять на остров зерно, мясо, лес и т.п.

Здесь стоит сделать важную оговорку – практически сразу после получения независимости в конце XVIIIв. США претендовали на особый статус в отношениях не только с Кубой, но и со всей Вест-Индией в целом. Еще в 1783г. Джон Куинси Адамс (будущий государственный секретарь в 1817-1825гг. и президент США в 1825-1829гг.) заявил, что «Торговля Вест-индских островов является частью американской торговой системы. Не они не могут обойтись без нас, ни мы без них. Творец поместил нас на земном шаре в такой ситуации, что мы имеем повод друг для друга» [9, С. 228]. Позднее, в 1819г., выступая перед кабинетом министров, Адамс, говоря об испанских и английских владениях на севере и юге от США, заявил что: «Невозможно, чтобы столетия прошли без того, чтобы они не были присоединены к Соединенным Штатам...потому что это физический, моральный и политические абсурд, что такие фрагменты территории с суверенными ... за

морем, бесполезные и обременительные для их владельцев, должны постоянно существовать рядом с великой, могущественной и быстрорастущей нацией». В дополнение к его взглядам на проблему Кубы можно сказать, что в своих воспоминаниях Адамс отмечал, что у США в 1820-30е гг. не было намерения «захватывать ни Техас, ни Кубу, но жители любого из них или обоих могут воспользоваться своими примитивными правами и потребовать объединения с нами... Не вдаваясь сейчас в исследование целесообразности присоединения Техаса или Кубы к нашему союзу, мы должны, по крайней мере, сохраняться свободой действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и не связывать себя какими либо принципами, которые могут быть немедленно применены против нас самих» [4, С. 101]. Таким образом, наилучшим сценарием развития событий для американского правительства стало бы восстание на самом острове с немедленным призывом включить Кубу в состав США. В этой ситуации бывший 3-ий президент США Томас Джефферсон даже предлагал провести военную операцию по захвату острова силой, однако этим планам не было суждено сбыться.

Главными соперниками в борьбе за Кубу в первой половине XIXв. стали Англия и Франция. Поэтому одной из приоритетных задач для американской дипломатии стало недопущение передачи острова в руки другой великой державы. Вместе с усилиями по консервации политического статуса Кубы, американские политики стремились сохранить за собой свободу рук в этом вопросе. В 1852г. правительства Англии и Франции предложили США проект трехстороннего соглашения, который бы провозглашал отказ всех трех стран от каких бы то ни было планов заполучить Кубу. Однако американское правительство отказалось от такого соглашения, а сам ответ являлся квинтэссенцией оправданий, содержащих ссылки как на естественную близость острова к США, так и на несовместимость традиций европейской и американской дипломатии [9, С. 412-413].

США, тем не менее, не оставляли попыток завладеть островом, главным образом путем покупки. В 1825г. посол в Испании Х. Эверетт предложил выдать Мадриду кредит под залог острова, что исключило бы возможность Кубы третьей стороне. Затем при президентах Джеймсе Полке, и в 1854г. при Франклине Пирсе было предложено выкупить остров за 100 и 120 млн. долл. соответственно. И наконец, прямо перед началом американо-испанской войны 1898 года, США сделали еще одно предложение по покупке Кубы за сумму в 300 млн. долл. «и пригрозив в случае отказа войной» [1, С. 22-23]. Кульминацией американских притязаний на Кубу стала оккупация острова по итогам мирного соглашения с Мадридом.

Сложно спорить с утверждением о том, что война с Испанией была вызван в первую очередь захватническими мотивами, и велась «ЗА Кубу», а не «ДЛЯ Кубы», в то время как идеи гуманизма и борьбы против империализма в лучшем случае вторичны. В конце XIXв. американский рынок был вторым в мире по количеству потребляемого сахара. В этих условиях сначала Гавайи, а затем и карибские острова, обладавшие подходящими природно-климатическими условиями, стали завидной целью для представителей сахарного бизнеса. Уже в 1869г. США потребляли 62% кубинского сахара, а к 1880м – и вовсе 94%, и по выражению исследователей Рауля Родригеза и Харри Тарга США де-факто стали «экономической метрополией Кубы» [6, С. 13].

Главным экономическим конкурентом США на Кубе и во всей Латинской Америке в конце XIXв. была Англия. За период с 1900 по 1913гг. английские инвестиции на Кубе составили 60 млн. долларов, в то время как американские – всего 35 млн. [9, С. 423]. Особо остро англо-американские противоречия проявились во время попытки подписания англо-кубинского торгового договора. Проект этого соглашения был разработан в 1905г. на волне требования английского парламент защитить английские торговые интересы на Кубе, и включал ряд льгот для английских судов в Гаванском порту, а также право использования Гаваны как угольной станции [2, С. 60]. Реакция американских властей была очень ожесточенная, давление проводилось как на англичан, так и на кубинский парламент. В конце концов, под давлением Вашингтона, англо-кубинский договор удалось изменить в американских интересах и только после этого кубинский парламент смог его ратифицировать.

Главным преимуществом американцев был контроль над политической ситуацией на острове, который предоставляла так называемая поправка Платта к кубинской Конституции, фактически легализовавшая американские вооружённые интервенции, а так же сильно ограничивавшую возможность острова самостоятельно заключать политические договора с третьими странами и получать кредиты. Как поправка Платта привязывала Кубу к США в политическом отношении, так и заключенный с Кубой в 1902г. торговый договор связывал страну с США в экономическом плане. В результате, «в 1930-х годах на долю США приходилось около трети кубинских импортных расходов и три четверти кубинских экспортных доходов» [8, С. 166]. Королем американского капитала на Кубе и других карибских островах стал сахар. Тарифная комиссия США в 1930гг. оценивала американские инвестиции на Кубе в 666 млн. долл., в Доминиканской республике – 41 млн, на Гаити – 10 млн. Из этого объёма капиталовложений на сахар приходилось более трети

кубинских инвестиций, 90% инвестиций в Доминиканской республике, и более 50% на Гаити [9, С. 434].

По итогам более чем полувекового господства на острове, общая стоимость американских предприятий к 1959г. составляла 956 млн долларов, что в пересчете на душу населения в 3 раза превышала все остальные страны Латинской Америки [3, С. 3-4]. Американцы контролировали порядка 90% в телефонных и электрических сетей, 50% железных дорог и около 40% производства сахара-сырца [9, С. 480], а четверть всех депозитов острова контролировали кубинские филиалы американских банков.

Но в 1959г. на Кубе происходит революция – отголосок большой волны национально-освободительного движения на карибских островах, которые охватило регион еще до Второй мировой войны, к власти приходит революционное правительство во главе с Фиделем Кастро. Новая власть на Кубе достаточно быстро испортила отношения с Вашингтоном. Достаточно сложно сказать, кто был больше виновен в этой ситуации – США, которые длительное время поддерживали диктатуру Ф. Батисты или же повстанцы во главе с Кастро, чья риторика со временем становилась все более радикальной и антиамериканской. Но об одном можно с уверенностью говорить – именно неспособность американского правительства идти на уступки и компромиссы привела к попытке отбить остров у Кастро силой в апреле 1961г., и, как следствие – появлению советских ракет на Кубе.

Как заявил Д. Кеннеди 30 января 1961г. в ежегодном послании Конгрессу – американские разногласия с Кубой «связаны не со стремлением народа к лучшей жизни. Мы возражаем против господства над ними со стороны иностранных и внутренних тираний... коммунистическое господство в этом полушарии никогда не может быть предметом переговоров» [5]. Американское правительство активно развивало тезис о том, что власть Ф. Кастро на Кубе является тиранической, а коммунистический режим является не результатом волеизъявления кубинцев, а системой, насажденной системой. Эти слова Кеннеди так похожи по своему духу на заявление, сделанное другим американским президентом – Вильямом Говардом Тафтов в 1912г., когда он сказал: «В мае прошлого года Республика Куба была охвачена незаконным восстанием, которое какое-то время угрожало уничтожением большого количества ценного имущества... а также существованию самого правительства» [7]. Этими словами он оправдал применение американской морской пехоты для подавления восстания. В обоих случаях американское правительство стремилось силой армии вмешаться во внутреннюю жизнь Кубы и устранить по своему разумению «беззаконное восстание», как говорил

У. Тафт или «господство иностранных или внутренних тираний», которое считал столь же незаконным в 1961-1962 гг. Д. Кеннеди. В этих действиях американских властей кроется и одна из причин столь сильной радикализации кубинцев, обостривших отношения с США и ставших одной из причин кризиса 1962г. Этот фактор заключается в том, что коммунистическое влияние на Кубе, а затем и появления советских ракет, вероятно не случилось бы, если бы США не применяли свою морскую пехоту для подавления того самого «духа свободы» [5] кубинцев, о котором говорил Кеннеди, причем делая это еще задолго до появления СССР. Более того, кубинский кризис 1962г. является вершиной огромного айсберга противоречий, возникавших между великими державами вокруг Кубы в разные годы, а «кубинский кризис», как кризис вокруг Кубы можно рассматривать как длительный процесс передела сфер влияния в Карибском регионе, где США долгое время стремились занять лидирующие позиции.

Библиография

1. Ларин, Е. А. Политическая история Кубы XX века / Е. А. Ларин. – Москва : Высш. шк., 2007. – 181 с.
2. Окунева, М. Империалистическая интервенция США на Кубе в 1899-1901 и 1906-1909 годах / М. Окунева // Вопросы истории. – 1951. – №5. – С. 55-65.
3. Johnson, L.L. US business interests in Cuba and the rise of Castro / L. L. Johnson // World Politics, 17(3) URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P2923.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).
4. John Quincy Adams and American Continental Empire: Letters, Papers and Speeches / edited by W. LaFeber. – Chicago : Quadrangle Books. – 1965. – p. 157.
5. Kennedy, J. F. Message to Chairman Khrushchev Concerning the Meaning of Events in Cuba / Online by Gerhard Peters and John T. Woolley // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/234663> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Rodríguez, R. US Foreign Policy towards Cuba: Historical Roots, Traditional Explanations and Alternative Perspectives / R. Rodríguez, H. Targ // International Journal of Cuban Studies. – Vol. 7(1) – С. 16-37.
7. Taft, W. H. Fourth Annual Message / Online by Gerhard Peters and John T. Woolley // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/207239> (дата обращения: 25.11.2022).
8. The History and Potential of Trade between Cuba and the US / Copeland, C. C. and Jolly, C. M. and Thompson, H. // Journal of Business and Economics. – 2011. – Vol. 2, No. 3. – P. 163-174.
9. Williams, E. From Columbus to Castro : The history of the Caribbean, 1492-1969 / E. Williams. – New York : Deutsch, 1971. - 576 p.

THE BACKGROUND OF THE CUBAN CRISIS OF 1962: THE PROBLEM OF CUBA IN THE GEOPOLITICAL STRATEGY OF THE UNITED STATES

Abstract. The article analyzes the US plans for Cuba in the dynamics of their development, over a long period from the American War of Independence to the events of the Cuban crisis of 1962. Special attention is paid to Washington's confrontation with other great powers over the island and the crises arosed around it. It is concluded that the American policy towards Cuba systematically nurtured the radicalism of Cubans, which in many ways led to the Cuban missile crisis of 1962.

Keywords: *The Cuban crisis, U.S.-Cuban relations, Americans in Cuba, Fidel Castro.*

УДК 93/94

И.Ю. Громова (г. Рязань)

ОСОБЕННОСТИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЧЕЛОВОДСТВА ГОРОДА РЫБНОЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Экскурсия по музею – основная форма культурно-образовательной деятельности в музее. В то же время она является ведущей формой работы с учащимися общеобразовательных школ и студентами институтов и университетов. В статье раскрыты особенности экскурсионной деятельности на примере музея истории Пчеловодства в городе Рыбное Рязанской области.

Ключевые слова: *экскурсионная деятельность, экскурсия, музей, туристический продукт, пчеловодство.*

Внедрять экскурсии в учебный процесс начали прогрессивные педагоги Западной Европы и России в конце XVIII - начале XIX века. Постепенно экскурсии стали органической частью учебного процесса в школе. Первые русские экскурсии, непосредственно рассчитанные на учащихся и предназначенные для закрепления учебного материала при изучении истории, географии и других дисциплин, состоялись в 1870 году с учениками Александровской учительской школы в Тифлисе.

На сегодняшний день экскурсионная деятельность – один из основных туристических продуктов, именно она позволяет заложить основу гармоничному и всестороннему развитию личности.

В современных условиях достаточно остро стоит проблема патриотического и духовно – нравственного воспитания молодежи [3, С. 81]. Поэтому крайне важно приобщать детей к истории своей страны и народа через экскурсии, в том числе через музейные, воспитывая уважение и гордость.

Сегодня нет, практически, ни одного музея, который бы не строил свою деятельность преимущественно на основе экскурсий, поскольку именно экскурсия является одной из тех традиционных форм, с которой начинается становление историко-образовательной деятельности [5, С.176].

Для раскрытия особенностей экскурсионной деятельности был выбран единственный в России музей истории пчеловодства, который находится в Рязанской области. Это ведомственный музей, относится к Федеральному научному центру пчеловодства. Музей начал свою работу в городе Рыбное Рязанской области, как информационное подразделение Научно – Исследовательского института Пчеловодства. Общая площадь экспозиционных залов – более 500 кв.м., музей является крупнейшим среди аналогичных объектов в Мире. Экспозиции музея располагаются в 6 музейных залах и иллюстрируют отрасль пчеловодства, начиная с эпохи бортничества на Руси и до сегодняшнего дня. Историческая экспозиция музея начала формироваться еще в XIX веке на императорской Измайловской пасеке.

Зачастую в основе экскурсионной методики лежат принцип "от показа к рассказу". И именно показу экскурсовод уделяет повышенное внимание, который сопровождается рассказом. Но использование только такого способа проведения экскурсии постепенно теряет свою привлекательность.

В музее истории пчеловодства имеются свои особенности экскурсионной деятельности и применяются различные формы, так как основная тема музея – пчеловодство – знакомство начинается с исторической экспозицией, которая погружает учащихся в далекие IX-X века, когда славяне водили пчёл в бортовых лесах; позволяет проследить хронологию в истории русского пчеловодства. Наряду с традиционной функцией музея идёт активное взаимодействие аудитории с экспонатами, посетитель – «участник», а не пассивный наблюдатель.

Экскурсанты могут буквально прикоснуться и подержать в руках частичку XVII века – приставную дверку царской колоды императорской семьи Романовых. Загадать желание у массивной старинной башкирской колоды, заглянуть в улей французского ученого физика Реомюра.

Учащиеся в ходе экскурсии могут оценить насколько легки плетёные соломенные ульи – сапетки, которые были популярны в российских южных губерниях в XIX веке, а около вафельницы для получения вошины рассмотреть на просвет тонкий лист вошины (нет, не показалось – эффект 3D), ощутить запах настоящего воска - история может быть интересной, «ощутимой», ароматной.

Освоение музейной информации на принципиально новом уровне происходит в процессе посещения музея и вовлеченности субъекта в образовательный процесс, включающий передачу и усвоение знаний, а также приобретение умений и навыков. Обучение в музее предполагает получение дополнительных или альтернативных знаний, которые невозможно или не в полной мере, возможно, получить в других образовательных учреждениях [1, С.236].

В музее история тесно переплетается с наукой, со знаниями в области биологического мира пчелы. В рамках экскурсионной программы можно примерить настоящий костюм пчеловода, вместе с экскурсоводом открыть составные части современного улья и посмотреть, как он устроен, непременно поддержать в руках рамки с сотами и нож для распаковки сот, «поработать» медогонкой и дымарём – это конкретные и неотъемлемые части интерактива в данном музее.

Заметим, что экскурсии дополненные мастер-классами пользуются популярностью у всех возрастов экскурсантов. В музее истории пчеловодства большим спросом пользуются комбинированные экскурсии - посетители после экскурсии имеют возможность сами изготовить восковую свечу. При музее работает мастерская, где проходят мастер – классы. Свечи из воска – это полностью натуральный продукт. Воск вырабатывают пчелы восковыми железами для постройки сот. Фитиль, который мы используем хлопковый, без примесей синтетических волокон. При горении воск выделяет антимикробные ферменты. Восковая свеча является природным ингалятором и оказывает противовоспалительное, успокаивающее, согревающее действия.

Все участники включаются в активную деятельность; в процессе работы обмениваются мнениями; раскрывается творческий потенциал, учатся делать что-то новое и осваивают этот навык. Именно такие экскурсии сплачивают семью и друзей, воспоминания останутся в памяти на долгие годы. Важно, что данный тип экскурсионной программы доступен не только большим организованным группам, но и небольшим компаниям, единичным посетителям.

На территории научного центра Пчеловодства находится коллекционный питомник медоносных и пыльценосных растений. В дендрарии проводится научная, учебная и опытно-производственная работа.

В период с июня по сентябрь проводятся еще одна комбинированная экскурсия, совмещаем экскурсию по музею и дендрарию. Здесь гости знакомятся с разнообразием пыльценосных деревьев, кустарников, цветов; с биологической коллекцией медоносных растений: ...Тонкий, порой терпкий

аромат растений, легкое шуршание листьев...и, конечно, увлекательный рассказ о произрастаемых здесь медоносных культурах. Взрослые смогут открыть для себя много нового об уже знакомых растениях; на школьных экскурсиях закрепляются знания о сезонных изменениях в природе, о строении дерева, кустарника, цветка; воспитывается любознательность, любовь и бережное отношение к родной природе. По ходу ознакомительной экскурсии по дендропарку можно собирать листья для гербария.

Одной из особенностей экскурсионной деятельности является экскурсия на пасеке при музее. Проводится только в тёплое время года с мая по сентябрь.

Сначала экскурсанты надевают специальные защитные костюмы и вместе с экскурсоводом отправляются на территорию пасеки, где детей и взрослых учат правильному поведению рядом с пчёлами; рассказывают, как проходят трудовые будни в пчелиной семье. Открываем улей – а там – громкое жужжание - кипит работа, старательные насекомые всюду трудятся; можно разглядеть пчелу в деталях, сделать впечатляющие фотографии в защитном костюме, держа на ладонке пчелку. Такое общение с природой даёт прекрасную возможность отдохнуть от городского шума и укрепить своё здоровье!

Поскольку музей посвящен пчеловодству – сложно обойти стороной такой прекрасный продукт, как мёд. В рамках экскурсии по музею можно выбрать гастрономическую программу с дегустацией мёда.

Как правило, если приезжает большая экскурсионная группа – более 30 человек – их делим на две подгруппы – пока одни на экскурсии – другие посещают дегустационный зал при музее. На дегустации представлено несколько сортов меда. Гости нашего музея учатся задействовать свой визуальный анализ, своё обоняние и вкусовые ощущения; получают ответы на вопросы - как правильно хранить, потреблять мёд и продукцию пчеловодства, что такое перга, маточное молочко и насколько полезен пчелиный прополис. Школьники после дегустации признаются – они были не большими любителями мёда, но теперь понимают, насколько он полезен!

Все представленные формы экскурсионной деятельности в музее истории пчеловодства имеют элементы интерактивности, что играет большую роль в усилении восприятия материала, формирует творческое мышление. В процессе экскурсий происходит синтез полученной информации. Для учащихся - это не просто поход в музей, это целостное впечатление, которое закладывает основы образования и воспитания подрастающего поколения.

Библиография

1. Биксалеев, А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея /А. А. Биксалеев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. - № 22 (126). – С. 236-238
2. Добрина, Н. А. Экскурсоведение [Электронный ресурс] : учеб. Пособие / Н. А. Добрина – 3-е изд., стер. – М : ФЛИНТА, 2013. – 288с.
3. Кирюханцев, К. А. Экскурсия как средство патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ / К. А. Кирюханцев, И. А. Гизатова. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2012.
4. Лисицина, Т. Б. Экскурсия – педагогический процесс / Т. Б. Лисицына. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. - № 6 (41). – С. 401-404.
5. Макеева, И. А. Воспитательный потенциал музейной экскурсии: теоретико-прикладные аспекты / И.А. Макеева. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы II Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2012г.). – Москва : Буки-Веди, 2012. – С. 175-178
6. Чаплагина, Е.С. Интерактивные формы работы с посетителями современных музеев / Е. С. Чаплыгина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - № 15 (305). – С. 397-401.

I.Y. Gromova (Ryazan)

FEATURES OF EXCURSION ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF THE MUSEUM OF THE HISTORY OF BEEKEEPING OF THE CITY OF RYBNOYE, RYAZAN REGION

Abstract. A museum tour is the main form of cultural and educational activity in the museum. At the same time, it is the leading form of work with students of secondary schools and students of institutes and universities. The article reveals the features of excursion activities on the example of the Museum of the history of Beekeeping in the city of Rybnoye, Ryazan region.

Keywords: *excursion activity, excursion, museum, tourist product, beekeeping.*

УДК 94+82.6

Т.А. Грушина (г. Ярославль)

ОБРАЗ ПОСЛЕПЕТРОВСКОЙ РОССИИ В МЕМУАРАХ ИНОСТРАНЦЕВ: ЗАПИСКИ Х.Г. МАНШТЕЙНА

Аннотация. Записки, воспоминания, дневники путешествий иностранцев о России XVIII столетия составляют особую группу исторических источников, отражающих политическое развитие, культуру, нравы, быт империи. Одним из таких источников, выступает книга Христофора фон Манштейна (1711-1757) – внимательного наблюдателя и государственного деятеля, передающего атмосферу и настроения двора времен Анны

Иоанновны. В исследовании предпринимается попытка рассмотреть труд Манштейна с точки зрения имагологического подхода, выявив характерные образы и стереотипы восприятия «другой» империи.

Ключевые слова: История России XVIII века, Х.Г. Манштейн, «Записки о России», мемуары, имагология

«Записки о России генерала Манштейна» написаны генералом Христофором фон Манштейном и изданы в 1753 г. для широкого круга читателей. Публикация сразу же привлекла к себе внимание, о чем свидетельствуют переводы на английский, немецкий и русский языки. Несмотря на это, в историографии этот источник мало изучен, впрочем, как и личность самого Х.Г. Манштейна. До сих пор нет комплексного разбора «Записок» с точки зрения сравнительного анализа, а именно сопоставления утверждений генерала со свидетельствами его современников.

Актуальным становится исследование источника в контексте исторической имагологии [4], что позволит выявить образы императорского двора времен Анны Иоанновны, политических и военных деятелей, а также всей Российской империи послепетровского периода. Отдельно рассматривается вопрос о влиянии таких образов на иностранных читателей и их восприятие «другой» империи.

Христофор фон Манштейн (1711-1757) происходил из прусского дворянского рода: он родился в семье генерала-поручика Эрнста Манштейна, сподвижника Петра I. Мать была шведской дворянкой, жившей в Лифляндии; после присоединения прибалтийских земель к России она стала русской подданной. До 1736 г. Х. Манштейн жил в Пруссии, где получил образование в Берлинском кадетском корпусе и затем поступил на службу в прусскую армию [5].

Знание иностранных языков и военного дела, всестороннее образование позволили Манштейну получить высокие должности и исполнять дипломатические поручения. По просьбе своего отца в 1736 г. он возвращается в Россию и в чине капитана поступает на военную службу, впоследствии став подполковником, адъютантом генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха. Манштейн принимал участие в русско-турецкой (1736-1739), русско-шведской (1741-1743) войнах, и по приказу Миниха участвовал в аресте Э.И. Бирона. Данные эпизоды стали частью его «Записок» [1].

Из-за обвинения в государственной измене Манштейн в 1750-х гг. уехал в Берлин и уже на стороне Пруссии участвовал в войне за Австрийское

наследство. В ходе Семилетней войны он стал комендантом саксонской крепости, где и был убит.

«Записки о России» были предоставлены Фридриху Великому в 1751 г. в виде рукописи и в 1753 г. напечатаны под редакцией Вольтера. Уже в 1770 г. работа вышла на английском языке для широкого круга читателей. Дату написания можно определить по тексту, поскольку автор характеризует А. П. Бестужева-Рюмина: «Вот человек, который управляет Россией уже 11 лет как властитель-деспот». Реальную власть Бестужев обрел почти сразу же после прихода Елизаветы Петровны к власти, чему Манштейн был свидетелем в 1753 г. [3].

На русском языке «Записки..» в полном переводе были изданы Григорием Глинкой под названием «Манштейновы современные Записки о России в историческом, политическом и военном отношении». Перевод с французского подлинника» (1810). Глинка не останавливался на измененных или дополненных местах, вставки и неразборчивые слова переводчик просто упускал. Поэтому в данном исследовании использовалось издание 1875 г. в приложение к «Русской старине», сохранившее полный перевод со всеми изменениями и дополнениями Манштейна.

Изначальная цель написания состояла в том, чтобы предоставить прусскому королю информацию о состоянии русского двора, социального и финансового положения «из первых рук», так как Манштейн был участником многих важных политических событий 1730-1740-х гг. в России. Важно, что на момент написания рукописи Пруссия и Россия фактически разорвали мирные отношения (что в конечном итоге приведет к Семилетней войне).

По жанру текст близок к западноевропейским хроникам. Он представляет собой свод сведений о событиях государственно-политической и военной истории России 1727-1744 гг., который отчасти основан на личных воспоминаниях. В своей работе Манштейн привлекал различные источники: реляции и журналы российской армии, официальные документы российского военного ведомства или тексты, изданные на немецком языке [3]. Можно отметить и его навыки наблюдателя, и умение расположить к себе людей, так как в источнике представлены сведения, которые сообщались ему политическими деятелями лично [2]. Это позволяло Манштейну описывать общее состояние дел в империи, отбирая нужные факты, подтверждавшиеся другими источниками.

Весь манускрипт состоит из двух частей и назван автором «Memoires de Russie. Premiere partie, par M-r de Manstein». Последнее слово зачеркнуто и тут же карандашом приписано: «par le General Manstein» (возможно, чтобы

показать свою значимость, не просто как обычного человека, оставившего свои впечатления, а генерала, имевшего влияние и политический вес). Его манускрипт предназначался для публикации, так как в самом начале автор это указывает: «Легко может случиться, что в числе лиц, которые будут читать эти Записки, найдутся и такие, которые довольно плохо знают Россию» [1].

Первая часть начинается с правления Петра II и оканчивается смертью Анны Иоанновны. Вторая часть начинается с прихода к власти Бирона и заканчивается описанием охлаждения отношений с французским двором и отъездом посла де-ла-Шетарди. Позднее к двум частям Манштейн написал «Дополнение к Запискам о России», где описал территорию, экономическое развитие (финансы, торговлю, заводы, рудники и т.д.), армию и законы Российской империи. Это представляется одной из важных частей источника, так как помогает проследить отношение автора к стране и людям, с которыми он взаимодействовал.

Кроме описания событий придворной жизни в России, Манштейн оставил подробные характеристики современниц и современников. По таким описаниям можно проследить его симпатии и антипатии. Большую неприязнь и даже ненависть автор питает к Эрнсту Бирону, которого называет «грубым, мстительным и корыстолюбивым человеком с темным прошлым, который благодаря своей красоте и подлым интригам втирается в фавор к вдовствующей герцогине Курляндской» [1]. Описывая приход Бирона к власти, Манштейн постоянно подчеркивает его честолюбие и жестокость в отношении соперников, чрезмерную мстительность. Это подтверждается и записями Миниха, который писал о жестокости Бирона в отношении «Волынского и его друзей, вся вина которых заключалась только в том, что они желали удалить Бирона от двора» [1].

При этом Анна Иоанновна получает вполне сдержанную характеристику как самодержавная царица, стремившаяся интересоваться всеми делами империи, но находящаяся под влиянием своего фаворита Бирона. Скорее всего, такое описание императрица получила из-за хорошего обращения с иностранцами и в целом благосклонности к Манштейну. Негативную оценку последнего получают Меншиков (за свое стремление к интригам), принц Гессен-Гомбургский (за свое неумение управлять войсками и постоянные ссоры с Б. Минихом, которого автор уважал и превозносил как одного из самых храбрых и умных русских генералов в истории). Описывая приход Елизаветы Петровны к власти, Манштейн считает его неудачным стечением обстоятельств, при котором к власти пришли «недостойные» люди – Разумовский, Бестужев, Воронцов и Лесток.

Вообще все правление Елизаветы Петровны оценивается Манштейном критически, он пишет о притеснении иностранцев, постоянных интригах и чувстве страха в столице, когда каждый опасался за свою жизнь и имущество. Предполагаю, что такую оценку императрица получила из-за отлучения Манштейна от государственных должностей, обвинения в измене и его фактической опалы в результате заговора Бестужева.

Может создаться впечатление, что автор пишет сдержанно и беспристрастно, но при этом каждая личность получает либо негативную, либо только положительную оценку. Манштейн умело использует анекдоты, слухи или подлоги (как например, с присвоением герба и изменением фамилии Бирона), чтобы оказать воздействие на читателя, при этом не позволяя обвинить себя в субъективности.

Особую ценность работы составляют воспоминания о русско-турецкой войне 1736-1739 гг. Манштейн подробно (буквально по дням) описывает цели, планы русского и турецкого дворов, поведение генералов и простых солдат во время Крымского похода, рассказывая о состоянии армии и быте рядовых [5]. При описании событий войны 1736-1739 гг. Х. Манштейн не скрывает тех трудностей, с которыми столкнулась российская армия. Он подробно рассказывает о тяжести переходов через степи, высокой смертности солдат от болезней и истощения сил. Войну в целом Манштейн охарактеризовал как «стоившую больших денег и множества людей, без всякой существенной пользы» [1].

Такому же точному описанию подвергся шведский поход 1743 г., автор описал состояние флота, взаимоотношения России, Швеции и Финляндии, а также процесс заключения мира. Манштейн отмечал, что перевес русской армии был минимальным: «Можно было бы побиться об заклад на двое против одного, что если бы шведы атаковали, то русские были бы разбиты» [1].

Стоит подробнее остановиться на дополнении к запискам. Как уже было сказано выше, Манштейн выпустил дополнение позже основных записей, для тех читателей, кто слабо представлял положение дел в России, основываясь на домыслах и слухах. Говоря о территории, автор не опровергает ее масштаб, но обращает внимание на малочисленность населения. Народ селится в центральной части, хотя остальные земли так же пригодны для жизни - «в ней есть несколько пустых пространств в двадцать, тридцать и даже пятьдесят немецких миль, где не встретишь живой души, хотя часть этих пустынь лежит в очень хорошем климате и почва их самая благодарная» [1]. Манштейн также приводит примерную численность населения Российской империи на 1744-1745 гг. - восемнадцать миллионов четыреста тысяч душ.

Говоря о финансах, автор отмечает, что недостатка в деньгах даже при ведении войн или новых учреждений не возникало, но при этом в обращении находится намного меньше денег, чем могло бы быть. Финансовую сферу он тесно связывает с торговлей. Торговлю Манштейн считает одной из важных составляющих государства – как речную, так и сухопутную, дешевизна которых позволяет доставлять практически любые товары не только внутри страны, но торговать с соседними (Китай, Персия, Турция, Силезия, Польша и Крым).

Торговлю Манштейн тесно связывает с появлением ткацких фабрик, открытием рудников и оружейных заводов, которые начинали производить товары, выгодные для продажи в Европе. Чтобы товары по качеству не уступали европейским, приглашались лучшие мастера, которые обучали русских. Это способствовало также развитию армии и флота, обеспечению их оружием и новыми знаниями в военном деле. Правда, возвращаясь к оценке правления Елизаветы Петровны, Манштейн пишет о беспорядке в армии, отставке влиятельных генералов и присутствии тех, «кто ищет приключения».

Уровень развития наук автор оценивает слабо, подчеркивая, что дворянство не было заинтересованно в образовании, а пользы от академий практически не было. «Несколько хороших школ, учрежденных в Москве, Петербурге и некоторых других провинциальных городах, где преподавались бы обыкновенные науки, были бы гораздо годные и полезные для России, нежели академия наук, стоящая ей таких больших сумм и не приносящая никакой существенной пользы», - такая характеристика давалась образованию в России Манштейном [1].

Правление в России оценивается как деспотическое. Описывая такое явление, Манштейн начинает с Рюрика, Ивана IV и заканчивает Петром I, упоминается период Смуты, правление первых Романовых и т.д. Все сведения перекликаются друг с другом и повторяются, скорее всего, автор взял информацию из других источников по истории России. Характеризуя «общий дух», отмечалось что «русские способны выполнить всё и всё предпринять, когда у них хорошие руководители». Приводя в пример победы над Польшей и Швецией, Манштейн обращает внимание, что глупая нация просто не смогла бы победить, указывая, например, что последствия Смутного времени преодолены русскими собственными силами без помощи иностранцев.

Подводя итог, подчеркнем, что Христофор фон Манштейн старался дать объективные оценки о состоянии России, мало приукрашивая и придумывая фактический материал, его субъективность проявляется в личных оценках государственных деятелей, благодаря умелому использованию метафор,

сравнительных оборотов, анекдотов, крылатых выражений или эмоционально-окрашенных прилагательных. Х. Манштейн мог позволить себе некоторые художественные преувеличения, как например с Э. Бироном, однако его неполная информированность говорит о том, что он не был до конца в курсе всех придворных интриг и дел. Ценность источника состоит в понимании жизни и быта двора, высшего общества Российской империи времени царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, а также ментальности офицерства, генералитета и иностранцев на русской службе. Кроме того, «Записки» дают возможность исследовать особенности формирования образов и сюжетов прошлого, связанных с борьбой за власть того времени. Публикация и перевод источника, ознакомление с текстом прусского короля позволяют выдвинуть тезис о влиянии экспертных оценок Манштейна на представление о России среди европейских современников.

Библиография

1. Манштейн Х. Г. Записки о России генерала Манштейна : 1727-1744 : перевод с французской подлинной рукописи автора / [предис.] Мих. Семевского. - Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, -1875. –401 С.
2. Миних Б. Х. Записки фельдмаршала графа Миниха / Ред. изд. и примеч. С.Н. Шубинского - Санкт-Петербург : Я.А. Исаков,- 1874 -406 С.
3. Наумов В. Послепетровская эпоха глазами российских немцев // Перевороты и войны. - М., 1997. - С. 489-504.
4. Эспань, М. Межкультурная история филологии // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 82. – С. 13-31
5. Jurgensohn A. Mansteins Memoiren und seine Quellen fur Belagerung Danzigs (1734) und den Tuerkenkrieg (1736—1739) // Russische Revue. -1886. -№ 4. - S. 438—491.

T.A. Grushina (Yaroslavl)

THE IMAGE OF POST-PETRINE RUSSIA IN FOREIGN MEMOIRS: MEMOIRS OF H.G. MANSTEIN

Abstract. Notes, memoirs, travel diaries of foreigners about Russia of XVIIIth century constitute a special group of historical sources, reflecting political development, culture, manners and routine of the Empire. One such source is the book by Christopher von Manstein (1711-1757), an experienced observer and statesman, who captures the atmosphere and moods of the court during the reign of Anna of Russia. The study makes an attempt to examine Manstein's work from the point of view of imagological approach and to reveal characteristic images and stereotypes of the perception of "another" empire

Keywords: *History of Russia in the XVIIIth Century, H. G. Manstein, "Notes on Russia", Memoirs, Imagology*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И.Г. ГЕРДЕРА О КУЛЬТУРНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются размышления И.Г. Гердера о культуре в целом и культуре отдельных народов, в частности. Анализ его труда «Идеи к философии истории человечества» показывает, что Гердер говорил о более культурных и менее культурных народах, но, тем не менее, все они обладали культурой и просвещением. Гердер критично относился к культурному влиянию европейцев на американских и африканских аборигенов. Он подчеркивал, что культура каждого народа зависит от природных условий, климата, и поэтому имеет свои особенности. Будучи одним из мыслителей Просвещения, Гердер, однако, не был европоцентристом; он писал, что Азия была родиной культуры, полагал, что высокий уровень культуры может быть достигнут любым народом.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, И.Г. Гердер, культура, народы Земли.

Цель данной статьи – рассмотреть отношение И.Г. Гердера к культуре и культурным достижениям различных народов по его работе «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791). Это произведение считается основным философским трудом мыслителя [3, С. 24, 47]. Гердера относят к эпохе Просвещения, однако он выделяется на фоне французских и английских мыслителей Просвещения глубиной и необычностью своих взглядов [4]. Гердер был одним из первых, кто рассматривал феномен культуры и его проявления у разных народов, пытался выявить закономерности в развитии культуры, ее связь с воспитанием и образованием [3, С. 62, 69; 2, С. 42; 5, С. 107-108].

В предисловии Гердер объясняет цель своего труда – рассмотреть философию истории человечества. При изучении этой проблемы автор уделяет немалое внимание культуре. Гердер говорит о появлении и распространении культуры в связи с возникновением человечества. Он предполагает, что первым из материков была заселена Азия – в горах или предгорьях, а потом из Азии люди пришли в Европу и Северную Африку [1, С. 29-30, 154]. Азия – это место, где происходило воспитание народов и закладывалась их первая культура, Азия – родина культуры [1, С. 31, 49]. Мыслитель считает, что в Азии было много народов и все они общались между собой, потому что между ними не было преград в виде морей. Именно общение помогло им создать культуру.

«История того, как удалось человеку достичь господства в мире, – пишет Гердер, – это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории...» [1, С. 31, 48]. Таким образом, культура

развивалась вместе со становлением человечества на Земле, и в этом процессе были задействованы все народы.

Рассмотрим, что Гердер вкладывает в понятие культуры, в чем видит ее сущность. Культура – это отличительный признак человека, ее нет у животных [1, С. 81]. Также человека отличает от животного умение ходить выпрямившись, наличие разума и речи. Культура – это то, что воспитывает человека [1, С. 100]. В восьмой книге своего труда Гердер пишет о том, что исследователи обычно делят народы Земли по их занятиям (охота, рыболовство, скотоводство и земледелие): «согласно такой классификации определяют и достоинство их культуры и в самой культуре видят необходимое следствие того или иного образа жизни народа» [1, С. 217]. Но Гердер видит в этом подходе некоторые недостатки: на практике бывает трудно определить четкий образ жизни народа, занятия людей смешиваются; одна только потребность человека еще не рождает культуру. Гердер считает, что людей воспитывает любой образ жизни [1, С. 223]. В девятой книге автор говорит о том, что человек усваивает культуру только тогда, когда он находится в обществе, среди людей. Под влиянием общества ребенок уже не может отказаться от усвоения культур, но если отдать младенца «на воспитание волчице, то он останется единственным на земле человеком, совершенно лишенным культуры» [1, С. 244]. Во время жизни Гердера, очевидно, уже были примеры таких детей. Таким образом, будущий облик человека зависит от того, какая именно культура его воспитывает и насколько он ее воспринимает.

Гердер выделяет более культурные и менее культурные народы. Например, в Европе он видит высокую культуру, а у коренного населения Америки – более низкую. Причина этого такова: в Америке туземное население более разобщено из-за большого количества рек и озер, отдельных архипелагов, крутых горных обрывов, поэтому у местных народов менее развита культура и европейцам было легче их покорить [1, С. 32]. К менее культурным народам Гердер относит, например, «разбойников-туркоманов», африканских негров, тунгусов и эскимосов, которые «не вылезают из своих нор» [1, С. 161-162]. Более культурные народы оказывают влияние на менее культурные. Если бы не это влияние, северные народы до сих пор остались бы варварами [1, С. 162]. Коренные народы Америки тоже жили как варвары, потому что долго не сталкивались с цивилизованными народами (европейцами), у них были только «слабые начатки культуры» [1, С. 177].

Автор выводит такое правило: если хочешь нести свою культуру другим народам, не надо нарушать местный климат и природу, поскольку это может оказаться губительным для аборигенов. Так, племена Америки «получили

культуру» от европейцев [1, С. 202], но вместе с тем европейцы изменили привычную им природу, что негативно сказалось на их здоровье. Примеры показывают, что опасно переселять туземцев из привычной им местности в цивилизованные страны, потому что там они плохо себя чувствуют и погибают.

В Книге VI Гердер рассматривает «органическое строение народов» (физический тип разных народов мира), ссылаясь при этом на то, что уже в учебниках по естествознанию отмечаются различия между народами [1, С. 149]. Интересен его подход к этому вопросу. Например, в начале главы о народах Африки автор подчеркивает, что необходимо отказаться от предрассудков по отношению к неграм, чтобы не считать негра «проклятым сыном Хамовым, образом и подобием дьявольским» [1, С. 162], то есть он понимает, что надо быть объективным по отношению к народам, которые резко отличаются от европейцев.

Среди древних культур Гердер особо выделяет культуру Древней Греции. Это неудивительно, так как со времен исследований И. Винкельмана просвещенные люди в Германии довольно много знали об античном искусстве и восхищались им [3, С. 12, 16, 75]. При рассмотрении особенностей органического строения народов Гердер говорит о том, что в Греции стройность и красота человеческого тела сочеталась с духом [1, С. 160], подчеркивает величие древнегреческого искусства и философии. При создании своего труда Гердер использовал изображения и описания древнегреческих статуй. Так, он ссылается на ученого Кампера, который проводил антропометрические измерения лиц греков по статуям. Гердер считал эти изображения совершенными. Культура Греции и средиземноморских стран в целом, по мнению Гердера, благотворно повлияла на другие народы: «Из тех стран, где жили прекрасно сложенные народы, пришли к нам религия, искусство, науки – весь облик нашей культуры, весь наш гуманный дух...» [1, С. 162]. Из этой цитаты мы видим, что в понятие культуры мыслитель включает религию, искусство и науку. Древние цивилизации Средиземного моря существенно повлияли на Европу, послужив мостом, по которому в Европу перешла культура древности и культура средневековья [1, С. 33].

Гердер считал, что на момент написания его труда Европа более всего влияла на другие части света. Однако это влияние не всегда видится автору положительным. Например, он употребляет выражение «европейцы-грабители» [1, С. 32]; говорит о пренебрежительном отношении европейцев к неграм и некоторым другим народам как к рабам или скоту [1, С. 165, 182]; пишет, что нельзя угнетать и убивать негров и коренных жителей Америки [1, С. 186].

Можно ли считать просвещенными только жителей Европы? По мнению Гердера, это было бы неправильно. Он приводит пример сравнения туземцев Америки с европейцами XVIII века: если калифорниец (то есть индеец) и житель Огненной Земли научились изготавливать лук и стрелы, если у них есть язык и понятия, а также искусства, то «это уже культурный и просвещенный народ, хотя и стоящий на самой низкой ступеньке культуры и просвещения. Различие между народами просвещенными и непросвещенными, культурными и некультурными – не качественное, а только количественное» [1, С. 244]. Таким образом, более низкая ступень культуры и просвещения для Гердера не значит, что их нет вовсе. «Если мы примем за основу понятие европейской культуры, – пишет Гердер, – то, конечно, найдем ее только в Европе...» [1, С. 244]. Понятно, что Гердер видит культуру не только на западе, но и в других регионах. Заслуга немецкого мыслителя в том, что он не стоял на позиции европоцентризма и признавал наличие культуры и просвещения у всех народов Земли.

Таким образом, в концепции Гердера на развитие культуры прямо влияют географические и природные условия. Мыслитель выделяет разные уровни культуры, но не отказывает в ее наличии менее развитым народам. Он признает для своего времени большое влияние европейцев на другие народы, но видит и некоторые негативные стороны этого влияния. В целом позиция Гердера по отношению к культурным достижениям разных народов отличается объективностью и пониманием специфики каждого народа.

Библиография

1. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер [пер. с нем. А.В. Михайлова]. – 2-е изд., испр. – М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 760 с.
2. Григорьева, Л.И. «Идеи к философии истории человечества» И. Г. Гердера для современного культуролога // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Том 27 (66). – 2014. – №1. – С. 42–49.
3. Гулыга, А.В. Гердер. – Издание 2-е, доработанное. – М.: Изд-во «Мысль», 1975. – 183 с.
4. Жирмунская, Н.А. Историко-философская концепция И. Г. Гердера и историзм Просвещения [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-ger/zhirmunskaya-koncepciya-gerdera.htm> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Самылов, О.В., Симоненко, Т.И. Образование, культура и гуманность в философии И.Г. Гердера // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №4-2 (28). – С. 106–114.

J.G. HERDER'S IDEAS OF THE CULTURAL ACHIEVEMENTS OF THE NATIONS

Abstract. The paper deals with J.G. Herder's thoughts about culture on the whole and national cultures in particular. Analysis based on his "Ideas upon Philosophy and the History of Mankind" shows that Herder spoke about more and less culturally developed peoples, all of them nevertheless having culture and enlightenment. Herder was critical of the European culture influence on American and African natives. He emphasized that culture of every nation depends on natural conditions, climate, and therefore has its own specificity. Being one of the thinkers of the Enlightenment, Herder however was not a eurocentrist; he wrote about Asia as a motherland of culture and thought that the high level of culture could be achieved by any nation.

Keywords: *the Age of Enlightenment, J.G. Herder, culture, nations of the earth.*

УДК 94 (73)

М.С. Дорофеева (г. Москва)

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О РАВНОЙ ОПЛАТЕ ТРУДА 1963 г. (EQUAL PAY ACT) В США ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ

Аннотация. Вопросы неравенства в американском обществе обладают вневременной актуальностью, и в их освещении центральную роль играют СМИ. Для того, чтобы прояснить вопрос неравенства зарплат мужчин и женщин, в статье предпринята попытка анализа реакции американского общества на закон о равной оплате труда 1963 г. по материалам прессы (в первую очередь, New York Times и Time), а также проанализированы статистические данные, дающие представление о современном состоянии вещей.

Ключевые слова: *США, Equal Pay Act 1963, Закон о равной оплате труда 1963 г., история женщин*

Актуальность женского вопроса как в мировом, так и в российском обществе носит волнообразный характер. Однако в последние десятилетия частота популяризации и освещения вопроса неравноправия полов сильно увеличилась. На это влияет целый ряд факторов – от повышения доступности информации и возможностей взаимодействия людей до демографической политики государств, и вопросов, связанных с урегулированием конфликтных ситуаций на рабочем месте по причине зарплатной дискриминации, противоправных действий сексуального характера и многих других факторов.

Об актуальности данного вопроса в мире, и в отдельных странах нам косвенно свидетельствует деятельность надгосударственных и государственных организаций, занимающихся контролем за реализацией и

защитой прав женщин. Например, в ООН, как в наиболее крупном надгосударственном объединении стран, имеется структура «ООН-женщины», занимающаяся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Несмотря на то, что данное подразделение было основано в 2010 г., нельзя сказать о том, что страны-участницы ООН не были «озадачены» женским вопросом ранее.

Рассмотрим Соединенные Штаты Америки как одну из стран, где женское движение наиболее активно проявляет себя на сегодняшний день. Еще в 1920 г. при Министерстве труда США было создано Женское бюро, целью которого было «формулировать стандарты и политику, которые должны способствовать благосостоянию женщин, получающих заработную плату, улучшать условия их труда, повышать их эффективность и расширять их возможности для прибыльной занятости» [1]. В настоящее время цели Женского бюро остаются неизменными. Несмотря на эту стабильность и постоянство в работе Бюро часть достижений в области женского вопроса рискуют быть обратимыми или не реализовываться в полной мере, как проблема равной оплаты труда.

За последнее столетие американскими законодателями было разработано большое число документов, направленных на уравнение в правах мужчин и женщин, многие из которых были приняты. В их числе т.н. закон о равной оплате труда 1963 г. (Equal Pay Act 1963), направленный на урегулирование финансовых отношений женщин-работниц и «корпоративной Америки». Закон был призван запретить дискриминацию в оплате труда на основании пола на позициях, требующих схожий уровень умений и навыков. Однако, как государственные [13], так и негосударственные [2] исследовательские центры отчитываются о том, что женщины в среднем все еще зарабатывают меньше мужчин – в 2019 г. доходы женщин составляли около 82% относительно мужских, тогда как в 2020 – уже 84%. Помимо этого, даже в 2021 г. не прекращались партийные дискуссии по вопросу законодательного урегулирования равной оплаты труда. В связи с этим видится необходимым вернуться «к истокам» и рассмотреть оригинальный процесс принятия закона и реакцию общества на него, для того, чтобы понять, почему закон не совпадает с практикой.

Рассмотрим отношение различных общественных групп к принятию закона на примере публикаций в New York Times. К моменту начала обсуждения проекта закона о равной оплате труда в Конгрессе в 1962 г. общественность уже была подготовлена к мысли о том, что женщинам должны платить столько же, сколько мужчинам. На это работало сразу несколько

факторов – первым, безусловно, были довольно свежие воспоминания о работавших на военном производстве во время II Мировой войны женщинах и масштабной кампании в СМИ, связанной с этим. Второй фактор напрямую вытекал из первого и был связан с тем, что часть штатов к 1962 г. уже имело законодательство, регулирующее равную оплату труда – с этим была связана критика федерального закона.

Одна из старейших и наиболее крупных организаций, лоббирующих интересы бизнеса в США, – Торговая палата – выступала против закона. NYT в выпуске от 17 апреля 1963 г. приводит слова спикера Торговой палаты США Джеральдин Гросс, которая отвергала необходимость принятия федерального закона, поскольку на тот момент 22 штата уже так или иначе регулировали этот вопрос [14]. Неназванный мужчина-спикер Торговой палаты США также, по сообщению NYT от 3 апреля 1963 г., высказывался против принятия закона, отмечая, что это приведет к множественным увольнениям женщин (ведь работодателю будет проще нанять мужчин) [5]. Такого мнения придерживался и вице-президент компании Stewart-Warner Corporation, Чикаго (производство автомобильных комплектующих) Уильям Миллер, который во время обсуждения закона в подкомитете Сената сказал, что работодатель всегда выберет мужчину в качестве работника при прочих равных обстоятельствах – и принятие этого закона усугубит женскую безработицу [5].

Другой крупной организацией, которая активно выступала в СМИ против закона, была Национальная ассоциация розничных торговцев (NRMA) – добровольное объединение части торговых организаций. Представитель ассоциации утверждал, что нанимать женщин дороже, чем мужчин. Предположительно, это было связано с дополнительными расходами, связанными с работницами. Обе организации (Торговая палата и NRMA) утверждали, что эти расходы были вызваны более высокими показателями прогулов и текучести кадров среди работающих женщин, а также законами штата, требующими особых льгот, таких как периоды отдыха, более длительное время приема пищи и отдельные туалеты.

На наш взгляд, чаще NYT писала все же о государственных органах и общественных организациях, выступавших с поддержкой принятия закона. Так, Американский союз защиты гражданских свобод несколько раз выступал с поддержкой закона. Спикер союза заметила, что дискриминация женщин на рабочем месте – это дискриминация большей части населения США [9], ведь в 1963 г. население США по подсчетам статистического бюро США составляло около 188 млн человек, из которых мужчины - 92,5 млн человек (49% населения), а женщины - 96 млн человек (51%) [11].

Еще в ходе обсуждения закона в 1962 г. представитель Американской федерации труда – Конгресса производственных профсоюзов (крупнейшего в США объединения профсоюзов) указал на то, что закон будет действовать лишь в тех отраслях, где имеют место быть государственные контракты. Однако по его подсчетам, 90% производств США так или иначе были связаны с госконтрактами и принятие закона в одночасье помогло бы многим женщинам. Однако, отмечал Уильям Шницлер, в долгосрочной перспективе одного закона будет недостаточно и «в игру» должны будут вступить образование и убеждение (имея ввиду элемент государственной пропаганды) [8]. Уже по результатам обсуждения закона в Палате Представителей New York Times написала, что закон, в случае его подписания президентом, может положительно сказаться на той части из 25 миллионов работающих женщин, занятых в производстве [7], однако, по итогам подписания закона президентом, было подсчитано, что лишь около 8 миллионов женщин попало под его действие [10].

Одной из центральных фигур в разработке данного закона в освещении газет был тогдашний президент США Джон Кеннеди – New York Times подробно освещала все высказывания политика по данному вопросу, начиная с основания президентской комиссии по статусу женщин, где им была поставлена задача в короткие сроки подготовить отчет о положении американок [6]. В публикациях отмечается масштабный общественный запрос на оказание поддержки в принятии законодательства о равной зарплате, указывается на то, что вице-президент Джонсон и министр труда Вирц также высказались за принятие данного акта [8]. Активная фаза освещения вопросов равной оплаты труда завершилась с его подписанием президентом Кеннеди 10 апреля 1963 г., по случаю чего он сказал, что «закон даст женщинам те права на рабочем месте, которыми они активно пользуются в избирательной системе» [10].

Однако в последствии СМИ стали отмечать бездейственность закона. О том, что принятый закон не будет иметь силы написал журнал Time в 1964 г. Авторы статьи указывали на тот факт, что женщин в экономике действительно становится все больше, и не отрицали того, что они получают существенно меньше мужчин. Однако, пишет Time, этому разрыву в зарплатах уделяется слишком много внимания, поскольку женщины часто занимают низкооплачиваемые позиции или работают не на полный день. При этом, пишут авторы, закон о равной оплате труда может стать для женщин роковым, поскольку часть из них окажется под риском потери рабочих мест, ведь если работодатель не будет выигрывать финансово от того, что нанимает женщин –

то он будет нанимать мужчин. Приводится следующее мнение: «Многие женщины неохотно берут на себя ответственность или командуют мужчинами на работе. Начальники жалуются, что женщины чаще берут отгулы, чем мужчины — 6,5 дней в году против пяти дней — отчасти потому, что у мужчин нет детей (have no babies) [Прим. автора: Вероятно, авторы подразумевали куда меньший уровень вовлеченности мужчин в повседневную заботу о детях в 1960-е гг.]. Некоторые профсоюзные лидеры также прохладно относятся к работающим женщинам; только 14% из них вступают в профсоюзы, а те, кто вступают, склонны голосовать против предлагаемых пенсионных планов. Как и следовало ожидать, они хотят не гарантированных пенсий, а радости от того, что можно потратить больше наличных денег немедленно» [12].

Отвечая на вопрос о том, почему же громко звучащее название закона «о равной оплате труда» на деле не отвечает реальности, можно выделить следующее. Первое, что отмечалось в публикациях, это тот факт, что под действие акта попадали (и до сих попадают) не все женщины. Вторым фактором, который будет отмечен в публикациях лишь конца 1970-х - середины 1980-х гг. – это размытость понятия «одинаковая работа» (equal work), а также факторы, которые не учитывались как дискриминирующие, но в которые работодатели могут закладывать «дискриминационный потенциал» - «система оценки по заслугам» (merit system), оценка по качеству или количеству произведенного, а также «иные факторы [которые могут влиять на уровень зарплаты], помимо пола. Многочисленные женские организации или отдельные активистки призывали к внесению изменений в закон, говоря о необходимости использовать формулу «равная плата за схожую работу», однако она была отвергнута правительством, как еще более расплывчатая [4]. Стоит отметить, что в 1962 г. один из вариантов закона был отвергнут по той же причине [3]. И, наконец, третьей причиной, которую выделяли СМИ, говоря о том, что закон не будет работать – нежелание женщин брать на себя ответственность и их концентрированность на других, более важных для них вопросах, как семья и дети.

Говоря об особенностях общественной поддержки закона, стоит отметить раскол, сложившийся в этом направлении – представители бизнеса (а именно Торговая палата США, Национальная ассоциация розничных торговцев и отдельные бизнесмены) активно выступали против закона, понимая, что большая часть экономических вопросов ляжет на них. Публикуясь в СМИ и выступая в Сенате, они подчеркивали запутанность закона и невозможность его исполнения. Другое общественное объединение (AFL – CIO – Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов), напротив,

говорил о необходимости такого закона, а также других шагов для уравниения женщин в правах с мужчинами.

По современным подсчетам, гендерный разрыв в зарплатах будет сохраняться вплоть до 2050-х гг., если он будет сокращаться теми же темпами, что и сейчас. При этом, исследование журнала Forbes свидетельствует о том, что при сравнении не медианных показателей, а привлечении к анализу не только критерия гендера, но и образования, отрасли, территории, разрыв сокращается до 2%. В 2015 г. разрыв составлял 3%, т.е. в этом направлении он также движется в сторону сокращения. Данные Министерства труда США в области здравоохранения, однако, опровергают эту точку зрения, показывая, что в 2019 гг. женщины в медицине получали 71,9 – 90,8% от зарплат мужчин в зависимости от должности [15]. Исследователи дискриминационных практик в оплате труда отмечают несколько возможных решений, которые могли бы значительно улучшить ситуацию в данном направлении – например, существует мнение, что принятие многострадальной и активно обсуждаемой поправки о равных правах смогло бы переломить эту ситуацию. Меньшим, но значительным эффектом обладал бы закон о справедливой заработной плате (The Paycheck Fairness Act), запретивший бы ограничения на раскрытие своей зарплаты между сотрудниками. Однако, единства среди партий по данному вопросу нет, что затрудняет дальнейшую работу в данном вопросе, и соответственно замедляет процесс сокращения разрыва в зарплатах.

Библиография

1. An Act to Establish in the Department of Labor a Bureau to be Known as the Women's Bureau, June 5, 1920. // Public Law No. 66-259. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/act-establish-department-labor-a-bureau-known-women-s-bureau-5564> (дата обращения: 15.01.2023).
2. Barroso A., Brown A. Gender pay gap in U.S. held steady in 2020 // Pew Research Center. – 2021. – 5 мая. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/05/25/gender-pay-gap-facts/> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Congress To Get Equal-Wage Plea // New York Times. - 1962. - 29 дек. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1962/12/29/89904520.html?pageNumber=1> (дата обращения: 15.01.2023).
4. Equal Pay Is Not Needed For Jobs Of Comparable Worth, U.S. Says // New York Times. – 1985. – 18 июня. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1985/06/18/059903.html?pageNumber=12> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Equal Pay Measure Is Backed By Wirtz // New York Times. – 1963. 3 апр. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1963/04/03/121661308.html?pageNumber=29> (дата обращения: 15.01.2023).

6. Equal Pay Principle For Women Backed // New York Times. – 1962. – 14 февр. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1962/02/14/107174504.html?pageNumber=42> (дата обращения: 15.01.2023).
7. Equal-Wage Bill Is Voted In House // New York Times. – 1963. – 24 маяю – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1963/05/24/90537805.html?pageNumber=54> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Kennedy Act Asked On Woman Job Bias // New York Times – 1962. – 25 сент. - URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1962/09/25/82767121.html?pageNumber=25> (дата обращения: 15.01.2023).
9. Liberties Union Backs Equal Pay for Women // New York Times. – 1963. – 28 марта. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1963/03/28/89524991.html?pageNumber=4> (дата обращения: 15.01.2023).
10. Measure on Equal Pay Is Signed by President // New York Times . – 11 июня .- URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1963/06/11/80447483.html?pageNumber=24> (дата обращения: 15.01.2023).
11. Population by age groups, race, and sex for 1960-97 //National Center for Health Statistics. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/data/statab/pop6097.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
12. The Difference That Sex Makes // Time. – 1964. – 20 марта. – URL: <https://time.com/vault/issue/1964-03-20/page/91/> (дата обращения: 15.01.2023).
13. What Is the Gender Wage Gap in Your State? // US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/library/stories/2022/03/what-is-the-gender-wage-gap-in-your-state.html> (дата обращения: 15.01.2023).
14. Witnesses Clash On Equal-Pay Bill // New York Times. – 17 апр. – URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1963/04/17/90893454.html?pageNumber=63> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Yearby R. When Equal Pay Is Not Enough: The Influence of Employment Discrimination on Health Disparities // Public Health Rep. 2019. №4. С. 447-450. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6598139/> (дата обращения: 15.01.2023).

M.S. Dorofeeva (Moscow)

PUBLIC REACTION TO THE ADOPTION OF THE 1963 EQUAL PAY ACT IN THE USA BASED ON PRESS PUBLICATIONS

Abstract. The inequality issues in the American society have a timeless relevance, and the press plays a central role in their coverage. In order to clarify the issue of wage inequality based on sex, the article attempts to analyze the reaction of the American society to the Equal Pay Act of 1963 based on press materials (mostly, New York Times and Time), and also analyzes statistical data that give an idea of the current state of things.

Keywords: *The USA, Equal Pay Act 1963, women's history*

ИРЛАНДСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: 1916 – 1923

Аннотация. В статье рассматриваются решающие события истории Ирландии в начале XX века. Реформаторское направление национализма под влиянием событий Пасхального восстания уступило место сепаратистскому течению. Итогом Ирландской революции 1916-1923 годов стало создание Ирландского Свободного Государства.

Ключевые слова: Ирландия, национализм, гомруль, Пасхальное восстание, Ирландская революция.

Ирландия несколько веков боролась за обретение независимости от британской короны, и лишь в начале XX века она смогла достичь цели, но полную независимость удаётся обрести лишь в середине столетия. Решающими в этом процессе стали события, получившие название в историографии «Ирландская революция». Хронологически они проходили в период с 1916 года по 1923 год. О них пойдет речь в данной статье.

Как на политической арене, так и внутри государства было неспокойно. Первые признаки национализма в Ирландии начинают проследиваться ещё в XVII веке во время противостояния католиков и протестантов. Протестанты, выбившись в лидеры, стали принимать законы, которые ущемляли права оппонентов. Данные волнения приводят к Ольстерскому конфликту, который по праву можно назвать этнополитическим, ибо он обусловлен политическими притеснениями, экономическими и религиозными вопросами.

Здесь стоит отметить, что было угнетение не только на религиозной почве (католиков-ирландцев), но и на экономической основе (ирландских землевладельцев), что привело к голоду и обострило волнения и недовольства политической ситуацией и их положением в обществе.

В Ирландии всегда было неспокойно, ибо нескончаемые попытки получить независимость от Великобритании рано или поздно должны были закончиться в пользу первых. Этот многовековой ирландский вопрос достиг апогея в начале XX столетия, когда начинается национально-освободительное движение, цель которого состояла в полном изгнании британских властей с территории острова. Здесь начинает звучать лозунг «земли исконным владельцам» (т. е. ирландскому народу).

В этот период тактика Великобритании была в том, что она вынужденно идет на уступки, суть которых заключается в предоставлении Ирландии

ограниченного самоуправления при верховенстве Британской короны (так называемый гомруль). В связи с этим либеральная партия в 1912-1914 вводит Третий Билль об ирландском гомруле (или Акт о правительстве Ирландии). Данный Акт отменялся три раза на протяжении двух лет платой лордов. Что касается населения Ирландии, то на севере острова (в Ольстере) он был встречен отрицательно и вызвал волну возмущений. Около 500 тысяч ольстерцев 28 сентября 1912 года подписали документ, который декларировал противостояние гомрулю, а через год создаются Ольстерские добровольческие силы (Ольстерские добровольцы). Главной задачей добровольческого движения Ольстера было защищать его от введения самоуправления.

Но где есть противники, там есть и сторонники, в этом случае – это юг страны, который поддерживал самоуправление в Ирландии и стал собирать добровольцев для защиты своих взглядов. Изумрудный остров оказался на полшага от гражданской войны. Предотвратила гражданскую войну ещё более страшная – Первая мировая война, все силы были брошены на фронт и в армию Великобритании. Что касается гомруля, то после начала войны королевская санкция придала силу закона этому акту (17.09.1914г.).

Началом раскола ирландского общества можно считать 1914 год, когда Ирландия как часть Соединённого Королевства вместе с Великобританией вступила в Первую Мировую войну. Тенденции в сторону обретения независимого существования, которые достигли значительного роста на рубеже XIX–XX вв., привели к определенному расколу ирландского общества на сторонников и противников участия ирландцев в войне на стороне Великобритании [6, с. 352-353].

Вопрос участия в войне был непосредственно связан с обретением независимости Ирландии. Дж. Редмонд (руководитель парламентской партии) агитировал народ за поддержку Великобритании, что привело к уменьшению числа его сторонников. Историк Е. Ю. Полякова отмечает, что «на политической арене появились новые силы с более радикальными национальными идеями, уловившими и отразившими настроение масс» [8, с. 163].

Ведущее место среди них занял Шинн Фейн во главе с Артуром Гриффитсом (возникло еще в 1905 году). Первоначально он не имел политического веса и не мог на политической арене конкурировать с Ирландской парламентской партией. Глава республиканцев не был сильным политическим лидером и еще не мог конкурировать с уже устоявшейся парламентской партией Редмонда. Диктаторская манера отпугивала потенциальных избирателей. Программа Гриффитса ничего не давала

ирландским фермерам и предпринимателям [3, с.52]. Ситуация изменилась в ходе войны.

В армии Великобритании в начале Первой мировой войны служил около 20 тысяч ирландских добровольцев [8, С. 164]. В первый год войны из Ирландии было призвано примерно 80 тысяч солдат, причём половина была из Ольстера. Ирландцы, будучи в британской армии, служили в отдельных дивизиях, однако была и единичная Ольстерская дивизия (36-я), которая была сформирована из волонтеров этой области [6, с. 352].

Участие волонтеров в боевых действиях было обусловлено рядом причин. Первая – это социально-религиозная. Многие хотели помочь и освободить часть католического населения во Франции, где Германия вела активные жестокие действия. Другие в себе сохранили благую надежду примирить вековые разногласия между католиками и протестантами. Вторая причина – экономическая, которая появлялась в промышленном упадке страны [2].

Началом революционных событий на Изумрудном острове послужило Ирландское восстание 1916 года (иначе Пасхальное восстание), которое было направлено на изгнание Британской короны с острова. Ирландские войска, решив воспользоваться участием Великобритании в Первой мировой войне, организуют восстание под командованием Джеймса Коннолли, которое началось в понедельник апреля 1916 года (отсюда и название). Дж. Коннолли имел прекрасные знания по военной тактике, так как имел опыт службы в английской армии и на протяжении нескольких лет самообразовывался в военном деле, написал несколько работ на эту тему [5]. 24 апреля ранним утром более 1000 добровольцев занимают центр Дублина. Около недели шли боевые действия, но итогом стала неудача революционеров. Причиной поражения было военное превосходство Британии.

Восставшие пытались захватить важные точки Дублина (Дублинский замок, Тринити-колледж и центр Британской администрации), но все их попытки не увенчались успехом. Дабы окончательно подавить восстание, утром 26 апреля того же года в Дублин прибывает подкрепление из Англии.

29 апреля британская армия окончательно подавила восстание благодаря использованию артиллерии и своему численному превосходству. Во избежание лишних жертв, руководство восстания приняло решение о капитуляции. В следствие был проведен военный трибунал, где были казнены лидеры восстания.

По итогу число сторонников революции и независимой Ирландии только росло и дальнейшее противостояние Британии привело к ожесточенным военным действиям в будущем. Вообще, Пасхальное восстание стало

«кузницей кадров» будущих лидеров ирландского государства. Типичной чертой биографии большинства ирландских политиков и общественных деятелей после 1918 г. было участие в движении Ирландских волонтеров. Это были представители разных направлений, например, республиканского – Имон де Валера, и праворадикального – Оуэн О’Даффи [4, с. 292].

Таким образом, восстание 1916 года в Ирландии изменило политические взгляды населения, многие поддержали партию Шинн-Фейн, а, следовательно, взяли курс на независимость Изумрудного острова. Итогом восстания стали огромные потери населения Ирландии, ввиду численного превосходства британцев, репрессии к восставшим, а, следовательно, и ненависть к англичанам.

Как уже было сказано ранее, лишь участие Великобритании в Первой мировой войне могло способствовать победе Ирландии.

Здесь стоит отметить, что до Пасхального восстания партия Шинн-Фейн считалась по большому счету мирной журналистской организацией. Именно с приходом к лидерству Имона де Валеры большая часть ирландских сил, борющихся за идею независимости, объединяется вокруг партии республиканцев. В число сторонников вступает Ирландское Республиканское Братство, католическая церковь и разного рода националистически настроенные группы. К 1918 году в Шинн-Фейн насчитывается около четверти миллиона человек. Более радикальная политика лидера и привела партию к такому успеху.

Здесь речь пойдет о победе на всеобщих выборах в британский парламент, в котором 73 из 105 мест, предназначенных для ирландских представителей, занимают республиканцы. Но стоит отметить, что они отказались заседать в Вестминстере и создали свой парламент.

Работа ирландского парламента – Дойла – началась 21 января 1919 года, об этом объявили республиканцы и от его имени приняли Декларацию независимости и провозгласил основание Ирландской Республики. Это и есть главная причина англо-ирландского противостояния, которое было на протяжении 1919-1921 годов и имело характер партизанской войны.

После того, как Ирландия была провозглашена независимой, Ирландские республиканцы провели ряд террористических актов, которые были направлены против представителей английской власти в государстве, а также начали активные боевые действия. В ответ английская полиция при поддержке армии уничтожали членов армии Ирландской республики. Именно это и является началом англо-ирландского противостояния в стране.

10 марта 1920 года совет Ольстерских националистов на основании голосования объявил о разделе страны на два независимых государства с собственными парламентами - на Северную Ирландию и Южную, это пока на юге страны полным ходом шла партизанская война.

К лету 1921 года обе стороны понимают, что затянувшаяся война не приносит никаких политических дивидендов и стремятся начать переговоры. Конечным итогом переговоров должен был стать договор, который положил бы конец длительному противостоянию Великобритании и ирландских националистов.

В ирландской и британской историографии единое мнение о том, кто же является инициатором мирных переговоров отсутствует.

Одни считают, что инициировал переговоры Георг V своей речью 22 июня 1921 года в Белфасте, где произошли основные события войны. Данная речь была произнесена на открытии первой сессии парламента Северной Ирландии. Он просил ирландцев «протянуть друг другу руки, простить и забыть, объединиться, ради того, чтобы на их любимой родине воцарился мир, согласие и добрая воля».

С другой точки зрения, инициатором был либерал Ллойд Джордж, который был прекрасно осведомлён о содержании речи короля Великобритании. Исходя из этого, можно сделать вывод, что инициатива в равной степени исходила от обеих сторон [1, С. 93].

В июле 1921 года стороны заключают формальное перемирие, после чего делегации от обеих сторон (от Великобритании в составе правительства Ллойд Джорджа, а от Ирландии республиканцы под руководством И. де Валеры, А. Гриффитса и М. Коллинза) начинают переговоры, итогом которых стал Англо-ирландский договор (06.12.1921) [9, С. 365].

Договор в себе содержал следующие положения:

1. Ирландия за исключением шести графств на северо-востоке становилась британским доминионом под названием Ирландское Свободное Государство;

2. Дабы сохранить символ британского верховенства в государстве, генерал губернатор сменяет английского вице-короля, а парламентарии должны были приносить присягу английской короне;

3. В трех портах Ирландии сохранялись британские военно-морские базы;

4. Возлагались тяжёлые финансовые обязательства (выплата возмещения по земельным ссудам);

5. Шесть Ольстерских графств отторгались от Ирландии (а это, к слову, промышленная область) [7, с. 98].

В итоге, никакой фактической независимости договор не принёс. Он лишь обострил ситуацию внутри государства. Основные статьи договора и дальнейшее приведение их в жизнь были встречены сопротивлением части ирландского народа.

После ратификации этого соглашения Дойлом в январе 1922 года начинается формирование Временного правительства во главе с М. Коллинзом и А. Гриффитсом, что вызвало раскол среди лидеров правящей партии. Противники договора покидают парламент под руководством Имона де Валеры. Произошёл раскол и в Ирландской Республиканской Армии (ИРА). Её подавляющее большинство было против договора и за продолжение войны с Англией, а также эта часть отказалась подчиниться парламенту. Сторонники договора сформировали новую армию (Национальная армия или армия Ирландского Свободного государства, другое название фристейтеры) во главе с М. Коллинзом [7, с.98].

Раскол среди населения и армии государства привёл к гражданской войне, начавшейся 28 июня 1922 года битвой за Дублин. Армию Ирландского Свободного государства поддерживала Великобритания, что и привело к разгрому республиканской армии и их изгнанию на юг и запад, а также взятию Дублина под контроль.

С осени 1922 года война становится все более жестокой: партизанский методы её ведения, значительные потери для обеих сторон. В стране начинают действовать военные трибуналы, которые выносили смертные приговоры и огромное количество сторонников ИРА были брошены в тюрьмы.

Сторонники ИРА были мнения, что «республику больше нельзя успешно защитить с помощью вашего оружия. Дальнейшие жертвы жизни теперь были бы напрасными, а продолжение вооруженной борьбы неразумно в национальных интересах и наносило ущерб будущему нашего дела. Военная победа должна быть на время отдана тем, кто разрушил Республику» [7, с. 99].

Начинает мирные переговоры правительство Ирландского Свободного государства в начале мая 1923 года, которые были неудачными. Но 31 июня того же года Высокий суд справедливости в Ирландии постановил, что состояние войны больше не существует, а, следовательно, идеи республиканцев незаконны.

Итогом для ИРА стало многочисленные аресты своих сторонников. Далее в октябре 1923 года почти 70 % заключенных республиканцев объявляют голодовку, которая длилась 41 день и не имела успеха. Первенство в парламенте занимает партия, выступающая за Свободное государство, которая

победила на всеобщих выборах 27 августа 1923 года, набрав 40% голосов, в то время как республиканцы лишь 27%.

По итогу гражданская война не принесла победы противникам договора, как те планировали. Были лишь огромные экономические издержки, ведь в ходе войны были сожжены многие предприятия и административные здания, также были разрушены железнодорожные инфраструктуры и дороги республиканской армией. Война нанесла материальный ущерб имуществу на сумму более 30 миллионов фунтов стерлингов. 1923 год для Свободного государства был окончен с дефицитом более 4 миллионов фунтов стерлингов, а, следовательно, государство не могло выплатить имперский долг согласно договору.

Таким образом, Ирландская революция 1916-1923 годов представляла собой комплекс коренных и глубоких социально-политических преобразований, имевших место в Ирландии в период с начала Пасхального восстания до образования Ирландского Свободного Государства, направленных на получение независимости от Великобритании [7, с. 100].

По итогам революционных событий 1916-1923 годов свободы как таковой Ирландия не получила. Фактически, представители Ирландии смогли добиться лишь незначительных уступок, касающиеся присяги королю от ирландских парламентариев и нескольких статей по поводу военных сил, в частности была дана возможность Ирландии формировать собственные военные силы.

Самое горькое последствие войны в том, то она оказывает свое влияние на политику Ирландии и по сей день, ведь главные политические партии в послевоенное время и до начала нового столетия являются наследниками сторонников и противников договора, что могло бы в любой момент поднять воспоминания о гражданской войне и построить события.

Также Армейский совет Ирландской республиканской армии до сих пор претендует на роль законного Временного правительства Ирландии, который был объявлен в 1918 году и аннулирован в 1921 году англо-ирландским договором.

Библиография

1. Акимов, С.В. На пороге мирной конференции: Англо-ирландский договор 1921 года // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2012. – №2. – С. 92-96.

2. Англо-ирландский договор 1921 года, 6 декабря // Дипломатический словарь / Гл. ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. – М., 1948. С. – 66.

3. Гафуров У.Р. Причина объединения националистических сил Ирландии накануне Войны за независимость // Мир Евразии: от древности к современности: материалы Всероссийской НПК. Том 2. – М., 2021. – С. 51-54.

4. Дуров В.И. Разновидности фашизма на Британских островах в межвоенный период: попытка компаративного анализа // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Е.Д. Строгановой. – М., 2021. – С. 290-308.

5. Дуров В.И. Джеймс Коннолли как военный теоретик Ирландии начала XX века // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. – 2022. – Т. 3. Вып. 4. – URL: <http://vistory-svgu.ru/wp-content/uploads/T3.B4.2022.-В.И.-ДУРОВ.pdf>

6. Дуров В.И. Ирландский национализм и Великая война: начало раскола Ирландии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 351-356. – DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-351-356.

7. Иода А.С. Англо-ирландский договор 1921 г. и его место в ирландской революции 1916-1923 гг. // 10 корпус. – 2022. – № 8. – С. 96-101.

8. Полякова Е.Ю. Первая мировая война в восприятии ирландцев // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей. – 2014. – С. 162-170.

9. Шишкина И.Б. Англо-ирландский договор. Проблемы заключения // Личность, общество, власть: прошлое и современность: Материалы Двенадцатой региональной научной конференции, Воронеж, 02 февраля 2018 года. – Воронеж, 2018. – С. 363-367.

A.S. Ioda (Voronezh)

THE IRISH REVOLUTION: 1916 – 1923

Abstract. The article deals with the decisive events in the history of Ireland in the early twentieth century. The reformist direction of nationalism, under the influence of the events of the Easter Rising, gave way to a separatist trend. The result of the Irish Revolution of 1916-1923 was the creation of the Irish Free State.

Keywords: *Ireland, nationalism, Home Rule, Easter Rising, Irish Revolution.*

УДК 94(430)

М.И. Коваленко (г. Москва)

УЧРЕЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В ОБОЗРЕНИИ «ЖУРНАЛА МАНУФАКТУР И ТОРГОВЛИ» (1834 г.)

Аннотация. Договор о таможенном объединении 22 марта 1833 года положил начало Германскому таможенному союзу, ставшему единой торговой зоной на территориях различных германских государств, и унифицировал систему контроля за экспортом, импортом и транзитом товаров. Это событие неоднократно подвергалось всестороннему изучению в германском контексте, что нельзя сказать о международном значении Союза.

Тесные связи между Россией и германскими государствами в этот период времени распространялись также и на сферу международной торговли, и создание ГТС не осталось без внимания российской публицистики. В нашей работе мы обратились к отечественному «Журналу мануфактур и торговли», который содержит ценные сведения о Союзе и в нескольких выпусках подробно рассказывает читателям о новой структуре внешней торговли на германских территориях. Проведенный анализ содержания авторских и переводных статей позволяет воссоздать общественное восприятие ГТС в первый год его существования.

Ключевые слова: экономическая история, история Германии, внешняя торговля, Германский таможенный союз, Журнал мануфактур и торговли, уравнивательные пошлины, текстильные мануфактуры, борьба с контрабандой.

Создание Германского таможенного союза в 1834 году стало важной вехой в истории Германии. Историки часто говорят о том, что именно учреждение ГТС стало первым уверенным шагом на пути к объединению Германии [5], [10], многие исследователи также отмечают особую роль Пруссии в этом процессе [7], [8]. Участие других немецких государств в формировании ГТС не получило единой оценки в историографии, однако многолетние переговоры между южными, северными и среднегерманскими странами и различные проекты таможенного объединения до сих пор являются предметом исследования для отечественных и зарубежных историков [2], [4].

Вместе с тем, ГТС традиционно рассматривается в качестве политического механизма, направленного на упорядочение и унификацию различных таможенных порядков, создание единой системы мер и весов, а также как регулятор внутренней торговли между германскими странами [6, 1169]. Общеевропейское значение ГТС для внешней торговли на этапе формирования освещается крайне скудно, хотя создание такой обширной таможенной зоны в центре Европы не могло не отразиться на торговле и товарных потоках. Причину этих пробелов можно увидеть в специфике источниковой базы: в первые годы существования ГТС таможенный учёт продолжал осуществляться на региональном уровне, и только к 1860 году был введен новый формат сводных данных [3, 73]. Добавим, что достоверность германской статистики верифицируется многими специалистами только к 1871 году [1, 147].

Учитывая обозначенные трудности в изучении ГТС в контексте европейской торговли, мы решили обратиться к отечественным статистическим источникам, которые позволили нам увидеть резкий всплеск прусского импорта в Россию в 1834 году и постепенный рост экспорта в последующие годы [12, 31]. Получив статистическое подтверждение нашей гипотезы об

общевропейской значимости учреждения ГТС на примере торговли с Россией, мы решили также обратиться к отечественным периодическим изданиям этих лет. В связи с экономической направленностью деятельности ГТС поиск информации о нем был сосредоточен на изданиях ежемесячника «Журнал мануфактур и торговли», издававшемся с 1825 года по 1860 год департаментом мануфактур и внутренней торговли в Санкт-Петербурге [11].

«Журнал» соответствовал своему названию и состоял из двух разделов: первый был посвящен новостям в сфере промышленного производства и сельского хозяйства, второй раздел включал в себя новости внешней и внутренней торговли, нередко также сведения о других государствах. Он издавался каждый месяц в течение года и рассматривал разнообразные сюжеты хозяйственной жизни. Существенная часть статей представляла собой переводы иностранных публикаций, однако были и статьи собственного сочинения. Отметим также, что перечень всех статей, опубликованных в течение календарного года, можно найти в 12-ом выпуске за отчетный год, что существенно упрощает работу с содержанием «Журнала» и поиск интересующих вопросов в тексте его выпусков.

Внимательно изучив содержание выпусков с момента начала издания «Журнала» до фактического учреждения ГТС (1825-1834 гг.), мы нашли 3 статьи, посвященных ГТС и опубликованных в 1834 году.

Статья из первого выпуска 1834 года содержит различные сведения о торговле в германских городах. Новости были собраны берлинским корреспондентом «Журнала» и отправлены в редакцию письмом 24 декабря 1833 года [11:1, 78-83]. Первый абзац статьи посвящен ГТС и размышлениям о дальнейшем промышленном развитии. Государства, заключившие договор с Пруссией, именуется «второклассными», в то время как в германских изданиях того времени мы можем встретить либо региональную характеристику (южногерманские, северные и пр.), либо понятие *Trias* (Триас, «Третья Германия»), обозначавшее группу средних германских государств, противостоявших влиянию Австрии и Пруссии (двум «первым Германиям») [9]. Автор статьи говорит о позитивных настроениях и преимущественно положительном восприятии предстоящего Союза со стороны фабрикантов и жителей Берлина, однако сообщает также и об их опасениях, связанных с конкуренцией Саксонского текстильного производства. Тем не менее, корреспондент был уверен в постепенном восстановлении равновесия в силах прусских и саксонских фабрикантов, основываясь на экспертных оценках первых, и резюмирует свое сообщение о ГТС словами об ожидании «наилучших последствий» от его создания.

Несмотря на скудность предоставленных сведений, эта публикация важна потому, что является единственной авторской заметкой в «Журнале», в то время как остальные рассматриваемые статьи 1834 г. о ГТС представляют собой переводы зарубежных работ.

Мартовский выпуск «Журнала» содержит перевод статьи «Германский Таможенный союз: его надежды» из Прусской государственной газеты [11:3, 101-109]. Проверить соответствие перевода оригиналу на данном этапе работы нам не удалось, тем не менее, патриотические настроения автора не вызывают сомнений. Главных врагов германской торговли автор видел в Англии, Франции и Швейцарии, которые создали охранительные системы и тем самым «сделали германцев данниками за многие жизненные потребности». Противостоять иностранному влиянию в одиночку не представлялось возможным, и «возникла великая мысль – совокупить во едино торговые выгоды всей Германии». На пути, полном препятствий, «сие событие, без сомнения, достигнет всемирно-исторической значительности и изменит вид европейской торговли и промышленности». Автор также видит в создании ГТС первый шаг не только к промышленному, но и политическому объединению и освобождению Германии.

Затем автор переходит к общественным задачам, которые должны быть решены для достижения обозначенных целей:

- сохранение и упрочение принятых принципов ГТС;
- попечение о развитии отечественной промышленности со стороны германских правительств: забота о качестве производимой продукции, борьба с контрабандой, учреждение политехнических заведений;
- приоритет бумажных, шелковых и шерстяных мануфактур. На этой задаче автор останавливается особенно подробно, предлагая различные меры в отношении фабричного производства в каждом промышленном центре Германии. Решение он видит в увеличении числа хлопчатобумажных фабрик, занимающихся производством цветных тканей, сохранении частичного импорта шелков и в переработке английской шерсти на первых порах.

Столь детальная характеристика промышленной структуры германских государств в контексте международной торговли очень ценна для оценки общеевропейской значимости ГТС.

Третья статья, посвященная ГТС, содержится в седьмом выпуске «Журнала» за 1834 г. и представляет собой перевод публикации из немецкого периодического издания «Сведения о торговле и промыслах» [11:7, 67-84].

Текст статьи содержит несколько разделов, в которых автор подробно раскрывает ключевые положения «Договора о таможенном объединении» и уделяет особое внимание нововведениям в сфере торговли. В тексте не были указаны номера статей «Договора», однако для демонстрации корректности отображения и перевода его положений мы отметили их ниже, в целях дополнительной верификации «Журнала» в качестве надежного источника.

В начале своего повествования о создании единой таможенной зоны автор почти сразу переходит к статье 7 «Договора» и сообщает об особенностях товарооборота некоторых предметов, раскрывая тем самым и содержание статей 9-12. В отношении игральных карт и соли сохранялась государственная монополия и продолжало действовать региональное законодательство. Особые двусторонние договоры должны были регулировать порядок взимания уравнивающих пошлин, которым подлежала алкогольная продукция отечественного производства («туземные товары») для компенсации различий в обложении. Такая мера была необходима в первые годы существования союза, впоследствии ожидалось введение единых пошлин во всех странах ГТС. Ограничения на вывоз запатентованной продукции также временно сохранялись.

Указанные статьи «Договора» являются наиболее объемными и подробными из всех положений документа, однако автору удалось емко и полно передать их содержание читателям. Перевод также не исказил витиеватую суть нового порядка, что подтверждает ценность рассматриваемого источника для нашего исследования.

Затем автор обратился к последовательному изложению прочих статей договора, тематически объединив их в следующие разделы:

- «Меры предосторожности»: борьба с контрабандой, организация «явочных мест»;
- «Взимание и разделение таможенных сборов»: перечень вводимых транспортных сборов, открытость портов для кораблей союзных государств. Поступление таможенных доходов осуществлялось в единую казну, их распределение происходило пропорционально населению государств, входивших в союз. Для соблюдения данного условия было также введено положение в статье 22 об обязательной переписи населения каждые 3 года;
- «Определение чиновников».

Отдельно указано одно из главных положений «Договора» о введении единой системы монет, мер и весов, с прусским и баварским отделениями, описанное в статье 14. Оно сыграло важную роль в модернизации европейской

торговой системы и упразднило многочисленные валюты и измерительные наименования на территории германских стран.

Лишь в конце автор статьи обратился к учредительным статьям «Договора» и рассказал о сроке его действия и месте проведения ежегодной конференции.

Последние абзацы содержат авторскую оценку учреждения ГТС. Наряду с позитивным восприятием создания ГТС в целом и большими надеждами на его деятельность автор тем не менее признавал неизбежность жертв и убытков малой промышленности, за которыми, впрочем, «последуют экономический рост и всеобщее процветание».

Таким образом, данная статья содержит подробный обзор нововведений ГТС, предназначенный для широкого круга читателей. Изложение строится в соответствии со степенью важности статей для заинтересованных лиц – купцов и промышленников, и такой принцип дает возможность иначе взглянуть на текст договора о создании ГТС и переосмыслить традиционное восприятие этого документа. Пристальное внимание уделяется фактическим изменениям, наступившим в германской торговле с учреждением ГТС.

Рассмотренные статьи демонстрируют интерес отечественных финансистов, купцов и промышленников к созданию ГТС. Грядущие изменения в торговле на германском пространстве воспринимались не только по большей части положительно, но и серьезно, об этом свидетельствует выбор немецких статей для перевода на русский язык. Детальное рассмотрение различных аспектов таможенных преобразований свидетельствует о прочных торговых связях, что подтверждают и статистические данные этого времени [12, 32].

В качестве исторического источника статьи «Журнала» о ГТС представляют существенную ценность: наряду с оценками современников, статьи 1834 г. содержат изложение важнейших изменений и точный пересказ сути ключевых статей «Договора о таможенном объединении» на русском языке. В контексте проводимого нами исследования и преимущественно узкой источниковой базы «Журнал» подробно освещает торговые аспекты ГТС и дает возможность более достоверно проверить выдвигаемые гипотезы о русско-германских торговых отношениях в период формирования ГТС, с привлечением других выпусков.

Библиография

1. Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815-1870. Berlin, 1958.
2. Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989.

3. Dedinger B. Trade Statistics of the Zollverein, 1834-1871. // Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po, 2015, pp.67 - 85.
4. Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Hrsgb. v. H.-W. Hahn u. M. Kreuzmann. Wien, 2012.
5. Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982.
6. Keller W., Shiue C.H. Endogenous Formation of Free Trade Agreements: Evidence from the Zollverein's Impact on Market Integration // The Journal of Economic History, 2014, Vol. 74, No. 4, pp. 1168-1204.
7. Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. (Die Deutschen und ihre Nation; Band 2.) Berlin, 1985.
8. Murphy D.T. Prussian Aims for the Zollverein, 1828-1833. // The Historian, 1991, Vol. 53, No. 2, pp. 285-302
9. Nebenius K. F. Denkschrift für den Beitritt Badens zu dem zwischen Preußen, Bayern, Württemberg, den beiden Hessen und mehren andern deutschen Staaten abgeschlossenen Zollverein. Karlsruhe, 1833.
10. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800-1866. München, 1985.
11. Журнал мануфактур и торговли - СПб: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1834.
12. Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815– 1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021, Т. 17 (No 1). С. 22–33.
13. Коваленко М.И. Формирование Германского таможенного союза: на пути к «Договору о таможенном объединении» 1833 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2020, №4. С. 170-187.

Сокращения:

ГТС – Германский таможенный союз

M.I. Kovalenko (Moscow)

THE ESTABLISHMENT OF GERMAN ZOLLVEREIN IN THE OVERVIEW OF “THE JOURNAL OF MANUFACTURE AND TRADE”, 1834

Abstract. The customs treaty 22 March 1833 began a history of the German Zollverein, which became the united trade zone on German territories and has unified the export, import and transit control systems. The history and pre-history of the Zollverein was researched in lots of perspectives by many historians in case of German history, however, the international role of the Zollverein is still hardly observed. Strong connections between Russia and German countries in this period of time were also spread in foreign trade, and the creation of the Zollverein wasn't left out of sight by Russian publicity and journalists. In our research we referred to the Russian “Journal of manufacture and trade”, which consists interesting reports and gives the readers a detailed overview of new foreign trade structure on German territories in some issues from 1834. The analysis we made gives an opportunity to restore the contemporary perspective of the creation of the German Zollverein in the first year of its existence.

Keywords: economic history, German history, foreign trade, German Zollverein, the Journal of manufacture and trade, compensation taxes, textile manufactures, fight against smuggling.

УДК 327(470+571)

А.П. Косов (Минск – Витебск)

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РОДП «ЯБЛОКО»

Аннотация. Исследование посвящено подходам РОДП «ЯБЛОКО», являющейся одной из самых известных оппозиционных либеральных партий России, к развитию российско-американских отношений за прошедшие тридцать лет. В ее рядах оказались известные международники – В.П. Лукин, А.Г. Арбатов и А.Л. Адамишин, которые внесли весомый вклад в формирование внешнеполитической платформы партии. По вопросам внутренней и внешней политики страны «ЯБЛОКО» придерживается либерально-демократической позиции. Именно в подобном ключе рассматриваются проблемы развития двустороннего сотрудничества, находящиеся в центре внешнеполитической повестки партии. Исходя из этого, яблочники критически воспринимают действия Москвы и Вашингтона по отношению друг к другу и обвиняют руководство двух стран в допущенных ошибках, которые не позволяют им наладить конструктивное взаимодействие, а наоборот, способствуют нарастанию конфронтации.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, «ЯБЛОКО», партия, Г.А. Явлинский, В.П. Лукин, А.Г. Арбатов, А.Л. Адамишин.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» является одной из старейших политических партий современной России. В 1993–2003 годах «ЯБЛОКО» имело свою фракцию в Госдуме I–III созывов. С 2003 года партия является внепарламентской оппозицией действующей власти, отстаивая европейский вектор развития страны. Исходя из этого, у яблочников был свой взгляд на внешнюю политику РФ.

Цель статьи – рассмотреть российско-американские отношения во внешнеполитической повестке РОДП «ЯБЛОКО» (1993–2022 годы).

В первую очередь, судить о подходах партии к развитию взаимодействия России и США в постбиполярный период можно по программным документам, заявлениям и публикациям ее членов. Среди видных представителей «ЯБЛОКА» стоит назвать Г.А. Явлинского, В.П. Лукина, А.Г. Арбатова, С.С.

Митрохина, А.Л. Адамишина, В.Л. Шейниса и других. Их взгляды позволяют получить целостное представление о внешнеполитических подходах партии.

Следует отметить, что в 1990-е годы яблочники достаточно критически оценивали развитие двустороннего сотрудничества. По их мнению, в том, что взаимоотношения Москвы и Вашингтона не смогли стать по-настоящему партнерскими, виноваты обе стороны. Это находило свое отражение в документах «ЯБЛОКА». Так, ключевым положением внешнеполитической программы объединения, принятой в 1995 году, стало утверждение об ошибочности курса российского руководства на западном направлении. В ней отмечалось, что необходимо реалистично оценивать происходящие в мире перемены и собственные возможности России, а также сильные и слабые стороны контрагентов. По мнению яблочников, являясь одним из мировых центров, РФ должна была найти наиболее оптимальную внешнеполитическую линию поведения в постбиполярном мире, которая, с одной стороны, учитывала бы довольно скромные активы страны, а с другой, – пассивы оппонентов России и сложности взаимоотношений между ними, линию без импульсивной риторики, ностальгических рыданий и нереализуемых грез [12, С. 253 – 254]. Так, В.П. Лукин справедливо критиковал тех, кто в отношении США и НАТО призывал проводить линию демонстративного задиранья, а где возможно – то и прямой конфронтации, отказа от любого сотрудничества в области безопасности [12, С. 562]. Одновременно он пытался донести до американцев мысль, что Россия не имеет ни намерений, ни ресурсов, чтобы снова становиться соперником Соединенных Штатов, но при этом не собирается превращаться в сателлита Америки, так как остается великой державой со своими национальными интересами [12, С. 495].

Согласно другому члену «ЯБЛОКА» – А.Г. Арбатову, российско-американские отношения оказались в прямой зависимости от развития внутривосточной ситуации в обеих странах. На протяжении 1990-х годов в США наблюдалось нарастание безразличия к России, а со стороны последней – усиление чувства оскорбленной национальной гордости с ощутимым антиамериканским оттенком [3, С. 303]. По мнению А.Г. Арбатова, американцам следовало меньше вмешиваться во внутренние дела РФ и больше считаться с интересами России на международной арене, т.е. выстраивать уважительное и равноправное сотрудничество. Он был убежден, что подобная политика имела бы шанс на успех, если бы в Вашингтоне присутствовало большее понимание динамики внутреннего устройства и внешней политики РФ. Однако его у американского истеблишмента не было. Американцы не хотели признавать, что Россия не была побежденным государством, а ее

великодержавный статус делал для нее невозможным длительное пассивное следование во внешнеполитической орбите США. Поэтому, как предупреждал парламентарий, пользуясь временной слабостью России, политика выкручивания рук могла позволить Вашингтону достичь сиюминутных целей, но усилило обиду и разочарование россиян, что в будущем привело к еще более серьезным противоречиям и конфликтам между РФ и Западом [4].

Во второй половине 1990-х годов заметными раздражителями между Москвой и Вашингтоном стала проблема расширения НАТО и агрессия против Югославии. В частности, яблочники отрицательно оценивали факт расширения Североатлантического альянса на Восток. Так, по мнению В.П. Лукина, подобные шаги Запада вели к утрате всех смыслов имевшихся двусторонних и многосторонних договоренностей [12, С. 567]. Парламентария беспокоило то, что вместо последовательного отстаивания национальных интересов страны, российская дипломатия проявила мягкотелость, рассуждая «о “новом НАТО”, который вроде бы может расширяться на Восток в отличие от “НАТО старого”» [12, С. 568]. При этом «ЯБЛОКО» приветствовало заключение в 1997 году Основополагающего акта Россия – НАТО и одновременно предъявляло серьезные претензии российскому правительству и лично тогдашнему главе МИДа Е.М. Примакову, которые якобы заняли крайне негибкую позицию и едва не поставили РФ на грань конфронтации с Западом [11, С. 27]. Существенное влияние на умонастроения яблочников оказали агрессивные действия НАТО против Югославии. Для многих из них решение Вашингтона и Брюсселя начать военную операцию оказалось неожиданным. Тем не менее, после случившегося позиция «ЯБЛОКА» в отношении Запада оказалась беспрецедентно жесткой. Это нашло отражение в программных документах общественного объединения, где подчеркивалось, что РФ должна стремиться к формированию многополярного мира, а также бороться с претензиями США на гегемонию [11, С. 31]. Однополярный мир оказался неприемлемым для России. Как отмечал А.Г. Арбатов, Соединенные Штаты, будучи единственной сверхдержавой, возомнили себя властелином мира и стали навязывать мировому сообществу свою волю [3, С. 41]. По его мнению, демократическая Россия имеет полное право на собственную внешнюю политику, интересы безопасности и сильную оборону. Ее интересы могут отличаться от интересов США и других государств по широкому кругу вопросов, но они должны пользоваться уважением и быть предметом переговоров, а не силового давления и пренебрежения. При этом А.Г. Арбатов ошибочно полагал, что основательный пересмотр Москвой своих внешнеполитических приоритетов, подходов и методов поведения в мире должен оказать воздействие на

Вашингтон в направлении смены также их курса [3, С. 519–520]. В целом, В.П. Лукин констатировал тот факт, что развитие двусторонних отношений шло далеко не по оптимальному пути. Обе стороны допустили много серьезных ошибок разного характера [12, С. 257]. Жесткие оценки поведения Запада на мировой арене содержались и в программе Г.А. Явлинского на президентских выборах 2000 года. В ней указывалось на возможность сотрудничества с США, но их действия в мире подвергались критике [11, С. 32].

В начале 2000-х годов в связи с изменившейся международной ситуацией в результате начавшейся борьбы с терроризмом «ЯБЛОКО» вернулось к традиционной для российских либералов западнической повестке. Терракты 11 сентября 2001 года в США заставили многих в политическом сообществе страны пересмотреть подходы к сотрудничеству с Вашингтоном. Некоторые представители «ЯБЛОКА» дошли до почти кардинального пересмотра тактики России к отношениям с США. Например, В.П. Лукин отмечал, что общие цели в борьбе с терроризмом могут стать прочной основой для развития партнерских отношений между Москвой и Вашингтоном. Вторым мотивом к сближению с Соединенными Штатами он считал расчет на то, что в условиях партнерских отношений с наибольшей степенью полноты и эффективности реализуются российские национальные интересы [12, С. 213–214]. В.П. Лукин подчеркивал, что вместе с Америкой Россия может быть значительно более серьезным и влиятельным игроком на международной арене, чем конфронтируя с ней [12, С. 215]. Другой видный представитель партии – В.Л. Шейнис отмечал, что «главный национальный интерес России мыслится в том, чтобы возможно более органично включиться в процессы глобализации, хотя бы и не в качестве доминирующей в них силы...» [11, С. 37]. Тем самым в начале XXI века на протяжении пары лет позиция «ЯБЛОКА» относительно развития российско-американских отношений во многом совпадала с официальной позицией руководства РФ. Расхождения между властью и яблочниками касались лишь отдельно взятых аспектов двустороннего сотрудничества России и Америки.

Намерение администрации Буша-мл., используя в качестве предлога борьбу с терроризмом, окончательно установить американский миропорядок вызвало негативную реакцию в политическом сообществе России. Одним из раздражителей стал иракский вопрос. Руководство РФ и политические партии страны выступили категорически против силового сценария его решения, требуя его обсуждения исключительно в рамках дипломатического поля. Однако американцы проигнорировали позицию Москвы и ряда других держав и в марте 2003 года осуществили военное вторжение в Ирак. Реакция «ЯБЛОКА» на силовые действия американцев была тоже отрицательной. Так, выступая в

Госдуме по поводу американской агрессии против Ирака, В.П. Лукин отметил, что действия Вашингтона не поддаются оправданию. По его словам, США повели себя как гегемон, действуя в стиле «самонадеянности силы». Однако, при этом вице-спикер обратил внимание и на вторую сторону данной проблемы: одиозный режим С. Хуссейна [12, С. 462]. Тем самым В.П. Лукин призывал не идти на жесткую конфронтацию с американцами, поскольку РФ была к ней не готова, и она не отвечала национальным интересам страны.

Расхождения Москвы и Вашингтона по Ираку, активизация США на постсоветском пространстве, а главное, американские попытки прямого и косвенного вмешательства во внутривнутриполитические дела России привели к нарастанию напряженности в двусторонних отношениях. Изменение их атмосферы нашло отражение во внешнеполитической повестке «ЯБЛОКА» как одного из заметных представителей леволиберального крыла оппозиции в РФ. В условиях усиления в стране «вертикали власти» партия стала рассматривать российско-американские отношения не только сквозь призму учета сторонами национальных интересов друг друга и соблюдения норм международного права, но и соблюдения принципов демократии. Согласно яблочникам, в значительной степени вина за ухудшение российско-американских отношений лежит на обеих сторонах.

В августе 2008 года «ЯБЛОКО», как и другие политические силы страны, экстренно отреагировали на Пятидневную войну. Обсуждение касалось не только непосредственно ситуации в регионе, но и влияния конфликта в Закавказье на развитие российско-американских отношений. Следует отметить, что при всей своей западной ориентированности руководство партии однозначно и негативно оценивало влияние Запада и, особенно, США на развитие ситуации в Закавказье до и во время Пятидневной войны. По мнению «ЯБЛОКА», именно отношение Вашингтона к России как побежденной стране привело к назреванию в ней очень больших обид. Поэтому в конце 2000-х годов Москва решила приложить все усилия, чтобы предотвратить дальнейшее наступление Запада на сферу российских интересов [2]. При этом представители «ЯБЛОКА» опасались возможного расширения конфликта в Закавказье за счет вовлечения в него Запада. Однако помимо недовольства действиями американцев они высказывали претензии и в адрес российского руководства. После окончания Пятидневной войны РОДП «ЯБЛОКО» осудила повышение военной активности России в мире – демонстративные полеты стратегических бомбардировщиков в Латинскую Америку, походы боевых кораблей в Карибское море, увеличение испытательных пусков баллистических ракет, проведение грандиозных военных парадов в сопровождении грозных

предупреждений политического и военного руководства в адрес «вероятного противника». С точки зрения яблочников, подобные действия Москвы зачастую оказывались контрпродуктивными. Желание «подразнить» США с использованием военных средств вело лишь к ненужному напряжению в двусторонних отношениях [8]. Об этом же говорил на встрече с Б. Обамой в июле 2009 года тогдашний председатель партии С.С. Митрохин, который подчеркивал, что на российско-американские отношения «ЯБЛОКО» смотрело под совершенно другим ракурсом, нежели руководство России, увлекающееся неоимперскими подходами [7].

Во втором десятилетии XXI века позиция РОДП «ЯБЛОКО» практически полностью стала совпадать с американской точкой зрения на международную повестку дня. При этом руководство партии рассчитывало на западную поддержку трансформации России в том плане, как ее понимали яблочники. Они разошлись с официальной Москвой по всем ключевым направлениям мировой политики. Так, яблочники осудили российское руководство за «аннексию» Крыма, «агрессию» против Украины и участие в сирийской «авантюре». С точки зрения РОДП «ЯБЛОКО», отношения с Западом должны быть важнейшим приоритетом для России. Однако, по мнению А.Г. Арбатова, где-то с 2012 года начался поворот России на Восток. Москва выбрала евразийский вариант развития и путь конфронтации с Западом [2]. Конечно, самым серьезным раздражителем стал украинский кризис. Согласно А.Л. Адамишину, Россию захлестнул националистический угар. По его мнению, необходимо было пересмотреть политику в отношении Украины, которая сделала свой выбор и постараться наладить конструктивные отношения с Киевом и стоящим за ним Западом [1]. Данная позиция была характерна для многих представителей партии. Поэтому «ЯБЛОКО» считало присоединение Крыма аннексией, подчеркивая, что возвращение себе ранее принадлежащих территорий и расширение границ страны нельзя осуществлять в обход международных обязательств [9]. Среди негативных последствий этого шага Кремля, оказавших влияние на ухудшение российско-американских отношений, яблочники назвали следующие: подрыв действия Договора о нераспространении ядерного оружия в результате разрушения системы гарантий, выданных Украине Россией совместно с США и Великобританией в 1994 году, что приближает мир к ядерной войне; международную изоляцию России на фоне небывалого сплочения Запада; антироссийские западные санкции и новую Холодную войну и как следствие социально-экономические проблемы в стране; превращение Украины в недружественное, реваншистское государство под управлением Запада [10, С. 219]. Одновременно с критикой

Кремля отдельные члены партии пытались оценить ситуацию вокруг Украины с более объективных, а не сугубо партийно-идеологических, позиций. Например, А.Л. Адамишин был убежден, что наибольшую выгоду от украинского кризиса получали США. По его мнению, «тут и прихватывание Европы, и демонстрация того, кто в лавке хозяин, и наказание России. Думаю, есть экономическая выгода, связанная, например, с необходимостью НАТО вооружаться, а вооружение в значительной степени закупается в США» [1].

Еще одним раздражителем в российско-американских отношениях, по которому РОДП «ЯБЛОКО» высказала свою позицию, стала Сирия. Поэтому согласно позиции партии «ЯБЛОКО», военная операция России в Сирии не отвечала национальным интересам страны. Более того, она угрожала национальной безопасности РФ. Так, Г.А. Явлинский интерпретировал действия России как попытку руководства преодолеть послекрымскую изоляцию, а также повысить престиж страны на мировой арене и заставить Запад разговаривать с собой на равных. Однако в итоге Кремль добился обратного эффекта: «нашу страну теперь обвиняют в военных преступлениях, мы оказались в еще большей изоляции, чем до войны» [13]. При этом яблочники опасались, что в Сирии любая случайность могла привести к вооруженному конфликту между Россией и Америкой [5, С. 46].

Одновременно с критикой действий РФ на украинском и сирийском направлениях, которые способствовали нарастанию конфронтации между Москвой и Вашингтоном, представители «ЯБЛОКА» призывали российское руководство к восстановлению нормальных отношений с США. По их мнению, внешняя политика российского руководства якобы уничтожает остатки авторитета России в мире и ведет к международной изоляции страны. Так, по словам А.Л. Адамишина, «Россия и США не являются прирожденными врагами». По его убеждению, Вашингтону просто следует пересмотреть свою политику в отношении Москвы [6]. Тем не менее, события продолжили развиваться по негативному сценарию: противоречия между РФ и США лишь набирали обороты по всем направлениям двусторонней и международной повесткам дня, что вылилось в начале 2020-х годов в глубочайший кризис российско-американских отношений. Вину за эскалацию напряженности яблочники возлагали исключительно на обе стороны.

В заключение необходимо отметить, что во внешнеполитической повестке «ЯБЛОКА» проблема развития российско-американских отношений занимает одно из центральных мест. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления, комментарии и публикации яблочников за прошедшие тридцать лет. Характерной особенностью имеющих у яблочников интерпретаций

российско-американских отношений является их критичный характер. Как правило, представители «ЯБЛОКА» критикуют поведение и действия на международной арене руководства обеих держав. Согласно им, и Москва, и Вашингтон ведут себя неправильно в отношении друг друга, совершая множество дипломатических ошибок. При этом по ряду актуальных проблем внешней политики РФ и российско-американских отношений у членов партии наблюдались разные взгляды и подходы к их решению. Частные оценки тех или иных аспектов взаимодействия России и США могли не совпадать с официальной позицией РОДП «ЯБЛОКО».

Библиография

1. Адамишин, А. Внешняя политика и национальные интересы [Электронный ресурс] // Общая тетрадь. Вестник школы гражданского просвещения. – 2014. – № 4 (66). – URL: <https://otetrad.ru/article-810.html> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Академик Арбатов: «Давайте сейчас договоримся прекратить огонь, прекратить убивать людей и разрушать материальные ценности» [Электронный ресурс] // Партия Яблоко. – 15.11.2022. – URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2022/11/15> (дата обращения: 03.12.2022).
3. Арбатов, А. Безопасность: российский выбор. – М. : ЭПИцентр, 1999. – 528 с.
4. Арбатов, А.Г. Россия и Запад глазами друг друга [Электронный ресурс] // Партия Яблоко. – URL: <https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/arbat-15.html> (дата обращения: 03.01.2023).
5. Время вернуться домой. Сирийский конфликт и позиция партии «Яблоко». Материалы экспертно-аналитического управления партии «Яблоко» / Сост. И.В. Большаков. – М. : РОДП «ЯБЛОКО», 2018. – 50 с.
6. Кузнецов, А. Противостояние России и Запада увеличило риск применения «грязной бомбы» [Электронный ресурс] // РБК. – 2016. – 08 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/06/2016/57582b339a7947f05a0abf79> (дата обращения: 09.01.2023).
7. Митрохин, С.С. Текст выступления Сергея Митрохина на встрече с президентом США Бараком Обамой [Электронный ресурс] // Партия Яблоко. – 2009. – 7 июля. – URL: https://www.yabloko.ru/news/2009/07/07_1 (дата обращения: 06.01.2023).
8. О внешней политике. Решение Политического комитета РОДП «Яблоко». 25.06.2009 [Электронный ресурс] // Партия Яблоко. – URL: https://www.yabloko.ru/resheniya_politkomiteta/2009/06/25 (дата обращения: 03.12.2022).
9. Присоединение Крыма [Электронный ресурс] // Партия Яблоко. – URL: <https://www.yabloko.ru/node/20475> (дата обращения: 04.12.2022).
10. Редченко, Д.В. Присоединение Крыма к России в 2014 г.: позиция Российской объединенной демократической партии «Яблоко» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 216–222. – DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-216-222.
11. Соловьев, Э.Г. Национальные интересы и основные политические силы современной России. – М. : Наука, 2004. – 198 с.

12. «Я – не первый воин, не последний...» К 80-летию В.П. Лукина : в 3 кн. / Под ред. А.Д. Дикарева и А.В. Лукина. – М. : Весь Мир, 2018. – Кн. Первая. – 592 с.
13. Явлинский, Г. Российский бумеранг: воюем в Сирии, а опасность идет из Средней Азии [Электронный ресурс] // Сайт Г.А. Явлинского. – 23.06.2017. – URL: <https://www.yavlinsky.ru/article/rossijskij-bumerang-voyuem-v-sirii-a-opasnost-idet-iz-srednej-azii/> (дата обращения: 13.01.2023).

A.P. Kosov (Minsk – Vitebsk)

RUSSIAN-US RELATIONS IN THE EVALUATIONS OF THE RUDP “YABLOKO”

Abstract. The study is devoted to the approaches of the Russian United Democratic Party “YABLOKO”, which is one of the most famous opposition liberal parties in Russia, to the development of Russian-US relations over the past thirty years. Among its ranks were well-known experts in international relations and diplomats – V.P. Lukin, A.G. Arbatov and A.L. Adamishin, who made a significant contribution to the formation of the party’s foreign policy platform. On issues of domestic and foreign policy of the country, “YABLOKO” adheres to a liberal-democratic position. It is in this key that the problems of developing bilateral cooperation, which are at the center of the party’s foreign policy agenda, are considered. Based on this, party representatives critically perceive the actions of Moscow and Washington in relation to each other and accuse the leadership of the two countries of the mistakes made, which do not allow them to establish constructive interaction, but, on the contrary, contribute to the growth of confrontation between the Russian Federation and the United States.

Keywords: *Russia, USA, Russian-US relations, «YABLOKO», party, G.A. Yavlinsky, V.P. Lukin, A.G. Arbatov, A.L. Adamishin.*

УДК 94

Т.В. Красильщикова (г. Владимир)

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБСУЖДАЕМЫЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ 104-го КОНГРЕССА США

Аннотация. При рассмотрении вопросов об образовании, существенную роль сыграло республиканское большинство в Конгрессе США. Под его влиянием в этот период была увеличена плата за обучение, ликвидированы прямые студенческие займы, проводились сокращения расходов на образование в бюджете.

Ключевые слова: *У.Дж. Клинтон, Конгресс США, образование, дебаты.*

Период президентства У.Дж. Клинтона был связан с изменениями в системе образования Америки. Данные вопросы являлись ключевыми в политических платформах обеих партий уже на протяжении нескольких лет.

Политики прекрасно понимали необходимость перемен, реформ существующих программ в соответствии с требованиями времени.

В начале 1995 года члены Конгресса США достигли договоренности по нескольким изменениям в программах по образованию, включая программы по студенческим займам. Предлагаемые изменения стали частью законопроекта о соглашении по сокращению бюджетного дефицита, на который президент У.Дж. Клинтон наложил вето.[1].

Столкновения президента с республиканским Конгрессом вызвали новые предложения Белого дома по программам студенческих займов. Демократы отстаивали возможность прямых займов как средства по сокращению бюрократии и цен на обучение. Но они не сходились на том, что расширение возможностей займов может сэкономить почти 1 млрд. долл. в ежегодных субсидиях, и позволить миллионам людей получить дополнительные займы.

Республиканцы ссылались на недостаточный опыт Министерства образования в накоплении денег и предсказывали, что правительство потеряет несколько миллиардов долларов на этих программах. У.Дж. Клинтон и его команда пытались как можно быстрее привести в действие эту программу [2].

Данный законопроект включил в себя предложение республиканцев о ликвидации программы прямых займов. Также предусматривалось прекращение выдачи займов студентам, недавно закончившим колледж. В добавлении к этому планировалось увеличить число заинтересованных в займах до 11 %. Все это должно было сократить дефицит на 5,1 млрд. долл. Палата представителей одобрила законопроект.[3].

Сенатский Комитет по труду проголосовал и принял по партийной линии план сокращения финансирования образования в течение 7 лет на 10,9 млрд. долл. Предложенный Нэнси Л. Кассебаум (Р., Канзас), он предусматривал, в частности, уменьшение на 20 % количества программ прямых займов, что позволило бы сэкономить 1,5 млрд. долл.[4]. Кроме того, учащиеся старших классов, по плану Н.Л. Кассебаум, должны были платить за обучение на 0,85 % больше.

План республиканцев вызвал острые дебаты, поэтому пришлось проводить голосование в четыре этапа. На первых трех этапах законопроект был отклонен. Н.Л. Кассебаум, в свою очередь, это опровергла, сказав, что «в плане нет ничего такого, что могло бы по-настоящему сократить ассигнования на образование. Это просто изменение приоритетов».[5]. В Сенате законодатели единогласно (99 – 0) одобрили поправку Н.Л. Кассебаум. Окончательный законопроект включил в себя договоренность об экономии в течение 7 лет 5 млрд. долл. на образовательных программах. 1,6 млрд. долл. из

этой суммы должно было поступить от программ прямых займов, а все остальные деньги из отчислений Ассоциации студенческих займов и из других федеральных программ[6].

Также обсуждался и достаточно актуальный вопрос об образовании детей с ограниченными возможностями. Законопроекты обеих палат Конгресса предлагали внести поправку в закон 1975 года. Каждый ребенок должен был иметь свой особый образовательный план, который составлялся родителями и учителями в соответствии со способностями, умениями ученика. Вносившиеся изменения позволяли школам получить свободу в установлении дисциплины в классах, где встречались неуправляемые ученики и присутствовали дети с ограниченными возможностями. Палата представителей также предлагала изменить финансирование данной программы.

Положительной стороной предлагаемого закона было то, что дети, независимо от их физического и психического здоровья, могли получать образование. Эта проблема привлекала внимание широкой общественности, организаций, занимающихся проблемами детей с отклонениями в развитии, их родителей и учителей.[7]. «Мы нервничаем из-за того, что боимся вернуться в те дни, когда любой предлог мог стать причиной недопуска подобных учеников в класс» - отметил член Палаты представителей Дэйл Э. Килди (Д., Мичиган).[8]. В борьбе за законопроект демократы выступали против того, чтобы школы имели право исключать школьников в любое время учебного года.

Самые большие дебаты вызвал вопрос об установлении дисциплины в классах, где присутствовали дети с ограниченными возможностями. Министерство образования настаивало на том, чтобы администрации школ обеспечили равные условия для всех учеников. Независимо от обстоятельств, ученик исключался из школы без права получения образования. С этим также соглашалась и Палата представителей. Сенат высказался за то, чтобы исключенный из школы ученик получал образование на дому.

Комитет Сената по труду единогласно поддержал эту проблему[9]. Это выявило, строгую взаимосвязь среди членов одной партии. Это выявило, строгую взаимосвязь среди членов одной партии. Республиканцы были не согласны и предложили ряд поправок. Но в ходе дебатов ни поправка Джона Ашкрофта (Р., Монтана), ни Джадда Грегга (Р., Нью Гемпшир), ни Нэнси Л. Кассебаум (Р., Канзас) не увенчались успехом.

Таким образом, при рассмотрении вопросов, касающихся образования, существенную роль сыграло республиканское большинство в Конгрессе США. Под его влиянием была увеличена плата за обучение, ликвидированы прямые

студенческие займы, проводились сокращения расходов на образование в бюджете.

Библиография

1. Clinton Veto. December, 6. 1995 // Historic Documents of 1995. Washington, 1996. P. 740-743.
2. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. 8-10.
3. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. H-212.
4. Fuhrman S.H. Clinton's Education Policy and Intergovernmental Relations in the 1990s // www.publius.oxfordjournals.org/cgi/content/abstract/24/3/83 (20.06.2008).
5. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. 8-11.
6. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. 8-9.
7. Clinton H.R. Living History. P. 411 // www.saigontre.com/FDFiles/Hillary_Living_History.pdf (30.11.2010).
8. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. 7-16.
9. Congressional Quarterly Almanac. 1995. P. 8-12.

T.V. Krasilshchikova (Vladimir)

EDUCATION ISSUES DISCUSSED AT THE MEETINGS OF THE 104TH US CONGRESS

Abstract. When considering issues of education, the Republican majority in the US Congress played a significant role. Under his influence, tuition fees were increased during this period, direct student loans were eliminated, and education spending was reduced in the budget.

Keywords: *W.J. Clinton, US Congress, education, debate.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.Г. Лапшин, А.В. Бисерова (г. Владимир)

ЛИТОТЕРАПИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ГЕЛИОТРОП

Аннотация. Гелиотроп – минерал, известный в европейской геммологии с I в. Его свойства – магические и лечебные – были кодифицированы в эпоху Поздней Античности. В Средневековье это знание сохранялось, дополнялось и уточнялось. В эпоху Раннего Нового времени информация о гелиотропе была систематизирована и стала частью общеевропейского знания в области литотерапии, фармацевтики и геммологии.

Ключевые слова: *гелиотроп (кровавая яшма), лапидарий, геммология, Средневековье.*

Термин *гелиотроп* встречается в лапидариях Средневековья на латинском, англо-нормандском и немецком языках: *heliotropium, heliotropio, heliotropius, heliotropios, eliotropia, elitropie, elitropia, aldropi, abotropi, aldropi, abotropi*. Название минерала переводится с греческого как *идуущий за Гелиосом/Солнцем*. Первое описание минерала представлено в «Естественной истории» Плиния Старшего: *гелиотроп* встречается в Эфиопии, Африке и на Кипре; темно-зеленого цвета, с кроваво-красными прожилками; солнечный свет, попадая на его полированную поверхность, становится красным и позволяет видеть движение луны днем; используется в практиках магов - если минерал соединить с одноименной травой и произнести определенные заклинания, обладатель этого камня становится невидимым. В этой краткой информации – много интересного. Плиний «собирал» «Естественную историю» в 70-е годы I в. н.э., находясь в Италии. В таком случае широкая география мест экспорта гелиотропа может рассматриваться как свидетельство в пользу востребованности минерала на рынках Апеннинского полуострова. Это соотносится с упоминанием Плиния полированной/зеркальной поверхности камня (т.е. камни обрабатывали). Плиний эмоционально пишет об использовании минерала в магических практиках: «...использование этого камня является яркой иллюстрацией наглости магов...». Получается, что во второй половине I в. н.э. в центр Римской империи из отдаленных территорий привозили минералы темно-зеленого цвета с красными прожилками, чтобы изготовить инструмент магического действия по формуле *минерал+травы+заклинание*.

Еще одна деталь, привлекающая внимание – греческая этимология термина. Известно, что большая часть источников Плиния была на греческом языке: он использовал сочинения более чем 400 авторов, из которых только 146 писали на латинском. В таком случае, можно предположить, что магические практики/свойства *гелиотропа* были продуктом грекоязычной культуры. С этим соотносится тот факт, что в трактате греческого автора Педания Diosкорида «О медицинских материалах» (I в. н.э.) термин *гелиотроп* используется для обозначения растения, которое применялось при лечении широкого перечня недугов: мокрота и избыток желчи, укусы скорпиона, лихорадка. В III веке Гай Юлий Солин повторил информацию Плиния.

Дамигерон Маг в трактате «О достоинствах камнях» дополняет данные Плиния и Солина: в камне заключена благодать, дарованная Богом; обладающий камнем приобретает способность предсказывать будущее; камень защищает своего владельца физически (делает тело невредимым) и духовно (от искушений). Но *владеть камнем* не значит *обладать им*. Дамигерон описал при

каких условиях можно увидеть проявление божественной силы камня: опустить камень в серебряный сосуд с водой, выставить сосуд на солнце и выполнить сакральные действия. После этого вода закипит, прогремит гром, сверкнут молнии, польется дождь, начнется буря. Из контекста следует, что камень будет бесполезным в руках человека, который не знает обряда и/или заклинания, чтобы активизировать энергию *идущего за Солнцем*. Лапидарий Дамигерона занимает особое место в ряду интересующих нас источников. Этот текст отражает изменения религиозной среды Поздней Античности и является первым представлением лечебных свойств камней в рамках христианского мировоззрения. Вероятно, этот текст был создан во второй половине IV в. – в условиях распространения христианства. Акцент на Божью благодать в описании *гелиотрона* вполне этому соответствует.

В X-XI веках в Византии возрождается использования *hystra*-амулетов в среде имперской элиты, что приводит к активизации работы ювелиров, использующих драгоценные камни и эмали [6, С. 32, 50]. В Европе рост интереса к самоцветам и изделиям из них фиксируется во второй половине XI в. и воплощается в текстах жанра *лапидарий*. Корпус геммологических трактатов Высокого Средневековья разнообразен (Таблица 1). Наиболее известным и популярным считается «Книга о камнях» епископа Марбода Реннского (1035-1123), созданная в 1061 - 1081 годах. Это поэтический лапидарий на латыни. К XIV веку он был переведен на французский, провансальский, итальянский, ирландский и датский языки, а в 1511 году напечатан и после этого был переиздан еще 13 раз. Имеется издание этого текста на современном русском языке [1, С. 35-56]. Другим важным текстом этой группы является трактат «О минералах» Альберта Великого (1200-1280) – первое системное изложение знаний геммологических знаний, накопленных к середине XIII века [2, С. XIII-XLIII].

Гелиотрон представлен в большинстве лапидариев Средневековья. Эти тексты в той или иной форме повторяют информацию Лапидария Дамигерона, при усилении магических и лечебных свойств камня. В Лапидарии Марбода появилось свойство *гелиотрона* нейтрализовать действие ядов и останавливать кровь. Альберт Великий представил процедуру, в которой *гелиотрон* в сочетании с заговором и магическими знаками способствует активизации способности предвидения (вещания в состоянии транса), но не человека им обладающего, а одного или нескольких присутствующих. По контексту непонятно, как Альберт Великий относится к этой информации – с осуждением или одобрением. Далее он сообщает, что жрецы знали о магических свойствах камня и широко использовали его в праздниках поклонения идолам. Этому

соответствует сообщению Бартоломея Английского (1190-1250) о магах/целителях, которые практиковали с камнем в руках (т.е. гелиотроп был важным инструментом магических практик) [3]. Винсент из Бове (1190-1264), ссылаясь на Аристотеля, писал, что, если *гелиотроп* положить *над* водой, он испарит ее – таким образом действие камня стало дистантным, без физического контакта [7]. В «Каменной книге» Фольмара (XIII век) говорится о том, что *гелиотроп* прогоняет «зеленых, желтых и черных гадин» и излечивает от лихорадки [4, С. 16-17]. Конрад Мегенбергский (1309–1374) дополнил свойства камня способностью защищать от боли [5, С.383].

В последней четверти XV века в условиях развития рынка книгопечатной продукции геммология выходит на новый уровень. В это время были составлены и изданы иллюстрированные энциклопедии естественно-научного знания, систематизирующие информацию о лекарственных растениях, лечебных средствах животного происхождения и литотерапии. Эти тексты включали описание лекарственных свойства объектов живой и неживой природы, способы приготовления препаратов и рекомендации по их использованию. В контексте рассматриваемой темы важны две книги, вышедшие в Германии. Первая - *Hortus Sanitatis (Сад здравия)* опубликована Якобом Мейденбахом (Майнц, 1491). Вторая - *Kreutterbuch von allem Erdtgewächs (Травник)* Евхария Реслина Младшего, напечатана Кристианом Эгенольфом (Франкфурт-на-Майне, 1533). Представление *гелиотропа* в этих изданиях повторяет уже известные свойства: магически воздействовать на воду, пространство вокруг и людей, останавливать кровь, оберегать владельца, нейтрализовать яды и защищать от обмана. Однако, повторение магической процедуры (манипуляции с минералом в сочетании в одноимённым растением и заговором/пением) дополнено обозначением результата: это приводит к изгнанию плохого/чужого/беса, сидящего в человеке или удерживающего человека.

Итак, гелиотроп – минерал, известный в европейской геммологии с I в. н.э. Его свойства – магические и лечебные – были кодифицированы в эпоху Поздней Античности. В Средневековье это знание сохранялось, дополнялось и уточнялось. В эпоху Раннего Нового времени информация о гелиотропе была систематизирована и стала частью общеевропейского знания в области литотерапии, фармацевтики и геммологии.

Библиография

1. Марбод Реннский. Лапидарий / Пер. Ю.Ф. Шульца // Валафрид Страбон. Садик; Вандальберт Прюмский. О названиях, знаках зодиака, культурах и климатических

- свойствах двенадцати месяцев; Марбод Рейнский. Лapidарий / Изд. подгот. Ю.Ф. Шульц; Отв. ред. М.Л. Гаспаров. — М.: Наука, 2000. — 172 с.
2. Albertus Magnus Book of Minerals. Translated by D. Wyckoff. London: Oxford University Press: Clarendon Press. 1967. — 309 Pp.
 3. Bartholomaeus Anglicus De Proprietatibus Rerum. XVI: De lapidibus e metallis. 41: De eliotropia. London: Thomas East, 1582. — URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A05237.0001.001/1:26.41?rgn=div2;view=fulltext>
 4. Das Steinbuch: Ein Altdeutsches Gedicht Von Volmar. Heilbronn: Verlag von G. Henninger, 1877. 183 S.
 5. Das Buch der Natur: die erste Naturgeschichte in deutscher Sprache. Greifswald, 1897. - 445 s.
 6. Spier J. Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. Vol. 56. London: The Warburg Institute University of London, 1993. Pp. 25–62
 7. Vincentius Belvacensis - Speculum natural. Version SM trifaria. Ed. Douai, 1624) URL: http://sourcencyme.irht.cnrs.fr/encyclopedie/speculum_naturale_version_sm_trifaria_ed_do_uai_1624?citid=cit_id395592011623 .

A.G. Lapshin, A.V. Biserova (Vladimir)

LITHOTHERAPY OF MIDDLE AGES: HELIOTROP

Abstract. Heliotrop – is a mineral known in European gemology since the I-st century. Its properties - magical and therapeutic - were codified in the epoch of late Antiquity. In the Middle Ages, this knowledge was preserved, supplemented and clarified. In the era of Early New Times the information about heliotrope was systematized and became part of the European knowledge in the field of lithotherapy, pharmaceuticals and gemology.

Keywords: *heliotrope (bloody jasper), lapidarium, gemology, Middle Ages*

УДК 94(4)"375/1492"

А.Г. Лапшин, Ю.Н. Ермакова (г. Владимир)

«ПИСЬМО ХРИСТА К ЦАРЮ АВГАРИЮ» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу о роли и месте текстовых амулетов в Средневековой Европе. Письмо Христа к царю Авгарю – один из древних текстовых амулетов. Предположительно текст Письма составлен в III – IV веке в среде сирийских христиан. В V в Письмо было включено в списки апокрифов. Однако, практическая значимость Письма для современников как благотворной реликвии не вызывала сомнения. В Средневековой Европе были популярны копии Письма, они использовались как отдельные текстовые апотрофеи, которые защищали людей от несчастья и зла.

Ключевые слова: религия, текстовый амулет, апотрофей, Письмо Христа, царь Авгарь, Средние века, Средневековая Европа.

«Ответ Иисуса топарху (Авгарю) через скорохода Ананию» - это апокрифический текст письма Иисуса Христа эдесскому царю Абгару V, правившему Осроеной (северо-западная Месопотамия) в 4 – 7 и в 13 - 50 годах н. э. [2; 10]. В русскоязычной церковно-исторической литературе имя царя принято транскрибировать как «Авгарь».

Самое раннее из дошедших до нас описаний письма Иисуса Авгарю содержится в 13 главе I книги "Церковной истории" Евсевия Кесарийского (260 - 340), который утверждал, что прочитал оригинальные письма и ответы, а также перевел их с сирийского на греческий [1, С.59-63]. Согласно рассказу Евсевия, царь Авгарь был болен. Недуг его был долгим, мучительным и неизлечимым. Узнав, о чудесных исцелениях, совершенных Христом, и признавая его божественную миссию, он обратился к Спасителю с просьбой об избавлении от болезни. Доставленное посланником Ананией письмо Авгаря предлагало Христу защиту от враждебности евреев и других врагов. Ответ Христа был следующим: *«Блажен ты, если уверовал в Меня, не видел Меня. Написано обо Мне: увидевшие Меня не уверуют в Меня, чтобы не увидевшие уверовали и ожили. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь всё, ради чего Я послан; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой.»* [1, С.61]

После Вознесения Иисуса Иуда Фома, послал к Авгарю апостола Фаддея (Аддаа, апостол от семидесяти), который молитвой и прикосновением руки, без лекарств и трав излечил топарха. Кроме царя Фаддей исцелил его сына и многих жителей Эдессы. Однако, главным в деятельности Фаддея было не целительство, а проповедь Слова Божьего: Аддаа считается основателем первой христианской церкви в Эдессе и автором одной из трёх литургий восточно-сирийского обряда. «Церковная история» Евсевия была переведена на латынь Руфином Аквилейским (345-410) в начале V века. Таким образом сирийский текст ответа Христа Авгарю стал доступным в греко-язычной и латино-язычной культурных средах.

О переписке Христа и Авгара знали на Западе до появления латинского перевода. В конце IV веке Эгерия, возвращаясь из Святой земли, прибыла в Эдессу, чтобы посетить могилу апостола Фомы. Во время богослужения местный епископ прочитал вслух два сирийских письма. Копии этих писем

епископ дал Эгерии как защиту в долгом и опасном возвращении домой [11, С. 58].

В повествовании Эгерии есть один важный сюжет – это повествование епископа Эдессы о защите города: когда город был осажден персами, Авгарь с посланием Христа руках, совершил коллективный молебен, после которого персы (язычники) впали в морок и город был спасен [3, С. 26]. Сообщение Эгерии – это наиболее раннее из известных свидетельств использования данного текста как реликвии обладающей защитными свойствами. Особенность этой реликвии заключалось в том, что ее можно было копировать – то есть тиражировать бесконечное количество раз без угрозы сокращения исходящей от них благодати. Оригиналы писем оставались в архивах в Эдессе и являлись возобновляемым источником божественной силы. Их предполагаемые апотропейные способности можно было многократно использовать, читая вслух или копируя для ношения с собой.

Следующее упоминание Письма Христа к Авгарю обнаруживается в начале VI века: в Декрете Геласия (519 и 553 годами) этот текст внесен в список апокрифов – книг и других сочинений, которые *«должны быть не просто отвергнуты, но исключены из всей Римско-Католической и Апостольской Церкви и вместе с их авторами и последователями ее авторов прокляты в неразрывных оковах анафемы навеки»* [6]. Это, однако, не остановило распространение интересующего нас текст – письмо Христа к Авгарю сохранилось в магических сборниках и отдельных текстовых амулетах VI-VII веков на коптском и греческом языках [8, С. 71-82; 13, С. 299-302]: а в Европе ответ Христа царю Эдессы воспроизводился в молитвенниках и часословах IX-XV веков. [5, С. 181-192].

Копии письма Христа к Авгарю широко использовались в качестве оберега или амулета. Обладание этим текстом устанавливало прямую связь между его владельцем и божественным в его различных формах. Текст письма стал основой *Epistola Salvatoris* (Письмо Спасения) [4, С. 211] – группы оберегов широкого спектра применения [9, С. 203-222], распространенных по всей вертикали социума средневековой Европы – от аристократов до простолюдинов [12, С. 96-105]. Эти апотропеи представляли собой тексты, которым приписывалось божественное происхождение.

Письма, которыми обменялись Христос и Авгарь, сами по себе не были текстами, которые обладали сверхъестественными способностями защищать от зла и бед: Авгарь не обладал магической властью, чтобы его письменная просьба стала защитным заклинанием, а письмо Христа было сначала не более чем ответом правителю Эдессы. Примечательно, что по Евсевию излечение

Авгаря произошло не в связи с письмом Христа (например, в момент получения письма или при его чтении), а после непосредственного контакта с Фаддеем.

О защитной силе письма мы узнаем от Эгерии. Гипотетически можно полагать, что Письмо Христа Авгарю приобрело защитные функции во второй половине IV в. Это коррелировало с традициями магических практик Ближнего Востока эпохи Эллинизма и языческого Рима [7, С.50-62] и в немалой степени предопределило тенденцию текстовых амулетов и вербальных формул отголоски которой сохраняются до настоящего времени.

Библиография

1. Евсевий Кесарийский Церковная история. Ввод. ст., коммент. И.В.Кривушина. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. – 544 с.
2. Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М., 1984. 250 с.
3. Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб.: Типография В.Киришбаума, 1889. - С. 3-71.
4. Cain C. M. Sacred Words, Anglo-Saxon Piety, and the Origins of the Epistola salvatoris in London, British Library, Royal 2.A.xx // Journal of English and Germanic Philology. Vol. 108 (2), 2009. – Pp. 168-189.
5. Chardonens L. S., Hebing R. Two Charms in a Late Medieval English Manuscript at Nijmegen University Library // Review of English Studies. Vol. 62 (2011). Pp. 181–92.
6. Decretum Gelasianum // Vicifons – URL: https://la.wikisource.org/wiki/Decretum_Gelasianum
7. Faraone C.A. Text, Image and Medium: The Evolution of Graeco-Roman Magical Gemstones // Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. Ed. by C. Entwistle and N. Adams. London: British Museum, 2011. – Pp. 50–62.
8. Giversen S. Ad Abgarum: the Sahidic Version of the Letter to Abgar on a Wooden Tablet // Acta Orientalia. Vol.24 (1959). Pp. 71–82.
9. Hebing R. The Textual Tradition of Heavenly Letter Charms in Anglo-Saxon Manuscripts // Secular Learning in Anglo-Saxon England. Ed. by B. Carella and L. S. Chardonens. - Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Band 69 (2012).- Pp, 203–222.
10. Mirkovic A. Prelude to Constantine : The Invented Tradition of King Abgar of Edessa. Nashville: Graduate School of Vanderbilt University, 2002. - 252 p. – URL: https://www.academia.edu/2028649/Prelude_to_Constantine_Dissertation
11. Lutz C. E. The Apocryphal Abgarus // Essays on Manuscripts and Rare Books. Hamden, Connecticut: Archon Books, 1975. Pp.57-62. .
12. Skemer D.C. Binding words: textual amulets in the Middle Ages. The University Park: Pennsylvania State University Press, 2006. – 327 p.
13. . Youtie H. C. A Gothenburg Papyrus and the Letter to Abgar // Harvard Theological Review. Vol. 23 (1930).- Pp. 299–302.

«THE LETTER OF CHRIST TO KING ABGAR» IN MEDIEVAL EUROPE

Abstract. The article deals with actual data on the role of Medieval text amulets in Europe.

The letter of Christ to King Avgar is one of the ancient textual amulets. Presumably, the text of the Letter was composed in the IIIrd-IVth century among the Syrian Christians. In Vth century the Letter was included in the lists of the Apocrypha. However, the practical significance of the Letter for contemporaries as a salutary relic was beyond doubt. Copies of the Letter were popular in Medieval Europe, they were used as separate textual apotrophies that protected people from misfortune and evil.

Keywords: religion, amuletic texts, apotropee, Letter of Christ, King Abgar, Middle Ages, Medieval Europe.

УДК 94

И.К. Лапшина (г. Владимир)

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКОГО БИЗНЕСА
И ГЕРМАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Взаимодействие между американскими фирмами и немецкими картелями началось в 1920-е годы и продолжало усиливаться в последующий период. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сотрудничество американских компаний с немецкими, основанное на получении больших прибылей, сыграло существенную роль в укреплении нацистского режима в Германии и его подготовке к войне.

Ключевые слова: Вторая мировая война, германская промышленность, американский бизнес, Г. Форд, Дженерал Моторз, И.Г. Фарбен, нацистская Германия.

В ряду многочисленных вопросов, связанных с изучением предистории и истории Второй мировой войны, немаловажное место занимает тема о связях американской и немецкой промышленности в этот период и роли американского бизнеса в укреплении последней. Взаимодействие между американскими фирмами и немецкими картелями началось еще до возвышения нацизма в 1920-е годы. Согласно имеющимся исследованиям, к 1937 году в него были вовлечены 26 ключевых американских корпораций, на которые приходилось 60% всех средств 100 крупнейших американских фирм. Среди них – такие крупные компании и банки, как «Дженерал Моторз», «Форд», «Стандарт Ойл», «Дженерал Электрик», «Нэшнл Сити Бэнк», «Дж.П. Морган»,

«Юнион Бэнкинг» и др. Исследователи отмечают, что на нацистских контрактах сделал свое состояние, в частности, Прескотт Буш, один из директоров «Юнион Бэнкинг», сенатор, отец и дед двух будущих президентов США. Американские капиталы привлекала высокая доходность по немецким облигациям, доходившая до 7-8%, что стало решающим фактором в формировании политики сотрудничества бизнеса двух стран, следствием которой стало развитие и укрепление немецкой промышленности [2, р. 718; 3; 4].

Обращает на себя внимание тот факт, что американские предприниматели примерно с 1933 года были вполне осведомлены о связях немецких картелей с нацистами. Американский историк Г. Колко в статье «Американский бизнес и Германия, 1930-1941» показывает, что в прессе, отражавшей мнение американского бизнеса, с 1935 г. было понимание того, что немецкое процветание основывается на подготовке к войне, а немецкая промышленность находится под контролем нацистов и работает на перевооружение страны. Более того, с 1939 года в бизнес-журналах появляются рекомендации по ведению прибыльного дела в военных условиях. «Бизнес процветает за счет прибыли или возможности получения прибыли, - открыто заявлял журнал «Бизнес Уик» в феврале 1938 года, - и военные заказы, как любые другие заказы, создают благоприятное состояние уверенности» [2, р. 715-716]. Выгода независимо от политических обстоятельств стало кредо американских промышленников. Показательно высказывание председателя правления «Дженерал Моторз» А. Слоуна-мл. о том, что «международный бизнес, ведущий дела по всему миру, должен их вести в строго деловом плане, безотносительно к политическим взглядам менеджмента или политическим взглядам страны, в которой он действует» [2, р. 725]. Настроения общественности, национальные интересы в поведении бизнеса отходили на задний план; ничто не должно было препятствовать продолжению выгодных контактов.

Среди ярких примеров – активное сотрудничество американских компаний с крупнейшим химическим концерном нацистской Германии «И.Г. Фарбен», использовавшим труд узников концентрационных лагерей и оказывавшим помощь нацистам по всем направлениям, включая создание фабрик химического производства в Освенциме. В 1929 году соглашение о техническом сотрудничестве с «И.Г. Фарбен» подписала компания «Стандарт Ойл». В результате концерн получил 2,2% ее акций на сумму 35 млн. долл. После начала Второй мировой войны их взаимодействие стало даже более активным. В частности, в 1940 году «Стандарт Ойл» выполнила просьбу «И.Г.

Фарбен» подавать заявки на выдачу патентов во Франции и Британской империи, чтобы избежать их конфискации и возможного использования союзниками для военных целей [2, р. 723].

Существенные вложения в немецкую промышленность имела компания «Дженерал Моторз», производившая в Германии более 50% автомобилей. С 1931 года «Дж. Моторз» получила 100-процентный контроль над фирмой «Опель», руководство которой активно финансировало избирательные кампании Гитлера. В годы войны «Опель» производила основной грузовой армии Третьего рейха [2, р. 724, 725].

В докладе, представленном Подкомитету по антимонопольному законодательству и монополиям Сената Соединенных Штатов в 1974 году, признавалось, что автомобильные компании «Дженерал Моторз», «Форд» и «Крайслер» «благодаря своей концентрированной экономической власти над производством автомобилей как на территории союзников, так и на территории стран Оси» стали «основным фактором подготовки и хода войны», «неотъемлемой частью военных усилий нацистов». Это происходило фактически в ущерб национальным интересам самих Соединенных Штатов, когда заводы «Дженерал Моторз» в Германии строили «тысячи силовых установок для бомбардировщиков и истребителей Люфтваффе, в то время как американские заводы производили авиационные двигатели для военно-воздушного корпуса армии США». После начала Второй мировой войны в сентябре 1939 года «Дженерал Моторз» и «Форд» перепрофилировали свои заводы в странах Оси на производство военных самолетов и грузовиков. На их дочерних предприятиях было произведено почти «90% бронированных трехтонных полугусеничных грузовиков «мул» и более 70% средних и тяжелых грузовиков Рейха. Эти машины, согласно отчетам американской разведки, служили «основой транспортной системы немецкой армии» [1].

Соглашения в области лицензирования между американскими корпорациями «Дюпон», «Дженерал Моторз», «Бендикс Авиэйшн» и такими немецкими компаниями, как «Сименс и Гальске», «Бош» позволило последним получить, в частности, полные данные по производству авиационного оборудования, стартеров дизельных двигателей, авиационных стартеров [2, р. 726].

По оценке Г. Колко, американский бизнес был неразрывно связан с немецкой промышленностью, при том что американское общественное мнение единодушно выступало против предоставления стратегической помощи державам Оси после 1936 года [2, р. 727]. Поведение американских предпринимателей определялось прежде всего стремлением удовлетворить

свои частные интересы. Дж. Харди приводит слова одного из биографов Г. Форда о том, что последний «надеялся, что ни союзники, ни Ось не победят», чтобы он мог производить боеприпасы для обеих сторон войны и получать «выдающуюся» прибыль [3]. Показательно высказываемое экспертами мнение о том, что наиболее важные технологические достижения того времени компаний «Форд» и «Дженерал Моторз», наряду с другими, пошли в первую очередь на пользу Германии [3]. Таким образом, имеющиеся исследования показывают, что связи американского бизнеса с немецкими промышленниками сыграли значительную роль в создании и потом поддержке сильной немецкой промышленности накануне и в годы Второй мировой войны, в перевооружении Германии и укреплении ее нацистского режима. Вместе с тем, данная тема требует дальнейшего внимательного изучения.

Библиография

1. Ford and the Nazi War Efforts [Электронный ресурс] – URL: <https://www.corpwatch.org/article/ford-nazi-war-efforts> (дата обращения 30.04.2023).
2. Gabriel Kolko. American Business and Germany, 1930-1941 // The Western Political Quarterly. Vol. 15. No. 4 (Dec., 1962), pp. 713-728 [Электронный ресурс] – URL: https://www.jstor.org/stable/445548?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 16.03.2022).
3. James Hardy. Nazis & America: The USA's Fascist Past // History Cooperative, September 14, 2016 [Электронный ресурс] – URL: <https://historycooperative.org/nazis-america-the-usas-fascist-past/> (дата обращения 16.03.2022).
4. Pauwels Jacques R. Profits über Alles! American Corporations and Hitler [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globalresearch.ca/profits-ber-alles-american-corporations-and-hitler/4607> (дата обращения 30.04.2023).

I.K. Lapshina (Vladimir)

ON THE ISSUE OF THE COOPERATION BETWEEN AMERICAN BUSINESS AND GERMAN INDUSTRY ON THE EVE AND DURING THE SECOND WORLD WAR IN THE ASSESSMENT OF AMERICAN RESEARCHERS

Abstract. Based on the works and research of American authors, the article deals with the US business policy towards cooperation with German companies during the Second World War, its role in strengthening the Nazi regime in Germany.

Keywords: *Second world war, German industry, American business, H. Ford, General Motors, I.G. Farben, Nazi Germany.*

ЖЕНЩИНА В ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «АНТИГОНА»

Аннотация. В статье рассматриваются три женских образа в трагедии Софокла «Антигона»: Антигона, Исмена и Евридика. Антигона олицетворяет способность человека нести ответственность за свои поступки. Исмена рассматривается как неоднозначный персонаж, неопределившийся в своей позиции по отношению к решению Антигоны противостоять закону самого царя. Судьба Евридики и её самоубийство рассматриваются как печальный итог молчаливого принятия изменений.

Ключевые слова: Софокл, Антигона, Исмена, Евридика, трагедия.

Человек на протяжении всего своего существования испытывает определённые страсти – великодушие, отвага, любовь, предательство и т.п. Все эти чувства были запечатлены античными драматургами. Одним из авторов произведений, написанных в жанре трагедии, является Софокл, живший в V веке до н. э. В его трагедии «Антигона» представлены женские образы, показывающие, что женщина могла не только подчиняться приказам мужчин, но и идти против законов царя. Цель данного исследования заключается в изучении роли женщины в греческом обществе на основе анализа трагедии Софокла «Антигона». Актуальность данного исследования связана с постоянно растущим научным интересом к роли женщины в истории.

Современные исследователи все чаще обращаются к творчеству Софокла. Например, в статье Н.Н. Володиной «Антигона» изучается для противопоставления писанного и неписанного права. С этой целью, как утверждает исследовательница, Софокл противопоставляет образы Креонта и Антигону. Антигона – сильный женский образ, противоречащий ранее показанным образам у предшественников Софокла [2, С. 23]. А.В. Хлыстова затрагивает проблему выбора человека. Она уверена, что трагики стремились показывать людям, что каждый человек сам несёт ответственность за свою жизнь [4, С. 3]. По ее мнению, Софокл чётко даёт понять, что противоречивость Антигоны вызвана чертами ее характера. О.И. Ставцева рассматривает образ Антигоны как одну из сторон обоюдного непризнания требований. Из последнего монолога Антигоны понятно, что женщина готова шагнуть навстречу умершим родителям и погибшему брату [3, С. 53].

Антигона является ключевым образом трагедии, однако мы рассмотрим ещё два – это Исмена (сестра Антигоны и дочь царя Эдипа) и Евридика (жена царя Креонта и мать жениха Антигоны).

Антигона – сильный женский персонаж, который появляется на первых страницах трагедии. Обращаясь к Исмене, она говорит: «и горя, и бесчестья, и скверны, и греха всю чашу мы ... испили» [1, С. 201]. Она повествует о брате Полинике, который погиб в битве, однако Креонт запрещает его хоронить, считая его врагом. Антигона, наполненная решимостью и гневом, предлагает сестре «своей рукою мёртвого зарыть» [1, С. 203]. Таким образом, Антигона вступает в открытое противоборство с царём, иллюстрируя при этом, что традиционное место женщины в обществе изменяется [2, С. 24].

Исмена, выслушав предложение сестры, старается отговорить её. При этом девушка приводит два аргумента: 1) нарушив закон Креонта, они могут погибнуть; 2) Исмена ссылается на участь женщины, говоря, что «в женской родились мы доле; не нам с мужами враждовать...» [1, С. 204]. Она указывает Антигоне, что ей разумнее было бы промолчать о своих планах, однако сестра наказывает её говорить про это всем, так как молчание вызовет лишь ненависть со стороны Антигоны: «Всем говори! Услугою молчанья ты лишь усилишь ненависть мою» [1, С. 205]. Может показаться, что Исмена – представитель слабохарактерного человека, который превыше всего ставит закон и страх перед ним. Однако в момент раскрытия преступления Антигоны, Исмена готова разделить с ней вину: «Коли она призналась, то и я. Её вину и участь разделю» [1, С. 226]. Сильный дух Исмены показан в трагедии во время её разговора с Креонтом. Узнав о преступлении Антигоны, Креонт приказывает казнить её, однако Исмена не боится вступить с ним в конфликт. Она отстаивает сестру, признаваясь царю, что не сможет жить без неё. Исмена обращается и к сыну Креонта (Гемону), указывая ему, что отец не боится сделать своего сына несчастным [1, С. 228].

Стоит обратить внимание на отношение мужчины к женщине того времени. Разговаривая с Исменой, Креонт говорит об Антигоне как о вещи, которую можно легко заменить: «Есть для посева и другие нивы!» [1, С. 228].

Анализируя образ Антигоны, нельзя не обратиться к разговору Гемона и Креонта. Гемон признаётся, что народ посчитает Антигону невиновной в преступлении, так как девушка пыталась почтить память своего погибшего брата [1, С. 233]. В этом разговоре Софокл, по нашему мнению, показывает противоречие между семейными отношениями, нормами, традициями и законом. Антигона выступает в качестве олицетворения института семьи, в то время как Креонт – закона.

Анализируя монолог Антигоны, можно понять, что героиня полностью готова нести ответственность за свои поступки. Она желает отправиться к своим родителям и брату, не жалея о том, что оплатила своей жизнью за честь

Полиника. Героиня признается, что кровное родство для неё превыше закона [1, С. 244].

Третьим женским персонажем трагедии является жена царя Креонта – Евридика. Роль Евридики не несёт какого-либо сюжетного изменения в тексте, однако её поведение во многом описывает характер царицы. Узнав о смерти своего сына, царица не говорит ни слова. Она разворачивается и уходит во дворец. Однако вскоре к царю обращается домочадец с вестью о самоубийстве его супруги, которая погибая, проклинала его [1, С. 260]. Поведение Евридики можно рассмотреть как противоборство с существующим режимом. Однако если Антигона выступает как образ противоборства, то Евридика – печальный его итог.

Итак, образ Антигоны в произведении Софокла представляет собой трансформацию человеческих взглядов на роль личности в древнегреческом обществе. Автор много раз подчеркивает, что Антигона готова нести ответственность за свои поступки. Существует предположение, что образ Антигоны был взят Софоклом с Аспасии – единственной женщины в кружке Перикла [2, С. 24]. Образ Исмены также олицетворяет противоборство с традиционным укладом, однако сестра Антигоны имеет не такое стремление к изменению роли женщины. Она выступает как неопределившийся персонаж, который, с одной стороны, способен поддержать сестру, а с другой, не желает сам принимать участие в трансформации общества. Евридика выступает как олицетворение печального результата традиционного уклада общества. Таким образом, Софокл поднимает очень важную проблему своего времени, указывая на то, что каждый человек – личность, со своими положительными и отрицательными сторонами.

Библиография

1. Античная трагедия / Эсхил, Софокл, Еврипид; [сборник, пер. с древнегреч.] – М.: Издательство АСТ, 2022. – 736 с.
2. Володина, Н. Н. Взгляды Софокла и Перикла на соотношение писаного и неписаного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2011. - №7(102). – С. 22-26. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-sofokla-i-perikla-na-sootnoshenie-pisanogo-i-nepisanogo-prava> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Ставцева, О. И. Понятие признания и золотое правило нравственности // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - №6 (88). - С. 52-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaniya-i-zolotoe-pravilo-nravstvennosti> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Хлыстова, А. В. Проблема личного выбора в трагедиях Эсхила «Орестея» и Софокла «Царь Эдип», «Антигона» // Universum: филология и искусствоведение: Электрон. науч. журнал- 2014. - №4. – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/1241> (дата обращения: 15.11.2022).

THE WOMAN IN SOPHOCLES' TRAGEDY "ANTIGONE"

Abstract. The article examines three female characters in Sophocles' tragedy "Antigone": Antigone, Ismena and Eurydice. Antigone personifies a person's ability to take responsibility for their actions. Ismena is seen as an ambiguous character, undecided in his position in relation to Antigone's decision to resist the law of the king himself. The fate of Eurydice and her suicide are seen as a sad result of tacit acceptance of changes.

Keywords: *Sophocles, Antigone, Ismena, Eurydice, tragedy.*

УДК 396.11

Е.А. Макарова (г. Москва)

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ И ГАРРИЕТ ТЭЙЛОР: ПРИМЕР ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена совместному творчеству английского мыслителя Джона Стюарта Милля (1806 – 1873) и его жены Гарриет Тэйлор Милль (1807 – 1858). Особо выделены те работы Милля, в которых наиболее отчетливо прослеживается её влияние. Автор приходит к выводу о значительном вкладе Гарриет Тэйлор Милль в работы Милля, что дает основание говорить об их соавторстве.

Ключевые слова: *Джон Стюарт Милль, Гарриет Тэйлор Милль, совместное творчество, «Принципы политической экономии», «О свободе», «Предоставление политических прав женщинам», права женщин.*

Имя Джона Стюарта Милля (1806-1873), английского философа и экономиста, одного из отцов-основателей европейского либерализма, достаточно хорошо известно. Одна только сводная библиография написанных о нем работ, диссертационных исследований и статей уже в конце XX века насчитывала примерно две тысячи наименований [2, Р. VII-VIII]. В философских энциклопедиях его обычно называют «самым влиятельным англоязычным философом XIX века», внесшим значительный вклад в социальную и политическую теорию и политэкономия [9].

Между тем, когда речь идет о его главных трудах несколько в тени остается роль в их написании его спутницы жизни, а впоследствии жены – Гарриет Тэйлор Милль (1807-1858) работавшей в тесном сотрудничестве с ним.

Споры о характере и масштабах этого сотрудничества продолжаются до сих пор.

История их личных взаимоотношений и совместного творчества совершенно неординарна и безусловно заслуживает внимания.

Поскольку о Гарриет известно гораздо меньше, чем о Милле, обратимся к основным фактам ее биографии. Гарриет Гарди (такова была ее девичья фамилия) родилась в Лондоне в 1807 году в семье врача (отец ее был хирургом). Она получила домашнее образование и рано проявила интерес к написанию стихов, а также к идеям английских радикалов [8, Р. xvii; 19, Р. xli].

В 1826 году, в возрасте 19 лет она вышла замуж за преуспевающего начинающего фармацевта Джона Тейлора, который был старше ее на 10 лет [8, Р. xvii]. Умный, доброжелательный, гостеприимный, он, как и семья, из которой происходила Гарриет, принадлежал к конгрегации унитариев. Он интересовался политикой, входил в Клуб Реформы и способствовал основанию Лондонского университета [17, Р. 101-102]. Их брак производил впечатление вполне счастливого и в последующие за его заключением четыре года Гарриет родила двух сыновей. Жизнь ее развивалась по вполне традиционному для женщины викторианской эпохи сценарию.

В плане интеллектуальном Гарриет была выше своего супруга и к этому моменту четко стала это осознавать. Она остро нуждалась в интеллектуальном общении. Именно в этот момент, в 1830 году (находясь в ожидании 3-го ребенка – дочери Хелен, родившейся в 1831 году) она впервые встречается с Джоном Стюартом Миллем. Их познакомил лидер конгрегации унитариев, в которой состояла Гарриет - Уильям Фокс – издатель журнала *Monthly Repository*, где впоследствии печатались статьи Гарриет и Милля. Взаимной любви, которая возникла между ними (Гарриет было 23 года, Миллю - 24) немало способствовал не только блестящий ум Милля, но и то, что их обоих объединял интерес к проблеме предоставления женщинам избирательных прав [8, Р.13; 17, Р. 291]. Это безусловно была тема, которая свела их вместе [13, Р. 173n].

Гарриет произвела на него ошеломляющее впечатление. Во многом этому способствовало то, что, Джон воспитывался в чрезвычайной строгости своим отцом - известным английским экономистом Джеймсом Миллем [14, Р.476-504; 1]. Исключительно одаренный от рождения, он с раннего детства проявлял необыкновенные способности. В 3 года он не только мог уже читать и писать, но освоил греческий, чуть позже – латынь, а к 14 годам фактически получил полноценное образование аналогичное университетскому. В качестве домашних учителей к нему приглашались выдающиеся мыслители того

времени, в частности его наставником был основатель утилитаризма Иеремия Бентам [22, Р. 360-382]. Но обремененный столь многими познаниями он не имел друзей, у него не было обычных детских развлечений, что привело к тому, что, в 21 год Милль пережил духовный кризис и впал в тяжелую депрессию, констатируя, что все более превращается в «рассуждающую машину», что в нем недостает живых человеческих чувств [13, Р. 94]. Можно сказать, что встреча с Гарриет перевернула его жизнь. Милль впервые в жизни влюбился. Его предшествующая жизнь – слишком раннее образование и суровое воспитание, исходившие от отца [10, Р. 286-291], отчасти объясняют тот взрыв чувств, который он испытал под впечатлением встречи с Гарриет Тейлор [3, Р.46; 21, Р. 118].

В 1832 году Милль и миссис Тэйлор виделись ежедневно и, кроме того, постоянно обменивались пылкими письмами. Примерно в то время, когда Гарриет познакомилась с Миллем, она начала писать статьи, рецензии и обзоры о правах женщин, этике, терпимости и браке в журнале радикального направления «Мансли репозитори» («Monthly Repository»).

Перед Миллем открылся иной мир, это было то, чего он был лишен много лет: красота, эмоции, страсть. Он восхищался ее обществом, никогда не переставая думать о ней как о человеке, который гораздо лучше его самого. Жизнь, казавшаяся ему прежде лишенной смысла и бесцельной, начала приобретать очертания и концентрироваться вокруг Гарриет [16].

При этом их отношения носили исключительно платонический характер [3, Р. 106; 6, Р. 85], поскольку оба они были убеждены в том, что обрели высочайшее общение, на которое только способны человеческие существа – любовь, основанную только на духе и интеллекте – самое лучшее, что могла предложить жизнь [17, Р.109]. Возможно поэтому Джон Тэйлор проявлял удивительную терпимость. Однако в 1833 году, по его настоянию, Гарриет поселилась отдельно от мужа и большую часть оставшейся жизни прожила отдельно от него, не будучи в разводе. Тейлор умер в 1849 году [8, Р.159-160]. Спустя два года, Милль и Гарриет вступили в брак и оставались вместе вплоть до ее смерти в 1858 году в Авиньоне, когда они приехали на юг Франции, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье Гарриет. Здесь Милль провел значительную часть оставшейся жизни. В 1873 году он скончался в Авиньоне и был похоронен там же [13, Р.184-185; 17, Р. 139-140].

Возвращаясь к вопросу о творческом сотрудничестве этих двух незаурядных людей, повторяю, что вопрос о его характере до сих пор является спорным. Гарриет не оставила значительного корпуса вышедших из под ее

пера философских работ, при том, что существует небольшое собрание ее сочинений, вышедшее в 1998 году под редакцией Эллен Джейкобс [19]. Помимо статей, стихотворений, рецензий и эссе об эстетике, опубликованных в «Мансли Репозитори» в начале 1830-х годов сюда вошли черновики ее неопубликованных очерков по этике и социальной философии, защите прав женщин и терпимости в религиозных вопросах. Хотя они имеют тематическое сходство с такими работами Милля как «Подчинение женщин» и «Полезность религии», они не совпадают с текстами этих опубликованных трудов. Комментаторы дают противоречивые оценки их убедительности и значимости. Ни одна из работ Гарриет не представляет собой того, что философы могли бы назвать «великим текстом» [15, Р.629]. К сожалению, ее личные письма к Миллю, которые могли бы пролить свет на их сотрудничество, были ею уничтожены незадолго до смерти [7, Р.158].

Однако можно говорить о по меньшей мере трех выдающихся работах Джона Стюарта Милля, в создании которых он отводит Гарриет главную роль. Это «Принципы политической экономии», эссе «О свободе» и трактат «Предоставление избирательных прав женщинам».

Наиболее глубоко Гарриет была вовлечена в написание работы Милля «Принципы политической экономии» – труда, который был написан в 1840-х годах и открывался Посвящением ей. В этот период они жили вместе и переписка, следовательно, отсутствует. Примерно треть тома была посвящена темам, относящимся к философии и к экономике, включая, главу под названием «О вероятном будущем трудящихся классов», написанную непосредственно Гарриет. В ней утверждалось, что, когда рабочий класс достигнет достаточного морального и интеллектуального прогресса, он перестанет довольствоваться исключительно заработной платой. Более того рабочие будут настаивать сначала на справедливом распределении прибыли, а затем на том, чтобы стать совладельцами предприятий. Они даже будут участвовать в социалистических и коммунистических экспериментах, подобных тем, что изображены Сен-Симоном, Фурье и Оуэном. В «Автобиографии» Милля говорится, что в первоначальном варианте книги этой главы не было. Именно Гарриет указала на необходимость написания такой главы и на крайнее несовершенство книги без нее. «В итоге, - пишет Милль, – это придало книге тот общий тон, которым она отличается от всех предыдущих изложений политэкономии, претендующих на научность Я ... усвоил этот взгляд на вещи из мыслей, пробужденных во мне размышлениями сторонников...Сен-Симона; но побуждения моей жены превратили его в живой принцип, пронизывающий и оживляющий книгу» [4, Р. 255-257]. В аннотированной библиографии, которую Милль составил к своим

трудам, «Принципы политической экономии» указаны как «труд, написанный *совместно* (курсив мой – Е.М.) с моей женой» [11, Р.69]. Это подтверждается и письмами Гарриет к ее первому мужу Джону Тейлору конца 1847- начала 1848 годов, где она подробно пишет о совместной работе с Миллем над его рукописями. Как явствует из переписки Милля с Гарриет, она принимала активное участие и в редактировании второго издания данного труда. Таким образом можно сделать вывод что ее роль в данном случае была весьма существенной, и, пожалуй, можно было бы назвать ее соавтором.

Следующий знаменитый труд Милля - его эссе «О свободе» - написанный в защиту свободы личности вышел в свет спустя год после смерти Гарриет, в 1859 году. В посвящении-предисловии к сочинению, адресованном опять же ей, Милль указывал: «Как и все, что я писал в течение многих лет, оно принадлежит ей в такой же степени, как и мне» [5, Р.216].

В «Автобиографии» Милль также подробно описывает роль Гарриет в создании эссе «О свободе»: «... это было в самом прямом и буквальном смысле *нашим совместным произведением* (курсив мой – Е.М.), поскольку не было ни одного предложения, которое не было бы несколько раз рассмотрено нами вместе, во многих отношениях перевернуто и тщательно очищено от любых ошибок, будь то в мыслях или выражениях ...Что касается мыслей, то трудно определить какую-либо конкретную часть или элемент как более принадлежащие ей, чем все остальные. Весь образ мышления, выражением которого была книга, был явно её... соединение её ума с моим превратило (книгу) в своего рода философский учебник единой истины ...» [4, Р. 257-259].

Сказанное выше подтверждается проведенным недавно (в 2022 году) немецкими авторами (К. Шмидт-Петри, М. Шефчик, Л. Осбург) анализом этого сочинения с применением стилометрических методов. Этот инновационный подход предполагает, что у авторов есть стилистические «отпечатки пальцев», которые можно идентифицировать с помощью алгоритмов. Исследователи пришли к выводу о том, что несколько отрывков из эссе «О свободе» были написаны не Миллем в одиночку, а либо Гарриет, либо ими обоими совместно [18, Р. 137-138].

Наконец, эссе «Предоставление избирательных прав женщинам» опубликованное в «Вестминстерском обозрении» в 1851 году, вне всякого сомнения, как по мнению современников, так и исследователей, вышло из-под пера Гарриет. Большинство свидетельств говорит в пользу того, чтобы приписать это сочинение ей. В ней помимо этого главного требования выдвигались доводы в пользу «равенства во всех правах, политических, гражданских, и социальных с мужчинами – гражданами сообщества» [19, Р. 51-

73]. Можно предположить, что уже после смерти Гарриет, но под влиянием ее взглядов, которые Милль безусловно разделял, он в 1867 году пытался внести в Билль о парламентской реформе поправки, дающие право голоса женщинам.

В заключение следует отметить, что творческое взаимодействие отнюдь не ограничивается текстовым анализом и определением того какие фрагменты того или иного сочинения были написаны тем или иным автором, а какие явились плодом совместного творчества. Как нельзя лучше об этом написал сам Милль в своей «Автобиографии», говоря о том, как трудно разделить его вклад и вклад Гарриет в их творческое сотрудничество:

«Когда два человека имеют полностью совпадающие мысли и предположения, когда все темы, представляющие интеллектуальный или моральный интерес, обсуждаются между ими в повседневной жизни и исследуются гораздо глубже, чем обычно ...; когда они исходят из одних и тех же принципов и приходят к одинаковым выводам ... , не имеет большого значения ..., кто из них держит перо; тот, кто вносит наименьший вклад в написание сочинения может внести наибольший вклад в мысль; получающиеся в результате работы являются совместным продуктом обоих, и часто бывает невозможно отделить их соответствующие части и подтвердить, что это принадлежит одному, а то – другому» [4, Р.251].

Здесь Милль косвенно признает, что его рука чаще всего держала перо, но он также предполагает, что Гарриет внесла множество идей в произведения, за создание которых он был единственным или главным ответственным. «В ... широком смысле, - продолжает он, - не только в годы нашей супружеской жизни, но и в течение многих лет предшествовавшей ей доверительной дружбы, все мои опубликованные работы были в такой же степени работой моей жены, как и моей; ее доля в них постоянно возрастала с годами»[4, Р. 251].

О своих сочинениях он пишет, что они «были работой не одного ума, а слияния двух, причем один из них был столь же исключительно практичен в своих суждениях и восприятии вещей настоящего, сколь возвышен и смел в своих ожиданиях отдаленного будущего» [4, Р. 198-199].

Таким образом мы видим, что Милль пишет и благодарит Гарриет не за моральную поддержку и не за вдохновляющее воздействие на него в период написания работ. Он особо благодарит ее за вклад в идеи и сочинения, опубликованные только от его имени, но на самом деле являющиеся результатом «слияния двух умов», работающих вместе.

Исследователи, обращавшиеся к личности Гарриет Тейлор Милль, отмечают следующее: «... Гарриет постоянно смотрит в будущее, даже когда критикует настоящее; она была женщиной мечты и стремлений, и ..., должно

быть, постоянно внушала Миллю обнадеживающий и широкий взгляд на человеческие возможности» [16, Р.178]. Ее наибольший вклад в сотрудничество с Миллем, помимо работ, которые она написала сама, заключался в том, чтобы обратить его внимание на защиту прогрессивных идеалов: социализм, права женщин, свободу личности и способность человечества к совершенствованию.

Недавние работы исследовательниц-феминисток также убедительно доказывают, что Гарриет, возможно, повлияла на работу Милля более тонкими и менее прямыми способами. Она помогла Миллю «развить эмоциональный язык, который ранее был ему чужд ... и заставила его признать, ... и выражать свои эмоции». Это было «самое глубокое влияние, которое кто-либо мог оказать» на Милля, поскольку оно «превратило его в гораздо более человечного, чувствительного и чуткого философа, чем он мог бы быть в противном случае» [12, Р. 115].

Можно так же отметить собственный жизненный опыт Гарриет, то, что она привнесла в свое сотрудничество с Миллем знание жизни, которое он никогда не смог бы приобрести самостоятельно.

Библиография

1. Bain, A. James Mill. A Biography. – London: Longmans Green, 1882. – 506 p.
2. *Bibliography of Works on John Stuart Mill*. Ed. by Michael Laine. – Toronto: University of Toronto Press, 1982. – 220 p.
3. Borchard, R. John Stuart Mill, the Man. – London: Watts, Drury Lane, 1957. –176 p.
4. *Collected Works of John Stuart Mill*. Ed. by J. Robson and J. Stillinger. –Vol. I. – Toronto: Toronto University Press, 1981. – 506 p.
5. *Collected Works of John Stuart Mill*. Ed. by J. Robson. Vol. XVIII. Toronto: Toronto University Press, 1977. – 755 p.
6. Hayek, F.A. John Stuart Mill and Harriet Taylor: Their Correspondence and Subsequent Marriage. – Chicago, 1951. – 320 p.
7. Jacobs, J.E. Harriet Taylor Mill's Collaboration with John Stuart Mill // *Presenting Women Philosophers*. – Philadelphia: Temple University Press, 2000. – P. 155 –166.
8. Jacobs, J.E. *The Voice of Harriet Taylor Mill*. – Bloomington: Indiana University Press, 2002. – 270 p.
9. John Stuart Mill // *Stanford Encyclopedia of Philosophy* // <https://plato.stanford.edu/entries/mill/> (дата просмотра 20.10.2022).
10. Mazlish, B. *James and John Stuart Mill: Father and Son in the Nineteenth Century*. – New York: Basic Books, – 1975. – 518 p.
11. MacMinn, N., Hains, J. R., and McCrimmon, J. *Bibliography of the Published Writings of John Stuart Mill*. – Bloomington: Northwestern University (Evanston, Ill.), 1945. – 101 p.
12. McCabe, H. *Harriet Taylor Mill // A Companion to Mill*. Ed. by C. Macleod and D. E. Miller. – Malden, MA: Wiley Blackwell, 2017. – P.112–125.

13. Mill, J. St. *The Autobiography of John Stuart Mill*. – New York: Columbia University Press, 1944. – 240 p.
14. Morley, J. *Life of James Mill // The Fortnightly Review*. – Vol. 37.–1882. – P. 476-504.
15. Philips, M. The ‘Beloved and Deplored’ Memory of Harriet Taylor Mill: Rethinking Gender and Intellectual Labor in the Canon // *Hypatia*– No. 33 (4). – 2018. – P.626-642.
16. Robson, J. Harriet Taylor and John Stuart Mill: Artist and Scientist // *Queens Quarterly*. – No. 73. – 1966. – P. 167–186.
17. Rose, Ph. *Parallel Lives. Five Victorian Marriages*. – New York, Toronto: Vintage Books, 1984. – 318 p.
18. Schmidt-Petri, C., Schefczyk, M., Osburg, L. Who Authored *On Liberty*? Stylometric Evidence on Harriet Taylor Mill’s Contribution // *Utilitas*. – No. 34. – 2022. – P.120–138.
19. *The Complete Works of Harriet Taylor Mill*. Ed. by J.E. Jacobs. – Bloomington: Indiana University Press, 1998. – 604 p.
20. *The Early draft of John Stuart Mill’s Autobiography*. Ed. by J. Stillinger. – Urbana: University of Illinois Press, 1961. – 218 p.
21. Trilling, D. Mill’s Intellectual Beacon // *Partisan Revue*. – Vol.19. – 1952. – P. 115–120.
22. Viner, J. Bentham and J. S. Mill: The Utilitarian Background // *The American Economic Review*. – Vol. 39. – No. 2 (March 1949). – P. 360-382.

E.A. Makarova (Moscow)

JOHN STUART MILL AND HARRIET TAYLOR: AN EXAMPLE OF CREATIVE INTERACTION

Abstract. The article is devoted to the joint work of the English thinker John Stuart Mill (1806-1873) and his wife Harriet Taylor Mill (1807-1858). The works of Mill, in which her influence is most clearly traced, are highlighted. The author traces Harriet Taylor Mill path of life and comes to the conclusion that she made a significant contribution to Mill's work, which gives reason to talk about their co-authorship.

Keywords: *John Stuart Mill, Harriet Taylor Mill, co-creation, “Principles of Political Economy”, “On Liberty”, “The Enfranchisement of Women”, women's rights.*

УДК 94(44)087

Н.А. Миронов (г. Москва)

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ФРАНЦИЕЙ КНР: ПРОЦЕСС, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ (1963 – 1964 гг.)

Аннотация. В статье анализируется процесс установления франко-китайских отношений после образования Пятой республики в 1958 году. Автор предпринимает попытку выяснить, когда началась и как велась подготовка к установлению

дипломатических отношений. Кроме того, выделяются основные правительственные действия в этом направлении, начиная с августа-сентября 1963 года, разделённые условно на пять этапов, вплоть до публикации коммюнике 27 января 1964 года, что, фактически, освободило Китай из международной изоляции. Внимание уделяется и проблемам, препятствовавшим налаживанию франко-китайских отношений в данный хронологический период. Наконец, в статье освещается внутренняя реакция и реакция иностранных государств на признание Францией КНР.

Ключевые слова: Пятая республика, КНР, международные отношения, Тайвань, США, Шарль де Голль, реакция общественности.

После возвращения в 1958 году к власти генерал де Голль занялся восстановлением внутренней стабильности страны и международного авторитета, так как Франция «должна заявлять о себе и распространять своё влияние во всех регионах мира». Генерал де Голль видел союзника, который смог бы помочь оказать сопротивление всё возрастающей гегемонии США, в Востоке, а именно - в КНР. Для КНР всё было гораздо труднее: оказавшись, после своего образования в 1949 году, в дипломатической изоляции со стороны, прежде всего, США и европейских стран, в том числе, и Франции, страна искала возможности выйти из неё. И, в силу ряда обстоятельств, именно Франция оказалась той страной, с которой Китай на протяжении долгого времени пытался установить дружеские и официальные отношения. В период с 1949 по 1962 год КНР и Франция оставались на антагонистических позициях по нескольким вопросам внешней политики: продолжались французские дипломатические отношения с Тайванем, одной из главных проблем в двусторонних отношениях была китайская помощь Алжиру во время его борьбы за независимость. Однако после того, как все эти вопросы были решены, ничто не помешало двум странам восстановить дипломатические отношения, чему также способствовали всё возрастающие торговые и культурные связи. Президент де Голль задумывался об официальном признании коммунистического Китая ещё в 1960 году, но лишь спустя два года началось серьёзное форсирование данной проблемы.

Точно сказать, когда началась подготовка к восстановлению дипломатических отношений трудно: до сих пор в зарубежной историографии нет единого мнения по данному поводу. Однако многие исследователи полагают, что процесс подготовки договора о дипломатическом признании в 1962 году, так как именно тогда в правительстве был поднят вопрос о наращивании, прежде всего, культурных и студенческих обменов с Китаем. Вследствие того, что Пекин никак не отреагировал на французские предложения, можно предположить о его незаинтересованности в активизации

франко-китайского культурного сотрудничества [9, Р. 56]. Исследователь Е.А. Осипов же отталкивается от встречи Кув де Мюрвиля и маршала Чэнь И в Женеве на конференции по Лаосу, во время которой произошло первое обсуждение дальнейшего развития двусторонних связей [1, С. 187]. 1962 год действительно можно считать точкой отсчёта: Алан Пейрефитт, государственный секретарь министерства информации, свидетельствует о том, что 6 июня 1962 года де Голль впервые посвятил его в свои планы в отношении Китая. Подобное вызвало непонимание у Пейрефитта, считавшего, что требовалось первоначально решить более актуальные на тот момент проблемы [15, Р. 315].

Определяющей точкой отсчета во франко-китайском дипломатическом сближении следует считать 26 марта 1963 года, когда Кув де Мюрвиль получил телеграмму от Филиппа Боде - французского посла в Берне. Французский дипломат сообщил об укреплении торговых отношений Франции и КНР (так, в 1962 году Китай закупил 1 300 000 тонн французской пшеницы из-за неурожая, а на протяжении 1963 года велись переговоры о поставке необходимого оборудования для строительства завода по производству октанола и бутанола стоимостью 15 миллионов новых франков): «таким образом, отношения, завязанные на коммерческой основе, теперь сопровождаются наступлением дружеских отношений», - заключил французский посол [4, Р.315]. В телеграмме упоминалось и предложение, сделанное торговому советнику посольства Франции в Берне, о проведении французской промышленной ярмарки в Пекине весной 1964 года [4, Р.315]. Посол Боде полагал, что Пекин таким образом хотел подвести Францию к дипломатическому признанию. Несмотря на это, в течение полугода активные действия не предпринимались и даже казалось, что старые принципы сохраняются. Однако для де Голля вопрос уже был решён: дипломатическое признание должно было в скором времени осуществиться, но, как верно отмечал Алан Пейрефитт - не раньше 1964 года [15, Р.321].

Основные правительственные действия в этом направлении, начиная с августа-сентября 1963 года, можно разделить условно на несколько этапов, которые носили секретный характер. Е.А. Осипов предлагает выделить три этапа [1, С. 188], однако в данном исследовании предлагается деление на пять.

Первым этапом следует считать поездку Гийома Жоржа-Пико, представителя Дальневосточного отделения Национального совета французских рабочих, в КНР, которая проходила с 18 сентября по 3 октября 1963 года, одной из целей которой была экономическая разведка и «возведение экономических отношений... на более высокий уровень» [11, 1963, 4 octobre, Р. 3]. В ходе переговоров китайцы проявили заинтересованность в том, чтобы

Франция оказала помощь в машиностроении, судостроении и строительстве нефтеперерабатывающего завода [5, Р. 385]. Кроме того, промышленная выставка, запланированная на 1964 год, стала бы лишь началом более тесного экономического сотрудничества, а более представительную и масштабную выставку было предложено организовать в 65 году [5, Р. 385]. В ожидании нормализации политических отношений Китай был заинтересован в открытии постоянных торговых и культурных представительств во Франции. Кроме того, «китайцы не скрывали от г-на Жоржа-Пико, что они будут готовы рассмотреть возможность установления более прямых отношений с Францией» [5, Р. 385]. Представители китайской стороны прямо заявили о заинтересованности в развитии отношений с Францией в целях продвижения во франкоязычной Африке. Экономическое, культурное и политическое сближение Франции и Китая китайскими политиками рассматривалось как противопоставление сотрудничества СССР и США: две старые страны против двух молодых.

Второй этап связан с поездкой Эдгара Фора в октябре-ноябре 1963 года в Китай в качестве личного представителя генерала де Голля. По сравнению с 1960 годом, позиция Фора изменилась ввиду эволюции политической обстановки: над Францией уже не давила алжирская проблема, налицо был советско-китайский раскол, некоторая определённости наблюдалась во франко-американских отношениях: договориться с США по ряду важных вопросов международной повестки де Голлю не удалось, и это учитывалось в его внешнеполитической стратегии [7]. В ходе переговоров, Эдгар Фор и премьер Государственного административного совета КНР Чжоу Эньлай пришли к следующему компромиссу: Франция признаёт правительство КНР «единственным законным представителем китайского народа» [5, Р. 458]; Франция будет защищать и поддерживать права Китая в ООН и не будет поддерживать представительство Китайской республики в организации; наконец, если при установлении дипломатических отношений между Францией и КНР Тайвань отзовет свое представительство из Франции, Париж должен ответить равнозначно, отзывав свои дипломатические учреждения из Китайской республики [5, Р. 459]. Генерал де Голль был доволен ходом переговоров [14, Р. 113]. Таким образом, к ноябрю 1963 года сближение шло полным ходом, хотя официальная информация о подготовке дипломатического признания отсутствовала.

Третий этап включал в себя серию встреч директора Департамента Европы министерства иностранных дел Франции Жака де Бомарше с послом КНР в Швейцарии Ли Цинцюанем, первые переговоры которых состоялись 12 декабря 1963 года. Министр иностранных дел Франции призвал Ж. де Бомарше

добиваться согласования как можно более простой процедуры установления дипломатических отношений: «Достаточно было бы объявить в коммюнике о взаимосогласованном решении, принятом двумя правительствами» [5, Р. 607-608]. Если же китайский посол вспомнит о Тайване, инструктировал Кув де Мюрвиль Ж. Де Бомарше, то надо было напомнить о том, что соглашение должно быть достигнуто «без каких-либо условий или предварительных договорённостей» [5, Р. 608]. Французские дипломатические документы свидетельствуют о том, что уже тогда французская сторона была готова пожертвовать Тайванем: «Если же Формоза разорвёт отношения с Парижем, то так тому и быть» [5, Р. 608], - пишет французский министр, однако это не означало, что французская сторона примет изначальное условие КНР о разрыве отношений Франции и Китайской республики.

2 января 1964 года обе стороны согласовали все спорные моменты, открывшие путь к установлению дипломатических отношений [1, С.189]. 9 января 1964 года стороны договорились, что 27 января произойдет обмен коммюнике [1, С.190]. Соответственно, четвертым этапом (для Е.А. Осипова это третий этап) стала публикация коммюнике 27 января 1964 года. Что касается даты, то ещё в ноябре 1963 года де Голль планировал дипломатическое признание КНР именно на январь [18, Р. 466]. Почему 27 января ? М. Гаррет объясняет это несколькими причинами [6, Р.73-74] . Во-первых, у де Голля оставалось время, чтобы подготовиться к пресс-конференции, назначенной на 31 января 1964 года, в ходе которой он намеревался привести доводы целесообразности признания КНР Францией французской и международной прессе. Во-вторых, де Голль планировал урегулировать «китайский вопрос» до президентских выборов в США.

Пятый этап немного выходит за хронологические рамки исследования, однако он стал естественным продолжением дипломатического признания КНР - обмен послами. Как пишет Джан Сичан, ещё до публикации коммюнике в Китае и Франции были назначены поверенные в делах: Сон Джигуан и Клод Шайе, которые во главе своих групп прибыли в Париж и Пекин 23 февраля 1964 года [7]. А 27 мая и 2 июня 1964 года первые послы, Люсьен Пейе и генерал Хуан Чжэнь, были направлены в Пекин и Париж соответственно. Таким образом, процесс установления посольских отношений между странами был успешно завершён.

Реакция на установление дипломатических отношений КНР и Франции была незамедлительной и разнообразной: ещё за 12 дней до публикации коммюнике посол Франции в Вашингтоне Э. Альфанд отправил телеграмму лично Кув де Мюрвилю, сообщив о негативном отношении американской

администрации к подобному политическому шагу. Заместитель государственного секретаря США по дальневосточным делам Уильям Гарриман сообщил французскому дипломату, что «это серьезно повлияет на франко-американские отношения» [6, Р.48]. От Франции, союзницы Соединенных Штатов, американская администрация ожидала сообщения о её решении признать КНР. Однако президент де Голль не только не проконсультировался с ней (такие исследователи, как Ст. Эрасмус, вообще утверждают, что решение было принято слишком быстро, поэтому ни о каких консультациях не могло быть и речи [8, Р. 199]), но и не информировал американское правительство о своих внешнеполитических решениях, что означает не только то, что выглядело как вызов США и их гегемонии, как ещё одно проявление независимой внешнеполитической стратегии Пятой республики. США пытались оказать влияние на Францию через своих западных союзников в начале 1964 года, однако Вашингтон неожиданно столкнулся с критикой в адрес своей политики блокады Китая со стороны Японии и Канады [2]. По мнению американского обозревателя «Фигаро» Николая Шатэлена, решение де Голля било по внутренней политике США, а также угрожало победе демократов и Джонсона в предстоящих осенью выборах, если, всё-таки, Китай будет принят в ООН. «Думал ли об этом генерал ? Здесь известно его высокомерное безразличие к ООН, но администрация [США] никогда не простит ему того, что он создает трудности во внутренней политике США». Лучшее всего выразила американскую позицию газета «Чикаго американ»: «Наличие такого союзника, как президент де Голль, делает совершенно ненужным наличие врагов» [13, 1964, 23 janvier].

Негативно отреагировали в Италии, где преобладало мнение, что де Голль «еще раз внесет беспорядок в международную ситуацию, и что если он прав, желая признать Китай Мао Цзэдуна, то он ошибается, осмеливаясь сделать шаг, который вызовет недовольство Соединенных Штатов» [11, 1964; 20 janvier, Р. 3] ; недовольство выразили правящие круги Бельгии [13, 1964, 22 janvier]. Руководство ФРГ выразило « сожаление по поводу того, что французское решение не было своевременно обсуждено в западных организациях», и «проявили обеспокоенность по поводу последствий признания, что может привести к ухудшению функционирования НАТО» [6, Р. 166]. Критически отнеслась к установлению дипломатических отношений администрация Южного Вьетнама, которая боялась распространения коммунистического движения в стране настолько, что запретила любой импорт из Франции [13, 1964, 29 janvier. См. также: 6, Р. 115] , несмотря на заявление Кув де Мюрвиля французскому послу в Сайгоне о том, « отношения, которые

установятся между Францией и народным Китаем, должны позволить Франции действовать в интересах Южного Вьетнама» [6, Р. 108].

После совместного коммюнике от 27 января 1964 года руководство Тайваня запротестовало, правда, не отозвав своих дипломатических представителей сразу [14, Р. 109] . Установив дипломатические отношения с коммунистическим режимом в Пекине, французское правительство совершило, по мнению националистического Китая, недружественный акт по отношению к «самому верному другу и союзнику Франции на протяжении стольких лет» [13, 1964, 29 janvier]. Генерал де Голль отправил генерала Зиновия Пешкова с личным посланием Чану Кайши, в котором пытался объяснить причины признания Парижем КНР. В ответ он получил документ, содержание которого по неизвестным причинам не разглашалось, однако журналисты предполагали, что представитель националистического Китая выражал сожаления по поводу установления дипломатических отношений Франции с Китаем [11, 1964, 27 janvier, Р. 3]. 1 февраля 1964 года, как только набережная Д'Орсе объявила представителям Тайваня, что группа китайских дипломатов прибыла в Париж и представители китайской националистической Республики больше не признаются, Тайвань объявил о своем разрыве с Францией. Американцы советовали тайваньскому руководству не рвать отношений с Францией после признания ею КНР, однако Чан Кайши, как видно, этим советом пренебрег [14, Р. 124-125] . Разрыв между Парижем и Тайванем произошел так, как планировал генерал де Голль.

Реакция Москвы оказалась благоприятной, несмотря на китайско-советский разрыв: ещё 18 января посол Франции в Москве передавал, что советское правительство не будет негативно расценивать признание Китая [6, Р. 79], а также расценивает подобный ход, как попытку вернуть престиж Пятой республики в азиатском регионе [6, Р. 79] . Премьер-министр Канады Лестер Пирсон выразил одобрение по поводу установления дипломатических отношений между Францией и КНР: «Это может привести к благоприятным изменениям в отношении других стран к Китаю» [6, Р.63]. Позитивно оценили подобный дипломатический шаг Пятой республики правительство вместе с королём Лаоса [6, Р. 106] , Дания и Югославия . Израиль в лице Голды Меир выразил надежду на то, что с появлением представительства Китая в Париже французы окажут содействие и прояснят реалии ситуации в Израиле, так как до этого, несмотря на, практически, немедленное признание КНР еврейским государством, Поднебесная поддержала арабов, проявив «неуважение и агрессию по отношению к Израилю» [6, Р. 150] . Британские обозреватели заявили, что для генерала де Голля публикация коммюнике является

«невыразимым [дипломатическим - Н.М.] успехом, последствия которого невозможно пока оценить» [11, 1964, 28 janvier, P. 4] .

Что же касается оценки французским населением установления дипломатических отношений с Китаем, то оно было хорошо воспринято общественным мнением [16, P. 512-513] : если в декабре 1963 г только 39% опрошенных одобряли инициативу французского правительства признать КНР, то уже в марте 1964 года этот показатель составлял 54% [16, P. 512-513] . Немного другую, но похожую по результатам статистику приводит «Монд»: опрос общественного мнения показал, что 39% французов против 26% высказались за признание КНР в декабре 1963 года [13, 1964, 28 janvier]. Французы высоко оценили решение французских властей признать Китайскую народную республику, осознавая, что в результате этого отношения Франции с Соединенными Штатами ухудшились. 8 января 1964 года на заседании Совета министров генерал де Голль впервые официально перед французскими политиками выступил с позицией по китайскому вопросу. Морис Кув де Мюрвиль заявил Совету министров 22 января 1964 года: «Наша инициатива является очень важным событием во всем мире. Она демонстрирует глубокие изменения, которые произошли: возрождение Китая, его разрыв с Россией, устранение двух идеологических блоков, которые, казалось, разделили мир [в какой-то степени подобное заявление может говорить о том, что, по мнению французского министра иностранных дел, с признанием КНР становится возможным прекращение конфликта между капиталистическим и социалистическим блоком и формирование многополярного мира - Н.М.]. Но самое важное событие - это блестящее возвращение Франции в Юго-Восточную Азию» [14, P. 105]. 31 января состоялась пресс-конференция де Голля в Елисейском дворце, в ходе которой президент упомянул «Китай, великий народ, самый многочисленный на земле» [10, P. 178] и обосновал «признание» Пекина «доказательствами и разумом», настаивая на том, что «никакая политическая реальность не может рассматриваться в Азии, ни война, ни мир», без «причастности к ней» Китая [10, P. 181], что, однако, подчеркнул президент, не означало признание им коммунистического китайского режима [10, P. 181]. Крупнейшие французские газеты, как «Монд», «Юманите» и «Фигаро», не выражали определенно, являлось ли признание КНР дипломатической удачей или ошибкой президента де Голля: все они, так или иначе, указывали на своевременность установления официальных отношений. Для населения КНР публикация коммюнике от 27 января 1964 года была полной неожиданностью, так как никакой предварительной информации об этом в китайской прессе не появилось [11, 1964, 28 janvier, P. 5]; не было и понимания

того, какими последствиями обернется Китаю установление дипломатических отношений с Пятой республикой. Очевидно, что дипломатическое признание одной из ведущих стран Западной Европы не могло не повысить престиж Китая на международной арене, особенно среди стран Третьего мира.

Для Франции последствия оказались не столь позитивными: с 1964 по 1966 года руководство Китая ни разу не посещало Пятую Республику на высшем уровне, а с началом Культурной революции отношения с Францией совсем испортились. В августе 1967 года де Голль был вынужден признаться полковнику Жаку Гильермазу, французскому военному атташе в Пекине, что «непосредственные преимущества этого признания не очевидны». Это также относилось и к торговле, поскольку признание Францией КНР не расширило их коммерческие связи. Западная Германия, например, не имела представительства в Пекине, однако общий объем западногерманского экспорта в Китай в 1967 году был более чем в два раза больше французского экспорта — 206 миллионов долларов против 93 миллионов долларов [9, Р. 79-80]. Однако считать ошибкой признание КНР Францией было бы некорректно, так как установление дипломатических отношений с Китаем стало символом независимости внешнеполитического курса де Голля, демонстрацией его собственной линии без оглядки на желания «старшего брата» - США.

Библиография

1. Осипов Е. А. Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 году (по материалам архива МИД Франции)//Honoris causa : сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. СПб., 2016. С. 186-192.
2. Чжай Цян. Мэйтхай дуэй джонфа дзяньдзяо де фаньин(1963-1964)[Реакция Соединенных Штатов и Тайваня на установление дипломатических отношений между Китаем и Францией (1963-1964)] (на китайском языке). URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/498550#anchorList> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Documents diplomatiques français//Ministère des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français ; [réd. par Colette Barbier, Nathalie Buffet, Antoine Daveau, et al.] ; [sous la dir. de Maurice Vaïsse]. Цифровая библиотека министерства иностранных дел Франции [Электронный ресурс]. Vol. 14. URL: <https://bibliotheque-numerique.diplomatie.gouv.fr/MEAE/fr/documents-diplomatiques-français-nouvelles-séries> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Documents diplomatiques français//Ministère des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français ; [réd. par Colette Barbier, Nathalie Buffet, Antoine Daveau, et al.] ; [sous la dir. de Maurice Vaïsse]. Цифровая библиотека министерства иностранных дел Франции [Электронный ресурс]. Vol. 23. URL: <https://bibliotheque-numerique.diplomatie.gouv.fr/MEAE/fr/documents-diplomatiques-français-nouvelles-séries> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Documents diplomatiques français//Ministère des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français ; [réd. par Colette Barbier, Nathalie Buffet, Antoine

- Daveau, et al.] ; [sous la dir. de Maurice Vaïsse]. Цифровая библиотека министерства иностранных дел Франции [Электронный ресурс]. Vol. 24. URL: <https://bibliotheque-numerique.diplomatie.gouv.fr/MEAE/fr/documents-diplomatiques-français-nouvelles-séries> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Documents diplomatiques français//Ministère des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français ; [réd. par Colette Barbier, Nathalie Buffet, Antoine Daveau, et al.] ; [sous la dir. de Maurice Vaïsse]. Цифровая библиотека министерства иностранных дел Франции [Электронный ресурс]. Vol. 25. URL: <https://bibliotheque-numerique.diplomatie.gouv.fr/MEAE/fr/documents-diplomatiques-français-nouvelles-séries> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Edgar Faure et la Chine//Association Edgar Faure. <https://www.edgarfaure.fr/la-chine/> (дата обращения: 16.01.2023).
8. Erasmus St. General de Gaulle's recognition of Peking//The China Quarterly. 1964. Nr. 18. P.195-200.
9. Garret M. Playing the China Card?//Journal of Cold War Studies. 2008. Nr. 1. P. 52-80.
10. Gaulle Ch. de. Discours et Messages. 4: Pour l'effort, août 1962-décembre 1965. Paris, 1970.
11. Le Figaro.
12. L'Humanité.
13. Le Monde.
14. Li Hongfeng. Les relations sino-françaises de 1964 à 1980. Beijing, 2005.
15. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Paris, 1994.
16. Piret J. L'opinion publique au début de l'année 1964// Revue française de science politique. Nr. 3, P. 505-513. URL: <https://www.jstor.org/stable/43117627> (дата обращения: 16.01.2023).
17. Souvenir de Zhang Xichang: Les négociations confidentielles et l'établissement des relations diplomatiques entre la Chine et la France// Association Edgar Faure // URL : <https://www.edgarfaure.fr/la-chine/> (дата обращения: 06.11.2022).
18. Vaïsse M. La puissance ou l'influence? la France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009.

N.A. Mironov (Moscow)

DIPLOMATIC RECOGNITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA BY FRANCE: THE PROCESS, RESULTS AND CONSEQUENCES (1963 – 1964)

Abstract. The article analyzes the process of establishing Franco-Chinese relations after the formation of the Fifth Republic in 1958. The author attempts to find out when the preparations for the establishment of diplomatic relations began and how they were conducted. In addition, the main government actions in this direction are highlighted, starting from August-September 1963, divided conditionally into five stages, up to the publication of the communique on January 27, 1964, which, in fact, freed China from international isolation. Attention is also paid to the problems that hindered the establishment of Franco-Chinese relations in this chronological period. Finally, the article highlights the internal reaction and reaction of foreign states to France's recognition of the People's Republic of China.

Keywords: *The Fifth Republic, the People's Republic of China, international relations, Taiwan, USA, Charles de Gaulle, the public reaction.*

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ИСПАНИИ 1668 – 1679 гг.

Аннотация. Тезисы затрагивают историю Испании в период регентства Марии Австрийской в правление Карла II Габсбурга с 1668 по 1679 года. В работе рассматривается борьба за власть между регентом и сводным братом короля доном Хуаном, показывается, каким образом непродуманные действия дон Хуана в период Голландской войны 1672-1678 годов стоили ему власти и, в последующем, способствовали началу войны за Испанское наследство 1701-1714 года.

Ключевые слова: *Карла II Габсбург, Мария Австрийская, дон Хуан, Людовик XIV, Голландская война 1672-1678 годов, Пиренейский мир, Нимвегенский мир, борьба за власть в Испании.*

Зачастую в политике лидеры выбирают не из плохого и хорошего, а из очень плохого и плохого. Причём, грамотный лидер при таком выборе должен просчитать много различных вариантов развития ситуации, понять их плюсы и, обязательно, минусы. Прогнозы желательно делать не на десять или двадцать лет, а лет на пятьдесят, а лучше сто. Только в этом случае, на наш взгляд, политический лидер может считаться успешным управленцем.

Яркий пример того, как непросчитанное решение приводит к необратимым негативным, событиям, мы можем найти в истории Испанской монархии во второй половине XVII века. В этот период времени в Мадриде разыгралась борьба за власть между Марией Австрийской, матерью короля Карла II Габсбурга, и его сводным братом доном Хуаном, незаконнорожденным сыном Филиппа IV.

После своей смерти в 1665 году Филипп IV Габсбург оставил трон своему малолетнему сыну Карлу II. Согласно испанским законам, для управления государством был назначен регент. Им стала вторая супруга Филиппа – Мария Австрийская. Исполнять обязанности регента она должна была до совершеннолетия монарха, до ноября 1675 года. Администрация государственного управления того времени в Испании была построена следующим образом. Непосредственно исполнительную власть монарх реализовывал через Государственный совет, отдавая напрямую распоряжение высшим чиновникам, которые его спускали вниз по вертикали власти. При наличии регента внутренней и внешней политикой занимался он, действуя от имени монарха. В то же время, для контроля его деятельности (у испанцев не было сомнений, что человек может употреблять власть в корыстных целях) образовывалась Хунта из высших сановников. Она состояла из архиепископа

Толедского, великого инквизитора, председателя совета, вице-короля Арагона и графа Пеньяранды. Собственно говоря, регент являлся одним из членов Хунты. С остальными он был обязан обсуждать те или иные государственные вопросы и в дальнейшем принимать оптимальные решения. Опять же, опираясь на мнение Хунты. Затем принятые решения вносились в Госсовет, и уже там премьер-министр начинал исполнять их от имени короля. Как видно, власть регента не была абсолютной, его контролировали.

В 1665 году внебрачный сын Филиппа дон Хуан был недоволен тем, что его не назначили ни регентом, ни пригласили в Хунту. Он считал, что мог бы быть полезен своей стране на государственном поприще. Ведь Мария Австрийская отражала интересы Империи при дворе. Например, правительство до 1669 года возглавлял Нитхард, австриец, как мы можем судить по фамилии. Дон Хуан, в свою очередь, считал, что он будет проводить политику в интересах испанцев. С другой стороны, незаконнорожденный сын Филиппа IV был честолюбив. На этом фоне у них с Марией Австрийской началась борьба за место при Карле II. Изначально королева назначила премьер-министром иностранца, но преданного личной ей. Им стал вышеупомянутый Нитхард. Назначение было неоднозначным, в Мадриде многие не понимали, почему ими должен руководить австриец. Действиям регента начала складываться фронда. Её возглавил дон Хуан, как человек, претендующий на власть, и имеющий на это весьма веские основания. В 1668 году он организовал военный поход на Мадрид, который окончился с одной стороны удачей, а с другой явным проигрышем. Успех заключался в том, что Совет Кастилии рекомендовал Марии Австрийской принять дону Хуана в Государственный совет, а Нитхарда убрать с поста премьер-министра. Это было сделано. Но ведь, как указывалось выше, правительство – это исполнительный орган, а дон Хуан хотел быть регентом или, по крайней мере, войти в состав Хунты. Но этого не произошло. Мария Австрийская смогла убедить Хунту в своей лояльности, дону Хуана не пустили к Карлу II. Сводный брат монарха понял, что проиграл, покинул столицу Испании, отправившись в Неаполь.

Следующий этап борьбы между королевой и её пасынком связан с очередным конфликтом Людовика XIV. В 1672 году началась Голландская война между Францией и Соединёнными Провинциями. К 1673 году в конфликте явно обозначился перевес Парижа, чего не могли допустить, ни в Мадриде, ни в Вене. Оба государства предложили Амстердаму заключить военные договоры и выступить союзным фронтом. В новой войне Испания не собиралась проводить сухопутные операции, сосредоточившись на ведении морской войны в акватории Средиземного моря и, главным образом, около

острова Сицилия. Франция рассматривала возможность захвата части Испанских территорий в Италии, чтобы иметь возможность обеспечить торговлю с Ближним Востоком. В этом случае Парижу требовалась морская база в Средиземном море. Сицилия, как нельзя лучше, подходила на эту роль.

Для недопущения реализации плана Франции в сентябре 1674 года к Сицилии выдвинулся испанский флот. В это время на острове началось восстание в Мессине, которое поддержали французы. Для наведения порядка на своих территориях, Испании необходимо было решить вопрос с французским флотом. Командовал сводной эскадрой де Рюйтер, который решил действовать более активно. Он разыскивал флот противника, совершая рейды вокруг острова, пока в апреле 1675 года не наткнулся на него. 11 февраля 1675 года состоялось морское сражение между флотами. В ходе сражения французы смогли нанести поражение испанцам, но не потопить их флот. Он смог отойти в Неаполь, однако, это привело к полной потере контроля над Сицилией и перехода стратегической инициативы к французам.

Тем временем в Мадриде готовились к совершеннолетию монарха и передаче власти от регента Карлу II. 6 ноября 1675 года ему исполнилось 14 лет и, по испанским законам, король стал совершеннолетним. Однако власть полностью не получил, ещё до этой даты Мария Австрийская смогла провести через Хунту и Госсовет закон, который продлевал часть её полномочий ещё на два года.

Ситуацией решил воспользоваться дон Хуан. Он через своих сторонников разослал письма всем грандам Испании, в которых указал, что монарха пленили и необходимо готовить его освобождение. После чего сам покинул столицу Испании. Мария Австрийская, получив информацию об отъезде пасынка с юга Италии, стала действовать более активно, понимая, что дон Хуан рано или поздно вернётся в столицу. Она продумывала повторение варианта 1668 года, когда смогла разменять своего сторонника на сохранение своей власти. Для осуществления подобного манёвра ей вновь нужен был какой-либо чиновник. Он нашёлся в аппарате Госсовета, им стал Валенсуэла. Начиная с весны 1676 года, королева активно двигала его по карьерной лестнице, пока летом не представила Карлу II с рекомендацией назначить его новым премьер-министром. Король согласился.

Валенсуэла с приходом на новую должность предложил монарху начать переговоры с Францией об урегулировании конфликта. Главой миссии был выбран де Валикур, со стороны Франции его оппонентом стал де Вурден. Диалог между странами проходил на территории Провинций в городе Нивменген, поэтому и переговорщиков обе стороны назначали из этих мест.

Первый этап конференции длился с 1 сентября 1676 года по 22 декабря 1676 года. В течение этого времени Франция активно настаивала на переходе под её корону части Испанских Нидерландов, а Испания, в свою очередь, хотела обсуждать только денежную компенсацию без каких-либо территориальных уступок. В конце концов, диалог прекратился, стороны разъехались, конфликт продолжился. Причём, конференция была закрыта по инициативе Парижа при непосредственном указании Людовика XIV. Такое резкое поведение короля Франции объясняется тем фактом, что до него дошла информация о вооружённом выступлении дон Хуана. В этой связи Людовик XIV решил взять паузу и подождать, чем закончится противостояние пасынка и мачехи в борьбе за возможность влиять на Карла II.

Надо сказать, что прогноз Людовика XIV полностью оправдался. 26 декабря 1676 года в Мадриде началось Великое восстание. Дон Хуан во главе 15 000 армии въехал в столицу для освобождения Карла II из плена. Он и его сторонники рассчитывали на успех, опираясь на два фактора. Первый - это неудачный ход военной компании на Средиземном море. Второй - это переговоры между сторонами, где Франция требовала территориальных уступок. Элита Испании была крайне недовольна сложившейся ситуацией, и дон Хуан рассчитывал, что он победит. В итоге Великого восстания Совет Кастилии рекомендовал королю снять Валенсуэлу с должности и назначить на неё дон Хуана. Практически это было повторение 1668 года, но дон Хуан сделал выводы из прошлой неудачи. Он стал главой правительства, одновременно регентство было ликвидировано, король получил всю полноту власти. Далее новый глава Государственного Совета убрал Марию Австрийскую с политической арены. Королева направилась в монастырь Толедо. Казалось бы, она проиграла схватку, но сама Мария Австрийская так не считала. Ведь новому правительству надо было решить главный внешнеполитический вопрос – остановить войну с Францией. И именно от успеха или неуспеха в этом вопросе фактически зависела судьба нового премьер-министра. Не стоит забывать и тот факт, что переговорщиком в Нивменгене был чиновник, назначенный Марией Австрийской, который продвигал её видение решения ситуации.

Тем временем, Франция, видя, что дон Хуан утвердился у власти, предложила новый этап переговоров. Он проходил вновь в Провинциях с 9 апреля по 20 апреля 1677 года. Такая спешка Людовика XIV объясняется тем, что он рассчитывал на неподготовленность новой власти к диалогу, следовательно, инициатива была на его стороне. Он мог диктовать свои условия. В этой связи у дон Хуана просто не было времени менять де

Валикура на нового переговорщика, доверившись его опыту. Именно на это и рассчитывала Мария Австрийская. Переговорщик может подписать договор на невыгодных сейчас для Испании условиях, но нужных королеве для внутренней борьбы за власть.

Конференция между странами проходила до 20 апреля 1677 года. В ходе диалога Испания вновь настаивала на денежных компенсациях для Парижа, а Франция, в свою очередь, опять говорила о территориальных компенсациях. Важно отметить, что в этот период проведения диалога обе стороны попытались использовать общественное мнения Провинций в свою пользу. Они говорили через подконтрольные им газеты о том, какие бедствия в ходе кампании терпит мирное население, какие в отношении него применяются экстраординарные налоги и поборы, и как важно подписать мирное соглашение. Однако действия сторон не позволили им добиться своих целей, переговоры вновь были прерваны Францией. Людовик XIV поняв, что для усиления позиций на переговорах необходимы успехи на фронте, перешёл вновь к войне. 22 апреля 1677 года произошёл бой у Агосты, который не позволил ни одной из сторон добиться успеха. В то же время, инициатива осталась за Францией, она же сохранила контроль над Сицилией. Этот факт позволил французскому адмирала Дюкену 1 июня 1677 году напасть на союзный флот, стоявший на якоре у Палермо. Разгром Испании и Провинций был полный. Мадрид был вынужден инициировать новый этап диалога.

Для дона Хуана ситуация стала складываться крайне негативно. Он не смог переломить ход неудачно складывающейся военной компании и потерял контроль над Сицилией. Теперь у него был единственный шанс исправить положение – это провести удачно переговоры. Однако времени для подготовки и формирования новой команды дипломатов у правительства не было. В Нивменген поехала старая команда во главе с де Валикуром. Конференция началась 19 января и закончилась 8 февраля 1678 года. Де Валикур согласился на территориальные уступки в пользу Франции. Таким образом, из войны выходил один из союзников Провинций, а Людовик XIV получал свободу действий в Европе, чем сразу воспользовался, осадив Гент.

Тем временем, дипломаты стали готовить текст договора. Его подписали 16 сентября 1678 года. Документ зафиксировал передачу Франции Франш – Контэ, Артуа и ряд фламандских населённых пунктов. Сам факт территориальных уступок Парижу был крайне негативно встречен в Мадриде, авторитет дона Хуана сильно пошатнулся, а для проведения экономических преобразований ему нужно было усилить свои позиции, чтобы аппарат Госсовета работал в его интересах.

Для преодоления новых вызовов он захотел опереться на силу Франции, женив Карла II на французской принцессе Марии Луизе Орлеанской. Людовик XIV был рад такому развитию событий. Ведь у него появился реальный шанс активно влиять на политику Мадрида, направив её вектор на сближение двух держав. В 1659 году по Пиренейскому мирному договору Людовик XIV отказался от Испанской короны, но за этот шаг Мадрид должен был оплатить ему 500 000 золотых экю. Однако обязательство не было выполнено, и французский король посчитал себя освобожденным от обязательств. В то же время, каких-то реальных возможностей у него не было, чтобы объединить короны до 1678 года. Получив предложение от дон Хуана, Людовик XIV быстро дал согласие на брак. Стороны его оформили 31 августа 1679 года, а спустя всего лишь 17 дней дон Хуан умер. Вероятно, его отравили, т.к. гранды не могли просить ему, во-первых, потерю территорий Испании в Нидерландах, и, во-вторых, попытку усилить своё влияние при дворе за счёт Франции.

После его смерти Мария Австрийская покинула Толедо, возвратившись ко двору. Она стала, как прежде, оказывать большое влияние на сына. Таким образом, королева выиграла борьбу за власть у своего пасынка. Но его действия привели к тому, что оппозицию Марии Австрийской стала составлять не супруга короля Мария Луиза, а фактически сам Людовик XIV. Король Франции смог, в конце концов, объединить обе короны, но для Мадрида это значило войну с остальной Европой в начале XVIII века.

В заключение хотелось бы проанализировать действия дон Хуана. Как видно, тщеславие, нежелание делать долгосрочные прогнозы, а, наоборот, действия по принципу «здесь и сейчас», привели его не только к смерти, но и способствовали разрушению Испанской империи в Европе спустя 30 после его кончины.

Библиография

1. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. В 3-х т. Том 3. // Политическая гегемония Испании и её упадок. М.: Издательство иностранной литературы, 1951.
2. Аникеева Н.Е. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013.
3. Волосюк О.В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М.: РУДН, 2011.
4. Ивонина Л.И. Война за наследство в Испании. // Вопросы истории. 2009. № 1.
5. Киселёв А.А. Асьенто и англо-испанские отношения в первой половине XVIII века. // Латинская Америка. 2008. № 8.
6. Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Том 2. // Война Франции с Голландией и Испанией 1674-1678 гг. М.: Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2002.
7. Bartolomé Y., Francisco C. LAS CRISIS DE LA DEUDA PÚBLICA EN ESPAÑA

(siglos XVI-XIX) // X Congreso Internacional de la AEHE 8, 9 y 10 de Septiembre 2011 Universidad Pablo de Olavide Carmona (Sevilla). Madrid: INSTITUCIÓN ACADÉMICA: Instituto Universitario Europeo de Florencia y Universidad de Alcalá. 2011.

8. de Villanueva C.F. LA ESTABILIZACIÓN MONETARIA DE 1680-1686. PENSAMIENTO Y POLÍTICA ECONÓMICA. Madrid: Banco de España, 2008.

9. López-Cordón Cortezo M.V. En nombre del rey: Teoría y práctica de un intento de eclipse (poder, gobierno y opinión) // e-Spania – 2018.

10. Van Houtte H. Les conférences franco-espagnoles de Deynze (1676-1678). Un

11. essai inconnu de règlement du droit de la guerre // Revue d'Histoire Moderne & Contemporaine. – 1927.

12. COLLECTION OF ALL THE TREATIES OF Peace, Alliance, and Commerce, BETWEEN GREAT- BRITAIN AND OTHER POWERS // The Treaty of Peace between France and Spain. Concluded at Nimeguen, September 17, 1678. LONDON: PRINTED FOR J. DEBRETT, OPPOSITE BURLINGTON HOUSE, PICCADILLY, 1776.

A.G. Osyayev (Kolomna)

STRUGGLE FOR POWER IN SPAIN 1668 – 1679

Abstract. Theses touch upon the history of Spain during the regency of Mary of Austria during the reign of Charles II of Habsburg from 1668 to 1679. The paper discusses the struggle for power between the regent and the king's half-brother don Juan, shows how don Juan's ill-conceived actions during the Dutch War of 1672-1678 cost him power and, subsequently, contributed to the outbreak of the War of the Spanish Succession of 1701-1714.

Keywords: *Charles II of Habsburg, Maria of Austria, don Juan, Louis XIV, Dutch War of 1672-1678, Peace of the Pyrenees, Treaty of Niemwegen, struggle for power in Spain.*

УДК 94(420)

В.В. Павлов (г. Москва)

«ЗАКОНА, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ПРИБЫТИЕ ЕВРЕЕВ, В АНГЛИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?»: КОНФЕРЕНЦИЯ В УАЙТХОЛЛЕ О РЕАДМИССИИ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ 1655 – 1656 гг.

Аннотация. В докладе рассматривается процесс разработки закона “О реадмиссии” евреев в Англию в 1655 году. Особое внимание уделяется памфлетным дискуссиям вокруг проектов будущего законодательного акта, развернувшимся не только в парламенте, но и среди подданных, сформировавших собственное отношение к закону и оказавшим значительное влияние на его дальнейшую судьбу. Исследование сосредотачивает внимание на конференции в Уайтхолле 1656 года, посвященной законопроекту о возвращении евреев, созванной под давлением лорда-протектора Англии Оливера Кромвеля, на которой и

сторонниками, и противниками реадмиссии активно использовались специально подготовленные памфлеты. В заключении исследования оцениваются результаты конференции в Уайтхолле и влияние вынесенного на ней решения на формирование еврейской общины в Англии.

Ключевые слова: *История Англии, Английская революция, реадмиссия евреев, памфлетная война, Оливер Кромвель, Конференция в Уайтхолле, еврейская община*

Прежде чем говорить непосредственно о реадмиссии (законодательного разрешения вернуться в страну) евреев, необходимо сказать об образе евреев в Англии, который оказал значительное влияние на окончательное решение данного вопроса. Для многих англичан представление о том, кто такой еврей основывалось на образе дьявольского и злобного существа, созданного англиканским духовенством [5, С. 4-5]. Чаще всего им приводился довод об использовании крови христианских младенцев в иудейских ритуалах. Данный образ активно распространился по Европе еще в XII веке. Христианские священнослужители опирались на труды античных авторов, например, “Против Апиона” Иосифа Флавия. В нем упоминается кровавый ритуал: “Они ежегодно в определенное время хватают иноверца, уводят в лес и убивают, произнося над убитым клятву” [1, С. 95]. Средневековые священнослужители усилили этот образ, утверждая, что евреи используют кровь именно христианских младенцев якобы при изготовлении мацы.

Кровавый навет на евреев сильно укоренился и в средневековой Англии и породил устойчивый антисемитизм и подозрительность к евреям среди англичан, которые выливались в массовые убийства евреев в Йорке в 1190 году или погромы еврейских ростовщических лавок в 1267 году. Спустя 23 года евреи были окончательно изгнаны из Англии.

Вопрос о возвращении евреев был поднят во время Английской революции (1640-1660) в период протектората Кромвеля. Его инициаторами выступали голландские евреи, которых привлекали торговые возможности Англии и её колоний. Отношение самого Кромвеля к евреям определялось двумя факторами.

Первый фактор – пуританизм. Кромвеля интересовала библейская история евреев, а Исход часто цитировался им в речах парламенту. Второй фактор – экономический. Восстановление английской экономики требовало больших расходов. Лорд-протектор рассчитывал, что навыки евреев в торговой деятельности могут оказаться полезными.

Наблюдавшие за событиями в Англии голландские евреи пришли к выводу, что время для инициации реадмиссии настало. Глава еврейской

общины Амстердама Менассе Бен Израэль лично отправился в Лондон, чтобы способствовать принятию положительного решения.

В октябре 1655 года Израэль прибыл в Лондон с обращением к Государственному совету, в котором он просил: “Благосклонно отнестись к нам и к нашему прошению и предоставить нам свободное исповедание нашей религии, чтобы мы могли иметь наши синагоги и проводить свои собственные общественные богослужения, как наши братья в Италии, Германии, Польше и многих других местах” [7, С. 73].

Еще одно обращение Израэль передал лично Кромвеллю, который и представил его на рассмотрение Государственного совета. В нем Израэль просил всеобщей реадмиссии евреев во всех английских владениях и предоставления им равных прав с англичанами. Петиция содержала еще пять просьб, смелость содержания которых говорит о полной уверенности главы амстердамской общины в удовлетворении прошения. Он просил, чтобы вновь принятым евреям разрешили открыть синагогу и приобрести землю под кладбище, а также чтобы им было позволено свободно торговать всеми видами товаров и разрешено рассматривать свои дела в английских судах [4, С. 27].

Менассе Бен Израэлю удалось выступить перед Государственным советом, где он попытался облегчить принятие закона. Им было внесено предложение о назначении специального чиновника, который должен был контролировать иммиграцию, оказывать помощь новоприбывшим евреям и руководить процессом дачи присяги в верности Англии [6, С. 201].

Государственный совет не дал прямого ответа, но принял решение создать комитет, который должен был оценить возможности удовлетворения запросов Израэля. Комитет представил свой отчет 13 ноября 1655 года. Его результаты оказались не слишком обнадеживающими. Отчет не исключал реадмиссии, поскольку в нем говорилось: “Что евреи, заслуживающие этого, могут быть допущены в страну для торговой деятельности и жизни среди нас. Мы считаем возможным и назначение магистрата”¹.

Тем не менее в отчете содержались различные и существенные опасения и оговорки. Так, еврейское богослужение было названо комитетом скандальным и даже “злом самим по себе”, поскольку могло негативно повлиять на веру христиан². Вызывали недовольство и еврейские обычаи развода. Он не только допускался, но и был описан в Торе. Мужчина, желающий получить развод, должен был дать женщине особый документ – Гет.

¹ Calendar of State Papers, Domestic Series 1655-1656, Ed. by Green M, London, 1875. P. 15.

² Ibid. P. 20.

Как предписано Торой, Гет завершает еврейский брак и подтверждает, что пара может повторно заключить брак согласно еврейскому закону (Дварим 24:1-4).

Члены комитета выразили сомнение, что евреям можно будет доверять даже после принесения присяги. Они полагали, что нарушаться данные клятвы будут регулярно и англичанам не следует менять свое отношение к евреям [9, С.99-100].

Комитет также опасался, что разрешение евреям свободной торговли может негативно сказаться на английских купцах. Свой протест, в частности, высказали купцы из элитного торгового и коммерческого района Сити.

Помимо отчета, комитет сформулировал семь условий, которые, по его мнению, должны были в достаточной степени оградить англичан от предполагаемых экономических опасностей и религиозных конфликтов, провоцируемых неограниченной еврейской миграцией. Евреям должно было быть отказано в разборе их дел в государственных судах, как гражданских, так и церковных. Им было запрещено открыто соблюдать шаббат, работать по воскресеньям и нанимать на работу христиан. Евреям запрещалось занимать государственные должности. Однако делалось исключение для тех, кто добровольно переходил в христианство. Евреям, принявшим христианство, была обещана защита. Вводился запрет на печать и издание на английском языке литературы, противоречащей христианству.

По результатам отчета Совет пришел к выводу, что вопрос о возвращении евреев требует дальнейшего рассмотрения и созыва специальной конференции. 14 ноября 1655 года Совет подтвердил созыв собрания и разослал приглашения известным английским торговцам, юристам и священнослужителям. Основной целью конференции должно было стать обсуждение гарантий и условий защиты английских подданных от возможных трудностей, которые могла бы привнести еврейская иммиграция, и в случае необходимости разработать дополнительные меры [6, С. 215].

Конференция в Уайтхолле начала работу 4 декабря 1655 года. По большинству второстепенных вопросов у участников конференции не возникло разногласий. Расхождения во мнениях появились вокруг вопросов юридической приемлемости возвращения евреев и самой желательности реадмиссии. 14 декабря участники конференции постановили, что “закона, запрещающего прибытие евреев, в английском законодательстве нет”[5, С.12]. Но, несмотря на заявленное решение, в ходе обсуждений становилось все более очевидно, что противники реадмиссии оказывали большое влияние на участников конференции. Среди них наиболее выделялся писатель и юрист Уильям Принн (1600-1669).

К началу конференции Принн подготовил специально написанный им для аргументированной дискуссии труд, который получил название: “Небольшое возражение евреям”. В нем были собраны свидетельства присутствия евреев в Англии в Средние века, попутно критикуя их деятельность: “Евреи были изгнаны из других стран за их злодеяния, и только милость королей позволила им поселиться в Англии и защитить свои богатства от простых людей, видевших их своими злейшими врагами” [8, С. 18]. Принн обвиняет евреев в злоупотреблении королевской милостью, подкупах королевских чиновников и в “попытках обратить некоторых христиан в иудаизм при помощи денег” [8, С. 20]. Последнее обвинение Принн называет одним из основных поводов всплеска антисемитизма в Средние века. Он оправдывает убийства евреев в Йорке, которых обвиняли в краже детей и в мошеннической ростовщической деятельности. В заключение Принн выразил надежду, что его труд станет “вечным препятствием для повторного приема евреев в Англию как в этом веке, так и во всех будущих поколениях” [8, С. 105].

Оглашались и меркантильные опасения. Разрешение евреям свободно конкурировать с англичанами могло нанести значительный ущерб последним. Это стало значимым доводом для того, чтобы участники конференции заявили о том, что не испытывают желания дать согласие на реадмиссию [3, С.175].

Результаты конференции дали однозначный ответ о нежелательности возвращения евреев, но решающую роль в данном вопросе играл Оливер Кромвель. Его власть, даже несмотря на ограничения, была такова, что, если бы Кромвель не выступал за реадмиссию, поездка Менассе Бен Исраэля была бы обречена на неудачу. Лорд-протектор и без созыва конференции мог разрешить евреям вернуться в Англию, удовлетворив все просьбы Исраэля. Но Кромвелю была важна широкая поддержка англичан. Дух антисемитизма конференции в Уайтхолле не мог быть не принят им во внимание. К тому же Кромвель в свободе своих действий сильно зависел от поддержки Государственного совета. Рeadмиссия евреев не могла стать тем шагом, который мог бы быть сделан без одобрения правительства, поскольку данное решение могло бы вылиться в серьезные антисемитские выступления [2, С.119].

Тем не менее, Кромвель продолжал сочувствовать реадмиссии. 18 декабря он распустил конференцию в Уайтхолле, когда подавляющее большинство участников высказалось против переселения. После окончания работы конференции Кромвель получил петицию от евреев, датируемой 24 марта 1656 года, которую он использовал, чтобы доказать Государственному совету, что евреям в Лондоне, реадмиссия помогла бы легализовать свое положение и не скрывать вероисповедание [10, С.83].

Петиция, адресованная Кромвелю, была составлена Израэлем, но содержала еще шесть подписей евреев из торгового сообщества Кричерч-лайн. Суть петиции была следующая: “Мы благодарим вас за разрешение встречаться в наших частных домах для ведения богослужений и просим иметь защиту в письменной форме, чтобы мы могли встречаться, не опасаясь нападений, так как мы желаем мирно жить под вашим правительством. Также мы просим разрешения, чтобы те из нас, кого настигнет смерть, могли бы быть похоронены в месте за городом с разрешения владельцев земли” [7, С. 84]. Исходя из текста петиции, еще до начала работы Государственного совета Кромвель дал евреям устное разрешение исповедовать иудаизм, которое даже после провала конференции он аннулировать не стал. Данная петиция была встречена молчанием Совета, но и негативной реакции, ожидаемой от правительства, выступающего против реадмиссии, она не вызвала. Тем не менее Кромвель, осторожно относящийся к народным настроениям и авторитету Совета, отрицательно воспринявшим переселение, не стал издавать указ о переселении в декабре 1655 года. На поданную петицию он не дал положительного ответа, но и не дал отрицательного [4, С. 29]. Хотя евреям не удалось получить письменную гарантию, но именно в бездействии правительства заключался важный для евреев результат. Своим молчанием правительство признало существование еврейской общины. Вскоре прежде тайная синагога на Кричёрч-лайн стала открыто вести богослужения. Менассе Бен Израэль оставался в Лондоне до сентября 1657 года, пока в официальной синагоге не начались богослужения. Летом 1656 года Израэль послал своего сына в Амстердам за свитком Торы, а в начале 1657 года в Лондон прибыл раввин Моисей Аттиас из Гамбурга.

Хотя добиться письменного разрешения на переселение евреям не удалось, правительство и Кромвель дали понять, что препятствий для переселения создаваться не будут. Евреи получили неофициальное разрешение селиться и вести дела в Англии. Молчание парламента стимулировало прибытие сотен евреев из континентальной Европы, которые начинают образовывать общины не только в Лондоне и других крупных городах, но и в колониях. Колонии особенно привлекали евреев своими торговыми возможностями. Без заступничества Кромвеля создание еврейских общин в Англии и будущих Соединенных Штатах было бы невозможным.

Библиография

1. Флавий И. О Древности Иудейского Народа, против Апиона, пер. Я. И. Израэльсона, Спб. 1895.–184с.

2. Coward B. Cromwell. N. Y., 2000.–220p.
3. Crouch N. The Proceedings of the Jews in England in the Year 1655, Ed. R. Burton. London, 1719.–321p.
4. Edelman T. The Jews of Britain 1656-2000. London. 2002.–359p.
5. Jessey H. A Narrative Of the late Proceeds at White-Hall, Concerning The Jewes, London, 1656. –26p.
6. Katz D. Philo-Semitism and the Readmission of the Jews to England 1603-1655. N. Y., 1982.–304p.
7. Pamphlets Published by Menasseh ben Israel to Promote the Readmission of the Jews to England, Ed. by Israel M., London. 1901.–301p.
8. Prynne W. A Short Demurrer to the Jewes Long discontinued barred Remitter into England. London, 1656.–890p.
9. Roth C. A History of the Jews in England. N. Y., 1941.–324p.
10. Wolf L. Status of the Jews in England after the Resettlement. London, 1903.– 201p.

V.V. Pavlov (Moscow)

**“IS THERE NO LAW PROHIBITED THE ARRIVAL OF JEWS IN ENGLISH LAW?”
WHITEHALL CONFERENCE ON THE READMISSION OF JEWS
TO ENGLAND 1655 – 1656**

Abstract. The report discusses the process of drafting the law "On readmission" of Jews to England in 1655. Particular attention is paid to the pamphlet discussions around the drafts of the future legislative act, which unfolded not only in Parliament, but also among the subjects, who formed their own attitude towards the law and had a significant impact on its future fate. The study focuses on the Whitehall Conference of 1656 on the bill for the return of the Jews, convened under pressure from the Lord Protector of England, Oliver Cromwell, at which specially prepared pamphlets were actively used by both supporters and opponents of readmission. The study concludes by evaluating the results of the Whitehall conference and the impact of its decision on the formation of the Jewish community in England.

Keywords: *History of England, English Revolution, readmission of Jews, pamphlet war, Oliver Cromwell, Whitehall Conference, Jewish community*

К ВОПРОСУ О ЖИЗНИ ОЛИВЕРА ОТИСА ГОВАРДА – ПЕРВОГО КОМИССАРА БЮРО ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ

Аннотация. Статья раскрывает в своем содержании жизненный путь Оливера Отиса Говарда, некогда генерал-майора армии США, первоначально проявившего себя в сражениях с индейцами и в не весьма успешной для него Гражданской войне, но впоследствии снискавшего славу будучи комиссаром Бюро вольноотпущенников. Его работа на данном посту заключалась в защите дарованных Конституцией прав и свобод бывшим рабам. В период Реконструкции он попытался, несмотря на критику, обеспечить всем необходимым огромную массу вольноотпущенников, наладив их жизнь и интегрировав в социум насколько это возможно в сложившихся исторических условиях.

Ключевые слова: *Бюро вольноотпущенников, Реконструкция, США, чернокожие, комиссар.*

Когда Гражданская война подошла к концу, Конгресс и президент Авраам Линкольн рассмотрели различные планы Реконструкции. Так, принимаемые поправки в Конституцию, хоть и закрепили на федеральном уровне правовое положение вольноотпущенников, однако, не решили огромный спектр проблем, возникших после отмены системы рабовладения, острые проявления которых мы можем наблюдать сегодня во всевозможных акциях движения «Жизни черных важны» и их сподвижников, доходящих до весьма радикальных шагов.

В такой весьма сложной обстановке для решения возникших проблем было создано «Бюро вольноотпущенников, беженцев и заброшенных земель» находившееся под покровительством Оливера Отиса Говарда. Человека ставшем первым и единственным комиссаром рассматриваемой социально-политической организации, пытавшемся насколько это возможно смягчить перестройку общественного порядка и по сути искоренить из сознания белых сложившиеся стереотипы в отношении негров.

История жизни Оливера, родившегося 8 ноября 1830 года в небольшом городе Лидс, штата Мэн, достаточно противоречива и полна как ярких побед военного и личного характера, так и множества насмешек, а также непонимания со стороны его соратников [12, С. 276]. Во многих чертах Говард жил типичной жизнью в маленьком городке первой половины девятнадцатого века [6, С. 37]. С самого детства он стремился к знаниям, проводя по несколько часов каждый день за учебой дабы успешно закончить местную школу и поступить в так желанный им колледж Боудин. В конечном счете ему это

удалось, впоследствии снискав там некоторую известность благочестивого юноши, строго придерживавшегося религиозных принципов [3, С. 95]. Однако, его убеждения не стали непреодолимой преградой в том, чтобы поступить в военную академию в Вест-Пойнте в 1850 году, благодаря его дяде, являвшегося тогда членом Конгресса [6, С. 68]. Успешно закончив академию в 1854 году, он до 1857 года командовал кеннебекским арсеналом [6, С. 74]. За это время он успел жениться на Энн Уайт, которая подарила за годы их брака семерых детей [15, С. 116].

Как раз в этот период в его жизни наступил переломный момент, а именно Семинольская война. Здесь за ним закрепилась своего рода слава воина сражавшего ради интересов государства, в столкновениях с индейскими племенами. Как считается в историографии именно эти события повлияли на ещё достаточно молодой разум Оливера, что с подвигло его обратиться окончательно к евангелистскому христианству [12, С. 281]. Набожность Говарда позже стала источником насмешек. Полученное им прозвище «христианский генерал», сопровождало его как особое клеймо.

В конце августа 1857 года Оливер получил приказ вернуться в Вест-Пойнт в качестве профессора математики [6, С. 97]. Параллельно этому он стал выступать в качестве особого активиста, читая еженедельные лекции на религиозные темы. Однако, по мере того, как Говард осваивался на своем посту, он становился все более беспокойным и продолжал сомневаться в своей жизненной миссии [15, С. 146]. Помочь в выборе своего пути как нестранно помогла Гражданская война.

Как мы видим первый этап его жизни характеризуется весьма обыденной жизнью рядового солдата, который при содействии своих родственников сумел получить образование в самом престижном военно-учебном заведении. Трудно говорить, что обусловило такой резкий переход от желания придерживаться христианским ценностям к карьере служивого человека, возможно, это связано пониманием того, что он добьется большего двигаясь именно в этом направлении не только в вопросах улучшения своего материального положения, но и распространении религиозных взглядов.

Последующие события сыграли решающее значение на мировоззрение Говарда. Так, возникший «сепаратистский кризис» 1860 года и последующий обстрел форта Самтер в апреле 1861 года, он воспринял как знак свыше, которого он давно ждал [6, С. 117]. Он наблюдал картину, как многие мужчины покидали Вест-Пойнт и уходили в отставку, чтобы сражаться вместе со своими южными братьями. Оливер осознал, что идеи конфедератов ему не

близки и что его участие в этих событиях на стороне Севера, есть испытание его веры.

За время войны он неоднократно старался проявить себя как преданного воина своего государства. При этом практически каждое сражение оставило след в судьбе Оливера. К примеру, после битвы при Булл-Ране он был произведен в бригадные генералы, в битве при Севен-Пайнс Говард потерял правую руку [6, С. 149]. Особое значение имели сражения и при Чанселорсвилле и Геттисберге [11, С. 139]. Хотя он там проявил личную храбрость, пытаясь сплотить свои войска, многие, включая командующего армией Джозефа Хукера, обвиняли его в поражении армии Союза на этих направлениях. Однако, уже на «Западном театре» уже такие неудачи не сопровождали его.

После смерти в Атланте генерала Джеймса Макферсона, Шерман выбрал «христианского генерала», в качестве командира армией Теннесси во время кампании «выжженная земля» на территории Южной Каролины [15, С. 177]. Однако, и здесь его действия в очередной раз нанесли ущерб репутации, из-за вспыхнувшего пожар, охватившего весь город. Всю вину возложили на Оливера так, как он якобы не смог наладить охрану на занятых территориях [6, С. 429]. Эту борьбу за свою честь и право называться бригадным генералом спасло только то, что армия Севера одержала победу. Это опередило окончание самого тяжелого во всех отношениях этапа жизни Говарда.

Оценивая события Гражданской войны для жизни Оливера, мы можем говорить о том, что он, казалось бы, достиг высот в военной службе, однако, на протяжении всех боевых действий каждый его шаг носил как правило резонансный характер. Говарда обвиняли в мистической убежденности в великую миссию, неумелом руководстве армией, огромных просчетах, конфликтах с руководством армии, непонятной для них лояльности даже в случае неудач со стороны федеральных властей. Давать какую-то оценку его действиям весьма тяжело, ведь с одной стороны, он проигрывал сражения, не мог наладить взаимоотношения как руководством, так и солдатами, выдвигал идеи неподдерживаемые многими военачальниками, с другой стороны, он получал весьма высокие оценки со стороны самых талантливых и известных политиков и полководцев [5, С. 767]. Так, например, Шерман У.Т в личном письме, отмечал, что он высоко ценит Говарда так, как он «изящно и идеально сочетал в себе черты утонченного христианского джентльмена и доблестного солдата» [3, С. 201]. Здесь мы видим диаметрально противоположные точки зрения, позволяющие нам говорить, о наличии несостоятельности ряда обвинений в отношении личности Оливера. На наш взгляд, постоянные

перемещения в рамках военных действий, изначально неблагоприятные условия также имели место в произошедших событиях, наложивших отпечаток на репутацию Говарда.

Первые послевоенные годы принесли ему неожиданный подарок, а именно предложение возглавить Бюро вольноотпущенников [13, С. 507]. Так, в мае 1865 года военный министр Эдвин Макмастерс Стэнтон ясно дал понять, что это предложение было пожеланием покойного Линкольна [7, С. 166]. Однако, это весьма заманчивое предложение со стороны президента страны было омрачено тем, что Шерман попросил Говарда отказаться от командования армией Теннесси [4, С. 439]. Это стало серьёзным ударом для Оливера так как он искренне хотел быть во главе своих людей, прошедших с ним войну. В свою очередь Шерман сыграл на его религиозных чувствах и сказал: «Говард, ты христианин и не будешь возражать против такой жертвы» [8, С. 259]. Интересно, что сразу после этого в статье *New York Times* опубликовали обращение с просьбой поддержать назначение Оливера [10, С. 136]. Будучи неспособным сопротивляться приказам ему не осталась ничего кроме того, чтобы снова сосредоточиться на своей вере как на путеводной звезде.

К новому жизненному пути Оливер подошел максимально серьёзно, особо не боясь последствий со стороны «южан» за то, что он отстаивает по сути право на свободу бывших рабов. Так, в отношении чернокожих, после своего назначения, он писал следующее: «права вольноотпущенника, которые еще не закреплены за ним, являются прямой противоположностью несправедливости, совершенной против него. Я никогда не мог себе представить, как человек может стать лучшим работником, если его заставляют нести слишком тяжелую и изнурительную ношу, которая никоим образом не облегчает его работу. Я никогда не мог обнаружить и тени причины, по которой цвет кожи должен ущемлять право на жизнь, свободу и стремление к счастью» [7, С. 199]. Как можно заметить, Говард понимал историческое положение негров и те жизненные обстоятельства, в которых им пришлось оказаться, поэтому неслучайно свою речь он закончил словами из Декларации независимости Соединенных Штатов, отразив, что не только к белым относятся право на жизнь, свободу и счастье.

Исходя из законов и соответствующих поручений федеральных властей его главной обязанностью стала организация всего механизма взаимодействия государственных институтов с огромной массой вольноотпущенников не понимающих как им жить вне старой системы [2, С. 118]. Именно это обстоятельство обусловило длительное налаживание контакта между

плантаторами, неграми и Бюро. В условиях отсутствия даже минимальной нормативно-правовой базы, нехватки финансов и людей, Говарду необходимо было как-то суметь наладить деятельность этой социальной-политической организации так, как от этого опыта будет зависеть вектор развития десеграгационной политики в Соединённых штатах Америки.

Его непосредственными задачами стали: оказание помощи тысячам беженцев и чернокожих, которые остались без крова в результате войны, надзор и управление всеми землями, оставленными конфедератами или конфискованными у них [9, С. 128]. Поскольку доход от управления землями должен был обеспечить средства для функционирования бюро, законопроект о создании организации не выделял на это денег. Так, в июле 1865 года он распорядился принимать под контроль Бюро, оставленные плантаторами участки для последующего их распределения между вольноотпущенниками. Однако, президент Эндрю Джонсон, своими последующими решениями вернул большую часть конфискованного имущества его владельцам. Это обстоятельство определило то, что Конгресс из бюджета страны начал выделять с 1866 года отдельные ассигнования [14, С. 173].

Под руководством Говарда начала формироваться обширная иерархия агентов. Сотрудники, работающие на федеральном уровне, возглавлялись помощниками комиссара уже на уровне штатов, которые взаимодействовали по отдельным вопросам с суперинтендантом в сфере образования, инспектором, а также в первые месяцы деятельности организации, с главным хирургом [2, С. 139].

Оливер и люди, которые работали в бюро, были убеждены, что решение двух ключевых вопросов, во-первых, дарование земли и средств к существованию, и, во-вторых, создание специальных школ, позволит надолго обеспечить защиту вольноотпущенников от нападков и способствует тем самым сохранению мира [8, С. 290]. По их логике это должно побудить к взаимодействию плантаторов с их «бывшей собственностью» не путем насилия или страха, а посредством экономических рычагов. Понимание этих глубинных процессов постепенно наводило Говарда на мысль о том, что не стоит останавливаться на чисто прикладных вопросах, а стоит расширить понимание роли чернокожих в жизни государства [7, С. 293]. Решение этой задачи осуществлялось благодаря сосредоточению практически всех функций как гражданской администрации, так и военных частей в обеспечении жизнедеятельности эмансипированных рабов. Основной упор он сделал на устранение очагов дискриминации вольноотпущенников посредством не столкновений с организациями по типу Ку-клукс-клана, а активной борьбой с

законодательством эпохи рабовладения и её новым выражением в виде «черных кодексов». Поэтапно выступая на высшем и региональных уровнях за их отмену, он способствовал тому, что значительная масса этих нормативно-правовых актов перестала иметь юридической силы, однако, были, как штаты, так и отдельные территории в них, власти которых сопротивлялись этим преобразованиям, что вызывало серьезные затруднения, но так или иначе процесс десегрегации набирал обороты.

Для наиболее эффективного решения этих задач, главный комиссар установил, что реализация всех этих установок ложится на плечи местных уполномоченных представителей [15, С. 189]. В их обязанности входило, во-первых, отслеживание судебных дел с участие вольноотпущенников для того, чтобы обеспечить им правосудие, во-вторых, они должны также проверять трудовые контракты и аннулировать те, которые носили явно несправедливый характер, в-третьих, защищать жизни и имущество чернокожих. Также агентам поручалось находить здания или строить новые для организации местных школ [4, С. 451]. Примечательно, что именно Оливер способствовал тому, что в 1867 году в Вашингтоне был основан Университет Говарда, в которой первоначально занимались подготовкой освобождённых негров в качестве служителей церкви и распространения христианского учения в их среде.

Как показала практика, какие бы не были благие намерения со стороны руководства страны, отдельных институтов и уполномоченных лиц, всё сводилось к тому, что первоначальные взгляды, затуманенные эйфорией войны, стали претерпевать изменения [9, С. 161]. Так, с течением времени и изменением вектора политического развития, все идеи о преобразовании общества свелись к минимуму, дабы достичь компромисса.

В конечном счете, государство в лице его представителей озаботилось об иных делах, отложив вопросы, связанные с десегрегационной политикой, оставив за вольноотпущенниками лишь право получать образование, что тоже своего рода достижение.

Оценки деятельности Говарда касающихся функционирования организации претерпевали множество изменений. От негативного отношения, вызванного как самому факту помощи рабам и неудаче реализации всех программных установок, до понимания тех обстоятельств в которых он оказался. Впрочем, как бы то ни было, Оливер, будучи аболиционистом заботился о благополучии чернокожих, некогда приравненных к вещи. В ходе своей деятельности он столкнулся с непростой задачей по оказанию помощи более чем четырем миллионам вольноотпущенников в организации их трудовой

деятельности, получении жилья, образования и медицинского обслуживания, а также банковских услуг.

После окончания работы в Бюро Говард в 1872 году, снова стал активным участником войн с индейцами, находясь на посту управляющего департамента [7, С. 459]. Это позволило ему вернуть своё доброе имя и положение в обществе. Уже после выхода на пенсию в 1894 году Говард начал работать в качестве писателя, лектора. Вплоть до своей смерти в октябре 1909 году в Берлингтоне, он старался поддерживать в себе жизнь, участвуя во всевозможные мероприятия.

История жизни данного человека принесла ему множества невзгод, войн, осуждений. По этому поводу весьма содержательно высказался биограф Оливера Джон А. Карпентер. Он заметил, что «аномальность положения Говарда как сторонника расового равенства и высокопоставленного офицера армии Соединенных Штатов оказалась непостижимой. Это обстоятельство в сочетании с национальным осуждением, вызванным тщательным изучением Реконструкции и войн с индейцами - двух арен действий Говарда после Гражданской войны может объяснить странное отсутствие его в учебной литературе как одного из ключевых личностей» [3, С. 368].

Таким образом, мы можем говорить о том, что Оливер Отис Говард представляется нам особым феноменом своего времени. Человек, который построил свою карьеру на военном поприще, в душе являлся последователем христианских идей. Он верил в расовое равенство и всеобщее образование. На посту комиссара Бюро вольноотпущенников, старался максимально помочь бывшим рабам в получении на практике дарованных им Конституцией США прав, даже несмотря разногласия с «творцами» политики Реконструкции. Несмотря на свои связи, благодарности от первых лиц государства за вклад не только в военной сфере, но и социальной, он часто являлся участником расследований Конгресса, военного трибунала. Его судьба яркий пример забытой в истории личности некогда вложившая все силы в решении политических вопросов государства и местами авантюрных идей без должной на этой поддержки.

Библиография

1. Согрин В.В. Гражданская война и Реконструкция США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 21-42.
2. Bentley.G. A history of the Freedmen's Bureau. New York: Octagon Books, 1970. 320 p.

3. Carpenter J.A. *Sword and Olive Branch: Oliver Otis Howard*. New York: Fordham Univ. Press, 1999. P. 379.
4. Cox J. General O.O. Howard and the Misrepresented Bureau // *Journal of Southern History*. 1953. 19 (3). P. 427-456.
5. Eicher J.D. *Civil War High Commands*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001. P. 969.
6. Howard O.O. *Autobiography of Oliver Otis Howard, major general, United States army*. Volume one. New York: Baker & Taylor, 1908. 656 p.
7. Howard O.O. *Autobiography of Oliver Otis Howard, major general, United States army*. Volume two. New York: Baker & Taylor, 1908. 648 p.
8. McFelly W.S. *Yankee Stepfather: General O.O. Howard and the Freedmen*. New Haven: Yale University Press, 1968. P. 351.
9. Paul A. Cimballa. *The Freedmen's Bureau: Reconstructing the American South after the Civil War*. Malabar: Krieger Publishing, 2005. 206 p.
10. Ranney. Joseph A. *In the Wake of Slavery: Civil War, Civil Rights, and the Reconstruction of Southern Law*. Connecticut: Praeger, 2006. 212 p.
11. Tagg L. *The Generals of Gettysburg*. Campbell, CA: Savas Publishing, 1998. 373 p.
12. Thomson D. *Oliver Otis Howard: Reassessing the Legacy of the Christian General // American Nineteenth Century History*. 2009. № 10. P. 273-298.
13. U.S. Statutes at Large, Volume 13 (1864-1865), Ex. Docs., 38 Cong. Sess. II. 1865. Act to establish a Bureau for the Relief of Freedmen and Refugees. New York: DENNIS & CO. 1962. 574 p.
14. U.S. Statutes at Large, Volume 14 (1865-1867), Ex. Docs., 39 Cong. Sess. I. 1866. An Act to continue in force and to amend "An Act to establish a Bureau July 16, 1866 for the Relief of Freedmen and Refugees," and for other Purposes. New York: DENNIS & CO. 1962. 551 p.
15. Weil. G.L. *The Good Man: The Civil Wars Christian General and His Fight for Racial Equality*. Harpswell, ME: Arthur McAllister Publishers, 2013. P. 228.

E.N. Pavlov, M.N. Alekseeva (Smolensk)

ON THE LIFE OF OLIVER OTIS HOWARD, THE FIRST COMMISSIONER OF THE FREEDMEN'S BUREAU

Abstract. The article reveals in its content the life path of Oliver Otis Howard, once a major general of the US Army, who initially proved himself in battles with Indians and in the Civil War, which was not very successful for him, but later gained fame as a commissioner of the Freedmen's Bureau. His job in this position was to protect the rights and freedoms granted by the Constitution to former slaves. During the Reconstruction period, he tried, despite criticism, to provide a huge mass of freedmen with everything necessary, adjusting their lives and integrating them into society as far as possible in the prevailing historical conditions.

Keywords: *Freedmen's Bureau, Reconstruction, USA, blacks, Commissioner.*

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ И ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает позицию России на Венском конгрессе, роль которую сыграла страна в послевоенной устройстве Европы. Также раскрывается позиция императора Александра I во вопросу создания Священного союза, значение последнего в формировании новой системы международных отношений после войн с Наполеоном. Период конца XVIII – начала XIX века, был переломным для общественной жизни во всей Европе, уходила в прошлое Вестфальская система миропорядка, на ее смену требовалась новая.

Ключевые слова: конгресс, Священный союз, система международных отношений, миропорядок, революции.

Начало XIX века ознаменовалось становлением нового периода развития, прогрессом мировой цивилизации и культуры, изменением отношения человека к образу жизни. Однако эта эпоха дала человечеству и страшные примеры военной агрессии против целых народов, уничтожения мирного населения, цветущих городов, памятников культуры. В конце XVIII века происходила смена системы международных отношений. Вестфальская система, которая существовала с окончания Тридцатилетней войны постепенно рушилась, возникла необходимость создания новой системы мировых порядков. В таком разрезе одной из ведущих держав Европы не могла остаться в стороне, речь пойдет о России. Внешняя политика Александра I была призвана решить внутренние проблемы Российской империи. Александр I задумывался не только о восстановлении чести и победе над неуступчивым соперником, но и о предотвращении будущей агрессии. Именно российский монарх первым заговорил о необходимости создания новой европейской системы, и как следствие – коренном политическом и государственном переустройстве Европы. Это отвечало его политике защиты обширных российских границ, а также его либеральным взглядам. Немаловажная роль в решении внешнеевропейских задач отдавалась России.

Александр I давно хотел создать такой союз, который отражал бы интересы всей коалиции и был как оборонительным, так и достаточно наступательным. Единственной целью для российского монарха оставался почетный мир, который способствовал бы самому главному – безопасности для Европы, и в частности Российской империи.

В спорах ведущих держав по антифранцузской коалиции по поводу дальнейшей судьбы Франции Россия заняла принципиальную позицию:

продолжение войны до победного конца и занятии Парижа. На Венском конгрессе, который продолжался с сентября 1814 года по июнь 1815 года перед победителями стояли задачи установления новых европейских границ, а также определение статуса Франции. Главенствующая роль на конгрессе отводилась Александру I и его представителям. Именно российский император определял судьбы народов и государств в послевоенной Европе.

На Венском конгрессе были заложены основы новой политической системы. Александр I считал, что старая политическая система была ниспровергнута революцией, а последствия революции уже не могут быть уничтожены и смениться внезапным возвратом к прежним установлениям. Наступило время новых порядков, основанных на гармонии интересов нации и правительств. А всякая другая система лишь привела бы к разобщенности между правителями и народами.

По результатам Венского конгресса во Франции была восстановлена власть Бурбонов, в Швейцарии, Голландии, части германских земель и в Польше были установлены конституции.

В сентябре 1815 года был подписан акт о создании Священного союза, который стал олицетворением новой европейской политической системы. Акт подписали Александр I, австрийский император Франц I, прусский король Фридрих-Вильгельм III. В дальнейшем к союзу примкнули большинство европейских государств. Великобритания официально не вошла, но активно поддерживала. Текст, подписанного документа гласил, что страны участники, связывают себя истинным и нерасторжимым братством, узами христианской религии, они обязываются оказывать друг другу помощь и поддержку «по всякому случаю и при всяких обстоятельствах» [2, с.118].

Ключевую роль в создании и существовании союза сыграла Российская империя в лице императора Александра I, который понимал значимость исторического момента и конечно роль европейского лидера импонировала императору. Однако в европейском и русском обществе по-разному воспринимали и относились к российскому монарху, в связи с принятием на себя арбитра европейских дел. Так французская писательница мадам де Сталь писала: «Император русский – Агамемнон, царь царей» [4, С.112]. Однако, со стороны российского научного общества речи были не столь хвалебными, историк В.О.Ключевский называл его: «Караульный часовой чужих престолов» [4, С.114]. Несмотря на неоднозначность восприятия, Александр Павлович считал себя миротворцем, мечтая о единой в политическом и религиозном отношении Европе. Поэтому Священный союз стал для Александра делом всей жизни, он их созывал, формулировал вопросы для обсуждения. На первых

порах в лице канцлера Австрии Меттерниха, император нашел поддержку по многим вопросам, но анализ дипломатической борьбы в рамках созывов конгрессов показал, что канцлер был не так прост, и использовал союз в своих замыслах.

В рамках Священного союза русская сторона предложила созывать конгрессы. Вообще с 1818 года по 1822 год конгрессы созывались регулярно. Их состоялось четыре. Механизмом, который должен был обеспечивать действие Венской системы, как раз и стали международные конгрессы, где страны-участницы вырабатывали принципы согласованной политики в Европе. Сквозным и ключевым вопросом всех конгрессов стало сохранение и поддержание в Европе существующего миропорядка и подавление любого инакомыслия, которое могло бы привести к революционным событиям. Беспокойство со стороны правящих монархов Европы были не беспочвенными

В 1818 году конгресс прошел в Ахене (Пруссия), где Россия, Австрия, Пруссия и Англия подтвердили союзный договор, направленный против изменений во Франции, «угрожающих спокойствию и безопасности ее соседей» [3, С. 158].

После конгресса в 1819-1820 годах на европейской части континента складывалась тревожная ситуация. В Испании, Италии, Португалии начались революционные волнения, восставшие требовали либо ввести, либо вернуть отмененные конституции. Массовые волнения прокатились по немецким землям и Франции. Наиболее сложной ситуация была в последней, так как дело дошло до убийства герцога, племянника короля Людовика XVIII. Революционные обстоятельства навели российского императора на мысль, что объединение Европы на миролюбивых началах невозможно, а значит необходимо менять тактику. С этой целью был созван второй конгресс, который состоялся в Троппау (на территории современной Чехии, Опава) осенью 1820 года, а также третий в Лайбахе (Любляна, Словакия) с января по май 1921 года. О напряженности решаемых вопросов и накалу, говорит срок прохождения конгресса (шел более полугода). В результате опасения императора подтвердились, намеченный план и первоначальные цели союза были недостижимыми. Александр переходит к политике нажима и применения военной силы. В рамках конгресса было узаконено право вмешательства в дела другого государств, даже без согласия правительства, если дело касалось подавления революционной ситуации. Пока шел конгресс, данное право дважды было использовано, австрийские войска подавили революции в Неаполе и Пьемонте.

Поводом для четвертого созыва союза, теперь уже в Вероне (Италия) осенью 1822 года послужили беспорядки, которые начались опять в Испании и еще в Греции. Со стороны России, в лице императора последовало предложение использовать союзные войска для стабилизации положения, но как и предыдущий раз, когда единолично Австрия ввела войска, теперь Франция использовала право вмешательства и подавила восстание в Испании. Это было дипломатическое поражение императора. Что касается ситуации вокруг Греции, здесь дело было иначе, так как Греция представляла для Российской империи непосредственный и давний интерес. Греки, под руководством А.Испиланти, который являлся генералом русской армии [1, С.405], подняли восстание против Османской империи и обратились за помощью к России. Но, связанная обязательствами союза, Российская империя отказала в помощи. Беспорядки начинались и в Польше, что отвлекло внимание государя на приграничные территории. 1824-1825 годы в европейской политике принесли спокойствие, так как были подавлены все восстания, что приводило к безнадобности союза. И открывало возможность России действовать в своих интересах, но внезапная смерть Александра I, междуцарствие связанное с попыткой переворота, и воцарение Николая I отодвинуло решение этих задач во времени.

Таким образом, Священный союз все-таки сыграл активную роль в первые десять лет после Венского конгресса, а затем его действия сошли на нет и он распался. Но, как конгресс, так и союз имели положительное значение, они стали на несколько после военных лет гарантом стабильности и мира на европейском пространстве.

Библиография

1. Испиланти Александр Константинович //Русский биографический словарь : в 25 томах. – Т. VIII. Ибакъ-Ключаревъ. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1897. – 758 с.
2. Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. – М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925. – Ч.1. От Французской Революции до империалистической войны. – 441 с.
3. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. – СПб.: типография Министерства Путей Сообщения, 1902. - Т.VII. – 441 с.
4. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.

THE HOLY ALLIANCE AND THE POSITION OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. In this article, the author examines Russia's position at the Vienna Congress, the role that the country played in the post-war structure of Europe. It also reveals the position of Emperor Alexander I on the creation of the Holy Alliance, the importance of the latter in the formation of a new system of international relations after the wars with Napoleon. The period of the late XVIII – early XIX century was a turning point for public life throughout Europe, the Westphalian system of the world order was passing into the past, a new one was needed to replace it

Keywords: congress, Holy Alliance, system of international relations, world order, revolutions.

УДК 7.03

О.Н. Полисадова (г. Владимир)

СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОГО ИСКУССТВА В ПАРИЖСКИХ СЕЗОНАХ 1905 – 1912 гг.

Аннотация. В статье рассматривается мало изученный вопрос, связанный с презентацией русского искусства на Западе в первой четверти XX века, как политического заказа, который Императорский двор поручил выполнить Сергею Павловичу Дягилеву. Финансирование проекта шло при поддержке великого князя Владимира. В репертуаре антрепризы были представлены только спектакли русской тематики в исполнении ведущих солистов Императорских театров. 1905-1912 гг. стали своеобразным культурно-эстетическим ноу-хау эволюции взаимосвязей России и международной политики в части межцивилизационных отношений и эволюции взаимовосприятия Запада и России.

Ключевые слова: Сергей Дягилев, «Русские сезоны», Великий князь Владимир, Франция, Парижская опера, самобытность русского искусства.

Вопрос утверждения самобытности русского искусства в контексте мировой художественной культуры невозможно понять и оценить, не рассмотрев ту эпоху, которая в своей исторической парадигме складывалась сложно и неоднозначно по социально-политическим мотивам межцивилизационных отношений и эволюции взаимовосприятия Запада и России. Впервые эта тема была затронута в докладах и научных трудах Сержа Лифаря, который считал, что именно русское искусство во всей многоаспектности в Европе было представлено Сергеем Дягилевым. «...Русская культура XX века стала самой могучей. Она оказала влияние на весь мир, перенесла свою поэзию, поэзию русского народа, свою душу, свои достижения, свою науку, свою таинственную философию, свои культурные и

научные подвиги, свои социальные взрывы. Она возглавила культуру авангарда» [2, с. 271].

Мощная сила искусства в первой четверти XX века сблизила Россию и Францию. Жан Кокто позднее будет неоднократно повторять, что впечатления от спектаклей «Русского балета» составили целую эпоху в его жизни, сопоставимую с потрясением от вида извержения вулкана. В европейском искусстве определился своеобразный рубикон: до и после сезонов «Русского балета». Именно первые «Парижские сезоны» (1905-1912 гг.) стали блистательной демонстрацией русского искусства на Западе. Как следствие, появился интерес и к музыке, живописи, фольклору, к русским исполнителям и артистам. «...Мировой балет первой половины XX века во многом обязан русской эмиграции. Русский балет Дягилева дал жизнь хореографическому творчеству (хореотворчеству), позволившему каждому балетмейстеру искать собственный стиль и выразительность в согласии с его индивидуальными концепциями. Среди таких хореографов назовем Фокина, Мясина, Нижинскую, Романова, Нижинскую, Баланчина и Лифаря» [2, с. 297].

В России покровителем С. П. Дягилева стал великий князь Владимир, президент Императорской Академии Художеств. Он был большим поклонником творчества художников «Мира искусства», приобретал их картины, открывал выставки, а воспитание своих детей доверил Л. Баксту. Другим другом и покровителем Дягилева стал великий князь Николай Михайлович, куратор историко-художественной выставки в Таврическом дворце, посвященной русскому искусству XVIII века. Оба великих князя были не только друзьями Дягилева, но и спонсировали многие его проекты. И что самое главное – видели очень важный политический и культурный смысл в стремлении Дягилева пропагандировать русское искусство в Европе. Эта тема неоднократно поднималась на заседаниях объединения «Мир искусства».

1905 год - сложный период в истории Российского государства. «Кровавое воскресенье» и умеренное протекание «первой русской революции» будоражило умы и подвергало сомнению существование монархии. Александр Бенуа, живший в это время во Франции, писал Нувелю: «Все эти Одессы³, убийство Шувалова и проч. необычайны, неудачны и безумны. Все это подготавливает общество принять безропотно диктатуру, как спасение от общей гибели. Я даже думаю, что некоторые убежденные реакционеры начинают себе потирать руки...Или ты советуешь мне ждать торжеств русской социал-демократии? Не думаешь ли ты, однако, что к тому времени от всех моих милых дворцов останется один лишь щебень?» [5, с.171] Несмотря на все

³ Восстание на броненосце «Князь Потемкин – Таврический» произошло в Одессе с 13 по 24 июня 1905г.

сложности политической ситуации, русское правительство продолжало финансировать глобальные идеи Дягилева, видя в них пользу и для России тоже. Концертный сезон в Парижской Опере (Grand Opera) и постановка «Бориса Годунова» в сезоне 1908 года проходили при мощной финансовой поддержке императорского двора России. Хор для участия в опере был привезен из Большого театра Москвы, директор Киевской консерватории Ф. М. Блуменфельд должен был дирижировать «Борисом...», из Москвы в Париж приехала группа плотников-рабочих сцены под руководством К. Ф. Вальца, танцовщиков пригласили из Императорского театра Санкт-Петербурга. И все это проходило с согласия и разрешения императорского двора. Для сезонов 1908 и 1909 годов с величайшего позволения было разрешено отобрать танцоров из состава труппы Императорского театра для выступлений в Париже. А репетиции проводились в собственном (домашнем) театре царя Николая II в Эрмитаже. Позднее Дягилев не любил вспоминать о той финансовой помощи, которую он получал от императорского двора в первые годы работы антрепризы. Но факты и воспоминания (М. Кшесинской, П. Ливена, М. Кальвокоресси) говорят о том, что предприятие Дягилева было не только частной гастрольной труппой, но носило черты императорского заказа, заинтересованного в продвижении и популяризации русского искусства в Европе.

Политическая ситуация 1905-1906 годов была достаточно напряженной. Все учреждения культуры в России (театры, музеи, консерватории, Академия художеств) не обладали административной самостоятельностью. Во главе каждого учреждения стояли великие князя, которые были в той или иной степени родственниками царю. Осенью 1905 года артисты балета устроили забастовку, требуя определенных прав и свобод. В состав забастовочного комитета вошли будущие звезды «Русских сезонов»: Анна Павлова, Тамара Карсавина, Михаил Фокин.

Объяснение этому можно найти в той политической ситуации, которая сложилась вокруг России в начале XX века. 16 апреля 1906 года международный банковский консорциум, в котором участвовали в основном английский и французский капитал, предоставил России кредит, который спас ее от финансового краха, который был более всего вероятен после русско-японской войны и революции 1905 года. Кредит был политической игрой, которая позволила бы Франции иметь в лице России союзника против Германии, а России – восстановить свое статус-кво после событий 1905 года. Избежав династического и политического краха, русская монархия предприняла шаг в сторону культурных взаимосвязей России и Франции,

профинансировав ранние зарубежные начинания Дягилева. Они несли в себе следующую программу:

- означали жизнеспособность русского искусства;
- говорили о существовании национального наследия, которое не уступало европейскому;
- предприятие Дягилева стало символическим подтверждением культурного и политического статуса России на международной арене.

Последнее, пожалуй, – самый важный фактор, подтверждавший роль России на международной арене, и ее влияния на культуру, и политику европейских государств. И выступления русских артистов на сцене Парижской Оперы должны были стать тому ярким подтверждением. В Париже Дягилева поддерживала графиня де Греффюль. А. Нелидов, русский посол во Франции, и Дюжарден - Бометц, заместитель французского министра изящных искусств, оказывали поддержку Дягилеву и влияли на прессу.⁴ В России – Александр Танеев со связями при дворе и великий князь Владимир Александрович, дядя Николая II, самый старший представитель рода Романовых. Самое большое денежное пожертвование Дягилев получил от хозяина резиновой мануфактуры Хендрика Хилсе Ван дер Палса, этот голландец, живший в Петербурге, был страстным поклонником русской музыки. В 1914 году Ван дер Палс станет консулом Нидерландов в Петербурге.

С самого начала международная деятельность Дягилева в дипломатических и правительственных кругах Франции была встречена положительно. «Успех выставки (Осенний салон в Париже в 1906 году) был колоссальным. Звезда Дягилева на художественном небосклоне Европы поднималась все выше и выше. Воодушевленный приемом, оказанным русскому искусству, Дягилев организовал в Париже в 1907 году серию из пяти концертов русской музыки. Как обычно, он заручился покровительством многих влиятельных лиц. Программы были составлены из произведений самых разных композиторов – от Глинки, Бородина, Балакирева, Мусоргского до Римского-Корсакова и Скрябина. До этих концертов русская музыка для французов означала только два имени: Чайковский и Рубинштейн. Скрябин и Рахманинов выступали на этих концертах как пианисты, а дирижерами были Римский-Корсаков, Глазунов и Швейяр. Успех музыкального сезона

⁴ Вместе с тем в отечественной историографии именно этот факт практически не рассматривался (В. Красовская, Ю. Слонимский). Дягилевская национальная идея не то, чтобы подвергалась сомнению, она была просто незамечена. Возможно, здесь сыграли свою роль идеологическая и политическая ситуации, в которых финансирование от царского правительства было нежелательной информацией. Но само название «Русские сезоны» во многом говорило само за себя. О громадном влиянии русского искусства на европейский мир теперь пишут все известные исследователи балетного искусства Запада (Д. Хорвиц, Л. Гарафолла, Ш. Схейн, Г. Оберзауэр-Шуллер).

превзошел даже успех живописи. Амбиции Дягилева росли. Теперь он захотел показать Русскую оперу и снова добился успеха. В 1908 году он привез Русскую оперу в Париж, впервые представив «Бориса Годунова» и «Ивана Грозного» с Шаляпиным, Смирновым, Липковской и Баклановым буквально онемевшему Западу. Дягилев, этот обаятельный дилетант, сделался непрекаемым авторитетом, снискав славу мага и волшебника» [3, с. 31].

Значительная сумма гарантийного капитала для сезона 1909 года была собрана благодаря финансовым и банковским связям Артура Раффаловича, влиятельного финансового агента российского правительства в Париже. Все это свидетельствовало о тесной и официальной связи Дягилева с российским правительством. Сам Дягилев подписывал бумаги как «атташе личной канцелярии Его Величества Российского Императора». Это подчеркивало его официальный статус. Политика культурного экспорта русской национальной культуры показывала правильность выбранного пути и сопровождалась триумфами и оглушительным успехом. Финансовая поддержка Дягилеву оказывалась вплоть до 1910 года. Смерть великого князя Владимира в 1909 году и действия барона Фредерикса, не любившего Дягилева, поспособствовали разрыву антрепризы с российским императорским двором, который прекратил финансирование сезонов. Но механизм центробежного развития русской национальной культуры в сторону Европы и Америки был запущен.

Первый этап дягилевской антрепризы, продлившийся до 1914 года, был периодом продвижения русской культуры на Запад. И фольклорная тема сыграла в этом немаловажную роль. Причем интерес к русскому стилю в западной культуре будет не только следствием моды, но он станет тем феноменом, который в корне изменит культурную ситуацию в танцевальном искусстве в последующем. Русский фольклор в спектаклях труппы Дягилева станет началом этой трансформации. Русские иммигранты-танцовщики организуют свои школы и студии танцев, и многие ведущие европейские танцовщики и балетмейстеры с гордостью будут вспоминать своих русских учителей. Русские балерины и княгини будут стоять у истоков известных европейских Домов моды. И это далеко не полный перечень возможных примеров. В этой связи уместно говорить о так называемом «русском стиле» в рамках модерна. Много позднее «русский стиль» отразится на фольклоре многих стран. Например, сценические каноны народного танца для многих зарубежных стран представит Ансамбль народного танца Игоря Моисеева. И здесь «русский стиль» станет базисом для тех, кто хочет возродить и сохранять свою национальную культуру. «В русском искусстве французы усматривали какое-то великолепное варварство. «Европа, стареющая и

осторожная, вынужденная к бережливости, встретила с безудержной стихией русской творческой силы. Критика заговорила о том, что «молодые русские без счета тратят неисчислимы богатства», что эти «щедрые русские готовы при случае поделится с нами своими сокровищами»[4,с.25]

Библиография

1. Дягилев. Генеральная репетиция/ Гос. Третьяковская галерея.-М., 2022.-220 с.
2. Лифарь С. Мемуары Икара. - М.: Искусство, 1995. – 358 с.
3. Нижинская Р. Вацлав Нижинский / пер. с англ. Н. Н. Кролик. - М.: Русская книга, 1996. – 168 с.
4. «Русские сезоны» Сергея Дягилева/М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020.- 256 с.
5. Схейен Ш. Дягилев. «Русские сезоны» навсегда/ Шенг Схейен; пер. с нидерландского Н. Возненко и С. Князьковой; М.; КоЛибри, Азбука-Аттикус,2012.- 608 с.

O.N. Polisadova (Vladimir)

SERGEY DIAGHILEV AND THE PRESENTATION OF RUSSIAN ART IN THE PARIS SEASONS OF 1905 – 1912

Abstract. The article examines a little-studied issue related to the presentation of Russian art in the West in the first quarter of the twentieth century, as a political order that the Imperial Court commissioned Sergei Pavlovich Diaghilev to fulfill. The project was funded with the support of Grand Duke Vladimir. The repertoire of the enterprise included only Russian-themed performances performed by leading soloists of the Imperial Theaters. The years 1905-1912 became a kind of cultural and aesthetic know-how of the evolution of the interrelationships between Russia and international politics in terms of intercivilizational relations and the evolution of mutual perception of the West and Russia.

Keywords: Russian Seasons, Sergei Diaghilev, Grand Duke Vladimir, France, the Paris Opera, the originality of Russian art.

УДК 94 (47)

А.Ю. Прокопов (г. Москва)

КОМИНТЕРН И ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОММУНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация. Данная статья написана в основном на архивных материалах. Автор смог показать, что лидеры III, Коммунистического Интернационала оказывали первостепенное влияние на формирование политики Коммунистической партии Великобритании (КПВ) в отношении женщин. В

начале 30-х годов Коминтерн поставил перед британскими коммунистами задачу увеличить количество работниц с производства в составе КПВ. Компартия предпринимала попытки распространить свое влияние среди ткачих Ланкашира, безработных женщин, членов профсоюзов, в Женской кооперативной гильдии и женских секциях Лейбористской партии Великобритании. Однако нигде коммунистам преуспеть не удалось; не смогли они и заметно увеличить ряды партии за счет привлечения фабричных и заводских работниц. В числе главных причин этого были общая слабость Компартии и ее женских подразделений, а также недостаточное внимание руководства КПВ к деятельности коммунисток.

Ключевые слова: Коммунистический Интернационал, женская организация Коммунистической партии Великобритании.

На рубеже 20-30-х годов Великобритания переживала непростой период – страну серьезно затронул мировой экономический кризис. Наиболее острой проблемой была массовая безработица, которая в первые месяцы 1930 года охватила 1,5 миллионов человек, или 16,1% от всех застрахованных работников [24, Р.48]. В 1932 году число безработных увеличилось более чем вдвое [20 С. 31]. Кризис серьезно коснулся многих британок. В начале 30-х годов работавших женщин насчитывалось 6,26 миллионов, они составляли 34,2% от всего самодеятельного населения страны [26, Р. 240]. 2,4 миллиона женщин работали в промышленности и в сельском хозяйстве [20 С. 39]. В середине 1931 г. только официально зарегистрированных безработных британок насчитывалось 456 тысяч [32, Р. 52]. Находившийся у власти в стране с июня 1929 года по август 1931 года лейбористский кабинет министров и наследовавшее ему так называемое Национальное правительство не смогли быстро решить экономические проблемы Британии.

В этих сложных для многих граждан страны условиях английские коммунисты постарались активизировать деятельность и расширить свои ряды. Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) была основана в 1920 году, ее руководители выступали за революционное низвержение капитализма. Большое влияние на политику Компартии оказывал III, Коммунистический Интернационал, в ряды которого КПВ вступила в год своего основания. Большинство руководящих органов Коминтерна располагались в Москве, и ведущую роль в организации играли российские коммунисты. В конце 20-х – начале 30-х годов лидеры III Интернационала полагали, что взгляды рабочих во многих странах Старого Света якобы радикализируются, и в Европе наблюдается нарастание нового революционного подъема [5, С. 750]. В этих условиях членам КПВ рекомендовалось готовиться к преодолению кризиса в своей стране на путях революции [6, С. 18].

В конце 20-х – начале 30-х годов КПВ, возглавляемая Гарри Поллитом, переживала не лучшие времена, число коммунистов быстро сокращалось. Если в октябре 1929 года в ее рядах насчитывалось 4100 членов, то в мае 1931 года – 2724 [38, Р. 284]. КПВ была в основном «мужской партией», женщин насчитывалось немного. В октябре 1929 года они составляли около 20% общего состава партии, в марте 1930 года – 15,15% [17, Л.11; 1, Л. 104; 10, Л. 49; 30, Л. 50]. Как отмечалось в одном коминтерновском документе, в 1930 году среди английских коммунисток «подавляющее большинство» были домохозяйки [31, Л. 50; 19, Л. 18] – жены рабочих и безработных. Их деятельностью руководил Женский отдел при ЦК КПВ во главе с Розой Смит. В его задачу входила «мобилизация женщин на борьбу против капитализма», в защиту их прав, против Лейбористского правительства [8, Л. 66]. Центральному Женотделу подчинялись окружные женские подразделения (в Лондоне, Шеффилде, Глазго, Бирмингеме, Брэдфорде, Манчестере, Южном Уэльсе, Тайнсайде), а также немногочисленные местные отделения [14, Л. 57-58; 28, Р. 124; 21, Л. 4]. По признанию коммунистов, при многих провинциальных представительствах партии не было женских отделов, кроме этого в КПВ не хватало пропагандистов для работы с британками [15, Л. 13].

Компартия, став секцией Коминтерна, была обязана выполнять все решения высших органов этой организации. Одним из них был Международный женский секретариат (МЖС), созданный в 1920 году при Исполкоме Коминтерна. Этот секретариат возглавляла немецкая коммунистка Клара Цеткин, заместителем была член ВКП(б) Варвара Мойрова. В августе 1930 года МЖС организовал заседание заведующих женскими отделами европейских коммунистических партий, в ходе которого была подготовлена пространная резолюция [41, Р.1023-1028; 7, С. 27; 41, Р. 1026]. Общий смысл ее заключался в необходимости активизировать агитацию коммунистов среди женщин. При этом подчеркивалось, что «любой ценой число женщин-рабочих в партии должно быть увеличено» [41, Р. 1026]. Добиваться этого руководители Коминтерна предлагали различными путями, в том числе вовлекая женщин в экономическую, политическую, антивоенную борьбу, выдвигая специальные требования, отражающие интересы женщин, улучшая издания, ориентированные на женщин, пропагандируя опыт СССР в деле защиты прав женщин [41, Р. 1024-1028].

В коминтерновском документе «Резолюция о работе среди женщин в Англии» «важнейшими центрами работы среди женщин» объявлялись Ланкашир и Йоркшир [15, Л. 14-16]. Это были районы хлопчатобумажной и шерстяной промышленности Британии, где был высок уровень безработицы, и

где трудилось много женщин. Ланкашир (район на Северо-западе Англии) стал в начале 30-х годов главным для британских коммунисток в их стремлении привлечь работниц [37, Л. 27]. Весной 1930 года женские подразделения КПВ проявляли определенную активность в таких крупных городах Ланкашира, как Манчестер и Ливерпуль [13, Л. 28-29]. Роза Смит в начале этого года неоднократно бывала в Ланкашире, поддерживала борьбу местных работниц хлопчатобумажного производства против сокращения заработной платы, в результате чего дважды подвергалась аресту и отбывала непродолжительные сроки заключения в тюрьме [27, Jan. 20, 23, March 6].

Поллит и его ближайшие сторонники старались поддержать действия женотделов КПВ, уделяя определенное внимание проблемам британок в официальной газете коммунистов «Дэйли Уоркер». В 1930 году в этом периодическом издании регулярно появлялась «Страничка женщины», где печатались материалы о тяжелых условиях труда британок на производстве, в офисах, в домашнем услужении, о низкой заработной плате женщин, о росте безработицы среди них [27, Jan. 10, 20, Feb. 12, 14, 18, 21, 27, 28, March 3]. Газета использовалась коммунистами также для информирования читательниц о происходивших забастовках, о предстоящих стачках фабричных работниц, о будущих митингах у заводских ворот [27, Feb. 12, 14, 18, 21, March 5]. Авторы некоторых публикаций призывали женщин организовывать фабричные комитеты для защиты своих прав и, в случае необходимости, проводить забастовки [27, Jan. 10].

Однако такая информационная политика газеты КПВ не в полной мере удовлетворяла руководителей III Интернационала. В документе «Резолюция о работе среди женщин в Англии» говорилось о недооценке коммунистами «Дэйли Уоркер» для «завоевания трудящихся женщин на сторону партии» [15, Л.12]. ««Страничка женщины», – по словам лидеров Коминтерна, – не была использована, как средство внедрения директив и лозунгов партии в массы трудящихся женщин» [15, Л.12]. В III Интернационале также справедливо считали, что у КПВ отсутствовала специальная, ориентированная на британок, программа требований [15, Л.12], и руководство Компартии не уделяло достаточно внимания деятельности женской организации партии [21, Л.3].

В 1931 году руководители МЖС постановили ликвидировать женскую организацию КПВ [37, Л. 27]. Отмеченное, на первый взгляд, неожиданное решение Коминтерна, было вызвано, с одной стороны, слабостью и неудовлетворительными результатами деятельности женотделов КПВ, с другой стороны, – стремлением привлечь к работе среди британок всю Компартию Британии, а не только ее женщин-коммунисток.

Несмотря на отмеченное решение, коммунистки Британии продолжили, как и раньше, получать директивы из Женского секретариата Коминтерна и вели пропагандистскую работу среди британок. В начале 1932 года Смит в соответствии указанием МЖС переехала в небольшой промышленный городок Бернли в Ланкашире, где в местной партийной организации насчитывалось всего три коммуниста, и они не имели контактов с местными работницами [37, Л. 27]. Смит считала такую ситуацию в Бернли типичной для партийных организаций в провинции [37, Л. 27]. Бывшая руководительница центрального Женотдела и ее помощники вели агитацию на улицах города, распространяли газету «Дэйли Уоркер» среди работниц, обсуждали с ними ее содержание [37, Л. 29-32]. Коммунистки помогли работницам организовать стачку, участвовали в создании пикетов [37, Л. 29-30]. Представительницы КПВ хотя и добились определенной популярности среди части работниц, однако, по словам Смит, Компартия была слишком слаба, чтобы суметь использовать забастовку для расширения своего влияния в Бернли [37, Л. 29, 35].

Помимо Ланкашира коммунистки вели определенную пропагандистскую работу в Лондоне, Бирмингем, Ноттингеме, Шеффилде, Глазго, Плимуте, Брэдфорде, Нельсоне, Рочдэйле [13, Л. 28-29; 37, Л. 33-36]. Они проводили митинги и конференции, организовывали демонстрации, а порой и стачки работниц [37, Л. 33-36; 3, Л. 102-103]. Лидеры Коминтерна порой рассматривали агитацию британских коммунисток среди жен рабочих, в частности, шахтеров, «как средство воздействия на их борющихся мужей» [15, Л. 15]. В одном из посланий III Интернационала говорилось о необходимости вести агитацию среди жен железнодорожников накануне предстоящего снижения им заработной платы [14, Л. 47]. Последнее означало только одно – через жен подтолкнуть железнодорожников к сопротивлению.

Определенную помощь коммунисткам в их деятельности по привлечению в партию работниц оказывали созданные представителями КПВ вспомогательные организации. Еще в 1921 году при активном участии коммунистов было основано Национальное движение безработных (НДБ), призванное защищать права и интересы лишившихся работы британцев. В его рядах в августе 1931 года состояло 20 тысяч членов, в марте 1932 года – 45 тысяч [36, Л. 64]. В структуре НДБ имелись женские отделения, но они были не при всех подразделениях организации [27, Feb. 26; 23 P. 244]. В Ланкашире в 1930-1931 годах в условиях высокого уровня безработицы состав женских подразделений НДБ стал несколько увеличиваться. Среди наиболее многочисленных были отделения в Брэдфорде и Честерфилде, в последнем насчитывалось почти 150 женщин [23 P. 222]. В начале марта 1930 года

руководители НДБ выдвинули программу требований, отвечавшую интересам безработных женщин. Среди этих требований были следующие: борьба против рационализации, которая приводит к массовым увольнениям, равная оплата за равный труд, увеличение пособий по безработице, запрет направлять безработных квалифицированных фабричных работниц в домашнее услужение и другие [27, March 1].

В числе наиболее резонансных мероприятий, проведенных НДБ с участием женщин, были два Голодных марша безработных в 1930 и в 1932 годах. Они были организованы с целью привлечь внимание властей и общественности страны к положению безработных. В 1930 году представители Женского отдела НДБ формировали женский контингент Голодного марша и помогали его проводить [23, P. 243-244; 34, Л. 32; 13, Л. 30; 35, Л. 34-35; 34, Л. 37]. С конца марта и до 1 мая 1930 года несколько колон безработных шли порой сотни километров из различных уголков Британии к Лондону. В марше приняли участие около 350 человек, среди них – 24 женщины из Ланкашира, Йоркшира, Ноттингемшира и из других промышленных районов [22, P. 80; 9, Л. 186-187]. Большинство участниц были безработными и состояли в КПВ [9, Л. 186-187]. Группа женщин под руководством Розы Смит, как и другие колонны, прибыла в Лондон 1 мая, где состоялось несколько митингов в поддержку безработных. В октябре 1932 года Движение безработных организовало новый голодный марш на Лондон, в котором помимо мужчин приняли участие 37 женщин из Шотландии, Ланкашира, Тайнсайда и некоторых других районов. Голодные марши привлекли внимание многих граждан страны, а также некоторых представителей местных властей и правительства к положению безработных [30, P. 272-273]. Правда, политическое руководство Британии приняло решение увеличить пособия по безработице только в 1934 году, когда страна уже явно стала преодолевать экономический кризис [24, P. 385].

Значительное влияние на английский пролетариат и все общество оказывали тред-юнионы. В их рядах в 1930 году состояли 4,783 миллионов рабочих, среди них было 791 тысяча женщин [25, P. 570; 31, P. 365]. Коммунисты еще в середине 20-х годов создали Движение меньшинства, представители которого старались оказывать воздействие на организованных рабочих. В этом объединении имелись женские подразделения, однако, их было мало. Весной 1930 года представители КПВ и Движения меньшинства вели работу в различных районах страны, в частности среди работниц шерстяной промышленности Йоркшира, помогали им организовать забастовки, бороться против снижения заработной платы [20, С. 68-69]. В 1932 году в таких городах Ланкашира, как Блэкберн, Бернли, Престон и в некоторых других, сторонницы

КПВ смогли привлечь в Движение меньшинства ряд работниц местных предприятий [14, Л. 53]. Однако деятельность женских подразделений Движения меньшинства все же была крайне ограничена и не имела большого успеха; Коминтерн настоятельно требовал активизировать их работу [16, Л. 42].

Особым направлением деятельности Компартии среди женщин, поощряемым руководителями III Интернационала, стали попытки коммунисток распространить свое влияние на некоторые женские объединения, в которых было немало простых британок. Одним из них была Женская кооперативная гильдия, в рядах которой в начале 30-х годов насчитывалось более 70 тысяч членов [40, Л. 33]. Некоторые коммунистки состояли в этой организации, они добились финансовой помощи от гильдии для бастовавших в 1932 году текстильщиков, а также поддержки в этом же году Голодного марша [14, Л. 51-52].

Еще одной массовой организацией британок являлись Женские секции Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ), в рядах которой насчитывалось около 300 тысяч членов. Работа коммунисток среди женщин ЛПВ принимала различные формы. Так, представительницы КПВ во время проведения женской конференции Лейбористской партии в Брайтоне в 1932 году распространяли коммунистическую литературу и проводили агитацию среди делегатов этого форума [14, Л. 51]. Коминтерн вменял в обязанности британским коммунисткам критиковать решения лейбористских женских организаций и стремиться дискредитировать их руководителей [11, Л. 5].

Схожие требования звучали из Москвы и в отношении деятельности членов КПВ в тред-юнионах. Лидеры Коминтерна призывали британских коммунисток «вести среди работниц устную и печатную агитационно-пропагандистскую работу, вскрывающую перед работницами предательскую роль этих союзов (профсоюзов – А.П.)», а также проводить работу по разложению женских организаций в тред-юнионах [12, Л. 21]. В Лондоне насчитывалось 12 коммунисток в Национальном союзе служащих, 3 – в Профсоюзе обойщиков [14, Л. 55]. Коммунистки проводили с работницами беседы, распространяли литературу, поддерживали забастовщиков [14, Л. 54]. Однако в целом их работа в профсоюзах, по признанию руководства КПВ, была очень слаба [14, Л. 55]. Ни в тред-юнионах, ни в Женских секциях ЛПВ, ни в Женской кооперативной гильдии представительницы КПВ не смогли завоевать заметной поддержки и подорвать влияние руководителей этих организаций среди рядовых членов.

Несмотря на многие проблемы, с которыми британская Компартия сталкивалась в начале 30-х годов, ее численный состав к концу 1932 года

увеличилась до 5500 членов, среди них – 800 женщин, две трети из них были домохозяйки [37, Л. 26; 38, Р. 284]. Как уже говорилось выше, в 1930 году домохозяйки составляли «подавляющее большинство» коммунисток. Приведенные данные позволяют утверждать, что к 1932 году лидерам КПВ не удалось добиться увеличения числа работниц с производства в своих рядах. Кроме этого, в процентном выражении количество женщин в Компартии уменьшилось. Если в конце 1929 года женщины составляли 20%, в 1930 году – 15,15%, то в конце 1932 года – 14,5% [39, Р. 784].

В заключение следует отметить, что лидеры III Интернационала в начале 30-х годов оказывали первостепенное влияние на формирование политики британской Компартии в отношении женщин. Главной задачей, поставленной Коминтерном перед британскими коммунистами, было привлечь в ряды КПВ работниц с производства. Гарри Поллит и его помощники, стараясь по мере сил выполнить это указание Москвы, действовали в двух направлениях: через коммунисток и женские подразделения партии, через вспомогательные организации (руководимые представителями КПВ), а также, пытаясь распространить свое влияние в двух массовых организациях британок, в которых состояло немало работниц, – в Женских секциях ЛПВ и в Женской кооперативной гильдии. Ни одно из этих направлений деятельности не привело коммунистов к заметному успеху. Причин этого было несколько. Лидеры КПВ явно уделяли недостаточно внимания работе коммунистов среди женщин. В материалах XI съезда КПВ (декабрь 1929 года) и XII съезда КПВ (конец 1932 года) перед партией не была поставлена конкретная задача привлечь работниц в партийную организацию. У британских коммунистов фактически отсутствовала программа, которая затрагивала бы повседневные проблемы простых британок. Кроме этого, общая слабость КПВ и ее женских подразделений, не вовлеченность всей парторганизации в деятельность по завоеванию британок, а также широкое распространение среди всех слоев британского общества, включая пролетарских женщин, веры в демократические институты власти – все это в комплексе предопределило отсутствие заметного прогресса у коммунистов в деле привлечения в КПВ фабричных и заводских работниц в начале 30-х годов.

Список сокращений.

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков.

КПВ – Коммунистическая партия Великобритании.

ЛПВ – Лейбористская партия Великобритании.

МЖС – Международный женский секретариат.

НДБ – Национальное движение безработных.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ЦК – Центральный Комитет.

Библиография

1. Англия. Женский состав партии. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 507. Оп. 2. Д. 152. Л. 104.
2. Женотделу ЦК КП Англии. 30.5.30 // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 21. Л. 89.
3. Женщины в Британской секции Коммунистической партии. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 21. Л. 98-108.
4. История международного дня работницы в Великобритании (15.11.30). // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 22. Л. 119.
5. Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. – М.: Партийное издательство, 1933. – 1007 с.
6. Мануильский Д. К вопросу о революционном выходе из кризиса в Англии // Коммунистический Интернационал 1932. N 6. С. 10-19.
7. Мойрова. К вопросу постановки массовой работы. // Коммунистический Интернационал. – 1930. – N 25. – С. 27-29.
8. Отчет комиссии при женотделе ЦК об общегосударственной конференции трудящихся женщин. // РГАСПИ. Ф. 507 Оп. 3. Д. 20. Л. 66.
9. Отчет о женском походе // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 21. Л. 186-190.
10. Отчет Филиды Ниль о X съезде КП Великобритании и о состоянии работы среди женщин Англии // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 19. Л. 49.
11. План работы женотдела ИККИ // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 140. Л. 5.
12. Проект резолюции о работе Компартии Англии среди женщин. 30.5.30. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 175. Л. 18-23.
13. Протокол заседания Женотдела ЦК 11 марта 1930 года. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 22. Л. 28-29.
14. Работа среди женщин в Англии. 16.12.32. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 188. Л. 43-60.
15. Резолюция о работе среди женщин в Англии // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 175. Л. 10-17.
16. Резолюция по работе среди женщин // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 175. Л. 42.
17. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 522. Л. 11.
18. РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 23. Л. 22.
19. Сведения о численности женщин в КП Великобритании и о работе партии среди них. // РГАСПИ. Ф. 507 Оп. 3. Д. 21. Л. 18-25.
20. Ундасынов И. Рабочее движение и лейбористская партия Великобритании в период мирового экономического кризиса. – М.: Издательство Института международных отношений. 1961. – 236 с.
21. В ЦК Компартии Великобритании // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 23. Л. 1-11.
22. Branson N . History of the Communist Party of Great Britain L.: Lawrence and Wishard Limited. 1985. 350 p.
23. Bruley S. Leninism, Stalinism and the Women's movement in Britain. 1920-1939. – N.-Y.: Garland Publications, Inc., New-York and London, 1986. – 324 p.
24. Butler, D., Butler, G. The Twentieth-Century British Political Facts. 1900-2000. – L.: Macmillan Press Ltd., 2000. – 584 p.
25. Clegg H.A. A History of British Trade Unions Since 1889. Vol. II. 1911-1933. – Oxford: Oxford University Press, – 1987. – 640 p.
26. Cronin J. Labour and Society in Britain. 1918-1979. – N.-Y., Schoken Books, 1984. –248 p.
27. Daily Worker 1930.

28. Elias S. Unemployment Amongst Women in Great Britain // International Press Correspondence. – 1930. – N 7. – P. 122-124.
29. Hannington W. Achievements of the Hunger March against the Labour Government. L.: National Unemployed Workers Movement. – L., 1930. – 16 p.
30. Hannington W. Unemployed Struggles. 1919-1936. My Life and Struggles Amongst the Unemployed. – L.: Lawrence Wishard Limited. 1979. – 329 p.
31. Interview with Comrade Herman. 25 March 1930 // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 21. Л. 50.
32. The Labour Year Book. 1932. – L.: Labour Publications Department. 1932. – 420 p.
33. Minutes of Enlarged Meeting of Women's Department held on Tuesday March 18 1930. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 22. Л. 32.
34. Minutes of Women's Department Meeting held on Tuesday April 15 1930. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 22. Л. 37.
35. Minutes of Enlarged Meeting of Women's Department held on Tuesday April 8 1930. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 3. Д. 22. Л. 34-35.
36. Statistics. 17. 3.32 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 805. Л. 64.
37. Situation of work amongst women in Britain. (8.1.33) // РГАСПИ. Ф. 507 Оп. 2. Д. 188. Л. 16-37.
38. Thorpe A. The British Communist Party and Moscow. 1920-1943. Manchester, N.-Y., Manchester University Press, 2000. 308 p.
39. Thorpe A. The membership of the Communist Party of Great Britain. 1920-1945. // The Historical Journal, 43 (3), 2000. P. 777-800.
40. The Women's Cooperative Guild // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 210. Л. 33.
41. The work among women and the tasks of the Communist Parties. // International Press Correspondence. – 1930 – N 49. – P. 1023-1028.

A. Prokopov (Moscow)

COMINTERN AND THE POLICY OF BRITISH COMMUNISTS TOWARDS WOMEN AT THE BEGINNING OF 1930-s

Abstract. This article is written in the main on the basis of archival documents. The author could reveal that the III, Communist International exerted paramount influence over the policy of the Communist Party of Great Britain (CPGB) towards women. At the beginning of 1930-s the leaders of Comintern gave the communists a task to enlarge the number of women-workers in the CPGB. The British communists made an attempt to spread its influence among women weavers in Lancashire, among unemployed women and members of trade-unions, among members of Women's cooperative guild and Women section of the Labour Party. But they did not score any serious success in all these activities, the CPGB also could not attract in its ranks many female workers. Among the main causes of this situation were the following: the weakness of party in general and in particular of its women's sections, and also insufficient attention of the party leaders to the activities and problems of the women-communists.

Keywords: *Communist International, women's organization of the Communist Party of Great Britain.*

ОБРАЗ СССР В БРИТАНСКОМ «БУМАЖНОМ ФРОНТЕ» В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение образа СССР в британском бумажном фронте периода Второй мировой войны. Основные задачи следующие: изучить британские листовки и плакаты периода Второй мировой войны; проанализировать каким строился образ советского гражданина в британских СМИ; рассмотреть основные цели пропагандистской работы Великобритании; определить, на кого она была направлена.

Ключевые слова: СССР, Великобритания, Пропаганда, Плакаты, Листовки, Вторая мировая война, Антигитлеровская коалиция.

Вторая мировая война – одно из важнейших событий XX века, она оставила серьёзный след памяти на страницах истории многих европейских государств. СССР внёс наибольший вклад в общую Победу. Многие исследователи полагают, что она была недостижимой без помощи союзников. Как таковыми в этот период являлись США и Великобритания. Эти страны помогали Советскому Союзу по программе ленд-лиз. Кроме того, многие добровольческие организации на Западе по своей инициативе поставляли различные ресурсы Красной армии.

В странах Антигитлеровской коалиции велась пропагандистская работа. Выпускались плакаты, фильмы и листовки с целью агитации населения и внедрения идеи о том, что СССР – союзник, которому требуется помощь. Таким образом, создавался образ советского человека, который транслировался в СМИ.

После начала Второй мировой войны Британия сразу заинтересовалась в том, чтобы начать взаимодействие с Советским Союзом. Она была заинтересована в победе СССР над Гитлеровской Германией. Ведь в противном случае следующим направлением по завоеванию территорий, по плану фюрера, была бы Британия.

Великобритания разработала особую программу под названием «Британский союзник», которая была направлена на граждан Советского Союза. Во-первых, было необходимо убедить русских в том, что Англия и СССР хотят добиться общей цели – победить гитлеровскую Германию, в этом заинтересованы две стороны. Во-вторых, Соединенное Королевство готово оказывать всю необходимую СССР помощь в войне, как технического спектра, так и гуманитарного. В-третьих, главная задача пропаганды Великобритании – убедить русский народ и англичан в том, что нет никакого политического

конфликта между этими двумя государствами антигитлеровского блока, между державами и руководством отсутствуют недопонимания, все настроены положительно на сотрудничество. Было необходимо убедить население Советского Союза, что Великобритания не ведет войну «руками СССР», а лично заинтересована в безопасности Страны Советов. Пропаганда Великобритании направлена на интеллигенцию СССР, партийные круги, административный аппарат и ведущих деятелей культуры. [2]

Для реализации целей английской пропаганды был разработан ряд инструментов воздействия на население. Например, создана газета «Британский союзник», в которой отражалась информация о том, что Великобритания полностью выполняет свою главную цель – оказание своевременной помощи СССР. В данной газете использовались многие пропагандистские приемы, например, отвлечение внимания от вопроса открытия Второго фронта, преувеличение в масштабах поставляемой помощи, преуменьшение количества жертв на Восточном фронте. При этом английское руководство следило, чтобы публикации обходили стороной политический режим СССР. В первую очередь в СМИ должен отражаться русский дух, достижения британского народа, а также успехи на фронте, положительные результаты помощи Великобритании Советскому Союзу. [1]

В выпускаемых Великобританией плакатах и листовках можно выделить несколько особенностей. Например, часто упоминалось участие Англии в программе ленд-лиз, подчеркивалась важность помощи Советскому Союзу со стороны Соединенного Королевства. Обратим внимание на ряд плакатов: «Пехотные танки "Черчилль" делают свою работу в России, Северной Африке и Европе» (Приложение 1), «Британские Харрикейны в ходе воздушного боя вместе с истребителями военно-воздушных сил СССР атакуют группу немецких Юнкерсов» (Приложение 2), «Оружие для России - британский транспортный конвой в сопровождении советских истребителей приближается к гавани Мурманска.» (Приложение 3), «Военные поставки для России - британские и американские грузовые колонны движутся через территорию Ирана в СССР (Приложение 4). На первом плакате мы можем увидеть, что британцы очень гордятся своими танками «Черчилль», они уверены в том, что данные танки выполняют одну из важнейших миссий в боях. На втором и третьем постере показана совместная слаженная работа в небе, направленная на уничтожение общего врага, советские и английские самолеты сражаются рука об руку. На четвертом плакате упоминается программа ленд-лиз, показывая, что Англия и США в полной мере выполняют свои обязанности перед Советским Союзом. Важной особенностью изобразительной пропаганды

Великобритании является красочность изображений, в то время как в США изображения подобной тематики имели монохромный характер, в основном использовались три цвета.

Отсылку к программе ленд-лиз в пропаганде Великобритании мы можем найти на плакатах серии «От британского народа. К победе! Мы с вами» (Приложение 5, 6, 7, 8). На них изображены поставки в Советский союз военных танков, другой бронетехники, грузовых автомобилей, самолетов и различного рода гуманитарной помощи.

Пропаганда Великобритании относилась с уважением к трудящимся советским женщинам. На плакате «Покрывай свои волосы платком в целях обеспечения безопасности (при работе на производстве), как это делает твоя сестра из России» (Приложение 9) советская женщина ставится в пример рабочим Британии. Англичане отдают свое признание женщинам СССР, которые во время войны заняли места мужчин на заводах, фабриках и производствах.

Также плакаты призывали подданных Соединенного Королевства собирать помощь раненым. На плакате «Соберем средства в помощь раненым в День Красной армии 23 февраля» (Приложение 10) мы можем увидеть уважение к советским праздникам, а так же неравнодушие к раненым бойцам, данное изображение нацелено на добровольческие комитеты и организации Англии, чтобы они видели необходимость в сборе материальной и гуманитарной помощи советским солдатам.

В изобразительной пропаганде Англии мы можем встретить плакаты серии «Привет советским героям! Вместе мы победим!» (Приложение 11), «Привет героическим войнам Советского Союза от британских союзников, борющихся с ними» (Приложение 12). Они показывают доброжелательный настрой Великобритании и СССР друг к другу, солдаты двух держав пожимают друг другу руки, улыбаются. Таким образом, плакаты демонстрируют, что Советский Союз может рассчитывать на помощь в войне, для достижения цели по уничтожению общего врага.

Таким образом, Соединенное Королевство прославляло страну Советов в своей пропаганде, уважало труд женщин на производстве, раненых солдат и отвагу народа. При этом Великобритании было важно не допустить излишней популяризации советского строя в СМИ. Нельзя было допустить, чтобы у англичан появилась симпатия к коммунистическому режиму.

Библиография

1. Кораблева, В. Ю. Би-Би-Си как орудие пропаганды и контрпропаганды во Второй мировой войне / В. Ю. Кораблева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 608. – С. 51.

2. Котеленец, Е. А. Ежедневник "Британский союзник" - инструмент информационной кампании против СССР в годы Второй мировой войны / Е. А. Котеленец, М. Ю. Лаврентьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. – Т. 24. – № 3. – С. 486-498.

О.А. Ryzhkova (Vladimir)

THE IMAGE OF THE USSR ON THE BRITISH «PAPER FRONT» IN THE SECOND WORLD WAR

Abstract. The purpose of this work is to consider the image of the USSR on the British paper front during the Second World War. The main tasks are as follows: study British leaflets and posters from the period of the Second World War; analyze how the image of a Soviet citizen was built in the British media; analyze the main tasks of the propaganda work of Great Britain; determine to whom it was addressed.

Keywords: *USSR, Great Britain, propaganda, posters, leaflets, World War II, anti-Hitler coalition.*

Приложение

Рисунок 1. Churchills are on the job in Russia, Nth Africa, Europe» (Пехотные танки "Черчилль" делают свою работу в России, Северной Африке и Европе).

Рисунок 2. ««Hurricanes» of the Royal Air Force co-operating with Russian Air Force. Back them up!» (Британские Харрикейны в ходе воздушного боя вместе с истребителями военно-воздушных сил СССР атакуют группу немецких Юнкерсов. Поддержите их!).

Рисунок 3. «Arms for Russia...A great convoy of British ships escorted by Soviet fighter planes sails into Murmansk harbor with vital supplies for the Red Army» (Оружие для России - британский транспортный конвой в сопровождении советских истребителей приближается к гавани Мурманска.).

Рисунок 4. «War supplies for Russia...A convoy of British and American lorries streams along the Persian route to Russia» (Военные поставки для России - британских и американских грузовые колонны движутся через территорию Ирана в СССР).

Рисунок 5. «От британского народа. К победе! Мы с вами» №1.

Рисунок 6. «От британского народа. К победе! Мы с вами» №2.

Рисунок 7. «От британского народа. К победе! Мы с вами» №3.

Рисунок 8. «От британского народа. К победе! Мы с вами» №4.

Рисунок 9. «Cover your hair for safety. Your Russian sisters does!» (Покрывай свои волосы платком в целях обеспечения безопасности (при работе на производстве), как это делает твоя сестра из России).

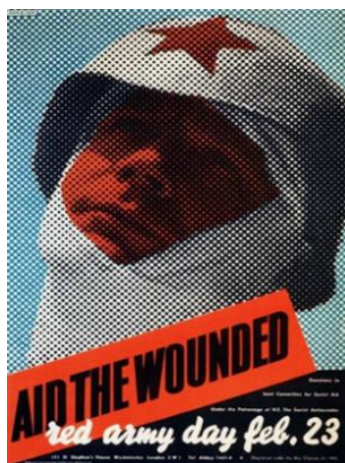

Рисунок 10. «Aid the wounded. Red army day feb. 23. Donations to Joint Committee for Soviet Aid under the Patronage of H.E. The Soviet Ambassador.» (Соберем средства в помощь раненым в День Красной армии 23 февраля).

Рисунок 11. «Привет советским героям! Вместе мы победим!».

Рисунок 12. «Привет героическим войнам Советского Союза от британских союзников борющихся с ними».

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И ПЛАН ОСВАЛЬДА МОСЛИ ПО ФАШИЗАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Крайне правые националистические идеологии, получившие распространение в 20-30-е годы XX века, повлияли на мировоззрение европейского человека. Не стала исключением и Великобритания. В этот период под влиянием итальянского фашизма развивается фашистская идеология Освальда Мосли, идеи которого не обходят вниманием экономическое состояние страны после Первой мировой войны и «Великой депрессии», политическое устройство страны, сферу культуры, специфику классовых барьеров английского общества.

Ключевые слова: фашизм, Освальд Мосли, Британский союз фашистов, народная диктатура, корпоративная система, «чёрнорубашечники», организованное насилие.

Первая половина XX столетия занимает особое место в истории человечества. Данный период наполнен драматическими событиями, связанными, в частности, с распространением фашистской идеологии и коснувшиеся многих стран мира. Великобритания не стала исключением.

Одним из главных идеологов фашизма в Великобритании был Освальд Эрнальд Мосли (1896-1980). Являясь потомственным баронетом Освальд Мосли не сразу пришёл фашистским идеям. Первоначально, как истинный аристократ, он поддерживал Консервативную партию [2, с. 25]. Но эта партия не оправдала ожиданий молодого человека, который совсем недавно вернулся с фронта и видел, как тяжело живётся его сослуживцам, которые были рабочими.

Тем самым, разочаровавшись в Консервативной партии Великобритании, которая не стремилась осуществлять реформы, в первую очередь экономические, Освальд Мосли перешёл в другую крупную партию страны – Лейбористскую [6, с. 155]. Данная партия привлекла его внимание своими разработками экономических реформ. Освальд Мосли даже вошёл в состав нового правительства Р. Макдональда. Но в 1931 году О. Мосли выходит из Лейбористской партии, так как и эта партия не оправдала его ожиданий по реформированию Великобритании.

После выхода из Лейбористской партии Освальд Мосли вдохновляется идеологией итальянского фашизма, что приводит к формированию и, в дальнейшем, поддержанию связей как с итальянскими фашистами, так и с немецкими нацистами. На фоне роста своего интереса к данной идеологии, которую он считал «своеобразным британским движением интенсивного национального патриотизма» [1, с. 242], с помощью которого можно решить

все социально-экономические проблемы Великобритании, которые возникли за последние несколько десятилетий.

Так в 1932 году Освальд Мосли решает организовать свою политическую организацию, которая будет существовать на основе фашистских идей и получит название «Британский союз фашистов» [3]. Программными документами данной организации стали: «The Greater Britain», «Fascism For The Million», «Fascism: 100 Questions», «Tomorrow We Live».

В первом документе Освальд Мосли изложил свои планы экономического реформирования и организации новой системы управления для реализации экономических реформ. Для этого он предлагает, на примере фашистской Италии, создать британское корпоративное государство, которое поможет привести Великобританию в самодостаточную торговую зону, возродить основные национальные отрасли промышленности.

Во втором документе Освальд Мосли осуждает «финансовую демократию». «Финансовую демократию» он называет злом, потому что её суть заключается в том, что роскошная жизнь капиталистов держится на труде англичан всех полов за минимальную заработную плату. Для победы над злом он предлагает создать корпоративное государство, которое поможет расширить возможности трудящихся, предотвратить экономический спад. Тем самым, он делает акцент на том, что фашизм, по его мнению, для миллионов, а не для миллионеров.

В третьем программном документе, который был составлен Освальдом Мосли в виде вопросов и ответов, даётся полное представление о плане фашизации Великобритании. В данной работе он упоминает о всеобщих выборах на профессиональной основе, создании так называемого правительства экспертов, реформе банковской системы, свободе слова и других реформах.

В четвёртом программном документе Освальд Мосли говорит о политике, которую нужно проводить правительству страны для предотвращения повторного экономического спада. Но большое внимание в данном документе уделяется именно внешней политике. Освальд Мосли предлагает не угрожать странам войной или другими конфликтами, а стать такой страной, которая будет обладать самой сильной армией, самым сильным флотом и самыми сильными военно-воздушными силами в мире. При этом он делает акцент на том, что воевать Великобритания должна только тогда, когда на неё нападут и никак иначе.

Таким образом, Освальд Мосли создал организацию, в основе которой лежали идеи антидемократизма, национализма, антисемитизма, хотя он отрицал, что выступал против евреев, и антикоммунизма. Но британский

фашизм отличался от итальянского фашизма и немецкого нацизма тем, что здесь отсутствуют крайности и присутствуют верность и преданность королевской семье.

Тем самым у Освальда Мосли сложился особый план фашизации Великобритании, который включал в себя [3; 4; 5]:

- 1) Введение свободных и регулярных выборов в английский парламент. Ввести их нужно для контроля за действиями правительства. Тем самым предполагается организовать народную диктатуру. При этом голосовать люди должны на предприятиях по профессиональному признаку, образовав тем самым технический парламент;
- 2) Предоставление парламенту от фашистского правительства право на вотум недоверия и право на голосование за досрочные выборы;
- 3) Преобразование палаты лордов в ассамблею, в которую должны были войти деятели науки, культуры, образования и промышленности. Данный орган должен быть консультативным и оказывать идеологическую помощь правительству. В будущем данное изменение должно было помочь в полной ликвидации британского парламентаризма;
- 4) Отмену партийной системы, как атрибута старой цивилизации, которая ведёт к банкротству государства и общества в целом;
- 5) Создание мобильных отрядов «чёрнорубашечников», которые должны были стать средством осуществления политики организованного насилия, которые в итоге стали неудачной, по сути костюмированной, попыткой повторить военизированное движение «чёрнорубашечников» в Италии. Для Освальда Мосли «чёрнорубашечники» стали гарантом свободы слова в стране и символом фашизма, а для британского общества они стали символом насилия, жестокости и антисемитизма;
- 6) Введение корпоративной системы на примере Италии, которое подразумевало усиление государственного регулирования экономики, отказ от иностранной продукции, развитие национальной промышленности. Таким образом, корпоративная система будет:
 - А) контролировать финансы для предотвращения антиобщественных действий на предприятиях;
 - Б) регулировать заработную плату;
 - В) поддерживать равновесие между сбережениями и капиталовложениями;
 - Г) исключать конкуренцию отечественных и зарубежных предприятий;
 - Д) предотвращать снижение заработной платы до прожиточного минимума;
 - Е) планировать производство в зависимости от изменяющихся требований;

- 7) Уничтожение классовых барьеров, которое заключалось в изменении законодательства по вопросу поощрения лиц, не состоящих на государственной службе. По мнению О. Мосли это нужно было сделать для того, чтобы каждый гражданин Великобритании работал на благо нации;
- 8) Изменение отношения к рождаемости, которое включает в себя формирование у англичан идеи рождения здоровых людей, а граждане, которые не могут произвести на свет здоровое потомство должны дать добровольное согласие на сегрегацию или на стерилизацию;
- 9) Прекращение иммиграции в Англию, все мигранты будут высланы, если не докажут свою полезность стране;
- 10) Сохранение монархии что включало в себя, по мнению Освальда Мосли, полную, безоговорочную преданность королевской семье и поддержание её достоинства.

Можно сделать вывод о том, что на обращение Освальда Мосли к идеологии фашизма повлияло плачевное социально-экономическое положение Великобритании в межвоенный период и неспособность крупнейших партий решить эти проблемы. Несмотря на то, что он был против насильственных методов, на практике им были созданы специальные мобильные отряды под названием «чёрнорубашечники», которые должны были выступать в защиту фашистской организации. При этом по плану Освальда Мосли подразумевалось сохранить монархию.

Библиография

1. Mosley O. My Life. — London : Brockingsday Publications, 1970. — 424 p.
2. Skidelsky R. Oswald Mosley. New York, Holt, Rinehart and Winston Publ., 1975, 594 p.
3. Большаков А. П. Освальд Мосли "фашизм: 100 вопросов и ответов" [Электронный ресурс] / А.П. Большаков // Вестник ЧелГУ. — 2008. — №5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvald-mosli-fashizm-100-voprosov-i-otvetov-1> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Большаков А. П. Освальд Мосли. «Фашизм: 100 вопросов и ответов» (Продолжение) [Электронный ресурс] / А.П. Большаков // Вестник ЧелГУ. — 2008. — №15. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvald-mosli-fashizm-100-voprosov-i-otvetov-prodolzhenie> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Большаков А. П. Освальд Мосли. «Фашизм: 100 вопросов и ответов» (Окончание) [Электронный ресурс] / А.П. Большаков // Вестник ЧелГУ. — 2008. — №24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvald-mosli-fashizm-100-voprosov-i-otvetov-okonchanie> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Вудбридж С. Расовый фашизм в Британии [Текст] / С. Вудбридж // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II). — БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. — 2015. — №3 (26). — С. 152-164.

7. Копси Н. Потерпел ли крах британский фашизм? [Текст] / Н. Копси // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II). БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2015. – №3 (26). – С. 176-184.
8. Прокопов А. Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеология и политика (1932-1940 гг.) [Текст] // Ин-т всеобщ. истории РАН. — СПб.: Алетейя, 2001. — 474 с.
9. Рудая О. И. Поддержка английской интеллигенцией фашистской организации О. Мосли в 30-е годы XX века [Электронный ресурс] / О.И. Рудая // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2004. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-angliyskoy-intelligentsiy-fashistskoy-organizatsii-o-mosli-v-30-e-gody-hh-veka> (дата обращения: 13.11.2022).

D.V. Saraeva (Vladimir)

ITALIAN FASCISM AND OSWALD MOSLEY'S PLAN TO FASCIZATE THE GREAT BRITAIN

Abstract. Extreme right-wing nationalist ideologies that became widespread in the 1920s and 1930s influenced the worldview of European people. The UK was no exception. During this period, under the influence of Italian fascism, the fascist ideology of Oswald Mosley develops, whose ideas do not ignore the economic state of the country after the First World War and the Great Depression, the political structure of the country, the sphere of culture, and the specifics of the class barriers of English society.

Keywords: *fascism, Oswald Mosley, British Union of Fascists, popular dictatorship, corporate system, blackshirts, organized violence.*

УДК 94(410)

Е.А. Суслопарова (г. Москва)

БРИТАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1925 ГОДУ

Аннотация. В центре внимания статьи поездка британских женщин в СССР, состоявшаяся в апреле – июле 1925 года. Делегация профсоюзных активисток включала в себя шесть человек и посетила как европейскую часть России, так и Кавказ. По прибытии в Лондон участницы путешествия опубликовали подробный отчет, в котором осветили вопросы организации труда на советских предприятиях, социальную политику государства в отношении рабочих, функционирование домов отдыха и санаториев.

Ключевые слова: *Великобритания, Советская Россия, лейбористская партия, британское рабочее движение, британские профсоюзы, женское профсоюзное движение, восприятие Советской России на Западе*

Приход большевиков к власти в России в 1917 году вызвал пристальное внимание европейских современников. Если свержение царского режима спровоцировало благожелательные комментарии британских политиков и журналистов, выразивших надежду на демократизацию России, то октябрьские события повлекли за собой неоднозначную реакцию. Левые радикалы приветствовали «вторую русскую революцию». Представители же консервативной и либеральной партий с большим недоверием отнеслись к новой власти, ее методам укрепления своего влияния и борьбы с оппозицией. Британские социал-демократы также оказались встревожены новостями из России. Большевицкая модель строительства социализма была весьма далека от традиционного западного парламентаризма, который импонировал многим лейбористам. В их рядах были серьезные сомнения, не слишком ли высока цена за создание нового справедливого общества, декларируемого В.И. Лениным.

Однако в целом британская социал-демократия и профсоюзное движение настаивали после событий 1917 года на том, что русским людям должно быть позволено самим решать свою судьбу и путь развития государства. Например, рабочие Соединенного Королевства приняли активное участие в протестной кампании «Руки прочь от России», развернувшейся в Великобритании в 1919 году и призванной остановить вмешательство иностранных государств в Гражданскую войну.

Весной 1920 года в Советскую Россию прибыла первая британская рабочая делегация из 11 человек во главе с крупным профсоюзным деятелем Б. Тернером. В ее состав были включены как активисты откровенно левых взглядов, так и умеренное крыло лейбористской партии. В поездке участвовали две женщины: М. Бондфилд и Э. Сноуден. По итогам визита делегация опубликовала развернутый отчет [6]. Британцы посетили Петроград, Москву, где встречались с В.И. Лениным и многими другими советскими руководителями, а также Нижний Новгород, Саратов, Астрахань, Смоленск и ряд других городов. Эта поездка в разные годы находила освещение на страницах работ как британских [7, 12], так и российских исследователей [1, 2, 3, 4]. Однако изучение статуса и положения советских женщин не было в 1920 году в центре внимания путешественников, скорее затрагивалось в отчете косвенно, наряду с другими сюжетами.

1 февраля 1924 года первый в истории Британии лейбористский кабинет во главе с Р. Макдональдом, просуществовавший всего девять месяцев, признал СССР де-юре. В ноябре-декабре того же года в Россию была направлена еще одна весьма представительная и исключительно мужская по составу делегация британских профсоюзных функционеров. На этот раз она включала в себя такие

известные фигуры, как Г. Смит Б. Тиллетт, Дж. Бромли, Ф. Бромли, А. Парселл. Путешественники также издали отчет об увиденном [8]. География поездки была значительно шире в сравнении с 1920 годом и включала в себя Кавказ наряду с городами европейской части России. В 1925 году традиция была продолжена, и в дополнение к недавнему визиту мужчин СССР посетила специальная делегация британских женщин. Интерес к этому визиту был обоюдный. Советская сторона, стремящаяся к налаживанию дипломатических международных контактов, хотела представить западным политикам позитивный образ своего государства. Лейбористская партия и профсоюзы, традиционно интересовавшиеся вопросами социального реформаторства, желали воочию увидеть, что нового происходило в этом плане в России. В данной статье хотелось бы заострить внимание на визите 1925 года, прежде не находившем специального освещения на страницах российских работ, обозначить проблемы, вызвавшие наиболее пристальное внимание англичанок, а также рассказать об их общем впечатлении о России.

Делегация находилась в СССР два с лишним месяца, с конца апреля по начало июля 1925 года. В ее состав вошло шесть человек. Руководителем была рабочая активистка М. Куэйл. Ей было около 40 лет, в молодости она работала служанкой, затем некоторое время жила во Франции. Вернувшись в Англию, Куэйл активно выступала в годы Первой мировой войны против введения всеобщей воинской повинности. Начав профсоюзную карьеру, она довольно быстро добилась успеха и даже вошла в своего рода «профсоюзную элиту» – Генеральный Совет Британского конгресса тред-юнионов (БКТ). В Россию также приехали мисс Логлин (от профсоюза портных), миссис Бридж (от профсоюза печатников), миссис Эспинол (от профсоюза ткачей). Самой юной участницей делегации была 20-летняя М. Парселл, представительница молодежной организации лейбористской партии. Она выполняла функции секретаря. Шестой гостьей оказалась родившаяся в России журналистка по фамилии Коутс [10, Р. 9]. После того, как ее родители переехали в Великобританию, она закончила Лидский университет и одно время была членом Британской социалистической партии, носившей выраженный марксистский оттенок.

Делегация прибыла в Россию из Риги, через Себеж добралась до Москвы, посетила также Ленинград, Харьков, Крым, в том числе Севастополь, Ростов-на-Дону, Кисловодск, Грозный, Баку, Тифлис, Владикавказ и ряд других мест. По завершении поездки британские профсоюзные активистки издали весьма подробный доклад, насчитывавший несколько десятков страниц. Он сопровождался большим количеством фотографий, дающих читателям

возможность увидеть Мавзолей Ленина, Большой театр, дома отдыха, санатории на Кавказе, в Крыму, пейзажи Балаклавы, Военно-грузинскую дорогу, старый Тифлис и другие экзотические для европейцев места. Наряду с этим в брошюре были представлены коллективные портреты советских людей, крестьян, пионеров, октябрят и т.п.

Прибывших в Россию англичанок интересовала роль женщин в советской промышленности. Процесс активного вовлечения представительниц прекрасного пола в индустриальное производство был отмечен не только в России, но и в самой Британии в годы Первой мировой войны, когда возникла острая необходимость замены мужчин, ушедших на фронт. В докладе 1925 года был подчеркнут вклад советских женщин в развитие современной промышленности. Однако англичанки обратили внимание, что дамы фигурировали все же главным образом на менее квалифицированных участках работы в сравнении с мужчинами. Хотя в СССР был провозглашен принцип равной оплаты труда, говорилось в докладе, с учетом разницы в квалификации работницы получали меньше. Приводились конкретные суммы: в 1924 году мужчина рабочий в среднем получал в месяц 44 рубля, женщина – 29 [10, Р. 26-27].

Британские современницы обратили внимание на то, что советским женщинам было запрещено переносить тяжести, хотя иногда это и допускалось. В этой связи уместно вспомнить, что М. Бондфилд, одну из участниц упоминавшейся выше делегации 1920 года и в прошлом работавшую продавщицей, буквально шокировала в свое время «сцена», как в Рязанской области прямо на ее глазах советские женщины перетаскивали на плечах огромные доски по ухабистым дорогам [5, Р. 220].

Поскольку британские гости представляли профсоюзы ткачей и портных, их внимание привлекали советские фабрики текстильной, швейной промышленности. В частности, они посетили в Москве старейшее предприятие подобного плана – Трехгорную мануфактуру, цеха которой показались им вполне типичными в сравнении с тем, что доводилось видеть у себя на Родине [10, Р. 15-16]. Общее же впечатление от посещения советских фабрик у делегации было двойственным. С одной стороны, она отметила энтузиазм работниц. С другой стороны, техническое оснащение в сравнении с английским в большинстве случаев оставляло желать лучшего. В то же время англичанки были приятно удивлены тем, что практически везде при заводах и фабриках располагались медпункты.

Особое внимание делегации было приковано к проблеме, насколько советские женщины вовлечены в профсоюзную деятельность. Согласно

британскому докладу, общее профсоюзное членство в Советской России составляло к концу 1924 года 6 млн. 300 тыс. человек. Из них женщин было 1 млн. 600 тыс., т.е. примерно 25 % [10, Р. 31]. Главным образом, как отметили авторы публикации, женщины преобладали в текстильной, швейной промышленности, в сфере общественного питания, а также их было немало на почте, телеграфе, в медицине и образовании. В то же время внимание британских современниц привлекло то, что на съездах ВЦСПС женщины составляли всего 4-5 % делегатов [10, Р. 32]. В действительности подобная картина была характерна и для британского профсоюзного движения, где также на ежегодных съездах БКТ безусловно доминировали мужчины. Однако в своем отчете англичанки отметили, что на низовом уровне, в местных профсоюзных комиссиях и комитетах, количество советских женщин было значительно выше и составляло в районе 19-20 % [10, Р. 32].

Членов делегации порадовали детские сады, в большом количестве создававшиеся новой властью для облегчения положения работающих женщин, однако пока еще не удовлетворявшие растущим потребностям. В сравнении с царской Россией в этой сфере в любом случае наблюдался значительный прогресс, говорилось в докладе. Англичанки посетили некоторые детские сады прямо при фабриках и нашли подобную практику их организации очень удобной для матерей [10, Р. 18-19].

Делегацию также волновал вопрос доступа советских женщин к образованию. Она отметила, что представительницам прекрасного пола открыта возможность обучения на рабфаках, в техникумах, ВУЗах. Однако в процентном соотношении советские девушки и женщины опять же заметно проигрывали мужчинам. В докладе приводились данные о примерно 121 тыс. студентов в ВУЗах РСФСР в 1924-1925 учебном году, из которых женщины составляли лишь 41,7 тыс. учащихся [10, Р. 55]. Что касается техникумов, то, по данным, предоставленным делегации советской стороной, наибольшее количество женщин было зарегистрировано в медицинской сфере – свыше 90 % [10, Р. 55]. Общая пропорция женщин, обучавшихся на рабфаках в 1924-1925 учебном году составляла 18,6 % в рамках дневной формы обучения и 15,2 % – на вечернем отделении [10, Р. 56].

Особый интерес англичанок вызвали женщины крестьянки. С одной стороны, гости обратили внимание на то, что в сравнении с царской Россией у жительниц сельской местности теперь стало больше прав. Например, на фабриках британские профсоюзные активистки встречались с девушками, выходцами из деревень. Последние жаловались, что раньше невест выдавали замуж, практически не интересуясь их мнением [10, Р. 38]. При советской

власти все изменилось. К тому же англичанки были осведомлены, что институт брака в СССР отныне носил исключительно светский характер и не предусматривал церковного богослужения. Тем не менее у гостей были многочисленные разговоры с женщинами на селе, в ходе которых крестьянки все равно признавались, что жизнь в бытовом, экономическом плане осталась весьма тяжелой [10, Р. 39-41]. К тому же англичанкам показалось, что большинство деревенских женщин, загруженных семейными проблемами, имело крайне абстрактное представление о политической жизни в стране, о том, что происходило в Москве, Ленинграде и других городах России.

Во время посещения Кавказа гости с «туманного Альбиона» впервые столкнулись с восточными женщинами, которые, по их наблюдениям, выглядели иначе и обладали особым менталитетом. Англичанкам попадались хорошо образованные жительницы Кавказа, однако в целом они обратили внимание, что восточные женщины не склонны были участвовать в мероприятиях вместе с мужчинами. В этой связи в британском докладе 1925 года говорилось, что советские женщины Востока пока только учатся смотреть на мир собственными глазами [10, Р. 24]. В Кисловодске англичанкам довелось увидеть карачаевцев. Они вспоминали, что женщины были в красивых национальных костюмах [10, Р. 65]. В целом гости были поражены, насколько армяне, осетины, грузины, чеченцы внешне ладили друг с другом, не демонстрируя никакой враждебности. В отчете было заявлено, что способность советской власти примирить конфликтующие прежде национальные меньшинства кавказских республик между собой «заслуживает памятника» [10, Р. 65].

Судя по опубликованному отчету, значительная часть времени, проведенного делегацией на юге России, пришлась на посещение бесчисленных домов отдыха и санаториев. Англичанки встречались с руководством, обслуживающим персоналом этих учреждений, с врачами, а также с теми советскими гражданами, кто отдыхал либо проходил лечение в соответствующих заведениях. Делегация, с одной стороны, была буквально поражена массой бесплатных санаториев. С другой стороны, британские гости сами же подчеркивали огромную численность населения СССР, для которого даже имевшегося количества домов отдыха было явно недостаточно. В докладе приводилась статистика, согласно которой санатории покрывали 36 % потребностей советского государства, а дома отдыха – лишь 25 % [10, Р. 69].

Из разговоров с врачами и обслуживающим персоналом делегация также почерпнула для себя весьма любопытную информацию. В частности, британские профсоюзные активистки узнали, насколько хорошими пациентами

являлись русские крестьяне: они отличались неплохим здоровьем в сравнении с жителями городов, к тому же были на редкость послушны и терпеливы при прохождении медицинских процедур [10, Р. 72].

В целом советские женщины показались английской делегации весьма приветливыми. Это вполне совпадало с общим впечатлением относительно русских, сложившимся у других британцев, побывавших в России. Например, на страницах автобиографии Б. Тернера, приехавшего в эту страну ранее во главе рабочей делегации, можно встретить восхищенные слова о том, насколько русский народ был «добр и обходителен» [11, Р. 222]. Доклад путешественник, изданный по итогам визита 1925 года, также был в целом выдержан в дипломатичной тональности. Профсоюзные активистки не позволяли себе обсуждать внешний вид русских женщин. В книге личных воспоминаний, изданной по возвращении из России в 1920 году, лейбористка Э. Сноуден отмечала, например, что советские современницы буквально поразили тогда ее и коллег своим видом. Большинство работниц было одето в носки. Это вызвало замешательство у мужской части делегации, наивно посчитавшей, что таков «последний писк» русской моды [9, Р. 22]. Наряду с этим лейбористка была удивлена женскими короткими прическами, объясняя это повсеместными болезнями и эпидемией, а также долго не могла забыть «голод в человеческих глазах», увиденный в послереволюционной России. Англичанку шокировал внешний вид университетского профессора, явившегося на встречу с рабочей делегацией в наряде «английского бродяги» [9, Р. 21]. Британский доклад 1925 года был напроць лишен подобного рода частных «откровений».

В целом европейские современницы, побывавшие в России, не пытались вынести вердикт новому режиму, оценить, насколько хороши либо порочны были методы управления, применяемые советской властью. Англичанки видели свою задачу в том, чтобы взглянуть со стороны, как обстоят дела в России, а также понять, нравится это советским людям или нет. Общее впечатление делегации состояло в том, что женщины, несмотря на трудности, в массе своей все же поддерживали новую власть. Малограмотные крестьянки в деревнях, скорее, на ее взгляд, занимали позицию пассивной поддержки. Англичанки сталкивались и с отдельными критическими отзывами, но они не определяли, с их точки зрения, общей картины. К тому же профсоюзные активистки пришли к выводу, что жаловались на жизнь в их присутствии в основном молодые работницы, которым не с чем было сравнить и которые не имели опыта работы на предприятиях в дореволюционной России.

У делегации сложилось в середине 1920-х годов впечатление, что основные проблемы, которые приходилось преодолевать русским женщинам в плане неустроенности быта и пр., были скорее наследием царизма, нежели порождением новой советской власти. Нейтральная, а местами откровенно благожелательная тональность доклада 1925 года в полной мере вписывалась в общую политическую линию британских профсоюзов и лейбористской партии, признававших большевизм как свершившийся факт истории и призывавших налаживать дипломатические контакты и торговлю с Советской Россией.

Библиография

1. Гурович П.В. Первая делегация тред-юнионов и лейбористской партии в Советской России // Новая и новейшая история. – 1973. – № 4. – С. 71-77.
2. Суслопарова Е.А. Первый визит британской рабочей делегации в Советскую Россию в воспоминаниях ее председателя Б. Тернера // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Владимир: ВлГУ, 2018. – С. 70-74.
3. Суслопарова Е.А. Русское село в начале 1920-х гг.: свидетельства британского лейбориста // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2018. – № 6. – С. 62-80.
4. Суслопарова Е.А. Советская Россия в 1920 г. глазами англичанки Этель Сноуден // Вопросы истории. – 2017. – № 9. – С. 34-47.
5. Bondfield M. A Life's Work. – L., N.Y.: Hutchinson and Co, 1948. – 368 p.
6. British Labour Delegation to Russia 1920. Report. – L.: Labour party, 1920. – 30 p.
7. Graubard S.R. British Labour and the Russian Revolution 1917-1924. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956. – 305 p.
8. Russia Today. The Official Report of the British Trade Union Delegation. – N.Y.: International Publishers, 1925. – 288 p.
9. Snowden E. Through Bolshevik Russia. – L., N.Y.: Cassell and Co, 1920. – 188 p.
10. Soviet Russia. An Investigation by British Women Trade Unionists, April to July 1925. – L.: Caledonian Press, 1925. – 88 p.
11. Turner B. About Myself 1863-1930. – L.: Cayme Press, 1930. – 368 p.
12. White S. British Labour and the Russian Revolution: The Labour Delegation to Russia, 1920 // Contact or Isolation. Soviet-Western Relations in the Interwar Period. – Stockholm, 1991. – P. 231-247.

Е.А. Susloparova (Moscow)

BRITISH WOMEN'S TRADE UNION DELEGATION TO SOVIET RUSSIA IN 1925

Abstract. The article focuses on the trip of British women to the USSR, which took place in April – July 1925. The delegation of trade union activists included six people and visited both the European part of Russia and the Caucasus. Upon arrival at London The participants of the trip published a

detailed report in which they highlighted the issues of labor organization at Soviet enterprises, the social policy of the state in relation to workers, the functioning of rest homes and sanatoriums.

Keywords: *Great Britain, Soviet Russia, Labour Party, British labour movement, British trade unions, women's trade union movement, perception of Soviet Russia in the West.*

УДК 327.8

А.Г. Суязова (г. Москва,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»)

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ В СТРАНЕ РОЛИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье анализируется реакция современных политических элит Боснии и Герцеговины на деятельность в стране Германии. Влияние Берлина в рассматриваемом балканском государстве велико, а в последнее время активность на данном направлении внешнеполитической деятельности ФРГ заметно возросла. Автор приходит к выводу, что политика Германии лишь усугубляет раскол в политических кругах и обществе балканского государства и усиливает его конфликтный потенциал.

Ключевые слова: *дестабилизация, Босния и Герцеговина, Дейтонское соглашение, Германия, Верховный представитель по Боснии и Герцеговине, Республика Сербская, Милорад Додик, Драган Чович, Желько Комшич.*

Босния и Герцеговина – современное государство Балканского полуострова, бывшее когда-то одной из республик социалистической Югославии. Распад последней привел к началу в Боснии и Герцеговине длительной гражданской войны, по завершению которой было подписано Дейтонское соглашение. В настоящее время данный документ продолжает выступать юридическим фундаментом боснийской государственности. Составной частью соглашения является Конституция Боснии и Герцеговины [4]. Между тем, бывшая югославская республика на этапе де-юре своего суверенного существования, де-факто представляет из себя международный протекторат [7, С. 70]. Высшей властью в стране наделен Верховный представитель, назначаемый международным сообществом в лице членом Руководящего комитета Совета по выполнению мирного соглашения. После данного назначения кандидатура Верховного представителя должна быть санкционирована Советом Безопасности ООН.

Необходимо также отметить, что все три государствообразующих народа Боснии и Герцеговины, а именно: сербы, хорваты и бошняки, видят

Дейтонскую Боснию временным государственным образованием и мечтают о различных вариантах ее трансформации с учетом собственных интересов [8, С. 323].

С августа 2021 года должность Верховного представителя замещает гражданин Германии Кристиан Шмидт. Его назначение по причине несоблюдения необходимой процедуры стало скандальным и привело к отказу признавать его власть руководством сербского субъекта Боснии и Герцеговины Республики Сербской, а также Россией как одного из членов Руководящего комитета и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Факт и обстоятельства назначения К.Шмидта свидетельствуют об усилении роли Германии в Боснии и Герцеговине. Рост влияния Берлина иллюстрирует также, начатая в 2014 году и развивающаяся в настоящее время, дипломатическая инициатива ФРГ под названием Берлинский процесс. Она связана с предполагаемым расширением Европейского союза за счет стран так называемых Западных Балкан, одной из которых является Босния и Герцеговина.

Велико также экономическое присутствие Германии в Боснии и Герцеговине. Берлин, хотя и снизил свои показатели в последнее время, продолжает занимать лидирующие позиции по товарообороту с Боснией и Герцеговиной. В 2021 году показатель по экспорту составил 15% и обеспечил ФРГ первое место, по импорту — 11,9%, второе место после Италии [13, С. 19; 14, С. 19].

В августе 2022 года было принято решение о возобновлении участия Германии в деятельности миротворческой операции в Боснии и Герцеговине, согласно которому миссия EUFOR должна пополниться 50 немецкими военными [12].

Германия также расширяет свое влияние в балканской стране через деятельность посреднических организаций (институт Гете, Германская служба академических обменов (DAAD), Фонд Гумбольта), политических фондов (Фонд К.Аденауэра, Фонд Эберта), а также активную работу в информационном пространстве [3, С. 25].

При том, что Германией декларируются такие цели деятельности как обеспечение мира и стабильности в Боснии и Герцеговине, ведущие силы в структуре власти страны видят роль Германии по-разному.

Политическим лидером боснийских сербов уже долгое время является Милорад Додик. С 2018 по 2022 годы он представлял этнос в высшем органе власти страны Президиуме Боснии и Герцеговины. В результате выборов, прошедших в октябре 2022 года, политик занял пост президента сербского

энтитета Республики Сербской. В августе 2022 года сербский лидер заявил, что Германия утратила доверие сербов. Заявление было обосновано принятием Бундестагом резолюции с призывом к централизации Боснии и Герцеговины и упразднению энтитетов. Сербский лидер также выразил возмущение по поводу возобновления участия немецких военных в рамках EUFOR в Боснии и Герцеговине, так как, в связи с принятием вышеуказанной резолюции и отсутствием рычагов влияния на деятельность международных сил, сербы не могут доверять миротворцам из Германии [2].

Жесткая позиция М.Додика по отстаиванию сербских интересов стала причиной введения в отношении него индивидуальных санкций со стороны США и Великобритании. Однако в Европейском союзе по этому вопросу не удается достигнуть единства мнений. Главным сторонником введения санкций в отношении сербского руководства Боснии и Герцеговины выступает Германия. В свою очередь, М.Додик обвиняет Берлин в реализации «политики устрашения» и сравнивает современную активность Германии в стране с фашистской оккупацией 1941 года [5; 6].

Еще одним объектом нападок Германии стал хорватский политический лидер Драган Чович, отстаивающий создание отдельного хорватского энтитета в составе Боснии и Герцеговины. Берлин не поддерживает хорватов в этом вопросе, считая, что государство должно идти по пути централизации, а третий энтитет не может быть целью реформ [1]. Требования, соблюдение которых обязательно для движения балканской республики по пути евроинтеграции, основываются на необходимости преодоления разобщенности, обеспечение единства всех структур государства [10]. Однако именно Д. Човича считают истинным выразителем позиции хорватской части населения Боснии и Герцеговины.

Между тем, полномочия представителя хорватов в Президиуме Боснии и Герцеговины уже второй срок подряд реализует ставленник Запада Желько Комшич. Политик выступает за централизацию страны, регулярно заявляет о важности процесса евроатлантической интеграции и полностью солидарен в этих вопросах, в частности, с позицией Германии.

В отношении боснийской части политической элиты Боснии и Герцеговины нужно отметить еще бóльшую сплоченность с Западом. В результате боснийских выборов, которые прошли в октябре 2022 года, произошла смена представителя бошняков в Президиуме. Шефик Джаферович от Партии демократического действия уступил вышеуказанный пост лидеру Социал-демократической партии Денису Бечировичу. Политические лидеры имеют различные взгляды на внутривнутриполитическое развитие страны, но едины в

ее внешнеполитических приоритетах, которые, по их мнению, должны заключаться в максимальной централизации республики и ее вступлении в Европейский союз и Североатлантический альянс [9; 11].

Таким образом, анализ позиций различных политических сил Боснии и Герцеговины относительно современной роли в стране ФРГ показывает, что Германия, откровенно игнорируя интересы сербов и хорватов, лишь усугубляет раскол во властных структурах и обществе балканского государства. Роль Берлина скорее деструктивна, не несет стабильности Боснии и Герцеговине, а так как последняя является одной из точек международной напряженности в субрегионе, то и Балканам в целом.

Ситуация в Боснии и Герцеговине, как и в других странах постъюгославского пространства, в высшей степени зависит от мирового баланса сил. Современные трансформации международной системы безусловно сыграют ключевую роль в дальнейшем развитии ситуации в Боснии и Герцеговине.

Библиография

1. Германия отказалась поддерживать хорватов в Боснии и Герцеговине // портал «Балканист». 23.03.2021. – URL: <https://balkanist.ru/germaniya-otkazalas-podderzhivat-horvatov-v-bosnii-i-gertsegovine/> (Режим доступа: 04.12.2022).
2. Германия утратила доверие сербов Боснии и Герцеговины — Милорад Додик // ИА EADaily. 17.08.2022. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/08/17/germaniya-utratala-doverie-serbov-bosnii-i-gercegoviny-milorad-dodik> (Режим доступа: 04.12.2022).
3. Гуманитарная политика ведущих национальных акторов в странах Балканского региона: подходы, инструменты, результаты // НИУ ВШЭ. 2022. – URL: https://drive.google.com/file/d/1Lo_AV8y2-WhlhjBW6eY1GUoUnhO3FsT/view (Режим доступа: 04.12.2022).
4. Дейтонское соглашение // Организация Объединенных Наций. 1995. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtml (Режим доступа: 04.12.2022).
5. Милорад Додик о своей партии: Наша победа на выборах нанесёт удар по колониальной политике Запада // портал «Балканист». 15.07.2022. – URL: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-o-nbsp-svoej-partii-nasha-pobeda-na-nbsp-vyborah-nanesyot-udar-po-nbsp-kolonialnoj-politike-zapada/> (Режим доступа: 04.12.2022).
6. Милорад Додик: «Сам против себя введу немецкие санкции» // портал «Балканист». 13.07.2022. – URL: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-sam-protiv-sebya-vvedu-nemetskie-sanktsii/> (Режим доступа: 04.12.2022).
7. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №1 (16). – С. 64-76.

8. Энтина Е.Г. Незападные Балканы: научная монография. – М.: ИЕ РАН, Галактика, Издательский Дом «Зебра Е», 2022. – 656 с.
9. Bosnia and W. Balkans can expect Germany's greater engagement, Dzaferovic said // N1. 10.03.2022. – URL: <https://ba.n1info.com/english/news/bosnia-and-w-balkans-can-expect-germanys-greater-engagement-dzaferovic-said/> (Accessed: 04.12.2022).
10. Commission Opinion on Bosnia and Herzegovina's application for membership of the European Union // European Commission. 29.05.2019. – URL: <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2019-05/20190529-bosnia-and-herzegovina-opinion.pdf> (Accessed: 04.12.2022).
11. Presidency member Denis Becirovic: High Rep's role in Bosnia is unquestionable // N1. 18.11.2022. – URL: <https://ba.n1info.com/english/news/presidency-member-denis-becirovic-high-reps-role-in-bosnia-is-unquestionable/> (Accessed: 04.12.2022).
12. Upcoming Deployment of a German Military Contingent to EUFOR // European Union Force in BiH Operation ALTHEA. 08.08.2022. – URL: <https://www.euforbih.org/index.php/newsroom/2987-upcoming-deployment-of-a-german-military-contingent-to-eufor-pr> (Accessed: 04.12.2022).
13. Robna razmjena BiH s inostranstvom, 2021 // Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine. 29.07.2022. – – URL: https://bhas.gov.ba/data/Publikacije/Bilteni/2022/ETR_00_2021_TB_1_BS.pdf (Accessed: 04.12.2022).
14. Robna razmjena BiH s inostranstvom, 2020 // Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine. 30.07.2021. – – URL: https://bhas.gov.ba/data/Publikacije/Bilteni/2021/ETR_00_2020_TB_1_BS.pdf (Accessed: 04.12.2022).

**A.G. Suyazova (Moscow,
Department of International Relations Diplomatic Academy of the Russian
Foreign Ministry)**

DESTABILIZATION OF BOSNIA AND HERZEGOVINA IN THE CONTEXT OF GERMANY'S INCREASING ROLE IN THE COUNTRY

Abstract. The article analyzes the reaction of the political elites of Bosnia and Herzegovina to the activities in the country of Germany. The influence of Berlin in the Balkan state under consideration is great, and recently the activity in this direction of the foreign policy of the FRG has increased markedly. The author comes to the conclusion that the German policy only exacerbates the split in the political circles and society of the Balkan state and enhances its conflict potential.

Keywords: *destabilization, Bosnia and Herzegovina, The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina, Germany, High Representative for Bosnia and Herzegovina, Republika Srpska, Milorad Dodik, Dragan Covic, Zeljko Komsic.*

**ИКОНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ГРАВЮР ТЕОДОРА
ДЕ БРИ И ЙОДОКУСА ВАН ВИНГЕ (ИЗДАНИЕ 1598 г.)**

Аннотация. В статье представлены перспективы применения иконологического метода Э. Панофского к изучению истории Раннего Нового времени на примере гравюры Йодокуса ван Винге, иллюстрирующей «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» Бартоломе де Лас Касаса.

Ключевые слова: *иконология, гравюра, Вест-Индия, конкиста, экспансия, Э. Панофский, Б. де Лас Касас, Й. ван Винге, Т. де Бри.*

Отправной точкой испанской экспансии в западном направлении стоит считать момент открытия Х. Колумбом еще неизведанных европейцами заокеанских земель, которые получили от самого первооткрывателя наименование «Индий», и были объявлены им владениями Католических королей. В своем письме об открытии Индий Х. Колумб писал Католическим королям Изабелле и Фернандо: «Вы узнаете, как я за тридцать три дня с флотилией <...> достиг Индий, где нашел многие острова, населенные бесчисленными племенами, и все их провозгласил владеньями Ваших Высочеств» [4, С. 23].

Цели заокеанской испанской конкисты сводятся к основным положениям, среди которых была сформулирована необходимость открытия новых земель с дальнейшим их приобретением; необходимость установления политического контроля над открытыми землями с осуществлением торговли. Несомненно, более приоритетной целью конкисты было присвоение материальных богатств и обращение в католическую веру местных племен [7].

Исследователи эпохи конкисты обращали внимание на жестокий характер взаимодействия между конкистадорами и коренным населением «Индий». И. Р. Григулевич отмечает, что конкистадоры почти полностью истребили коренное население островов Вест-Индии, разрушили индейские культуры Мексики и Андского нагорья, нарушили ход развития индейского общества, лишили индейцев земли и свободы, собственного языка и верований. Несомненно, автор использовал в качестве исторических источников произведения неотступного защитника индейцев, епископа Бартоломе де Лас Касаса [2, С. 9].

Бартоломе де Лас Касас (1474-1566) был первым, кто заговорил о человеческих правах индейцев. Яростный защитник индейцев, в отличие от своих современников, в индейцах видел людей и не понимал жестокого к ним отношения. В 1542 г., вернувшись из Мексики в Испанию, Лас Касас

представляет королю и совету по делам Индий «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий», где подробно описывает чудовищные события, которые происходили в «Индиях». Этот документ многократно перепечатывался и переводился на европейские языки. Такие страны, как Англия, Франция, Голландия использовали сочинение Лас Касаса для оправдания своей политической борьбы против Испании, несмотря на то, что сами не отличались гуманностью в подобных вопросах. В протестантских Нидерландах «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» служило орудием борьбы с католиками [2].

В 1598 г. во Франкфурте «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» было переиздано на испанском языке под названием «Brevíssima relación de la destrucción de las Indias» с оригинальными гравюрами латинского издания Йохана Теодора и Йохана Исраеля де Бри [1]. Текст Бартоломе де Лас Касаса в этом издании сопровождается гравюрами коллектива авторов - семейства де Бри и Йодокуса ван Винге. В общей сложности, в тексте «Кратчайшего сообщения о разрушении Индий» испанского издания 1598 г. представлено вниманию читателей 14 гравюр, каждая из которых иллюстрирует текст «Кратчайшего сообщения» в аспекте взаимоотношения испанских конкистадоров с индейцами. Представляется, что иконологический анализ этих гравюр расширит наши представления об отношении испанцев конца XVI в. к событиям и процессам, описанным Лас Касасом.

Иконологический анализ визуальных источников имеет три уровня: I – пред-иконографическое описание (первичное содержание); II – иконографический анализ в узком смысле (вторичное содержание); III – иконографическая интерпретация в широком смысле (внутреннее содержание) [5, С. 27-43]. Поскольку настоящая статья имеет тезисный характер, в качестве иллюстрации применения иконологического метода к гравюрам «Brevíssima relación de la destrucción de las Indias» [1], остановимся на одной из 14 возможных.

Гравюра №13. Оригинальный текст, расположенный на той же странице (под изображением) – «Grabado num. 13. Hazían unas horcas largas que juntassen casi los pies a la tierra, e de treze en treze a honor y reverencia de nuestro redemptor e de los doze apóstoles poniendolos leña e fuego los quemavan vivos» [1].

Перевод текста⁵ – «Они [конкистадоры] устанавливали широкие виселицы, на которых тринадцать повешенных почти касались ногами земли, и, в знак почитания нашего Искупителя и наших двенадцать апостолов, [конкистадоры] подкладывали дрова и огонь сжигал их [индейцев] заживо».

⁵ Перевод текста – автор статьи, Устинов А.Р.

В самом низу гравюры находится подпись автора. Автор рисунка – Йодокус ван Винге.

Рисунок 1. Iodo. a Winghe. Grabado num. 13. «Brevíssima relación de la destrucción de las Indias». Frankfurt, 1598

Изображенные события соответствуют тексту Б. де Лас Касаса под заголовком «De la ysla Española» - «На острове Эспаньола» [1, С. 10-11].

На гравюре события происходят на переднем и заднем плане. На переднем плане изображена широкая виселица, на которой повешены тринадцать человек. Виселица занимает большую часть изображения. Среди висельников есть как мужчины, так и женщины. Такой вывод мы можем сделать, поскольку автор гравюры точно передал анатомические особенности казнённых. Повешенные представлены раздетыми: на женщинах совсем нет одежды, на мужчинах можно заметить набедренные повязки. Под ногами повешенных видны горящие дрова и один человек в одежде, опираясь на левое колено, правой рукой подкладывает новые. Его лицо мы не видим, этот мужчина изображен к нам спиной в необычной позе [Рис.1].

Слева от виселицы (на переднем плане) изображен одетый мужчина без головного убора. Он держит за ноги младенца, отводя его на вытянутых руках через левый бок за спину, как-бы замахиваясь в направлении ровной твёрдой поверхности, похожей на стену. Вероятно, взрослый мужчина собирается ударить этого младенца с размаху об стену [Рис.1].

На заднем плане гравюры присутствует один корабль и более пяти человек с оружием в руках. В том же углу гравюры в руках людей изображены

алебарды и мечи. Один человек замахивается дубиной на лежащего на земле, а человек с мечом, возможно, гонится за кем-то [Рис.1].

Очевидно, на гравюре представлен конфликт испанских конкистадоров с индейцами, где показана *расправа над индейцами*. Тот корабль, что вдали – на нём прибыли испанские захватчики. Индейцы на гравюре представлены преимущественно без верхней и нижней одежды. Только у некоторых из казнённых мы можем заметить набедренную повязку. Все конкистадоры изображены в одежде. Среди них есть те, что без головного убора (на переднем плане) и те, у которых есть головной убор (на заднем плане). Можно предположить, что у костра температура воздуха выше, чем рядом с водоёмом, поэтому у конкистадоров-палачей на переднем плане отсутствуют головные уборы и высоко закатаны рукава [Рис.1].

Палач, изображенный на переднем плане с младенцем в руках, вероятно, забрал этого младенца у матери с целью жестокого убийства, ведь, Лас Касас сообщает, что: «Tomavan las criaturas de las tetas de las madres por las piernas e davan de cabeça con ellas en las peñas» [1, С. 10] – «Они вырывали младенцев от груди матерей, хватали за ноги и ударяли их головой об камень».

Возвращаясь к заднему плану гравюры, согласно представленному ниже тексту, конкистадор с мечом в левой руке направляется в сторону убегающих от него индейцев с целью загнать в реку и утопить их [Рис. 1]. «Otros davan con ellas en ríos por las espaldas riendo e burlando e cayendo en la agua dezían bullís cuerpo de tal» [1, С. 10] – «Других загоняли в реку, и с насмешками приговаривали – булькай тело такого-то» - сообщает Лас Касас.

Перспективы изучения гравюры иконологическим методом на этапе иконографической интерпретации представляются следующим образом:

А). Индейцы изображены безоружными, а конкистадоры вооруженными (алебарды, мечи). У одного из конкистадоров (на заднем плане) в левой руке находится меч. Насколько известно, в Библии меч отождествлялся с божественной карой.

Изучая визуальную культуру, стоит обращать внимание не только на отдельно взятые, «вырванные» из контекста объекты, но и на композицию в целом. Нельзя упускать из виду тот факт, что конкистадор держит меч именно в левой руке. М. Пастуро, относительно «левшей» сформулировал следующую мысль: «Все левши в средневековой иконографии – в том или ином смысле персонажи отрицательные. Будь то герои первого плана, будь то третьестепенные статисты, занятые каким-нибудь бесчестным или предосудительным делом» [6, С. 138]. Что хотел передать автор гравюры современникам? Какую мысль транслировали и тиражировали во Франкфурте?

«Мир зла – в какой-то степени – является миром левшей» - добавляет автор [6, С. 138]. Конкистадор в данном случае приобретает негативную окраску. Стоит заметить, что М. Пастуро описывал символическую историю средневековой Европы, а исследуемый нами период – Раннее Новое время. Тем не менее, исследуемая эпоха возникла и выросла из предшествующего ей Средневековья. Разумеется, за это время произошло некоторое переосмысление символов, но, христианство не исчезло с лица Земли, и общество Раннего Нового времени чтит Священное писание, а сами апостолы-евангелисты так характеризовали «лево» и «право»:

«³²и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; ³³и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. <...> ⁴¹Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» [Мф 25:32-33;41].

Таким образом, наблюдаем двойное толкование символа меча. С одной стороны – это символ божественной кары над язычниками Вест-Индии, с другой стороны, принимая во внимание, что меч у конкистадора находится в левой руке, возникает противоположное толкование. Символ божественной кары в данном конкретном случае превращается в оружие дьявола, которым планируется уничтожить безоружных людей. Однако, не стоит забывать, что автор мог и не вкладывать никакого смысла в «лево» и «право», а меч именно в левой руке конкистадора мог оказаться по ошибке.

Б). Огонь на гравюре, возможно, выступает символом очищения души грешных язычников, что соответствует описанию в тексте «Кратчайшего сообщения», где сказано, что сие действие совершалось в знак почитания Господа и двенадцати апостолов. Лас Касас был католическим епископом и хорошо знал текст Священного писания, поэтому вполне осознанно мог подразумевать, что конкистадоры совершали жертвоприношения, так как в Евангелие от Луки можем обнаружить следующее: «⁹Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» [Лк: 3:9]. Но, что хотел этим передать Лас Касас? Вероятно, ту мысль, что конкистадоры, прикрываясь христианством, совершали ужасные нехристианские поступки.

А.Г. Лапшин, исследуя демографические потери в период пандемии XV в., использует контент-анализ в дополнении к иконологическому [3]. Применительно к настоящему исследованию контент-анализ так же имеет место. На гравюре изображено 9 конкистадоров - 7 на заднем плане и 2 на переднем; 16 индейцев, из которых 3 на заднем и 13 на переднем плане (на виселице). Соотношение конкистадоров к индейцам 9:16. В переложении на

относительные величины: конкистадоров 36%, индейцев – 64%. Таким образом, художник Й. ван Винге мог проиллюстрировать тот факт, что конкистадоров было значительно меньше, чем индейцев, что соответствует другим источникам, дошедших до наших дней по эпохе конкисты. Например, Э. Кортес в своем втором послании-реляции императору Карлу V, написанном в Сегураде-ла-Фронтера 30 октября 1520 г., отмечал, что более ста тысяч воинов окружили его со всех сторон, при том, что распоряжении самого Кортеса было лишь полдюжины пушек, пять или шесть аркебузирова, сорок арбалетчиков и тринадцать верховых [4, С. 284]. Э. Кортес писал: «Похоже, что сам Господь сражался за нас, ибо в бою со столь огромной ратью, со столь храбрыми и искусными воинами, применявшими весьма разнообразное вооружение, мы остались невредимы» [4, С. 284].

Изображенное на гравюре в полной мере соответствует событиям, описываемым Б. де Лас Касасом в тексте «Кратчайшего сообщения о разрушении Индий». Так же, нельзя сказать, что автор рисунка гравюры был сторонником методов испанской экспансии, а даже наоборот, отчетливо изобразил противоположное, используя, осознанно или нет, соответствующие символы.

Библиография

1. Bartolomé de Las Casas. Brevíssima relación de la destrucción de las Indias con los grabados originales de la edición Latina de Jean Théodore y Jean Israël de Bry. Frankfurt, 1598 // Sevilla (España): Editorial A. Er. Revista de Filosofía, 1991.
2. Григулевич И.Р. Бартоломе де Лас-Касас. М.: Издательство «Наука», 1966. – 227 с.
3. Лапшин А.Г., Максимова И.Р. Иконологический анализ в преподавании истории: кейс «Демографические потери в период пандемии XIV в.» // Вестник ВлГУ. Серия: педагогика и психология – 40 (59) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2019. – С.84-91.
4. Новая Испания. Книга I: Исторические документы: Пер. с исп. – М.: Академический Проект, 2000. – с. 163-270.
5. Панофский, Э. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб. : Азбука-Классика, 2009 г. 432 с.
6. Пастуро, М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с фр. Е. Решетниковой. – СПб.: «Александрия», 2012. – 448 с.
7. Устинов, А.Р. Исторические документы: цели открытия Вест-Индии // Сборник статей XLIX Международной научно-практической конференции «EurasiaScience». –М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2022.
8. Устинов, А.Р. Политико-экономическая экспансия Испании на территории Вест-Индии в конце XV – первой половине XVI вв. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия : материалы VII Междунар. науч.практ. конф., 22-23 нояб. 2018 г. / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. Всеобщей истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 324-326.

ICONOLOGICAL METHOD IN THE STUDY OF ENGRAVINGS BY THEODORE DE BRIE AND JODOCUS VAN VINGE (1598 EDITION)

Abstract. The article presents the prospects of applying the iconological method of E. Panofsky to the study of the history of the Early Modern period on the example of an engraving by Yodocus van Vinge illustrating the "Shortest Message about the Destruction of the Indies" by Bartolome de Las Casas.

Keywords: *iconology, engraving, West Indies, conquest, expansion, E. Panofsky, B. de Las Casas, J. van Vinge, T. de Brie.*

УДК 94(718)

К.М. Фирсов (г. Владимир)

ЛАРГО КАБАЛЬЕРО – «ИСПАНСКИЙ ЛЕНИН»

Аннотация. Ларго Кабальеро – одна из значимых фигур Второй испанской республики. Министр труда в первый ее период, премьер-министр и военный министр в период гражданской войны. Как глава социалистической партии и социалистических профсоюзов он внес огромный вклад в рабочее движение, так как социалисты были второй по популярности в Испании левой организацией после анархистов. В данной статье рассмотрены основные моменты биографии Ларго Кабальеро и его политическая деятельность.

Ключевые слова: *Ларго Кабальеро, «Испанский Ленин», Испания, Вторая Испанская республика, социалисты.*

Франсиско Ларго Кабальеро родился 15 октября 1869 года в Мадриде, в рабочей семье. Его отец, Сириако, был плотником, а его мать, Антония, - служанкой в дворянском доме. До того, как Ларго Кабальеро исполнилось 7 лет, он учился в школе Пиас-Эсколас-де-Сан-Антон в Мадриде, но был вынужден уйти оттуда, чтобы начать работать подмастерьем. Когда же ему исполнилось 9 лет, Ларго Кабальеро начал подрабатывать на различных предприятиях, а потом на постоянной основе устроился штукатуром и за почти 30 лет работы в этой сфере завоевал хорошую репутацию в своей рабочей гильдии [6].

В мае 1890 года его жизнь резко изменилась, когда рабочие организации впервые отпраздновали в Испании день 1 мая. И хотя Ларго Кабальеро не присутствовал на грандиозной демонстрации, проходившей в Мадриде, он был до такой степени впечатлен рассказами участников и словами, произнесенными на этой демонстрации Пабло Иглесиасом, что решил немедленно вступить в общество масонов Эль-Труа, интегрированное во Всеобщий союз трудящихся

(ВСТ). С этого дня и до своей смерти Ларго Кабальеро был активистом социалистического союза, в котором он занимал самые высокие должности [4].

В 1894 году Ларго Кабальеро вступил в Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП). В 1905 году был избран советником муниципалитета Мадрида. В 1914 году он стал членом исполнительной комиссии ВСТ, с 1915 года – членом Национального комитета ИСРП. Участвовал в подготовке всеобщей забастовки в августе 1917 года, за что был приговорён к 30-летнему тюремному заключению. После избрания в кортесы в 1918 году был освобождён и стал генеральным секретарем ВСТ. В годы диктатуры Примо де Риверы (1923–30 гг.) являлся членом Государственного совета и Совета труда. В 1928 году был избран вице-президентом исполкома ИСРП [1].

Летом 1929 года, в разгар агонии диктатуры, генеральный секретарь ВСТ и вице-президент ИСРП Ларго Кабальеро отказался от политики сотрудничества с режимом Примо де Риверы. 17 октября 1930 года на совместном заседании руководителей ИСРП и ВСТ Кабальеро заявил, что является сторонником присоединения к движению, которое республиканские силы собирались развернуть против монархии. И вскоре Кабальеро сам присоединился к революционному комитету, где должен был играть руководящую роль. Неудача декабрьского республиканского восстания привела его, как и большинство членов революционного комитета, в тюрьму. В мадридской тюрьме он впервые прочитал «Капитал» Маркса и установил дружеские отношения с Алькала-Саморой, возглавившим в 1931 году Революционный комитет и ставшим первым премьер-министром Временного правительства, а вскоре и первым президентом Второй Испанской республики. Революционный комитет предстал перед судом и был оправдан военным трибуналом в марте 1931 года, а его члены были освобождены. После провозглашения Второй республики 15 апреля 1931 года Кабальеро вступил в должность министра труда временного правительства. С момента своего вступления в должность в течение следующих двух лет он вел интенсивную реформаторскую работу. Ларго Кабальеро ввел ряд декретов социального характера: о смешанных коллегиях присяжных, о трудовом договоре, о трудоустройстве, о минимальной оплате труда и о 8-ми часовом рабочем дне, о принудительном труде, о страховании по беременности и родам и от несчастных случаев на производстве и т. д [4].

Интересно, что после Октябрьской революции 1917 года в России и создания большевиками «Третьего Рабочего Интернационала», когда во всем мире произошел раскол левого движения между коммунистами и сторонниками Второго интернационала, социалистами, среди которых был и

Франсиско Ларго Кабальеро, он решительно выступал против вступления ВСТ и ИСРП в Коммунистический интернационал[6]. Но постепенно позиции Ларго Кабальеро радикализировались. 23 июня 1933 года Ларго Кабальеро, выступая с докладом «Социалисты и республика», высказал следующую позицию: *«Мы знаем, что если наша партия и наши организации окажутся в такой ситуации, когда для того, чтобы воспрепятствовать установлению фашизма, надо будет установить диктатуру пролетариата, мы пойдем на это»*[3].

Во время «черного двухлетия» (1933-1936 гг.) ИСРП оказалась в оппозиции, что понятно из его выступления уже после выборов 1933 года: *«Мы должны бороться, как бы то ни было, до тех пор, пока на башнях и в официальных зданиях не будет развеваться не трехцветный флаг буржуазной республики, а красный флаг Социалистической революции»*. Именно эта революционная позиция и принесла ему прозвище «Испанский Ленин». Но, несмотря на схожесть со взглядами коммунистов, в некоторых вопросах их мнения расходились. Так, в 1933 году, после того, как коммунисты предложили создать единый левый фронт «снизу» (с помощью рабочих), ИСРП во главе с Ларго Кабальеро не поддержала их идею. В противовес предложению коммунистов 29 декабря 1933 года Ларго Кабальеро высказался за создание единого фронта «сверху» путем соглашения между партиями [3].

5 октября 1934 года, после прихода в правительство трех представителей Испанской конфедерации автономных правых (СЕДА), ВСТ начал всеобщую забастовку, которая была поддержана коммунистами и каталонскими националистами и переросла в Астурии и Каталонии в вооруженное восстание. Ларго Кабальеро, как глава ВСТ, считался одним из организаторов восстания, известного как «Революция 1934 года». После провала восстания, которое имело лишь временный успех в Астурии, Ларго Кабальеро был арестован и обвинен в осуществлении военного мятежа. Но, учитывая его статус депутата и бывшего министра, Верховный суд оправдал Ларго Кабальеро [6].

После поражения октябрьского восстания и выхода из тюрьмы Ларго Кабальеро поддержал союз с коммунистами и республиканцами, а также всё ещё упорно призывал к вооружённому восстанию и в 1935 году с целью захвата власти и создания на Пиренейском полуострове советского государства ленинского образца – Союза Иберийских Советских Республик с присоединенной к нему Португалией. Об этом он заявлял еще ранее, когда находился под стражей в 1934 году, в интервью журналисту «Associated Press» Эдварду Ноблу: *«Я буду вторым Лениным, который сможет претворить это в жизнь»* [7]. Правда, идея «Испанского СССР» не принадлежала Ларго Кабальеро. Такие проекты озвучивались и до восстания в Астурии, например, в

сентябре 1934 года в газете «El Siglo Futuro» вышла статья под заголовком «Второй СССР» [5].

В конечном итоге в Испании не получилось создать Союз Иберийских Советских Республик. Но, несмотря на это, в качестве главы нового правительства, созданного «Народным фронтом» в начале 1936 года, Ларго Кабальеро смог осуществить ряд преобразований. В первую очередь он поддержал организованную анархистами национализацию и передачу предприятий коллективам и профсоюзам. Как отмечает А.В. Шубин, анархисты называли этот процесс по-разному: коллективизация, инкаутация, синдикализация. Несмотря на то, что большинство предприятий после 1936 года были переданы коллективам, правительство Ларго Кабальеро понимало, что коллективизация крупных иностранных компаний может привести к изоляции Испании в мировой экономической системе. Поэтому после коллективизации завода Форда в Барселоне и протестов американского правительства НКТ выпустила список восьми британских компаний, предприятия которых не подлежали отчуждению. Апогея процесс коллективизации достиг в Каталонии, так как в 1936 году правительство «Народного фронта» во главе с Ларго Кабальеро возобновило автономный статус этого региона после «черного двухлетия». Местное правительство – Жениралитат – в основном состоявшее из анархистов, возобновило свою работу. Правительство активно приступило к реализации социально-экономических реформ. Была создана система общего экономического регулирования, в которую входили предприятия разных форм собственности и владения. Для контроля над этой системой 11 августа 1936 года был создан Экономический совет Каталонии, который провозгласил национализацию предприятий, коллективизацию крупных земельных участков, контроль над банками, рабочий контроль на частных предприятиях, вовлечение безработных в производство, электрификацию, снижение квартплаты. Тем самым в Каталонии был решен вопрос безработицы, хотя уровень жизни в условиях гражданской войны оставался низким [2].

Кроме коллективизации промышленности во всей Испании прошла коллективизация крупных земель. Основой её был революционный передел брошенной латифундистами земель. Помещики бежали из республиканской зоны Испании, а их земли конфисковывались трудовыми сельскохозяйственными коллективами, что было узаконено правительством Ларго Кабальеро. А. В. Шубин отмечает, что в результате коллективизации в руках коллективов находилось около 9 миллионов акров земли. Большинство коллективов руководили анархисты. Очаг движения располагался в Арагоне

(около 450 коллективов), но движение охватывало даже те регионы, где анархисты не находились у власти (Андалусия, Кастилия, Левант). Основная часть имущества в результате коллективизации становилась общей, работу вели совместно. Важнейшие решения принимались на общих собраниях, однако повседневное руководство осуществлялось лидерами коллективов [2].

Вступив на пост президента и военного министра, Ларго Кабальеро стал заниматься организацией регулярной народной армии, чтобы повысить военную эффективность республики, остановить беспорядки среди ополченцев и укрепить единство левых сил. Кроме того, был оформлен Баскский статут. В свою очередь, это побудило Ларго Кабальеро включить в свое правительство, наряду с социалистами и прочими левыми, такую организацию, как Баскская националистическая партия. За счет санкционированной им отправки в СССР золота из Банка Испании предполагалось финансировать военную помощь Республике [4].

В последующие месяцы плохие военные перспективы, подтвержденные потерей Малаги в феврале 1937 года, вызвали глубокое недовольство среди некоторых правительственных кругов, а также среди советских агентов в Испании, один из которых, Виктор Кодовила, уже в конце 1936 года утверждал, что «звезда Кабальеро погасла». Кабальеро, со своей стороны, начал с подозрением относиться к некоторым из своих министров, особенно к коммунистам, для которых председатель правительства стал неудобным союзником. События мая 1937 года в Барселоне – вооруженное столкновение между НКТ и ПОУМ, с одной стороны, и коммунистами и силами Женералитата, с другой, – послужили началом для правительственного кризиса. 13 мая 1937 года Ларго Кабальеро подал в отставку, уступая свой пост президенту Асанье, который давно потерял доверие к Кабальеро и его проекту «союзной республики» [4].

После отставки Кабальеро вел тихую жизнь в Мадриде, Валенсии и Барселоне. За исключением инцидента в кинотеатре «Pardiñas» в Мадриде 17 октября 1937 года, когда он выступил с критикой политики правительства Негрина [4]. В 1939 году Кабальеро эмигрировал во Францию, но в 1940 году он был арестован правительством Виши и содержался под стражей без связи с внешним миром в течение пяти месяцев, по истечении которых был отправлен в Берлин. После нескольких допросов 31 июля 1943 года он был помещен в германский концлагерь Заксенхаузен. Из него Ларго Кабальеро был освобожден советскими и польскими войсками в апреле 1945 года. Но после прибытия в Париж в сентябре 1945 года скончался в больнице Лиоти в Париже 23 марта

1946 года после того, как в начале февраля он был срочно госпитализирован из-за обострения артериосклероза, которым страдал в последние годы [1].

Политика Ларго Кабальеро соответствовала социально-политическим веяниям того периода. Его реформы были направлены на улучшение жизни рабочих, на введение демократических преобразований, на защиту республиканского строя. «*Я раб реальности*» – писал он, характеризуя свою политическую позицию[4]. Ларго Кабальеро называли «испанским Лениным». Но, по мнению А.В. Шубина, коммунистом он не стал. Курс КПИ Ларго Кабальеро и его сторонников не устраивал, так как они искали модель нового общества, которое образуется в ходе революции и будет соответствовать принципам демократического социализма. Сблизившись с синдикалистами, Ларго Кабальеро склонялся к идее создания общества на основе профсоюзных организаций трудящихся. Этот курс политики Ларго противоречил планам коммунистов и социал-либералов, направленным на ликвидацию производственной демократии [3]. Таким образом, как политика Ларго Кабальеро нельзя охарактеризовать однозначно. Он был главой социалистической партии и социалистических профсоюзов с радикальными идеями и представлениями о будущем Испании, схожими с идеями коммунистов, но реализовать он их хотел по методу анархистов-синдикалистов, с помощью профсоюзных организаций.

Библиография

1. Пожарская С. П. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931–1939. М., 1966.
2. Шубин А. В. Великая испанская революция / А. В. Шубин. - Изд. 2-е. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Novye%20levye/Shubin/Velikaya_Ispanskaya_revolyutsiya.pdf (дата обращения 16.01.2023)
3. Шубин А. В. Социально-экономические преобразования в Испании в период правительства Ф. Ларго Кабальеро (1936-1937). Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2011. – Т. 2. – Выпуск 8. [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840000249-2-1/> (дата обращения 16.01.2023)
4. Fuentes Aragonés J. F.. Francisco Largo Caballero. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://dbe.rah.es/biografias/11779/francisco-largo-caballero> (дата обращения 16.01.2023)
5. La segunda URSS. El Siglo futuro (Madrid). 25/9/1934, n.º 8.327. [Электронный ресурс] URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/viewer?oid=0000530595> (дата обращения 16.01.2023)
6. Puebla J. Francisco Largo Caballero. Obrero, sindicalista y político madrileño. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://pongamosquehablodemadrid.com/2015/04/14/francisco-largo-caballero-obre> (дата обращения 16.01.2023)
7. Viana I. Cuando el PSOE quiso imitar a Lenin y convertir España en la Unión de Repúblicas Socialistas Ibéricas. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.abc.es/historia/abci-cuando-psoe-juro-imitar-lenin-y-convertir-espana-union-republicas-socialistas-ibericas-202007292315_noticia.html (дата обращения 16.01.2023)

LARGO CABALLERO – «THE SPANISH LENIN»

Abstract. Largo Caballero is one of the significant figures of the Second Spanish Republic. The Minister of Labor, in its first period, the Prime Minister and the Minister of War during the Civil War. As the head of the Socialist Party and socialist trade unions, he made a huge contribution to the labor movement, since the Socialists were the second most popular left-wing organization in Spain after the anarchists. This article discusses the main points of Largo Caballero's biography and his political activities.

Keywords: *Largo Caballero, «Spanish Lenin», Spain, the Second Spanish Republic, socialists.*

УДК 94(415).093

А.С. Фурсов, Н.С. Носенко (г. Воронеж)

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ БЕНИТО МУССОЛИНИ НА ФАШИЗМ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

Аннотация. В данной статье идет речь об ирландском и британском фашизме. Также о лидерах этих движений, кто их возглавлял. Мы рассмотрели основные положения идеологии и практики данных фашистских организаций и сравнили с политикой итальянского фашизма.

Ключевые слова: *фашизм, Великобритания, Ирландия, «Британский Союз Фашистов», «Синерубашечники», Освальд Мосли, Оуэн Даффи.*

Недавно исполнилось 100 лет со дня прихода власти Бенито Муссолини – основателя фашизма, который повлиял на политические движения правого крыла других стран, в том числе в Британии и Ирландии. До сих пор в нашем мире остается наследие этой идеологии. Главным архитектором британского фашизма стал Освальд Мосли, создавший основанную на крайне правых идеях партию на острове по аналогии с итальянской.

В отечественной историографии проблемы фашизма на Британских островах становились предметом изучения. В отношении Англии следует прежде всего назвать монографию А.Ю. Пропокова [9]. Отдельные вопросы были рассмотрены в статьях О.В. Захаровой, Д.В. Сараевой [5] и В.И. Дурова [3]. Исследованием крайних правых организаций в Ирландии в межвоенный период занимался В.И. Дуров [2], которому принадлежит также сравнительная работа о фашизме на Британских островах [4]. Крайне интересной является

монография обобщающего характера по фашизму в межвоенный период А.О. Наумова [7].

В данной статье мы попытаемся проследить деятельность британского и ирландского фашизма и выявить в них итальянское влияние.

Слово «фашизм» происходит от итальянского *fascio* – союз, объединение. Первые фашистские движения возникли в Италии во время Первой мировой войны, а затем распространились на другие европейские страны. Фашизм считает, что главная ценность государства – это национальное единство, которого невозможно достичь демократическим путём. Устанавливается тоталитаризм с сильным диктатором во главе.

В отечественной науке принято выделять следующие основные черты идеологии фашизма: популизм; корпоративизм; социальный патернализм; антипарламентаризм; милитаризм; политическое насилие; национализм; антикоммунизм; вождизм [2, С. 186].

В частых случаях фашистские партии возникают в странах, находившихся в экономическом и политическом кризисе. Все черты совпадают как с британским фашизмом, так и с итальянским.

Освальд Мосли – британский политик, основатель Британского Союза Фашистов. Выходец из аристократической семьи. Он родился 16 ноября 1896 года. Влияние на его взгляды оказало участие в Первой мировой войне, после чего в ноябре 1918 г. Освальд Мосли решил посвятить себя политической деятельности. На своих первых парламентских выборах ему удалось победить и стать парламентарием от консервативной партии. Во время работы в палате общин Мосли приходит к выводу, что представители старшего поколения не могут понять идеи и оценить предлагаемые решения молодого, прошедшего войну, и его надежды на построение «лучшей страны» вряд ли смогут получить воплощение в жизнь [5, С.74]. В 1921 г. и 1923 г. он два раза побеждает на выборах в парламент, представляя себя как независимый консерватор.

В марте 1924 г. Освальд решает перейти в Лейбористскую партию из-за большого разочарования в консерваторах и их возможностях. На прошедших выборах в 1925 г. он уступает знаменитому политику Невиллу Чемберлену и не проходит в парламент. Но благодаря своим способностям Мосли становится популярной фигурой в партии. Через год он снова принимает участие в парламентских выборах, где смог стать одним из представителей партии в палате общин. В 1929 году после победы на выборах, лейбористы формируют кабинет министров. Мосли занимает должность младшего министра.

Далее происходит разногласие между правительством и Мосли по поводу социально-политических проблем, и он выходит из его состава, а в 1931 г.

решает уйти из партии лейбористов и создает «Новую партию» для реализации своей программы и нового участия в парламентских выборах. Но он снова не набирает нужное количество голосов.

После встречи в 1932 г. с представителем итальянского фашизма Бенито Муссолини О. Мосли обретает новые идеи и аналог построения политической карьеры. В этом же году он организует «Британский Союз Фашистов» и становится открытым фашистом в Британии. Это объединение разъясняло политику и методику фашизма, вело свою агитацию и пропаганду среди населения. Суть агитации заключалось в том, что демократия нуждается в ограничении из-за разносторонних интересов политиков, представителей партий, их «шкурных интересов», необходимости в расширении полномочий исполнительной власти и установлении в стране «народной диктатуры». Мосли считал, что средства массовой информации нужно выбирать отдельно, то есть журналистика должна писать и говорить определенные вещи, которые менее критично относятся к фашистам, прекратить «писать ложь». Члены политической структуры БСФ считали себя оппозицией по отношению к коммунистическим партиям и активно с ними вели борьбу в любой форме. Во внешней политике Мосли считал, что Великобритании нужно укреплять свое влияние на политической карте мира и охранять его.

Вдобавок, участники союза носили черные рубашки, означавшие решимость фашистов бороться против красной угрозы. Форменная одежда была популярна и в итальянском фашизме. Логотипом британских фашистов изначально была фасция и её активно использовали. Мосли упоминал об этом в своих работах, он писал, что фасция – символ власти – был принесен в Англию из Римской империи, упоминавшую первую как наследницу великого государства, их историческую связь. Но позже они стали использовать молнию, обернутую в круг на красном полотне, напоминавшую нацистскую свастику. Эта молния изображала национальные действия в кругу единства [1, С.151].

Прослеживается схожесть идей Освальда Мосли с политическими ориентирами Бенито Муссолини и его карьерой. Бенито также отстаивал установление фашистской диктатуры с функциями элитаризма, корпоративизма, ликвидацию других партий и установление «Новой Римской империи». Будущий лидер входил в социалистическую партию, оставил её и создал Итальянское фашистское движение. Ей были свойственны праворадикальные взгляды и акты насилия к своим оппонентам, но разница британского и итальянского фашизма заключается в том, что Муссолини действовал очень кардинально и имел большее количество голосов и поддержки в отличие от Мосли, который избегал крайностей и был верен британской короне. После

похода на Рим в 1922 г. дуче пришел к власти, имея большую поддержку, а Мосли не смог подобного добиться.

Отметим, что еще до Освальда Мосли возникли первые фашистские организации. Примером таким является деятельность Камилло Пеллици в Великобритании. Он являлся основателем первой итальянской фашистской организации в Англии в 1921 г. из эмигрантской среды. Поэтому нам кажется, что Пеллици заложил основу нового формирования британского фашизма, он организовывал во многих городах фашистские движения: Эдинбурге, Глазго, Кардиффе, Ливерпуле и т.д.[8, С.105]. Из этого можно сделать вывод, что Итальянское правительство развивало организации в Британии для пропаганды своих идей в Британии. К тому же Италия активно спонсировала движение Мосли для продвижения его деятельности.

Для итальянского фашизма были характерны политические убийства, репрессии, зачистки, покушения с целью оставить только одну партию – фашистскую, вскоре это им удалось. Бенито Муссолини окончательно закрепился во власти и подавил всю оппозицию, установив диктатуру.

Британскому союзу фашистов тоже были свойственны показательные акты насилия. В 1934 г. во время выступления Освальда Мосли в столичном зале «Олимпия» было устроено массовое побоище своих оппонентов. Когда лидер БСФ выступал и внезапно его речь кто-то осмелился перебивать и при этом задавать каверзные вопросы, лидер выжидал пять минут, пока его оппонента не изобьют и не выведут из зала. Через некоторое время по всей Британии прошло возмущение по поводу такого случая и рейтинг союза фашистов стали сильно падать, что отразилось и на финансировании партии, а затем на самой карьере лидера.

В начале Второй мировой войны БСФ продолжала свою деятельность. Освальд Мосли активно поддерживал деятельность фашистской Италии и нацистского Третьего Рейха, убеждал о необходимости немедленного прекращения боевых действий Британии со странами Оси. Населению Великобритании эти побуждения далеко не нравились и воспринимались как предательская агитация. В 1940 г. приход к власти Уинстона Черчилля повлек за собой арест членов БСФ и самого Освальда Мосли [4, С. 295].

Освальд Мосли выходит на свободу после войны и снова учреждает уже Юнионистское движение, которое включало в себя пять десятков правых групп. Он опять агитирует против большевистского режима, критикует действия СССР. Его главным предложением было реализация такого проекта, как общеевропейское правительство, решающая проблемы общеевропейского вопроса во всех политических сферах. Для прогресса Европы Мосли считал

важным придать ей треть Африки, в результате чего жаркий континент должен стать сырьевым придатком Европейского. Еще одной темой для Освальда стала проблемы мигрантов в Британии, он критиковал действия государства и поддерживал их депортацию.

Что происходило на соседнем острове, где существовал ирландский фашизм под руководством генерала Оуэна О'Даффи.

Оуэн О'Даффи родился на севере Ирландии в графстве Монаган. Он выучился на инженера в Уэксфорде, а затем работал торговцем в своем родном Монагане. В то же время он был избран членом Гэльской лиги, из которой вышло большое количество ирландских националистов. В 1917 году О'Даффи присоединился к ИРА и принял активное участие в войне за свободу Ирландии [2, С.195]. Так, в частности, он принимал участие в рейде боевиков ИРА на казармы полиции в Монагане. Во время войны О'Даффи несколько раз арестовывали. В мае 1921 года он был избран в парламент своего родного графства, а в январе следующего года сменил Ричарда Малкахи на посту командующего личным составом ИРА. О'Даффи оставался самым молодым генералом в Западной Европе до присвоения этого звания Франсиско Франко.

После раскола ИРА в 1921 году О'Даффи перешел на сторону Ирландского свободного государства и стал генералом зарождающейся Национальной армии. В годы гражданской войны он был одним из составителей плана, в итоге приведшего к успешному наступлению правительственных войск на позиции Ирландской революционной армии (ИРА) в Мюнстере. Генерал Оуэн О'Даффи, симпатизировавший властному режиму Муссолини, хотел воспользоваться относительной политической нестабильностью и собирался захватить власть в Ирландии.

Первая половина 1930-х годов была начальным развитием фашистского течения синих рубашек, а в 1933-1934 гг. она приобрела характер массовой политической партии [6]. Её представители прилагали действия ради захвата власти и установления в стране тоталитарной диктатуры. По своему размаху, а также по практической реализации программы «Синерубашечники» уступали континентальному фашизму. Общественный диапазон «синих» был более узким: они не обладали общественной опорой в лице фундаментальной доли мелкой буржуазии и иных переходных слоев. Формирование Ирландии в будущем по пути реализации программных положений Фианны Фойл (партии образованной из части ИРА во главе с И. де Валерой, отказавшейся от военной борьбы и нелегального положения и перешедшей к реализации прихода к власти с помощью политических методов) обещала данным слоям определенные и достаточно реалистичные социально-экономические блага. Из них рекрутировалась новоиспеченная государственная буржуазия.

С июля 1933 г. сторонники О'Даффи начинают называть себя «национальной гвардией». Они провозглашают «общенациональную кампанию», для того чтобы мобилизовать в свое движение как можно больше молодых ирландцев [4, С.293]. В своих выступлениях их активисты публично признаются в своем намерении как можно скорее ввести в стране разновидность фашистского государственного устройства, сочетая это с «неспособностью» правительства Фианны Фойл совладать с «растущей коммунистической угрозой». Они критикуют правительство И. де Валеры за политический курс якобы «ведущий к экономическому и социальному хаосу». У. Косгрейв и его соратники из партии Фине Гэл (консервативное движение) в ирландском Дойле развернули конструктивную кампанию по поддержке и пропаганде принципов «национальной гвардии». Вскоре «Синие рубашки» взяли на себя инициативу в новой партии. Её представителем был Э. О'Даффи. «Молодая Ирландия» вступила в новую политическую организацию на самостоятельной основе, ее члены автоматически стали членами более крупного единого целого, но не наоборот.

Весь период времени до осени 1934 г. был наполнен конструктивной битвой ирландского народа против фашистской угрозы. В жарких поединках на улицах и площадях ирландских поселений, а также деревень, на сельских дорогах, где часто использовалось огнестрельное оружие, в большинстве случаев защитники демократии брали верх. Немало важную роль в искоренении фашизма сыграла ИРА – массовая военная организация, способная и стремящаяся к успешным и радикальным действиям против врагов демократии и национального дела [2, С.194]. В авангарде борцов-антифашистов были ирландские коммунисты. В разгар военных операций и на страницах «Irish Workers Voice» они самоотверженно сражались с этой самой опасной угрозой того времени. Коммунистическая партия Ирландии была организатором Антифашистской лиги, в которой рука об руку действовали коммунисты, профсоюзные деятели, республиканцы, члены Фианна Фойл [6].

В итоге, благодаря совместной борьбе, ирландский фашизм не смог превратиться в политическую силу, которая могла бы взять власть на острове.

Хотелось бы выделить особенности Ирландского фашизма. Мы согласны с точной зрения, что дополнением с учетом национальной особенности ирландского фашизма являются три элемента: 1) приверженность католицизму; 2) гэльской культуре; 3) установке на воссоединение Ирландии [2, С. 197]. Общим для фашистских движений были такие элементы, как: корпоративизм, этатизм, апелляция к молодежи, политическая религия, антипарламентаризм и антикоммунизм.

Итак, подведем итоги. Три фашистских движения схожи, как и их лидеры. Освальд Мосли и О'Даффи составляли программы, как Дуче, итальянский фашизм их вдохновил. Они хотели повторить те же исторические события в политике, но из-за национальных обстоятельств не смогли достигнуть нужного результата. Бесспорно то, что итальянская политика повлияла на движения Британских островов.

Мы выявили, что всем трем фашистским движениям свойственны общие идеологические черты: популизм, корпоративизм, милитаризм, национализм, вождизм. Притом британскому и ирландскому движению присуще другие черты, отличающиеся друг от друга. Ирландскому фашизму характерны признаки такие как: отсутствие у ирландского движения стабильного финансирования, отсутствие социальной опоры мелкой буржуазии и других промежуточных слоёв, меньшая поддержка населения, чем у британских фашистов и построение гэльской Ирландии. А британскому фашизму: внимание на проблему безработицы, укрепление и совершенствование Британской империи, опора и сотрудничество с мелкой буржуазией, работа и возрождение движения после Второй мировой войны

Фашизм запомнился как идея насилия и жестокости, поэтому она утратила свою популярность. Есть правые движения, выступающие лояльнее, с горестью понимающие, что опыт тоталитарного режима остался в прошлом как неудачный исход истории. В современном мире демократия стала основной идеологией, и она подтвердила свою прочность.

Библиография

1. Большаков А.П. Освальд Мосли «Фашизм: 100 вопросов и ответов» // Вестник Челябинского государственного университета.– 2008. – №5. – С. 149-159.
2. Дуров В.И. Был ли фашизм в Ирландии? Исследование ирландского правого радикализма в 30-х – 40-х гг. XX века // Берегиня+777+Сова. Научный журнал. – 2015. – №3. – С. 185-199.
3. Дуров В.И. «Ирландский вопрос» в идеологии британского фашизма // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний: Материалы Четырнадцатой региональной научной конференции, Воронеж, 04 февраля 2020 года. – Воронеж, 2020. – С. 316-320.
4. Дуров В.И. Разновидности фашизма на Британских островах в межвоенный период: попытка компаративного анализа // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Е.Д. Строгановой. – М., 2021. – С. 290-308.
5. Захарова О.В., Сараева Д.В. От консерватизма к фашизму: Освальд Мосли в погоне за идеей национального возрождения Великобритании // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2021. – №1 (70). – С. 73-79. DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.008.

6. История Ирландии / под ред. Л.И. Гольмана. – М., 1980. – URL: https://historylib.org/historybooks/Otv--red--L--I--Golman_Istoriya-Irlandii/12 (дата обращения: 22.12.2022).

7. Наумов А.О. Фашистский интернационал. Покорение Европы. – М., 2005.– 448 с.

8. Нестерова Т.П. Деятельность Камилло Пеллиц в Великобритании (1920–1939) // *Imaginesmundu: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* - №6. – Сер. Альбионика. Вып. 3. - Екатеринбург, 2008. – С. 115-112.

9. Прокопов А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940 гг.). – СПб.: Алетейя, 2001.– 474 с.

A.S. Fursov, N.S. Nosenko (Voronezh)

THE INFLUENCE OF BENITO MUSSOLINI'S IDEAS ON FASCISM IN THE BRITISH ISLES

Abstract. This article is about Irish and British fascism. Also about the leaders of these movements, who led them. We examined the ideology and practice of these fascist organizations and compared them with the politics of Italian fascism.

Keywords: *fascism, England, Ireland, «British Union of Fascists», «Blue Shirts», Oswald Mosley, Eoin O’Duffy*

УДК 94

Ю.Е. Фуфачева (г. Москва)

РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИТАЛИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИМАМА ЯХЬИ ИЗ ЙЕМЕНА И ИБН САУДА ИЗ НЕДЖДА И ХИДЖАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

Аннотация. Работа посвящена роли Великобритании и Италии во взаимоотношениях имама Яхьи из Йемена и Ибн Сауда из Неджда и Хиджаза во второй половине 1920-х годов. В центре внимания – попытка фашистской Италии и Великобритании дипломатическим путем урегулировать возникшие противоречия между двумя арабскими вождями. В этом контексте автор рассматривает интересы Великобритании и Италии на Ближнем Востоке, договоренности двух европейских держав по поводу Йемена и Неджда и Хиджаза на Римской встрече, а также их дальнейшие усилия, предпринятые в конце 1920-х годов, по нормализации обстановки на Аравийском полуострове.

Ключевые слова: *Италия, Великобритания, англо-итальянские отношения, Аравийский полуостров, Йемен, Неджд, Хиджаз, Саудовская Аравия, саудовско-йеменские отношения.*

Формирование после Первой мировой войны новой Версальско-Вашингтонской системы международных отношений затронуло в том числе и Ближний Восток. Арабские земли были отделены от Турции, и их северная часть была поделена между Великобританией и Францией под вывеской мандатов Лиги Наций. В бывшей «турецкой» зоне Аравийского полуострова предполагалось создать независимые арабские государства, но Великобритания имела все основания рассматривать их как свою неформальную сферу влияния, так как успела установить дружеские отношения с большинством местных политических образований – Хиджазом, Недждом (владение Ибн Сауда) и с княжеством Асир к югу от Хиджаза (владение Саида Идриси). Дни государства Рашидидов были сочтены (захвачено Недждом в 1921 году), и таким образом, оставалось только одно владение, не имевшее прочных отношений с англичанами – зейдитский имамат Йемен. Однако это серьезно не беспокоило англичан до тех пор, пока к этому государству не проявили интерес другие державы.

В 1890 году была официально провозглашена итальянская колония в Эритрее, что позволяло Италии закрепить свои позиции в Восточной Африке. С этого момента итальянские политики начали задумываться о распространении своего влияния на Аравийском полуострове. По окончании Первой мировой войны Великобритании и Франции удалось за счет мандатной системы расширить свои империи, в свою очередь Италия оказалась отстранена от этого раздела, поэтому у нее оставались неудовлетворенные притязания на Ближнем Востоке.

В 1922 году к власти в Италии пришли фашисты во главе с Бенито Муссолини. Итальянский диктатор считал, что Великобритания и Франция являлись «паразитами средиземноморья» [5, Р. 14], и пообещал разрушить их сложившиеся империи [5, Р. 15]. Кроме того, режим Муссолини не собирался отказываться от традиционных итальянских амбиций в регионе Красного моря. Провозглашенный курс на создание «Великой Италии» подразумевал под собой также укрепление позиций государства на Аравийском полуострове, Ближний Восток занимал одно из главных мест в претворении в жизнь мечты фашистов о великой империи. Однако проникновение на Ближний Восток в 1920-х годах не относилось к числу легких целей, ведь главной обосновавшейся там державой была Великобритания. Именно в колониальной сфере в этот период итальянские и британские интересы соприкасались больше всего.

Для Великобритании было особенно важно ее положение на Ближнем Востоке не столько из-за укрепления позиций на международной арене и подчеркивания статуса средиземноморской державы, сколько из-за создания

безопасного и доступного морского пути в Индию и на Дальний Восток. Суэцкий канал играл несколько важных ролей: во-первых, он выступал в качестве фактора скорости в имперских оборонных планах, а во-вторых, вносил огромный вклад в единство и процветание Британских островов [9, Р. 14]. Для Британской империи особую роль также играло доминирование на островах Фарсан (территория современной Саудовской Аравии), где были найдены нефтяные месторождения, и на острове Камаран (территория современного Йемена), имеющем важное стратегическое расположение на южной оконечности в Красном море. По этой причине Великобритания выступала против создания любой европейской державой каких-либо баз на этих территориях.

В основе возникновения интереса Италии к Аравийскому полуострову лежали несколько причин. Во-первых, она хотела получить «реванш» за Первую мировую войну, по итогу которой она не приобрела соответствующих территориальных преимуществ. Во-вторых, фашистская власть в Италии выступала за создание «Великой Италии», и на пути к претворению в жизнь данной мечты стояло развитие своих позиций на Ближнем Востоке. В-третьих, Италия преследовала и чисто экономические цели, заключенные в получении новых рынков сбыта и обретения доступа к важным природным ресурсам Аравийского полуострова.

Политику мирного проникновения на Аравийский полуостров Италия начала с Йемена. 2 сентября 1926 года губернатор Эритреи Якопо Гаспарини и имам Йемена Яхья подписали итало-йеменское соглашение [6, Р. 146], что автоматически позволило Италии начать рассматривать регион Красного моря как зону своего влияния. В то же время, Великобритания на протяжении 1920-х годов не раз пыталась заключить договор с Йеменом, но ей не удавалось этого достичь (в основном в связи с тем, что каждая из сторон настаивала на своем проекте договора). Итало-йеменский договор стал для Великобритании неожиданным событием, которое стало необходимо брать в расчет при проведении колониальной и экономической политики на территории Аравийского полуострова. Заверения Италии в том, что соглашение носит чисто торговый характер, не до конца успокоило правительственные круги Лондона, все еще существовало представление о том, что это ширма для экспансионистских намерений Италии, которые проявятся в ее дальнейшей деятельности в этом регионе.

Есть говорить о развитии будущей Саудовской Аравии, то в октябре 1926 года между Саидом Идриси из Асира и Ибн Саудом в Мекке был подписан договор, подразумевавший передачу всей внешней политики Асира под

управление Ибн Сауда [4, Р. 61]. Таким образом, территория, которую имам Яхья считал исконной частью Йемена, перешла под управление другого арабского вождя. Британская империя еще с 1915 года находилась в дружественных отношениях с Ибн Саудом.

Итак, произошло некое разделение Ближнего Востока на два полюса: Италия поддерживала имама Яхью из Йемена, а Великобритания – Ибн Сауда из Неджда и Хиджаза. Военные столкновения арабских вождей ввели бы два государства Европы в состояние «заочной» войны, чего нельзя было допустить ни в коем случае, тем более в 1920-е годы, когда в мире царила «эра пацифизма». Отсюда вытекает проблема, о которой будет говориться далее, а именно роль Великобритании и Италии во взаимоотношениях имама Яхьи из Йемена и Ибн Сауда из Неджа и Хиджаза во второй половине 1920-х годов.

В январе 1927 года в Риме состоялась встреча между представителями Италии и Великобритании. Итальянцы активно выступали против заключенного Мекканского договора между Ибн Саудом и Саидом Идриси и полагали, что Великобритании не следует признавать данное соглашение, потому что на Аравийском полуострове необходимо было иметь буферное государство, разделяющее Ибн Сауда и имама Яхью [2, Р. 846]. На что Великобритания утверждала, что она будет любым способом пытаться откладывать признание соглашения между Ибн Саудом и Идриси, что может вызвать трудности из-за существования дружественных связей с Хиджазом [2, Р. 848-850]. Италию, несомненно, не удовлетворяло, отсутствие полного отказа Великобритании в признании соглашения. В результате, сформулированный согласованный протокол об итогах Римской встречи сообщал о том, что в общих интересах двух правительств проводить политику умиротворения в регионе, чтобы избежать, насколько это возможно, конфликтов между различными арабскими вождями. Кроме того, сообщалось, что деятельность обоих государств должна будет быть направлена на недопущение конфликта между Ибн Саудом и имамом Яхьей, а в случае его возгорания оба правительства не должны будут в него каким-либо образом вмешиваться [2, Р. 860-862].

В 1927 году Великобритания все же заключила новое соглашение с Ибн Саудом, известное как Договор Джуффа, по которому Британская империя признавала Ибн Сауда суверенным королем Хиджаза и султаном Неджа, а тот, в свою очередь, «признал особые отношения Великобритании с прибрежными государствами и обязался уважать их владения» [8, Р. 232]. Именно поэтому можно сказать, что в дальнейших взаимодействиях с Италией Англия старалась отстаивать позицию этого вождя.

На протяжении 1927 года в Великобританию не раз поступали телеграммы от Ибн Сауда, в которых утверждалось, что Италия предоставляет имаму Яхье оружие и боеприпасы, а также пытается «помешать мирному взаимопониманию между Хиджазом и Йеменом» [3, Р. 775]. В августе 1927 года Ибн Сауд сообщил в Лондон, что имам Яхья собирался заключить с ним договор, однако из-за агитационной политики Италии в Йемене, переговоры не увенчались успехом [3, Р. 778].

Данная политика Ибн Сауда могла быть вызвана сорвавшимся переговорным процессом между ним и Италией о заключении договора [1, Р. 181]. По всей видимости, это произошло из-за того, что итальянское правительство беспокоилось, что соглашение с соперником имама Яхьи приведет к ухудшению взаимоотношений с Йеменом, так как одним из его пунктов являлось признание Ибн Сауда правителем Асира [1, Р. 181]. Отсутствие такого договора играло на руки Великобритании, так как его наличие привело бы к расширению сферы влияния Италии на Ближнем Востоке.

В ответ на это Англия, придерживаясь договоренностей, достигнутых в Риме, сообщала, что не обладает должными доказательствами такой деятельности Италии и отказывается верить в возможность подобного развития событий. Кроме того, она сообщала, что имам Яхья может покупать оружие, как у Италии, так и у кого-либо другого государства, так как эмбарго, установленное в 1925 году, более не действовало [3, Р. 775].

Кульминационным моментом в данной ситуации стала телеграмма из Королевства Неджд и Хиджаз в Великобританию по поводу якобы имевшего место заключения секретного соглашения между итальянским правительством и имамом Яхьей. В одной из заметок в «Таймс» были перечислены основные пункты данного соглашения: во-первых, Италия признавала полную независимость имама и Йемена, во-вторых, она обязалась оказывать «всю возможную помощь королю Йемена, включая поставку оружия и боеприпасов по умеренной цене», в-третьих, Италия была готова предоставить необходимых технических экспертов в Йемен, который, в свою очередь, должен был обеспечить итальянских подданных коммерческими и экономическими привилегиями, наконец, обе стороны соглашались на сотрудничество в пресечении работорговли [10, 3 September 1927]. Италия категорически опровергла сведения о каком-либо секретном соглашении с Йеменом. Она также сообщила Великобритании, что переговорный процесс с Ибн Саудом был прекращен по его вине, так как он «ясно продемонстрировал свою злую волю и беспокойные намерения в отношении Йемена» [7, Р. 171].

В это время имам Яхья также обращался к Италии с жалобами на агрессивную деятельность Ибн Сауда против Йемена. Таким образом, оба европейских государства получали похожие сообщения от арабских вождей, тем самым оказываясь в эпицентре нестабильной ситуации на Аравийском полуострове. На Римской встрече Италия и Великобритания договорились не вмешиваться в возможный конфликт между Ибн Саудом и имамом Яхьей и любым способом пытаться предотвратить его возникновение, поэтому они начали проводить политику сдерживания своих подопечных. Однако при этом обе стороны продолжали обмениваться в телеграммах и при личных встречах взаимными жалобами арабских вождей. К примеру, во время одной из бесед между представителями Италии и Великобритании, итальянский дипломат сообщил о том, что местные британские агенты агитируют Ибн Сауда на агрессивные действия против имама Яхьи, в ответ на что его английский коллега сообщил о таких же сведениях об итальянских агентах, действующих в Йемене [3, Р. 784].

Для разрешения возникшей ситуации Великобритания направила с миссией к Ибн Сауду Гилберта Клейтона, который должен был сообщить ему, что Англия обратилась к итальянскому правительству по поводу его протестов против вмешательства Италии в дела Йемена, а также указать на то, что «итальянцы надеются на хорошие отношения с Ибн Саудом и улучшение йеменско-саудовских отношений» и не имеют тайного соглашения с имамом Яхьей [1, Р. 185]. Однако Ибн Сауд не верил в такой расклад событий и продолжал считать, что секретное соглашение существует и итальянцы, действуя за спиной Великобритании, агитируют правителя Йемена на военные действия против саудитов с целью захвата Асира.

Таким образом, обе европейские державы понимали, что вооруженный конфликт между Ибн Саудом и имамом Яхьей неизбежен, однако пытались всеми своими дипломатическими усилиями его отсрочить. Саудовско-йеменская война все же разгорелась в 1934 году из-за территориальных споров, касающихся пограничных районов. Политика, осуществляемая Великобританией и Италией по этому вопросу, показывает, что государства придерживались обязательств, установленных в результате Римской встречи. Несмотря на жалобы арабских вождей, они сохраняли дружественные связи друг с другом и стремились к консолидации своих усилий в ходе постоянного обмена информацией. Британская империя пыталась удостовериться Ибн Сауда в отсутствии у имама Яхьи намерений осуществлять вооруженное нападение на его территории, тогда как Италия предпринимала такие же действия в отношениях с правителем Йемена.

Библиография

1. Baldry J. (1976). Anglo-Italian Rivalry in Yemen and Asir 1900-1934. *Die Welt Des Islams*, 17(1/4). - P. 155-193.
2. Documents on British foreign policy, 1919-1939. Series IA. Volume II.
3. Documents on British foreign policy, 1919-1939. Series IA. Volume III.
4. Farouhy A. *Introducing Yemen*. New York: Orientalia. 1947. P. 123.
5. Fiore M. *Anglo-Italian relations in the Middle East, 1922-1940*. Ashgate Publishing. 2010. - P. 229.
6. Hurewitz, J.C. *Diplomacy in the Near and Middle East: A Documentary Record*. Princeton, N.J., Van Nostrand. 1956. - P. 146-147.
7. I documenti diplomatici italiani. Ser. 7: 1922-1935. – Vol. 6 (1 gennaio – 23 settembre 1928). Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato P.V., 1967. LVII, 660, (4) c.
8. Leatherdale C. *Britain and Saudi Arabia, 1925-1939*. London: Cass, Totowa (N.J.), 1983. - P. 403.
9. Monroe E. *The Mediterranean In Politics*. Oxford University Press. 1938. - P. 259.
10. The Times Archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/ARCHIVE> (Дата обращения: 25.01.2022).

Y.E. Fufacheva (Moscow)

THE ROLE OF GREAT BRITAIN AND ITALY IN THE RELATIONSHIP BETWEEN IMAM YAHYA FROM YEMEN AND IBN SAUD FROM NEJD AND HEJAZ IN THE SECOND HALD OF THE 1920S

Abstract. The work deals with the role of Great Britain and Italy in the relationship between Imam Yahya from Yemen and Ibn Saud from Nejd and Hejaz in the second half of the 1920s. The focus is on the attempt of fascist Italy and Great Britain to resolve the contradictions between the two Arab leaders through diplomatic means. In this context, the author examines the interests of Great Britain and Italy in the Middle East, the agreements of the two European powers on Yemen and Nejd and Hejaz at the Rome meeting, as well as their further efforts made in the late 1920s to normalize the situation on the Arabian Peninsula.

Keywords: *Italy, Great Britain, Anglo-Italian relations, Arabian Peninsula, Yemen, Nejd, Hejaz, Saudi Arabia, Saudi-Yemeni relations.*

О ДРЕВНЕЙШИХ ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Аннотация. Современная историческая, а вслед за ней и географическая наука рассматривают только возможность местонахождения территории древнейшей Европы на месте Европы нынешней, забывая о том, что географическая и историческая картины мира весьма динамичны. Не этой ли причиной вызываются нестыковки географической и исторической основы древнейших греческих мифов у современных исследователей?

Ключевые слова: Европа, Азия, Кавказ, Урал, Аххиява, античная география

Как часть света современная Европа в географических и геополитических границах находится в несколько особом положении по сравнению с другими такими же частями света, занимающими (кроме, соответственно, Азии) обычно территории одного или в случае Америки двух континентов (материков).

Античную Европу отделяла от Азии река Танаис, принимаемая историками за современную реку Дон, хотя имеются сведения и об иной границе между ними, проходящей по реке Фасис (обычно принимается за реку Риони) на Кавказе.

Современная Европа, согласно нынешней географической науке, отделяется от Азии восточными склонами Уральских гор и рекой Эмбой в Казахстане (ранее – рекой Урал), впадающей в Каспийское море. Далее географическая граница идет по побережью Каспия и по Кумо-Манычской впадине между Каспием и Черным морем.

А вот геополитические границы Европы более размыты и подвергаются изменениям прямо на наших глазах. Особенно это заметно на примере международных спортивных федераций, относимых к Европе. Мало того, что к Европе здесь относят и всю территорию азиатской части Турции, но еще и совсем далекий от ее границ Израиль!

После распада Советского Союза из состава Европы выпали бывшие республики Средней Азии, ставшие самостоятельными государствами. Однако в составе Европы остался Казахстан, большая часть которого подобно Турции географически расположена вне Европы. Остались в составе спортивной Европы и государства Закавказья, хотя географически они уж никак к Европе не относятся.

Более того, из-за ухудшения политической обстановки, затронувшей и спорт, который некогда пытались вывести из сферы политики, возник даже вопрос о переводе российского футбола в Азиатскую конфедерацию футбола из

состава УЕФА. В случае такого перевода уже всю территория России можно было бы отнести к Азии не только в спортивном отношении, но, в перспективе, и в более сложном, геополитическом аспекте, учитывая тенденцию последних лет - стратегический сдвиг России на «восток».

Как мы видим, вопрос с границами между Европой и Азией все еще остается открытым, в первую очередь, под влиянием геополитических факторов. Тем больший интерес вызывает вопрос о древнейших границах между этими частями света, которые нашли свое отражение в греческой географии и мифологии.

Следует учесть, что античную географию со времен первого издания на эту тему [1] географы практически не изучали, передав эту функцию исторической науке, которая уже давно с интересами географии не считается. Ведь та же историческая география в истории занимает место вспомогательной исторической дисциплины, тогда как в географии это самостоятельная географическая наука на стыке истории и географии [см.3].

Прежде всего, следует помнить, что древние греки называли Азией отнюдь не ту территорию Азии, что мы сегодня. Азией они считали только современную Малую Азию.

Даже Кавказом первоначально они могли называть совсем другое место, чем мы показываем на карте сегодня, да и позднее в своей античной географии греки считали Кавказом только современный Малый Кавказ.

Не этой ли причиной вызваны некоторые трудности в определении местоположения на современных картах реки Фасис в античной географии у современных историков?

Впрочем, начнем по порядку. В античных источниках можно найти упоминание о наличии крепости Дура-Европос на реке Евфрат. Странно, что «европейское» название оказалось в древности на территории географического центра Ближнего Востока. Впрочем, согласно греческой мифологии сама Европа никто иная как царевна Финикии. Отсюда Зевс переправил ее на Крит. А ведь Финикия – территория Азии (даже не Малой!).

Получается, что древнейшая Европа вполне могла располагаться к востоку от современной Малой Азии [см. 6]! Ее границей с Азией могла бы стать современная река эль-Аси в Сирии (античный греческий Оронт). Обратим внимание, что название этой реки близко к Фасис, а ведь рядом располагалась гора Хази (библейский Хорив), которую лингвистически легко преобразовать в тот же Кавказ (Каф – «гора» + Хази).

Учтем, что одними из границ рая по Библии числились реки Фисон (сопоставляется частенько с Фасисом) и Гихон (современный Джейхан? –

А.Х.). Упоминается в Библии в качестве райской границы и Евфрат, который расположен несколько восточнее от этих наших рек. Если считать, что термин «райя» в переводе с некоторых семитских языков означает некое огороженное место, то Ария (Ариана) тогда вполне возможно как раз место неогороженное (ведь в греческом изначальное «а-» есть признак отрицания), т.е. степь или даже пустыня. На это указывает и возможное происхождение слова «варвар» в нашем толковании, где варвар всего лишь не гражданин города [7].

Третьей частью света в греческой географии числилась современная Африка, которую греки именовали Ливией. Но и она, похоже, в древнейшие времена располагалась значительно ближе к северо-восточному углу Средиземного моря. На эту мысль нас навела одна из греческих легенд, согласно которой «античные феминистки» были родом как раз из Ливии. При этом сообщавшие об этом позднейшие авторы уже не очень верили в подобное.

И действительно, разве амазонки изначальны были темнокожими? Такое возможно только в современных американских блокбастерах, помешанных на толерантности, зачастую вопреки исторической правде. А вот если дело происходило первоначально в Лувии (одно из государств Ближнего Востока, близкое Хеттскому царству), то такое их происхождение вполне было бы возможно.

Даже лингвистически можно заметить, что звук «у» (а также связанный с ним «в») древнегреческий язык не слишком жалуется. Впрочем, за прошедшие тысячелетия уже звук «в» вытеснил в современном греческом «б», который сегодня требует для обозначения уже не один, а два знака (дифтонг) при письме.

Замена же одной гласной языка на другую, когда следует перевести слово, сохраняя его фонетику, если ее нет в составе этого языка, практикуется достаточно часто. Да и звук «у» в древнегреческом пишется в виде дифтонга, а не одного знака.

Но если Европа располагалась в современной Азии, то тогда она была «восточная» по имени. Это может косвенно подтвердить наличие в греческой мифологии восточного ветра (Эвр), а также богини утренней зари (Аврора), ведь «... горит **восток** зарею новой». Кстати, Аврора считалась и матерью ветров.

Отсюда возникает и предположение, что первопредок современных евреев Евер тоже мог быть «восточным» по имени, тем более, что «западные» народы (амурру-амореи) исторической науке Древнего мира хорошо известны. Впрочем, можно попытаться связать имя Евер и с русским «север». Не с

подобными ли интерпретациями связана ориентация древних карт, тогда как современные карты стали ориентировать на север не так уж давно?

Такая географическая картина мира у древних греков могла сложиться только в том случае, если их предки проживали первоначально на Ближнем Востоке. Историкам известно о существовании государства Аххиява из хеттских источников, но обычно эту территорию Ахейской Греции относят к области Древней Греции, включающую и запад современной Малой Азии [2, с.226-227, 329], хотя есть и другие мнения.

Если же принять к сведению эти мнения, что предки греков пришли в современную Грецию с востока, то вероятно «ассирийская колония» в Канише была на самом деле не колонией, а метрополией древнейшей Ассирии, что коренным образом меняет сложившуюся в истории схему передвижения народов Древнего мира.

Ведь достаточно просто задать вопрос: а какой «всемирно известный» приморский город этого региона сгинул примерно во времена Троянской войны, как ответ будет очевиден. Это город Угарит.

Тогда участие войск Трои-Вилусы в битве у Кадеша будет оправдано, тогда как от Трои, что откопал Шлиман, поспеть на эту битву не успело бы никакое ополчение, даже двигайся оно по современным дорогам.

Не по имени ли этого города мы сегодня называем свои крупные поселения городами? Ведь согласно греческим преданиям наши возможные предки венеты принимали участие в его защите. Да и В.Н. Татищев [5] допускал проживание предков славян в Сирии и Финикии, ссылаясь на Диодора Сицилийского. А вот предки германцев, именуемые асами, вполне могли проживать в античной Азии, на что намекает и их родовое имя.

Ориентация на эти древнейшие границы Европы, Азии и Ливии-Лувии должна помогать сориентироваться в пространстве древнейшей греческой мифологии ее современным исследователям, тогда как на практике все они заиклены в своих географических поисках исключительно на территорию классической Греции и вокруг нее. А ведь легенды древнейших времен использовали только современную им географию!

Не в этом ли причина, что легендарные плаванья аргонавтов и Одиссея, предлагаемые историками по акваториям Черного и Средиземного морей, не согласуются с общегеографическими представлениями о возможности масштабных плаваний такого рода в середине и в конце II тыс. до н.э.?

Ведь тогда предки греков могли совершать лишь незначительные плаванья по рекам и в прибрежных водах северо-восточного угла Средиземного моря. Да и в Черное море по современным географическим

представлениям и данным археологии эллины попали уже после начала I тыс. до н.э.

Уж не плавали ли аргонавты и Одиссей по библейским Фисону и Гихону, откуда эти сведения и попали к «перешедшим Евфрат» народам Израиля и Иудеи, а также к некоторым исчезнувшим коленам, относимых к этим народам? Ведь в современном арабском языке понятия «река» и «море» равноценны.

Но тогда сведения о первоначальном пребывании иудеев на территории современного Египта в древности также вызывают сомнения и вопросы. Что если первоначально «Египет» греков и евреев того времени был Хеттским царством, чье название потом перенесли на другое крупное государство, взамен исчезнувшего, тем более, что границы хеттов и египтян пересекались в Сирии? Не являются ли филистимляне Библии (пеласги греков) касками хеттских источников?

Любопытно, что если имя мифологического отца Европы Агенора перетолковать, исходя из алтайских языков, то получим нечто вроде «старый свет». Но из «Стора Свитьод», т.е. возможно в переводе на русский язык «старого света от» вели свои родословные и норманны, которых мы выводим от летописных северян. А северяне народ весьма неоднозначного происхождения в науке. Возможно даже их тюркское или финно-угорское происхождение с последующим ославяниванием. Вряд ли подобное совпадение случайно.

Да и имя Агенор встречалось в качестве имени ряда других мифологических персонажей Древней Греции. Есть даже мнение, что они отражают одного героя.

Матерью Агенора называют нимфу Ливию, которая также связана с Египтом, являясь дочерью его царя. Жена Агенора Телефасса («далеко видная» или «далеко светящаяся») – мать Европы и ряда сыновей, в т.ч. Кадма (аналог имени библейского Адама). Впрочем, греческая мифология достаточно запутана. Иногда ее матерью называют Ливию. Имеется среди сыновей Агенора и Килик с явным намеком на территорию близлежащей Киликии.

Так что спроектировать сведения древнейшей греческой мифологии не на территорию Греции Древней, как это традиционно делают историки, а на Финикию и прилегающие к ней области в качестве Древнейшей Греции представляется вполне возможным. Не исключено, что это поможет нам лучше представлять историю и географию у ахейцев и данайцев (колени Дан известно и в Библии).

Библиография

1. Античная география / сост. М.С. Боднарский. – М.: Географгиз, 1955. 376 с.
2. История древнего мира: Ранняя древность. Изд. 3е, исправленное и дополненное. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1989. 470 с.
3. Максаковский В.П. Историческая география мира. – М.: Экопрос, 1997. 584 с.
4. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Эллис Лак, Прогресс, 1993. 704 с.
5. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч.2. – М., 1769. – С. 225-600.
6. Харитонов А.М. Географические методы в познании исторической действительности (на примере скандинавского эпоса «Эдда») // Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: достижения, тренды и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. В 2 ч. – Ч. I / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. – С.166-170.
7. Харитонов А.М. На границе цивилизации и варварства (к происхождению слова «варвар») // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию высшего языкового образования в Забайкальском крае: [в 2 ч.]. – Ч.2 / Забайкальский государственный университет; ответственные редакторы Е.В. Дроботушенко, Ю.Н. Ланцова. – Чита: ЗабГУ, 2022. – С. 116-118.

A.M. Kharitonov (Vladivostok)

ABOUT THE ANCIENT BORDERS OF EUROPE AND ASIA

Abstract. Modern historical science, followed by geographical science, consider only the possibility of locating the territory of ancient Europe on the site of present Europe, forgetting that the geographical and historical picture of the world is very dynamic. Isn't this the reason for the inconsistencies of the geographical and historical basis of the ancient Greek myths among modern researchers?

Keywords: *Europe, Asia, Caucasus, Urals, Akhhiyava, ancient geography.*

УДК 94.4;4.03.11

В.Ю. Щербаков, Н.И. Щербакова (г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ

Аннотация. Защита окружающей среды является одной из важнейших задач человечества. В этой связи, любая партия, стремящаяся быть, или хотя бы казаться составной частью современного демократического общества, не может остаться в стороне от

экологических проблем. В представленной статье рассматриваются позиции партий современной Германии, находящихся на крайне правых позициях. В условиях жёсткой, конкурентной борьбы и попытках создания имиджа организаций, не имеющих ничего общего с нацистским прошлым, «крайне правые» пытаются использовать любые возможности. Одной из таких возможностей является использование популярного в Германии образа защитников природы.

Ключевые слова: сохранение природной среды, экология, партия Союз 90/ «Зелёные», правый радикализм, ритуальный заботой животных, «Закон о защите животных».

В конце XX века проблема защиты окружающей среды прочно заняла одну из ведущих позиций в политической жизни ФРГ и не собирается уступать лидерство. Нельзя сказать, что до этого темы охраны растительного и животного мира, сохранения среды обитания и взаимоотношений человека и природы совершенно не затрагивались в программах самых разных политических сил. Однако, чаще всего они находились на задворках политического дискурса. В начале 1980-х гг. в Федеративной республике на основе многочисленных гражданских инициатив была создана партия «зелёных». За короткое время «зелёные» (с 1993 г. полное название - «Союз 90/ «Зелёные») стали одной из ведущих политических сил ФРГ, оказывающей серьёзное, хотя и не всегда однозначное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны и эволюцию давно сложившейся партийно-политической системы. Одним из основных объединяющих мотивов этой весьма гетерогенной политической организации была и остаётся защита окружающей среды. Начиная с 1970-х гг. экологические проблемы становятся актуальными для миллионов немцев и «эко-партия» эффективно это использовала, став в глазах избирателей основным реальным защитником природы. В XXI в. «зелёные» имеют влиятельные представительства во всех земельных парламентах страны, стабильно проходят в Бундестаг и в Европейский парламент. На федеральных выборах 26 сентября 2021 г. «эко-партия» стала третьей по числу депутатов, уступив только «народным» СДПГ и блоку ХДС/ХСС. За «зелёных» отдали голоса 14,8% (+5,8%) немецких граждан, участвовавших в выборах [2]. В новом немецком правительстве представители «Союза 90/ «Зелёные» занимают шесть министерских постов, включая пост министра иностранных дел. Стремясь хотя бы частично ослабить влияние «зелёных» и воспользоваться повышенным вниманием немцев к экологическим проблемам, тему защиты окружающей среды, как, впрочем, и некоторые другие, поднятые «зелёными», стали активно внедрять в свои программы буквально все политические силы страны. В результате в XXI веке в ФРГ нет политических организаций, не имеющих в своих программах разделов,

касающихся сохранения природы. Даже «партии одного требования» вроде «Пиратской партии», представляют себя в качестве активных защитников природной среды [15].

Основными политическими антагонистами «зелёных» всегда были партии и организации праворадикального толка. Практически по любой значимой проблеме «зелёные» и правые радикалы зачастую занимают диаметрально противоположные позиции. Это касается и темы иммиграции, и сексуальных меньшинств, и перспектив ЕС, отношения к валюте евро и т.д. Однако даже «крайне правые» не могут игнорировать проблемы защиты природы, волнующие значительную часть немецких избирателей, в том числе и придерживающихся праворадикальных взглядов. В немецком вегетарианском кафе практически невозможно отличить группу «зелёных» женщин от группы сторонниц какого-нибудь праворадикального камераденшафта. Ни по внешнему виду, ни по разговорам. Впрочем, понимая важность сохранения природной среды для человека, правые радикалы резко выступают против экологических идеалов «зелёных»: «Современные человек и природа, это результат эволюции. Поэтому лозунг «Назад к природе» одинаково не осуществим и не имеет смысла» [12,S.18]. Поддерживая саму идею защиты и сохранения природы, представители сил «справа от центра» продвигают отдельные её элементы не с общечеловеческих, а национальных, или даже ксенофобских позиций.

В широком праворадикальном спектре современной Германии представлены самые разные партии, группы, организации и движения – от достаточно умеренных – право-популистских, до неонацистских, практически откровенно считающих себя наследниками Третьего рейха. Следует отметить, что чем организация «правее от центра», тем меньше внимания она уделяет экологическим проблемам. Так, в «Программе из 10 пунктов» наиболее радикальной на сегодня партии «Третий путь» экологическим проблемам посвящен параграф № 7: «Целью партии «Третий путь» является создание или восстановление пригодной для жизни природной среды, что будет способствовать сохранению и развитию биологической сущности народа и стимуляции здоровья» [3]. «Охрану окружающей среды в принципе нельзя рассматривать отдельно от развития культуры» – отмечается в программе старейшей праворадикальной партии Федеративной республики – «Национал-демократической партии Германии» (НДПГ). «Национал-демократы» требуют запретить крупное промышленное животноводство, призывая к поощрению мелкого крестьянского хозяйства. Для поддержки немецкого производителя, партия призывает запретить импорт продуктов питания, «снижение цен на

которые приводит к ценам, не покрывающим расходы фермеров здесь, в Германии». Они отвергают эксперименты над животными «кроме случаев крайней необходимости», поскольку животные являются «живыми существами, обладающими чувствами» [1, S.35]. «Защиту естественных основ жизни НДПГ называет «основным приоритетом», поэтому выступает за запрет генетически модифицированных продуктов.

Партия «Республиканцев» была создана в 1983 г. на основе правоконсервативного крыла, сформировавшегося в рядах «Христианско-социального союза» (ХСС). Несмотря на первоначальные избирательные успехи и даже вхождение в Европейский парламент, «Республиканцы» были практически сразу заклеены в качестве правых радикалов, что отбрасывало их на обочину политической жизни. Экологический раздел их программы достаточно консервативен и по многим позициям близок к «материнскому» ХСС. С «классическими» защитниками окружающей среды «зелёными» их сближают, например, призывы не строить новых атомных электростанций и использовать альтернативные источники энергии. Что касается уже построенных АЭС, то в отличие от «зелёных», предлагается продолжить их эксплуатацию «с максимально возможным уровнем безопасности». «Республиканцы» уверены: в немецком «обществе, которое зависит от дальнейшего развития, не может быть ни застоя, ни нулевого роста, а прогресс должен находиться в гармонии с природой» [15].

Крупнейшей партией современной Германии, которую политические конкуренты считают праворадикальной или, по крайней мере, правопопулистской, является «Альтернатива для Германии» (АдГ). Появившаяся в 2013 г. как объединение евроскептиков, выступающих за отказ от единой европейской валюты и преобразование ЕС в «Европу отечеств», АдГ быстро взяла на вооружение основные стандартные требования, присущие «традиционным партиям», в том числе и экологические. При этом, различия между программами «зелёных» и их политических противников достаточно серьёзные. Преамбула экологического раздела основополагающей программы АдГ практически не выделяется из общепринятых представлений. Евроскептики согласны с тем, что необходимо сохранить нетронутую и разнообразную природу, а «здоровая окружающая среда – это основа жизни для всех людей и будущих поколений» [8]. В целом, «альтернативные» солидарны с «экологистами» в том, что животные, «как разумные существа» имеют права, «соответствующие их биологическим видам», что отвечает немецкому законодательству. Но некоторые положения программы АдГ в экологической сфере идут в разрез с тем, за что выступают «зелёные». Так, сторонники

«Европы отечеств» требуют остановить дальнейшее развития ветроэнергетики в Германии, поскольку, по их мнению, ветряные турбины приносят природе «больше вреда, чем пользы» [8].

Особая тема, взятая на вооружение праворадикальными партиями и организациями, это забой животных в ритуальных целях некоторыми религиозными общинами. По мнению ряда европейских исследователей, во время ритуального забоя животные испытывают ужасающие мучения и «до истечение последних капель крови находятся в полном сознании» [14,S.62]. Немецкий «Закон о защите животных», с одной стороны запрещает жестокое убийство «позвоночных животных», а с другой, в том же законе имеется специальный §4а, делающий исключение «в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения потребностей членов определенных религиозных общин» [13]. По выражению члена Союза немецких журналистов в аграрной сфере Эдит Фишер, «немецкая юстиция в очередной раз упала на колени перед небольшой группой религиозных фанатиков» [4]. Имеется в виду, прежде всего, наиболее радикальные представители мусульман и иудеев. Требования «запрета убоя животных без каких-либо исключений» содержатся в программах всех партий «справа от центра». Праворадикальная пресса полна описаний «длительных и чудовищных мучений» предназначенных для жертвоприношений животных и призывов «положить конец всем попустительствам зверств в рамках странного понимания «свободы вероисповедания» [10]. Даже самая умеренная из партий «справа от центра» АдГ призывает полностью отменить исключения из «Закона о животных» по примеру «таких стран, как Швеция, Нидерланды, Швейцария, Польша, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн и Дания» [9, S.96].

Экологический раздел программы одной из молодых партий «справа от центра» «Правые» довольно широк. В отличие от большинства своих товарищей по праворадикальному лагерю, они обратили внимание на такую специфическую проблему, как добыча и сохранение рыбных ресурсов. В частности, в программе содержалось требование «вовремя выпускать нежелательный прилов», и тем самым не допускать сокращения рыбных запасов» Естественно, в их программе подчёркивается, что «благополучие животных должно быть поставлено выше свободы вероисповедания, и поэтому мучительный забой животных должен быть запрещен без исключения» [7].

В 2014 г. самораспустившееся в 2017 г. откровенно антиисламское движение «За Германию» выпустило петицию «Остановить бессмысленные исследования на животных». Не смотря на идею и название вполне в духе «зелёных», петиция содержала также призыв не только запретить ведущее к

ужасающим мучениям животных халяльного забоя, но и остановить импорт халяльного мяса [11,S3]. По мнению сторонников мультикультурного общества, подобные требования нарушают права религиозных меньшинств (мусульман и иудеев). Движение «Патриотические европейцы против исламизации Европы» (ПЕГИДА), сформировавшееся в 2014 г., и считающее основной целью своей деятельности защиту от религиозного фанатизма и сохранение немецкой идентичности [6] также не могло оставить без внимания проблему халяльного забоя. В 2015 г. владелец небольшой деревенской скотобойни в Нижней Саксонии, спасая свой бизнес от разорения, решил перейти на забой скота в соответствии с исламскими религиозными канонами. Однако вскоре на него обратил внимание один из создателей ПЕГИДА Лутц Бахман. С помощью Facebook Бахман организовал травлю скотобойни, призвав своих сторонников к массовой атаке в социальных сетях, сопровождающейся, по утверждениям немецкой прессы, «угрозами и оскорбительными высказываниями» [5].

Несмотря на то, что праворадикальные партии и организации имеют своего специфического избирателя, они постоянно пытаются расширить электоральную базу, оцениваемую чаще всего от 3 до 7% населения, имеющего право голоса.

Наблюдавшийся ещё до 2019 г. рост антииммигрантских настроений, вызванный притоком нелегальных переселенцев и связанными с этим проблемами, был прерван COVID-19. Значительная часть населения стала поддерживать крупные партии. Особенно вырос авторитет «зелёных», которые сумели создать имидж политической силы, способной бороться с пандемией, а эпидемию также можно отнести к проблемам окружающей среды. Часть непримиримых борцов с системой перешла в ряды нового движения кверденкеров, которое, впрочем, тут же было объявлено властями и представителями традиционных партий праворадикальным. Но пандемия вроде бы ушла в прошлое и на первый план выходят проблемы, на эксплуатации которых могут вновь выдвинутся крайне правые. Это как старые проблемы вновь усиливающейся нелегальной миграции, следовательно, можно заинтересовать избирателя ритуальным забоем, так и новые, связанные с возможной нехваткой углеводов и снижением уровня жизни. «Зелёным» уже приходится соглашаться с временным открытием закрытых ранее шахт, или с проблемой АЭС. Хотя проблемы окружающей среды, явно не имеют для крайне правых первостепенного значения, они несомненно постараются использовать их в своих интересах. Насколько это будет иметь успех, во

МНОГОМ ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО ОТ СПЕЦИФИКИ ЭВОЛЮЦИИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ, НО И ОТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.

Библиография

1. ARBEIT. FAMILIE. VATERLAND. Das Parteiprogramm der Nationaldemokratischen Partei Deutschlands (NPD). Beschlossen auf dem Bundesparteitag am 4./5.6.2010 in Bamberg 2. Auflage, März 2013. Berlin, 2013. 49.S.
2. Bundeswahl 2021. Ergebnisse. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse.html> (дата обращения: 6.10.2022).
3. Dritte Weg-Parteiprogramm. Zehn-Punkte-Programm [Электронный ресурс]. URL: https://www.parteienlexikon.de/DritteWeg-Parteiprogramm_2013.pdf (дата обращения: 6.10.2022).
4. Fischer E. Schächten – eine Kulturschande. Magazin pro Deutschland/ № 183, März 2013. S.6.
5. Pegida-Gründer wettet gegen Halal-Schlachthof [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topagrar.com/management-und-politik/news/pegida-gruender-wettet-gegen-halal-schlachthof-9550000.html> (дата обращения: 6.10.2022).
6. PEGIDA - PROGRAMM. Dresdner Thesen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pegida.de/> (дата обращения: 6.10.2022).
7. Programm der Partei DIE RECHTE – Partei für Volksabstimmung, Souveränität und Heimatschutz [Электронный ресурс]. URL: <https://die-rechte.net/wp-content/uploads/2018/04/Programm2018.pdf> (дата обращения: 8.11.2022).
8. Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. [Электронный ресурс]. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2018/01/Programm_AfD_Online-PDF_150616.pdf S.87. (дата обращения: 6.10.2022).
9. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Beschlossen auf dem Bundesparteitag in Köln am 22./23. April 2017. Berlin, 2017. 98.S.
10. So grausam ist Halal-Schlachtung! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pi-news.net/2012/10/video-so-grausam-ist-halal-schlachtung/> (дата обращения: 17.11.2022).
11. Stoppt sinnlose Tierversuche. Petition. Bürgerbewegung pro Deutschland. Berlin, 2014. 4 S.
12. Thesenpapiere. Junge Nationaldemokraten. Dresden, 1998. 30 S.
13. Tierschutzgesetz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html> (дата обращения: 13.11.2022).
14. Ulfkotte U. Heiliger Krieg in Europa. Wie die radikale Muslimbruderschaft unsere Gesellschaft bedroht. München, 2009. 303 S.
15. Umweltschutz und Tierschutz [Электронный ресурс]. <https://www.die-republikaner.net/unsere-standpunkte/tier-und-umweltschutz/> (дата обращения: 15.11.2022).
15. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021 der Piratenpartei Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piratenpartei.de/partei/wahl-und-grundsatzprogramme/> (дата обращения: 11.12.2022).

**THE ISSUE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN CONTEMPORARY GERMAN
RIGHT-WING RADICAL POLITICS**

Abstract. Environmental protection is one of the most important tasks of mankind. In this context, a party that wants to be, or at least appear to be, part of a modern democratic society cannot ignore environmental issues. The article presented here examines the positions of extreme right-wing parties in modern Germany. In the face of fierce competition and attempts to create an image of organizations that have nothing to do with the Nazi past, the "extreme right" are trying to exploit every opportunity. One such opportunity is the use of Germany's popular image of environmentalists.

Keywords: *Environmental protection, ecology, Alliance 90/The Greens, right-wing radicalism, ritual slaughter of animals, Animal Protection Law.*

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

УДК 94(4)''375/1492''

Е.С. Анурина (г. Владимир)

МЕДИЦИНСКИЕ ЗАГОВОРЫ В АНГЛИИ XIII ВЕКА

Аннотация. В эпоху Средневековья магические методы лечения имели неоднозначный статус среди церковников. При полярности отношения к магическим практикам и вербальным формулам целительство признавалось Церковью. Популярность целительства, как востребованной в обществе медицинской практики, предопределила стремление Церкви поставить под контроль эту сферу социальной жизни. Именно это проявилось в попытках Церкви регламентировать и стандартизировать деятельность целителей, содержание и применение вербальных формул.

Ключевые слова: Средневековье, медицина, Церковь, вербальная формула, заклинание

Заговоры или «вербальные магические формулы» играли значительную роль в медицине Средневековья. Заговор в представлениях людей с религиозным мышлением – это способ изменения действительности с помощью словесной магии, особых словесных формул. Традиционно считается, что 1) заговоры – относятся к «народной» медицине и восходят к языческой традиции [2]; 2) церковь осуждала такой способ помощи человеку в преодолении болезни, вводя понятие «апокрифическая молитва» [3]. Однако, обращение к текстам церковных авторитетов Средневековья дают основание усомниться в таком противопоставлении: клерикальные и монашеские чины и эрудиты не только допускали, но «прописывали» вербальные формулы (молитвы и заклинания) для излечения больного.

Многие авторы пастырских руководств осуждали колдовство и ведовство. Например, каноник парижского аббатства Сен-Виктор Роберт де Фламборо (2/2 XII-1/3 XIII веков) в сборнике наставлений для исповедника *Liber poenitentialis*, (1208-1213) писал: «...магические действия и заклинания не могут создать никакого лекарства ни от одной из немощей человеческих, ни излечить томящихся, хромающих или даже умирающих животных» [6, С. 261]. Контекст данной фразы позволяет предположить следующее о характеристиках отрицаемых магиико-медицинских практик. Во-первых, эти практики были трехсоставными: некое медицинское средство (*remedii* – препарат, микстура, артефакт, инструмент) становился эффективным в манипуляциях (*artes*) с ним, сопровождаемых произнесенной вслух вербальной формулой (*incantation*). Во-

вторых, эти практики были массовыми и народными – иначе зачем уделять этому время и место в инструкции о проведении исповеди.

Наши наблюдения соотносятся с еще одним текстом, происходящем из клирикальной среды. Это *Summa Confessorum* Фомы из Чобхэма (1160–1233) – английского теолога, помощник декана Солсбери. Текст включал нормы канонического права, теологию и практические советы для исповедников [5]. Среди советов был один, касающийся вербальной формулы (*incantation*) в медицинском назначении: «*И в сборах трав, являющихся лечебными, дозволено обращать внимание на любые наблюдения или заклинания, но только с Божественным символом или молитвой Господу, дабы почитался только Бог, творец и владыка всего.*» [10, С.477]. Итак, в одном из наиболее популярных пособий для исповедников подтверждается существование вербальных формул, связанных с лечебными травами, и допускается их (формул) использование в рамках христианской веры и практики с «божественным символом» (*simbolo divino*) и молитвой Господу (*oratione dominica*). Такие же допущения прописаны в наставлении для священников *Oculus Sacerdotis* Уильяма из Пагула (?-1332) – доктора канонического права и богослова, опытного сельского священника долгое время служившего викарием церкви в Уинкфилде [7, С.148].

Генерал Доминиканского ордена Раймунд де Пеньяфорт (1175-1275) в трактате *Summa de casibus poenitentiae* расширил разрешение на использование вербальных формул: с целью излечения на больного можно было возлагать листы пергамента с написанными на них молитвами [9]. Другой доминиканский монах Вильгельм Реннский в 1241 году подготовил комментарии к *Summa* Раймунда - *Apparatus ad summam Raymundi*, где рассмотрел ряд конкретных практик исцеления. В частности, Вильгельм объясняет, что записанная молитва эффективна вне зависимости места и времени ее чтения/произнесения. Он также упоминает текстовые амулеты - записанные молитвы, содержащие некие символы и незнакомые имена, понимаемые как божественные знаки. В этих текстах содержалось утверждение о том, что тот, кто их носит будет огражден от опасности. Отношение Вильгельма к этой группе вербальных формул противоречивое. Он определяет веру в эти амулеты, их изготовление, распространение и использование как грех. Однако делает оговорку: использование амулета и вера в его силу могут быть оправданы невежеством адепта. Столь противоречивую позицию гипотетически можно объяснить следующим образом. Во-первых, Вильгельм считал допустимым использование текстового амулета (записанной молитвы) лишь при условии авторизации со стороны Церкви. Во-вторых, Вильгельм

осуждал текстовые амулеты, происходящие из традиции других христианских толков и направлений или из «народного» христианства, сочетающее в себе элементы христианской канонической, апокрифической и фольклорной традиций [1, С.264-271].

В контексте рассматриваемой темы интересным представляется то, что сообщение Вильгельма предполагает большое количество людей, которые не только пользовались амулетами, но и изготовляли их. При этом следует помнить, что в процессе производства, распространения и использование амулета задействованы как минимум три человека: 1 - тот, кто знает, как изготовить амулет (как амулет должен выглядеть); 2 – тот, кто изготавливает амулет; 3 – тот, кто использует амулет. Вильям обозначил монопольное право Церкви судить о компетенции тех, кто предлагает исцеление с применением вербальных формул – т.е. монопольное право Церкви регламентировать действия сех трех вышеозначенных персонажей. По его мнению, использование законной молитвы может стать смертным грехом, если целитель продолжает свою практику после запрета Церкви.

Определения магического лечения могут быть неоднозначными в каждом конкретном случае: что-то, что было суеверным, когда делалось одним человеком, может быть законной практикой исцеления, когда делалось другим. Это также показывает, как термин "магия" мог быть использован в полемике для «очернения» ритуальных практик отдельных лиц или групп, которых церковники не одобряли, а также отражает суждение о самом ритуале или о существовании определенных характеристик, таких как неизвестные слова.

В XIV веке глобальное похолодание стало частью системного кризиса, проявившегося в неурожаях, голоде, пандемии, государственно-политическом (100-летняя война и крупные крестьянские восстания) и религиозно-церковном кризисах (Великая схизма и ранняя Реформация). В этих условиях обострился конфликт между санкционированными и несанкционированными Церковью целительскими практиками. Например, доминиканский монах Джон Бромьярд в середине XIV века осуждал целительскую деятельность мирян, так как, по его мнению, они не знали основ веры, и, следовательно, целительством должны были заниматься священнослужители, разбирающиеся в этом. [8]. С учетом того, что Церковь практиковала гендерную сегрегацию становится понятным также, что лечебной деятельностью могли заниматься только мужчины, рукоположенные в священники, а женщины, практикующие терапию, рассматривались как ведьмы и колдуньи [4].

Итак, в текстах XII-XIV веков, происходящих из клерикальной среды, мы не обнаруживаем абсолютного запрета на использование заклинаний в

медицинских целях. Вербальные формулы активно использовались в целительских практиках. Церковь допускала использование санкционированных ею текстовых амулетов и практику авторизованных ею целителей.

В историографии данная тема встречается у таких авторов, как Т. Хант, М. Макво, Л. Олсан, В. Флинт, И. Даффи, Д. Скемер, П. М. Джонс. Т. Хант в своем исследовании медицинских рецептов XIII века отметил, что во многих рецептах "заговоры и магия" сочетаются с фармацевтическими препаратами. М. Макво и Л. Олсан утверждали, что авторы-медики вообще не классифицировали заговоры как "магию", а вместо этого относили их к более широкой категории «опыт» или «эксперимент». Другие историки изучали магические методы лечения как часть средневековой религиозной культуры и, подобно историкам-медикам, они обнаружили в источниках целый ряд подходов. В. Флинт утверждает, что в период раннего Средневековья священнослужители были готовы пойти на компромисс с потенциально сомнительными методами исцеления. Некоторые церковники решительно осуждали методы лечения, которые они считали "магическими" или "суеверными". Однако, как отмечают И. Даффи и Д. Скемер, многие письменные заклинания очень похожи на ортодоксальные молитвы и формулы экзорцизма, а многие миряне и даже многие священнослужители считали их законными. В соответствии с этой логикой, как показали исследования П.М. Джонса, церковники позднего Средневековья не возражали против всех амулетов, но стремились отличить благочестивые (санкционированные) амулеты от суеверных (несанкционированных).

Таким образом, магические методы лечения имели неоднозначный статус среди церковников. При полярности отношения к магическим практикам и вербальным формулам целительство признавалось Церковью. Популярность целительства, как востребованной в обществе медицинской практики, предопределила стремление Церкви поставить под контроль эту сферу социальной жизни. Именно это проявилось в попытках Церкви регламентировать и стандартизировать деятельность целителей, содержание и применение вербальных формул.

Библиография

1. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. — СПб.: Алетейя, 1998. – 320 с.

2. Толстая С. М. Заговоры // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Межд. отношения, 1999. — С. 239—244.
3. Сумцов Н. Ф. Молитвы апокрифические // Новый энциклопедический словарь. Т. 26. СПб., Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1915. - Стлб. 929-930.

4. Agrimi J, Crisciani C. Savoir médicale et anthropologie religieuse: Les représentations et les fonctions de la vetula (XIIIe–XVe siècle) // Annales. 1993, Vol. 48 (5). – Pp. 1281-1308.
5. Boyle L.E. Chabham, Thomas // New Catholic Encyclopedia. Vol. 3. New York: McGraw-Hill, 1967. P. 420.
6. Liber Poenitentialis. Toronto: Bennett and Kerr Book, 1971. – 364 p.
7. Pastors and the Care of Souls in Medieval England. Ed. by J. Shinnars and W.J. Dohar. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame, 1998. - 331 p.
8. Rider C. Danger, stupidity and infidelity: Magic and discipline in John Bromyard’s Summa for Preachers // Studies in Church History. Vol. 43: Discipline and diversity. Woodbridge: Boydell, 2007. - Pp. 191–201.
9. Rider C. Medical Magic and the Church in Thirteenth-Century England // Social History of Medicine. 2011, № 24 (1). – Pp. 92–107. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4326677/#R18> (Дата посещения 03.02.2023)
10. Thomas of Chobham Summa confessorum. Ed. by F.Broomfield. Louvain: Editions Nauwelaerts, 1968. – 719 p. – URL: https://books.google.ru/books?printsec=frontcover&vid=LCCN76437936&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (Дата посещения 03.02.2023)

E.S. Anurina (Vladimir)

MEDICAL INCANTATION IN ENGLAND OF THE XIII CENTURY

Abstract. In the Middle Ages, magical methods of treatment had an ambiguous status among churchmen. With the polarity of attitudes towards magical practices and verbal formulas, healing was recognized by the Church. The popularity of healing, as a medical practice in demand in society, predetermined the desire of the Church to put this sphere of social life under control. This is precisely what was manifested in the attempts of the Church to regulate and standardize the activities of healers, the content and use of verbal formulas.

Keywords: *Middle Ages, medicine, Church, verbal formula, incantation, witchcraft.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ЦИНЬ ШИХУАНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье на основе «Исторических записок» Сыма Цяня были проанализированы реформы Цинь Шихуана в политической сфере. Прослежено их значение в дальнейшем развитии государства в Древнем Китае.

Ключевые слова: Древний Китай, империя Цинь, Цинь Шихуан, политические реформы, централизация, унификация.

Целью данного исследования является рассмотрение реформ Цинь Шихуана в политической сфере и определение их значения в развитии китайского государства.

Цинь Шихуан является довольно противоречивым правителем в оценках исследователей. К примеру, Дж. С. Мэйджор и К. Кук отмечают, что первый император Китая постоянно изображался – начиная с ученых эпохи ранней Хань – как страдающий манией величия, жестокий, скрытый монстр. И, наоборот, во время Великой пролетарской культурной революции в Китае 1965–1976 годов его считали героем угнетенных масс, в основном из-за его предполагаемой враждебности конфуцианству, которое ассоциировалось с образом традиционного или феодального общества до 1911 года [2, С. 191].

В отечественной историографии Цинь Шихуан как личность получает в основном негативную оценку. А.В. Меликсетов, говоря о политике и стратегии строительства империи отмечает, что легистская административная модель в империи Цинь представала в своем наиболее бесчеловечном варианте. По его мнению, первый император недостаточно понимал и практически не учитывал традиционную социально-психологическую ориентацию китайского народа [4, С. 117].

Что касается политических реформ императора, то Л.С. Переломов отмечает, что в его правление были заложены основы политического единства Китая [6, С. 3]. Л.В. Васильев важную роль в период династии Цинь отводит главному министру и помощнику императора легисту Ли Сы. По мнению Л.В. Васильева, создание империи было логическим завершением сложного и длительного процесса усиления интегрирующих центростремительных тенденций в ведущих чжоуских царствах, этот процесс также во многом был стимулирован активной деятельностью реформаторов-легистов [3, С. 132]. То есть в процессе образования империи он не видит особых заслуг Цинь

Шихуана. Д. Бодде также считает, что автором многих преобразований был Ли Сы, и особенно высоко оценивает его реформу по унификации письменности [1, С. 52, 56–57].

Основным источником исследования являются «Исторические» записки («Ши Цзи») Сыма Цяня.

Выделяя предпосылки политических реформ первого императора Китая, можно назвать следующие: изменения внутри древнекитайского общества и постепенная консолидация различных районов страны.

Успех Цинь Шихуана в объединении враждующих государств, по-видимому, в значительной степени являлся результатом фундаментальной основы легизма в его государстве. Политическая система Цинь в сочетании с его культурой военного мастерства позволили Цинь Шихуану завоевать соседние территории.

После объединения всей страны Цинь Шихуан начал осуществлять преобразования, направленные на закрепление завоеванных позиций. Первое преобразование, осуществленное Цинь Шихуаном, которого изначально звали Ин Чжэн, – создание нового титула для правителя: «Мы будем [титуловаться] Шихуанди – первый властитель-император, а последующие поколения [правителей пусть именуются] в порядке счета – Эрши – второй, Сань-ши – третий, и так до десяти тысячного поколения, [власть нашего рода] будет передаваться бесконечно» [7, С. 63]. Иероглифы «хуан» и «ди» были связаны в Китае с представлениями о священных силах природы и ранее, в период Чжоу, употреблялись для обозначения небесных правителей. Таким образом, титул «хуанди» означал примерно «священный император», «высочайший император» [6, С. 38; 1, С. 53]. Данный титул придавал правителю больший авторитет, чем прежний традиционный титул – «ван».

Также Цинь Шихуан приказывает конфисковать оружие у всего населения страны, разоружив тем самым остатки разбитых армий шести царств [7, С. 65]. Цель данного указа была, вероятно, в предотвращении возможных мятежей против императора среди населения.

Одной из наиболее значительных реформ, проведенных после объединения шести царств, была попытка создания централизованного государства. С целью централизации управления государством территория была разделена на 36 областей (округов) [7, С. 64], позже на юге было создано еще 4 области, и общее число их достигло сорока [7, С. 367]. Области делились на уезды – сянь, уезды на районы – сян, а районы на волости – тин (в волость входило не более десяти общин или селений – ли) [7, С. 347]. Семьи в таких подразделениях несли взаимную ответственность друг за друга. Необходимо

отметить, что границы новых областей нарушали прежние границы завоеванных государств, это осуществлялось с целью стирания границ между частями империи.

Для управления подчиненными территориями предлагалось назначить советниками сыновей императора, как это делалось раньше: «Первый советник [Ван] Вань и другие сказали: «Владельцы князья впервые разгромлены, но земли княжеств Янь, Ци и Цзин (Чу) далеко; если не поставить над ними правителей, их не удастся держать в подчинении. Просим, [государь], назначить туда правителями ваших сыновей, ждем лишь вашего соблагования»» [7, С. 64]. Данное предложение было отклонено с целью предотвращения междоусобиц [7, С. 64]. В связи с этим, сыновья императора и заслуженные сановники получили право собирать налоги и подати с определенных территорий, но не имели политической власти [7, С. 64].

Управление новыми административными единицами строилось следующим образом: каждая область была в ведении губернатора – шоу, воеводы – вэя и инспектора – цзяня [7, С. 64]. Эта мера позволила более эффективно осуществлять административное управление всеми районами государства. Однако, столица Сяньян составляла исключение из этого правила, так как находилась под контролем специального чиновника, губернатора столичного округа – нэйши [7, С. 304]. Также была создана централизованная автократическая сеть административного и политического контроля, состоявшая из нескольких ведомств – военного, судебного, финансового, ведомства императорского двора, ведомства обрядов, ведомства по охране императора и верховной прокуратуры [6, С. 48]. Основу управления составляли три чиновника: глава военного ведомства, главный военачальник – тайвэй, который консультировал императора по военным делам, но не имел права передвигать войска.

Высший административный чиновник центрального правительства имел должность – чэнсян. Данный пост занимал Ли Сы, правая рука императора, многие преобразования совершались непосредственно при его участии. А также генеральный надзиратель – юшидафу, который отвечал за проведение переписи населения и осуществлял надзор за поведением и моралью чиновников. Основой системы была абсолютная власть императора.

С целью укрепления имперской власти Цинь Шихуан лишил власти аристократов и заставил их покинуть свои большие поместья, переселив их в столицу: «[Ши-хуан] переселил в Сяньян со всей Поднебесной сто двадцать тысяч знатных и богатых семей» [7, С. 65]. В столице он мог внимательно

следить за тем, что они делали, и аристократы не могли иметь влияния на государственные дела.

Цинь Шихуан создал такую модель управления государством, где правитель контролировал каждый аспект жизни своей империи, и никто не мог подавить его авторитет. Поскольку никто не мог указать императору на его ошибки, он с каждым днем становится все более заносчивым, а его подчиненные в страхе прибегали к двуличию, чтобы завоевать его снисходительность [7, С. 80-81].

Книги, содержащие идеи, которые могли бросить вызов идеологии династии Цинь, по указанию Ли Сы были собраны и сожжены, а людям, обвиненным в распространении их идей, грозила смерть: «Я предлагаю, чтобы чиновники-летописцы сожгли все записи, кроме циньских анналов; все в Поднебесной, за исключением лиц, занимающих должности ученых [при дворе], кто осмеливается хранить у себя Ши цзин, Шу цзин и сочинения ученых ста школ, должны явиться к начальнику области или командующему войсками области, чтобы там свалить [эти книги] в кучу и сжечь их» [7, С. 77].

Также в источнике сообщается, что было введено единое законодательство на всей территории империи [7, С. 65], однако, нет никаких свидетельств о концепции закона в Империи Цинь. Известно, что приказы к действию исходили от императора либо в виде «законов», либо в виде «постановлений»; чиновники должны были следить за реализацией этих постановлений.

Через год после провозглашения себя первым императором Цинь Шихуан предпринял первую из серии инспекционных поездок по всей своей империи, чтобы оценить безопасность границ, ресурсы и мнения своего народа: «На двадцать седьмом году (220 г.) Ши-хуан совершил объезд [областей] Лунси и Бэйди, [он] начал путь от гор Цзитоу, [затем] проехал Хуйчжун» [7, С. 65]. Эти инспекционные поездки были частью политической пропаганды, чтобы напомнить народу о реформах императора и о пользе, которую он им принес.

П.М. Кожин, говоря о значении поездок Цинь Шихуана в различные части империи, связывает это с происходящими изменениями в обществе. Он отмечает рост миграции населения и расселение его на более обширные территории, что приводит к ослаблению личностных связей между центром и окраинами. Решением проблемы являются именно объезды правителем отдаленных территорий с их ритуальным и законодательным значением [5, С. 34].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что политика Цинь Шихуана носила централизованный характер, это

обосновывается тем, что он опасался своего свержения и возвращения к смуте периода Сражающихся царств. От этого и исходили все его политические преобразования: административная реформа, принятие нового титула, унификация законодательства, то есть уничтожение каких-либо элементов децентрализации власти. Это была одна из первых в мире централизованных бюрократий, и многие аспекты его правления повлияли на империю Хань. Титул императора «ди» сохранился и при следующих правителях.

Однако, проблема проводимой политики Цинь Шихуана заключалась в следующем: общество было централизованным до такой степени, что каждый несогласный с постановлением суда был убит, подвергнут пыткам или отправлен на принудительные работы, людей постоянно были отправляли на войну и на строительство различных объектов. Император был мстителен и неумолим – адепт наказаний и казней. Абсолютная власть, которая развратила императора и его приближенных, привела к гибели династии Цинь и волнениям в обществе.

Библиография

1. Cambridge History of China / M. Loewe, editor. – Vol. 1: The Ch'in and Han Empires. 221 BC.–A.D. 220. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 920 с.
2. Major, J.S., Cook, C.A. Ancient China: A History (1st ed.). – New-York–London: Routledge, 2016. – 282 с.
3. Васильев, Л. С. История Востока : В 2 т. / Л. С. Васильев. – М.: Высш. шк., 1998. – Т. 1. – 494 с.
4. История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. – М: Высшая школа, 2004. – 736 с.
5. Кожин, П. М. Становление государства в Древнем Китае // Восток. – 2016. – №4. – С. 28–38.
6. Переломов, Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае. (221–202 гг. до н. э.). – Москва: Изд-во вост. лит., 1962. – 244 с.
7. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. 2 / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; Под общ. ред. Р.В. Вяткина. – Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2003. – 567 с.

V.A. Brusentseva (Vladimir)

QIN SHIHUANG'S POLITICAL REFORMS AND THEIR SIGNIFICANCE

Abstract. In the article based on Ssu-ma Ch'ien's "Historical Records" ("Shih chi") Qin Shihuang's reforms in the political sphere are analyzed. Their significance for the development of the state of Ancient China is traced.

Keywords: *Ancient China, the Ch'in Empire, Qin Shihuang, political reforms, centralization, unification.*

ГРЕЧЕСКИЕ СОЛДАТЫ И ПОЛКОВОДЦЫ ЭПОХИ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН В ИЗОБРАЖЕНИИ ГЕРОДОТА

Аннотация. В статье анализируется описание событий греко-персидских войн в «Истории» Геродота. Цель исследования – выявить роль греческих полководцев и воинов в данном противостоянии. Согласно Геродоту, полководцы принимали важные решения, но победы на полях сражений одержали именно солдаты.

Ключевые слова: Древняя Греция, греко-персидские войны, Геродот, армия, солдаты, полководцы.

Греко-персидские войны ознаменовали изменения в общественном сознании греков, что отразилось и в произведениях того времени. Безусловно, наибольший интерес из них представляет «История» Геродота, в которой греко-персидские войны представлены как нападение Азии на Элладу [3, С. 165]. Цель данной работы – рассмотреть, как Геродот изображает греческих солдат и полководцев в ходе этих военных событий.

Проблема героизации рассмотрена в статье Ю.О. Змитряковой. Она отмечает, что в период до греко-персидских войн героизация не была массовой, а с началом войны она обретает более яркую политическую окраску. Марафонская битва, Фермопильское и Саламинское сражения не только вдохновили древнегреческих авторов на описание этих событий и их героев, но и стали основой для политической пропаганды, оказывая огромное влияние на сознание эллинов и повышая их стремление к победе [2].

Е.А. Чиглинцев и Н.А. Шадрин указывают, что Геродот передаёт несколько версий событий, в каждом из которых роль спартанского царя Леонида в Фермопильском сражении интерпретируется по-разному. Это приводит к тому, что его образ становится многоплановым из-за домыслов и интерпретации имеющихся фактов [5, С. 995].

По мнению И.Е. Сурикова, Марафонская битва стала переломным моментом в отношении греков к борьбе с персами: в Афинах теперь сторонников подчинения персам не осталось, поскольку все поняли, что после разгромной победы над персами благосклонности и снисхождения от них ждать не приходится, и в случае капитуляции судьба афинян будет плачевной [4, С. 64].

Война основывалась на конфронтации двух политических систем, полностью оппозиционных друг другу. И каждый афинянин прекрасно

осознавал, что, если не противостоять державе Ахменидов, то он потеряет свою свободу. Геродот указывает: «Потому-то не погресишь против истины, назвав афинян спасителями Эллады. Ибо ход событий зависел исключительно от того, на чью сторону склонятся афиняне. Но так как афиняне выбрали свободу Эллады, то они вселили мужество к сопротивлению всем остальным эллинам, поскольку те еще не перешли на сторону мидян...» (Геродот. История. VII, 139) [1].

Марафонское сражение, как известно, было для греков одним из ключевых сражений. Командование осуществляли 10 стратегов, среди которых был Мильтиад. Основная проблема, которая стояла перед греками накануне битвы, – это различие точек зрения о проведении сражения. Геродот сообщает следующее: «Когда мнения так разошлись и верх стало брать худшее предложение, Мильтиад обратился к одиннадцатому участнику голосования, избранному афинянами по жребию полемархом» (Геродот. История. VI, 109) [1]. Ключевую роль в формировании единодушного мнения сыграл Мильтиад. Он обратился к Каллимаху с такими словами: «В твоих руках, Каллимах, сделать афинян рабами или же, освободив их, воздвигнуть себе памятник навеки, какого не воздвигали себе даже Гармодий и Аристокитон. Ведь с тех пор как существуют Афины, никогда еще им не грозила столь страшная опасность, как теперь» (Геродот. История. VI, 109) [1]. Ему удалось убедить Каллимаха. Чаша весов сместилась в пользу Мильтиада, ему были вручены полномочия главнокомандующего. Сражение было непродолжительным, и афиняне взяли верх в этой битве. Таким образом, Милильтад смог убедить всех стратегов дать битву и повести войско навстречу могучему врагу. Воины же, в свою очередь, при немногочисленных потерях смогли нанести сокрушительное поражение персам, тем самым сохранив армию для дальнейшего противостояния. Немаловажным является и тот факт, что афиняне смогли добиться таких успехов без помощи спартанцев, так как они прибыли уже после сражения.

Отряд царя Леонида должен был прикрывать Фермопильский проход. Когда персы начали там наступление, Леонид приказал всем отступать, но сам остался с 300 спартанцами, чтобы сдерживать персов. В своём произведении Геродот не обделяет вниманием Диенека – одного из доблестных лакедемонян. Он не страшился никакой угрозы со стороны персов. По словам Геродота, Диенек утверждал, что, «если мидяне затемнят солнце, то можно будет сражаться в тени» (Геродот. История. VII, 226) [1]. Мужество проявил и Еврит. Когда персы обошли гору, Еврит потребовал вручить ему свои доспехи и героически погиб во время сражения (Геродот. История. VII, 229) [1]. Когда греки узнали о гибели Леонида и его войска, они решили отступить (Геродот.

История. VIII, 21) [1]. Своим самопожертвованием Леонид смог спасти основные греческие силы.

Битва при Саламине сместила чашу весов в пользу греков, и эту победу они одержали благодаря афинскому полководцу – Фемистоклу. Накануне сражения военачальники спорили об отводе войск к Истму, но Фемистокл считал это действие губительным и представил им убедительные доводы (Геродот. История. VIII, 60) [1]. Фемистокла можно назвать одним из гениальных полководцев, который благодаря своему природному уму, умению убеждать и военному таланту смог спасти Афины и переубедить других полководцев дать битву, которая завершилась победой греков.

Таким образом, Геродот в своём произведении не выдвигает на первый план ни полководцев, ни воинов. Ведущую роль в принятии судьбоносных для греков решений историк отводит полководцам. Непосредственно на полях сражений ключевой вклад внесли рядовые солдаты, которые героически отстаивали свою свободу, свою родину от намеревающихся ее захватить персов.

Библиография

1. Геродот. История / Перевод и примечания Г.А. Стратановского, под общей редакцией С.Л. Утченко. – Л.: Изд-во «Наука», 1972. – 600 с.
2. Змитрякова Ю.О. Древнегреческая героическая традиция к началу Греко-персидских войн: социальный и политический аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – №19 (138). – С. 5–9.
3. Рунг Э.В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2009. – 207 с.
4. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. – М.: Наука, 2005. – 351 с.
5. Чиглинцев Е.А., Шадрин Н.А. Спартанский царь Леонид: история и современность // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, № 4. – С. 992–1003.

V.S. Gavrilova (Vladimir)

GREEK SOLDIERS AND GENERALS OF THE PERIOD OF THE GRECO-PERSIAN WARS IN THE DESCRIPTION OF HERODOTUS

Abstract. The article analyzes the description of the events of the Greco-Persian wars in the "History" of Herodotus. The purpose of the study is to identify the role of Greek generals and warriors in this confrontation. According to Herodotus, the generals made important decisions, but it was the soldiers who won the victories on the battlefields.

Keywords: *Ancient Greece, Greco-Persian wars, Herodotus, army, soldiers, generals.*

ВУЛКАНИЧЕСКАЯ ЗИМА 536 ГОДА

Аннотация. Вулканическая зима рассматривается, как фаза экстремально сурового похолодания климата в Северном полушарии, которая сыграла немаловажную роль в социальных преобразованиях в Европе и Азии. В ходе исследования были выявлены причины глобального изменения климата и описаны последствия. Установлено, что шестой век совпадает с подъемом и падением цивилизаций, пандемиями, миграцией людей и политическими потрясениями.

Ключевые слова: ПАМЛП, вулканы, глобальное ухудшение климата, солнечный минимум, похолодание, голод, миграции

Вулканическая зима — похолодание планетарного климата вследствие загрязнения атмосферы пеплом в процессе особо крупного извержения вулкана, влекущего за собой возникновение антипарникового эффекта [5]. Пепел и сернистые газы, из которых образуются сернокислые аэрозоли, после выброса до уровня стратосферы распространяются как покрывало по всей планете. Из-за этого излучение солнца в значительно большей мере, чем обычно, экранируется атмосферой, что вызывает похолодание глобального климата.

Зима 535-536 годов—период длительного понижения температур на Северном полушарии. За 536 год летние температуры снизились на 2,5 градуса по Цельсию, ниже нормы в Европе, а позже в 539–540 годах, когда произошло новое извержение вулкана, упали ещё на 0,2 градуса (стало 4,9 градуса по Фаренгейту). Глобальное ухудшение климата из-за выброса в атмосферу большого количества сульфатных аэрозолей, уменьшающих солнечную радиацию, привело к эффекту охлаждения земли.

Поразительно холодная фаза вызвана извержением в нескольких местах на разных континентах. Учёные называют конец 535 или начало 536 г, как начало Вулканической зимы, или кульминацией климатического Позднеантичного малого ледникового периода (ПАМЛП), которое сопровождалось потемнением неба, снижением температур, выбросом большого количества пепла в атмосферу[1].

На сегодня предложено несколько гипотез извержений вулканов, которые положили начало ПАМЛП. Р. Б. Стотерс предположил, что это событие вызвано извержением вулкана Рабаул в Папуа-Новой Гвинее, Дэвид Киз указывал, что изменения были вызваны взрывом вулкана Кракатау. Ещё одна теория была предложена в 2010 году Робертом Дуллом, Джоном Саутоном и их коллегами, которые доказывали связь между извержением Тьерра-Бланка

Ховен в центральной части Сальвадора и событием 536 года. Исследованные керны отложений подтвердили, что радиоактивный углерод-14 в последовательных приростах одного дерева, погибшего от пирокластического потока Тьерра-Бланка Ховен указывает на дату 535 года как год гибели дерева, а общий объем отложений материала, выброшенного в воздух вулканом и затем осевшего на землю соотносится с крупным событием с индексом вулканической эксплозивности 6+ и магнитудой 6,9. Результаты показали, что размер, широта и возраст извержения Тьерра-Бланка Ховен согласуются с записями о сульфатах ледяного керна Ларсена и др. 2008. [4]

Исследование 2015 года также подтвердило теорию крупного извержения в «535 или начале 536 года», при этом североамериканские вулканы рассматривались как вероятные кандидаты, а второе извержение в 539–540 годах поддерживали охлаждающие эффекты первого извержения примерно до 550 года. В 2018 году исследователи Гарвардского университета предположили, что причиной стало извержение вулкана в Исландии [3].

Современные данные не позволяют вывести общепринятую единую концепцию и остается возможность, что экстремальные холода с 536 по 540 год были вызваны несколькими вулканическими событиями в то время.

Недавно датированные биполярные ледяные керны описывают крупное извержение вулкана в северных высоких широтах в марте 536 г. н. э., в результате которого в стратосферу было выброшено огромное количество аэрозоля. Другое (тропическое) извержение в 540 г. (-19,1 Вт м-2) превысило воздействие Тамборы в апреле 1815 г, за ним последовало меньшее, но существенное извержение в 547 г. (-1,1 Вт м-2). Резкое летнее похолодание после этой уникальной последовательности извержений, вероятно, поддерживалось петлями положительной обратной связи содержания тепла в океане и расширения морского льда, с дополнительным воздействием, внесенным исключительным солнечным минимумом седьмого века. В результате поразительная холодная фаза с 536 по 660 г. н.э. в дальнейшем называется ПАМЛП.

ПАМЛП можно рассматривать как дополнительную экологическую причину неурожаев, голода и чумы, а также возможный триггер исторических потрясений [2]. Вспышка Юстинианской чумы между 541 и 543 годами нашей эры в Поздней Римской империи последовала за повсеместной нехваткой продовольствия сразу после начала ПАМЛП. Эта болезнь унесла жизни многих миллионов людей и, возможно, способствовала сокращению восточной Римской империи. В то же время более короткие вегетационные периоды и последующая нехватка питательных веществ у людей и домашнего скота,

вероятно, инициировали крупномасштабные пастбищные перемещения в сторону Китая. Конфликты между кочевыми группами и режимами в северном Китае завершились заменой жужаней в качестве доминирующей степной державы тюрками в 551 году нашей эры. Крупные потрясения продолжались и в 560-х и 580-х гг. В 550-х годах авары обосновались на территории Венгрии. Беспорядки в Центральной Азии достигли периферийных оседлых империй в 620-х годах. При тюркском правителе Иллиге Кагане произошёл крах восточной Тюркской империи в 630 году нашей эры. Западные тюрки, расселившись по Средней Азии, достигли границ империй к востоку от Черного моря, где в 625 г. император Ираклий установил дипломатические контакты с «тюрками с востока». Примерно в этот период протославянские диалекты распространились по континентальной Европе. Археологические данные о славянских популяциях в шестом и седьмом веках предполагают, что они возникли в Больших Карпатах, но мотивы их расширения остаются неясными. В качестве движущей силы для передвижений славянских народов были предложены авары, а также возможности для торговли или освоения неосвоенных пограничных районов. Прибытие аваров в Паннонию, возможно, также укрепило политические возможности, которыми воспользовались уходящие лангобарды, которые вторглись в Италию в 568 г. н.э. Поскольку похолодание затронуло Аравийский полуостров, ожидаемый избыток осадков вместе с уменьшением суммарного испарения во время некоторых частей ПАМЛП мог увеличить кустарниковую растительность в качестве корма для засушливых районов и, таким образом, косвенно способствовал повышению Исламской империи.

Связь между Позднеантичным малым ледниковым периодом, вызванным извержениями вулканов и последовавшими за этим событием неурожаем, чумой, голодом, миграциями населения и политическими последствиями вполне соотносятся друг с другом, однако использование палеоклиматических свидетельств в исторических аргументах должно сочетаться с многофакторным анализом и недетерминированными объяснениями, дабы претендовать на достоверность [2].

Библиография

1. Axboe M. "Amulet Pendants and a Darkened Sun" // Roman Gold and the Development of the Early Germanic Kingdoms: Aspects of Technical, Socio-political, Socio-economic, Artistic and Intellectual Development, A.D. 1–500. Ed. by B. Magnus. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 2001. – С. 119-135

2. Büntgen U., Myglan V.S., Ljungqvist F., McCormick M., Di Cosmo N., Sigl M., Jungclauss J., Wagner S., Krusic P. J., Esper J., Kaplan J. O., De Vaan M., Luterbacher J., Wacker L., Tegel W., Kirilyanov A. V. Cooling and societal change during the Late Antique Little Ice Age from 536 to around 660 AD // *Nature Geoscience*. Vol. 9 (3). February 2016. P. 231-236. – URL: <https://www.nature.com/articles/ngeo2652>
3. Gibbons A. Why 536 was the worst year to be alive // *Science*. 15 November 2018. – URL: <https://www.science.org/content/article/why-536-was-worst-year-be-alive>
4. Smith V. C., Costa A., Aguirre-Díaz G., Pedrazzi D., Scifo A., Plunkett G., Poret M., Tournigand P., Miles D., Dee M. W., McConnell J.R.; Sunyé-Puchol I., Harris P. D., Sigl M., Pilcher J. R., Chellman N., Gutiérrez E. The magnitude and impact of the 431 CE Tierra Blanca Joven eruption of Ilopango, El Salvador // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. October 2020. Vol. 117 (42). P. 26061–26068. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7584997/>
5. Robock A. Volcanic eruptions and climate // *Reviews of Geophysics*. Vol.38, №2. May, 2000. – P. 191–219. – URL: <https://climate.envsci.rutgers.edu/pdf/ROG2000.pdf>

D.D. Dubova (Vladimir)

VOLCANIC WINTER OF 536

Abstract. The volcanic winter is considered as a phase of extremely severe climate cooling in the Northern Hemisphere, which played an important role in social transformations in Europe and Asia. The study identified the causes of global climate change and described the consequences. It is established that the sixth century coincides with the rise and fall of civilizations, pandemics, migration of people and political upheavals.

Keywords: *PAMLP, volcanoes, global climate deterioration, solar minimum, cooling, famine, migration*

УДК 94 (100)

И.А. Карякина (г. Владимир)

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И БИОСОЦИОГЕНЕЗ: МНЕНИЕ У.ДЖ. БАРРОУЗА

Аннотация. В статье рассмотрены изменение климата и его последствия для человечества. Как климатические сдвиги влияют на экологические и социальные структуры и направления развития. Представлены идеи У.Дж. Барроуза, в которых он пытается проследить, как изменение климата в доисторические времена повлияло на биосоциогенез современного человека.

Ключевые слова: *изменение климата, климатические сдвиги, биосоциогенез, У.Дж. Барроуз.*

Глобальное изменение климата и его последствия для человечества открывает поле для исследования различных масштабов и сил его изменений во времени. Главным среди объектов исследования является то, как

климатические сдвиги влияют на экологические и социальные структуры и направления развития, и как человечество способно раскрываться в данных условиях. Современная антропология использует термин *биосоциогенез*, под которым понимается прогрессирующая адаптация человека к природной среде в процессе его борьбы за существование с образованием на определенной стадии этой борьбы общества. Исторически изначально возникло первобытное родовое общество, дальнейшее развитие которого определяли две взаимно противоположные тенденции: дифференциация общества с обособлением в нем личности и контрдифференциация с разворачиванием все более широкой в нем социальной связи. Соответственно этим тенденциям развивались, приспособляясь все к той же борьбе с природой, и человеческие формы мышления с их современной двойственностью, т.е. с индивидуально- и социально-организованным опытом этой борьбы.

За последние четверть века много говорилось и писалось о проблеме глобальных изменениях климата и социально-политических последствиях этих процессов [1; 2; 3; 4; 5; 7].

Среди книг этой группы особое место занимает работа Уильяма Джеймса Барроуза «Изменение климата в доисторические времена» [6] – изданная большими тиражами книга популяризатора науки Уильяма Джеймса Барроуза (2008). В своей монографии У.Дж. Барроуз, основываясь на кратком обзоре последних научных результатов, пытается ответить на вопрос, как изменение климата в доисторические времена повлияло на подъем и глобальное распространение современного человека.

Барроуз Уильям Джеймс (родился в 1942) американский писатель и эссеист. Один из ключевых американских авторов второй половины XX века. Считается важнейшим представителем бит-поколения. Член Американской академии искусств и литературы. Командор французского Ордена Искусств и литературы. Судя по карьере, он больше политик, чем учёный, но пишет про популярную тему, тиражи большие. Следовательно, он оказывает большое влияние на общественное мнение.

Изменение климата, по У.Дж. Барроузу, - это любые сдвиги в метеорологических условиях, длящиеся несколько лет или дольше и колебания относительно среднего значения. Эти два параметра позволяет более точно описать различные аспекты экстремальных климатических явлений за последние 100 000 лет, а также экстраполировать пути, по которым антропогенное изменение климата может произойти в будущем. Изменение климата и его изменчивость используются здесь для аналитического

различия структурных особенностей как естественного, так и антропогенного изменения климата.

У.Дж. Барроуз придает центральное значение несоответствию между более или менее хаотичным климатом ледникового периода и относительно стабильными теплыми периодами Голоцена. Сначала он пытается опровергнуть широко распространенное мнение о том, что интеллектуальные способности современных людей значительно улучшились только после потепления земли около 10 000 лет назад. Его точка зрения диаметрально противоположна, а именно, что такие события на самом деле произошли во время ледникового периода, то есть они гораздо старше, чем принято считать. По его мнению, только приобретя новые интеллектуальные способности, люди смогли выжить в экстремальных климатических условиях ледникового периода. После этого в условиях начавшегося потепления наши предки перешли к новым формам экономической жизни (производящему хозяйству) и социальной организации.

У.Дж. Барроуз находится под большим впечатлением от все более изощренной палеоклиматологии, позволяющей получить очень детальное понимание климатических закономерностей в доисторические времена. Результаты, свидетельствующие о быстрых и серьезных климатических колебаниях в ледниковый период и неустойчивой фазе, отмечающей переход к более сбалансированному климату, который преобладал на протяжении последних 10 000 лет, побуждают его представить краткий образ трансформационного процесса, ведущего от хаоса к стабильности. Теперь само собой разумеется, что более теплый период, последовавший за концом Плейстоцена, сам по себе не был лишен климатических колебаний. Однако У.Дж. Барроуз хотел бы, чтобы мы вместо этого сосредоточились на структурных климатических изменениях, положивших начало Голоцену. Таким образом, он проводит различие между изменением климата (т.е. долгосрочными модификациями) и изменчивостью климата (т.е. краткосрочными колебаниями). Он утверждает, что именно снижение быстрых и относительно частых колебаний, как на уровне долгосрочного изменения климата, так и на уровне краткосрочной изменчивости климата, в конечном счете привело к стабилизации климатического профиля, тем самым стимулируя дальнейшее развитие человечества.

В контексте этого климатического антагонизма прошлого Барроуз подходит к рассмотрению исторической ретроспективы. В общих чертах он предлагает взять научные открытия, относящиеся к доисторической эпохе, и включить их в сегодняшние дебаты о вероятных последствиях антропогенных изменений климата в XXI веке или, по крайней мере, не сбрасывать со счетов

их актуальность. Для этого автора данные о масштабах, темпах и развитии климата в прошлом являются ключевыми показателями, указывающие на то, какие климатические экстремумы могут надвигаться на нас. Третий оценочный доклад (ТДО), представленный Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2001 году, используется Барроузом в качестве руководства для будущих разработок. Прогнозируемое в нем глобальное потепление (между 1,5 и 5,8 °С), по его мнению, представляет собой глубинное изменение, значительно выходящее за рамки исходных данных, установленных для Голоцена; и оно будет тем более драматичным, чем больше повышается средняя температура. Последствия повышенной изменчивости климата в виде более высоких температур и нерегулярных осадков, по мнению Барроуза, можно было бы смягчить (особенно в развитых индустриальных странах) путем мобилизации имеющихся ресурсов, улучшения инфраструктуры и стимулирования инноваций. С другой стороны, возобновление глобального перехода от стабильности к хаосу, то есть переход от стабильного климата Голоцена к беспорядку, вызванному неустойчивыми и экстремальными колебаниями климата, по его мнению, пошатнет основы нашего современного общественного порядка.

Исследования геологических, природно-климатических и социальных процессов больших длительностей непрекращающуюся силу перемен. Эта сила раскрывает свою эффективность через многоуровневые и изменчивые конфигурации климатических, экологических и социальных структур, отдельных индивидуумов. Монография У.Дж. Барроуза – один из хороших примеров попытки систематизировать данные о влиянии климата с его многочисленными колебаниями в прошлом на физическое, интеллектуальное и социальное становление современных людей.

Отдельное внимание У.Дж. Барроуз уделяет вопросу о расселении людей во время Ледникового периода. В своих суждениях автор опирается широкую базу данных разных областей науки (археология, антропология, климатология, палеобиология). Однако, после выхода первого издания книги У.Дж.Барроуза в 2005 г., исследования в этих областях науки значительно интенсифицировались. Это привело к критике и дополнениям картины миграций человечества, представленной У.Дж. Барроузом [8].

В итоге, современные представления о хронологии биосоциогенеза и его взаимосвязи с изменениями климата могут быть представлены следующим образом. Около 100 000 лет назад изменения климата привели к уменьшению количества осадков и опустыниванию африканских территорий, на которых обитал проточеловек. Это стало причиной миграций на север Африки, в

направлении Палестины (около 90 000 лет назад) и Аравийского полуострова (около 85 000 лет назад). Затем достигли Индии и Юго-Восточной Азии (около 75 000 лет назад) и даже Австралии (между примерно 60 000 и 40 000 лет назад). Последующая экспансия в Азию (примерно от 60 000 до 30 000 лет назад), Европу (около 40 000 лет назад), Сибирь (примерно от 32 000 до 18 000 лет назад) и, наконец, Северную и Южную Америку (примерно от 20 000 до 10 000 лет назад) произошла в основном значительно позже. У.Дж. Барроуз предполагает, период 59 000 – 40 000 лет назад был более холодным («холодная фаза»). Именно это не позволило нашим предкам выйти за пределы зон, расположенных вблизи Индийского океана. Продвижение в Сибирь, которое совпадает с Максимумом последнего оледенения (26-19 тысяч лет назад), было связано с временным улучшением климата в этом регионе. Что касается перехода в Северную Америку через Берингов пролив, то решающим фактором здесь, вероятно, был климатически обусловленный низкий уровень моря, преобладавший в то время.

Библиография

1. Алимов А.А., Карлин Л.Н., Музалевский А.А., Самусевич И.Н., Гусакова М.А. Климат Земли: Мифы и реальность // Приложение к журналу Безопасность Жизнедеятельности. 2011, №2. М.: Новые технологии, 2011. – С.1-24.
2. Глобальное изменение климата: новый доклад межправительственной группы экспертов // Россия сегодня. 9 августа 2021 – URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20210809/953300093.html>.
3. Карлин Л.Н., Самусевич И.Н. Глобальный климат, история и культура // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010, Т. 1. - С. 130 – 138.
4. Anthropology and Climate Change: From Encounters to Actions. Ed. by S.A.Crate and M. Nuttall. Walnut Creek: Left Coast Press, 2009. - 416 p.
5. Barnett . J., Campbell J. .. Climate Change and Small Island States: Power, Knowledge and the South Pacific. London: Earthscan, 2010. 232 p.
6. Burroughs W. J. Climate Change in Prehistory: The End of the Reign of Chaos. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. – 366 p.
7. Huntington E. Civilization and Climate Hardcover. London: OUP, 2007. ss – November 4, 2008. 484 p.
8. Kempf W. Climate, History, and Culture: The Power of Change // Reviews in Anthropology. Vol. 41, 2012. Milton-Park : Routledge, 2012. P. 217–238.

CLIMATE CHANGE AND BIOSOCIOGENESIS: THE VIEW OF W.J. BURROUGHS

Abstract. The article considers climate change and its consequences for mankind. How climate shifts influence ecological and social structures and directions of development. The ideas of William J. Burroughs are presented, in which he attempts to trace how climate change in prehistoric times influenced the rise and global spread of modern humans. The paper considers the archaeological and historical record and what conclusions can be drawn, especially with the 21st century in mind, from the study of the relationship between climate change and human development in prehistoric times.

Keywords: *climate change, biosociogenesis, Burroughs ideas, climate change, archaeological-historical report.*

УДК 94 (492)

Е.А. Ключева (г. Владимир)

ОБРАЗ ТЕМНОКОЖЕГО ВОЛХВА В ТРИПТИХЕ И. БОСХА «ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ» (ПРАДО)

Аннотация. Триптих «Поклонение волхвов» Иеронима Босха представляет библейскую тему подношение даров младенцу Спасителю королями с Востока. В настоящей статье рассматривается образ самого молодого, богато одетого, темнокожего волхва Бальтазара. Дается объяснение его дарам – помандеру с ароматическим маслом – и связи подарка и дарителя с африканским континентом. Рассматривается проблема изображения волхва с темным тоном кожи и раскрыта интеграция образов темнокожего человека в «белую культуру» Европы Позднего Средневековья.

Ключевые слова: *Иероним Босх, Прадо, волхвы, дары волхвов, маги, Бальтазар, черный король, мирра, смирна.*

Триптих «Поклонение волхвов» изобилует тщательно продуманными деталями и религиозной символикой. На его полотне в нижней части центрального свода трое мужчин в дорогих одеждах предстали перед младенцем, сидящим на коленях молодой матери Девы Марии. Образы трех мужчин интерпретируют в связке с библейским сюжетом. История о подношении подарков волхвами с востока Иисусу Христу описывается в Новом Завете, во второй главе Евангелия от Матфея. В первых одиннадцати стихах повествуется о волхвах, что пришли с востока в Иудейское царство к царю

Ироду в Иерусалим для того, чтобы найти и поклониться новорожденному сыну Божьему. Волхвы спрашивали его: «Где родившийся царь Иудейский?» [2], маги видели Его звезду и хотели бы преклонить перед ним колени. Они шли по пути, направляемому звездой, взошедшей над местом рождения Иисуса. В доме, указанным небесным светилом, был Младенец с матерью своей Марией, цари пали на колени и поклонились Ему, преподнося свои дары: золото, ладан и смирну. Текст Нового Завета дает лишь краткое упоминание о волхвах и их дарах, но содержащаяся информация послужила основой для последующих многочисленных интерпретаций. В Евангелие от Матфея не говорится о количестве волхвов, пришедших поклониться Спасителю, но традиция изображения количества почитателей – трех мужчин – по количеству подарков установилась в искусстве.

По одной из трактовок три гостя символизируют три известных в Средневековье части света: Мельхиор – Европу, Каспар – Азию, Бальтазар – Африку. В основе этой теории лежит понимание волхвов как потомков сыновей Ноя, заселивших три этих территории [3, 6].

Бальтазар – темнокожий и одетый в восхитительно белое одеяние с воротником и наплечниками, напоминающими чертополох, – держит в правой руке шарообразный предмет, увенчанный стройной золотистой птицей с расправленными крыльями, клюющей красную ягоду. В западной церковной традиции Бальтазара представляли, как царя Аравии или Эфиопии. В триптихе Босха «Поклонение волхвов» внешний облик последнего из гостей схож с мужчинами, населяющими юго-восток африканского континента – он обладает самым высоким ростом на картине, курчавыми волосами и довольно узким, высоким лицом. Обращая внимание на подарок в руках волхва и учитывая цепочку и кольцо, которыми сфера крепится к руке, ее, вероятно, следует понимать, как ароматический шар – помандер. Бальтазару обычно вручают в качестве подарка Христу мирру. Мирра или смирна представляет собой смолу деревьев рода Коммифора, культивируемых на берегах Красного моря, в Эфиопии, Аравии и Сомали. Она упоминается в Библии как символ смертности Христа, но также она является компонентом в составе масла для бальзамирования, используемого для обработки тел умерших. В средневековой Европе мирра также считалась редкой и считалась драгоценным веществом. Эфиопия является страной, в которой добывается эта почитаемая в христианстве смола и на жителя которой очень похож третий волхв [5].

Изображение Бальтазара с глубоким тоном кожи долгое время оставалось редким явлением для живописи Средневековья. Влияние на умы общественности трактования темноты как дьявольского и нечистого было

сильно, так часто писали лики и образы мучителей Христа. Интеграция темнокожих образов в живопись Позднего Средневековья стала возможной благодаря установлению контактов с христианами Эфиопии в XIV веке и последующими визитами эфиопских миссий с XV века.

Торговля была важным способом познания мира людьми в Средние века и в эпоху Возрождения. Африканская слоновая кость и золото циркулировали через пустыню Сахара и вверх по восточному побережью в Средиземное море и Европу. Золотые украшения и белоснежный наряд Бальтазара должно быть презентуют богатство континента для европейского зрителя. Торговля золотом приводила к частым контактам жителей обоих континентов, а чернокожие африканские солдаты служили при дворах средневековых европейских правителей. Дипломатия предлагала еще одну точку контакта. В XV веке эфиопский правитель Давид I отправил делегацию церкви в Венецию, Италия, пытаясь заключить с Римом как религиозный, так и военный союз для борьбы с мусульманским влиянием. В 1440-х годах, с вторжением португальцев в Западную Африку, работоторговля беспрецедентно разрослась, индустриализировав эту практику и принеся тысячи, а в конечном счете, миллионы поработанных чернокожих африканцев в Европу и Америку [3, 4].

Именно в этот исторический момент художники стали довольно часто изображать Бальтазара чернокожим африканцем. Европейские художники также часто намекали на его африканскую идентичность, изображая его белым, но с черным сопровождающим. Это частое сопоставление образов белых правителей и черных слуг волхвов XV века отражает очень реальную интеграцию черных африканцев в Европе того времени [3].

Библиография

1. Босх И. «Поклонение волхвов» // Museo del Prado Режим доступа: <https://www.museodelprado.es/coleccion/obra-de-arte/la-adoracion-de-los-magos/666788cc-c522-421b-83f0-5ad84b9377f7>
2. Евангелие от Матфея 2:1-12
3. Майзульс, М. Между Христом и Антихристом: «Поклонение волхвов» Иеронима Босха. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 238 с.
4. Balthazar: A Black African King in Medieval and Renaissance Art // The J. Paul Getty Museum, Los Angeles. 2020. –URL: <https://artsandculture.google.com/story/balthazar-a-black-african-king-in-medieval-and-renaissance-art/AQVx30rgsgazDw> (Дата посещения - 04.02.2023).
5. The Editors of Encyclopaedia Britannica *Balthasar* // *Encyclopedia Britannica*. Vol. 11. Lpndon: 2020. - URL: <https://www.britannica.com/topic/Balthasar> (Дата посещения - 04.02.2023).
6. Lotte Brandt F. The Prado Epiphany by Jerome Bosch // *The Art Bulletin*. 35(4). New York: College Art Association: 1953. - Pp. 267–293.

THE REPRESENTATION OF THE BLACK MAGUS IN HIERONYMUS BOSCH'S TRIPTYCH "ADORATION OF THE MAGI" (PRADO)

Abstract. The Adoration of the Magi triptych by Hieronymus Bosch presents the biblical theme of offering gifts to the infant Savior by kings from the East. This article discusses the image of the youngest, richly dressed, dark-skinned magician Balthazar. An explanation is given to his gifts - a pomander with aromatic oil - and the connection of the gift and the donor with the African continent. The problem of depicting a sorcerer with a dark skin tone is considered and the integration of images of a dark-skinned person into the white culture of Europe in the Late Middle Ages is revealed.

Keywords: *Hieronymus Bosch, Prado, magi, gift of the magi, Balthazar, the black king, myrrh.*

УДК 07.00.02

Е.М. Кузнецова (г. Владимир)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ А.М. КОЛЛОНТАЙ (12 НОЯБРЯ 1917 – 11 МАРТА 1918 г.)

Аннотация. Данная статья посвящена теме становлению социального обеспечения при Коллонтай. Коллонтай развивала социальное обеспечение при помощи больных и раненых в годы войны. Помогала пенсионерам, трудящемуся и в особенности женщинам и детям. Занималась делами несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: *Социальное обеспечение, охрана материнства, Государственное Призрение, Народный Комиссариат, Коллонтай, большевики.*

История реформирования сферы социального обеспечения очень обширная. Традиционно социальными реформами занимались князья, духовенство, знать, то есть высшие слои общества. Благодаря огромному историческому опыту после Революции 1917 г. в России сложились элементы социального государства. Уже с приходом к власти большевиков одним из основных вопросов встала проблема социального обеспечения в России. [2, с.107] Именно, Народный комиссариат государственного призрения во главе с А. М. Коллонтай должен был решить все социальные проблемы, которые назрели в данный период. Александра Михайловна Коллонтай - русский партийный функционер, член первого большевистского правительства – этнический комиссар муниципального призрения. политик, публицист, 1-ая в мире женщина – посол.

Актуальность исследования состоит в том, что тема социального обеспечения в начале правления большевиков достаточно мало изучена, данная статья поможет исследователям понять, как формировался аппарат госпризрения при А.М. Коллонтай. Ведь, именно она смогла создать базис социальной политики государства [8, с. 199].

Целью нашей работы является рассмотрение политики А.М. Коллонтай в сфере социального обеспечения. В связи с целью данного исследования были определены следующие задачи: изучить литературу и источники по данному вопросу; рассмотреть начало работы аппарата госпризрения; изучить вопросы пенсионного обеспечения военно-увечных, социальная политика трудящихся и женщин.

Народный комиссариат государственного призрения был создан 29 октября 1917 г., а на следующий день его возглавила первая женщина в советском правительстве А. М. Коллонтай [7, с. 9]. В. И. Ленин не случайно выдвинул её на эту должность. Во-первых, она играла большую роль в международном социалистическом движении. Во-вторых, она была профессиональным революционером и имела соответствующие личные качества. В-третьих, самое главное, она имела опыт решения социальных вопросов в западноевропейских государствах. [1, с. 186-187] «Вошли в министерские кабинеты, в канцелярию. Пусто... Журналы исходящих и входящих убраны. Заперты. Нет ключей от кассы...» [5, с. 325] - так вспоминала Коллонтай свой первый рабочий день. Изначально, дела шли непросто. Наркомат госпризрения пустовал, на всё отделение работало два человека: секретарь и нарком [5, с. 325]. Вследствие нехватки кадров Коллонтай стала назначать на должности бывших младших и технических служащих, которые хоть что-то знали о работе прежнего министерства [1, с. 187].

Первыми, кто обращался за помощь в наркомат – это беженцы, обнищавшие люди в условиях войны. «Наше положение – пиковое. Касса-то бывшего министерства призрения еще в руках Керенского. Порылись у себя по карманам... Сложились с тов. Цветковым. Выдали как бы «временное пособие» [5, с. 326]. Сложнее ситуация была с ранеными и больными. Новое законодательство стало защищать права и интересы «жертв империалистической войны» и инвалидов. [1, с. 188] 16 декабря 1917 г. было выпущено «Постановление о выдаче процентных добавок к пенсиям военно-увечным» [6]. Правительство понимало, что всем помочь просто невозможно, поэтому начался поворот в политике СНК. Комитеты помощи военно-увечным были упразднены, а их дела были переданы Всероссийскому союзу увечных

воинов (29 декабря 1917 г) [6]. Это решение имело неполный характер, так как руководство их деятельностью занимался не государственный орган, а саморегулируемое образование, которым выдавалось право распоряжаться государственными средствами. Они выделялись на социальное обеспечение военнослужащих. Поэтому, в начале 1918 г. начался переход социального обеспечения военнослужащих к НКГП. «при местных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждались отделы по назначению пенсий от казны военно-увечным» [7, с. 11]. Также для помощи сиротам, калекам, старикам, инвалидам и другим слоям населения Народный Комиссариат Государственного Призрения ввел налог с «увеселений» (театров, кино, цирков и т.д.). «С билета свыше 10 руб. стоимостью взимается налог в размере одной трети стоимости билета» (Письмо от 6 января 1918 г. «О взимании налога с публичных зрелищ и увеселений») [6].

Первое время, продолжала работать бывшая пенсионная система. Правительство обязано было заняться реорганизацией пенсионного дела. С началом существования советской власти пенсии выдавались всем без ограничений. В последствии с ограничением средств на выплату, руководство решило установить предельную сумму выплат пенсий в размере 300 рублей (Декрет СНК от 11 декабря 1917 г) [6]. Совет Народных Комиссаров 6 марта 1918 г. выпустил постановление о передаче урегулирования вопросов пенсий и пособий в дела НКГП («Об учреждении народного совета социального обеспечения и учетно-ссудного комитета социального обеспечения») [6]. Также, в первые месяцы работы были закреплены социальные права трудящихся. Ночной труд подростков до 16 лет в России был запрещен. В стране запрещено использование труда женщин и подростков в подземных и сверхурочных работах. Пособие устанавливалось в размере полного заработка больного. В таком же размере давали пособие по случаю рождения ребенка [4, с. 35].

Одним из приоритетных направлений в работе НКГП была общественная оборона материнства и юношества. При наркомате Коллонтай сделала Отдел по охране материнства и младенчества и Коллегию по охране и обеспечению материнства и младенчества. «Политика данных структур строилась на том постулате, что охрана материнства как специфической функции женщины является прямой обязанностью государства» [5, с. 337].

С точки зрения этого вопроса у Коллонтай сложностей не появлялось. Она до этого исследовала русский и заграничный навык по данному направлению призрения и в том числе и написала 2 книжки – «Социальные почвы дамского вопроса» (1909) и «Общество и материнство» (1916) [3, с. 267].

Она считала, что всю заботу о юном поколении надлежит на себя принять правительство. В количестве первых шагов она предлагала меры по понижению детской смертности за счёт совершенствования медицинского и вещественного обеспечения материнства и младенчества.

Под руководством А. Коллонтай были разработаны новые законы и положения, которые помогали женщинам стать полноправным членом советского общества [3, с. 268]. Например, отпуска по беременности и родам, расторжение гражданского брака, пособие молодым матерям и т.д. В связи с упразднением Всероссийского попечительства по охране материнства 31 декабря 1917 г. организуется новый отдел НГКП по охране материнства и младенчества [6].

Очень серьезно обстояло дело с несовершеннолетними правонарушителями. Для этого был создан специальный «Отдел призрения несовершеннолетних» и в его ведение переходят исправительно-воспитательные приюты, колонии и учреждения (26 января 1918 г.) [6].

Таким образом, формирование социальной политики – длительный и достаточно сложный процесс, которые продолжался год за годом. Уже к февралю 1918 года в наркомате работало целых 10 отделов по социальному обеспечению населения. В небольшой период своей работы Коллонтай смогла организовать деятельность НГКП и обеспечить дальнейшее развитие данной политики.

Библиография

1. Грызлова, В. П., Давыдова, Е. Д. Роль А.М. Коллонтай в становлении наркомата общественного призрения / В. П. Грызлова, Е. Д. Давыдова [Текст] // Всероссийская конференция молодых исследователей "Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации "СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР-2018". — М: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2018. — С. 186-190.
2. Гуменюк, А. А. Модели социальной деятельности в России в 1917-1920 годах [Текст] / А. А. Гуменюк // Известия Саратовского университета. — 2012. — № 3. — С. 107-115.
3. Долидович, О. М., Катцина, Т. А. Становление системы социального обеспечения под руководством А.М. Коллонтай: от сферы приватной в российской империи к пространству публичного в советской России (12 ноября 1917 года - 11 марта 1918 года) [Текст] / О. М. Долидович, Т. А. Катцина // Журнал исследований социальной политики. — 2011. — № 9(2). — С. 255-276.
4. Завьялов А.А., Калинин, Г.К. Формирование системы социального обеспечения в послереволюционный период [Текст] / А.А. Завьялов, Г. К. Калинин // Казанская наука. — 2014. — № 6. — С. 35-37.

5. Коллонтай, А. М. Из моей жизни и работы [Текст] / А. М. Коллонтай. — М: Советская Россия, 1974 — 206 с.
6. Полное собрание законодательства СССР / [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система "Технорма.ru»: [сайт]. — URL: http://www.tehnorma.ru/doc_ussrperiod/listussr1.htm (дата обращения: 29.11.2022).
7. Савин, И. Г. Пенсионное обеспечение военнослужащих в период деятельности временного правительства и становления советской власти (1917 - 1919 годы) [Текст] / И. Г. Савин // Право в Вооруженных силах - военно-правовое обозрение. — 2021. — № 9. — С. 34-47.
8. Шукман Е. В. Социальное обслуживание населения СССР В 1920-е гг.: организационно-управленческий аспект / Шукман Е. В. [Текст] // Шаг в историческую науку. — Екатеринбург: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2018, 2018. — С. 198-200.

Е.М. Kuznetsova (Vladimir)

THE FORMATION OF THE SOCIAL SECURITY SYSTEM UNDER A.M. KOLLONTAI (NOVEMBER 12, 1917 – MARCH 11, 1918)

Abstract. This article is devoted to the topic of the formation of social security under Kollontai. Kollontai developed social security with the help of the sick and wounded during the war years. She helped pensioners, workers, and especially women and children. Dealt with juvenile offenders.

Keywords: *Social security, maternity protection, State Charity, People's Commissariat, Kollontai, Bolsheviks.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.Г. Лапшин, К.М. Пушнякова (г. Владимир)

ТЕКСТОВЫЙ ОБЕРЕГ СВЯТОГО ЕВГЕНДА

Аннотация. В раннем Средневековье люди обращались к амулетам, считая, что они смогут обеспечить им безопасность и исцелить. Такое понимание методов лечения воплотилось в практиках экзорцизма. Церковные авторитеты и администрация стремились разобраться в этом явлении и регламентировать данные практики. Одним из первых стал уникальный текстовый амулет Святого Евгенда. Описывается благодаря чему, текст оберега стал апотропеем и приобрел магические свойства, а также рассматривается иерархия реликвий и место в ней оберега Святого Евгенда.

Ключевые слова: *текстовые амулеты, Средневековье, экзорцизм, апотропей, христианство, реликвия.*

Ранние христиане использовали древние текстовые обереги и другие ритуальные практики, основанные на магической эффективности написанных слов для защиты, изгнания нечистой силы и лечения [12, Рр. 21-74]. Влечение христиан к некоторым аспектам древней “языческой” магии критически воспринималось отцами церкви. Яркий пример являет Св. Августин осуждающий целительские практик и использование амулетов с магическими формулами [1, С. 97-98].

На протяжении тысячелетий люди реагировали на опасности повседневной жизни, обращаясь к амулетам, веря, что такие материальные объекты, наделенные сверхъестественными способностями, могут защищать и исцелять, если их привязать к человеческому телу или поместить рядом с ним. После появления письменности ритуальные тексты, передаваемые устно, могли быть записаны для использования в качестве словесных талисманов, заклинаний и текстовых амулетов.

В раннем средневековье священнослужители, как правило, были единственными людьми, обладавшими базовой латинской грамотностью, письменными принадлежностями и доступом к письменным образцам, необходимым для изготовления текстовых амулетов для удовлетворения потребностей мирян разных рангов, включая прихожан, соседей и родственников. Один из самых ранних и важных санкционированных церковью способов использования текстовых амулетов был связан с экзорцизмом – практиками изгнания бесов, восходящими к истокам христианства. Раннесредневековые христиане могли использовать амулеты для изгнания нечистой силы, зная, что Христос исцелял одержимых демонами с помощью терапии словами и прикосновениями. [5].

Христианский экзорцизм основывался на вере в эффективность предписанных священнослужителями действий и формул. Роль служителя церкви здесь была определяющей. Магия колдунов, знахарей и других последователей Симона Волхва была от фальшивой и не могла предоставить божественной защиты. Иллюстрацией данному тезису служит эпизод из составленного в VI веке Жития аббата монастыря в Конде Св. Евгенда (449-510) – самое раннее в латинской литературе упоминание инструмента для экзорцизма. Это история о «работающем» и «неработающем» амулетах. Некая девушке была одержима бесами. Для изгнания бесов она использовала «Александрийский амулет». Амулет «не работал» (был неистинным). Увидев это, Св. Евгенд составил и записал текст (*scriptura*) с именем Христа и литургическими формулами изгнания нечистой силы: *«Я, Евгенд, раб Христа Иисуса, именем Господа нашего Иисуса Христа, Отца и Духа Бога нашего,*

завещаю тебе сим Писанием: предзнаменованием, на котором написано сие. Заклинаю тебя через него, истинного сына живого Бога: выходи скорее и берегись, чтобы не войти в нее снова. Аминь. Аллилуйя». Девушка, получив эту «грамоту», исцелилась: бес испугался силы христианских слов, озвученных и записанных праведным аббатом. [14, Рр.158–59]. Механизм действия этой защитной грамоты можно описать следующим образом: *текст написанный праведником, который следует Благой Вести и именем Святой Троицы заклинает беса*. То, что текст составлен и записан праведником – важно: заклинание зафиксированное на материальном носителе приобрело функции апотропея. Этот текстовый амулет девушка носила с собой, что и обеспечивало ей постоянную защиту. Таким образом, практика, широко распространенная в языческой среде была переосмыслена и адаптирована в контексте христианства.

Текстовый амулет Св. Евгенда решил проблему, которую не мог решить «Александрийский амулет». По вопросу о том, каким был этот недействующий амулет анонимный биограф аббата монастыря в Конде ничего не пишет. Здесь историки апеллируют к данным археологии: в Европе VI-VII веков имели хождение амулеты, происхождение которых гипотетически локализовано на Ближнем Востоке или в Египте. В подавляющем большинстве это были геммы с языческими или христианскими изображениями [7, Рр. 362-367]. Но были и амулеты с заклинаниями на греческом языке: например, подвеска из халцедона с литургической формулой [11, Рр. 143-156], или золотые пластины с молитвами, упоминающими Иисуса, Саваофа и Гавриила [10, Рр. 37-46]. Неработающий амулет вполне мог относиться к группе подобных артефактов [12, Рр. 48]. Добавим к этому особое положение Александрии в христианском мире поздней Античности и раннего Средневековья: крупнейший город Средиземноморья был центром дискуссий и полемики представителей многих направлений христианства. Следовательно неэффективность «Александрийского амулета» могла быть определена его еретическим характером. В Житие Св. Евгенда особо отмечено, что святой хорошо знал Священное Писание и разбирался в трудах греческих и латинских авторов. Поэтому представляется вполне возможным, что Св. Евгенд, распознав *неправильный* инструмент защиты, заменил его *правильным*: осуждая один текстуальный амулет, изготовил другой - текст, составленный и записанный праведником, стал *апотропеем*.

Термин *апотропей* происходит от греческого *apotropaios* и означает *отвращающий, отгоняющий (злых духов)*. Прямым переводом в русский язык термина *апотропей* является устаревшие *оберег* и *обережь* - предмет,

способный охранить от разных бедствий, а также заклинание, произносимое с этой целью [3, С. 90-94]. Этот терминологический ряд можно продолжить: *амулет* (небольшой предмет, предназначенный для ношения на теле и способный, по некоторым представлениям, охранять его владельца от воздействия тёмных сил, болезней и т. п.), *талисман* (предмет, который, по суеверным представлениям, приносит его владельцу счастье, удачу, избавляет от болезней, опасности, беды), *ладанка* - маленький мешочек или коробочка, куда кладут ладан, заговор или какой-нибудь амулет и носят на груди в качестве оберега). Вряд ли можно говорить о детальной кодификации этих терминов – традиционно они рассматриваются как синонимы. Однако, есть нюанс, который позволяет развести эти понятия. Можно говорить о разных спектрах действия артефактов, обозначенных рассматриваемыми понятиями: узкий спектр – только защита, широкий спектр – защита и привлечение удачи. Этот нюанс имеет большое значение для эпохи раннего Средневековья – времени динамического сосуществования разнообразных христианских концепций и языческих верований. Магические практики, меняющиеся в ритме больших длительностей, были адаптированы к новым религиозно-доктринальным реалиям, эволюционирующим в ритме средних длительностей - проще говоря, практики продолжились, приобретя новое «духовное оснащение». Божества удачи и непредсказуемости судьбы остались в прошлом. В контексте рассматриваемой темы это значит, что потеряли смысл магические артефакты, привлекающие удачу, но *обереги* (инструменты, используемые для защиты) были допустимы [2, С. 130-162].

Магические способности античного *апоτροпея* определялись следующими факторами: 1) материал из которого изготовлен артефакт; 2) изображение, которое нанесено на материальный носитель; 3) магическая формула, которая запускает работу амулета [4, С. 16-24; 9, Рр. 50–62]. В случае амулета Св. Евгенда мы не знаем ничего про то, каким был материальный носитель текста – минерал, пергамент, папирус, деревянная дощечка. Но возможно, что это не важно: в христианском Средневековье изображение (образ) и текст (молитвенная надпись, вербальная формула) стали более значимы чем материал, из которого изготовлен артефакт.

Это соотносится с иерархией реликвий в западно-христианском мире. С точки зрения римского канонического права, реликвии делятся на три класса. Реликвии первого класса - это земные останки святых (мощи). Реликвии второго класса представляют собой имущество или инструменты, которые принадлежали или использовались святым при жизни. Реликвия третьего класса - это любой предмет, новый или старый, который соприкасался с

останками святого или прижимался к его могиле или реликвию. Текстовый оберег, составленный и записанный Св. Евгендом, может быть отнесен к реликвиям второго класса – сила этого амулета происходила от самого святого.

Оберег Св. Евгенда был уникальным. Однако, он содержал лишь текст. Тогда логично задать вопрос: копирование этого текста обладало защитными функциями? С точки зрения современной классификации реликвий и формальной логики – да, если артефакт с воспроизведённым текстом заклинания физически контактировал с реликвиарием или могилой святого. Данных о клонировании рассматриваемого амулета нет. Но известно, что в V–IX веках церковные иерархи разных уровней прилагали немалое количество усилий с целью регламентировать использование текстовых амулетов [12, Рр.45-47]. Однако, эти усилия имели меньший эффект, чем ожидалось. Воспроизведение амулетов с молитвенными надписями известно в ранней Византии [13, Рр. 25-62.], Древней Руси [6] и Средневековой Европе [12]. В целом можно говорить о традиции магико-медицинских практик и экзорцизма, развивавшейся от поздней Античности до Нового времени [8;15]. Частью этой истории является сюжет о текстовом обереге Св. Евгенда.

Библиография

1. Блаженный Августин Христианская наука или Основания Герменевтики и Церковного красноречия. СПб.: ВІВЛІОПОЛІС, 2006. – 508 с. С.97-98
2. Бозоки Э. Средства личной защиты в Средние века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. – № 39(3). С. 130-162.
3. Дынин В.И. О понятии апотропея, или оберега // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. – С. 90-94.
4. Лапшин А.Г. Вербальная формула «Суздальского змеевика» // Вестник ВлГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки – №1 (25) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 16-24
5. Липеровский Л. Чудеса и притчи Христовы. Гл. Чудеса изгнания бесов. Paris: EPREO, 1962. – 177 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/chudesa-i-pritchi-hristovy/14>
6. Николаева Т. В., Чернецов А. В. Древнерусские амулеты-змеевики. М.: Наука, 1991. – 124 с.
7. Campbell B. Liturgical Fragments on Gnostic Amulets // The Harvard Theological Review. Vol. 25, No. 4 (Oct., 1932). Pp. 362-367
8. Ernst W. Beschwörungen und Segen: Angewandte Psychotherapie im Mittelalter. Köln: Böhlau, 2011. 386 s.
9. Faraone C.A. Text, Image and Medium: The Evolution of Graeco-Roman Magical Gemstones // Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. Ed. by C. Entwistle and N. Adams. London: British Museum, 2011. Pp. 50–62
10. Kotansky R. An Early Christian Gold Lamella for Headache // Magic and Ritual in the Ancient World. Ed. by P. Mirecki and M. Meyer. – Leiden, Boston, Köln : Brill, 2001. Pp. 37-46.
11. Kotansky R. Remnants of a Liturgical Exorcism on a Gem // Le Museon. Vol. 108/1 (1995). Pp. 143-156.

12. Skemer D. C. Binding words: textual amulets in the Middle Ages. The University Park: Pennsylvania State University Press, 2006. – 327 p.
13. Spier J. Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. – Vol. 56 (1993). – London: University of London, 1993. Pp. 25-62.
14. Vita patrum Iurensium Romani, Lupicini, Eugendi. // Monumenta Germaniae Historica: Scriptores rerum Merovingicarum: Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquiorum aliquot. Ed. B.Krusch. Vol. 3. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 1896. – 686 p. Pp. 158–59
15. Young F. A History of Exorcism in Catholic Christianity. Cambridge, Cambridge Theological Federation, 2016. – 275 p.

A.G. Lapshin, K.M. Pushnyakova (Vladimir)

TEXT AMULET OF SAINT EUGENE

Abstract. In the early Christian age, people turned to textual amulets, believing that they could provide them with safety and healing. These kind of the methods of treatment was realized in exorcism-practices. Church authorities and administrations worked to understand this phenomenon and regulate these practices. One of the first was the unique textual amulet of St. Eugene. It is described due to which the text of the amulet became apotropaic and acquired magical properties.

Keywords: textual amulets, the Middle Ages, exorcism, apotropee, Christianity, relic.

УДК 94

П.Ю. Логинова (г. Владимир)

ВИЗИТ ЕЛИЗАВЕТЫ II В РОССИЮ

Аннотация. Данная статья посвящена первому визиту Британского монарха в Россию. Рассматриваются планы поездок, поведение Королевы и президента Ельцина. Анализируются взаимоотношения между Борисом Ельциным и Елизаветой II Виндзор. Затрагивается мнение Королевы о визите и роль визита в дальнейших отношениях между государствами.

Ключевые слова: Елизавета II, Ельцин, Россия, Великобритания, визит, взаимоотношения стран, политика

«Мы прожили большую часть нашей жизни, будучи уверенными, что подобный вечер никогда не состоится. Надеюсь вы, как и я, рады тому, что мы ошибались», - сказал Ельцин при встрече с Королевой Великобритании [5, стр. 522]. Визит Королевы в Россию, по мнению королевского биографа Роберта Хардмана, стал одним из величайших прорывов в послевоенной дипломатии.

Он отмечает, что впервые со времён правления последнего русского царя в Кремле надели смокинги, показывая небывалое уважение к Британскому монарху [5, стр. 522]. Стоит отметить, что до визита отношения между Россией и Великобританией начали меняться. В период 1970-1980 годов произошла трансформация на политической арене, что было следствием становления новой философии международных отношений. В период правления страной М. Горбачёва взаимоотношения между странами были противоречивыми, однако каждая из сторон осознавала, что развитие внешнеполитических отношений друг с другом положительно скажется на развитии государств [3, С. 74]. В январе 1992 года была подписана Совместная декларация между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии [4, стр. 140]. Он задокументировал соглашение обеих сторон на отмену идеологических барьеров для дальнейшей дружбы. Затрагивался вопрос о сдерживании ядерного оружия, сокращении вооружённых сил, развитии торговли между сторонами [1].

Кроме этого 25 июня 1992 г. вступил в силу Договор о принципах отношений между Россией и Соединённым Королевством [4, стр. 140]. Договор состоит из 17 статей, содержащих информацию о поощрении взаимоотношений между двумя сторонами. Отводились отдельные статьи по вопросам предпринимательства и экономике, подчеркивалась важность интеграции Российской Федерации в международную экономическую систему. Кроме того, подчёркивалась роль Конвенции 1972 года, и подтверждалось стремление стран следовать ей [2].

Возможность данного визита обсуждалась ещё со времён правления Михаила Горбачёва, который пригласил Королеву в СССР пятью годами ранее. После распада Советского Союза Великобритания изъявила желание помочь демократическим изменениям Б. Н. Ельцина. Именно в это время Королева прибыла с официальным визитом [5, стр. 522-523].

Посол Великобритании в Москве, сэр Брайан Фолл, сообщал о намерении Министерства иностранных дел ждать «правильной» демократии и только после этого совершать визит. Он уверен, что отправиться в Россию в тот момент было абсолютно правильным решением. Аналогичная ситуация произошла с визитом в Южную Африку Нельсона Манделы несколько месяцев спустя. Фолл понимал, насколько важно продемонстрировать поддержку некрепкой демократической позиции Б. Ельцина. Фрэнсис Ричардс отмечает, что в то время нельзя было ничего планировать более чем на две недели [5, стр. 532].

Итак, в отличие от прочих визитов этот не имел чёткого плана или направленности. Он должен был начаться с определённых формальностей в Москве, а продолжиться – в Санкт-Петербурге, где Елизавета II планировала поблагодарить Ельцина на борту своей королевской яхты [5, стр. 524]. В советский период складывается традиция по которой посещение ответных банкетов не практиковалось и не приветствовалось. Однако Б. Ельцин согласился на приезд в Санкт-Петербург [5, С. 525].

Стоит отметить, что поездка имела уникальный, личный характер. В 1918 году, когда была расстреляна царская семья, погиюли и двоюродные братья короля Георга V, деда Королевы. Было известно, что сам Король (Георг V) отказал Николаю II в убежище, так как боялся подвергнуть Британию риску заражения большевизмом. Королева во время визита не могла не побывать в гробнице царей в Петропавловской крепости. Это оказалось ещё более личным для принца Эдинбургского, так как он предоставлял образцы ДНК для идентификации останков Романовых [5, стр. 526].

17 октября 1994 года в 16:30 в аэропорт Внуково прибыл королевский самолёт *Bae 146*. После этого над головами гостей продемонстрировали фигуры высшего пилотажа на самолётах СУ-27 [5, стр. 527-528]. В Кремле Ельцин поприветствовал Королеву почтительным поклоном и преподнёс ей букет роз. Королева была в сопровождении своего супруга – герцога Эдинбургского, Борис Ельцин – вместе со своей супругой Наиной [5, стр. 528]. Королева уважала Ельцина, она считала, что человек, способный управлять страной таких огромных масштабов, должен быть очень необычным [5, стр. 528].

После встречи Королеву и Президента РФ уже ожидали в Большом театре на спектакле «Жизель». Когда в Царской ложе появилась Королева, все шесть ярусов театра поднялись, приветствуя её аплодисментами. После этого Королева отправилась в Британское посольство, где завершился её первый вечер в России [5, стр. 528-529].

Второй день у Королевы прошёл совсем не по заранее подготовленному плану. Она собиралась пройти по Красной площади, посетить собор Василия Блаженного, послушать хор и встретиться с русской публикой. Однако Юрий Лужков вмешался и направил её к Казанскому собору, который Королеву не впечатлил. Она так и не послушала певцов и не встретила с простыми людьми [5, стр. 529].

Вечером в стенах Грановитой палаты Королева и Ельцин обменялись подарками. Королева со своей стороны подарила президенту сервиз их королевского фарфора Spode (он был украшен русскими двуглавыми орлами) и пару золотых запонок. Ельцин преподнёс Королеве самовар и часы с

драгоценными камнями. Ельцин говорил: «В России Королеву считают олицетворением государственной мудрости, преемственности истории, величия нации» [5, стр. 530].

Как только королевский визит продолжился в Санкт-Петербурге, атмосфера самого турне очень изменилась. Толпы народа были более восторженные, а в Большом Екатерининском дворце был поднят бывший флаг империи. Стоит отметить, что во время посещения Эрмитажа королева не зашла на специальную выставку, посвященную Николаю II, так как не хотела посвящать визит исключительно памяти царя [5, стр. 531].

Мэр города и Владимир Путин устроили ланч Королеве. Там случилась небольшая неприятность с фрейлиной Королевы, когда она поскользнулась и сломала бедро. После этого Королева и Ельцин посетили Пискаревское мемориальное кладбище, где возложили венки, отдав дань памяти погибшим во время блокады Ленинграда [5, стр. 532].

На борту *Britannia* должна была состояться кульминация визита Королевы. На ответном банкете Королева сделала исключение и произнесла речь. После этого Ельцин сильно ударил кулаком по столу. Перед своей речью Королева потребовала молоточек для того, чтобы постучать им и попросить тишины. Ельцин же ударил кулаком и сказал, что «Русским мужчинам молоток не нужен!». Он был очень взволнован и, не дожидаясь переводчиков, быстро заговорил по-русски. Роберт Вудард (бывший капитан *Britannia*) отмечал, что Ельцин говорил от чистого сердца [5, стр. 533].

Состоялось ещё одно заключительное выступление на набережной Оркестра Королевских морских пехотинцев. Это произвело огромное впечатление на Ельцина. Почетный караул провожал *Britannia* под прожектора и фейерверки [5, стр. 534].

Подводя итог визита, стоит отметить, что официальный визит был успешен для обеих сторон. Одним из его результатов стало возвращение Церкви Англии бывшей англиканской церкви Святого Андрея в Москве (ранее она была закрыта большевиками). Фолл отмечает, что отношения между русским и англичанами стали теплее. Однако спустя десять лет после визита взаимоотношения ухудшились [5, стр. 531, 534]. Это было вызвано разными взглядами на военно-политические проблемы [4, стр. 141].

Библиография

1. Декларация "Совместная декларация Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии" от 30.01.1992 // Электронный фонд

правовых и нормативно-технических документов Электронный адрес:
<https://docs.cntd.ru/document/1902094>

2. "ДОГОВОР О ПРИНЦИПАХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ" от 9.11.1992 // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Электронный адрес:
https://london.mid.ru/ru/press-centre/gb_ru_relations_2/

3. Золина О.М. М. ГОРБАЧЕВ И М. ТЭТЧЕР: ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ (СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕР. 1980-х - НАЧ. 1990-х гг.) // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. - 2012. - №2. - С. 74-77.

4. Лач Д.В. Российско-британские политические отношения в конце XX (1990-е гг.) - начале XXI века (до 2007 г.) // Символ науки. - 2018. - №7. - С. 140-143. Электронный адрес:
<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-britanskie-politicheskie-otnosheniya-v-kontse-xx-1990-e-gg-nachale-xxi-veka-do-2007-g/viewer>

5. Хардман Р. Елизавета II. Королева мира. Монарх и государственный деятель. - Москва: Издательство АСТ, 2022. - 640 с.

P.U. Loginova (Vladimir)

ELIZABETH II'S VISIT TO RUSSIA

Abstract. This article is devoted to the first visit of the British Monarch to Russia. Travel plans, the behavior of the Queen and President Yeltsin are considered. The relationship between Boris Yeltsin and Elizabeth II Windsor is analyzed. The Queen's opinion on the visit and the role of the visit in further relations between the states are touched upon.

Keywords: *Elizabeth II, Yeltsin, Russia, Great Britain, visit, relations between countries, politics*

УДК 94(38)

П.Ю. Логинова (г. Владимир)

ОТНОШЕНИЕ ПЛАТОНА К ТВОРЧЕСТВУ ГОМЕРА (ПО ДИАЛОГУ «ГОСУДАРСТВО»)

Аннотация. В данной статье изучается отношение Платона к Гомеру на основе анализа диалога «Государство». Взгляды Гомера и Платона очень расходятся, однако присутствуют и общие черты.

Ключевые слова: *Древняя Греция, Платон, «Государство», Гомер, «Илиада», «Одиссея».*

«Илиада» и «Одиссея», как известно, оказали влияние на многих античных авторов. В диалоге «Государство» Платон довольно часто упоминает Гомера, автора этих эпических поэм. Цель данной работы – проанализировать упоминания Платоном Гомера и определить, в какой степени совпадают их взгляды.

Творчество Гомера анализировал А.Ф.Лосев. Он называет данные, которые можно получить из произведений Гомера, особенно ценными и наиболее используемыми [3, С. 9]. В современной историографии стоит отметить статью Б. А. Каячева, который отмечает, что использование Платоном гомеровских стихов говорит о факте существования самого Гомера. Исследователь также утверждает, что оценка используемых цитат сложна [2, С. 145]. Цитирование Платоном Гомера рассматривает в своей работе Е.В. Алымова. Она отмечает, что Гомер использовал в своих произведениях слово «мужество», которое не является однокоренным к «мужеству», использованному Платоном [1, С.7-19]. Д. Хмелевский пришёл к выводу, что представления о душе (наличие страстей и борьба с ними, наделение души структурой) у Платона и Гомера похожи [5, С. 33]. Разница в их взглядах заключается в том, что, согласно Платону, эмпирическая жизнь заканчивается после смерти человека, в то время как, по мнению Гомера, душа бессмертна [5, С. 27, 32]. Дж.Д. Уилсон отмечает, что Сократ в диалоге чувствует некую тревожность по отношению к «Одиссее» [6, С. 99]. Этическая проблематика классической греческой философии, на его взгляд, связана с неверным прочтением Гомера. В самой формулировке Сократом вопроса уже подразумевается обращение к «Илиаде» и «Одиссее», в частности к двум героям этих эпических поэм – Ахиллу и Одиссею [6, С. 98].

Первое упоминание Гомера встречается у Платона во время разговора Сократа и Полемарха о справедливости. Как он отмечает, Гомер считал, что справедливости присуще что-то воровское, но направленное на пользу друзьям и во вред своим врагам [4, С. 14]. Платон не полностью поддерживает данное высказывание, так как для подтверждения данных слов необходимо дать точное определение понятиям «друг» и «враг».

Творчество Гомера использует в своих аргументах и оппонент Сократа – Адимант. Он говорит о причинах, по которым люди стремятся к справедливости. Адимант утверждает, что справедливость совершается лишь для того, чтобы люди получали «добрую славу». Люди, которые ее получили, поощряются богами. И здесь Адимант приводит цитату Гомера, в которой поэт описывает дары богов («рожь, и ячмень, и пшено, тяготеют плодами деревья») [4, С. 59]. Кроме того, Адимант приводит цитату Гомера для ещё одного

высказывания, связанного с богами. Он уверен, что боги готовы простить смертным любые проступки («бессмертных богов ...смягчает смертный просящий») [4, С. 61]. Однако Сократ не поддерживает данное высказывание, так как оно затрагивает частную жизнь, в то время как государство состоит из множества людей [4, С. 67].

Далее Сократ открыто говорит о том, что Гомер «безрассудно» заблуждался при обсуждении богов. В частности, он приводит пример с двумя сосудами со счастливыми и несчастными дарами у Зевса. Он уверен, что бог не может нести с собой кару людям или плохие поступки, потому что он является олицетворением справедливости и блага [4, С. 86].

Говоря о литературе, Платон передаёт своё видение через разговор Сократа. Он уверен, что литературу необходимо применять для воспитания мужественности у мальчиков, и далее он открыто критикует серию цитат из произведений Гомера. Его критика направлена на обсуждение Аида и человеческой души после смерти. Он уверен, что некоторые части произведений Гомера необходимо исключить из литературы, с которой знакомят мальчиков, так как человеку нужно страшиться рабства, а не смерти [4, С. 93]. Ещё критике подвергается характеристика поведения богов в творчестве Гомера. Платон уверен, что заставлять богов сетовать на что-либо или скорбеть недопустимо («горе мне, бедной, горе несчастной, героя родившей») [4, С. 95-96], так как юноши не должны видеть слабость бога.

По мнению Платона, боги не должны смеяться. Он утверждает, что слова Гомера о том, что «смех несказанный воздвигли блаженные жители неба...», необходимо запретить, так как смех не может их одолевать [4, С. 97].

Далее Платон критикует Гомера за присвоение Ахиллу таких качеств, как корыстолюбие и пренебрежение к богам и людям [4, С. 100-101]. Платон уверен, что в идеальном государстве юношам нельзя рассказывать данные истории, так как качества, перечисленные выше, противоречат идеальному члену общества. Необходимо вычеркнуть данные высказывания из литературы, которая читается мальчиками, чтобы они не породили у детей склонности к пороку [4, С. 102].

Далее Платон вспоминает начало «Илиады», где Гомер повествует о диалоге Хриса и Агамемнона. В «Государстве» он критикует поэта за ввод в заблуждение, будто сам поэт есть Хрис и говорит от своего имени. Платон называет данный способ рассказа подражанием. Однако автор не против данного способа, но он уверен, что использовать подражание необходимо с осторожностью («не годится и подражание рабыням и рабам... или подражание дурным людям») [4, С. 108-109].

Платон обращается к творчеству Гомера во время своего рассуждения о воспитании юношей. Он приводит в пример поход, который описан Гомером. Поэт описал рацион воинов, в котором было преимущественно жареное мясо. К тому же, поэт не упоминает приправы для еды воинов. В данном случае Платон поддерживает мнение Гомера, поскольку уверен, что военное воспитание должно быть простым [4, С. 122]. Платон несколько раз упоминает, что стражников не должны соблазнять пороки.

Анализируя отношение Платона к искусству, можно сделать вывод, что автор противится такому искусству, в котором присутствуют образы чего-либо безнравственного, разнузданного, низкого и безобразного. Юноши, которые воспитываются на изображениях пороков, будут представлять собой великое зло для идеального государства, поэтому искусство должно быть пропитано красотой и благообразием [4, С. 117]. С точки зрения Платона, необходимо искать таких мастеров слова, которые с детства будут приучать юношей к благу [4, С. 117].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что Платон в большинстве случаев не поддерживает мнение Гомера. Он уверен, что его стихи способны склонить юношей к пороку, повлиять на появление у них ложных знаний и представлений о богах и об обществе. Однако, обращаясь к описанию военного дела, Платон поддерживает мнение Гомера. Несмотря на то, что Платон часто не соглашается с Гомером, он поддерживает его мнение о человеческой душе.

Библиография

1. Алымова, Е.В. Тема мужества в доклассической греческой культуре (на материале эпической поэзии) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т.2. - №3. – С.7–19.
2. Каячев, Б.А. О двух гомеровских стихах в "государстве" Платона: i 499 ~ 364d7 (cf. 365e3-4) и p 433 ~ 388c7 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. - 2006. - С. 144-148.
3. Лосев, А.Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. — М.: Мысль, 1996. — 975 с.
4. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 448 с.
5. Хмелевской, Д. Влияние Гомера и орфико-пифагорейского учения о душе на природу души у Платона // Электронный журнал «Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии». - 2019. - Т. 5. - № 1-2. - С. 23-35. URL: <http://spolejournal.ru/5th-volume.html> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Wilson, J.D. Plato on Homer: heroic liars and the concept of injustice in «Hippias minor» // Вестник РУДН. Сер. Философия. - 2016. - № 2. - С. 95-101.

PLATO'S ATTITUDE TO HOMER 'S WORK (ON THE DIALOGUE "THE STATE")

Abstract. This article examines Plato's attitude to Homer based on the analysis of the dialogue "The State". The views of Homer and Plato are very different, but there are also common features.

Keywords: Ancient Greece, Plato, "State", Homer, "Iliad", "Odyssey".

УДК 94(4)"375/1492"

С.А. Лукашова (г. Владимир)

ЛИТОТЕРАПИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. В статье рассмотрена история развития литотерапии с древности до середины пятнадцатого века. Основное внимание уделяется вопросам источниковедения. Корпус рассмотренных источников включает *лапидарии*, *книги пиявок* и *травники*. Средневековые источники позволяют проследить процесс перехода от элементарного использования геофармацевтических препаратов в лечебных целях до появления целой науки – фармакологии.

Ключевые слова: геофармацевтические препараты, средневековые лапидарии, книги Пиявок, Травники, фармакология.

История геофармацевтики имеет длительную историю. Минералы использовались в лечебных целях в разных культурах на протяжении 3000 лет. Этот опыт зафиксирован в большом количестве древних и средневековых текстов [7, С. 7-43]. Признание геофармацевтических препаратов соотносится с появлением лапидарной традиции, оказавшей существенное влияние на сочинения ранних энциклопедистов и авторов травников. Факты по истории геофармацевтики упоминаются во многих научных публикациях. Однако, специальных научно-исторических исследований по данной проблематике очень мало.

В современных языках *литотерапия* понимается как один из методов альтернативной (недоказательной) медицины, предполагающий лечение с использованием камней. Письменные исторические источники для рассмотрения вопросов из этой области знания разнообразны. Эти тексты накапливались и напитывались информацией в течении тысячелетий [9]. Если

представить картину формирования этого корпуса источников поэтапно, то она будет традиционной: Древность – первый опыт сбора информации, Средневековье – попытка систематизации прикладных характеристик, Новое время – обобщение и осмысление в контексте естественно-научного знания.

По отношению к Средневековью в корпусе письменных источников абсолютно доминируют рукописные кодексы трех групп: *лапидарии*, *книги пиявок* и *травники*. *Лапидарии* – это книги о камнях [10]. В них описывается внешний вид, лечебные и магические свойства простых и драгоценных камней. *Книгами пиявок* называют медицинские труды англо-саксонской традиции, восходящие к *Книге пиявок Лысого (Medicinale Anglicum)* – древнеанглийскому медицинскому тексту, вероятно, составленному в IX веке [5; 11]. В основе их медицинской практики лежит *гуморальной теория*, предполагающая что показатель здоровья зависел от баланса четырех телесных жидкостей (кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь); при избытке одного из показателей появлялась болезнь. Наиболее распространенным способом уравнивания жидкостей являлось кровопускание. Одним из вариантов отбора крови было применение пиявок (гирудотерапия) [12, С. 31-35]. Как метод лечения кровопускание применялось для различных заболеваний. Рецепты, входящие в эти сборники, предполагали использование лечебных трав и минералов. Лечение сопровождалось молитвами и заклинаниями. Наиболее значимым для понимания этих практик является *Lacnunga* («Лекарства») – сборник различных англо-саксонских медицинских текстов и молитв, написанных в основном на староанглийском и латыни [3, С. 16-24; 14]. Еще одну группу средневековых трактатов, связанных с медициной, представляют *травники* – сборники сведений о растениях (описание, магические свойства, применение). [6]. Нередко фитотерапия дополнялась литотерапией: отдельные рецепты травников включали использование минералов, иногда минералам был посвящен целый раздел сборника.

Литотерапия Средневековья продолжала традицию Древности. [4, С.76-78; 7, С. 7-43]. Самые ранние сведения об использовании геологических материалов в качестве компонентов лекарств относятся к Древнему Египту. Известно о 12 важных медицинских папирусов, наиболее значительным является папирус Эберса. Во многих табличках ассирийских и вавилонских источников записаны «рецепты», содержащие рекомендации по лечению широкого круга болезней, большинство из которых связаны с магическими практиками противодействия темным силам.

Древнегреческий корпус включает многочисленные тексты с информацией о геофармацевтике. Наиболее известными являются: труд

Педания Диоскорида «О лекарственных веществах» (*De materia medica*) (вторая половина I в.н.э.), состоящий из 5 книг заложивший фундаментальную основу фармакологии на 1600 лет; труд Клавдия Галена «О свойствах простых лекарств» [1, С.50-68; 2, С. 84-95]; труды Дамигерона «Добродетели камней» и «Литика», где рассказывается о разных магических свойствах камней [15, Рр. 31-39] и «Естественная история» Плиния Старшего (23-79 года н.э.) – 37-томная обширная энциклопедия, последняя книга содержит информацию минералах и их магических свойствах.

Арабские источники являются важными справочными материалами, которые оказали большое влияние на Запад, благодаря переводчикам XI и XII веков в скрипториях Толедо, Салерно и Рима. Наиболее известными из средневековых исламских врачей являются Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ар-Рази (865-925), Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (Авиценна) (980-1037) и Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни (973-1048). Арабская лапидарная традиция очень разнообразна, существуют переводы на русский язык.

Непрерывность естественно-научного знания вообще и минералогии в частности при переходе от Древности к Средневековью обеспечили «последние римляне». Исидор Севильский (560-636 гг.) в труде «Этимологии, или Начала в 20 книгах» (*Etymologiae sive Origines libri XX*) суммировал знания Античности. Книга XVI «Металлы и сплавы» содержит множество данных о геологических материалах, классифицируемых на основе их свойств и особенно цвета. Рабан Мавр (780-856 гг.) – немецкий богослов, энциклопедист эпохи Каролингского возрождения, автор «О природе вещей» (*De universo libri xxii., sive etymologiarum opus*). Книга XVII посвящена геологическим материалам и содержит главы о драгоценных камнях и кристаллах.

Минералогия и литотерапия Европы XII-XIII веков представлена большим списком работ: *Causae et Curae* и *Physica* Хильдегарды Бингенской (1098-1179 гг.); *Liber de natura rerum* (1230-1245 гг.) Фомы из Кантемпре, *De proprietatibus rerum* Варфоломея Английского (1203 - 1272 гг.). Винсент де Бове (1190-1264 гг.) обобщил в сборнике «Зерцало Великое» (*Speculum majus*) минералогическое знание Высокого Средневековья. Собрав информацию из многочисленных латинских, греческих, арабских и еврейских текстов, Винсент представил описание 102 камней в Первой книге «Зерцала». Список авторов XIII века замыкает Альберт Великий (1193/1206 - 1280 гг.) с трактатом «Книга минералов» (*De Mineralibus*) – первым систематическим изложением минералогических знаний.

Отдельно следует отметить рифмованные тексты по минералогии. Марбод Реннский (1035 – 1123) — французский церковный деятель, автор поэмы на латинском языке «Лапидарий» (*Lapidarium*, ок. 1080), в которой описаны 60 драгоценных минералов (внешний вид, способы добычи, места распространения, лечебные свойства). Еще один поэтический лапидарий был составлен на немецком языке в середине XIII века. Это «Каменная книга Фольмара» (*Das Steinbuch: Ein Altdeutsches Gedicht Von Volmar*) - дидактическая поэма, включающая 1008 стихов. Основная часть поэмы посвящена описанию 12 камней наперсника Аарона. Особенностью этого текста является то, что Фольмар воздерживается от какой-либо аллегорической интерпретации и обращается исключительно магическим свойствам камней. Возможно это и стало причиной того, что лапидарий Фольмара широко использовался и оказывал влияние на произведения такого рода до конца XVI века.

Итак, к началу эпохи книгопечатания в Европе был накоплен значительный объем сведений о минералах и их лечебных свойствах. Рецепты, входящие в энциклопедии и медицинские сборники представляли долгую историческую традицию начавшуюся в далекой древности, дополненную в эпоху Классицизма и Средневековья. Изменение технологии воспроизведения текста и возможность его тиражирования сделали эти сведения доступными для широкого круга людей.

Библиография

1. Гален О порядке собственных книг (Перевод с древнегреческого И.В. Пролыгиной) // Историко-философский ежегодник. М.: АКВИЛОН, 2016. - С. 50-68
2. Гузев К.С. Гален и фармацевтическая технология. // Фармация и фармакология. 2016; 4(3(16)) – С. 84-95;
3. Лапшин А.Г. Вербальная формула «Суздальского змеевика» // Вестник ВлГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки – №1 (25) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 16-24.
4. Лапшин А.Г., Тихоненков И.Н. Цвета магических камней // Исторический опыт мировых цивилизаций и России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 05-06 дек. 2019 г. / Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. - С. 76-78.
5. Bald's Leechbook // British Library. Digitised Manuscripts. – URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_12_D_XVII
6. Collins M. Medieval Herbals: The Illustrative Traditions. London: University of Toronto Press, 2000. - 256 p.
7. Duffin C.J. Lithotherapeutical research sources from antiquity to the mid-eighteenth century // A History of Geology and Medicine Ed. by Duffin, C.J., Moody, R.T.J., Gardner-Thorpe, C. London: Geological Society of Special Publication, 2013. – Pp. 7-43.

8. Dufftn C.J. The historical roles of mineral materials in folk medicine and the development of the materia medica. Kingston: University of Kingston, 2018. – 44 p.
9. Gemstones in the First Millennium AD: Mines, Trade, Workshops and Symbolism. Ed. by A. Hilgner, S. Greiff, D. Quast. Mainz: RGZM, 2017. - 250 p.
10. Harris N. E. The Idea of Lapidary Medicine. New Brunswick, New Jersey: The State University of New Jersey, 2009. – 252 p.
11. Leechdoms, wortcunning, and starcraft of early England. Ed. by T. O. Cockayne. London: Longman-Green-Roberts, 1864. 414 p.
12. Lone A.H., Ahmad T, Anwar M, Habib S, Sofi G, Imam H. Leech therapy - a holistic approach of treatment in unani (greeko-arab) medicine // Ancient Science of Life. 2011, Jul; 31(1). Pp.31-35.
13. Pollington S. Leechcraft: Early English Charms, Plantlore and Healing. Norfolk: Anglo-Saxon Books, 2008. - 539 p
14. Riddle J. M. Lithotherapy in the Middle Ages: Lapidaries Considered as Medical Texts // Pharmacy in History. Vol. 12, № 2 (1970). - Pp. 39-50.
15. Sedinova H. and Panesova K. Stones in the Ancient and Early-medieval Medicine Scripts // Listy filologické - Folia philologica. Vol. 123, № 1/2 (2000). - Pp. 31-39

S.A. Lukashova (Vladimir)

LITHOTHERAPY OF THE MIDDLE AGES

Abstract. The article deals with the history of the development of lithotherapy from Antiquity to the fifteenth century. The main attention is concentrated with a source study. The corpus of the considered sources includes *lapidaries*, *books of leeches* and *herbalists*. Medieval sources allow us to trace the process of transition from the elementary use of geopharmaceuticals for medicinal purposes to the emergence of a whole science - pharmacology.

Keywords: *Geopharmaceuticals, Medieval lapidaries, Leechbooks, Herbalists, Pharmacology.*

УДК 94(430)

А.Р. Маштаков (г. Владимир)

ЮЛИУС ШТРЕЙХЕР НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ В НЮРНБЕРГЕ

Аннотация. В статье рассматривается личность Юлиуса Штрейхера, как одного из главных обвиняемых на Нюрнбергском трибунале. Проанализирован ход основных заседаний по его делу и вменяемые ему обвинения.

Ключевые слова: *«Штурмовик», Штрейхер, Нюрнбергский трибунал, антисемитизм, процесс.*

Свою антисемитскую кампанию Штрейхер начал осуществлять ещё в 1923 году, 20 апреля в свет впервые вышел его первый еженедельник «Штурмовик». После прихода к власти НСДАП распространение «Штюрмера» в образовательных целях приняло огромные масштабы: травля евреев была закреплена как государственная риторика, учителя покупали еженедельник и приносили его на уроки, а нередко подписку на «Штюрмер» оформляла школьная администрация[5, С.69]. Тексты газеты использовались как учебный материал, а отдельные фотографии для наглядности.

Но этого, по мнению Штрейхера, казалось недостаточным. В 1937 году его издательство подготовило пособие для учителей «Еврейский вопрос на уроках». Авторство принадлежало педагогу Фринцу Финку. В ней автор заявлял, что у немецкого ребёнка есть врождённое чувство отвращения к евреям. И именно на учителя и возлагается обязанность развить его[7, С.70]. На плечах Юлиуса Штрейхера лежала основная ответственность за распространение антисемитских взглядов.

До войны главный нацистский антисемит совмещал работу главного редактора «Штурмовика» с должностью гауляйтера Франконии. Но, коррупция в данной области достигла огромных масштабов, Штрейхер оказался на скамье подсудимых в Мюнхене по делу о незаконном обогащении. Юлиуса освободили от должности, и всю войну он провёл в своём поместье в Пляйкерсхоф, редактируя «Штюрмер». Во время активного продвижения советской армии по территории Германии Юлиус Штрейхер принял решение участвовать в обороне Нюрнберга и погибнуть в бою. Но его желанию не суждено было свершиться, Геббельс отдал приказ находиться в Мюнхене. Ему в голову приходили мысли о самоубийстве, отдал приказ подготовить могилу для себя и жены, но, в конце концов, решил пуститься в бегство. Когда бои закончились, Штрейхер решил скрыться в Баварии, позже оказался в Тироле. 24 мая 1945 Нью-Йоркское радио передало сообщение, что гитлеровец Штрейхер был арестован неподалеку от Берхтесгадена 7-й американской армией[1].

На Нюрнбергском процессе ему предстояло оказаться в качестве одного из главных обвиняемых. Предварительно союзники договорились, что на первом судебном процессе скамью подсудимых должны представлять основные звенья третьего рейха. Верхушку нацистских идеологов олицетворяли Розенберг и Штрейхер[4, С.311].

Судебный процесс был назначен на 20 ноября 1945 года. До этого момента Штрейхера содержали в Нюрнбергской тюрьме. Здесь он с самого начала продемонстрировал свою навязчиво-маниакальную природу. Постоянно пытаясь добиться различного рода поблажек: удлинение прогулок, увеличение

порции сладостей, уменьшение шума от охранников. Тюремный психиатр Леон Голденсон описывал его следующим образом: «невысокий ростом мужчина шестидесяти летнего возраста, постоянно улыбается. Не имея повода, может перейти к своей любимой тематике для разговора – антисемитизму, который являлся смыслом его жизни. Он отрицает какую-либо личную враждебность по отношению к евреям. Он считает себя просто лучом истины и посвятил этому свою жизнь»[5, С.371-372]. Штрейхер в глазах других нацистских лидеров представлялся как фанатик, яростный юдофоб. Вильгельм Фрик не стеснялся даже прямых оскорблений в его адрес непосредственно на трибунале, называя его «выродком»[4, С.46]. Он полностью потерял свой авторитет и оказался в изоляции: с ним отказывались сидеть за одним столом во время трапезы, на судебных разбирательствах.

В октябре 1945 году Юлиусу Штрейхеру было вручено обвинительное заключение. В нём было заключено, что он виновен по первому и четвёртому пункту: в преступлениях против мира и человечности. Штрейхер обвинялся за преступления, совершаемые в период с 1932 по 1945 год: был членом Рейхстага, генералом войск СА, гаулейтером Фраконии и всеми занимаемыми должностями способствовал приходу к власти нацистов, санкционировал, руководил преступлениями против человечности, а в особенности в преследовании евреев[7, С.104]. Он не скрывал своего отношения к Нюрнбергскому процессу, о нём Юлиус отзывался следующим образом: «Этот процесс — триумф мирового еврейства». Отстаивать интересы Штрейхера предстояло адвокату из Нюрнберга - Гансу Марксу. 15 ноября на предварительном заседании адвокат Штрейхера подаёт ходатайство о проведении экспертизы, в виду сомнительности его психического здоровья. Идея была поддержана советской стороной в лице Покровского, которая подтвердила сомнения адвоката: «он призывал к преследованию евреев, заявил о том, что он говорит с сионистской точки зрения»[7, С.42].

22 ноября 1945 года комиссией врачей было установлено, что обвиняемый находится в здравом уме и способен предстать перед судом [7, С.193]. И всё же, идеи антисемитизма не давали ему покоя, он маниакально продолжал распознавать евреев. После оглашения основного обвинения на первом судебном процессе он рассмотрел в судейской комиссии троих евреев, об этом сообщил американскому врачу Гилберту: «Я умею определять кровь. Этой троице явно не по себе, когда я на них смотрю. Я это вижу. Я двадцать лет потратил на изучение расовой теории»[8, С.59].

На заседаниях 10 и 11 января 1946 главному пропагандисту и антисемиту третьего рейха было выдвинуто обвинение. Сторона обвинения решила не

заикливаться на его биографии, основная его вина доказывалась посредством выжимок из его газеты «Штурмер» и непосредственном участии в антиеврейских акциях. Своё выступление обвинитель закончил следующими словами: «Штрайхер взял на себя задачу «просвещения» народа, воспитания убийц, отравления их умов ненавистью. В течение 25 лет он с решимостью осуществлял это, так называемое «воспитание народа и молодежи Германии». И он продолжал, видя, какие плоды приносит его работа»[11, С.124].

29 апреля 1946 года Трибунал перешёл к допросу подсудимого Штрейхера. В своей речи он обрушился с критикой на своего защитника – Маркса, заявив, что он не может должным образом построить его защиту, в силу того, что он не предоставил весь перечень документов, необходимых для защиты[7, С.214]. Во время дачи показаний Штрейхер с полной уверенностью заявлял: «Я осознанно дал своей газете «Штурмовик», подзаголовок, «еженедельник борьбы за правду». От 80 до 90 процентов публикуемого содержания было чистой правдой»[3, С.289]. Отношение зала суда к собственной защите Штрейхера отлично передаёт дневник Густава Гилберта: «Пока Штрейхер произносил свою речь, с лица судей не исчезало выражение насмешливой иронии. Со скамьи подсудимых то и дело раздавались явственные неодобрительные реплики»[8, С.396].

Приговор главному пропагандисту был зачитан 1 октября 1946 года. С него были сняты обвинения по первому пункту, исходя из того, что он не принадлежал близкому кругу Гитлера и не участвовал в планировании войны. В своих речах и статьях, неделя за неделей и месяц за месяцем, он отравлял сознание германского народа ядом антисемитизма и подстрекал его к активным преследованиям евреев» - таковым было заключение по делу Юлиуса Штрейхера[2, С.463]. Он был приговорён к казни посредством повешения.

16 октября 1946 года приговор был приведён в исполнение. Накануне повешения он уже заготовил свою речь. Как сообщает американский палач Джон Вуд: «перед казнью преступники вели себя достойно. Один лишь Штрейхер устроил истерику, и его пришлось тащить к виселице силой». Все нацистские руководители «оказались очень живучими», некоторые «мучились в петле по несколько минут, а Штрейхера пришлось руками додушить»[3, С.287].

Таким образом, Штрейхер продвигал в массы посредством своего еженедельника «Штурмовик» антисемитские взгляды, основанные на расовой теории. Он занимался идеологической обработкой школьников, призывая их к активному участию в гонениях на евреев. До конца своих дней он оставался убеждённым юдофобом, что на первых порах трибунала даже ставило под

вопрос его вменяемость. Нюрнбергский процесс расставил всё на свои места, обличив идеологическую машину, построенную Юлиус Штрейхером. За все свои преступления он понёс достойное наказание.

Библиография

1. «Известия» № 121 (8731) от 25.05.1945 г. [4]
2. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, в 7-ми т., т. 7. М., 1961
3. Гофман И.Д. Нюрнберг предостерегает. Полтава, 2007
4. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983, с. 311.
5. Ермаков Александр Михайлович Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии // Вестник КемГУ. 2015. №3-2 (63).
6. Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008
7. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Милитера, 2018
8. Гилберт Г. Нюрнбергский дневник. М., 2012.
9. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том IV / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко.— М.: Милитера, 2019.
10. Ермаков, А. М. "Профессиональный антисемит" Юлиус Штрейхер / А. М. Ермаков // Новая и новейшая история. – 2017. – № 3.
11. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том XI / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко. — М.: Милитера, 2021.

A.R. Mashtakov (Vladimir)

JULIUS STREICHER IN THE DOCK IN NUREMBERG

Abstract. The article examines the personality of Julius Streicher as one of the main defendants at the Nuremberg Tribunal. The course of the main sessions on his case and the charges imputed(sane) to him are analyzed.

Keywords: "Stormtrooper", Streicher, Nuremberg Tribunal, anti-Semitism, trial.

УДК 94(32).04

Ю.В. Морозова (г. Владимир)

АТОН КАК ГЛАВНОЕ БОЖЕСТВО РЕЛИГИОЗНОЙ РЕФОРМЫ ЭХНАТОНА

Аннотация. В статье рассматривается древнеегипетское божество Атон, которое в период правления фараона Эхнатона являлось главным божеством. Рассмотрена сущность этого божества, его характерные черты, показаны этапы становления культа Атона. Высказаны предположения о причинах возвышения фараоном именно Атона.

Ключевые слова: религия Древнего Египта, Эхнатон, Атон, солнечный диск, Ахетатон.

Актуальность изучения данного вопроса состоит в том, что религиозная реформа Эхнатона, как и его личность, до сих пор является предметом дискуссий. Интерес к правлению Эхнатона в мировой науке возник после раскопок в Эль-Амарне, начавшихся в конце XIX века и продолжающихся в течение многих лет. Эль-Амарна – это место, где находился город Ахетатон, столица Египта при Эхнатоне. Раскопки Ахетатона дают такие источники, как надписи и изображения в различных постройках и на скалах. Большой интерес к теме был в период 1960–1980 годов, когда правление Эхнатона изучали С. Олдред, Д. Редфорд, Ю.Я. Перепелкин. Последний называл преобразования царя «солнцепоклонническим переворотом», что напрямую связано с богом Атоном. Ю.Я. Перепелкин рассмотрел, как менялась в надписях титулатура Атона [5], а также вопрос об отношении египтян к новому солнечному божеству, о степени распространенности его храмов [6]. Из современных авторов проблемами, связанными с правлением Эхнатона, занимались К. Жак, Дж. Аллен, А.О. Большаков, В.А. Большаков. А.О. Большаков высказал идею о том, что культ Атона при Эхнатоне носил семейный характер: в него была вовлечена вся семья царя; возможно, в образе Атона почитался его отец Аменхотеп III [1, С. 25 слл.].

Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть Атона как главное божество религиозной реформы Эхнатона, правителя Нового царства в Древнем Египте (XIV в. до н.э.).

Задачи статьи состоят в том, чтобы дать общее представление о данном божестве, его характерных чертах, а также рассмотреть этапы становления культа Атона в Египте в период правления фараона Эхнатона (Аменхотепа IV). Известно, что в Древнем Египте было множество богов солнца. Почему Эхнатон выбрал для себя именно солнечного бога Атона? В чем была его специфика? На эти вопросы мы попытаемся ответить.

Прежде чем говорить о роли Атона в религиозной реформе Эхнатона (Аменхотепа IV), надо разобраться в том, что из себя представляло божество Атон в Древнем Египте.

До нас дошел такой источник, как «Гимн Атону». Он был найден в гробнице вельможи Эйе, который был современником Эхнатона и некоторое время правил Египтом, уже после смерти Эхнатона. Текст начинается с перечисления титулов бога: «бог Ра-Хорахти, ликующий на небосклоне, в имени его Шу – он и есть Атон» [2, С. 90]. Слово «атон» в египетском языке означало «диск» или нечто круглое [9, С. 170; 1, С. 14]. В этом тексте Атон представлен как солнечный диск, который восходит на восточном небосклоне. Имя Ра-Хорахти говорит о том, что Атон отождествлен с древним божеством,

имя которого буквально означает «Ра-Хор небосклонный», то есть связано с восходом и закатом солнца. Также в титулах Атона упоминается Шу – бог пространства между небом и землей (бог воздуха, заполненного светом), который считался сыном Ра.

В гимне говорится о том, что Атон восходит и дает начало жизни. Им сотворена Земля и все живое, что есть на Земле: растения, животные, люди разных стран (кроме Египта, в тексте упоминаются также Сирия и Куш). Когда Атон заходит на западном небосклоне, все погружается во мрак «наподобие мертвого» [2, С. 90], чтобы утром пробудиться снова и воздать славу солнечному диску. В тексте также говорится, что божество дарует жизнь как младенцу, находящемуся в утробе матери, так и птенцу, который сидит в яйце. Отдельно отмечается, что бог Атон создал реку Нил, так как значение Нила и его разливов было очень велико для египтян. Благодаря солнечному диску и его теплу возможно произрастание растений на пашнях. Таким образом, мы видим, что Атон представляется в виде бога-творца, противостоящего мраку и смерти. Функцией божества является пробуждение всего живого при помощи своей энергии.

Рассмотрим принципы изображения бога Атона по рельефам. Интересным является факт того, что это божество изображалось не в виде человека или человека с головой животного, как обычно это было с другими египетскими богами, а в виде солнечного диска с исходящими от него лучами, на концах которых были кисти рук – единственное, что напоминало человека. На рельефах времен Эхнатона – например, в гробнице вельможи Эйе, на пограничных стелах Ахетатона – можно заметить, что некоторые лучи-руки солнца держат иероглиф «анх», который в Египте обозначал «жизнь». Другие кисти рук ничего не держат и показаны открытыми – вероятно, для жертвоприношений [9, С. 173–174]. В нижней части солнечного диска была изображена змея-урей (аналогичная той, которую носили фараоны на головном уборе) с большим символом «анх». Под солнечным диском изображали самого фараона, его жену Нефертити и их детей. На некоторых рельефах они протягивают руки навстречу солнечному диску [8], то есть получают от него жизнь (свет, тепло) и показывают солнцу свое почтение.

Важно отметить, что Атон не был «открытием» для религии Египта периода правления Эхнатона, так как более древние упоминания о нем встречались ещё в период Среднего царства. Первое письменное упоминание данного божества можно найти в «Повести Синухе»; в ней описывается момент смерти фараона XII династии Аменемхета I, когда его душа отправилась на небеса и соединилась там с солнечным диском (то есть с Атоном) для того,

чтобы вечно сиять: «Удалился в небеса и соединился с солнечным диском; плоть бога слилась с создавшим его» [7, С. 33–34]. Однако в Среднем царстве Атон не был значительным божеством.

В период Нового царства значение Атона усиливается. Например, Тутмос IV, дед Эхнатона, в надписи на скарабее сообщает: «Когда он отправляется сражаться и Атон шествует перед ним, он разрушает горы и попирает ногами чужеземные страны» [3, С. 29]. Это можно трактовать как помощь божества в военных действиях царя. Аменхотеп III, отец Эхнатона (первая половина XIV в. до н.э.), прибавил к своему имени эпитет «Сияющий Солнечный Диск» [1, С. 15]. В правление Аменхотепа III появилась должность «управляющего хозяйством Атона» [3, С. 28], что говорит о наличии храма данного бога.

Наибольший расцвет культ Атона получил, как известно, в период правления Аменхотепа IV (Эхнатона). Можно выделить несколько этапов становления культа Атона в период его правления.

К. Жак считает возможным предвестником преобразований то, что фараон прошел коронацию не в храме бога Амона в Карнаке, как этого требовала традиция, а в Гермонте, городе Фиванской области. Гермонт считался «Южным Гелиополем» – городом на юге, соответствующим великому городу Солнца, то есть Гелиополю, на севере [3, С. 32-33]. В Гелиополе с древних времен особо почитался бог солнца Ра.

Показателем возвеличивания Атона можно считать факт создания его святилищ в Карнаке в первые годы правления. Интересно, что новый правитель, тогда еще носивший имя Аменхотеп IV, на тот момент не вёл войны с культом бога Амона, которому был посвящен храм в Карнаке. Амон оставался «владыкой Карнака», но на территории храмового комплекса – в восточной его части – были воздвигнуты четыре святилища Атона. Они назывались так: «Солнечный Диск найден» (Гемпаатон), «Двор первобытного камня, который находится в Солнечный-Диск-найден», «Крепки памятники Солнечного Диска навечно» и «Возвышены памятники Солнечного Диска навечно» [3, С. 34]. В Гемпаатоне Солнечный Диск впервые был изображен с лучами, оканчивающимися кистями рук [1, С. 20]. Отдельные лучи солнца превратились в множество рук, обнимающие и «охватывающие» все на земле. Как говорится в «Гимне Атону»: «Твои лучи объемлют страны вплоть до предела всего того, что ты создал!» [2, С. 90]. Такой способ изображения божества символизировал отказ от признания его человеческой формы.

В конце четвертого либо на пятом году правления царя началось заключение имени божества в рамки («царские кольца») [4, С. 286]. Например, в «Гимне Атону» из гробницы Эйе титулы бога Атона были заключены в

картуш – рамку, которой в Египте обводили имя фараона. Это говорит о том, что божество было провозглашено правителем страны.

В процессе становления культа Атона фараон осознал необходимость строительства новой столицы, в которой не было бы столько сильного влияния жречества Амона на власть. Важным этапом развития культа можно считать создание города Атона – Ахетатона (подразумевается весь процесс от выбора места для новой столицы до переезда царской четы в город). Новая столица была основана, по разным предположениям, на пятом или на шестом году правления царя [4, С. 289; 9, С. 137, 140; 3, С. 54; 1, С. 21]. Ее название означало «Небосклон солнца», «Горизонт Атона» [9, С. 139], то есть место, где солнце касается земли. В Ахетатоне были построены Большой храм Атона (Пер-Атон, «Дом Атона») и Малый храм Атона (Хут-Атон, «Двор Атона»). Большой храм Ю. Я. Перепелкин назвал «государственным храмом царственного солнца» [6, С. 137]. Малый храм предназначался для личного пользования фараона и его семьи, находился рядом с их покоем [6, С. 141]. Отличительной чертой новых храмов был отказ от крыши, поддерживаемой многочисленными колоннами, то есть храм становился открытым. Это было введено для того, чтобы сделать общение с солнечным божеством более открытым и прямым [4, С. 290; 1, С. 22]. Кроме того, это было вполне логично, если учитывать, что царь, его семья и приближенные поклонялись непосредственно солнечному диску. В Большом храме в открытых дворах было огромное количество жертвенников, на которых приносились жертвы богу Атону.

Показателем возвышения бога Атона является также смена имени фараона. На шестом году своего правления царь меняет имя с Аменхотеп, что означало «Амон доволен», на Эхнатон, означающее, в разных вариантах трактовки, «Угождающий Атону», «Угодный Атону», «Действенный дух Атона», «Проявление Атона» [9, С. 141; 3, С. 55-56; 1, С. 19]. Это был важный момент, который показывал приверженность фараона именно богу Атону, а не Амону, прежде считавшемуся главным богом правителей Нового царства. В надписи на пограничной стеле в Ахетатоне фараон говорит: «Этим городом управляет Атон, мой отец...» [3, С. 57]. В «Гимне Атону» из гробницы Эйе фараон тоже назван сыном бога Атона; в надписи сказано так: «Ты подчиняешь их (страны) для сына твоего, любимого тобой!», под сыном имеется в виду Эхнатон [2, С. 90]. Таким образом, фараон подчеркивает свои особые отношения с божеством, которое любит его, как отец сына, и помогает ему подчинять земли.

На девятом году правления Эхнатона, как показывают надписи, титулатура Атона изменилась. Он стал называться «Да живет Ра, властитель Страны Света, ликующий в Стране Света, в имени своем Ра-отец, который явился в (образе) Атона» [3, С. 57]. Из этого видно, что Атон отождествляется теперь только с богом Ра, богом солнца; подчеркивается, что Атон (Ра) – отец фараона.

Можно высказать некоторые предположения насчет того, почему Эхнатон решил возвысить именно бога Атона. Это было традиционное божество, которое уже существовало в Египте и которое не надо было заново выдумывать. Поскольку Атон был богом солнца, он хорошо вписывался в систему древнего почитания в Египте солнечных божеств (Ра, Амон). Атон представлялся как солнечный диск, как зримая форма бога солнца Ра (или Ра-Хораhti). В этом плане его можно было противопоставить богу Амону, главному богу Фив. На Атона была перенесена функция главного творца земли и всего, что есть на земле, причем творение это он совершал каждый день благодаря тому, что восходил над землей. Характерной его чертой было отсутствие антропоморфности. По современным данным, на выбор Атона в качестве главного бога мог повлиять Аменхотеп III, отец Эхнатона.

Библиография

1. Большаков, А. О. «Прекрасная пришла». Шедевры портрета из Египетского музея в Берлине. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. – 56 с.
2. Гимн Атону / пер. Н.С. Петровского // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. М.А. Коростовцева. – Ч. 1. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 90–92.
3. Жак, К. Нефертити и Эхнатон: Солнечная чета [пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Т. Баскаковой]. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 256 с.
4. Перепёлкин, Ю. Я. История Древнего Египта. – СПб.: Летний сад, 2000. – 560 с.
5. Перепёлкин, Ю. Я. Переворот Амен-хотпа IV. – Ч. 1. – М.: Наука, 1967. – 297 с.
6. Перепёлкин, Ю. Я. Переворот Амен-хотпа IV. – Ч. 2. – М.: Наука, 1984. – 288 с.
7. Повесть Синухе / пер. О.В. Томашевич // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Сост. и комм. А.А. Вигасина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 33–50.
8. Boundary Stelae. Amarna The Place [Электронный ресурс]. URL: https://amarnaproject.com/pages/amarna_the_place/boundary_stelae/index.shtml (дата обращения 29.01.2023).
9. Redford, D.B. Akhenaten, the Heretic King. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 256 с.

ATON AS THE MAIN DEITY OF AKHENATEN'S RELIGIOUS REFORM

Abstract. The article deals with the ancient Egyptian deity Aten, who during the reign of Pharaoh Akhenaten was the main deity. The essence and the substantial characteristics of Aten are considered. The stages of Aten's cult development are shown. There are some assumptions in the article about the reasons for Aten being so elevated by Akhenaten.

Keywords: *religion of Ancient Egypt, Akhenaten, Aten, sun-disk, Akhetaten.*

УДК 93

Е.Н. Плохова (г. Владимир)

РЕФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ НАХОДЯЩИХСЯ НА ПОПЕЧЕНИИ РАБОТНЫХ ДОМОВ БЕДНЯКОВ КАК ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛУИЗЫ ТВИНИНГ

Аннотация. В данной статье рассмотрена частная благотворительность женщины-филантропа периода Викторианской Англии Луизы Твининг, направленная на оказание содействия по улучшению условий содержания бедняков в рабочих домах. Проанализирован комплекс мер, рекомендованных к исполнению с целью гуманизации «Закона о бедных», а также предпринята попытка оценить результаты оказанной филантропической помощи.

Ключевые слова: *викторианская эпоха, пауперизм, рабочие дома, благотворительность, Луиза Твининг.*

Интерес к проблеме изучения организации системы рабочих домов на территории Великобритании среди исследователей не утихает с конца XIX столетия. *Дореволюционный* этап развития отечественной историографии в сфере изучения данного вопроса примечателен трудами П.И. Георгиевского и В. Ф. Дерюжинского, в которых авторы обосновали необходимость признания и важности благотворительной традиции, представили краткий очерк развития филантропических организаций России и Европы, в том числе описав эволюцию и специфику развития «Законов о бедных», особенности и недостатки организации социальной помощи английским низам в трудовых учреждениях[2][3]. Историки *советского периода* преимущественно обращали внимание на генезис рабочего движения британского общества, историю тред-юнионов, партийно-политическое устройство Великобритании Викторианской эпохи [8, с. 8-12]. Зарубежная историография этого же периода отличилась

выходом в свет широкого спектра комплексных научных исследований, посвященных проблеме работных домов. Среди важных трудов следует отметить публикации А. Кроутера, Дж. Нотта, Дж. Пойнтера, предоставляющие детальный анализ действия и идеологии Старого и Нового законодательства о бедных, видов и функционального назначения работных домов, статистических данных о затратах на содержание бедняков и общем количестве находящихся на попечении пауперов [11][15][16]. Современная отечественная историография ознаменована работами Ю. Е. Барловой, В.А. Подольского, К.М. Рязанова, представляющими взгляд на эволюцию, динамику развития трудовых учреждений для бедняков как ключевого элемента становления социальной политики Соединенного Королевства на основе изучения правовых документов с опорой на сравнительно-исторический подход [1][5][6]. В англоязычной историографии последних лет наметилась тенденция к изданию трудов, обзорающих «жизнь» конкретного работного дома определенного географического региона. Подобный индивидуалистический подход наблюдается в работах Е. Коул и К. Моррисон, П. Хиггинботэма и Р. Кэлдикотт[10][13][9].

«Золотой век» королевы Виктории традиционно считается одним из самых значимых и в то же время противоречивых периодов в истории Великобритании. С одной стороны Британская империя, достигнув статуса «мастерской мира», долгие десятилетия удерживала лидирующие позиции по многим показателям мирового промышленного производства, с другой – в стране усилилась социальная дифференциация, обострилась проблема тотальной бедности населения как следствие свершившейся индустриальной революции, повлекшей за собой небывалый успех модернизации общественно-экономической сферы и урбанизацию.

Введение «Закона о бедных» 1834 года определило направление политики борьбы с британским пауперизмом. По Новому законодательству призрение оказавшихся в нищенствующем положении английских низов было возложено на работные дома, перешедшие под патронат государства [7, с. 505]. Распределению в специальные учреждения подобного типа в обязательном порядке также подлежали безработные дееспособные пауперы, незамужние женщины с младенцами на руках, дети-сироты, доживающие свой век старики, борющиеся с болезнью граждане и душевнобольные. Несмотря на всеобщую тенденцию неодобрения и сопротивления со стороны неимущих, система работных домов была внедрена в широкий оборот на всей территории Соединенного Королевства.

Однако содержание в трудовых учреждениях чаще всего расценивалось бедняками не как помощь, а как суровое наказание, поскольку условия жизни в них были весьма жестоки [7, с. 505].

Британская аристократия как представители прогрессивной интеллигенции понимала, что бездействие в решении вопроса станет катализатором начала массовых беспорядков, протестных акций и оппозиционных выступлений. Изменить сложившуюся ситуацию была призвана частная благотворительность как один из механизмов снятия социальной напряженности [4, с. 2-4], позволившая улучшить состояние содержания работных домов при недостаточном государственном финансировании.

Инициатором привлечения внимания общественности к условиям жизни находящихся на попечении бедняков стала одна из самых выдающихся женщин-филантропов Викторианской эпохи – Луиза Твининг.

Впервые с недостаточным материальным обеспечением пауперов мисс Твининг столкнулась в 1847 году, когда начала посещать пожилую семейную сиделку в пригороде Сент-Клемент Дейнтс. Наивно полагая, что в скором времени уполномоченные представители примут меры по улучшению условий жизни своих подопечных, филантроп не предала проблеме должного значения. Но судьбоносный визит в работный дом Strand Union в феврале 1853 года кардинально изменил ее мнение и открыл глаза на поистине плачевное состояние вещей: переполненность учреждений, полную антисанитарию, недостаточное и низкокачественное питание, а также отсутствие медицинского обслуживания [14, р. 126] [20, р. 112].

Следовательно, к середине 50-х годов XIX века работные дома так и не стали надежным пристанищем для пауперов, по своему положению даже уступая условиям содержания заключенных в тюрьмах, что предоставляли чистое уютное жилье и пищу, намного превосходящую по уровню предусмотренную для рациона некриминальных бедняков [12, р. 17][19, р. 4].

Луиза Твининг, будучи приверженцем идеи гуманизации претворения «Закона о бедных», достигаемой лишь путем сотрудничества правоохранительных органов по делам малоимущих и частных лиц, развернула активную деятельность по получению разрешения на посещение подопечных трудовых учреждений группой находящихся под ее наставничеством женщин-добровольцев, желающих оказать моральную поддержку несчастным. По замыслу Твининг, практика визитов к нищенствующим, во-первых, непринужденно позволяла в некоторой степени облегчить их тяжелые страдания, во-вторых, помогала привлечь внимание общественности к

необходимости реформ – важнейшей из задач всей агитационной кампании благотворительницы. Луиза быстро осознала, что добиться эффективных результатов в привлечении социума к делу рентабельнее всего организации, нежели отдельной личности [14, р. 126]. Так, в 1857 году посредством издания корреспонденции в газетах и различных периодических изданиях с целью популяризации данной темы, мисс Твининг взяла инициативу призыва к созданию «Ассоциации посещения работных домов». Спустя несколько лет упорной работы в 1858 году «Общество» было сформировано, а филантроп заняла должность первого почетного секретаря.

Значительные усилия добродетельницы по реформе законодательства о бедных коснулись и проблемы обучения детей-пауперов [14, р. 127]. Считая недопустимым качество образования, предоставляемого в несостоятельных юридических школах, в 1860 году Луиза обратилась к власти с требованием реорганизовать действующие образовательные учреждения и возвести работные дома для девочек, где неопытные и неподготовленные юные леди смогут получить кров, возможность хорошего обучения, должный присмотр и заботу. Вскоре, добившись успеха при содействии миссис Герберт и баронессы Бердетт-Куттс, мисс Твининг в 1861 году учредила «Промышленный дом» [20, pp. 166-171].

Иной вектор развития благотворительной деятельности наметился в 60-е годы XX века, когда филантроп выступила с жесткой критикой полного отсутствия надлежащего ухода за неизлечимо больными беспомощными бедняками, томящимися в больничных палатах работных домов. По свидетельству Луизы Твининг, ежегодно от 30 000 до 40 000 тысяч человек, лишенных льгот содержания в штатных больницах страны, были вынуждены искать пристанище в последние месяцы своей жизни в трудовых учреждениях, абсолютно неприспособленных к специальным нуждам страдальцев: жесткие кровати, неподготовленный персонал и общее отсутствие мелких больничных удобств (сидений, подушек и др.), – все, чем можно довольствоваться страждущим, и это лишает *«...пациентов многих облегчений, которые могли бы принести их страдания. Даже обычная доброта хирургов Уойкхауса и щедрость многих попечительских советов не в состоянии полностью устранить эти недостатки, которые являются следствием самих неблагоприятных обстоятельств, в результате чего людей, "которые не являются должным образом опекунами, а являются пациентами", загоняют в приюты, предназначенные только для нищих. Этот случай еще более исключителен, чем случай с душевнобольным, и, по-видимому, в равной степени*

заслуживает того, чтобы для его удовлетворения были приняты исключительные правила» [18, р. 12].

Оживленная пропаганда не заставила ждать результатов. В 1867 году в силу вступил Парламентский акт: отныне лондонские лазареты были отделены от работных домов. Документ закрепил и положение об обособленном оказании помощи обычным больным и лечении пациентов с острыми формами заболеваний (инфекциями, нарушением психического здоровья, смертельными диагнозами) [14, р. 128].

Несоизмеримый вклад мисс Твининг внесла в дело подготовки квалифицированных медицинских кадров для ухода за неподпечными работных домов. Как утверждала филантроп, практически весь персонал, находящийся на службе, составляли *«сиделки ... либо старые и немощные, либо здоровые и порочные, но обе одинаково невежественны и неподготовлены» [17, р. 16].* В действительности, возраст большинства работников «трудовых приютов» составлял от 50 до 80 лет, при этом на круглосуточное попечение каждого из них приходилось от 15 до 20 пациентов. Кроме того, нередко были случаи нарушения дисциплины. Касались прецеденты злоупотребления алкоголем на рабочем месте и жестокого обращения с больными 19, pp. 14-15]: *«В промежутках пациенты находятся абсолютно и беспомощно во власти этих женщин, на которых они не смеют жаловаться, зная, какое лечение им назначат в отместку, если они это сделают. Из-за полного равенства нищих медсестер и их пациентов к ним не испытывается никакого уважения и не может быть применен никакой авторитет. Таким образом, послушание достигается через страх и ужас, и только те, кто был свидетелем пререканий и оскорблений, которые слишком часто происходят со стороны пациентов и медсестер (которые иногда являются девушками с плохим характером), могут представить себе столь печальную и болезненную сцену...»,* - констатирует филантроп в своей работе.

Такая реальность не устраивала мисс Твининг. 1879 год стал точкой отсчета подготовки высокопрофессиональных медицинских работников: была образована «Ассоциация медсестер работных домов» [20, р. 249].

Таким образом, при содействии Луизы Твининг сделан огромный прорыв в сфере улучшения внутреннего содержания бедняков в работных домах. Инициативная филантропическая деятельность викторианки способствовала повышению качества трудовых и жилищных условий, социального и медицинского обеспечения пауперов на территории Соединенного Королевства.

Библиография

1. Барлова, Ю. Е. Работные дома в истории английской социальной политики / Ю. Е. Барлова // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 73-75.
2. Георгиевский, П. И. О призрении бедных. СПб., 1897.
3. Дерюжинский, В. Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897.
4. Коноплева, С. В. Викторианская Англия: опыт общественной благотворительности и современность / С. В. Коноплева // Современная Европа. – 2012. – № 3(51). – С. 102-116.
5. Подольский, В. А. История социальной политики в Великобритании / В. А. Подольский // Общественные науки и современность. – 2021. – № 5. – С. 103-115.
6. Рязанов, К. М. Работные дома и их функционирование на территории Англии в XVIII в / К. М. Рязанов // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 4(83). – С. 87-94.
7. Чикалова, И. Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы / И. Р. Чикалова // . – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 501-524.
8. Шабунина, А. К. Формы и методы социального компромисса в Англии (1851-1884 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03 / А.К. Шабунина. – М., 2020. – 325 с. URL: https://igh.ru/system/dissertations/dissertation_pdfs/000/000/036/original/c5338618a494a179395583b4b7c36c25ef6ca8a4.pdf?1580889025 (дата обращения: 31.03.2023).
9. Caldicott, R. L. (2017). The Life and Death of Hannah Wiltshire A Case Study of Bedminster Union Workhouse and Victorian Social Attitudes on Epilepsy// Bristol. – 25 P.
10. Cole, E., Morrison, K. (2016). The Red House (formerly Framlingham Workhouse), Framlingham Castle, Suffolk // London: English Heritage. – 78 P.
11. Crowther, A. C. (1981), The Workhouse System 1834–1929: The History of an English Social Institution // London: Botsford Academic and Educational Ltd. – 318 P.
12. Foster L. (2014). The Representation of the Workhouse in Nineteenth-Century Culture // Cardiff University. – 350 P.
13. Higginbotham P. (2006). Workhouses of the North // Tempus. – 124 P.
14. Kathleen E., McCrone. Feminism and Philanthropy in Victorian England: The Case of Louise Twining // Historical Papers / Communications historiques, vol. 11, n° 1, 1976, p. 123-139.
15. Knott, J. (1986). Popular opposition to the 1834 Poor Law // London and Sydney, Croom Helm. – 284 P.
16. Poynter, J. R. (1969). Society and Pauperism // Toronto: University of Toronto Press. – 356 P.
17. Twining L. (1861). Nurses for the sick: with a letter to young women // London: Longman, Green, Longman, and Roberts. – 36 P.
18. Twining L. (1861). The sick in workhouses, who they are, and how they should be treated : a paper read at the meeting of the National Association for the Promotion of Social Science in Dublin, August, 1861 // London : James Nisbet. – 22 P.
19. Twining L. (1858). Workhouses and women's work: reprinted from the Church of England Monthly Review : also, a paper on the condition of workhouses, read in the social economy department of the National Association for the Promotion of Social Science, at Birmingham, October, 1857 // London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts. – 66 P.
20. Twining L. (1893). Recollections of life and work: Being the Autobiography of Louisa Twining // London: E. Arnold. – 338 P.

THE LEADING DIRECTION OF LOUISE TWINING'S PHILANTHROPIC ACTIVITY IS REFORMING THE CONDITIONS OF THE POOR IN THE CARE OF WORKHOUSES

Abstract. This article examines the private charity of the Victorian philanthropist Louise Twining, whose goal was to assist in improving the conditions of the poor in workhouses. The paper analyzes a set of measures recommended for implementation in order to humanize the "Poor Law" and also evaluates the results of the philanthropic assistance provided.

Keywords: Victorian era, pauperism, workhouses, charity, Louise Twining.

УДК 904

Е.Р. Рыжкова (г. Владимир)

СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

Аннотация. В последнее время появляется большое количество проектов, вызванных проблемой сохранения мирового культурного наследия и связанных с глобальным потеплением. В статье рассматривается влияние изменения климата на сохранение памятников археологии, истории и культуры. Многие объекты археологического наследия могут быть разрушены в результате глобального потепления, поэтому в ближайшее время важно спрогнозировать и создать ряд рекомендаций по сохранению этих объектов.

Ключевые слова: археологический объект, памятники материальной культуры, глобальное потепление, вулканы, глобальное ухудшение климата, эрозия, зарастание, температурно-влажностный режим, подкисление океана.

Вопросы сохранения памятников материальной культуры напрямую связаны с проблемой изменения климата. Открытие, реставрация и консервация археологического материала в значительной степени зависят от среды (состояния культурного слоя), из которой он происходит или в которой находится: над землей, в земле, в водном пространстве, в мерзлой почве. Рассмотрим явления, которые могут вызвать разрушение археологического наследия, в перечисленных местах нахождения археологических памятников.

Археологический материал **над землей** зависит от большого количества природно-климатических условий: колебания температур и влажности, «штормовые условия», химические и биологические процессы (разложение), идущие в самом материале. Как это ни парадоксально, основные объекты,

которые находятся в опасности - объекты с которыми человек находится в органолептическом или визуальном контакте: монументальные сооружения (памятники урбанистики, резные камни, могильники, наскальные изображения).

Процессы разрушения археологического памятника могут быть ускорены заморозками: низкая температура способствует скапливанию и замерзанию воды в трещинах, которая в дальнейшем будет расширяться. Этот процесс приведет к эрозии поверхности объекта культурного наследия. Ущерб от заморозков будет большим в северных и высокогорных районах. Коррозия и кислотные дожди, также могут привести к разрушению памятников. Современные данные позволяют говорить об ускорении скорости разрушения в этом столетии по сравнению с предыдущими [9]. На состоянии археологических объектов над землей влияет активизация процесс формирования растительных сообществ (зарастание самих объектов и пространства вокруг них). Период вегетации сильно зависит от температуры, и повышение среднегодовых температур вызывает удлинение вегетационного периода. При зарастании объекты могут стать менее заметными, а также рост корневой системы может привести к их повреждению. Изменение климата способствует увеличению частоты сильных ветров. Сильный ветер, возникающий на море, вызывает шторм, который в свою очередь, крайне опасен для археологического материала. Повреждению памятников способствуют повалившиеся деревья, а также их расчистка.

Под землей мы можем обнаружить такой археологический материал, как остатки поселений, торговой деятельности, религиозных обрядов. Специфика этих объектов заключается в том, что при определенных условиях его сохранность намного выше, чем у материала над землей, на это влияет наличие пресной воды и стабильные условия.

Изменение климата может нарушить приемлемое состояние условий для подземных памятников, что вызовет положительные или отрицательные последствия для сохранения археологических материалов [10]. Изменение водного баланса послужит причиной возникновения трещин в слоях земли, которые будут пропускать кислород, который в свою очередь, может вызвать разложение органического материала, коррозию металла. Может быть и обратный случай, выраженный в увеличении количества осадков, что окажет положительное влияние на археологические предметы. На сохранность может повлиять эрозия почвы, то есть разрушение почв и горных пород текучими водами. Изменение климата повлияет на повышение уровня моря, что ускорит темп эрозии берегов, что может повлиять на ряд материалов в земле. Например,

эрозия может привести к обнаружению находок, а также и на их состояние, так как археологическим памятникам может угрожать размывание. Повышение уровня моря повлияет на проникновение в землю соленой воды, соль может повредить объекты. Отметим тот факт, что разрушение памятников, катализируемое солью, имеет антропогенный характер: борьбы со снегом и гололедом в городах.

Археологические памятники могут находиться **в мерзлой почве и ледниках**. В опасности материалы в тех районах, где повышение температуры приводит к таянию вечной мерзлоты. Мерзлая земля и лед в течение долгого времени могут «работать» как защита археологического объекта. Так, в ходе раскопок вечной мерзлоты на Шпицбергене были обнаружены тела XVII века с остатками волос и кожи [6]. Всемирно известны находки мамонтов в слоях вечной мерзлоты [2]. Таяние вечной мерзлоты [5] приведет не только к «проявлению» памятника (т.е. к обнаружению) [3], но и к его разрушению в слое, насыщенном кислородом, или на открытом воздухе. Изменение климата больше всего повлияет на арктические районы, так как глобальное потепление проявится там сильнее всего и вызовет наибольшее повышение температуры. Уже сейчас в Гренландии наблюдается потепление районов вечной мерзлоты [8].

Изменение климата сильно повлияет на археологические материалы **в соленой или пресной воде**. При повышении температуры воздуха произойдет потепление Мирового океана, что вызовет широкое распространение таких видов морских кольчатых червей, как свайники и волосатиков, это будет способствовать негативному влиянию на деревянные морские археологические материалы, так как они станут объектом питания для личинок. К деревянным подводным памятникам можно отнести затонувшие суда, затопленные жилища. Свайный червь – большая опасность для побережья Дании, южной Швеции, Норвегии, а также Исландии и Фарерских островов. Морская вода является слабощелочным элементом, с определенным водородным показателем. Изменение климата повлияет на подкисление океана [4]. С момента индустриализации значение pH снизилось на 0,1, а к концу столетия ученые прогнозируют дальнейшее снижение до 0,5 в норвежских и арктических морских акваториях [7]. Подкисление повлияет на затопленные археологические предметы со щелочным составом. Морское дно также подвержено эрозии, физическому процессу перемещения водного материала, что, несомненно, повлияет на его сохранность. Пресная вода подвержена таким явлениям, как наводнения из-за дождей, отложение ила, а также повышение

температуры болот [1]. Все эти условия могут негативно влиять на сохранение археологических памятников.

Таким образом, мы можем действительно констатировать тот факт, что многие объекты археологического наследия могут быть разрушены в результате глобального потепления, поэтому в ближайшее время важно спрогнозировать и создать ряд рекомендаций по сохранению этих объектов.

Библиография

1. Бельмейкер Ж. Грядёт глобальный кризис водных ресурсов // The Epoch Times. 06.05.2021. – URL: <https://www.epochtimes.ru/gryadyot-globalnyj-krizis-vodnyh-resursov-99034431/> (Дата посещения 27.01.2023).
2. Бурлаков Ю., Тихонов А. Мамонты Российского Заполярья. Под ред. С.Е. Григорьева. – Якутск: Цумори Пресс, 2019. – 184 с.
3. Днепровский К.А., Лопатин Н.В. Методика исследования поселений в условиях вечной мерзлоты // Вехи на мысах. К 80-летию С.А. Арутюнова. М.: ИАРАН, 2012. – С. 53-69.
4. Лиоу Дж. Все о подкислении океана // Бюллетень МАГАТЭ. Ноябрь 2020. Vol.61-4. – URL: <https://www.iaea.org/ru/bulletin/vse-o-podkislennii-okeana> (Дата посещения 27.01.2023).
5. Таяние вечной мерзлоты: города уходят в океан // Новости ООН: Глобальный взгляд Человеческие судьбы. 19.02.2022. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418052#:~:text=Таяние%20вечной%20мерзлоты%20меняет%20ландшафты,во%20льду%20на%20протяжении%20тысячелетий> (Дата посещения 27.01.2023).
6. Barr S. Protecting Cultural Heritage and Community Roots // Climate Change and Arctic Sustainable Development: scientific, social, cultural and educational challenges. International Experts Meeting 3-6 March 2009. Monaco: UNESCO, 2009. Pp. 144-153.
7. Borsheim K.Y., Lars G. Forsuring av havet. Kunnskapsstatus for norske farvann. Bergen: Havforskningsinstituttet / NIVA, 2010. – 99 p.
8. Hörhold M., Münch T., Weißbach S., Kipfstuhl S., Freitag J., Sasgen I., Lohmann G., Vinther B., Laepple T. Modern temperatures in central-north Greenland warmest in past millennium // Nature. Vol. 613. (08.01.2023). Pp. 503–507.
9. Kaslegard A.S. Climate Change and Cultural Heritage in the Nordic Countries. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2011. – 55 p.
10. Kuitens, M., van Kolfschoten T., Tikhonov A.N., van der Plicht J. Evidence for long-term stable habitat conditions as inferred from stable isotope signals in woolly mammoths from North-eastern Siberia// Quaternary international. Vol. 500. 2019. P. 120-127.

ARCHAEOLOGICAL PRESERVATION IN NORTHERN EUROPE AND GLOBAL WARMING

Abstract. Recently, a large number of projects have appeared, caused by the problem of preserving the world cultural heritage and associated with global warming. The article discusses the impact of climate change on the preservation of archeological, historical and cultural monuments. Many archaeological heritage sites may be destroyed as a result of global warming, so in the near future it is important to predict and create a set of recommendations for the conservation of these sites.

Keywords: *archaeological site, monuments of material culture, global warming, volcanoes, global climate deterioration, erosion, overgrowth, temperature and humidity regime, ocean acidification.*

УДК 94(100)

О.А. Рыжкова (г. Владимир)

ОБРАЗ СССР В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение образа СССР в американском кинематографе периода Второй мировой войны. Основные задачи: изучить американские кинокартины периода Второй мировой войны; проанализировать, каким представлялся советский гражданин в фильмах; исследовать образ советской женщины.

Ключевые слова: *СССР, США, Пропаганда, Кинематограф, Вторая Мировая война, Антигитлеровская коалиция.*

В период Второй мировой войны в странах Антигитлеровской коалиции велась пропагандистская работа в обществе. Выпускались плакаты, фильмы и листовки с целью информирования населения о том, что СССР – союзник, которым требуется помощь. В результате этого, создавался образ советского человека, который транслировался в СМИ.

В данной статье мы разберем основные характеристики личности советского человека, которые были отражены в выпускаемых американских фильмах. В рамках имагологии, как науки которая анализирует образы Своего и Чужого, сопоставим советского гражданина и американца. Таким образом, мы постараемся понять, как жителям Америки демонстрировали советских граждан и на какие стереотипы делали акцент в кинематографе.

Американский военный фильм «Мальчик из Сталинграда», снятый в 1943 году Сиднеем Сэлкоу и Тэем Гарнеттом, повествует о группе подпольщиков в которую входило 4 советских ребят и один британский юноша, она действовала в деревне под Сталинградом. В период Второй мировой войны, когда немцы активно ведут наступление на Сталинград, в одной из деревень они сталкиваются с партизанским движением, даже не подозревая, что имеют дело с храбрыми подростками. Лидером компании является Коля – волевой, целеустремленный парень, который ответственно подходит к любому делу. На протяжении всего фильма он занимается делегированием задач в группе, кому-то поручает начать сжигать сено, чтобы немцам не достался урожай, кого-то направляет заботиться о самых младших членах группы, а сам он взял на себя ответственность установить мину, которая в дальнейшем уничтожит часть фашистского отряда. Группа ребят во главе с Колей осуществляли диверсии против немецких солдат, выбирая для того наиболее подходящие моменты. Например, когда гитлеровцы находились в реке, ребята украли их вещи и осуществили обстрел гранатами на фашистский лагерь.

Образу девушки в данной кинокартине отводится особое место. Надя – порядочная и исполнительная девочка. Она заботилась о всех членах юношеской группы, решала бытовые вопросы и оказывала медицинскую помощь. Одной из главных задач девушки была забота о самом младшем члене команды. Её милосердие и твердость духа олицетворяют характерные черты советской женщины.

Томас Хадсон – британский юноша, его отец работал инженером на Днепрострое, он возводил плотину, которая помогала обеспечивать более 100 тысяч советских хозяйств водой. Его папа говорил: «Плотину построил русский народ. Она была возведена плотью и страстью, волей и надеждой!». Когда немцы напали на Советский Союз, плотину взорвали, а сам отец погиб во время военных действий. В кинокартине молодой человек, обращаясь к группе советских ребят, говорит: «Англичане – ваши союзники», данная цитата подчеркивает значимость объединения двух государств Антигитлеровского блока. Также подросток оценивает высокий уровень развития промышленности в довоенный период в СССР, но считает, что в Британии промышленность была «эффективнее».

На протяжении всей кинокартины Томас Хадсон находился бок о бок с советскими ребятами. Он видел, как некоторые члены группы пожертвовали своей жизнью ради светлого будущего. Набравшись смелости и мужества молодой парень решил отомстить за своего погибшего отца и друзей. Находясь в окружении немцев, он вынул из кармана гранату и снял чеку, тем самым

уничтожив себя и несколько гитлеровцев, которые окружали его. Такой самоотверженный поступок дает нам понять о том, что Томас, видел отвагу погибших ребят, взял с них пример, и тоже захотел внести вклад в общую Победу.

Выделяя главную мысль кинокартины в титрах, режиссеры фильма представляют ее в цитате лейтенанта Брехона Сомервиля, который в дальнейшем станет генеральном армии США: «Я могу описать Россию одним словом. В нём, и героизм, и высшее самопожертвование, и преданность, и все добродетели, что есть в людях. И слово это – Сталинград». [1] Таким образом, авторы отдают свое уважение и почтение героям Сталинграда, всем тем, кто мужественно сражался, удерживал оборону города перед лицом смерти в те непростые дни.

Американский фильм «Песнь о России», снятый в 1944 году компанией Metro-Goldwyn-Mayer и режиссёром Григорием Ратовым, повествует нам о истории любви дирижера Джона Мередита и пианистки Надежды Степановой. В нем мы можем увидеть образ советской девушки, а также частичное развенчивание стереотипов.

Приехав в СССР Джон Мередит сразу с перрона был приглашен на ужин, он был удивлен тому, что все русские отдыхают и веселятся на встрече со знаменитым гостем, он всю жизнь думал, что «советские граждане меланхолики и только думают о душе». [3]

Анализируя отношения Мередита и Надежды, мы можем заметить, девушка ставит идеологию впереди чувств, она говорит «Мы не сможем быть вместе из-за того, что существуют социальные и культурные различия между СССР и США». Она чувствует ответственность перед обществом в такой непростой период для страны. Надежда задается вопросом «Как я буду жить в Америке, при этом участвовать в строительстве новой жизни на Родине?». Для неё важно быть ответственным гражданином, который отдает всего себя для построения светлого будущего Страны Советов. В фильме приятель Джона Мередита отмечал, что их «брак не патриотичен для США». [3] Тем не менее, чувства взяли вверх, и они узаконили отношения.

С началом войны, чувствуя долг перед Родиной, молодая жена решает покинуть безопасные для неё на тот момент Соединенные Штаты и отправиться в СССР. Впоследствии, Мередит тоже уехал в Советский Союз за Надей. В Стране Советов он встретил раненного солдата, который сказал ему «Мы не можем предать мать, мы не можем забыть, как она пела нам колыбельные, так и мы не можем предать Родину. Ведь она - наша мать!» [3]. Эти слова заставляют композитора серьезно задуматься о силе духа русского человека. Другой солдат

призывает дирижера вернуться в США, ведь только благодаря силе музыки, он сможет побудить зарубежную аудиторию помогать союзникам в достижении общей Победы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что режиссёры данного фильма видят русскую девушку решительной, самоотверженной и патриотичной. Она не готова принять тихую семейную жизнь на другом краю земного шара, когда в это время ее Родина нуждается в поддержке. В фильме также показан собирательный образ советского солдата, который сравнивает Родину и мать, он любит их одинаково сильно. Даже раненный боец готов до последнего помогать своей стране.

Фильм «Миссия в Москву», выпущенный в 1943 году компанией Warner Brothers, рассказывает о впечатлениях американского посла Джозефа Дэвиса, его встречах со Сталиным и личной точки зрения на отношения Советского Союза и Соединённых Штатов. По преамбуле к фильму, в которой Джозеф Дэвис дает оценку предстоящей кинокартине, он делает вывод о том, что единство союзников жизненно необходимо в борьбе с Гитлером для всех стран, сражающихся против фашистов.

Вернувшись из фашистской Германии, в которой он не смог наладить диалог с Риббентропом и Гитлером, Джозеф отправился в Советский Союз. Его гостеприимно встретили на вокзале и пригласили на ужин, чему был приятно удивлен. Во время пребывания в командировке посол хотел лично увидеть, как развивается Страна Советов. В следующие несколько дней руководство СССР организовало поездку американскому гостю по заводам, фабрикам и колхозам страны. Он увидел всю мощь советской промышленности, которая в случае войны была в состоянии оперативно встать на военные рельсы. В фильме отмечался дух и самоотверженность русских женщин, которые готовы занять место мужчин и выполнять любую работу на производстве. Джозеф отмечал самоотверженный и высокопрофессиональный труд советских рабочих на фабриках и заводах.

Американское руководство задавалось вопросом «А не сотрудничает ли СССР с Гитлером», поэтому не делало решительных шагов для объединения со Страной Советов. По возвращению на Родину Джозеф Дэвис много рассказывал американцам об СССР, пытаясь развенчать предубеждения относительно Советского Союза. Это послужило одним из факторов того, что Америка перестает сомневаться в Стране Советов, и начинает считать ее надежным союзником, открывая каналы помощи.

В итоге, мы можем делать вывод о том, что в американском кинематографе периода Второй мировой войны СССР видели, в первую

очередь, как союзника. Советский гражданин представлялся, как волевой, самоотверженный и сильный человек, готовый на все ради своей Родины. В двух из трех рассмотренных фильмов женских героинь зовут Надеждой. Русская девушка сильна духом, не боится никакой работы, всем сердцем и душой переживает за судьбу своей страны. В целом советские граждане показаны дружелюбно по отношению к американцам. Они готовы до последнего сражаться с гитлеровской агрессией ради свободы и ради Победы над общим врагом.

Библиография

1. Художественный фильм «Мальчик из Сталинграда». Реж. Сидней Сэлкоу, Columbia Pictures (США, 1943)
2. Художественный фильм «Миссия в Москву». Реж. Майкл Кёртис, Warner Brothers (США, 1943)
3. Художественный фильм «Песнь о России». Реж. Григорий Ратов, Ласло Бенедек, Metro-Goldwyn-Mayer (США, 1944)

О.А. Ryzhkova (Vladimir)

THE IMAGE OF THE USSR IN AMERICAN CINEMA IN THE SECOND WORLD WAR

Abstract. The purpose of this work is to consider the image of the USSR in American cinema during the Second World War. The main tasks are as follows: to study American films of the period of the Second World War; analyze how the Soviet citizen was presented in foreign films; to identify the main character traits of the inhabitants of the country of the Soviets, as well as to form the image of a Soviet woman.

Keywords: *USSR, USA, propaganda, cinematography, World War II, anti-Hitler coalition.*

УДК 94(44)

В.О. Садкова (г. Владимир)

Ф. ДЕ КОММИН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Филипп де Коммин – аристократ, дипломат и придворный герцога бургундского Карла Смелого и короля Франции Людовика XI. Он сделал много для укрепления государства во Франции эпохи формирования национального и гражданского сознания. В своих мемуарах Ф. де Коммин сформулировал идеи, в немалой степени способствовавшие формированию доктрины раннего абсолютизма.

Ключевые слова: Ф. де Коммин, «Мемуары», государственная доктрина, Бог, «Божье право», добродетель, справедливость, злодеяние, монархия.

Большинство историков конца XV – начала XVI столетия посвятили свою жизнь изучению политического устройства общества – государства и его составных частей [1, С.311-335; 5]. Одним из видных представителей второй половины XV века являлся Филипп де Коммин – французский политик, который отразил в «Мемуарах» основные составляющие принципы и положения доктрины государства второй половины XV века в Европе – доктрины раннего абсолютизма [4, С.100-112].

По мнению Филиппа де Коммина, доктрина раннего абсолютизма начала формироваться благодаря связи Бога с государем. На примере Бургундского дома он отмечает, что «после долгого процветания при предшествующих трех великих государях, что продолжалось 120 лет, он [Бог] дал им герцога Карла, который обрек их на тяжкие войны...» [4, С. 186]. Французский дипломат акцентирует внимание на том, что именно Бог стоял на протяжении столетия за правителями Бургундии. Помимо этого, Коммин фиксирует, что «...герцог Бургундский...завоевал герцогство Гельдерн. И владел он им до самой смерти, а наследники и по сей день его держат, и так будет, пока угодно богу» [4, С. 126]. Здесь возникает мысль, что «право Божье» переходило по наследству. Господь находился рядом с будущим главенствующим лицом с самого его рождения, с самого рождения человек обретал «Божье право» и с самого рождения душа, находящаяся в теле, подчинялась воле Божьей. Это говорит о том, что священная власть соотносится с кровью государя.

Историки XV века были склонны к тому, что основой общественного устройства для того времени являлась справедливость, под которой понималась, прежде всего, добродетель как внутреннее качество человека [3, С. 71-86]. И именно Бог считался ее первоисточником. Помимо этого, в понятие справедливости входило соблюдение правовых норм в государстве. Это означало, что справедливый человек – это также и законопослушный человек. Общество, таким образом, само способно понять, чего желает Бог, однако, отступив от воли Божьей, человек карает сам себя [4, С. 404].

Поскольку Бог с самого рождения находится рядом с государем, то на протяжении всей его жизни он совершает через него благодеяния. Коммин в «Мемуарах» проводит следующую мысль, что каждый правитель, который имеет силу, власть и могущество под воздействием образования либо становится хуже в случае с «неразумным правителем», либо становится лучше в случае с «мудрым правителем». Он приводит пример, что каждый монарх способен совершать злодеяния по отношению к другим, не смотря на свой ум,

рассудок, и только Бог в таких ситуациях вынужден «проявлять свою власть и сечь розгами» [4, С. 208]. Поэтому очень важно для монарха, по мнению автора «Мемуаров», уметь размышлять над сложившейся ситуацией, уметь ее анализировать с целью выбора самого наилучшего выхода, при этом, доверив себя Богу, который бы наставил его на верный путь [4, С. 190-192].

Однако если государь действует по своей воле, то это приводит к губительным последствиям, например, к гибели правителя, что и случилось с Карлом Бургундским. Коммин считает Карла Смелого правителем сильным, богатым, славным и могущественным, оценивает его как уважаемого и почитаемого государя, считает его человеком, который преодолет любые трудности и тяготы жизни. Такими же были и его подданные, которые жили, как определяет Коммин, в лучших условиях [4, С. 185]. Но автор «Мемуаров» делает заключение, что гибель Карла Смелого случилась в виду его самоуверенности и гордыни. Он подчеркивает заблуждения герцога Бургундского, будто все милости и почести случились благодаря только его личностному уму и стойкости. Карл не привлек во внимание помощь Божью, за что и понес наказание [4, С. 22-23].

Филипп де Коммин задается вопросом, акцентируя внимание на том, кого, прежде всего, таким образом, покарал Бог – короля или его подданных [2, С.16-21]. Ведь даже после смерти герцога они продолжали воевать, потеряв совсем рассудок, как и их государь когда-то. Он отмечает, что еще и до смерти Карла они, вместе с герцогом, отказывались принять, обсудить, обдумать или же учесть любой верный совет, выбирая в результате гибельный путь. Коммин выделяет тот факт, что, не смотря на огромную армию, наличие денег, ему, Карлу Смелому, не доставало ума, поскольку именно Господь наделяет рассудительностью. Автор «Мемуаров» делает упор на том, что если бы была возможность объединить все присутствующие качества французского короля – Людовика XI, и некоторые качества бургундского герцога – Карла Смелого, в итоге получился бы совершенный государь. Французский политик подчеркивает, что Бог дает подданным такого правителя, если хочет наказать или наградить их, а правителю дает таких подданных с целью повысить или понизить его авторитет, что и произошло на примере Бургундского дома и Французского королевства. Бог дал людям Карла Смелого, который втянул их в постоянные войны. Эти войны погубили авторитет страны и забрали жизни многих людей, которые отчаянно боролись за благополучие и честь Бургундии [4, С. 184-185]. Коммин же противопоставляет Карлу Людовика XI, который смог укрепить свою власть в королевстве. В результате, все происходит только

по воле Господа, и только он решает судьбы государей, наказывая за их грехи или же вознаграждая.

Филипп де Коммин акцентирует внимание на том, что именно знания помогают человеку стать добрым, при условии, что он осознает настоящую сущность злодеяния. Однако знания не всегда приводят к ожидаемому результату, поэтому всегда должно быть то, что будет побуждать к осознанию действительности. И таким побуждающим звеном будет являться Бог. Автор «Мемуаров» неоднократно пишет о неизбежности божественного воздаяния за содеянное зло, поскольку видел в этом единственный выход избавиться от злодеяний и согрешений [4, С. 413].

Таким образом, используя одно из важнейших сочинений представителя французской элиты Филиппа де Коммина – «Мемуары», было выявлено, что с одной стороны, Бог есть истинная справедливость. Человек, сошедший с истинного пути и отступивший от добродетели, поплатится за содеянное, как например, Бургундский герцог – Карл Смелый. С другой стороны, Бог как высшее существо выступает в качестве силы. Ведь за кем стоит Абсолют, тот обретает могущество и власть, как например, король Франции – Людовик XI. Автор «Мемуаров» проводит на протяжении всего своего сочинения мысль, которая заключается в том, что государство должно быть единым, а это возможно лишь при условии объединения всех земель под властью Франции. Подчеркивая, что некоторые королевства при определенных обстоятельствах ослабевают и совсем исчезают, а другие набираются сил и крепнут, Филипп, таким образом, верит в дальнейшее процветание и усиление Французского королевства, акцентирует внимание на его будущности. Людовику XI удалось упрочить свою власть и завершить объединение Франции, а в этом и выражается, как считает Коммин, государственная доктрина XV века – доктрина раннего абсолютизма.

Библиография

1. Асейнов Р.М., Носова Е.И. «Весь ваш, Филипп де Коммин»: письмо де Коммина к Чикко Симонетте из коллекции Н. П. Лихачева // Вспомогательные исторические дисциплины. 2015. Том XXXIII. - С.311-335
2. Батурин А. П. Власть и подданные: проблема взаимодействия в сочинениях французских политических писателей XVI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №2 (54). Том 3. – С. 16-21.
3. Грачёв А.Ю. Восприятие войны в позднем средневековье (на материале «Мемуаров» Филиппа де Коммина) // Метаморфозы истории. 2014. № 5. - С. 71-86.
4. Коммин Ф.де Мемуары / Перевод, статья и примечания Ю. П. Малинина; Академия наук СССР. – М.: Наука, 1986. – 496.

5. Малинин Ю. П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. — 451 с.

V.O. Sadkova (Vladimir)

F. DE COMMINES ABOUT STATE DOCTRINE

Abstract. Philippe de Commines - an aristocrat, diplomat and courtier of the Duke of Burgundy Charles the Bold and King Louis XI of France. He made a lot for strengthening of the state in France in the epoch of the formation of national and civic consciousness. In his memoirs, F. de Commin formulated base ideas of the doctrine of early absolutism

Keywords: *F. de Commines, «Memoirs», state doctrine, God, «God's right», virtue, justice, crime.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.В. Семенова (г. Владимир)

СИМВОЛИКА ИХТИС В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. Христианство, зародившись в Римской империи в начале первого тысячелетия нашей эры, развивалось в культурной среде античности. В искусстве греко-римлян в первые века нашей эры был весьма распространен символизм, так как в тот период было свойственно использование различных символов для передачи особого смысла, который бы ассоциировался у людей с определенным объектом или явлением. В визуальной культуре ранних христиан символ рыбы был одним из самых часто встречаемых символов. Изображая рыбу, христиане подразумевали Иисуса Христа как Спасителя рода людского. Формула «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» на греческом языке трансформировалась в акроним «ИХТИС» визуализированный в образе рыбы.

Ключевые слова: *ИХТИС, иконология, христианство, раннехристианские надписи, визуальная культура, эпоха Средневековья, Евхаристия.*

Раннехристианские изображения часто встречаются в катакомбном искусстве и имеют некоторое сходство с изображениями на надгробных греко-римских памятниках. В христианских изображениях из катакомб мы можем видеть не только сюжеты Ветхого завета, составленного первыми христианами ещё до нашей эры, но и бытовые сцены из жизни покойника или сцены трапезы. Символ рыбы был одним из самых популярных символов в христианском искусстве и литературе, так как, изображая рыбу, ранние христиане подразумевали Иисуса Христа как Спасителя человечества. Это можно объяснить тем, что на греческий рыба переводится как «ИХТИС», а

самые первые буквы пяти слов «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» (греч. «Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ»)[7], также, на греческом составляют слово «ИХТИС». Ранние христиане были образованными людьми, именно поэтому вместо сложного для некоторых верующих Святого Евангелия, где были прописаны новые христианские догматы, и слов «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» они изображали рыбу, этот символ являлся визуализацией догмата, также, ассоциировался с чудесами Иисуса Христа. Акроним расшифровывается следующим образом: И – Иисус (Ἰησοῦς); Х – Христос (Χριστός - Мессия, от еврейского «машиах», то есть «помазанник»); Т – Божий (Θεοῦ); И – Сын (Υἱός); С – Спаситель (Σωτήρ) [1].

В доконстантиновский период (начало IV века н.э.), когда происходили гонения на христиан, раннехристианская иконография была под запретом, поэтому ранние христиане с помощью символа рыбы (греч. ИХТИС) обозначали места для своих тайных собраний или погребений. Например, вместо Христа, дарующего новую жизнь людям, изображали рыбу с вином и корзиной хлеба на спине. Изображение рыбы встречается на многих христианских надгробных памятниках (надпись Евтихиана в Перудже, надпись на сакофаге св. Павлина в Трире), на сосудах у входа в христианские дома, в мозаиках христианских базилик (церковь Рождества Христова в Вифлееме и в Равенне). Греко-римляне изображали рыбу ещё до апостольских времен, ведь рыбные блюда были популярны. Н к началу III века н.э. символ рыбы получил новое религиозное значение. Например, на картинах из катакомб Присциллы и Домициллы были изображены две рыбы рядом. Значение данного символа ранних христиан относится к таинству Евхаристии, как хлеб и вино, встречавшиеся вместе с рыбой в катакомбном искусстве. Из надписей из катакомб следует, что символ рыбы символизирует веру и надежду на спасение («О Рыба, даруй мне эту благодать, я жажду ее, мой Господь и Спаситель», «прими сладкую пищу Спасителя святых и алкая ешь и пей, держа Рыбу в руках своих»). На надписях акроним ИХТИС или изображение рыбы должны были наводить людей на мысли о Христе и о принадлежности умершего к христианской общине. Так, на фрагменте погребальной стелы Лицинии Амиас изображены две рыбы, посередине их располагается якорь, а у основания высечены пальмовые ветви - символы триумфа. (начало III века н.э., Некрополи Ватикана, г. Рим). Символ рыбы, также, упоминается в Святом Евангелии, так Иисус, сравнивая своих учеников-апостолов (апостол Пётр, Иоанн Богослов, Андрей Первозванный и другие) с рыбаками, называет их «ловцами человеков» (Евангелие от Марка, 1:16-17; Матфея, 4:18-19; от Луки, 5:10; от Иоанна, 21:9-14) [1]. В раннехристианских текстах и иконографии символ «рыба»

символизирует христианские догматы, написанные в Святом Евангелии: искупительная жертва Христа, вечная жизнь после смерти; с греческого перевода – ИХТИС (аббревиатура слов: «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель»). Использование рыбы в качестве символа отражало, с одной стороны, то, как ранние христиане относились к своей идентичности, к своей личности, к своей жизни, и то, как ранние христиане воспринимали свою идентичность, свою общину, и центр христианского мира – Христа. Изображение наряду с символами приобретает своеобразный сигнал, который указывал на христианские идеи [1; 8].

Изображение рыбы, скрывая свой евхаристический смысл, встречается не только на раннехристианских надписях, в катакомбном искусстве ранних христиан в Риме и Древней Греции, но и в христианской культуре Средневековья. Например, на фреске «Тайная вечеря» в пещерной церкви (XIII в. Каппадокия). В середине фрески мы видим стол, на котором лежат две рыбы, вокруг стола сидят апостолы, один из которых указывает на рыбу рукой, а сам Иисус сидит слева и указывает на рыбу. Здесь евхаристический хлеб изображен в виде рыбы-ИХТИС, которая символизирует жертву Христову во имя рода людского. Также, на дискосе, блюде на подножии для принятия Христового таинства – причастия, изображена сцена «Тайная вечеря», где посередине стола лежит рыба, а вокруг неё стоят чаши для причастия, Священные Граали. Иисус Христос сидит слева, а ученики, сидящие вокруг, смотрят на рыбу. Как мы видим, в Средневековье рыба часто изображалась на предметах, используемых при совершении богослужения, а эти два эпизода, являясь визуализацией евангельского рассказа, в котором Иисус Христос разделил трапезу со своими учениками, скрывают евхаристический смысл изображения рыбы, которая тесно сплотилась с христианской трапезой и стала одним из символов таинства евхаристии. Сюда же мы можем относить фреску из катакомбы Святого Каллисто, где мужская фигура, подразумевающая священника, который совершает таинство причащения, и женская фигура, молящаяся в церкви, стоят около стола, на котором лежит крупная рыба. Изображение рыбы в сцене «Тайная вечеря», также, встречается в росписи Спасо-Мирожского монастыря в Пскове (рубеж 30-х и 40-х гг. XII в.), и в миниатюре псалтири из ризницы Святого Годегарда в Хильдесхайме (1114/1116) [7]. Рыба присутствует в варианте Тайной вечери, созданном Леонардо да Винчи: на столе стоят несколько блюд с рыбой, приготовленной целиком или нарезанной кусками [2; 3; 9]. Изображение рыбы указывает на скрытый евхаристический смысл данной трапезы [4,5,6]. Искусствоведы до сих пор не могут определиться, какая именно «рыба» изображена на фреске Леонардо: рыба-блюдо или рыба-символ.

Однако, независимо от исхода дискуссии следует констатировать, что в визуализацию важнейшего церковного сюжета (причастие – как путь в Церковь) Леонардо да Винчи включил графический символ древнехристианского догмата. До настоящего времени изображение рыба как символ христианства и причащения сохраняется в надписях, фресках, мозаиках, предметах церковного обихода и даже на автомобилях.

Таким образом, древнейшим христианским символом является изображение рыбы. Этот символ появился в период активного распространения христианства в грекоязычной культуре населения Ближнего Востока III века и представлял собой визуализацию догматической формулы «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». В процессе развития христианской догматики и визуальной культуры в период Средневековья данный символ не утерял свое значение. И в настоящее время созерцание этого символа предполагает осмысление догматической формулы и подтверждение приверженности евхаристического пути – пути к Церкви.

Библиография

1. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. / ист.-догмат. исслед. А.Л. Катанского. – СПб. Тип. Ф.Г. Елеонского, 1877. – 423 с.
2. Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – М: Издательство «Христианская библиотека», 2007. – 647с.
3. Иваницкая Я.Ю. Шилов В.Н. Символизм и символы в древнехристианском искусстве (II-IV вв. н.э.) / Текст научной статьи по специальности «История и археология», – 2010 г.
4. Из чтений по церковной археологии и литургике / А. П. Голубцов. - СПб. Сатись, 1995. - 370 с.
5. Ильина Е.А. Культурология / Е.А. Ильина, М.Е. Буров. – М. МИЭМП, 2009. – 104 с.
6. Красавин Л.П. Культура средних веков / Л.П. Карсавин. – М.: Книжная находка, 2003. – 343 с.
7. Лоуренс Х. Кант. Интерпретация религиозных символов в греко-римском мире: пример раннехристианского символизма рыб, – с. 648. 1993 г.
8. Педагог [Текст] / Климент Александрийский; перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии А. Ю. Братухина. – Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2018. – 344 с.
9. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. / Успенский Н.Д. – Собрание трудов. Том 3. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 432 с.

ICHTHYS SYMBOLISM IN MEDIEVAL VISUAL CULTURE

Abstract. Christianity, which originated in the Roman Empire at the beginning of the first millennium A.D., developed in the cultural milieu of antiquity. Symbolism was very widespread in Greco-Roman art, as it was common in that period to use various symbols to convey a special meaning that people would associate with a particular object or phenomenon. In the visual culture of early Christians, the fish symbol was one of the most common symbols. Christians meant Jesus Christ as the Savior of the human race, also, the abbreviation ICHTHYS is often found. Researchers did not uncover the secret message of the early Christians until several centuries later. The word "fish" in Greek would be ICHTHYS and the initial letters of the Christians' religious dogma "Jesus Christ, Son of God, Savior" would also be written as an abbreviation - ICHTHYS. The early Christians were educated people, which is why, instead of the complicated Holy Gospel for some believers, they depicted the symbol of a fish, which was a kind of visualization of the dogma, also, associated with the miracles of Jesus Christ.

Keywords: *ICHTHYS, iconology, Christianity, early Christian inscriptions, visual culture, Medieval era, Eucharist.*

УДК 94(4)"375/1492"

И.В. Сидорова (г. Владимир)

МЕДИЦИНА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: КНИГИ ПИЯВОК

Аннотация. *Книги пиявок* как группа медицинских трактатов занимают особое место в истории медицины. Компилятивный характер этих текстов, включающих рецепты арамейских, иудейских, греческих, латинских и англо-саксонских медицинских практик, маркирует единое научное и культурное пространство от Ближнего Востока до Англии и Ирландии. Традиционная (не доказательная) медицина, зафиксированная в этих рецептах, предполагала комбинаторный характер средств лечения: микстура/мазь/амулет действие которой запускает вербальная формула (заговор/молитва). Для эпохи Средневековья – это было вполне логичным и приемлемым, отражая синтез и эклектику культур различных эпох, естественно-научное и религиозное знание разных традиций. Книги пиявок обозначили новый этап систематизации и классификации существующих знаний, используя различные источники, в том числе ныне утраченные.

Ключевые слова: *Книга пиявок, Средневековье, магико-медицинская практика, микстура, мазь, амулет, вербальная формула*

Во всем мире сохранилось не так много письменных источников, свидетельствующих об уровне развитии медицины в Средние века. Но зато

качество дошедших до нас трактатов показывает насколько эти знания были ценны для людей того времени. В средневековом мире представления о болезнях значительно отличались от более поздних. Поскольку люди верили, что все болезни и немощи попускаются Богом по их грехам, они не уделяли внимания выяснения реальных причин возникновения. Тем не менее, огромное количество травм, болезней и немощей, преследовавшие население в то время, было необходимо диагностировать и лечить. В связи с тем, что проведение экспериментов и изучение мертвых тел было запрещено церковью, медицина того времени не обладала глубокими знаниями анатомии тела. Квалифицированными лекарями считались люди, имеющие обширные знания в области собирания трав, создании настоек, мазей, а также проведения простейших операций и кровопусканий, которые упоминались в специальных медицинских справочниках, создававшихся специально для практикующих врачей, где собирались все полезные указания для определения и лечения определенных болезней. Это была довольно удобная, но, по всей видимости, редкая вещь, которой очень дорожили. В IX-X вв. в средневековой Англии получил распространение новый тип медицинского трактата – *Leechbook*, или с перевода с английского «Книга-пиявок».

Leechbook получил свое название, объединив два термина. Первый - от среднеанглийского *leche* – «кровососущий червь», которое, с свою очередь было образовано от древнеанглийского *lǣce*, означающее «врач». Второй - *boc*, что в средневековой Англии значило «книга». То есть, этот термин дословно переводится как «врачебная книга» или «книга лекаря».

Тип медицинских трактатов *Leechbook* представлял собой медицинский справочник, информация которого располагалась на сшитых между собою отдельных листах пергамента [4]. В Лондонской Британской библиотеке имеются два наиболее известных справочника, содержащих в себе описание болезней, лекарств, трав, инструкции по изготовлению мазей и различных лечящих средств – *Bald's Leechbook* и *Lacnunga*.

Эти книги, по сути являются компиляцией средиземноморских и восточных идей [4]. Предполагают, что они были созданы в Винчестере в середине X – начале XI веков [8]. Эти тракты содержали рецепты травяных сборов и мазей, фрагменты Священного Писания, молитвы и заговоры (вербальные формулы), которые надо было произнести для того, чтобы подействовали описанные там обряды [4]. Кроме этого, значительную часть составляли тексты, взятые из медицинских средиземноморских справочников – римских, византийских и даже позднеантичных на латинском языке.

Bald's Leechbook или «Книга Лысого» была написана на пергаменте в середине X века на английском и старолатинском языках. Текст разделен оглавлением на три книги. Первые две, согласно латинскому колофону, написанного в конце второй книги, были созданы для некоего Лысого, приказавший составить ее [5; 8]. Первая была посвящена внешним болезням, а вторая – внутреннему расположению органов, их описанию и способам лечения [2]. Кэмерон отмечал уникальность такого разделения, так как в Средние века это являлось новшеством [5]. Третья книга, известная как «*Leechbook III*», рассматривается часто как отдельный справочник, поскольку она, по-видимому, была скопирована с некоего отдельного экземпляра, т.к. часть ее содержания совпадает с первыми двумя книгами [7]. Изучавшие ее исследователи, отмечали, что она в меньшей мере вместила в себя идеи латинских текстов, что в большей степени, по сравнению с *Bald's Leechbook*, отражает примитивные в тот период времени европейские взгляды на медицину [2; 9].

Исследователи отмечают, что рецепты, содержащиеся в книге, в своей основной массе, являются не чем иным, как отражением идей совмещения медицины, экзорцизма и религии. Кроме того, в ней даются инструкции по лечению мужской импотенции, болях в ногах и различных частей тела, а также обмороженных участков кожи, используя различные природные травы, коры деревьев и их плодов, приготовленных специальным образом, следуя инструкции, которая прилагалась в лечебнике. Интересно отметить, что в соответствии с современными оценками, в нем есть реально действенные рецепты для полноценного лечения. Например, глазная мазь, упоминаемая в «Книге Лысого», может применяться как лечебное средство от золотистого стафилококка [6, С. 113–134].

Важно отметить, что в «Книге Лысого» появляется первое упоминание о пластической хирургии, а именно операция, направленная на исправление заячьей губы – расщелины губы и неба. Хотя необходимо понимать, что в средневековый период хирургические операции носили довольно рискованный характер и очень часто оканчивались летальным исходом по очевидным причинам – послеоперационные инфекции были распространенным явлением, так как в стерилизации операционных инструментов и мест, где проводилась операция тогда не было необходимости, в связи с тем, что люди даже и не знали о существовании микробов.

Второй справочник, относящийся к новому типу медицинских трактатов, *Lacnunga* [4], что дословно переводится как «Лекарство». Она была написана в начале XI века на английском, старолатинском и даже на староирландском

языках. Книга отражает распространенные в то время взгляды на англосаксонскую религию и идеи практического лечения, представляя собой сборник различных английских медицинских текстов, заговоров и молитв, которые должны были помочь при заболеваниях или травмах. Например, Лакнунга включает в себя довольно редкую молитву святого Гильдаса на латыни, но с подстрочными пояснениями, чтобы облегчить к ним доступ врачам, предлагающая божественную защиту против демонов и всех недугов [4]. При изучении этого трактата можно увидеть большое количество инструкций по составлению амулетов, мазей, лекарств с использованием заговоров, обрядов и даже молитв и текстов из Священного Писания. Но по-настоящему действенными является лишь самая малая часть из них [9, С. 77].

Две *Книги пиявок* (врачебных книги), сохранившиеся в англосаксонских рукописях – *Лекарства* и *Книга Лысого*, демонстрируют наиболее древнее влияние идей и пропагандируют использование и изготовление текстовых амулетов. Например, для того, чтобы вылечить диарею, *Lacnunga* предлагала инструкцию по созданию текстового амулета на пергаменте, в виде свитка, основанного на Небесном письме, который принес ангел в Рим, чтобы облегчить страдания. Текст представлял собой смесь ритуальных слов, заговоров, имен и формул греческого, латинского, ивритского и даже кельтского происхождения. Но сначала, для большей эффективности, этот пергамент обматывали вокруг головы больного человека, тем самым измеряя необходимую длину, которая порой могла достигать пятидесяти сантиметров. Затем страдающий человек одевал его на шею [9, С. 79].

Книги пиявок часто рекомендовали использовать текстовые амулеты для защиты от демонов, помощи женщинам забеременеть или для облегчения родов. Они предлагали инструкцию для их самостоятельного изготовления. В основном использовался пергамент, где необходимо было оставить надпись, порой из непонятного ряда букв латинского алфавита, а иногда даже с написанием на них иероглифов рунического происхождения. Например, в одной *Книге пиявок* читателю предлагалось создать текстовый амулет, написав на нем иероглифы левой рукой. Амулеты необходимо было либо носить на шее, либо просто с собой, хотя часто их надо было прикреплять именно к определенной части тела для большего эффекта [9, С. 81].

Кроме того, исследователи отмечают, что в справочниках нового типа, несмотря на то, что они были основаны преимущественно на идеях восточной медицины, довольно редко встречаются указания к осуществлению кровопускания, которые были распространены на востоке [2]. В англосаксонской Англии практикующие врачи опирались на теорию

Гиппократ о четырех видах жидкости в организме. Это была довольно рациональная идея, так как во время болезни выделение крови и мокроты было довольно частым явлением [1]. Для того чтобы поддерживать баланс гуморальной системы в организме надо было провести необходимые прописанные манипуляции - вызвать рвоту, пропотеть либо, что упоминалось наиболее часто, сделать кровопускание.

Церковь, несмотря на присутствие в *Книгах пиявок* ритуальных обрядов и заговоров не запрещала эти справочники, а даже наоборот – ведущую роль отводила священникам, чтобы заставить лекарства работать. Более того, тексты в справочниках были составлены на английском, старолатинском и ирландском языках, что демонстрирует причастность к созданию справочников образованных людей, знающих латинскую грамоту. В те времена под такую категорию подходили в основном либо богатое образованное сословие, либо приходские священники и монахи, либо люди, в основном писари, находящиеся при монастырях на постоянной основе. Из этого следует предположение, что изначально эти трактаты составлялись в монастырях, ведь богослужebные тексты использовать мог только священник, а переводить с латинского только образованный человек. Тем не менее, ученые до сих пор не знают кто является автором *Книг пиявок*, поскольку кроме приходских священников, монастырских врачей и светских лекарей с духовным образованием это могли быть и деревенские знахари, также имеющие духовное образование, способные описать заговоры для осуществления нужных манипуляций [9, С. 78].

Книги пиявок как группа медицинских трактатов занимают особое место в истории медицины. Компилятивный характер этих текстов, включающих рецепты арамейских, иудейских, греческих, латинских и англо-саксонских медицинских практик, маркирует единое научное и культурное пространство от Ближнего Востока до Англии и Ирландии. Традиционная (не *доказательная*) медицина, зафиксированная в этих рецептах, предполагала комбинаторный характер средств лечения: микстура/мазь/амулет действие которой запускает вербальная формула (заговор/молитва). Для эпохи Средневековья – это было вполне логичным и приемлемым, отражая синтез и эклектику культур различных эпох, естественно-научное и религиозное знание разных традиций. Книги пиявок обозначили новый этап систематизации и классификации существующих знаний, используя различные источники, в том числе ныне утраченные.

Библиография

1. Александрова А.П. Медицина в средневековой Англии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 3 (84). - С.7-11.
2. Моисеева А.А. Особенности древнеанглийской медицинской практики на примере травника Leechbook III // Российский журнал истории церкви. 2022. № 3 (1). - С.18-36.
3. Станевич С.В., Назарова И.Г. Литературные источники медицинского знания и медицинская лексика в Средневековой Англии (VIII – XI века) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2 (41). - С.226-230.
4. Bolotina J. *Medicine and Society in Anglo-Saxon England: The Social and Practical Context of Bald's Leechbook and the Lacnunga*. Cambridge: University of Cambridge, 2016. – 184 p.
5. Cameron, M. L. *Anglo-Saxon Medicine // Cambridge Studies in Anglo-Saxon England*. Vol. 7. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - 224 p.
6. Harrison F., Connelly E. Could Medieval Medicine Help the Fight Against Antimicrobial Resistance? // *Making the Medieval Relevant: How Medieval Studies Contribute to Improving Our Understanding of the Present*. Ed. by J. Chris, K. Conor, O. Klaus. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2019. - Pp. 113–134.
7. Kesling E. *Medical Texts in Anglo-Saxon Literary Culture*. Cambridge: D.S. Brewer, 2020. – 233 p.
8. Meaney, A. L. Variant Versions of Old English Medical Remedies and the Compilation of Bald's Leechbook, *Anglo-Saxon England* 13 (1984). - Pp. 235–268.
9. Skemer D. C. *Binding words: textual amulets in the Middle Ages*. The University Park: Pennsylvania State University Press, 2006. – 327 p.

I.V. Sidorova (Vladimir)

MEDIEVAL MEDICINE: LEECHBOOK

Abstract. *Leechbooks* is a group of medical treatises, which occupies a special place in the history of medicine. The compiling nature of these texts, including recipes from Aramaic, Jewish, Greek, Latin and Anglo-Saxon medical practices, marks a single scientific and cultural space from the Middle East to England and Ireland. Traditional (*non-evidence-based*) medicine, recorded in these recipes, assumed the combinatorial nature of the means of treatment a mixture/salve/amulet, the action of which is triggered by a verbal formula (spell/prayer). For the Middle Ages, this was quite logical and acceptable, reflecting the synthesis and eclecticism of cultures of different eras, natural scientific and religious knowledge of different traditions. The books of leeches marked a new stage in the systematization and classification of existing knowledge, using various sources, including those now lost.

Keywords: *Leechbook, Middle Ages, magic-medical practice, mixture, salve, amulet, verbal formula.*

ПОЧЕМУ НОРВЕЖЦЫ ОСТАВИЛИ ГРЕНЛАНДИЮ В XV ВЕКЕ

Аннотация. В конце X века норвежцы начали освоение Гренландии. Скандинавские поселенцы обитали на этом острове более 450 лет и на протяжении этого периода времени сталкивались с различными трудностями (суровый климат, неплодородные почвы, вражда с соседями). Вопрос о том, почему викинги оставили Гренландию в XV веке продолжает занимать. Современные данные позволяют отказаться от поиском единственной причины краха колонии и говорить о комплексе различных факторов, приведших к прекращению деятельности поселений скандинавов в Гренландии.

Ключевые слова: викинги, Гренландия, Малый ледниковый период, Норвегия, инуиты, Винланд, моржовые бивни.

Исчезновение норвежской колонии в Гренландии в XV веке в настоящее время не до конца изучено. В данной проблеме нельзя выделить один главный фактор, который заставил норманнов покинуть Гренландию. В исследовании стоит применять комплексный подход, то есть нужно изучить современные данные по этой теме, выделить комплекс факторов и проанализировать их роль в исчезновении викингов на острове Гренландия. Можно выделить следующие факторы, повлиявшие на эмиграцию норвежцев с острова:

- объективные (значительное похолодание климата, черная смерть, спад спроса на главный экспортный товар – бивни моржа, изоляция от Норвегии и других скандинавских стран);
- антропогенные (избыточная эксплуатация пастбищ норвежцами, использование дерна для строительства и топки помещений);
- социально-политический фактор – вражда с соседями;
- социально-культурные (неспособность адаптироваться к природной среде, культурный консерватизм).

Скандинавы начали заселять Гренландию с конца X века. Известно, что X-XIII вв. - это период климатического оптимума, который характеризуется мягким климатом без холодных зим и засух. Ухудшение климата начало происходить с XIV века. Малый ледниковый период (XIV-XIX вв.) характеризуется низкими среднегодовыми температурами [7]. Прибытие викингов на остров Гренландия в теплый период и исчезновение поселений на момент начала Малого ледникового периода подтверждается реконструкцией температуры ледяного ядра Гренландии.

Следствием сильного похолодания (пик Малого ледникового периода приходится на 20-е годы XV века [4, С. 258]) стало почти полная

невозможность ведения земледелия, также возникли серьезные трудности в заготовке сена для крупного рогатого скота. Домашний скот, не смотря на некоторое разнообразие источников пищи, являлся важнейшим продуктом питания, особенно с конца зимы по начало весны. Из-за упадка скотоводства ухудшилось питание людей на острове, население Гренландии стало страдать от рахита, это видно по костям скелетов из захоронений: деформация позвоночника и грудной клетки, у женщин замечена деформация тазовых костей. Тенденцию количественного уменьшения и видового разнообразия скота у поселенцев иллюстрирует стратиграфия мусорных куч: в нижних слоях были обнаружены кости коз и овец, реже свиней и крупного рогатого скота; в верхних слоях возле богатых жилищ были обнаружены кости крупного рогатого скота и оленей, у бедного слоя населения только кости тюленей. Большую роль Малого ледникового периода в исчезновении викингов в Гренландии подтверждает тот факт, что убыль населения в Северной Европе начинается с 1310 года – начала Малого ледникового периода и до пандемии Черной смерти, это видно по налоговым и земельным записям. Сэм Уайт утверждает, что из-за малого ледникового периода Норвегия в течении XIV века потеряла более половины поселений [7].

Другой причиной значительно осложнившей жизнь в Гренландии была «Черная смерть» – пандемия XIV века, которая привела к сокращению численности населения острова на половину [7].

Независящими от воли поселенцев Гренландии были и другие исторические процессы [1, С. 184-194.]. Гренландия довольно далеко расположена от исторической родины викингов – Норвегии. Поэтому морское сообщение между метрополией и колонией было не интенсивным. Когда все эти территории вошли в состав Дании, ситуация с посещением Гренландии кораблей еще более ухудшилась. Это сказалось на недостатке продовольствия и природных ресурсов (древесина и болотное железо). Также морское сообщение ухудшили ледники, появившиеся из-за похолодания климата. Неблагоприятную роль сыграло падение спроса на моржовые бивни – главный экспортный товар норвежских гренландцев. Сначала спрос на европейском рынке угас из-за доступности слоновой кости из Африки и Азии, затем к XV веку изделия из костей просто вышли из моды.

Антропогенные факторы – избыточная эксплуатация почвы, использование дерна для строительства и отопления. Ландшафт Гренландии – это тундра: произрастают мхи, осоковые травы, небольшие кустарники; из деревьев - ива, карликовая береза и ольха. Почвы в этих местах неплодородные, следовательно, большинство земли в Гренландии не пригодно для земледелия.

Из возможностей хозяйствования на суше – только скотоводство. Это привело к активному выпасу скота: скот поедал и вытаптывал растительность. Для прокорма скота зимой заготавливали сено. Все это сопровождалось вырубками и сжиганием деревьев и кустарников. Уничтожение травы скотом и деревьев с кустарниками людьми в условиях постоянных ветров, высокой влажности и частых осадков привело к эрозии почв. Из-за разрушения грунта появляется проблема с кормом для скота, а проблемы со скотом приводят к проблеме в рационе питания переселенцев и голоду.

Дерн (верхний слой почвы) викинги часто использовали для строительства и отопления из-за недостатка древесины. Джаред Даймонд отметил, что добыча дерна у викингов называлась «сдиранием шкур с дальних полей» [2, С. 345]. Говоря другими словами - норвежские поселенцы, добывая дерн, портили потенциальные пастбища для своего скота, которые также подвергались эрозии.

Имел место и социально-политический фактор - вражда викингов со своими соседями инуитами [2, С.357-359]. Викинги отрицательно относились к инуитам, дорсетским и североамериканским индейцам, которых называли их «скрелингами», что можно перевести, как «жалкие люди». Нельзя сказать, что соседство со скрелигами было благоприятным для норманнов. Во-первых, торговля скандинавов с инуитами была слабо развита. В поселениях эскимосов найдены вещи норвежского происхождения - огнива, ножи, ножницы, куски меди, железа, олова и бронзы. Дж.Даймонд называет 170 норвежского происхождения. Вместе с тем, в норвежских поселениях не найдены вещи, сделанные эскимосами. Исключение оставляют лишь пять предметов: гребень из оленьего рога, два дротика, рукоятка для буксировочной веревки, кусок метеоритного железа. Во-вторых, викинги не перенимали никаких новых технологий у инуитов, хотя последние научились у викингов бочарной клепке и винтовой нарезке стрел. И наконец, по обнаруженным стоянкам видно, что к 1350 году норманны покинули Западное Поселение Гренландии, а инуиты в свою очередь к 1379 году подошли к Восточному Поселению. Враждебность соседей по отношению друг к другу подтверждается исландскими анналами, из которых можно узнать, что эскимосы нападали на скандинавов, убили 18 человек и взяли в плен 2 ребенка. Таким образом вражду с соседями следует отнести к факторам, определившим эмиграцию норвежцев с острова.

Другим фактором культурно-исторического характера была неспособность викингов адаптироваться к среде острова. В то время, как скандинавы покидали Гренландию, их соседи инуиты продолжали жить в Гренландии. Следовательно пришедшие 400 лет назад норманны не смогли

адаптироваться к новым условиям, в отличие от автохтонного населения. Этот вопрос является дискуссионным, существует две точки зрения. Первая – норвежцы были культурно консервативны, поэтому они не смогли приспособиться к природным особенностям и соседству с инуитами. Вторая – гренландские норвежцы смогли создать способную к адаптации систему, но эта система потерпела неудачу из-за непредсказуемых для скандинавов (малочисленных и изолированных на острове) экологических и исторических процессов.

Сторонником дезадаптации викингов является Дж. Даймонд. Из саг известно, что норвежцы пытались покинуть Гренландию, отправившись в Винланд – так викинги называли территорию северо-восточного побережья Северной Америки. На Большом Северном полуострове острова Ньюфаундленд (провинция Ньюфаундленд и Лабрадор, Канада) известно поселение Л'Анс-о-Медоуз, основанное в конце X – начале XI века [6, С. 95; 7, С. 388–391]. В сагах страна Винланд описана как богатая древесиной и металлом – теми ресурсами, которых не было в Гренландии [1, С. 278]. Однако норвежцы встретили серьезное сопротивление со стороны индейцев и не смогли колонизировать Ньюфаундленд.

Хозяйственная стратегия скандинавов в Гренландии не была заведомо проигрышной, как это может показаться на первый взгляд. Можно утверждать, что инуиты прожили дольше (около 800 лет) в Гренландии, потому что были охотниками-собирающими и таким образом были адаптированы к практически непригодным для сельского хозяйства землям. Но инуиты также переживали периоды кризиса и голода из-за миграций дичи (олений, тюленей, китов), вызванной изменениями климата. У скандинавов скорее было преимущество перед эскимосами, так как они имели более богатую пищевую базу (кроме охоты было мясо скота и молоко). Причина дезадаптации викингов заключалась в другом аспекте, они не использовали все возможные источники пищи в кризисные периоды: не ловили рыбу (по мнению Дж. Даймонда было предубеждение на ее счет из-за отравления какого-то выдающегося лица), не охотились на кольчатую нерпу и китов (включали в рацион только выброшенных на берег). Получается в кризисные моменты, когда разведение скота было убыточным, норвежцам стоило переключить свое внимание с животноводства на охоту и перенять навыки у инуитов. Но скандинавы презрительно относились к «скрелингам» и не собирались этого делать, они наоборот полагались на проверенные веками методы ведения быта. Дезадаптация также связана с социальным строем норвежских гренландцев. Власть и богатство были в руках вождей и церковников. Именно эти

социальные группы увеличивали свои стада за счет поглощения хозяйств общинников. Стада вытаптывали хозяйственно освоенные площади, что в конечном итоге вело к эрозии почв, а свободные общинники превращались в зависимые категории населения. Именно этим социальным группам принадлежали лучшие лодки, что позволяло им организовывать дальние охотничьи экспедиции с целью добычи моржовых бивней и поимки белых медведей (ценных товаров для экспорта). В конечном итоге именно эти социальные группы контролировали и торговлю. Как следствие доходы от всего этого часто тратились не на нужные для повседневного выживания импортные товары (древесина и изделия из металла), а на предметы роскоши и церковную утварь (колокола).

Сторонниками адаптации являются Эндрю Дагмор, Томас Хоматт Макговерн, Кристиан Келлер и др. Они указывают, что норвежцы умело адаптировали животные ресурсы. Так, сравнивая скотоводство в Исландии и Гренландии, отмечается, что в Исландии к 1200 году было малое количество коз и крупного рогатого скота, но возросло количество овец для интенсификации экспорта шерсти. В то время как в Гренландии была обратная ситуация, что говорит об ориентации на производство мясных и молочных продуктов. На этом примере мы видим, что скандинавы по-разному адаптировались под разные условия Исландии и Гренландии. Что касается охоты, скандинавы Гренландии вели успешную охоту на карибу и управляли их популяцией, несмотря на уязвимость этого вида оленей от колебаний климата и чрезмерной охоты. Еще примером адаптации в охоте служит переход от морского рыболовства к охоте на мигрирующих тюленей хохлачей, связано это с тем, что зимнее рыболовство было невозможно из-за образования морского льда. Охота на обыкновенных тюленей велась загоном и коллективным нападением дубинками. На кольчатую нерпу и тюленей бородачей охота не велась, так как они не выбирались наружу, а использовали отверстия во льду для дыхания, следовательно, для их убийства нужно владеть технологиями подледной охоты, но викинги не стали ее перенимать у инуитов [2, С. 3659]. Изменение баланса между земледелием и морской охотой также свидетельствует об адаптации поселенцев к климатическим изменениям, интенсификация охоты на тюленей отражается в изотопном анализе останков норвежцев в Гренландии и увеличении количества костей тюленей [2, С. 3661].

Таким образом, норвежцы покинули Гренландию из-за совокупности факторов. Поселенцы адаптировались к изменениям климата, вызванным Малым ледниковым периодом. Пытались избежать голода, но достичь более лучшего результата в освоении острова им помешали: а) почти полное

истощение пастбищ; б) культурный консерватизм, который выражался в нежелании перенять опыт других народов и недальновидной политике светской и клерикальной элит; в) ряд других факторов, не зависящих от колонии - эпидемия чумы, слабое политическое положение Норвегии после объединения с Данией, недостаток природных ресурсов Гренландии (металлы и древесина), изолированное географическое положение.

Библиография

1. Анохин Г. И. К этнической истории гренландских норманнов // Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы. — М.: Наука, 1989. - 220 с.
2. Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М.: АСТ: АСТ: МОСКВА, 2008 – 762 с.
3. Dugmore A., McGovern T.H., Vésteinsson O., Arneborg J., Streeter R., Keller C. Cultural adaptation, compounding vulnerabilities and conjunctures in Norse Greenland // Proceedings of the National Academy of Science. March 2012. Vol. 109, No 10. Nottingham: University of Nottingham, 2012. – Pp. 3658–3663.
4. Fagan B. M. The Little Ice Age: How Climate Made History, 1300–1850_Basic Books, 2001.- 272 p
5. Kolodny, Annette. In Search of First Contact: The Vikings of Vinland, the Peoples of the Dawnland, and the Anglo-American Anxiety of Discovery (англ.). — Duke University Press, 2012. — 448 p. - P. 95. ;
6. Kuitens M., Wallace B.L., Lindsay C., Scifo A., Doeve P., Jenkins K., Lindauer S., Erdil P., Ledger P.M., Forbes V., Vermeeren C., Friedrich R., Dee M. W. Evidence for European presence in the Americas in AD 1021 // Nature. Vol. 601, 2022. – Pp. 388–391
7. White S. The Real Little Ice Age // Journal of Interdisciplinary History. Vol 44, No 3, Winter 2014. - Pp. 327-352.

K.V. Sokolov (Vladimir)

WHY THE NORWEGIANS LEFT GREENLAND IN THE 15TH CENTURY

Abstract. At the end of the 10th century, the Norwegians began to explore Greenland. Scandinavian settlers lived on this island for more than 450 years and during this period of time they faced various difficulties (harsh climate, infertile soils, enmity with neighbors). The problem of the disappearance of the Vikings in Greenland in the 15th century is of interest to researchers, since there must be a serious reason for leaving the island after such a long period of time on it. Thanks to the analysis of various sources, modern science has identified a complex of various factors that led to the collapse of the colony. It is worth noting that it is impossible to single out any of the factors as central, which alone could force the Norwegians to leave the colony.

Keywords: *Vikings, Greenland, Little Ice Age, Norway, Inuit, Vinland, walrus tusks.*

«СРЕДНЕВЕКОВАЯ МЕДИЦИНА» И «МАГИЯ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. При сопоставлении понятий «магия» и «медицина» выявляется их антитеза в контексте современности и их диффузия в контексте Средневековья. В Средние века «магия» являлась общим понятием для конкретных целительских и медицинских практик. Многие целительские практики имеют долгую историю на протяжении тысячелетий. Средневековые заклинания использовались и как текстовые амулеты, и как рецепты врача.

Ключевые слова: *Средневековье, медицина, магия, заклинания, обряды, амулеты, магическое исцеление.*

Проблема соотношения понятий «средневековая медицина» и «магия» имеет не только академический характер (изучение средневековых практик лечения болезней). Современному человеку на первый взгляд может показаться странным сравнение медицины и магии. Однако, для средневекового европейца, сознание которого было религиозным, понятия «медицина» и «магия», а также соответствующие практики тесно переплетались. В своей работе я опиралась на определения, данные в Большой российской энциклопедии: «магия» – волшебство, чародейство, учение магов, обряды, связанные с верой в способность человека достигать практической цели с помощью сверхъестественных сил [3]; «медицина» - область профессиональной практической и научной деятельности, имеющая своей целью распознавание, лечение и предупреждение болезней, сохранение и укрепление здоровья и трудоспособности, продление жизни людей [1].

По вопросу о соотношении магии и медицины в отечественной историографии и научно-популярной литературе сказано достаточно много. Большая часть публикаций обосновывает тезис о том, что магия не является медициной. Это вполне понятно: современная медицинская наука основана на идее концепции доказательности и правовые системы государств обеспечивают это. При этом сохраняется популярность нетрадиционной медицины, обрядов экзорцизма, ведовских и шаманских практик.

Историко-научный подход к проблеме соотношения понятий «средневековая медицина» и «магия» был сформулирован в XVIII веке. Первые историки медицины Даниэль Ле Клерк (1652-1728) и Джон Фрейнд (1675-1727) рассматривали свой предмет как историю доктрин великих врачей, начиная с Гиппократов. Вполне естественно, что при таком подходе отношение к

магическим практикам и заклинаниям было отрицательным: колдовство и ведовство и вера в них воспринимались как невежество.

К середине XIX века ситуация меняется. Позитивистский подход в исторических исследованиях вывел на новый уровень источниковедение. В связи с этим отношение к рукописям с заклинаниями и магическими рецептами изменилось. Изучением этих документов начали заниматься в Германии - Юлий Леопольд Пагель (1851-1912) и Карл Зудхофф (1853-1938), во Франции - Шарль Виктор Даремберг (1817-1872). Благодаря их серьезному подходу к изучению записей средневековой медицины, магическое исцеление стало восприниматься предметом достойным серьезного внимания как с медицинской, так и с исторической точек зрения.

На протяжении XIX века стали создаваться различные объединения по сбору и изучению заклинаний и ритуалов. Благодаря результатам деятельности этой научной работы, появились записи и публикации, которые стали впечатляющими по своему содержанию и достаточно большому объему [7]. Однако современная историческая наука до сих пор в полной мере не изучила материалы, собранные в тот период.

В трудах XX века, посвященных соотношению понятий «медицины» и «магии», можно проследить разделение целительства на категории: рациональные, религиозные и магические [8]. Вообще, понятие «магия» служило общим термином, который использовался для обозначения конкретных медицинских, а также целительских практик.

Обряды и ритуалы относятся к области традиций в сообществе, которое их практикует. Возможно, целительские практики одного сообщества отличались от обрядов и ритуалов другого сообщества. Проведение ритуалов могло осуществляться в различных формах - в ношении амулетов, в чтении заклинаний и молитв. К началу XXI века был накоплен значительный опыт исследований по вопросам соотношения понятий «средневековая медицина» и «магия». Это отразилось в понимании «магии» эпохи Средневековья как общего термина для множества конкретных целительских и медицинских практик, которые в других местах мы называли «перформативными ритуалами» [2; 4]. Удобство этого исследовательского подхода состоит в том, что он не требует решений о религиозном статусе целительских практик.

Это важно, поскольку некоторые обычаи, которые были приемлемыми и ортодоксальными в одно время или в одной христианской общине (например, использование имен святых или имен Бога), были отвергнуты как демонические или идолопоклоннические в другое время или в другой общине. Люди, которые практиковали магию как перформативный ритуал, могли быть

священниками или врачами, мудрыми женщинами или хитрыми мужчинами в местных общинах, домохозяевами или больными.

Главными составляющими магических исцелений являлись материальность и вербальность: магико-медицинское действие предполагало использование некоего предмета/вещества и заклинания. В эпоху Средневековья считалось, что любой элемент сотворенного Богом мира может быть использован в качестве лечебного средства, поскольку созданное Богом целительно/благоотворно по определению. Перечень магических предметов/веществ Средневековья широк – от минералов до растений. Однако растения и части тела животных относятся к категории *скоропортящихся*, и использовать повторно их было уже нельзя. Примеров этой категории медицинских средств Средневековья не встретим - они по определению не могли сохраниться до наших дней. Однако в коллекциях крупных музеев имеются артефакты Средневековья, которым приписываются магические свойства. Это «целебные чаши» (популярные и сегодня), «кольца от судорог» (cramp-ring), личные драгоценности (заколки, подвески), «значки паломников» [9]. Многие из этих предметов имеют надписи или специальные изображения, которые свидетельствуют об их целебных свойствах.

Большое значение в целительстве имели заклинания и молитвы [5; 6]. Произносимые слова предполагали обязательное присутствие целителя и пациента в одном помещении. Присутствие авторитетного и доверенного человека не только избавляло больного от недуга, но и меняло его психологическое состояние, увеличивая тем самым надежду на облегчение и восстановление.

При переходе от Античности к Средневековью был изобретен *рукописный кодекс* – историческая форма книги, пришедшая на смену *свитку*. Следствие этого стало появление и распространение магико-медицинской литературы. Большая часть современных знаний о медицинских и ритуальных практиках Средневековья была получена из письменных источников. Однако возникает некая сложность с устными традиционными практиками, которые также в свою очередь проводились в данный период времени, и к которым мы не имеем полного доступа.

Знания о некоторых медицинских рецептах, амулетах, заклинаниях и ритуалах можно получить из часословов, домашних медицинских сборников, религиозных манускриптов. Медицинские амулеты, сделанные из животных и растительных веществ, имеют долгую историю от Плиния до поздней античности. Такие амулеты легко сочетаются с медицинскими рецептами и произносимыми заклинаниями. Также существовали и письменные амулеты,

содержащие те же слова, что и заклинания. Буквы и символы наносились на амулеты, на тело больного, а также на потребляемые вещества. Этот факт свидетельствует в пользу того, что письменность была глубоко интегрирована в традиционное целительство [8].

История средневекового магического исцеления охватывает значительные географические и временные рамки. Языками учености были греческий и латынь. Вместе с тем, именно в Средневековье формируются различные народные традиции Европы. Поэтому нельзя оценивать общее наследие греческо-латинской культуры как единообразное развитие. Многие ритуалы и обряды имеют долгую историю своего развития, демонстрируя тем самым преемственность на протяжении многих тысячелетий. Однако существовали и такие ритуалы, которые подвергались различным изменениям. Этот процесс происходил в зависимости от того, где применялся данный ритуал. Так при родах использовалась вербальная формула, обращенная к Богородице, или к Христу, или к Иоанну Крестителю, или к святым. Эта формула могла быть записана как текстовый амулет (материальный носитель с магическими свойствами), озвучена священником или представлена как рецепт врачом [8].

Многие заклинания и ритуалы, которые были записаны в XIX-XX веках, были схожи по мотивам и способам применения с теми, которые встречаются в средневековых источниках. Конечно, нельзя полагать, что ритуалы, записанные с интервалом в несколько веков, являются совершенно одинаковыми по мотивам и способам применения. Однако совпадения одного ритуала с другим должны вызывать серьезные размышления и обоснования.

Доказательная медицина апеллирует к естественно-научному знанию. Но доступное нам знание об устройстве мира не исчерпывающее и не конечное. Это касается и медицинских знаний: существуют значительные пробелы во многих областях наук о лечении болезней и недугов. Например, зачатие и роды – одна из областей, которая была недавно изучена, но все по-прежнему требует новых знаний. Средневековый человек (и многие наши современники) заполняют эти пробелы магией и мистикой.

Если сосредоточить свое внимание на сборниках рецептов и медицинских книгах, которые создавались специально для записей лечения конкретных заболеваний, то заклинания и ритуалы следует рассматривать как часть спектра средств, предлагаемых для лечения данного заболевания в эпоху Средневековья. Однако и сейчас существуют заболевания и области медицины, которые не в полной мере изучены. Яркой иллюстрацией данного тезиса является популярность «блокаторов вирусов» - пара-медицинских средств

спрос на которых значительно вырос в период пандемии Covid-19. Магические техники, которые могут определить дальнейшую судьбу больного, а именно будет ли жить пациент или умрет, также нуждаются в дальнейшем и широком изучении как минимум в контексте психологии. Добавим к этому, что до сих пор многие люди верят во разнообразные ритуалы, а также исцеление специальными травами, заговорами и различными амулетами.

Таким образом, при сопоставлении понятий «магия» и «медицина» выявляется их антитеза в контексте современности и их диффузия в контексте Средневековья. В Средние века «магия» являлась общим понятием для конкретных целительских и медицинских практик. Хотя и в наше время бывают случаи полного исцеления тяжелобольного человека, которое можно назвать «настоящим чудом».

Библиография

1. Бородулин В. И., Глянцев С. П. и др. МЕДИЦИНА // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2018); <https://old.bigenc.ru/medicine/text/5388472> Дата обращения: 27.01.2023
2. Вульф К. Производство социального: ритуал, эмоции, воспоминания // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 8, № 3. (2010). - С. 23-50.
3. Силантьев Р. А. МАГИЯ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2152003 Дата обращения: 27.01.2023
4. Соболев Ю.В. Логика религиозного ритуала: пафос веры или триумф магизма. // Современные исследования социальных проблем. Том 14, №4 (2022). - С. 450-464.
5. Лапшин А.Г., Бисерова А.В. «Суздальский змеевик» в контексте истории медицины // Суздальский сборник – 2018: «Суздаль в истории России» Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. 26 октября 2018, г. Суздаль. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. –С.14-20.
6. Лапшин А.Г. Вербальная формула «Суздальского змеевика» // Вестник ВлГУ. Серия: социальные и гуманитарные науки – №1 (25) 2020 – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 16-24.
7. Horden P. What's Wrong with Early Medieval Medicine? // Social History of Medicine. Vol. 24, №1, 2011. Pp. 5–25.
8. Jones P. M., Olsan L.T. Medicine and magic // The Routledge History of Medieval Magic. Ed. by Sophie Page, Catherine Rider. London, New York: Routledge, 2019. – Pp. 299-311
9. Lee J.M. Searching for Signs: Pilgrims Identity and Experience Made Visible in the Miracula Sancti Thomae Cantuariensis // Art and Architecture of Late Medieval Pilgrimage in Northern Europe and the British Isles. Vol. 1. Ed. S. Blick and R. Tekippe. Leiden: Brill, 2004. – Pp. 473–491.

"MEDIEVAL MEDICINE" AND "MAGIC": CORRELATION OF CONCEPTS

Abstract. When comparing the concepts of "magic" and "medicine", their antithesis is revealed in the context of modernity and their diffusion in the context of the Middle Ages. In the Middle Ages, "magic" was a general term for specific healing and medical practices. Many healing practices have a long history going back thousands of years. Medieval spells were used both as textual charms and as doctor's prescriptions.

Keywords: *Middle Ages, medicine, magic, spells, rituals, amulets, magical healing.*

УДК 94(38)

А.А. Шкретова (г. Владимир)

ТЕМА СТРАДАНИЙ В ТРАГЕДИЯХ ЭСХИЛА

Аннотация. В статье раскрывается тема страданий в произведениях древнегреческого писателя, «отца трагедии» Эсхила. В трагедиях «Прометей прикованный» и «Персы» Эсхил раскрывает страдания через божественное и человеческое соответственно. Каждая трагедия представляет особое видение на обозначенную проблему.

Ключевые слова: *Эсхил, трагедии, страдания, «Прометей прикованный», «Персы».*

Древняя Греция занимает особое место среди других древних цивилизаций благодаря своему вкладу в развитие мировую культуру, в частности в литературу. Именно в Древней Греции в VI–V вв. до н. э. зародилась драма – наглядное воспроизведение действия на сцене, положившее начало развитию основных драматических жанров (комедии и трагедии), которые в свою очередь нашли отражение в литературном варианте [6, С.165].

Особый интерес представляет жанр трагедии. Его суть была определена еще Аристотелем в трактате «Поэтика». Как пишет этот философ, трагическое действие должно быть полным (т. е. представлять собой завершенное действие), персонаж должен переходить от счастья к несчастью (т. к. именно в случае подобного перехода, а не наоборот, действие вовлекает зрителя в происходящее), действие происходит путем воспроизведения (т. е. суть трагедии передается через персонажей, их речь и поведение, а не через стороннего рассказчика) [2, С.1702, 1075, 1082]. Важно, что трагедия была нацелена на то, чтобы вызвать у зрителя сострадание, и именно эта черта наиболее ярко проявилась в произведениях «отца трагедии» Эсхила.

Эсхил, родившийся в 525 г. до н. э., происходил из аристократического рода и был известен как многократный победитель состязаний драматических

поэтов. Его трагедии показывали в афинском театре даже после его смерти, что являлось признаком его исключительной популярности [5]. Сам же он, по предположениям, больше, чем свои творческие успехи ценил свою роль как гражданина, так как был участником таких известных исторических событий, как греко-персидские войны, также нашедшие свое отражения в одной из его трагедий.

В современной историографии тема судьбы в трагедиях Эсхила практически не раскрывается, а рассматриваются в большей степени психологические портреты персонажей или истоки творчества трагика. Тем не менее, существует противоречие в восприятии сущности страданий в трагедиях. Например, согласно одной точке зрения, цель мироздания у Эсхила - «торжество справедливости», гарантом которой выступают божественные и государственные ориентиры. Однако жизнь человека полна страданий и несправедливости, что, в конечном счете, будет восполнено божественной благодатью [4]. Другая точка зрения, основанная, преимущественно, на анализе сюжета «Прометей прикованный», как основу страданий рассматривает богов и присущее им самовластие, и ни о каком гаранте справедливости речи не идет. Наоборот, все герои страдают безвинно, по большей части, по воле богов [3].

Тема страданий в трагедиях Эсхила занимает одно из центральных мест в сюжете. Из дошедших до нас трагедий драматурга в данной статье будут проанализированы «Прометей прикованный» и «Персы», поскольку они отражают разные способы изображения страданий в действии.

Трагедия «Прометей прикованный», написанная в 444–443 гг. до н. э., является одним из самых важных произведений Эсхила и «жемчужиной» жанра древнегреческой трагедии. В основе сюжета – история титана Прометей, провинившегося перед верховным богом Зевсом за похищение огня и передачу его людям и в качестве наказания прикованного к скале, где орел склевывает его печень, и вынужденного страдать и терпеть вечные муки.

Особый акцент в трагедии делается на несправедливости наказания Прометей, что усиливает сострадательный эффект. Несправедливость происходящего раскрывается через речи второстепенных персонажей. Пролог показывает все состояния страдания, которые будут обозначены в трагедии: физическая боль, душевная боль, беспричинное наказание, хотя больший акцент делается все же на физические страдания Прометей. В начале трагедии Гефест, приковывающий титана к скале, сокрушается, что поступает так не по своей воле, ему противно его ремесло, но он не может противиться воле отца и царя богов [1, С.155-156]. Достаточно подробно описываются пытки и телесные

мучения главного героя, его неоправданно униженное положение [1, С.155, 157, 159].

Эпизодий первый раскрывает моральную сторону поступка Прометея, оправдывая его перед зрителями, от чего сострадательный эффект увеличивается, а тема страданий раскрывается уже не с физической, а с душевной стороны. Зритель слышит, что мученик «сам на пытку шел», зная, что страдает за благое дело, но не отступился [1, С. 166]. Большое значение здесь имеет тот факт, что Прометей страдает за людей. Это делает его еще ближе зрителям, осознающим, что персонаж страдает за все человечество, то есть за каждого из них. В этой же части пьесы мы видим сравнение Прометеем самого себя с пострадавшими от богов Атлантом и Тифоном [1, С.169]. И здесь возникает интересный феномен: зритель проникается симпатией и к ним, хотя их мифологические образы ассоциируются со взбунтовавшимися против божьей власти смутьянами. Через монолог Прометея зритель воспринимает богов, в частности Зевса, как основное зло, а пострадавших от них – мучениками, независимо от их деяний.

Эпизодий второй сосредоточен на причине страданий, а скорее на ее отсутствии. Эсхил раскрывает историю Ио, девушки, которой заинтересовался Зевс, и которую богиня Гера превратила в корову, вынудив ее скитаться в муках и страдать от укусов слепней. В этой части трагедии встречаются два персонажа, обреченные на страдания по воле одного и того же существа. Прометей безвинно пострадал, за то, что обучил людей и даровал им огонь, а Ио стала жертвой любовного интереса Зевса, в чем лично ее вины нет. Сострадательный эффект усиливается именно невиновностью мучеников, и именно здесь он достигает апогея, так как смешиваются и физические страдания (слепень жалит Ио) и моральные (Прометей страдает за Ио, Ио проникается состраданием к Прометею) и несправедливость. Завершается трагедия тем, что персонажи, рассказав свою историю зрителю, от проклятия мук не избавляются, а их судьба остается вне сцены, оставляя зрителю ощущение безнадежности от происходящего. Точкой в истории является фраза Прометея, выражающая всю суть замысла Эсхила: «Без вины страдаю – глядите!» [1, С.198].

В «Прометее прикованном» тема страданий выражается через божественное наказание, неизбежное, так как любое существо против воли богов бессильно, даже если судьба к нему несправедлива.

Иной подход к теме страданий проявляется в трагедии «Персы», посвященной Саламинскому сражению и представленной зрителям в 472 г. до н. э. В основе сюжета – состояние народа Персии после поражения

персидского флота в битве. Несмотря на то, что основной линией в трагедии также является божественное происхождение судьбы и, соответственно, горя и бед, в «Персах» тема страданий выражена не через божественное, а через человеческое, т. е. люди страдают по людям. Вероятно, такой эффект создается из-за того, что Эсхил являлся непосредственным участником событий и смог отразить именно человеческое горе в трагедии. Нагнетание сострадательного эффекта происходит в начале трагедии, где зритель видит и плач жены о пропавшем муже, и страх перед поражением и дальнейшем упадке города [1, С. 5, 8]. Известие о поражении персов в сражении не приводит к введению в сюжет новых проявлений страдания, как это было в «Прометее прикованном», а лишь усиливается его человеческая составляющая [1, С.17]. Страдание обосновывается не муками за великую цель, а простым человеческим горем, и именно в этом проявляется сострадание зрителей, в знакомом и присущем всем чувстве скорби.

Таким образом, трагедии «Прометей прикованный» и «Персы» позволяют понять, что Эсхил уделяет страданию одно из центральных мест в сюжете. Тема страдания имеет у него два выражения: божественное и человеческое. Сюжет трагедии «Прометей прикованный» раскрывает божественное страдание, акцентируя внимание на всех его характеристиках. Трагедия «Персы», показывает выражение человеческого горя. В проанализированных трагедиях божественное и человеческое выражение горя взаимосвязаны, но, тем не менее, одна сторона всегда превалирует над другой. Таким образом, смещаются акценты с основных идей трагедии, но тема сострадания сохраняет центральное место.

Библиография

1. Античная трагедия / Эсхил, Софокл, Еврипид; [сборник, пер. с древнегреч.] – М.: Издательство АСТ, 2020. - 736 с.
2. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. - С. 1064–1112.
3. Демченко, А.И. Герои-богоборцы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6(60) .– В 3-х ч. Ч.2. — С. 13-16. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/2.html>
4. Иванова, Л.В. Древнегреческая трагедия о нравственной природе человека // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2011. — Т. 2. — № 1 — С. 151–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnegrecheskaya-tragediya-o-nravstvennoy-prirode-cheloveka>
5. История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 1.— М.: Наука, 1983.— С. 350—356. URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/ivl/eshil.htm?ysclid=lafj9zogml392886302>
6. Радциг С.И., История древнегреческой литературы. - М.: Высш. школа, 1982. - 487 с.

THE THEME OF SUFFERING IN THE TRAGEDIES OF AESCHYLUS

Abstract. The article reveals the theme of suffering in the works of the ancient Greek writer "father of tragedy" Aeschylus. In the tragedies *Prometheus Bound* and *The Persians*, Aeschylus reveals suffering through the divine and the human, respectively. Each tragedy presents a special vision on the designated problem.

Keywords: *Aeschylus, tragedies, sufferings, "Prometheus Bound", "Persians".*

УДК 94(4)"375/1492"

Д.К. Шмелева (г. Владимир)

ЛИНГУРИЙ – КАМЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. Почти все известные средневековые лапидарии содержат статью о лингурии. Многие бестиарии в статье о рыси называют этот камень. В геммологии и литотерапии Европы лингурий существовал с III века до н.э. до XVII века. Однако, идентификация этого камня в современной минералогии затруднительна. И это не случайно: лингурий – не столько минерал, сколько культурный конструкт эпохи Средневековья.

Ключевые слова: *лингурий, лапидарий, бестиарий, Средневековье, Европа*

Лингурий (*Lyngurium, Ligurium*) — это название мифического драгоценного камня, который, как считается, образуется из затвердевшей мочи рыси [6]. В исторической минералогии с *лингурием* связано много путаницы и ошибок. Первое упоминание об этом камне имеется в трактате Теофрасту (370-285 годы до н.э.) *De lapidibus* («О камнях»): «V.28. Подобно смарагду, необычной способностью наделен и лингурий, из которого вырезают печати и который твердостью не уступает камню. Подобно янтарю, он обладает силой притягивать к себе, причем, по некоторым сообщениям, не только соломинки и листья, но, как утверждал Диокл, также медь и железо, если куски достаточно тонкие. Камень этот весьма прозрачен и холоден, причем лучше тот вид его, что образуется из мочи диких зверей, нежели тот, что происходит от ручных, и тот, что от самцов, нежели тот, что от самок: дело в том, что те и другие различаются сообразно с тем, как они питаются, как упражняют или не упражняют себя и вообще всем строением тела, более сухого у первых, более влажного у вторых. Опытные искатели выкапывают лингурий из земли, ибо зверь скрытен и всякий раз наскребает землю, как помочится. Этот камень

также требует немалой обработки.» [2, С.322] Теофраст особо отмечал, что *лингурий* схож с янтарем, но не является им. Современные минерологи определяют его как янтарь или разновидность турмалина [6].

Описание *лингурия*, данное Теофрастом, было воспринято естественно-научным знанием Античности и стало частью лапидарной традиции Европы. [3, С.286-288] Особенности происхождения камня (отвердевшая моча рыси) и автор первого упоминания (Теофраст) отразились на названиях камня - «Рысий камень» и «Теофрастов камень». Схоластическая традиция IV-VII веков не была догматической. Поэтому «воспроизведение» информации от Теофраста дополнялось уточняющими деталями. Так, византийский грамматик и зоолог Тимофей из Газы (V-VI века) в трактате «О животных» сравнивает отвердевание мочи рыси с процессом свертывания молока (коагуляция) [4, С.37].

В классической традиции был и другой вектор оценки информации от Теофраста. Плиний Старший (22/24-79 года н. э.) в *Naturalis historia* («Естественной истории») высказал сомнения о существовании *лингурия*, при этом передав довольно подробно информацию Теофраста и обратив внимание на условия формирования камня – свойства *лингурия* были следствием комбинации мочи рыси и почвы, на которую она попадает [1, С. 335-336]. Однако, мнение Плиния Старшего не получило широкого распространения в позднеантичной науке. Возможно, это связано с лингвистическим фактором: греческий язык был языком учености (элитарной культуры), а латинский язык – языком повседневности (вульгарного знания). Факт остается фактом: мифологема о *лингурии* получила продолжение в Средневековье.

Итак, в естественно-научных трактатах эпохи Античности утверждалось что: 1) *лингурий* образуется из мочи рыси, а особо твердые – из мочи *дикой* рыси; 2) размер камня зависел от пола представителя кошачьих (камни большего размера происходили из мочи самца), рациона питания, физической мощи и естественного строения тела; 3) поскольку рысь, испустив мочу, прятала/закапывала камень, найти и выкопать его могли только опытные поисковики; 4) камень обладал свойством притягивать листья, соломинки и тонкие пластины меди или железа; 5) взгляд на камень или прием внутрь препарата с на основе этого камня приводил к растворению мочевых камней и излечению от желтухи.

Средневековые лапидарии восприняли античную традицию и дополнили ее: 1) описывали мужские и женские камни - «самка» *лингурия* как более прозрачная и бледная по сравнению с «самцом» 2) гендерная принадлежность «Рысего камня» ставилась в зависимость от пола животных и свойств их

характера – женские камни слабее и мягче, а мужские - сильнее и тверже. Однако, естественно-научное знание продолжало развиваться. Это проявилось в детализации условий возникновения *лингурия*. Так, в «Книге камней» Хильдегарды Бингенской (1098-1179) сообщается, что свойства *лингурия* зависят не только от пола и характера рыси, но и от умеренного воздуха и теплого солнца во время кристаллизации и что камень, растворенный в воде, пиве, вине или молоке, применяют для лечения болей желудка. Хильдегарда особо обращает внимание на то, что при этом нельзя использовать козье молоко (по библейской традиции?) и что при применении данного раствора при другой болезни может расколоться череп и остановиться сердце. В «Алфавитном лапидарии» Филиппа де Таона (XII век) список болезней при которых применяют *лингурий* был уточнен: проблемы с желудком и кишечником, заболевания почек и диареи. Вполне естественно, что информацию о *лингурии* в Средневековье содержали не только *книги камней*, но и *книги животных* – бестиарии. Структура соответствующих статей одинакова: сначала - описание рыси, потом – описание *лингурия* (происхождение, свойства, применение).

«Филологические практики» гуманистов и развитие книгопечатания привели к качественно новому восприятию средневековой минералогии. С конца XV века издаются и переиздаются важные для медицины *травники* и *лапидарии*. В контексте интереса к минералогии и геологии развивается критический взгляд на интеллектуальное наследие Средневековья. Говоря упрощенно: в эпоху Раннего нового времени минералогические знания подвергаются эмпирической проверке, «схоластический подход» (т.е. простое воспроизведение когда-то полученных знаний) является недостаточным.

Во второй трети XVI Кристоф Энцельт (1517-1583) проводил успешные эксперименты по отверждению мочи разных животных, в том числе рыси. Однако в естественной среде обнаружить *лингурий* не получалось. Своеобразным итогом развития жанра «бестиарий» явилась «История четвероногих зверей» Эдварда Топселла (1572-1625), первое издание которой вышло в 1607 году. Энциклопедия включала описания как реальных животных (овца, кошка, лошадь, ёж и т.д.), так и фантастических существ (например, единорог и мантикора) с иллюстрациями. Большая статья энциклопедии посвящена пантере – общему названию группы кошачьих, которые крупнее рыси [5]. В статье есть упоминание о камне, без использования термин *лингурий*. Это *Lapis Pantherus*: драгоценный камень, добываемый в Индии; до восхода солнца (т.е. ночью – в период тьмы) - разноцветный (черный, красный, зеленый, красновато-коричневый, пурпурный, розовый). Е.Топселл отдельно отмечает, что камень имеет столько же свойств, сколько и цветов. Информации

о том, что *Lapis Pantherus* есть затвердевшая моча «большой кошки» нет. Все медицинские свойства, ранее приписанные *лингурию*, Е.Топселл связывает с продуктами, полученными из тела пантеры – шкура, жир, мозг. Получается, что в конце XVI - начале XVII века помнили о *лингурии*, но, не находя его в природе (не найдя подтверждения информации о нем), перенесли числящиеся за ним свойства на части тела пантеры – мифического существа, которого идентифицировали с крупными хищными млекопитающими из семейства кошачьих. При этом однако, следует помнить, что крупные кошачьи в Европе – представлены рысью и барсом. Это соотносится с тем, что К.Энцельт и Э.Топселла в своих действиях и описаниях подразумевали рысь. Таким образом, к середине XVII века информация о *лингурии* не получила подтверждения и поэтому «канула в Лету»: в лапидариях Нового времени *лингурий* не упоминается.

Подведем итог. От Теофраста информация о *лингурии* переходила от одного поколения европейских интеллектуалов к другому до XVI века (опыты К. Энцельта). Появившись в эпоху Эллинизма, *лингурий*, был воспринят христианской грекоязычной (вслед за ней – латиноязычной) традицией, в контексте концепции: 1) мир создан Богом; 2) поэтому все, что есть в мире – благотворно; 3) все, что есть в мире, созданном Богом, может быть использовано для помощи тем, у кого не хватает сил преодолевать трудности/искушения земной жизни. Такая система мышления вполне могла генерировать культурный конструкт о камне, являющимся результатом трансформации комбинации элементов, включающей испражнения рыси, почву, воздух и особую температуру среды, в которой все это происходит. Все это было возможно в условиях религиозного сознания, основанного на вере и схоластическом методе познания. Рождение критического анализа в XV-XVI веках поменяло исследовательские подходы и *лингурий* был выведен из поля научных поисков. Таким образом *лингурий* можно назвать *камнем Средневековья*.

Библиография

1. Гай Плиний Старший Естественная история ископаемых тел. Пер. и прим. В. М. Севергина. — СПб.: Императорская академия наук, 1819. - 364 с.
2. Теофраст. О камнях. Перевод: Россиус А.А. // Вестник Древней Истории. 2005, № 3 (254). - С. 306–331.
3. Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира / Пер. и исслед. А.Г.Юрченко. СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2002. - 428 с.

4. Timotheus of Gaza On Animals. Fragments of a Byzantine Paraphrase of an Animal-book of the V-th Century A.D. Ed. F.S. Bodenheimer and A. Rabinowitz. Paris: Academie internationale d'histoire des sciences, 1950. - 54 p.
5. Topsell E. The Historie of Foure-Footed Beastes. London: E. Cotes, 1607. - Pp. 447-455.
6. Walton S.A. Theophrastus on *Lyngurium*: medieval and early modern lore from the classical lapidary tradition // Annals of Science. Volume 58, Issue 4 (2001). - Pp. 357-379.

D.K. Shmeleva (Vladimir)

LINGURIUM – THE STONE OF THE MIDDLE AGES

Abstract. Almost all medieval lapidaries contain an article about lingurium. Many bestiaries in the article about the lynx refer to this stone. In the gemology and lithotherapy of Europe, lingurium has existed since the 3rd century B.C. until the 17th century. However, the identification of this stone in actual mineralogy is difficult. Lingurium is not a mineral, but is a cultural construct of the Middle Ages.

Keywords: *lingurium, lapidarium, bestiary, Middle Ages, Europe*

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 372.893

Е.В. Афонькина (г. Владимир)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ С ОПОРОЙ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Аннотация. В статье автор рассматривает возможности изучения археологического материала на уроках истории с использованием метода проектов. Автор обращает внимание на особенности проектной деятельности, на возможности применения такой формы работы с учетом возрастных и познавательных возможностей учащихся.

Ключевые слова: проектная деятельность, археологический материал, учебный проект.

На современном этапе, мы в очередной раз столкнулись с изменениями оказывающее свое воздействие на образовательную систему Российской Федерации. Конечно необходимо сказать, что такая подвижность образовательной парадигмы скорее носит положительный характер, так как пытается учесть все достижения теоретических и практических методических научных знаний и содержательных характеристик изучаемых дисциплин. Меняются подходы к анализу материала, добавляются новые знания, пересматриваются утверждения и аргументы, сформулированные ранее [1, С. 453].

Естественно, что эти изменения не обошли стороной историческое образование, с точки зрения изменения подходов к обучению представителей подрастающего поколения на всех образовательных ступенях.

Сравнивая эти изменения в параллели «было-стало» мы можем увидеть следующие отличия. Фактически полностью исчезла авторитарная модель взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса, уступив место основам уважения, взаимного интереса между учителем и учащимися. Трансляция готовых знаний, как основная модель обучения, занимавшая ранее первое место среди систем подачи материала уступила место поиску новых знаний и открытий, формированию базиса для восприятия изучаемого материала по средствам анализа, самостоятельной деятельности, применения критического подхода и созданию объективных оценочных суждений.

Необходимо учитывать особенности учебного процесса по истории, связанные с большим объёмом материала, на изучение которого требуется значительное время, и как правило двух уроков в неделю по сорок минут на это не хватает, но в этой ситуации необходимо дать каждому ученику возможность самостоятельно думать, работать, искать и анализировать [5, С.4-5].

Проанализировав выше представленные особенности современного исторического образования, сразу возникает вопрос, как же организовать учебный процесс таким образом, чтобы с одной стороны уложится в минимальной объём времени отведенный на изучение основных событий мирового исторического процесса и дать школьникам полный объём качественных и глубоких знаний, а с другой стороны обеспечить условия для самостоятельной поисковой деятельности самих учеников.

Все без исключения учителя, пытающиеся найти ответ на поставленный вопрос отмечают, что организация самостоятельной деятельности учащихся любого уровня познавательной активности и возраста, трудозатратный процесс, требующий большого количества времени и сил от обеих сторон-участниц образования.

Часто барьером между восприятием материала, когда ученик выступает объектом обучения и его самостоятельной активной образовательной деятельностью является отсутствие интереса к содержанию исторического знания. Конечно, когда школьники переходят из 4 в 5 класс, то большая часть учеников очень активно воспримет историю прошлого, так как система изучения в значительной степени опирается на наглядность и образность материала. Преобладание иллюстраций над текстовым компонентом учебника так же упрощает изучение событий истории Древнего мира. Новизна новых знаний, «занимательные исторические сюжеты» очень быстро располагают к себе школьников. Но постепенно эта тенденция меняется так как изучаемого материала становится все больше, увеличивается объём понятийного аппарата, теоретических знаний и необходимых для освоения исторических персоналий.

Постепенно, по мере взросления учащихся вместе с ними взрослеет научная и учебная литература, в последней значительно уменьшается объём иллюстративного материала, до 3-х цветов сокращается цветовая гамма изданий, а текстовый компонент становится, часто более сухим, и все более сложным для изучения.

В этих условиях необходимость достижение высоких результатов в обучении требует от учителя истории не только решения предусмотренных программой задач, но и отбор и совершенствование методик обучения, которые

будут удовлетворять образовательный запрос подрастающего поколения в частности и общества в целом.

Одним из таких методов обучения который направлен на формирование основ самостоятельных учебно-познавательных компетенций является организация проекторной деятельности на уроках истории. Организация и применение проектного метода обучения позволяет изучать те вопросы истории, которые по той или иной причине не вошли в содержательный блок исторического знания в школе. Проектная деятельность позволяет углубить и расширить полученный на уроках обязательный объём знаний, «окрасить» и дополнить его, а самое главное учесть познавательные интересы школьников, создав условия для самостоятельной работы. Именно учебный проект открывает дверь для фактически безграничных возможностей изучения мировой истории, вселенной различных фактов, личностей и исторических источников, как письменных и изобразительных, так и, например, археологических [2, С. 16-17].

Что же такое учебный проект? Антуан Про предлагает нам следующее определение: это особый вид интеллектуальной, образовательной деятельности учащихся, а также результат этой деятельности, отличительными особенностями которых являются: постановка проблемы на основе анализа заявленной для изучения ситуации, наличие темы проекта и [2] ее формулировка с учетом личностных, индивидуальных, возрастных и интеллектуальных возможностей учащихся.

В основе работе над любым проектом является самостоятельная (в той или иной степени) деятельность обучающихся, самостоятельный поиск необходимой информации по теме проекта, определение круга источников, постановка целей, задач проекта, и в итоге его выполнение [4, С. 81].

В современной методике преподавания дисциплин существует огромное количество классификаций учебных проектов, реализуемых на всех образовательных ступенях. Все эти классификации находятся в непосредственной, в тесной взаимосвязи между собой зачастую размывая границы предложенных классификаторов. Остановимся на одном их вариантов классификации подробнее.

К первой группе проектов относятся проекты объединенные на основе видов ведущей деятельности, среди них мы можем выделить: исследовательские, творческие, прикладные, игровые. Другую группу представляют предметные проекты: монопроекты, межпредметные и надпредметные проекты, работа над которыми опирается на знания из одной, двух и более предметных областей. В тоже время каждый представленный

выше тип может быть разделен на открытый и закрытый проект, сгруппирован по количеству участников (индивидуальные, парные, групповые), а также ранжирован по времени выполнения. Такая ситуация дающая возможность создать прочные внутридисциплинарные и междисциплинарные связи, сознательно использовать их в рамках самостоятельной работы школьников, является еще одной особенностью проекторной деятельности [3].

Так же важной составляющей организации учебного проекта нам представляется возможность применения большего количества научных методов, реализация которых в традиционной (урочной) системы обучения не всегда возможна. Среди часто применяемых методов, в рамках проектной деятельности можно назвать: метод анализа информации, рассматриваемой дедуктивными или индуктивным способом, создание классификаций и моделирование изучаемого объекта, например, вещественного источника, его реконструкция и атрибуция, проведение эксперимента или опыта, обобщение и систематизация полученных результатов, их представления и защита [2].

В рамках заявленной проблематики вопроса, особенностью проекторной деятельности является яркая специфичность и особенность изучаемых источников, которые могут быть совершенно различны, рассмотрим данное утверждение на примере работы с археологическим материалом. Первое что необходимо помнить, это о том что работа с вещественными источниками имеет кардинально другую структуру по сравнению с более привычными школьникам письменными источниками, в тоже время нельзя не отметить что вещественные источники как самостоятельные источники знаний, встречаются в мировой истории на протяжении всего периода существования человечества, постепенно уступая лидирующее место другим формам передачи информации, но тем не менее именно опора например на предметы быта, культа, элементы вооружения и прочее позволяют учащимся углубить и расширить свои теоретическое знания, практические навыки.

Рассмотрим несколько вариантов учебных проектов работу над которыми можно организовать с опорой на археологический материал.

В качестве вводного проекта можно предложить изучить личность исследователя, открывшего тот или иной памятник археологии. Причем такой формат проекторной деятельности может быть включен в изучаемый материал, например, Роль О.Н. Бадера может быть рассмотрена в контексте первобытной истории, деятельность Говарда Картера может быть включена в Историю древнего Египта, а деятельность Генриха Шлимана в период изучения истории античной цивилизации.

Проект: «Какие тайны хранит глиняный сосуд» может быть предложен школьникам на любом этапе обучения, конечно с учетом возрастных и познавательных возможностей учащихся. Для учащихся 5-6 класса это может быть поиск материала и формулировка ответов на следующие вопросы: откуда взялась глина, что это такое, каковы ее свойства, почему человек выбрал именно этот материал для изготовления посуды, как и почему совершенствовалась типология сосудов. Для школьников постарше к этим же вопросам можно добавить анализ орнаментации сосудов, описание и выделение особенностей форм посуды с учетом возможностей ее применения. При этом изучение свойств глины можно провести опытным путём по средствам организации мастерской. Анализ и представление результатов работы над таким проектом достаточно вариативны, это может быть, как простая презентация, сопровождаемая устными комментариями, так и проведение мастер-класса который возможно будет интересен даже родителям учеников.

В рамках изучения курса краеведения может быть организована работа по изучению стоянок, селищ, протогородищ городищ и городов, представляющих собой археологическую ценность, в границах региона проживания школьника. При этом такой проект по времени будет длительный, охватит несколько исторических периодов от первобытности до современности и при этом постепенно усложняясь удовлетворит возрастающие интеллектуальные и познавательные потребности школьника.

При выборе темы проектов можно и нужно учесть личные интересы учащихся. Кому-то из школьников можно предложить исследовать вопросы эволюции огнестрельного оружия, начиная от самых примитивных: пращи, лука и стрел заканчивая самими современными, а любителям погрузится в мир украшений стоит предложить проект по теме: «Древнерусские женские украшения», особенности их изготовления и орнаменталистика». Как уже было отмечено выше такие проекты не обязательно могут быть индивидуальными, школьники могут работать над ними в микрогруппах, разделив между собой обязанности и лишь сопровождаемые помощью учителя по мере необходимости.

Таким образом можно сказать, что использование проектной деятельности на всех ступенях образовательного процесса позволяет апробировать теоретические знания в рамках практической деятельности, что является еще одним способом успешного достижения поставленных задач. Проектная деятельность в полной мере отвечает всем современным образовательным запросам, содействуя развитию интеллектуальных, творческих особенностей учащихся и формируя навыки самостоятельной

деятельности. Так же для того чтобы успешно руководить деятельностью учащихся в процессе подготовки проекта, нужна высокая квалификация педагога, а это значит, что проектная деятельность побуждает к саморазвитию и самообразованию не только школьников, но и учителей.

Библиография

1. Афонькина Е.В. Работа с вещественными источниками на уроках истории, как средство формирования УУД. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы X Международной научно-практической конференции, 02-03 декабря 2021 г. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 452-459.
2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Проектная деятельность как средство формирования исторического мышления школьников Методические рекомендации / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. — М.: Просвещение, 2017. — 144 с.
3. Основы проектной деятельности: учебно-методическое пособие / сост. И.М. Дудина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2019.
4. Про Антуан. Двенадцать уроков по истории / Антуан Про; [Пер. с фр. Ю. В. Ткаченко]. - Москва: Изд. центр РГГУ, 2000. — С. 81.
5. Соловьев В.Д. Методические рекомендации для организации проектной деятельности на уроках истории в 5 классе. СПб., 2017 URL: https://gou619.kalin.gov.spb.ru/assets/files/metodich_slujba/solovev-metodrazrabotki.pdf (Дата обращения: 1.01.2023).

E.V. Afonkina (Vladimir)

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES IN HISTORY LESSONS BASED ON ARCHAEOLOGICAL MATERIAL

Abstract. In the article, the author examines the possibilities of studying archaeological material in history lessons using the project method. The author draws attention to the peculiarities of project activity, to the possibility of using this form of work, taking into account the age and cognitive capabilities of students.

Keywords: *project activity, archaeological material, educational project.*

РАБОТА С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РУССКОГО ИЗРАЗЦА

Аннотация. В работе акцентируется внимание на ведущей роли письменных источников на уроке истории по сравнению с вещественными, но автор предлагает обратить внимание именно на второй вид источников так как они позволяют углубить и расширить исторические знания учащихся. В качестве примера работы с такой категорией исторических знаний берется русский изразец, который незаслуженно остается без внимания, не смотря на то что является ярким индикатором культурной жизни страны.

Ключевые слова: *Русский изразец, ценнинное дело, орнамент, исторический источник.*

В настоящее время, анализируя образовательную систему Российской Федерации мы можем увидеть различные изменения, направленные на ее совершенствование с учётом достижений современной дидактики, методики обучения, педагогики и психологии. Все эти тенденции конечно нашли свое отражение в предметных областях дисциплин, изучаемых в школе, когда на уже известные и апробированные методики практикующие специалисты накладывают новые знания, с учетом обновляющихся каждый год запросов общества. Так, например, мы можем в очередной раз вспомнить о важности и необходимости использования и изучения на уроках истории источников, под которыми мы понимаем все объекты отражающие изменения исторического развития государства в тот или иной период [5].

Все источники содержат в себе уникальную информацию необходимую для углубления, расширения и уточнения исторических знаний, а установленная в методологии классификация разделяет их на устные, письменные и вещественные, это помогает учителям использовать различные исторические источники для формирования у учащихся объективных представлений о мировом развитии.

Но в основном, в школе работают с письменными источниками, а именно с текстами уделяя им гораздо больше внимания чем двум оставшимся категориям. Такая ситуация связана с рядом условий организации учебного процесса. В частности, в ОГЭ и в ЕГЭ работа с документами является большой частью предложенных заданий так как этого требует программа. Изучение же вещественных источников, как материальных носителей информации, часто затрудняется тем что они не всегда доступны для школьного обучения, например, если это экспонаты музеев, которые нельзя взять в руки и

рассмотреть со всех сторон. Использование 3D моделей с одной стороны дает представления о форме и размере, но с другой не передает особенности структуры материалов. Фотографии элементов вооружения, украшений и пр. представленные в учебной литературе позволяют сформировать их зрительный образ, но по ним иногда сложно представить конструктивные особенности анализируемого элемента [1, С. 12-13].

Еще одной проблемой возникающей в процессе работы с вещественными источниками является сложность их интерпретации, так как иногда предметы могут не иметь прямых аналогий (например чеснок⁶), или их анализ не представляется возможным из-за отсутствия однозначной информации (например трипольские бинокли), все это значительно усложняет работу с вещественными источниками на уроках истории, которые уступают место более простым сточки зрения анализа письменным. Но, несмотря на это, в современной методике преподавания истории можно отметить достаточно четкую тенденцию применения вещественных источников, в образовании и воспитании школьников [1, С. 12-13]. Ярким плюсом такой работы, помимо формирования объективных представлений о развитии мирового исторического процесса является тот факт, что ученик и учитель выступают в роли, первооткрывателя, исследователя, который в буквальном смысле может прикоснуться к истории.

Но не все категории вещественных источников, даже не смотря на их интерес и информативность активно используются учителями на уроках истории, так как часть из них не обладает ведущей ролью, а, следовательно, и не привлекают внимание всех субъектов образовательного процесса.

В данной работе мы попробуем предложить варианты работы с русским изразцом на уроках истории, как основным и дополнительным источником информации о социальной, культурной и экономической жизни русского общества.

Изразец почти никогда не вспоминают на уроках истории, а если и упоминается, то только в контексте большего объекта (храма, жилой постройки), но не как самостоятельный источник, хотя на данном этапе его культурная и историческая ценности очевидны [3].

Работа с таким видом вещественного источника позволяет учащимся познакомиться с культурными особенностями русского государства, проанализировать образные предпочтения жителей и обратить внимание на накопленный опыт декорирования жилых и религиозных построек.

⁶ Чеснок (оружие) - это кованый, трехконечный или четырехконечный шип, применялся как оборонительное ограждение от конницы. Чесноки рассыпались по земле, при этом один шип всегда оставался смотреть вверх, лошади и люди калечили ноги, и дальнейшее продвижение становилось невозможным.

Анализ русского изразца как наглядного источника информации может быть проведена уже в 5 классе, в рамках первобытной истории, когда ученики знакомятся с различными материалами изготовления орудий труда, в рамках такого рассказа можно уделить внимание и познакомить учащихся с особенностями глины которая очень быстро станет основным материалом изготовления для значительной категории предметов быта, из-за своей пластичности, податливости и относительной простоте в обработке. Конечно в рамках начальных этапов истории мы не можем говорить об изразце как самостоятельном источнике так в этот период его еще не существовало, но эта информация послужит основой для формирования межкурсовых связей, к которым учитель может вернуться уже в 6 классе.

При изучении тем: «Культурное пространство Европы и культура Древней Руси» и «Повседневная жизнь населения» [4], когда школьники узнают архитектурные особенности бытовых, религиозных и хозяйственных построек Руси, ученикам можно рассказать о преемственности культурных традиций Византии и Греции и Киевской Руси, так же стоит рассказать о находках первых изразцов, сделанных на территории древнего Киева в X-XI веках, в границах Старой Рязани и Владимира в XII веке [8, С. 8-12].

Для шестиклассников рассказ учителя можно заменить или продолжить простыми вопросами, ответы на которые учащиеся смогут найти в представленных изображениях изразцов, сконцентрировав их вокруг внешнего облика анализируемого предмета. Например, как вы думаете из какого материала, изготавливался изразец и почему, ответом может послужить описание технологических особенностей глины, о которых мы говорили ранее, почему образец такого цвета и как это связано процессом обжига глины [2, С. 456].

При изучении периода правления князя Владимира и крещения Руси учащиеся вместе с учителем ищут ответ на вопрос – как правила декорирования архитектурных памятников с внутренней и внешней стороны были связаны с процессом Христианизации русского государства. Конечно необходимо помнить, что это задание сложное для самостоятельного выполнения учащимися шестого класса, а значит ведущей ролью будет объяснительная деятельность учителя.

На этапе изучения событий Нового времени в 7 и 8 классах ученикам может быть предложена работа аналитического характера, в рамках изучения культуры русского государства можно сместить центр интереса с самого изразца на особенности его декорирования.

Посмотрите на находящиеся перед вами изразцы и опишите основные мотивы декора, как вы думаете какие он выполняет функции? Ответами могут быть отражение духовного мира, отображение специфических особенностей этноса и культуры Московского государства.

В качестве задания повышенной сложности или просто дополнительной работы школьникам стоит предложить задание на поиск параллелей. Проанализируйте орнаментальные мотивы русского изразца и опишите каким образом его декор характеризует элементы культурного взаимодействия между поколениями и заимствование художественных форм. В контексте визуального анализа декора так же можно задать дополнительный вопрос на сообразительность о том откуда по мнению учащихся мастера ценнинного дела могли взять идеи орнаментов для украшения изразцов? (вышивка, элементы белокаменной архитектуры, узоры традиционные для резьбы по дереву и пр.) [7, С. 13].

Еще одним тематическим блоком, который возможно изучить с опорой на такой вещественный источник как изразец, это вопросы истории повседневности. Изразец как элемент декора содержит в себе прямую и косвенную информацию об эстетические предпочтения жителей, отражает их социальный статус и материальные возможности. В период своего расцвета XVI – XVIII вв. этот объект керамической продукции технологии его изготовления и художественные мотивы прекрасно иллюстрируют дух времени, изразец становится связующим звеном бытовой и визуальной культуры.

В качестве заданий посменного характера ученикам дается таблица для заполнения, где графы необходимые для заполнения названы на основе какого-либо признака, например, растительный, геометрические орнаменты и сюжетные изображения, а учащимся только останется поместить каждый увиденный элемент орнамента в соответствующую графу, например, «травы» – растительный орнамент, взятие А. Македонским града Египта поместить в сюжетные композиции, а ромб отнести к геометрическим орнаментам. На втором этапе это задание можно усложнить, попросив учеником самостоятельно расширить классификацию.

Еще одним вариантом задания может быть вариант – перевод картинки в текст. В контексте заваленной проблематики такое задание дается ученикам при анализе сюжетных изображений на изразцах, например, «Взятие Александром Македонским града Египта».

Этот вариант работы занимает достаточно важное место в формировании образных и аналитических представлений учащихся [6, С. 75]. Результатом

такой деятельности будет овладение умением описывать изображаемое в советующих эпохе исторических терминах. Но аналитическому диалогу с изображением научиться достаточно сложно, для этого целесообразно использовать следующую схему. На первом этапе ученики описывают свое общее впечатление от изображения, говорят о том, что видят. Далее необходимо отделить описываемый образ и впечатление от увиденного друг от друга. Третий этап мы можем назвать выделением главных, неглавных фактов и деталей, по средствам поиска ответов на вопросы: Кто и что изображено на изразце, какое событие мы видим и пр. Четвертый этап – установление сюжетных и временных границ, определение статичности и динамичности изображения. Потом стоит оценить условность первых и вторых планов, это позволит лучше понять роль деталей, расположенных на втором плане, осмыслить фон целиком.

Завершающий этап самый сложный, ответы не очевидны и для их поиска необходимо привлечь дополнительные знания, характеризуйте авторский замысел, перечислите особенности изображения, почему героем сюжет выбран именно Александр Великий, с чем это связано. Все предложенные задания можно выполнять как индивидуально, так и в микрогруппах.

Как было отмечено выше, русский изразец, как самостоятельный вещественный источник никогда не подвергается анализу на уроках истории, но при этом он является ценным для формулирования сравнительных характеристик архитектурных и культурных особенностей нового времени с современностью, понимания основ и развития культурных традиций России. И наконец достаточно высокая доступность изразцов удовлетворит потребность учащихся в визуальном и тактильном восприятии, так как значительная часть изразцового декора по-прежнему занимает свое исходное место в Ярославле, Суздале, Владимире, Москве и т.д., а значит к ним можно подойти поближе рассмотреть со всех сторон и прикоснуться.

Библиография

1. Афонькина Е.В. Отражение исторической памяти в археологических источниках: методический аспект. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы международной научно-практической конференции, 14 ноября 2014 г. г. Владимир, 2015. С.12-15.

2. Афонькина Е.В. Работа с вещественными источниками на уроках истории, как средство формирования УУД. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы X Международной научно-практической конференции, 02-03 декабря 2021 г. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 452-459.

3. Баранова С.И. Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV - XVII века: автореферат дис.... доктора исторических наук: 24.00.03 / Баранова Светлана Измайловна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. - Москва, 2014.

4. Данилов А. А. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6—9 классы (основная школа): учеб. пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Данилов, О. Н. Журавлева, И. Е. Барыкина. —М.: Просвещение, 2016. — 77 с. URL: https://prosv.ru/_data/assistance/231/danilov_istoria_program_6-9kl.pdf (Дата обращения 2.01.2023)

5. Захарчук Ю.Н. О методологии археологической науки и ее проблемах // Советская археология 1969, № 3. С.11-20.

6. Иоффе А.Н., Пахомов В.П. Современные технологии гражданского образования. Самара: НТЦ, 2000.

7. Сотникова Е.А., Брест Е.И., Аверина Т.А. Русское изразцовое искусство. Учебно-методическое пособие. - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010.

8. Хорошев, А. С. Интерьер древнерусского жилища // Древняя Русь. Быт и культура / отв. ред. Б. А. Колчин, Т. И. Макарова. - М.: Наука, 1997.

E.V. Afonkina (Vladimir)

WORK WITH MATERIAL SOURCES IN HISTORY LESSONS USING THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF RUSSIAN TILES

Abstract. The paper focuses on the leading role of written sources in the history lesson in comparison with material sources, but the author suggests paying attention to the second type of sources, since they allow students to deepen and expand their historical knowledge. As an example of working with such a category of historical knowledge, the Russian tile is taken, which undeservedly remains ignored, despite the fact that it is a bright indicator of the cultural life of the country.

Keywords: *Russian tile, valuable business, ornament, historical source.*

УДК 378

А.Н. Гребенкин (г. Орел)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Исключение России весной 2022 г. из Болонского процесса совпало с формированием целевой установки на возрождение лучших традиций советской системы образования. В ходе активного обсуждения вопроса о возможных последствиях выхода России из Болонских соглашений были выявлены как положительные, так и отрицательные стороны этого процесса. В качестве возможных негативных явлений назывались утрата

системой образования необходимой гибкости, разрыв уже сложившихся международных связей, потеря возможности пользоваться лучшими достижениями западных образовательных и научных центров, резкое снижение академической мобильности студентов и профессиональной мобильности выпускников. Противники Болонской системы отмечали, что прекращение интеграционных процессов позволит России возродить лучшие традиции советской системы образования – в первую очередь высокопрофессиональную подготовку студентов в рамках специалитета. Новый импульс обсуждению вопроса «деболонизации» российской высшей школы дало Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором содержалась установка на восстановление специалитета со сроком обучения 4-6 лет и превращение магистратуры в ступень повышения квалификации специалистов. Руководители системы высшего образования и учебных заведений отмечают, что реализация пожеланий главы государства приведет к созданию гибкой системы подготовки студентов, учитывающей требования рынка труда и опирающейся как на отечественные образовательные традиции, так и на опыт пребывания России в Болонской системе. При этом главным принципом называется возрождение советской системы подготовки специалистов.

Ключевые слова: Болонский процесс, Россия, интеграция, многоуровневая система образования, бакалавриат, специалитет, магистратура.

Резкое ухудшение взаимоотношений России с Западом не могло не отразиться на системе отечественного образования. В течение почти 30 лет одной из основных тенденций развития российской высшей школы была ее интеграция с европейскими высшими учебными заведениями в рамках Болонской системы. Неадекватная реакция коллективного Запада на справедливые действия России, направленные на ликвидацию нацистского режима на Украине, способствует разрушению единого образовательного пространства. В этих условиях более чем целесообразным выглядит курс на возрождение лучших традиций советского образования, в значительной степени утраченных в процессе переориентации высших учебных заведений России на западные образцы.

Выход России из Болонского процесса, назревавший в течение последних нескольких лет, принял необратимый характер после начала специальной военной операции. В ответ на подписание ректорами 185 образовательных учреждений высшего образования письма о поддержке СВО Болонская группа 11 марта 2022 г. приняла решение об исключении России из Болонского процесса. Представители политической элиты и руководство системой российского высшего образования восприняли этот факт спокойно, так как не только были готовы к нему, но и планировали начать процесс выхода из Болонской системы по собственной инициативе. Еще в марте глава фракции

«Справедливая Россия – За правду» С. М. Миронов выступил с призывом отказаться от Болонской системы и вернуться «к истокам», то есть к национальным образовательным традициям. 17 мая заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П. О. Толстой и глава фракции ЛДПР Л. Э. Слуцкий выступили с инициативой отмены Болонской системы. 24 мая министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков в своем интервью прокомментировал декларировал отказ от участия российских вузов в Болонской системе, акцентировав внимание на том, что необходимо взять курс на создание собственной системы образования. Министр сказал: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [4]. Вместе с тем в выступлениях руководителей министерства был сделан акцент на том, что выход России из Болонского процесса произошел не по ее инициативе. Так, заместитель министра науки и высшего образования Д. В. Афанасьев 25 мая 2022 г. отметил: «Это Болонская система из нас вышла, а не мы из нее» [1].

Объявление о том, что Россия больше не является участником Болонской системы, стало поводом для начала активного обсуждения итогов почти двадцатилетнего процесса интеграции системы отечественного высшего образования с европейскими университетами и возможных последствий ее прекращения. В ходе дискуссии высказывались различные точки зрения, однако конструктивная критика «болонизации» российских вузов все же превалировала.

Так, по словам председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга А. Н. Бельского, единственным реальным последствием присоединения России к Болонскому процессу было признание российских дипломов за рубежом. В настоящее время, в условиях эскалации противостояния, получение дипломов европейского образца утратило свою актуальность. «Утечка мозгов» сама по себе является крайне нежелательным процессом. Кроме того, события осени 2022 г., когда объявление частичной мобилизации вызвало массовое бегство российских граждан призывного возраста за рубеж, показали, что наличие у малодушных людей документов, облегчающих трудоустройство в иностранных государствах, является дополнительным стимулом для того, чтобы принять решение отказаться от защиты Отечества и покинуть страну. Лидирующее место среди них принадлежит специалистам в сфере ИТ.

А. Н. Бельский отмечает, что «двухуровневая система со степенями бакалавра и магистра просто путала людей, в первую очередь потенциальных работодателей» [4]. С этим утверждением сложно согласиться. Путаница и неадекватное восприятие бакалавров как людей, не имеющих законченного высшего образования, имели место лишь до начала 2010-х гг., когда и бакалавры, и магистры встречались сравнительно редко. За последние 10 лет двухуровневая схема стала привычной, поэтому и руководители, и специалисты по кадрам прекрасно знают, какими профессиональными знаниями, умениями и навыками обладают выпускники бакалавриата и магистратуры, на какие должности они могут быть назначены. Оценка бакалавра как «недоученного специалиста» не вполне верна.

Нашлись у Болонской системы и защитники. Так, по мнению научного сотрудника Центра институционального анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-Петербурге А. М. Железнова, выход из Болонской системы будет иметь негативные последствия для российского образования. Утрата связей с европейскими вузами резко снизит возможности академической мобильности студентов и преподавателей, выстраивания индивидуального графика обучения, лишит российские университеты доступа к новейшим научным разработкам и передовым образовательным технологиям и тем самым неизбежно снизит качество обучения. Кроме того, ликвидация двухуровневой системы обучения повлечет за собой утрату связей с теми дружественными по отношению к России государствами, в которых эта система принята. А. М. Железнов акцентирует внимание на том, что возвращение к одноуровневой системе образования лишит студентов возможности получить образование по смежным специальностям и тем самым подорвет основы их профессиональной мобильности, не позволит сформировать междисциплинарных специалистов, которые смогут внести существенный вклад в сферу своей деятельности. Кроме того, по мнению данного эксперта, возврат специалитета будет сопровождаться кардинальной переработкой всех документов, относящихся к образовательной деятельности, что тяжким бременем ляжет в первую очередь на преподавателей.

Ряд экспертов считает, что влияние Болонского процесса на российские вузы, а, следовательно, и последствия выхода из него не следует преувеличивать. Достаточно взвешенную позицию занял преподаватель Свободного университета Д. В. Дубровский (внесен в реестр иноагентов), который отметил, что двухуровневая система образования в России была реализована далеко не полностью, а, значит, и последствия выхода из Болонской системы не будут фатальными. В ряде вузов магистерские

программы формировались механически, за счет курсов последнего года специалитета, который просто «отрезался» и начинал именоваться магистратурой. Академическая мобильность студентов реализовывалась за счет налаживания системы взаимосвязи с иностранными вузами, однако внутри страны она практически не была развита. Поэтому при переводе в другой вуз студенты были вынуждены ликвидировать разницу в учебных планах, которая, в случае перевода в конце курса, часто превышала разрешенный предел в 10 дисциплин. По этой причине приходилось переводиться на курс младше, что, разумеется, вело к непроизводительной потере времени. Таким образом, переход к кредитно-модульной системе был осуществлен лишь формально, на практике она не работала. Курсы по выбору либо отсутствовали, либо их перечень был более чем скромным.

Ближе всего к истине находятся те эксперты, которые рассматривают вопрос с позиций его диалектической противоречивости. Начальник управления качества и развития образовательной экосистемы Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Т. А. Павлова считает, что выход России из Болонской системы породит существенные проблемы в сфере трудоустройства как российских, так и иностранных специалистов, которые будут вынуждены подтверждать имеющееся у них образование. Снизится и уровень академической мобильности, а также возможности получить в краткие сроки полноценную профессиональную переподготовку за счет обучения в магистратуре по смежной специальности.

Вместе с тем Т. А. Павлова полагает, что отказ от интеграции в европейское образовательное пространство не отразится на связях с теми государствами Востока, с которыми уже налажено тесное сотрудничество, и даже будет способствовать их развитию за счет эффекта замещения. Кроме того, подготовленные в России специалисты, лишившись возможности получить работу за рубежом, останутся на Родине и будут способствовать развитию отечественной экономики.

Наконец, по мнению Павловой, отказ от Болонской системы не повлечет за собой существенных изменений в российском образовании, ибо в федеральных государственных образовательных стандартах нет конкретных отсылок к Болонскому процессу.

На основании всего вышесказанного Т. А. Павлова приходит к выводу, что «Болонская система – это хорошая наработка, и отказываться от нее не следует, как и от принципов качественного образования, стандартов по

определенным специальностям, мобильности, пусть даже и внутри Российской Федерации» [4].

Дискуссионным является вопрос о возврате к традиционному для российского высшего образования специалитету, предполагающему подготовку квалифицированных кадров в рамках одного этапа в течение 5-6 лет. При этом, ввиду негативного отношения к урезанным программам обучения бакалавров, наметилась устойчивая тенденция к увеличению продолжительности обучения. Так, еще в июне 2022 г. были анонсированы предложения относительно увеличения продолжительности обучения в специалитете по некоторым направлениям подготовки до 6 лет.

Новый импульс идея возрождения отечественной системы образования, основанной на лучших традициях советской высшей школы, получила в феврале 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин 21 февраля 2023 г. в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации объявил о необходимости реформы высшего образования, обусловленной выходом России из Болонской системы. В качестве цели при этом назван возврат к традиционной форме специалитета с дифференцированным сроком обучения – от 4 до 6 лет в зависимости от специальности. В целях обеспечения специализированной узкой подготовки сохраняется магистратура. Аспирантура подлежит выделению в самостоятельный уровень высшего образования. По мнению главы государства, переход к новой системе образования должен быть плавным, поэтапным. Это предполагает постепенное сокращение набора бакалавров и соответствующее увеличение мест для специалистов.

Целевые установки, исходящие от В. В. Путина, стали поводом к новому обсуждению последствий пребывания России в Болонской системе и перспектив развития высшего образования после выхода из нее.

Реформа высшего образования, по мнению ведущих специалистов, не должна быть сведена к простому восстановлению специалитета. По мнению первого заместителя председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы О. Н. Смолина, двухуровневая система высшего образования и после выхода из Болонской системы может остаться в тех областях, где большая часть специалистов не нуждается в высокой квалификации (то есть для полноценной профессиональной деятельности им будет вполне достаточно диплома бакалавра). Еще одной сферой, где возможно сохранение бакалавриата и магистратуры, будут те направления подготовки, где подавляющее большинство выпускников не останавливается на получении образования первого уровня, а продолжают учебу с целью стать магистрами.

Глава Российской академии образования О. Ю. Васильева, отмечая необходимость приоритетного развития традиционного пятилетнего специалитета, отмечала необходимость сохранения двухуровневой системы высшего образования для иностранных учащихся. Кроме того, бакалавриат не может быть просто сброшен со счетов с учетом наличия в России миллионов выпускников с данным образовательным цензом.

Председатель комитета Госдумы по науке и высшему образованию С. В. Кабышев полагает, что участие России в Болонской системе не прошло бесследно, поэтому накопленный опыт должен быть обязательно учтен при определении приоритетных направлений развития высшего образования наряду с несомненными достижениями советской высшей школы.

Таким образом, очевидно, что бакалавриат сохранится, однако безусловным приоритетом будет пользоваться специалитет. Это, по всей видимости, приведет к сокращению количества магистерских программ. Худшим вариантом образовательной реформы будет механическое возвращение к специалитету даже там, где двухуровневая система показала себя с лучшей стороны.

Сохранение магистратуры в качестве самостоятельного уровня высшего образования предполагает предоставление возможности поступления в нее на бюджетной основе выпускникам специалитета. При этом связка специалитета и магистратуры будет более жесткой, чем бакалавриата и магистратуры. Так, если выпускник бакалавриата мог поступить в магистратуру по любой специальности, то в новых реалиях магистратура, скорее всего, будет рассматриваться в качестве средства повышения квалификации специалистов, их подготовки к управленческой и научно-исследовательской деятельности. Академическая мобильность при этом снизится, зато возрастет качество подготовки студентов за счет уменьшения количества магистров, не имеющих профильного высшего образования первого уровня.

Одним из перспективных вариантов развития двухуровневой системы высшего образования является ее превращение в трехуровневую за счет разделения обучения в бакалавриате на два этапа продолжительностью 2 года каждый. Это позволит сделать подготовку специалистов более гибкой, вносить в учебную программу коррективы в соответствии с социальным заказом и желаниями самих студентов. Данному принципу соответствует введение плавающего срока обучения в возрождаемом специалитете, причем не только по различным направлениям подготовки (так, срок подготовки по некоторым сложным техническим специальностям, а также по ряду творческих специальностей в рамках специалитета составлял 5,5-6 лет), но и в рамках

одной и той же специальности. Содержание учебных программ при этом будет определяться с учетом пожеланий потенциальных работодателей. «Классическим» вариантом при этом все же остается традиционный пятилетний срок обучения. Четырехлетний срок обучения, как полагает проректор по учебной работе ИжГТУ имени М. Т. Калашникова О. И. Варфоломеева, следует сохранить «для тех сфер, где нужны "быстрые" специалисты – информационные технологии, экономические и гуманитарные направления» [5].

Возврат к специалитету, по мнению ряда экспертов, будет означать «отказ от гибкости и индивидуализации образовательных траекторий» [2]. Вместе с тем ректор Санкт-Петербургского Горного университета В. С. Литвиненко полагает, что специалитет является единственно приемлемой формой подготовки инженеров, так как только он в состоянии дать профессиональные знания. Руководители других высших учебных заведений также выражают надежду на то, что увеличение продолжительности обучения «позволит России решить задачи по обеспечению высококвалифицированными кадрами высокотехнологичные отрасли, модернизирует экономику страны» [5].

Процедура нострификации в зарубежных странах дипломов о высшем образовании, выданных российскими вузами, после выхода России из Болонского процесса существенно усложнилась. Это стало препятствием для развития как профессиональной, так и академической мобильности наших выпускников. Вместе с тем, как отмечает В. С. Литвиненко, и в те годы, когда российские вузы активно работали с университетами ФРГ, Австрии, Финляндии и других европейских государств и выдавали двойные дипломы, их собственные дипломы на Западе не имели никакой ценности. На этом основании Литвиненко пришел к следующему выводу: «Самый большой плюс Болонского процесса оказался пустышкой, а вот недостатки столь очевидными, что загнали высшее образование страны в самый настоящий капкан» [3].

Некоторые явления, трактуемые как негативные последствия исключения России из Болонского процесса, на самом деле предшествовали ему, а в мае 2022 г. лишь приобрели официальный статус. Например, ряд экспертов отмечают, что интеграция российских вузов в европейскую систему высшего образования после выхода из Болонской системы прекратилась. Однако де-факто процесс слияния прервался задолго до формального объявления о выходе, еще в середине 2010-х гг., после начала санкционной политики Запада. Совместные образовательные программы также серьезно пострадали, но выход из Болонского процесса скорее стал констатацией уже свершившегося факта прекращения сотрудничества со странами Запада в образовательной сфере.

Следует отметить, что полного разрыва не произошло: так, Высшая школа экономики продолжает совместную работу с рядом европейских университетов. На обмене студентами с Китаем и другими азиатскими государствами отказ от Болонской системы вряд ли отразится. Следует отметить, что в целях обеспечения полноценного взаимодействия с вузами КНР необходимо сохранить хотя бы для некоторых специальностей существующую в настоящее время в России трехуровневую систему высшего образования (бакалавриат-магистратура-аспирантура), аналогичную структуре высшего образования в Китае, который никогда не являлся участником Болонского процесса.

В целом выход России из Болонской системы, по всей видимости, позволит перестать жить «чужим умом» и сохранить то лучшее, что было неизменно присуще отечественному высшему образованию. В первую очередь следует отметить фундаментальную научную подготовку, которая позволяет выпускнику, не прибегая к получению второго и последующего высших образований, путем самообучения и практики приобрести те знания, умения и навыки, которые позволят успешно работать по новой специальности. При этом не следует бояться того, что в условиях информационного общества полученные в вузе компетенции быстро устаревают. Приобретенная в рамках хорошей советской школы база дает специалисту возможность перестраиваться сообразно изменяющимся требованиям, адаптироваться к новым профессиональным ситуациям. Именно в этом, а не в получении очередных дипломов заключается гибкость системы образования.

Нельзя не отметить, что отказ от западной университетской модели позволил вернуться к таким традиционным для российских вузов задачам, как развитие личности обучающихся и их патриотическое воспитание. Это всегда являлось сильной стороной отечественной высшей школы. В настоящее время подготовка не только профессионала, но и патриота является более чем актуальной.

Наконец, выход России из Болонской системы придаст ее высшему образованию необходимую самостоятельность и самооценку. Оно будет восприниматься не как компонент так и не ставшей нам родной западной системы образования, а как одна из важных составных частей национального достояния, которой можно и нужно гордиться.

Библиография

1. Выход России из Болонского процесса: что теперь будет с высшим образованием и ЕГЭ. URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/6892731-vykhod-rossii-iz-bolonskogo-protssessa-chto-teper-budet-s-vysshim-obrazovaniyem-i-yege> (дата обращения: 26.02.2023)

2. Почему в России отменяют Болонскую систему и какие будут последствия. URL: <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-rossii-otmenyayut-bolonskuyu-sistemu-i-kakie-budut-posledstviya/> (дата обращения: 28.02.2023)
3. Просто пустышка? Как выход из Болонской системы повлиял на образование в РФ. URL: https://spb.aif.ru/society/education/prosto_pustyshka_kak_vygod_iz_bolonskoy_sistemy_po_vliyal_na_obrazovanie_v_rf (дата обращения: 27.02.2023)
4. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснётся. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (дата обращения: 27.02.2023)
5. Уход от Болонской системы и разные сроки обучения: что изменится в вузах Удмуртии после послания Владимира Путина. URL: <https://izhlife.ru/education/ukhod-ot-bolonskoy-sistemy-i-raznye-sroki-obucheniya-chto-izmenitsya-v-vuzakh-udmurtii-posle-poslani.html> (дата обращения: 28.02.2023)

A.N. Grebenkin (Orel)

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN TERMS OF EXIT FROM THE BOLOGNA SYSTEM

Abstract. The exclusion of Russia from the Bologna process in the spring of 2022 coincided with the formation of a target setting for the revival of the best traditions of the Soviet education system. During the active discussion of the possible consequences of Russia's withdrawal from the Bologna Agreements, both positive and negative sides of this process were identified. The possible negative phenomena were the loss of the necessary flexibility by the education system, the rupture of already established international relations, the loss of the opportunity to use the best achievements of Western educational and scientific centers, a sharp decrease in the academic mobility of students and the professional mobility of graduates. Opponents of the Bologna system noted that the termination of integration processes would allow Russia to revive the best traditions of the Soviet education system – first of all, highly professional training of students within the framework of a specialty. A new impetus to the discussion of the issue of "de-colonization" of the Russian higher school was given by the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, which contained an installation for the restoration of a specialty with a training period of 4-6 years and the transformation of the master's degree into a level of professional development of specialists. The heads of the higher education system and educational institutions note that the implementation of the wishes of the head of state will lead to the creation of a flexible system of training students, taking into account the requirements of the labor market and based on both domestic educational traditions and the experience of Russia's stay in the Bologna system. At the same time, the main principle is called the revival of the Soviet system of training specialists.

Keywords: *Bologna process, Russia, integration, multilevel education system, bachelor's degree, specialty, master's degree.*

НАСИЛИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ АФРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Насилие в отношении женщин в Африке является, пожалуй, самым позорным нарушением прав человека. В стране существует давняя традиция неравного распределения власти между мужчинами и женщинами, что приводит к чрезвычайно высокому уровню насилия, которое начинается в раннем детстве.

Ключевые слова: Африка, африканские женщины, насилие, КОЖПО, Декларация.

Африка – огромная и красочная страна, которая привлекает множество туристов со всего мира своей самобытностью и экзотикой. Жизнь среднестатистической африканки очень тяжела, если смотреть на нее глазами европейца, привыкшего к благам цивилизации. Насилие в отношении женщин в Африке является, пожалуй, самым позорным нарушением прав человека. В стране существует давняя традиция неравного распределения власти между мужчинами и женщинами, что приводит к чрезвычайно высокому уровню насилия, которое начинается в раннем детстве.

Большинство африканских семей явно отдают предпочтение мальчикам, их позже отлучают от груди, лучше кормят и они имеют больше шансов на поступление в школу. Эти социальные нормы превращают девушек в женщин с заниженной самооценкой и низким уровнем самоуважения [7, С. 104].

«Декларация об искоренении насилия в отношении женщин», принятая в 1993 году, определяет термин «насилие в отношении женщин» как «любой акт насилия, совершаемый по признаку пола, который причиняет или может причинить физический, сексуальный или психологический вред или страдания женщин» [3].

Насилие в отношении африканских женщин принимает множество форм, таких как насилие в семье, регулярные побои, принудительные браки, связанные с приданым и сексуальные домогательства.

«Когда я была ребенком четырех лет, к нам однажды заглянул гость. Это был близкий друг моего отца по имени Гюбан, который частенько к нам наведывался. Когда мама сказала, что пора загонять ягнят, он предложил свою помощь. — Давайте я сделаю это за вас, а Варис мне поможет! Я надулась от гордости, ведь не мальчиков, а меня выбрали, чтобы помочь папиному другу управиться со стадом. Он взял меня за руку, и мы пошли прочь от хижины — туда, где собралась животное. Вдруг он сбросил свою куртку, расстелил ее на

песке и сел. Он подвинулся и похлопал по свободному месту. Я села рядом, и он сразу же попытался повалить меня на куртку, протиснулся у меня между ногами и сорвал повязку, обмотанную вокруг талии. Я замерла, не понимая, что происходит, но догадываясь, что это что-то очень нехорошее, пока я не почувствовала острую боль» – по воспоминаниям общественной деятельницы и фотомодели Варис Дирие [4, С. 37 – 40].

В 2021 году наибольшее количество фемцидов, совершенных родственниками, произошло в Азии, где погибло 17 800 человек. Однако исследование показало, что женщины и девочки в Африке подвергаются большему риску быть убитыми членами семьи. Уровень семейных убийств по признаку пола оценивается в 2,5 на 100 000 женского населения в Африке по сравнению с 1,4 в Америке, 1,2 в Океании, 0,8 в Азии и 0,6 в Европе [2].

Торговля женщинами и девочками, принудительная проституция, насилие во время вооруженных конфликтов, сексуальное рабство, принудительная беременность и аборт, ритуальные убийства, убийство младенцев женского пола, калечащие операции на женских половых органах, приводящие к травмам и смерти, также широко распространены в Африке.

Конституция Южной Африки гарантирует доступ к службам репродуктивного здоровья, а Закон о праве на прерывание беременности (СТОП) 1996 года разрешает аборт по требованию вплоть до двенадцатой недели беременности. И тем не менее, количество небезопасных абортов по-прежнему превышает количество безопасных абортов в 2:1. Женщины часто обращаются к незаконным торговцам нелегальными препаратами по прерыванию беременности, рискуя получить побочные эффекты, такие как сепсис и кровотечение [6].

По данным ВОЗ, женское обрезание является общей культурной практикой в некоторых частях Африки, которая может вызвать «кровотечение и инфекцию, недержание мочи, трудности при родах и даже смерть». Женское обрезание — это повреждение половых органов женщины в немедицинских целях. По оценке ВОЗ, ей подверглось более 200 миллионов девушек по всему миру. Этот тип хирургического вмешательства известен как «калечащие операции на женских половых органах» (КОЖПО). По данным ООН, калечащие операции чаще всего проводят в странах Африки и Ближнего Востока, а также в некоторых странах Азии и Латинской Америки, хотя в 24 из них есть законы против этой практики [9].

Калечащие операции на женских половых органах глубоко укоренились в культурных традициях и имеют символическое значение для многих общин, основанных на социальных, религиозных и психосексуальных убеждениях,

которые в первую очередь включают сохранение целомудрия для поддержания чести семьи путем контроля сексуальности женщины. Лидеры общин, пропагандирующие КОЖПО, говорят, что гигиена необходима для предотвращения неприятного запаха и что религиозное требование к женщинам быть духовно чистыми. Многие мужчины отказываются жениться на необрезанной женщине из-за боязни Божьего наказания [5].

Наглядным примером этих ужасных обычаев является Варис Дирие. Она родилась в Гилькайо, Сомали, в большой семье кочевников. Пятилетняя сестра Варис умерла от потери крови и болевого шока во время женского обрезания. Эту страшную процедуру, призванную раз и навсегда разрушить женскую сексуальность и сделать из девочки в будущем «спокойную и верную жену», пришлось пережить самой Варис в пятилетнем возрасте. Даже если матери, пережившей такой кошмар на себе, было жаль дочь, она ничего не могла поделать: традиции ее племени диктовали таким образом уничтожать женскую «нечистоту» [1].

Тема калечащих операций на женских половых органах долгое время была табуированной, поскольку связана с личной и интимной жизнью девушек. Об этом не говорят даже сами пострадавшие, что затрудняет сбор статистики и оказание всей необходимой помощи. На международном уровне это рассматривается как проблема здравоохранения и прав человека, но, поскольку КОЖПО глубоко укоренились в культурных традициях, ее трудно решить. Всемирная организация здравоохранения настаивает на том, что нет никаких гигиенических или медицинских причин для поддержки калечащих операций на женских половых органах, и настаивает на том, что это форма дискриминации в отношении женщин и акт насилия.

По оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 8000 или более девочек в день вынуждены подвергаться КОЖПО, при этом, по общим оценкам, этой процедуре ежегодно подвергаются 3 миллиона или более женщин [5].

В 2012 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Активизация глобальных усилий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах», в которой призвала государства запретить калечащие операции и защитить женщин и девочек от этой формы насилия. Законы против КОЖПО были разработаны более чем в 20 странах Африки, в Великобритании, Австралии, Колумбии, Италии, Португалии и США. В Кении, например, приобрели популярность так называемые альтернативные обряды перехода: они имитируют традиционный ритуал инициации, но исключают физический вред [8].

Насилие в отношении женщин — это проявление исторически неравного баланса сил между мужчинами и женщинами, это сложная проблема, многообразная в своих проявлениях, с далеко идущими и долговременными последствиями и издержками.

Благодаря деятельности женских правозащитных движений, внедрению и дальнейшему развитию международной системы защиты прав женщин все больше людей осознают, что насилие в отношении женщин является формой дискриминации по признаку пола и нарушением прав человека. Сегодня основными проблемами являются неполная защита прав женщин, отсутствие всеобъемлющих законов и политики по борьбе с насилием в отношении женщин, а также отсутствие сравнительных данных о различных формах гендерного насилия в отношении женщин.

Библиография

1. Варис Дирие. Как африканка в детстве пережила обрезание, бежала с родины и стала великой моделью [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/01/13/waris_dirie/ (дата обращения: 28.10.2022).
2. Гендерные убийства женщин и девочек: улучшение данных для улучшения реагирования на фемцид /феминцид [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2022/11/gender-related-killings-of-women-and-girls-improving-data-to-improve-responses-to-femicide-feminicide> (дата обращения 29.10.2022).
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 1993 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 26.10.2022).
4. Дирие, В., Миллер, К. Цветок Пустыни Реальная история супермодели Варис Дирие. — М.: Изд-во Бомбора, 2022. — 352 с.
5. Калечащие операции на женских половых органах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rainbo.org/fgm---female-genital-mutilation/> (дата обращения 15.10.2022).
6. Насилие в отношении женщин блокирует глобальное развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipg-journal.io/ru/regiony/afrika/nasilie-v-otnoshenii-zhenshchin-blokiruet-globalnoe-razvitiie-1008/> (дата обращения 03.10.2022).
7. Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке // Вестник международного института экономики и права. — 2012. — №1 (6). — С. 104–108.
8. Резолюция 67-ой сессии ООН: «Активизация глобальных усилий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах» 2012 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/67/third_res.shtml (дата обращения: 05.10.2022).
9. Фарадж, М., Миллер К. Обрезание женских половых органов: противостояние культурным вызовам и осложнениям для здоровья на протяжении всей жизни [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1a24e449-6432d9c6-b15da258-74722d776562/https/www.medscape.com/viewarticle/838695_2 (дата обращения 27.10.2022).

VIOLENCE AND DISCRIMINATION AGAINST AFRICAN WOMEN IN THE MODERN WORLD

Abstract. Violence against women in Africa is perhaps the most shameful violation of human rights. The country has a long tradition of unequal distribution of power between men and women, which leads to an extremely high level of violence that begins in early childhood.

Keywords: Africa, African women, violence, FGM, Declaration.

УДК 341(39)

Н.А. Малыхин (г. Владимир)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Н. ВРАНГЕЛЯ И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ В КРЫМУ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Гражданская война явилась результатом революционного кризиса, развернувшегося в Российской империи в начале XX века, начавшегося революцией 1905-1907 годов, обострившегося в годы Первой мировой войны и приведшего к падению монархии, экономической разрухе, глубокому социальному, национальному, политическому и идеологическому расколу российского общества. Вершиной этого раскола стала ожесточенная война между вооруженными силами Советской власти, Белым движением и национальными движениями за независимость с участием Центральных держав и Антанты.

Ключевые слова: Гражданская война, красные, белые, махновцы, Крым, «Закон о земле».

В годы Гражданской войны главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР) Деникин А.И. совершил неудачный поход на Москву. После провального наступления последовал развал всего Белого фронта, отступление к Новороссийску и беспорядочная эвакуация в Крым. Белая армия оказалась в трудном положении из-за потери большого количества оружия, кавалерии и продовольствия. Среди солдат процветали декадентские настроения [1, С. 198].

На фоне военных неудач Деникина Петр Николаевич Врангель стал приобретать популярность среди офицеров, активно критиковавших политику Антона Ивановича. Их противостояние закончилось тем, что 29 марта Деникин, вернувшись из Константинополя в Феодосию, заявил о своем уходе со своего поста. 3 апреля 1920 года был созван совет, под руководством генерала

Драгомирова, на котором было принято решение поставить Врангеля во главе ВСЮР. На следующий день Петр Николаевич прибыл в Севастополь и 5 апреля вступил в должность Главнокомандующего Белой армией. Окончательный титул «Правителя и Главнокомандующего Вооружёнными Силами Юга России» Врангель принял 11 апреля 1920 года [6, С. 78-79].

Сразу после своего назначения Врангель провозгласил изменение курса политики Белого движения. Одним из первых дел на новом посту, он назначил временное управление из небольшого числа лиц. Губернатор Перлик И.М. стал управляющим объединённых ведомств внутренних дел, земледелия и торговли. Финансами продолжил управлять Бернацкий М.В. Министром иностранных дел он назначил своего ближайшего соратника Струве П.Б., а во главе юстиции поставил Таганцева Н.Н. Но больше всего Врангель хотел сделать своим ближайшим сподвижником Александра Васильевича Кривошеина, имперского реформатора, сторонника Столыпина и участника Белого движения при Деникине. К тому времени Кривошеин уже несколько месяцев находился в иммиграции [2, С. 399 - 400].

11 апреля 1920 года в интервью сотруднику местной газеты Врангель сказал: «Не триумфальным шествием на Москву можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игом народа» [2, С. 402].

У Оболенского сложилось впечатление, что, в отличие от своих предшественников, Врангель был готов для достижения своих целей заключать союзнические соглашения с различными антибольшевистскими силами. Например, Врангель пытался заключить союз с украинскими националистами Петлюры, сепаратистами Северного Кавказа и анархистами Нестора Махно. Ради союза с последним Врангель приказал освободить махновцев из тюрем [2, С. 404].

Положение на фронте и в тылу было катастрофическим. Разгул бандитизма и дезертирства вызвал недоверие со стороны населения Крыма. После эвакуации из Новороссийска солдаты разуверились в правоте своего дела. Малое количество продовольствия, осадное положение, многочисленные бандитские шайки и группы дезертиров, грабящих страну, длительные невыплаты причитающегося жалованья сильно угнетали армию. По словам генерал-лейтенанта Слащёва, даже элитные «Цветные войска» (дроздовцы, корниловцы, марковцы) занимались массовыми грабежами и насилием. Хотя и пытались сохранить внешнее подобие дисциплины [3, С.100-102].

Но прежде всего все население Крыма было угнетено инициативами Белых офицеров и бесчинствами контрразведки. Оболенский в своей книге описал несколько дел с участием генерала Кутепова, прославившегося в Крыму своими жесткими действиями во время борьбы с дезертирством и запугиванием мирного населения: вывешивания трупов на улицах Симферополя, для терроризирования симферопольских большевиков, расстрел группы интеллигентов из числа крымских татар. Кроме того, ситуация усугублялась тем, что среди белых не было политического единства. В отличие от красных, которые, несмотря на личные конфликты, могли скоординировано вести боевые действия, белые были идеологически разобщены. Постоянные внутренние распри и интриги среди старших офицеров мешали функционированию армии. Слащев в своем рапорте Врангелю от 5 апреля писал: «Интриги на маленькой территории Крыма невероятно растут. Борьба идёт с коренными защитниками фронта, до меня включительно, вторгаясь даже в мою частную жизнь» [1, С. 225].

Чтобы привлечь на свою сторону население Крыма, Врангель предпринял беспрецедентные для Белого движения шаги. 11 апреля он поручил Григорию Вячеславовичу Глинке, начальнику Государственного имущества и управляющему земледелием, создать и возглавить комитет по разработке земельной реформы. Уже на следующий день Глинка собрал в Ялте первую комиссию, в которую вошли почти все бывшие царские чиновники, крупные помещики и противники земельной реформы. Вся реформа сводилась к тому, чтобы помочь крестьянам скупить землю в трехлетний срок под высокие проценты. «Так как рыночная стоимость земли в это время, благодаря неустойчивости землевладения, была очень низка, то «справедливая» оценка, некогда предполагавшаяся в земельном законопроекте партии Народной Свободы в интересах крестьян, здесь устанавливалась в интересах помещиков». [2, С. 395]. «Закон о земле» был принят 25 мая 1920 года. Несмотря на то, что закон был направлен в интересах крупных землевладельцев, крестьяне поначалу приняли его с большим энтузиазмом, надеясь, что рано или поздно им простят хотя бы часть земельного долга [3].

Вместо упрощения политического аппарата была создана огромная бюрократическая надстройка. Многочисленные и нерациональные расходы ускорили падение рубля. Причем нужды центральных и граничных учреждений удовлетворялись в первую очередь, тогда как местные учреждения, связанные с насущными нуждами населения, чахли, получая ничтожные ассигнации. В Крыму коррупция процветала на всех уровнях. В основном это было связано с отсутствием четкой централизованной системы [2, С. 407].

Общее положение Белых войск в Крыму после прихода Врангеля значительно улучшилось по сравнению с периодом Деникинского командования. Из-за продолжавшейся польско-советской войны Красная Армия была вынуждена перебрасывать все имеющиеся резервы на Западный фронт, что долгое время помогало Белой армии выживать в Крыму. Это отразилось на политике Врангеля [5].

В отличие от первых месяцев своего командования Врангель заменил риторику своей пропаганды в сторону борьбы до победного конца. В связи с этим 20 мая он отдал приказ перейти в наступление на Северную Таврию с целью овладения её плодородными землями. В наступлении со стороны белых участвовали: генерал Слащёв, генерал Писарев, генерал Кутепов и генерал донского корпуса Абрамов. Наступление впоследствии разделяют на два этапа, первый этап начался в конце мая 1920 года. Войска Врангеля овладели крупной территорией на Южной Украине. Этот период продлился с 6 июня – 27 октября [5]. Желая во время наступления расположить к себе крымский народ, Врангель выпускает приказ №3226: «Русская Армия идёт освобождать от красной нечисти Родную землю. Я призываю на помощь мне русский народ. Мною подписан закон о волостном земстве и восстанавливаются земские учреждения в занимаемых армией областях. Земля казенная и частновладельческая сельскохозяйственного пользования, распоряжением самих волостных земств, будет передаваться обрабатывающим её хозяйствам. Призываю к защите родины и мирному труду русских людей и обещаю прощение заблудшим, которые вернуться к нам. Народу – земля и воля в строении государства. Земле – волей народа поставленный Хозяин. Да благословит нас Бог» [4].

Несмотря на то, что наступление вначале было успешным, вскоре с 28 октября по 3 ноября началась вторая фаза наступления. Красным с помощью переброски сил и грамотного руководства армией удалось перейти в контрнаступление. Войска Врангеля были отброшены к Крымскому перешейку, и вскоре Красная Армия смогла взять Перекоп и начать окончательный захват Крыма.

11 ноября в главном штабе Врангеля началась паника, и приближенные к фронту, отправленные на передовые позиции, стали быстро покидать Крым, забирая его последние богатства. Брошенная на произвол судьбы отступающая Белая армия в ходе своего движения совершала массовые грабежи и бесчинства [5].

После прихода Красной Армии в Крым начались репрессии в отношении бывших белых офицеров, интеллигенции и уголовников. Сам Врангель провел

остаток жизни в эмиграции и умер в Брюсселе 25 апреля 1928 года, успев опубликовать собственные воспоминания в двух книгах.

Библиография

1. Врангель, П. Н. Записки. 1916—1920 годы. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 648 с.
2. Оболенский, В.А. Моя жизнь. Мои современники. – Париж: YMCA-PRESS, 1988. – 754 с.
3. Приказ П. Н. Врангеля о земле 25 мая 1920 года [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/35963444/> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Приказ генерала Врангеля № 3226 от 20 мая 1920 года [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/klub_i/prikazgeneralawrangeljan3226ot20maja1920года.shtml (дата обращения 15.10.2022).
5. Раковский Г. Н. Конец белых. От Днепра до Босфора. Прага, 1921[Электронный ресурс]. URL: <https://rev-lib.com/koniec-belyh-ot-dnepra-do-bosfora/> (дата обращения: 01.10.2022).
6. Слащёв-Крымский, Я.А. Белый Крым.1920. Издательство Вече, 2013 год. – 320 с.

N.A. Malykhin (Vladimir)

ACTIVITIES OF P.N. WRANGEL AND HIS ASSOCIATES IN THE CRIMEA DURING THE CIVIL WAR

Abstract. The Civil War was the result of the revolutionary crisis that unfolded in the Russian Empire at the beginning of the XX century, which began with the revolution of 1905-1907, escalated during the First World War and led to the fall of the monarchy, economic ruin, deep social, national, political and ideological split of Russian society. The peak of this split was a fierce war between the armed forces of the Soviet government, the White Movement and the national independence movements with the participation of the Central Powers and the Entente.

Keywords: *The Civil War, the Reds, the Whites, the Makhnovists, the Crimea, the «Law on Land».*

УДК 372.893

А.А. Паняшин (г. Владимир)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается уровень отражения политико-правового учения Томаса Гоббса в современных отечественных учебниках по истории. Было выявлено, что в соответствии с концепцией историко-культурного стандарта по всеобщей истории, учение мыслителя изучается в 8 классе, в рамках раздела XVIII век – век Просвещения. Анализ современной учебной литературы показал, что тема представлена в учебниках исходя из

разных принципов. Наиболее эффективным нам видится изучение философии Гоббса в рамках истоков Просвещения по учебнику Н.В. Загладина, Л.С. Белоусова, Л.А. Пименовой.

Ключевые слова: политико-правовое учение, Томас Гоббс, учебная литература, концепция историко-культурного стандарта по всеобщей истории, школьный учебник, всеобщая история, эпоха Просвещения.

В настоящее время, изучение политической философии становится всё более актуальным. Во многом это связано с дальнейшей эволюцией институтов общества и государства и необходимостью использовать опыт философских концепций прошлых эпох. Безусловно, одной из таких концепций общества и государства стало политико-правовое учение Томаса Гоббса, оказавшее влияние не только на последующее развитие философии, но и социологии, политологии и юриспруденции. Неразрывная связь учения с эпохой Просвещения обуславливается его генетической связью с идеями таких мыслителей, как Дж. Локк, Б. Мандевиль, А. Смит, Ш.Л. Монтескье и Ж.Ж. Руссо. Именно мыслителем эпохи Английской революции 1641–1660 годов были поставлены многие вопросы о природе человека, государственных институтов и всесторонне обоснованы права суверена на власть в государстве. Поэтому, учение Томаса Гоббса имеет широкие перспективы для изучения в школе в рамках определённого исторического контекста.

Исходя из опыта исследования и методологического анализа школьной учебной литературы по всеобщей истории в первые десятилетия XXI века, хотелось бы отметить, что в прошлом десятилетии, политико-правовое учение Томаса Гоббса не имело широкой представленности в учебниках и изучалось, в рамках концентрической системы преподавания истории в 7 классе общеобразовательной школы. По большому счёту, действительное представление философия английского мыслителя находило лишь в учебнике О.В. Дмитриевой, изданном в 2007 году, где учение Гоббса рассматривалось в начале IX главы, посвящённой эпохе Просвещения. Наряду с философией Дж. Локка, ему уделялся один абзац, связанный с политической мыслью Англии, как истоков Английского Просвещения. Главным образом, давались самые общие формулировки теории общественного договора, и обозначался вклад деятелей английского Просвещения в философию эпохи [5, с. 213]. Приблизительно такие же краткие оценки и формулировки, наряду с основными теоретическими положениями эпохи Просвещения (материализм, рационализм, развитие научного мышления) давались в 18 параграфе учебника за 7 класс В.А. Ведюшкина и С.Н. Бурина. Издан данный учебник был в 2018 году. В лаконичной форме здесь описывался и разъяснялся политический идеал

Томаса Гоббса и приводились самые общие формулировки понятия общественного договора [1, с. 173]. Как и в учебнике О.В. Дмитриевой, гораздо большее внимание уделяется значению идей Дж. Локка. Однако, в некоторых распространённых школьных учебниках политико-правовое учение Томаса Гоббса, ставшее, во многом, идейной основой для политической философии эпохи Просвещения, не упоминалось совершенно. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в учебнике А.Я. Юдовской. В параграфе 20, посвящённом великим просветителям Европы, внимание было обращено на Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ф. Вальтера, Д. Дидро и т.д. Исключением остался лишь Томас Гоббс [7, с. 176–185]. В связи с этим, можно утверждать, что политическая философия автора знаменитого «Левиафана» не находила достаточного отражения в учебной школьной литературе двух прошедших десятилетий.

Ситуация начала изменяться лишь с принятием в 2020 году «Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории». Концепция обратила внимание на значимость идейной основы государственных институтов и национальных вариантов эпохи Просвещения [6]. Немалый интерес представляет использование материалов и идей философов эпохи рационализма для их соотнесения с отечественными мыслителями XVIII – первой половины XIX вв. Не возникает сомнений, что всем этим были заданы ориентиры, позволившие выпустить новую учебную литературу. Положительное влияние было оказано переходом на линейную систему преподавания истории – это позволило выделить дополнительные часы на изучение действительно важных тем.

Новые линейки учебников представляют иной взгляд на эпоху Просвещения. Теперь, от изучающих эту тему восьмиклассников требуются большие познания по данной теме. Рассмотрим с точки зрения отражения философии Гоббса учебники 8 класса от трёх известных изданий. Сначала обратим внимание на учебник А.Я. Юдовской под редакцией А.А. Искендерова, изданный в 2020 году. Тема эпохи Просвещения и философии Томаса Гоббса затрагивается в I главе под названием «Рождение мира», во втором параграфе. В начале параграфа представлен идейный фон эпохи, объясняются причины развития научного знания и философии в XVII–XVIII веках. Затем, в начале второго пункта, под названием «Новый взгляд на человека и общество», приводится сопоставительный анализ философии Томаса Гоббса и Дж. Локка, при этом, обращается пристальное внимание на понятия естественного состояния и общественного договора, что позволяет избежать общих формулировок. Далее, в параграфе, более упрощённо, но в

духе вузовских учебных пособий по истории политических учений, представляется историко-генетическое развитие последующих философских концепций [2, с. 22–30]. Мы находим такой вариант изучения философии Томаса Гоббса в школе достаточно интересным и эффективным. В целом же, в параграфе немного не достаёт источников и заданий, которые позволили бы учащимся сформировать более глубокое представление о мысли английского Просвещения.

Другой подход к представлению темы в курсе мы можем найти в учебнике Н.В. Загладина, Л.С. Белоусова и Л.А. Пименовой, изданном также в 2020 году, входящим в линейку учебной литературы издательства «Русское слово». Здесь на себя внимание обращает первый раздел под названием «Эпоха Просвещения: идеи и люди». Первый параграф этого раздела получил название «Истоки Просвещения». Данные истоки рассматриваются в параграфе на основе подробного изложения и сопоставительного анализа философии Томаса Гоббса и Джона Локка. После приведения общих оснований, связанных с тематикой, их идеи в полной мере представлены, как взгляды родоначальников политических идей Просвещения, что является совершенно объективным тезисом. В параграфе приводятся понятия прогресса, общественного договора, естественного состояния, естественных прав человека, законодательной и исполнительной власти [4, с. 8–10]. Также, УМК подразумевает целую систему заданий на сопоставление учений двух английских мыслителей и рефлексию изученных учебных материалов. Под звёздочкой даётся задание на осмысление влияния контекста эпохи Английской революции 1641–1660 гг. на развитие взглядов мыслителей.

Совершенно иной подход к рассмотрению идей Просвещения представлен в учебнике, издаваемом под общей редакцией В.Р. Мединского. Изучение данного периода интеллектуальной истории человечества подразумевается во второй главе под названием «Век Просвещения: короли и философы». В параграфах данной главы представлены аспекты, касающиеся идейных основ эпохи, общества периода, политики «просвещённого абсолютизма», войн эпохи Просвещения и особенностей культуры [3, с. 37–82]. Но, несмотря на хорошо сделанный УМК, стремление авторов учебника отразить культурный аспект и выделить место России в мире, представить идеи и персоналии французского Просвещения, английской политической мысли и философии Томаса Гоббса внимание в учебнике не уделяется. Объяснить это можно иными методологическими соображениями, так как политико-экономическая философия эпохи Английского Просвещения расположена в первом разделе в параграфе 3 под названием «Рождение экономической науки:

Зато читал Адама Смита» [3, с. 25–36]. Столь пристальное внимание и глубокое представление экономической философии вполне может объяснить тот факт, что политическая философия Английского Просвещения в учебнике не представлена.

Завершая рассуждения, следует отметить, что на протяжении первых десятилетий XXI века, отражение политико-правового учения Томаса Гоббса в школьных учебниках претерпевало определённые изменения. В 2000-х и 2010-х годах, идеи мыслителя находили представление лишь в самых общих формулировках, а в некоторых УМК, место для философии мыслителя не находилось вовсе. В соответствии с концепцией нового УМК по всеобщей истории, тематика, связанная с философией Томаса Гоббса, была актуализирована и привлекла более пристальное внимание авторов новых линеек учебников. На наш взгляд, наиболее полно тематика Томаса Гоббса, как идейного представителя истоков эпохи Просвещения представлена в учебнике Н.В. Загладина, Л.С. Белоусова и Л.А. Пименовой. В тоже время, иные подходы к рассмотрению эпохи Просвещения в учебнике под редакцией В.Р. Мединского, представляются нам вполне оправданными.

Библиография

1. Ведюшкин, В.А. Всеобщая история: История Нового времени. 7 кл.: учебник / В.А. Ведюшкин, С.Н. Бурин. – 4-е изд., стереотип. – М.: «Дрофа», 2018. – 270 с. ISBN 978-5-358-09755-1.
2. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [А.Я. Юдовская и др.]; под ред. А.А. Искендерова. – 2-е изд., – М.: «Просвещение», 2020. – 255 с. ISBN 978-5-09-073935-1.
3. Всеобщая история. История Нового времени. XVIII век: 8-й класс: учебник / А.Ю. Морозов, Э.Н. Абдулаев, С.В. Тырин, К.П. Чиликин ; под общ. ред. В.Р. Мединского. – М.: «Просвещение», 2021. – 207 с. ISBN 978-5-09-081264-1.
4. Всеобщая история. История Нового времени. XVIII век: учебник для 8 класса / Н.В. Загладин, Л.С. Белоусов, Л.А. Пименова под ред. С.П. Карпова. – М.: «Русское слово», 2020. – 174 с.
5. Дмитриева, О.В. Всеобщая история: История Нового времени (конец XV–XVIII век). 7 кл.: учебник / О.В. Дмитриева. – 5-е изд. – М.: «Русское слово», 2007. – 318 с.
6. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. – URL: [Kontseptsiya-po-vsemirnoj-istorii.pdf](https://yandex.ru/document/contseptsiya-po-vsemirnoj-istorii.pdf) - Яндекс.Документы (yandex.ru). (Дата обращения: 28.03.2023).
7. Юдовская, А.Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.Я. Юдовская, П.А. Баранов, Л.М. Ванюшкина. – 17-е изд. – М.: «Просвещение», 2012. – 304 с. ISBN 978-5-09-028704-3.

**THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF THOMAS HOBBS
AND ITS REFLECTION IN MODERN SCHOOL TEXTBOOKS
ON UNIVERSAL HISTORY**

Abstract. The article examines the level of reflection of the political and legal teachings of Thomas Hobbes in modern Russian history textbooks. It was revealed that in accordance with the concept of the historical and cultural standard for universal History, the thinker's teaching is studied in the 8th grade, within the section XVIII century – the age of Enlightenment. The analysis of modern educational literature has shown that the topic is presented in textbooks based on different principles. We see the most effective study of Hobbes' philosophy within the framework of the origins of Enlightenment according to the textbook of N.V. Zagladin, L.S. Belousov, L.A. Pimenova.

Keywords: *political and legal doctrine, Thomas Hobbes, educational literature, the concept of a historical and cultural standard on universal history, school textbook, universal history, the Age of Enlightenment.*

УДК 372.893

Е.Н. Плохова (г. Владимир)

**«ВИКТОРИАНСКАЯ АНГЛИЯ – СТРАНА БЛАГОДЕТЕЛЕЙ»: ПРЕИМУЩЕСТВА И
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ НА УРОКАХ
ИСТОРИИ В КУРСЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены преимущества использования игровых форм работы на уроках истории. Автором разработано внеклассное мероприятие в виде организационной игры на примере изучения развития филантропии в Великобритании в Новое время.

Ключевые слова: *методика обучения истории, игровые технологии, благотворительность, викторианская эпоха.*

«Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь...» – знаменитый афоризм древности, неоднократно приписываемый авторству Плутарха, как нельзя точно раскрывает одну из

главных задач педагога в рамках организации современного образовательного пространства. Учитель должен не только способствовать усвоению предметных знаний и умений своих воспитанников, но и развить интерес учащегося к изучаемой дисциплине, увлечь его, сделать процесс обучения занимательным, чтобы заложить основу для последующего становления самостоятельной познавательной деятельности ученика как одного из требований, предъявляемых ФГОС.

Самым оптимальным вариантом для достижения поставленных задач является применение нетрадиционных игровых форм работы. Широкое распространение подобный вариант организации учебной и внеучебной деятельности получил и на уроках истории. Использование игр, реализующих методику «обучения через развлечение» или, иными словами, набирающая в последнее время популярность технология Edutainment, позволяет сделать процесс получения знаний продуктивным, обладая значительным рядом преимуществ [1, с. 61].

Игровой формат работы может быть использован на занятиях в качестве первичного закрепления изученного или проверки уровня усвоения материала тематического блока, а также интегрирован в организацию и внеклассных мероприятий, элективных или спецкурсов, расширяющих основное содержание. Помимо повышения мотивации к изучению предмета, саморазвитию и самообразованию, значимыми плюсами игр выступают снятие коммуникативных и психологических барьеров внутри школьного коллектива, перспектива вовлечения в процесс всех учащихся независимо от уровня их успеваемости, где школьники учатся взаимодействовать, распределять функциональные роли, решать конфликтные ситуации для достижения результата [1, с. 62] [2, с. 14-15]. Применение большого спектра источников информации при проведении подобного типа занятий развивает в учащихся навыки творческого, аналитического и критического мышления, проявляющиеся в осуществлении операций синтеза, сравнения, установления причинно-следственных связей и др. [4, с. 102] [3, с. 222].

В рамках рассмотрения данной проблематики нами разработано внеклассное мероприятие по теме «Викторианская Англия – страна благодетелей» в форме организационной игры, которое станет дополнением к изучению материалов школьных учебников по истории Нового времени,

связанных с социально-экономическим положением Великобритании 1837-1901 годов. Занятие проводится в качестве спецкурса или классного часа, направленного на развитие морально-нравственных качеств личности подростков-школьников, знакомство с основными понятиями филантропии, историей британской благотворительности, развитие коммуникативных компетентностей и популяризацию среди молодежи идей милосердия.

Подготовка к мероприятию: В преддверии проведения мероприятия ученики получают задание подготовить мини-сообщение, сопровождаемое презентацией, *(в соответствии с обговоренными совместно критериями оценки выступления)*, об одном из известных филантропов Великобритании 1837-1901 гг. и прочесть информационное письмо, выданное учителем, об основных вехах развития британской благотворительности, где содержится основная информация об исторических личностях, понятиях, датах.

Перед началом организации внеклассной работы учащиеся делятся на 2 команды и придумывают название, выбирают капитана и получают маршрутные листы с указанием «станций» – этапов прохождения игры, где педагог будет фиксировать заработанные баллы.

Используемое оборудование: экран, презентация, компьютер, ватман, изображения и карточки с именами известных меценатов Великобритании, цветные карандаши и фломастеры, карточки со словами, маршрутные листы.

Ход игры: Команды получают маршрутные листы. Задача каждой из них – пройти по пяти «станциям», выполнить задания и набрать максимальное количество очков. Ответы от групп принимаются поочередно. Набравшая наибольшее количество очков команда становится победителем игры.

Первая станция: УЛИЦА ИСТОРИЧЕСКАЯ

Команды отвечают на вопросы по очереди *(Таблица 1)*. На обсуждение дается 30 секунд. Ответ озвучивает капитан команды.

Таблица 1

I Команда	II Команда
<p>Назовите 2 известных мецената Викторианской Англии Ответ: Джордж Пибоди, Джон Кристи</p>	<p>Назовите 2 известных женщины-филантропа Викторианской Англии. Ответ: Октавия Хилл, Анджела Джорджина Бурдетт-Куттс.</p>
<p>Как называется организация, созданная по инициативе баронессы Бурдетт-Куттс в 1846 году? Ответ: Институт Святого Стефана</p>	<p>Как называется организация, созданная по инициативе баронессы Бурдетт-Куттс в 1869 году? Ответ: Рыбный рынок Колумбия в Бетнал-Грине</p>
<p>Объясните происхождение слова «меценат». Ответ: Происходит от имени Гая Цильния Мецената – знаменитого римского государственного деятеля и покровителя искусств, жившего в I века до н. э.</p>	<p>Объясните происхождение слова «филантроп». Ответ: Термин «филантроп» берет свое происхождение от греческих слов φίλος, в переводе обозначающего «друг» или «любить», и ἄνθρωπος, «человек»).</p>
<p>Дайте определение термину «благотворительность». Ответ: Благотворительность — оказание безвозмездной помощи тому, кто в ней нуждается.</p>	<p>Дайте определение термину «филантропия». Ответ: Филантропия - предоставление ресурсов (финансовых, идеальных, материальных ресурсов) для учреждений культуры, образования и социальных организаций.</p>
<p>Закончите фразу: «Рост среднего класса в XVIII-XIX веках привел к увеличению участия женщин в ...» Ответ: Рост среднего класса в Англии в XVIII-XIX веках привел к увеличению участия женщин в <u>общественной жизни.</u></p>	<p>Закончите фразу: «Движения благотворительных организаций были одной из ключевых характеристик филантропов ...». Ответ: Движения благотворительных организаций Англии были одной из ключевых характеристик филантропов <u>Викторианской эпохи.</u></p>

Вторая станция: ПЕРЕУЛОК ФРАЗЕОЛОГИИ

От каждой команды выбирается один участник, который пытается объяснить остальным слово, указанное на полученной карточке. Список терминов может быть следующим: «меценат», «благотворительность», «спонсор», «милосердие», «благополучатель», «благотворительная организация», «благотворительная программа». При употреблении однокоренных конструкций ответ не засчитывается. Пример объяснения может быть выглядеть следующим образом:

1. **Благотворительность** – оказание безвозмездной помощи нуждающемуся человеку.

2. **Благотворительная программа** – документ, позволяющий филантропической организации вести свою деятельность.

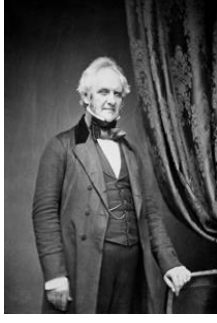

Третья станция: ПЛОЩАДЬ ТВОРЧЕСТВА

Команды рисуют эмблему английской благотворительности, затем представляют ее другим участникам и объясняют главную идею, использованные символы, изображения, цвета работы.

Четвёртая станция: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Команды соотносят портреты известных благотворителей Англии с их именами (Таблица 2). Каждой группе дано по 2 изображений филантропов и 4 карточки с именами: *Анджела Джорджина Бердетт-Куттс, Джордж Пибоди, Чарльз Кингси, Октавия Хилл.*

Таблица 2

I Команда		II Команда	
			

Пятая станция: ПРОСПЕКТ ЗНАМЕНОСТЕЙ

Команды делают сообщение об одном из знаменитых благотворителей Викторианской Англии, подготовленное дома к игре. Оценить выступления друг друга по заранее согласованным критериям предложено самим учащимся.

По окончании маршрута, производится подведение итогов игры и рефлексия, где педагог благодарит учащихся за их активное участие и уточняет их оценку собственной деятельности, какие впечатления они получили от мероприятия, понравилась ли им подобная форма работы. Учащиеся выражают благодарность друг другу.

Таким образом, применение игровых форм работы при обучении истории позволяет разнообразить урок, сделать его максимально интересным для учащихся, способствует усилению мотивации школьников к осуществлению самостоятельной познавательной деятельности. Разработанное внеклассное мероприятие обладает реальным практическим потенциалом для внедрения в образовательную среду.

Библиография

1. Гасюкова, К. А. Применение технологии Edutainment на уроках истории / К. А. Гасюкова // Историческое и обществоведческое образование: ресурсы, проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 10–11 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 59-70.
2. Кароян, Р. А. Игра на уроках истории как средство достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения / Р. А. Кароян // Перспективы развития науки в современном мире : Сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 12 декабря 2022 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. – С. 12-19.
3. Кириченко, В. И. Использование игровых технологий на уроках истории / В. И. Кириченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 14. – С. 220-223.
4. Реймер, М. В. Актуальные проблемы использования дидактических игр на уроках истории / М. В. Реймер, А. С. Кывыржик // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2020. – Т. 3, № 1(6). – С. 100-104.

E.N. Plokhova (Vladimir)

«VICTORIAN ENGLAND IS A LAND OF BENEFACTORS»: ADVANTAGES AND POSSIBILITIES OF USING GAME FORMS OF WORK IN HISTORY LESSONS IN THE COURSE OF MODERN TIMES

Abstract. The article discusses the advantages of using game-based activities in the classroom. The author has developed an extracurricular event in the form of an organizational game on the example of studying the development of philanthropy in the UK in Modern era.

Keywords: *methods of teaching history, game technologies, charity, the Victorian era.*

УДК 372.893

М.А. Слинкина (г. Владимир)

«БЫТ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Ч. ДИККЕНСА»: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможности использования игровых форм работы на уроках истории. Автором разработано внеклассное мероприятие в виде игры по биографии Чарльза Диккенса и его произведениям.

Ключевые слова: методика обучения истории, игровые технологии, быт и семейные ценности, Ч. Диккенс.

Обучение в школе – это один из самых важных, ярких и интересных периодов в жизни человека. Именно на данном этапе происходит становление человека как личности. Знания являются фундаментом в жизни индивида. Заинтересованный, замотивированный школьник, жадно поглощающий поток знаний подобен путнику, в пустыни непрестанно ищущему оазис с прохладным источником воды. Он готов принимать и усваивать все новую и новую информацию. Он активно занимается самообразованием и саморазвитием.

Но что делать с теми учениками, у которых мотивация не столь высока? Ведь особенно важно создать условия увлекательного обучения для всех школьников, уметь заинтересовать ученика, что замотивирует его на дальнейшее самостоятельное изучение дисциплины, что отвечает требованиям современного образования. В таком случае на помощь учителю могут прийти различные формы работы на уроке, например игровая форма.

Игровая форма работы широко используется не только на уроках, но также, например, в олимпиадных заданиях, викторинах, проектной деятельности. В современной методике обучения все большую популярность приобретает технология edutainment. Это понятие состоит из двух слов: education (образование) и entertainment (развлечение) из этого следует, что технология edutainment обозначает «обучение через развлечение». Данная технология позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и необычным [1, с. 61] [2].

Технология education соответствует интересам школьников, позволяет ученикам осваивать материал в более комфортной психологической обстановке, одновременно развивая свои коммуникативные навыки. Кроме того, игровая форма работы на уроке истории позволяет привлекать не только учебный материал, но также использовать информацию из интернета и другие виды источников, что формирует у учеников умение отбирать нужную и достоверную информацию. Применение именно игровых технологий должно активизировать учебно-познавательный процесс [3].

Помимо уже перечисленных плюсов, игровая форма работы имеет целый ряд преимуществ над традиционными формами работы. Например, ученик на уроке – игре не только не устанет, но сможет даже отдохнуть и израсходует избыточную энергию, накопившуюся за предыдущие занятия. Также на уроке – игре школьник может проявить свои лидерские качества и воплотить свои желания в игре, которые невозможно реализовать в реальной жизни. С

помощью игровой формы работы учитель может закрепить новый материал или проверить, насколько хорошо усвоен материал из предыдущей темы [4].

В соответствии с рассматриваемой проблемой было разработано внеклассное мероприятие по теме «Быт и семейные ценности Великобритании по произведениям Ч. Диккенса» в форме игры. Данное мероприятие является отличным дополнением к изучению материалов школьных учебников по истории Нового времени. Внеклассное мероприятие может быть проведено в качестве классного часа, направленного на развитие морально-нравственных качеств личности подростков-школьников, обогащения знаний о быте и нравах англичан, а также развитие коммуникативных умений школьников.

Подготовка к мероприятию. Перед началом игры учащиеся делятся на две или более команд по 5 человек, в зависимости от общего количества участников. Участники должны выбрать капитана команды (знатока биографии и творчества Ч. Диккенса). Для участия в игре было необходимо выполнить одно условие – прочитать произведение Ч.Диккенса «Большие надежды» и «Тяжелые времена» только выполнив это задание, ученики могут участвовать в игре.

Далее учитель проводит инструктаж. Игра состоит из двух этапов: командный и конкурс капитанов (индивидуальный). Командный этап содержит 10 вопросов, каждый правильный ответ приносит команде 1 балл. **Ход мероприятия.** Вопрос выводится на экран, учитель зачитывает вопрос, даёт 1 минуту на обсуждение. После того как команда принимает решение один из учеников поднимает флажок и говорит ответ. Учитель принимает ответ, оценивает его и назначает баллы. По итогу мероприятия определяется команда, которая дала больше правильных ответов.

Командный этап.

1. В каком году написан роман «Большие надежды»?

В 1861 году

В 1870 году

В 1850 году

2. Где жили главные герои романа «Большие надежды»?

В окрестностях Рочестера

В окрестностях Лондона

Во французской деревушке

3. Какие принципы распространял мистер Грэдграинд?

Верить только самому себе

Поклоняться только фактам

Поклоняться только чувствам

4. В каком городе живут два друга романа «Тяжелые времена»?

В Кокстауне

В Лондоне

В Москве

5. Кого встретил на кладбище Пип?

Беглого каторжника

Грабителя

Мать

6. Как зовут ткача, который живет в браке с женой-пьяницей, но не может развестись?

Стивен Блекпул

Дэвид Джонсон

Брэд Томсон

7. Что увидел Пип во дворе своего дома?

Сестру, сраженную ударом

Призрак

Собаку со светящимися глазами

8. Что делала Бидди в доме миссис Джо?

Вела хозяйство

Танцевала

Играла в куклы

9. За кого вышла замуж Луиза, старшая дочь Грэдграинда?

За иноземца

За Тома Соьера

За Джосайю Баундерби

10. Кто оказался благодетелем Пипа?

Беглый каторжник Абея Мэгвича

Никто

Его сестра

Индивидуальный этап.

1. В чем Диккенс видит главную задачу воспитания детей?

Ответ: Главной задачей воспитания в семье Диккенс видит в привитии истинных моральных и нравственных ценностей. Духовность и гуманизм писатель считает основными критериями воспитанного человека. Отсюда

проистекают и основные задачи – поиск индивидуальных методов и средств обучения и воспитания. Для Диккенса воспитание нечто сокровенное, ведь именно в воспитательном процессе соприкасаются два мира: детский и взрослый.

2. На примере Кокстауна опишите, как выглядел типичный промышленный город Великобритании.

Ответ: То был город из красного кирпича, вернее он был бы из красного кирпича, если бы не копоть и дым; но копоть и дым превратили его в город ненатурально красно-черного цвета - словно размалеванное лицо дикаря. Город машин и высоких фабричных труб, откуда, бесконечно вьась змеиными кольцами, неустанно поднимался дым. Был там и черный канал, и река, лиловая от вонючей краски, и прочные многооконные здания, где с утра до вечера все грохотало и тряслось и где поршень паровой машины без передышки двигался вверх и вниз, словно хобот слона, впавшего в тихое помешательство. По городу пролегало несколько больших улиц, очень похожих одна на другую, и много маленьких улочек, еще более похожих одна на другую, населенных столь же похожими друг на друга людьми, которые все выходили из дому и возвращались домой в одни и те же часы, так же стучали подошвами по тем же тротуарам, идя на ту же работу, и для которых каждый день был тем же, что вчерашний и завтрашний, и каждый год - подобием прошлого года и будущего.

3. Что означала выражение воспитание «своими руками» в романе «Большие надежды»?

Ответ: данное выражение использовалось сестрой Пипа Миссис Джо. Воспитывать «своими руками» значило бить брата за малейшие провинности, детские шалости или вовсе без причины.

4. Кто является христианским идеалом в произведении «Тяжелые времена» и почему?

Ответ: Рэйчел. Она является образцом бескорыстного служения и любви к ближнему.

5. Какие подходы к воспитанию детей можно выделить, прочитав данные произведения?

Ответ: 1) подход воспитания фактами, полное отрицание чувств, эмоций и фантазий; 2) подход естественного воспитания. Принятие чувств, эмоций и детских переживаний; 3) подход воспитания «своими руками». Жесткое, даже жестокое отношение к ребенку. Ребенок не воспринимается как полноценный человек, происходит полное обесценивание его самого и его чувств, размышлений и т.д.

Таким образом, применяя игровые формы работы на уроках истории, учитель исключает стрессовые ситуации, помогает преодолеть психологические и коммуникативные барьеры, сделать урок увлекательным и одновременно познавательным. Также повышает мотивацию школьников и способствует повышению самостоятельной познавательной деятельности. Данное внеклассное мероприятие может быть успешно внедрено в образовательную среду.

Библиография

1. Гасюкова, К. А. Применение технологии Edutainment на уроках истории / К. А. Гасюкова // Историческое и обществоведческое образование: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 10–11 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 59-70.

2. Демина, Е. В. Рудакова, О.А. Метапредметные интерактивные игры как средство практической реализации Федерального государственного образовательного стандарта Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metapredmetnye-interaktivnye-igry-kak-sredstvo-prakticheskoy-realizatsii-federalnogo-gosudarstvennogo-obrazovatel'nogo-standarta> (Дата обращения: 15.04.23)

3. Кароян, Р. А. Игра на уроках истории как средство достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения / Р. А. Кароян // Перспективы развития науки в современном мире : Сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 12 декабря 2022 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. – С. 12-19.

4. Кириченко, В. И. Использование игровых технологий на уроках истории / В. И. Кириченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 14. – С. 220-223.

M.A. Slinkina (Vladimir)

«LIFE AND FAMILY VALUES OF GREAT BRITAIN BASED ON THE WORKS OF Charles DICKENS»: THE POSSIBILITIES OF USING GAME FORMS OF WORK IN HISTORY LESSONS

Abstract. This article discusses the possibilities of using game forms of work in history lessons. The author developed an extra -curricular event in the form of a game on the biography of Charles Dickens and his works.

Keywords: *methods of teaching history, game technologies, life and family values, C. Dickens.*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРАВИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕНРИХА VIII И ИВАНА ГРОЗНОГО В КУРСЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье автором предлагается подход к изучению жанра «политический портрет» на примере известных правителей XVI века: Ивана Грозного и Генриха VIII. Делается попытка проанализировать возможности реализации междисциплинарного подхода на уроках истории в средней школе.

Ключевые слова: *политический портрет, Генрих VIII, Иван Грозный, междисциплинарные методы, современное историческое знание, политология, портретирование.*

На текущий момент система школьного образования претерпевает ряд изменений, которые опираются не только на политический заказ с целью формирования гражданских позиций подрастающего поколения, но и учитывают социальный заказ общества. Указанные выше изменения находят свое отражение и в историческом образовании в том числе. В связи с этим преподавание истории опирается как на традиционные методы и приемы работы на всех образовательных ступенях, так и использует потенциал междисциплинарных знаний, заимствуя методы, приемы, подходы из смежных гуманитарных наук с целью получения нового потенциала преподавания и анализа изучаемых поставленных вопросов и проблем [2].

Говоря о появлении междисциплинарных коопераций в исторических исследованиях, стоит заметить, что вплоть до начала XX века такой подход был использован лишь узким кругом специалистов. Среди таких в первую очередь необходимо упомянуть французских историков М. Блока и Л. Февра, которые являлись фактическими основателями школы «Анналов». Исследователи предлагали воспользоваться опытом смежных дисциплин в исторических исследованиях, в частности при изучении источников [1]. Другой представитель вышеупомянутой школы (на этот раз уже второго поколения) Ф. Бродель вдохновлялся связью истории с социальными науками. В процессе данного взаимодействия социологические методы могут быть использованы в исторических работах для некоего переосмысления тех или иных событий прошлого с точки зрения концепций социологии. К примеру, историк Б.Н. Миронов провел исследование, в котором показал проблему предпосылок и причин Революции 1917 года через призму разных социологических теорий [4].

Специалист в области методологии истории Л.П. Репина считает, что именно междисциплинарный подход является одним из главных признаков современного исторического знания [5, С. 320]. Реализация связей в предметной области гуманитарных наук позволит отобрать пути подачи материала с учетом современной образовательной парадигмы и способствовать прогрессу в методологии истории.

В рамках рассматриваемой проблематики возможно говорить о том, что основной предметной областью знаний, из которой в процессе преподавания заимствуются теории, подходы и принципы, является политология. Нарушение условной границы между настоящим и прошлым характерно как для одной, так и для другой науки, – первая предоставляет обширный фактический материал о возникновении и дальнейшем развитии политических систем; вторая же разрабатывает теоретико-методологическую основу исторических исследований, придавая таким образом определенную мировоззренческую направленность. Однако, политическая тематика в исторической науке утверждалась достаточно медленно: так, например, постепенно создавались условия для изучения политических структур, таких как абсолютизм и складывание новой государственности [3, С. 23]. Вышеупомянутая междисциплинарная связь ярко реализуется при изучении биографии исторических деятелей, например, учащимися средней школы. Такого типа работа может носить комплексный характер, - следовательно, анализу будут подвергаться не только определенная личность (в данном случае, правитель) и эпоха, но и, к примеру, государственные институты, форма общественного устройства, административные решения и так далее.

Размышляя о роли конкретной личности в историческом процессе, не стоит забывать о политической стороне данного вопроса, изучение которого представляется возможным через политический портрет. Именно через данное понятие происходит прямая связь или смешение «исторического» и «политического». Появление вышеназванного термина происходит из педагогической сферы (в частности, упомянутое понятие и его синоним «портретирование» В.В. Игнатов относит к одной из форм аудиторной работы обучающихся) [2, С. 645]. Учащиеся, анализируя сведения об историческом деятеле, могут выполнить аналитическую работу, задачами которой будут изучение особенностей внутренней и внешней политики предлагаемой эпохи, сопоставление фактов биографий современников изучаемой личности, рассмотрение значимых сведений о представителях из ближайшего окружения данной фигуры с целью систематизации уже имеющихся знаний.

Говоря о сущности анализа политического портрета, следует отметить, что обычно под ней понимается не только определенная характеристика исторического деятеля, но и оценка его личностных качеств, морально-нравственного облика и внешних характеристик. Стоит обратить внимание на мнение российского политолога Т.М. Рысковой, которая отмечает, что такое «описание» для изучения конкретных личностей будет недостаточным, так как оно направлено, в основном, на обнаружение характерных черт и особенностей данных персоналий. Описывая детали изучения политического портрета, исследователь добавляет, что подобное изучение часто подчинено только конкретной хронологической последовательности в области событий и явлений, оказавших конкретное влияние на жизненный путь рассматриваемого исторического деятеля [6]. Стоит отметить, что упоминаемый жанр не лишен определенного исследовательского подхода, так как может включать в себя конкретно-исторические методы, к примеру: биографический, сравнительно-исторический, ретроспективный. Стоит обратить внимание, что использование таких методов может быть применимо с учетом двух параметров – объективного и субъективного анализа исторических персоналий. Субъективные параметры представляют собой оценочные суждения в облики воспоминаний современников конкретно взятой личности, отражающие ее масштабы и роль в политическом процессе. Нередко такого рода субъективные параметры могут предоставлять и общую характеристику исторической эпохи, в которую был значим тот или иной политический деятель.

Характеристика политического портрета правителя определенного государства – достаточно распространенная практика на уроках истории в средней школе. При том, необходимо отметить, что далеко не всякая значимая личность поддается простым описаниям и однозначным оценкам. Такими личностями могут предстать перед учащимися, в частности, два известных правителя XVI века: Иван Грозный - царь Русского государства и Генрих VIII – король Англии. Собственно, данные персоны и по сей день привлекают к себе неутихающее внимание историков, вызывая в исследовательской среде различные дискуссии и споры. К сожалению, данная ситуация нередко приводит к сложностям в рассмотрении конкретного политического портрета представленных глав государств. К тому же, трудности у обучающихся средней школы вызваны и отсутствием четко утвержденного плана характеристики заданных персоналий. Суммируя предложенные историками и политологами варианты изучения личностей в жанре «политический портрет», целесообразно остановиться на предложенной ниже схеме работы с учащимися 7 класса с

учетом уровня сложности изучаемого материала и возрастными особенностями школьников.

Например, дано задание: «Сравните между собой политический портрет Ивана Грозного и Генриха VIII». Первый этап работы с материалом такого жанра есть необходимость начать с узнавания и изучения основных фактов биографии исторической личности. После осознанного понимания заданной персоны следует изучить условно «объективные данные» «героя» [7] (насколько это возможно для учащихся средней школы). В эти показатели могут войти следующие характеристики: дата и место рождения, образование, вероисповедание, семейное положение, приход к власти и так далее. В данном случае учащимся следует начать анализ материала именно с особенностей самой эпохи (так как оба правителя жили практически в одно и то же время). К примеру: «XVI век в мире условно называют веком гуманизма и Возрождения, с сохранением при этом средневековой религиозности и началом эры Просвещения... Собственно, именно в это непростое время проявили себя в качестве правителей Генрих Тюдор... (дата рождения) и Иван IV... (дата рождения)».

Следующим шагом в характеристике предложенного в статье жанра могут стать так называемые «вехи политической биографии» [7], где обучающимся будет предложено описать основные политические события, в которых приняла участие заданная личность или которые произошли при жизни данной личности. Скажем, «Генрих VIII активно вел внутреннюю (1534 год – «Акт о супрематии», 1536-1539 годы – роспуск монастырей...) и внешнюю (1543-1546 годы - война с Францией, 1543 год – правитель Англии заключает с королем Испании союз против Франции...) политику». Тоже самое допускается упомянуть и про Ивана Грозного.

Логичным концом аналитической деятельности учащихся в рамках изучения политического портрета является рассмотрение завершения жизненного пути определенной личности и ее вкладе в жизнь государства. На завершающем этапе работы целесообразно привлечение дополнительной литературы, которая дает возможность рассмотреть различные точки зрения историков, то есть историографию по данному вопросу. К примеру: «В 1582 году седьмая жена царя Мария Нагая родила сына Дмитрия, который прожил всего девять лет. Сам Иван Васильевич умер в Москве в 1584 году. В период его царствования произошло покорение Казанского и Астраханского ханств, присоединение уральских и сибирских земель. Также были проведены реформы законодательной и судебной системы, военной службы, земская реформа и так далее». Для формирования объективных представлений о вкладе Ивана

Грозного в жизнь страны учащимся могут быть предложены оценочные суждения Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева [9].

Говоря о завершении жизненного пути Генриха VIII, его вкладе в жизнь государства и мнениях исследователей по этому поводу, следует привести такой пример: «Генрих VIII заметно обрел успокоение, находясь в браке с Екатериной Парр, однако власть с каждым днем все больше развращала его, а жестокость только усиливалась. Король умер в 1547 году в возрасте пятидесяти пяти лет в Уайтхолльском дворце. Политический портрет Генриха VIII весьма неоднозначен: в годы его пребывания у власти, с одной стороны, был заложен фундамент английской абсолютной монархии и созданы главные принципы политики "равновесия сил" в международных делах, которая отличала Англию в течение многих последующих столетий; с другой стороны, все вышеописанное исполнялось деспотическими методами». Для подтверждения или опровержения вышесказанного учащимся могут быть предложены оценочные суждения Н.И. Басовской и Ю.Е. Ивонина.

Если задание по описанию политического портрета изначально предполагало сравнить между собой двух и более персоналий, то учащийся имеет право указать сходства и отличия одной личности от другой, к примеру, обратив особое внимание на их отношение к ведению внутренней и внешней политики (также допускается сравнение личностных характеристик).

Из сказанного выше следует, что история как наука все чаще обращается к междисциплинарным знаниям для обеспечения современных ресурсов преподавания, направленных на развитие и воплощение в жизнь самостоятельной гражданской позиции обучающихся. Так, например, из политологии идет активное заимствование теорий и подходов, при помощи которых учащимися средней школы достаточно часто реализуется изучение биографии исторических деятелей. Собственно, указанное взаимодействие «исторического» и «политического» часто осуществляется через политический портрет. Данное понятие определяется внешней характеристикой, личными качествами и моральным обликом исторического деятеля. Рассмотрение и анализ политического портрета исторических личностей приводит к активному взаимодействию учителя и учащихся, что значительно повышает результативность обучения с позиций предметной области знаний [8, С. 601].

Библиография

1. Бушмакина, Ю.В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - №2. - С. 7-20.
2. Игнатов, В.В. Историко - политический портрет как метод междисциплинарного исследования // Московский экономический журнал. - 2020. - №5. - С. 643-650.
3. Иллерицкая, Н.В. История и политология: траектория презентизма // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2009. - №1. - С. 20-28.
4. Миронов, Б.Н. Междисциплинарный подход в изучении Русской революции 1917 г. // «Стены и мосты» – II: Междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. – М.: Академ. проект, 2014. – С. 46–63.
5. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
6. Рыскова, Т.М. Политический портрет лидера: вопросы типологии, Психология и психоанализ власти [Текст]: хрестоматия: в 2 т. / ред.- сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ, 1999, С.26-30.
7. Палынский, А. Современное состояние жанра «политический портрет» // Справочник от автор24 URL: https://spravochnik.ru/zhurnalistika/sovremennoe_sostoyanie_zhanra_politicheskiy_portret/ (дата обращения: 02.01.2023).
8. Таранкова, Д.С. Портрет Ивана Грозного: современные методики изучения исторических личностей в средней школе // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. - С. 596-601.
9. Шапошник, В.В. Штрихи к портрету первого царя // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2016. - №1. - С. 44-54.

D.S. Tryakhova (Tarankova) (Vladimir)

FEATURES OF STUDYING THE POLITICAL PORTRAIT OF A RULER ON THE EXAMPLE OF HENRY VIII AND IVAN THE TERRIBLE IN THE COURSE OF SECONDARY SCHOOL HISTORY

Abstract. In the article, the author proposes an approach to the study of the "political portrait" genre on the example of the famous rulers of the 16th century: Ivan the Terrible and Henry VIII. An attempt is made to analyze the possibilities of implementing an interdisciplinary approach in history lessons in high school.

Keywords: *political portrait, Henry VIII, Ivan the Terrible, interdisciplinary methods, modern historical knowledge, political science, portraiture.*

ОБЛАВА «ВЕЛЬ Д'ИВ» 1942 г.

Аннотация. Облава «Вель д'Ив» — это серия массовых арестов евреев, совершённая во Франции во время Второй мировой войны с 16 по 17 июля 1942 года. Данная серия арестов была произведена по приказу нацистского режима, под властью которого в это время находилась Франция, в рамках политики тотального уничтожения еврейского населения Европы.

Ключевые слова: Велодром, евреи, Вель д'Ив, режим Виши, лагерь Дранси, Освенцим.

После капитуляции Франции немецкими войсками в июне 1940 года режим Виши заменил французскую Третью республику. Во главе с маршалом Филиппом Петеном правительство Виши активно сотрудничало с нацистским режимом. Это способствовало депортации евреев не только в северной зоне, оккупированной немецкими войсками, но и в свободной зоне Франции на юге. Сотрудничеству французской полиции способствовала решительная антисемитская политика, проводимая режимом Виши с момента его создания. 29 мая 1942 года немецкие власти издали указ, вступивший в силу 7 июня, о том, что евреи в оккупированной Франции носят желтую звезду [4].

16 и 17 июля 1942 года французская полиция, по просьбе оккупационных властей, в ходе операции «весенний ветер» арестовала 13152 парижских еврея, в том числе 4115 детей. Она вошла в историю как «облава на зимнем Велодроме», названная в честь места (велодром д'Ивер), куда часть евреев была доставлена перед отправкой в лагерь. Планированием облавы занимались генеральный секретарь национальной полиции Франции Рене Буске; комиссар по делам евреев при режиме Виши Луи Даркье де Пеллепуа; глава еврейской секции Адольфа Эйхмана во Франции гауптштурмфюрер СС Теодор Даннекер, и глава немецкой полиции безопасности во Франции оберштурмфюрер СС Гельмут Кнохен [2].

Эта волна арестов не была ни первой, ни последней, но она была самой массовой. Чтобы гарантировать участие французской полиции в облавах, нацистские чиновники согласились сосредоточиться на евреях-иностранцах и лицах без гражданства, что первоначально спасло еврейское население Франции от депортации. Власти Германии первоначально согласились освободить детей в возрасте до 16 лет, но премьер-министр Франции Пьер

Лаваль предложил арестовывать детей вместе с их родителями, чтобы они смогли позаботиться о них [4].

Облава началась 16 июня с самого раннего утра. 4500 французских полицейских приняло участие, кроме того были реквизированы около пятидесяти автобусов компании метрополитен вместе с их водителями. Чтобы избежать побегов, полицейские, которым было назначено проводить облаву, были предупреждены лишь накануне. Команда состояла из двух полицейских, не знакомых друг с другом – рассказывает Франсуаза Жикель. Невзирая на это, семье удалось предупредить [2]. Один из парижских полицейских, Теофиль Ларю, занял твердую позицию. Он предупредил своих еврейских соседей, Ликтенштайнов, о предстоящей облаве на Вель д'Ив и организовал побег семьи на юг Франции [4]. Ликтенштайнов спас один человек, который принял решение отстаивать свою позицию по защите всех граждан, но, к сожалению, это была не судьба многих.

По воспоминаниям Сары Лихтенштейн-Монтар узницы лагеря Берген-Бельзена: «Дверь нашего дома власти пометили желтой лентой. В шесть утра нас пришли арестовывать двое полицейских-французов. Велели собирать вещи. Тут я, четырнадцати лет от роду, поняла, что детство кончилось безвозвратно. Вопросы – как, за что, про что – оставались без ответа» [3].

«Кажется, для арестов вызвали 7000 полицейских. Их разбили на пары. И у них были списки семей, которых они должны были забрать. Кто-то сказал, что будут забирать женщин и детей. Я думаю, моя мать узнала об этом. Потому что накануне вечером она спрятала нас в доме наших бабушки и дедушки по отцовской линии, которые жили в 50 метрах от нас. На рассвете – громкий стук в дверь. Моя бабушка, колеблясь, открыла дверь. Двое французских полицейских, один в форме, другой в гражданской одежде, грубо сказали, чтобы дети одевались быстрее и сейчас пойдем к вашей матери. Моя бабушка пыталась с ними договориться, но без результата. Её грубо оттолкнули, и мы ушли, собрав свои вещи. Нас отвели к маме. По дороге один из полицейских сказал нам с усмешкой, что консьержка рассказала, где вы находитесь. Да, такое иногда случается. Мы вернулись домой к маме. Ей сказали, что у нас есть пять минут, чтобы собрать вещи. Такое не забывается. И мы пошли по улицам. Я запомнила людей в окнах, людей на тротуарах, которые толпились и смотрели, как вели нас – как стадо. Некоторые осеняли нас крестом со слезами на глазах, другие показывали на нас пальцем и смеялись» – вспоминает Рашель Жединак [1].

Холостяков и бездетные пары отправляли прямо в лагерь Дранси, открытый в августе 1941 года, для быстрой депортации в Освенцим, в то время

семьи с детьми сначала отправляли на зимний Велодром на несколько дней. Там были ужасные условия для евреев: не было места, чтобы лечь, не было матрасов, ни еды, ни воды, ни санитарных условий. Для лечения допускались только два врача в смену. Вся вентиляция была закрыта, чтобы предотвратить побег[3].

Как вспоминает Рашель Жединак: «Нас привели в «Бельвилуаз» в огромный зал, где нас было несколько сотен человек. Мы стояли, прижавшись, друг к другу. Жара стояла удушающая, и маме приходилось прокладывать себе дорогу. Подошла соседка и сказала моей маме, что её 14-летняя дочь смогла сбежать через аварийный выход. Тогда моя мама повернулась к нам и сказала, что мы должны сделать, как Леа! Моя сестра взяла меня за руку, и мы пошли к аварийному выходу. Двое полицейских, которые там дежурили, отвернулись от нас, чтобы не видеть, как мы уходим. Поэтому, когда я сейчас выступаю перед молодежью. Я им говорю: Видите разницу? Те, кто пришел за нами в дом нашей бабушки, где мы прятались, были слишком усердны. И напротив, те полицейские, которые отвернулись, чтобы не видеть, как мы уходим. Я называю это актом сопротивления» [1].

После Велодрома евреев отправили по железной дороге в Германию. Вначале на перевалочный пункт Дранси, в северо-восточном предместье Парижа, оттуда – кому в Освенцим, кому в Берген-Бельзен, кому в Собибор. Спаслись единицы.

По указу президента Республики Франсуа Миттерана 17 июля 1994 году был открыт памятник Вель д'Ив. Это работа скульптора Уолтера Спитцера и архитектора Марио Азагури. Установленные на изогнутом цоколе, похожем на дорожку Зимнего велодрома, персонажи этой скульптуры - ни в чем не повинные мирные жители. Они символизируют жестокость этой облавы, настоящую ярость, которая безошибочно поразила детей, женщин и стариков. Ежегодно 16 или 17 июля у памятника проводится мемориальная церемония в честь еврейских мучеников Вель д'Ив в рамках Национального дня памяти жертв расистских и антисемитских преступлений французского государства, и дань уважения «Праведникам» Франции [2].

20 июля 2008 года была установлена мемориальная доска напротив станции метро «Бир-Хаким» на бульваре Гренель в (15-м округе Парижа), в нескольких метрах от бывшего Вель д'Ив.

В 1995 году французский президент Жак Ширак впервые заговорил о вине своего народа перед евреями, признал факт массового коллаборационизма французов с нацистами. 16 июля 1995 года в речи по случаю 53- й годовщины облавы Жак Ширак сказал: «Эти темные часы навсегда запятнали нашу

историю и нанесли ущерб нашему прошлому и наши традиции. Да, преступное безумие оккупантов поддержали французы, французское государство». В 2009 году Государственный совет Франции официально признал, что режим Виши сотрудничал с гитлеризмом [3].

Библиография

1. «Мы больше не были детьми». Воспоминания Рашель Жединак, выжившей в облаве «Вель д'Ив» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7xYСzwio028> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Облава Вель-Див [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20120722/195295129.html> (дата обращения: 25.10.2022).
3. «Облава Вель д'Ив». Воспоминания Сары Лихтенштейн-Монтар [Электронный ресурс]. URL: <https://jennyferd.livejournal.com/6858342.html> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Облава на Велодром Хивер. Мемориальный музей Холокоста [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/the-velodrome-dhiver-vel-dhiv-roundup> (дата обращения: 01.11.2022).

A.S. Shilova (Vladimir)

THE «VEL D'YVES» RAID of 1942

Abstract. The «Vel d'Yves» roundup was a series of mass arrests of Jews committed in France during World War II from July 16 to 17, 1942. This series of arrests was made on the orders of the Nazi regime, under whose rule France was at that time, as part of the policy of total extermination of the Jewish population of Europe.

Keywords: *Velodrome, Jews, Vel d'Yves, Vichy regime, Drancy camp, Auschwitz.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Марина Николаевна - к.и.н., доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета, г. Смоленск.

Анурина Елена Сергеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Афонькина Екатерина Владимировна - старший преподаватель кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Белевин Михаил Дмитриевич - аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль.

Бердник Екатерина Александровна - магистрант Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Бирюков Алексей Михайлович - к.и.н., доцент государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна.

Бисерова Анжелика Владимировна - врач-терапевт ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Владимирской области», г. Владимир.

Бицадзе Наталия Витальевна - к.и.н., профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, г. Москва.

Брусенцева Валерия Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Гаврилова Виктория Сергеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Галкина Ольга Игоревна - к.и.н., доцент Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна.

Голаев Михаил Александрович - магистрант Смоленского государственного университета, г. Смоленск.

Горячев Михаил Андреевич - студент Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль.

Гребенкин Алексей Николаевич - д.и.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел.

Громова Ирина Юрьевна - заведующая музеем истории пчеловодства Федерального научного центра пчеловодства, г. Рыбное, магистрант Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Грушина Татьяна Анатольевна - магистрант Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского г. Ярославль.

Данилова Валерия Юрьевна - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Демина Светлана Сергеевна - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Дорофеева Маргарита Станиславовна - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Дубова Дарья Дмитриевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Ермакова Юлия Николаевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Иода Алёна Сергеевна - студентка Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Карякина Ирина Алексеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Клюжева Елизавета Алексеевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Коваленко Мария Ильинична - преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Космачева Ангелина Владимировна - учащийся МБОУ СОШ №38 г. Владимира

Косов Александр Петрович - к.и.н., доцент, докторант кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета / доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь.

Красильщикова Татьяна Владимировна - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Кузнецова Елизавета Михайловна - студентка Владимирского политехнического колледжа, г. Владимир.

Лапшин Александр Геннадьевич - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Лапина Ирина Константиновна - д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Логина Полина Юрьевна - студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Лукашова Софья Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Макарова Елена Алексеевна - к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Малыхин Никита Андреевич - учащийся МБОУ СОШ №38 г. Владимира

Маштаков Андрей Романович - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Миронов Никита Алексеевич - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Морозова Юлия Викторовна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Носенко Наталья Сергеевна - студентка Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Осяев Александр Геннадьевич - независимый исследователь, г. Коломна.

Павлов Владимир Владимирович - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Павлов Евгений Николаевич - студент Смоленского государственного университета, г. Смоленск.

Паняшин Алексей Анатольевич - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Писчиков Петр Петрович - магистрант Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Писчикова Наталья Петровна - к.и.н., доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознания, института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Плохова Елизавета Николаевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Полисадова Ольга Николаевна - кандидат искусствоведения, учитель истории МБОУ Лицей-интернат №1, г. Владимир.

Прокопов Александр Юрьевич - к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва.

Пушнякова Ксения Михайловна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Рыжкова Екатерина Романовна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Рыжкова Ольга Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Садкова Виктория Олеговна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Сангатулина Ольга Эдуардовна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №38 г. Владимира.

Сараева Дарья Васильевна - учитель истории и обществознания МБОУ «Садовая СШ», магистрант педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Семенова Анастасия Владимировна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Сидорова Ирина Владимировна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Слинкина Мария Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Соколов Кирилл Валерьевич - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Суслопарова Елена Алексеевна - к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Суязова Алена Геннадьевна - к.и.н., старший преподаватель Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

Тряхова Диана Сергеевна (Таранкова) - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Устинов Алексей Романович - магистрант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Фирсов Кирилл Маркович - магистрант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Фурсов Андрей Сергеевич - студент Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж.

Фуфачева Юлия Евгеньевна - магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Харитонов Александр Михайлович - научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Чекулаева Алина Николаевна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Шилова Анастасия Сергеевна - учащийся МБОУ СОШ №38 г. Владимира

Шкретова Анна Александровна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Шмелева Дарья Константиновна - студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.

Щербаков Вячеслав Юрьевич - к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Щербакова Наталья Ивановна - к.биол.н., ученый секретарь, Азово-Черноморский филиал ФГНБУ «ВНИРО», г. Ростов-на-Дону

Научное электронное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XI Международной научно-практической конференции
01 – 02 декабря 2022 г.

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование несут ответственность авторы публикаций

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 10 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Педагогический институт
кафедра всеобщей истории
v.istiricheskiiopytmi@yandex.ru